

Мистерии всех народов.
Возникновение и развитие суеверий,
законы против ведьм и судебные
процессы над ними, древние и
современные заблуждения вместе со
странными обычаями, баснями и
сказками

Джеймс Грант

The Mysteries of All Nations

James Grant

The Project Gutenberg eBook of The Mysteries of All Nations.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Тайны всех народов

Автор: Джеймс Грант

Дата выхода: 23 ноября 2006 [eBook #19900]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Феотрагом НикБрмидом, Сэмом У. и командой Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net>.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE MYSTERIES OF ALL NATIONS ***

Примечания транскриптора:

В этой работе есть ряд цитат, многие из которых содержат архаичное написание и/или диалект. Также встречается несколько вариантов написания и дефиса, использованных автором. Все они сохранены в печатном виде, за некоторыми исключениями, связанными с именами собственными или ссылками на цитаты, которые перечислены в конце текста. Повсеместно исправлены опечатки (переставленные или пропущенные буквы и т. д.). В книге иногда используются звездочки для обозначения многоточия.

МИСТЕРИИ ВСЕХ НАРОДОВ:

Возникновение и развитие суеверий, законы против ведьм и суды над ними, древние и современные заблуждения, а также странные обычаи, басни и сказки, связанные с мифологией, дни и недели, чудеса, поэты и суеверия, монархи, священники и философы, друиды, демонология, магия и астрология, гадание, знаки, предзнаменования и предупреждения, амулеты и обереги, испытания, проклятия и злые пожелания, сны и видения, суеверие в XIX веке.

Автор: Джеймс Грэнт.

LEITH: REID & SON, 35 Shore.

ЭДИНБУРГ: У. ПАТЕРСОН. LONDON: SIMPKIN, MARSHALL, AND CO.

[ПРАВО НА ПЕРЕВОД СОХРАНЯЕТСЯ.]

REID AND SON, PRINTERS, LEITH.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В каком бы свете эта работа ни рассматривалась археологами и обычными читателями, писатель представляет ее публике, главным образом, как результат антикварных исследований и фактических наблюдений в течение почти сорока лет. Писатель не пытается определить, что такое суеверие, ни в самом широком, ни в самом буквальном смысле; но, поскольку он хочет, чтобы это выражение было понято, можно считать, что оно подразумевает страх перед лукавым и его эмиссарами, доверие к благожелательным духам и святым, веру в оккультные науки и убеждение, что соединение определенных планет или других неодушевленных тел способно производить сверхъестественные эффекты, либо благотворные, либо пагубные для человека. Суеверие, как его принято называть, передавалось из поколения в поколение на протяжении многих веков и до сих пор глубоко укоренилось в умах многих представителей нынешнего поколения.

Несколько кажущихся повторений в этой работе на самом деле таковыми не являются, а приведены для того, чтобы отметить сходство между мнениями, распространенными в прошлые и нынешние времена, и проиллюстрировать сходство извращенных взглядов в разных частях света.

Приведенные здесь примеры суеверий взяты из почти неограниченного числа, однако автор признается, что упустил много интересных деталей. В доказательство этого можно привести тот факт, что, пока пересматривался последний лист этих страниц, один уважаемый друг написал, сказав: "Я могу подтвердить ваши слова об Ирландии; недавно по дороге из Макрума в Гленгарифф на странном горном перевале карета остановилась, чтобы дать нам возможность посетить скит святого Финбара. Там, у одинокого озера, я увидел множество верующих, страдающих различными недугами и ожидающих исцеления от добрых услуг ушедшего святого".

Несмотря на стремление опустить несущественное и быть кратким, этот том получился гораздо больше, чем предполагалось изначально. Чем больше изучается тема суеверий, тем интереснее она становится. О силе народа можно судить по его победам, о его промышленности - по его продукции, о его богатстве - по рудникам и возделанным полям, о его домашнем состоянии - по его питанию и одежде, о его моральном состоянии - по его законам, о его религии и интеллекте - по его литературе; но прежде чем получить полное представление об убеждениях народа, необходимо разобраться в его суевериях. В них открываются тайны внутренней жизни человека, и ими же выкованы крепкие оковы, которые веками держат его душу в тирании.

Если автору удалось указать на то, что, несмотря на прогресс науки, развитие цивилизации и христианства, некоторые из мрачных теней, обезобразивших прошлые века, все еще парят над частью нашего социального горизонта, он считает, что его труд был не совсем напрасным. Как и многие другие призраки, о которых говорится на следующих страницах, суеверие нуждается лишь в том, чтобы дневной свет продолжал светить на него, чтобы заставить его исчезнуть навсегда.

Январь 1880 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУЕВЕРИЙ.

ГЛАВА I.

- PAGE
- Возникновение и развитие суеверий - Змей - Отход Каина от истинного поклонения - Поклонение солнцу, луне и звездам - Странная история Авраама - Боги древности - Эфир, воздух, земля и вода наполнены живыми душами - Ангел-хранитель - Причина потопа - Магия - Как евреи обманули дьявола - Ведьме не разрешалось жить - Разведчики, чародеи, Некроманты и консультанты со знакомыми духами оказались ловушкой для народов - Чармы, которые носили евреи - Распространенные обычаи и верования - Прогнозирование - Аллегорические эмблемы - Брачные обычаи - Церемонии смерти и погребения - Разделение среди всех народов - Наблюдатели времен - Мнение о небесных телах - Сила ведьм - Чародеи - Сила некромантов - Вызывать мертвых¹

ГЛАВА II.

- Люди, наделенные пророческими духами - Евреям запрещалось обращаться к оракулам язычников - Школы пророков - Влияние музыки - Пророческая мантия - Как делались откровения - Бат Коль - Урим и Туммим - Лжепророки, задушенные или побитые камнями - Дьявольское искусство - Молох - Закалывание ребенка в молоке матери - Гладкие камни, о которых упоминает Исайя - Овечья голова и отвар из овечьей головы - Изгнание грехов в море - Число 10 - Ангелы, которые заботились о людях - Предсказание грехов. головы и бульон из овечьих голов - бросание грехов в море - пост среди фарисеев - пыль языческих стран - число 10 - ангелы, которые заботились о людях - предсказания древнееврейских женщин - наказание в могиле¹⁰

ГЛАВА III.

- Египет, погруженный в суеверия - Сила магов - Получение видений - Демоны - Ушедшие герои - Боги и полубоги - Алтари или живые камни - Священные животные - Изиды в поисках Осириса - Лики и луки - Жрецы, врачи и толкователи оракулов - Принесение человеческих жертв - Восковые фигуры - Магия - Учение египетских жрецов - Переселение¹⁴

ГЛАВА IV.

- Вавилон - халдеи - предсказание падения Вавилона - поклонение медам и персам - священный огонь - гауры - рождение и смерть в ранние времена - узкий мост - огромное дерево - создание пророков - камень, к которому Авраам привязал верблюда - место свидания Адама и Евы - черное искусство - способы определения виновности или невинности предполагаемого преступника - заглядывание в

будущее - канааниты, Сирийцы и аравийцы - странные басни - Авраам разбивает языческих идолов - Алтары - религия карфагенян и тирийцев - верховенство богов20

ГЛАВА V.

- Греческая религия и суеверия - Юпитер, считавшийся главой закона и покровителем городов - Сны и чары - Священные камни - Омены зла - Принесение в жертву волос - Полет птиц - Перемещение алтаря вправо - Любовь, обеспеченная магией - Брачные церемонии - Способ защиты ребенка от злых духов - Различные магические обряды. Духи - Различные магические церемонии - Законы, касающиеся мертвых тел - Пальцы рук и ног мертвецов, которые носят как амулеты - Подготовка тела к погребению - Свиная и свиная плоть - Питиевые тосты - Пророки, с которыми советуются перед тем, как армии идут в бой - Определенные слова, которых избегают - Чиханье - Злые предзнаменования - Выбрасывание человека за борт, чтобы спасти корабль26

ГЛАВА VI.

- Римские заблуждения и обычаи - Приметы будущего - Жеребьевка - События, предсказанные чтением первого отрывка, появившегося при открытии книги - Счастливые и несчастливые звезды - Гадалки - Сны - Приметы по внешнему виду частей животных, приносимых в жертву - Сибиллины, амулеты и заклинания, и заклинания - Духи, наблюдающие за действиями людей - Неудачные дни - Одежда невесты - Помазание дверных столбов и переступание порога - Огонь и вода - Пир невесты и брачный песни - Похоронные обряды - Души непогребенных - Обычаи у смертного одра и похоронные обряды - Хобгоблины - Очищение водой и огнем - Смягчение гривы - Мертвые тела, используемые в магических целях34

ГЛАВА VII.

- Эфиопские суеверия - горячие индийские боги - суеверные обряды при бракосочетании - избавление от мертвых тел - различные степени славы после смерти - почитание коровы - обнаружение преступников - обращение к оракулам - астрономия - затмение луны - магия - Джон Гондалес39

ГЛАВА VIII.

- Волшебник и человек-тигр-человеклев - жертвоприношение детей - жертвоприношение Гангу - раджа приносит себя в жертву - различные суеверные церемонии - королевские жены и приближенные отправляются с мертвым монархом в другой мир - вечная преемственность миров - обезьяны, у которых, как предполагается, есть человеческие души - поклонение демонам - питье крови Демоны - Питье крови - Прогнозирование по крикам зверей - Колдовство и магия - Распространенные мнения и обычаи - Предсказание будущих событий в новолуние - Обнаружение ложного меченосца - Приношения морю и ветрам - Суеверия в Китае - Суеверия в Японии48
-

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ И БОГИНИ.

ГЛАВА IX.

- Классификация богов и богинь - Первозданный родитель Хаос - Сотворение - Влияние Эфира - Небесный огонь - Рождение и изгнание Купидона - Судьба - Вечные постановления - Трон Юпитера - Фортуна и счастье - Несчастье и горе - Награды и наказания - Первый человек и наказания-Первый мужчина и женщина-Пан - эмблема всего сущего-Власть языческих богов-Описание Юноны-Венера - богиня любви и красоты-Рустики превратились в лягушек-Вулкан-Юлус-Момус - шут - каркающий бог59

ГЛАВА X.

- Описание сатиров - Уход Дианы - Паллас, богиня пастухов - Мерзкая Флора - Обманутая Помона - Нимфы - Речные боги и богини - Сирены - Ведьма Цирцея - Инфернальные божества - Проход в Тартар - Дворец Плуто - Судьи ада - Богини судьбы - Фурии - Ночь, смерть и сон - Тартарские области - Прелести Елисейских полей - Праздники язычников - Жертвоприношения богам - Вещи, священные для богов65

ГЛАВА XI.

- Ахилл - взятие Трои - Дочь Акрисия - Даная и ее сын Персей - Ардея, превращенная в птицу - Невидимый шлем Плутона - Пряжка Минервы - Крылья Меркурия - Медуза, лишённая жизни - Морское Чудовище - голова Горгоны - Стено и Эвриала - Месть Минервы - Серпенты и Пегас, созданные из крови Медузы - Рассказы дочерей Миния - Наказание Вакха - Поиски Кадмом его сестру Европу - горе Гальциона - переселение - подвиги Геракла - любовное зелье - Гименей - приключения Ясона - сила и жестокость Медеи - как был получен благоприятный ветер - как Орион появился на свет - наказание лжесвидетеля - палладий - поступки Париса - золотое яблоко - брак Пелея и Фетиды - благородство Пентея - Рея и ее сыновья - Сцилла превратилась в морское чудовище71

МИФОЛОГИЯ ГЕРМАНИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СКАНДИНАВИИ И ДР.

ГЛАВА XII.

- Мифология Германии, Великобритании и Скандинавии - мир Нифльхейм - мир Муспельхейм - как был создан Ймир - корова Аэдхумла - потомство Ймира - Один, главный бог - Вальхалла - королева Фригга - как были созданы моря, воды, горы, и небеса были созданы-Колесницы и кони на небесах-Ночь и день-Девы, склонные к злу-Создание новых существ-Мост между Мидгардом и Асгардом-Священный фонтан-Корни ясеня Иггдрасиль-Сны и сны Бальдура печальный конец-Локи, Злой дух - Хель и ее братья - Поклонение скандинавским богам - Норсмены и их древние боги и богини - Повесть о Волсунгах - Странствия Одина, Локи и Хёнира - Меч Грам - Похождения

Сигурда - Во что верили поклонники Одина - Девы Фроди и Кверн - Боги лапландцев - Продажа ветров - Удачные и несчастливые дни - Другие суеверия⁸⁵

НАЗВАНИЯ ДНЕЙ, ОТКУДА ОНИ ПРОИЗОШЛИ.

ГЛАВА XIII.

- Календарь - названия дней, откуда они произошли - власть Юпитера - влияние Зевса - бог Индра - происхождение термина "часы" - часы под управлением планет - коронация персидского царя - зло, перенесенное на турок и кафиров - управляющая сила Луны - время, отсчитываемое по лунам - странная история - боги-искусители - дворец Тора - сила Тора - способности Фригги - описание сидера или кродо⁹⁹
-

НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ, ОТКУДА ОНИ ПРОИЗОШЛИ.

ГЛАВА XIV.

- Названия месяцев, откуда они произошли-Январь-первое января, Как хранят подарки на Новый год - Февраль - Жертвоприношения для очищения душ - Второе февраля - Ценность свечей - Масленичный вторник - Еда блинов - Принятие броза - Выбор валентинки - Март - Апрель посвящен Венере - Первое мая - Майские столбы и майские костры - Спор между людьми и богами - Суеверные обычаи в Шотландии - Суеверные церемонии в Англии - Июньские браки - Июль - Август - Сентябрь - Октябрь - Ласточкаэ'эн-церемонии-декабрь-рождественские деревья и подарки-мислеты-привилегии в високосный год-юльское полено-рождественские праздники¹¹⁰
-

ЧУДЕСА, СОВЕРШАЕМЫЕ СВЯТЫМИ ЛЮДЬМИ, И ВЛИЯНИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ.

ГЛАВА XV.

- Святой Петр и Симон Маг - Чудеса и смерть Климента - Святая Агнесса - Чудесные обстоятельства - Сила Блаза - Святая жизнь Агаты - Миссионерские труды Патрика и изгнание рептилий из Ирландии - Германус, умиротворяющий морское буйство - Святой Давид и валлийские лики - Чаша со шпиком и происхождение "залога" - Предательство и раскаяние Эльфриды - Сила Бенедикта - Дунстан исцелен. Давид и валлийский лук-порей - кубок-стирруп и происхождение слова "обещание"- Предательство и раскаяние Эльфриды - Сила Бенедикта - Дунстан, исцеленный ангелом - Эолова арфа - Пророчество Колумбы об Ионе - Священные утки Ирландии - Св. Павел связывает дракона - Святые и лягушки - Монахи и иезуиты - Отец Марк доказывает, что огонь не горит - Добродетель святой воды - Проклятие Ноэля - Святой Бонифаций - Папа Сильвестр, которому помогает сатана - Некромантичные папы - Кровь Януария - Св. Конфликты Антония с дьяволом - Кабан и пчелы Антония -

Предание о Мелроузе - Святой Катберт - Принцесса, поглощенная землей -
Неисчерпаемые запасы монаха Вальдевуза - Святые мощи - Рустик и его кабан130.

ПОЭТЫ И СУЕВЕРИЯ.

ГЛАВА XVI.

- Пророческие стихи - Барды, которых содержат дворяне - Королева Елизавета и барды - Влияние пророческих изречений и музыки трубы - Послания в другой мир - Голоса умерших друзей, услышанные в Гале - Человеческие формы в облаках - Вечера в Горной местности - Майкл Скотт - Постоянная работа для злых духов - Окуривание Твида - Как образовались холмы Эйлдон - Вербки из песка - Скотт и его магические книги, похороненные в Мелроузе - Оссиановские стихи - Рассказы бардов150

ГЛАВА XVII.

- Шекспир - набросок его композиции - "Буря" - Миранда умоляет Просперо успокоить дикие воды - Ариэль готов служить своему господину - Ведьма Сикоракса - Злое желание Калибана - Нептун в погоне - "Сон в летнюю ночь" - Эксплоиты феи - поступки Пака - Титания и ее помощники - призраки и духи - песня - "Макбет" - странные сестры - гибель Макбета - колдовской котел - Макбет, напутствуемый духами - "Антоний и Клеопатра" - страшное явление - смерть короля отомщена161

ГЛАВА XVIII.

- Поэт Гей - "Заклинание" - Гобнелия - Лабберкин - Заклинания, к которым прибегают - Валентинов день - Ледиберд, посланная с посланием любви - Добродетель соединенных подвязок - Предупреждения цыган - Ножи разрывают любовь - История Боккаччо - Явление умершего возлюбленного - Стихи Бернса - "Обращение к Дэйлу" - "Тэм о'Шантер"173

ГЛАВА XIX.

- Сэр Вальтер Скотт - его вера в суеверия - как создаются его небылицы - городской клерк, напуганный явлением - призрак, который не понимал эрзе, Ловел и Эди Очилтри - Открытие спрятанного сокровища - "Роб Рой" - Пещеры фей - Предполагаемое явление в Троссаках - Эльфийский народ в заливе Форт - Министр, унесенный феями - Рассказ дамы Глендиннинг - Строки из "Мармиона" - Рыцарь фей - Таинственный конь187

ГЛАВА XX.

- Лорд Байрон учил суевериям - Байрон и Зеленая дева - Мост Балгоны - Страх Байрона проехать по нему - Вера в несчастливые дни и предчувствия - Демон Сократа - Монитор монаха Льюиса - Предупреждения Наполеона - Печальная повесть - Судьба

Байрона, рассказанная сибиллой - Еврейский камю - Абракадабра - Лох-на-Гарр - Оскар из Алвы - Последние наставления Байрона¹⁹⁷

ГЛАВА XXI.

- Рассказ Хогга, Этрикский пастух - замок Эйквуд - ведьма Хенбейн - импы, требующие работы - Майкл Скотт - любопытный спорт - страшная угроза - крысы, превращенные в людей - изобретатель пороха - вызывание злых духов - латинский язык, который лучше всего понимали Сатин и его эмиссары - святыя знаки и чары - эффект благословения монаха - волшебный фонарь - условия подписки Майкла Скотта - песня импов - страшная буря - гимн Уорлоков - холм Эйлдон²¹⁰

ГЛАВА XXII.

- Аллан Рамзи - "Нежный пастух" - Клоун Болди - Моза, предполагаемая ведьма - Моление задом наперед - Печальные несчастья - Предполагаемая сила дьявола поднимать ветер и посылать дождь и гром - Сэр Уильям встревожен - Объявление Саймона - Обещание получить сердце ласси - Прodelки ведьм - "Золотая легенда" Лонгфелло - "Песнь о Хиавате"²¹⁸

МОНАРХИ, СВЯЩЕННИКИ, ФИЛОСОФЫ И СУЕВЕРИЯ.

ГЛАВА XXIII.

- Суеверие - начало монархии в Шотландии - король Фергюс I., коронованный на роковом камне судьбы - знаки, помощь духов, магов и гадалок - Натолокус посылает друга посоветоваться с хитрой женщиной - ее предсказание - Константин и Максений - небесный крест - знаменитый штандарт - могила королевы Гуаноры - страх перед св. Мартин - вера церкви в усопших святых - почитание реликвий - король околдован ведьмами из Фореса - злые знаки - морское чудовище в Доне - Кеннет III убит адской машиной - ценность драгоценных камней - странные сестры - консультация с питонессой - предсказания друидов - смерть Домициана, предсказанная астрологами - Симон Маг - философ-платоник - император Юлиан обучен магии²³⁴

ГЛАВА XXIV.

- Людовик XI. и астролог - Заколдованная шапка короля - Давид I. и таинственный олень - Мерлин-маг - Пророчества о королевах Елизавете и Марии - Дракон Пещеры - Предсказания зла - Измена любви короля - Святая дева из Кента - Дворяне были преданы смерти за общение с колдунами - Иаков I. Англия и ведьмы - Странствующие ведьмы и колдуны - Мудрая жена Кита - Двести ведьм, плывущих на ситах - Усиливающие бури - Собрание ведьм и колдунов в Ньюхейвене - Собрание ведьм в Северном Бервике - Ведьмы подвергаются пыткам в Холируде - Знак дьявола - Фортуна Ботуэлла - Ведьмы и их помощники сожжены²⁴²

ГЛАВА XXV.

- Кромвель в союзе с дьяволом - Кромвель консультируется с астрологами - Памятные дни в жизни Кромвеля - Герцог Гамильтон предупрежден о своей судьбе - Предсказания Педена - Традиции, связанные с Педеном - Джон Браун - Мученик - Линлитгоу - Лох Лебеди - Дети Герефорда - Великая комета - Соединение Сатурна и Юпитера в знаменательные периоды - Власть Соломона²⁵⁴
-

ДРУИДЫ.

ГЛАВА XXVI.

- Друиды претендовали на сверхъестественную силу - Представления Солнца и Луны - Вера друидов - Бельтанские праздники - Аркитские и сабианские суеверия - Танцы под песню кукушки - Вступление в друидические мистерии - Земля Гудмана и провал проводника - Подношения полубогам - Умилостивление хищных зверей - Священные каирны - Деревья, посвященные демонам - Закон, запрещающий поклоняться Солнцу, Луне, огню, рекам, колодцам, камням или лесным деревьям - Выдержки из записей Кирк-сессии - Земли, посвященные Сатане - Костры в середине лета и в Хэллоу запрещены - Йоль-день - Приказ Генеральной Ассамблеи относительно друидических обычаев - Старые обычаи приказано прекратить²⁶².

ГЛАВА XXVII.

- Доктор Стюарт о друидах - их божествах и т. д. - Гаулы - потомки Диса - Похоронные обряды - Сжигание рабов и клиентов - Что говорит Плиний - Талии, используемые для оглашения воли Небес - Прохождение через огонь - Чудо... Пасхальные яйца представляют собой друидические яйца - Происхождение друидов - Мудрые люди Востока, вероятно, были друидами - Остров Иона - Друидические каирны - Судебные камни - Мислеты считаются талисманами - Кольца, которые носят как профилактику колдовства - Стоунхендж - Мерлин-маг - Камни, привезенные из Африки великанами - Могилы британских лордов²⁶⁷
-

ДЕМОНОЛОГИЯ.

ГЛАВА XXVIII.

- Первые идеи демонологии - Раббиническая традиция - Брак Адама - Злая Лилит - Египетская традиция - Арабское поклонение джинам - Мнения христиан о демонах - Формы, принимаемые злыми духами - Царь-демонолог - Обязанности низших демонов - Задача добродетельных духов - Магические школы. Школы магии - Мнения черкесов - Вера индейцев - Ситуация в аду - Записанные действия людей - Награды и наказания - Как напугать демонов - Лечение больных - Ангелы-помощники - Поклонение богам -

Предсказание будущих событий - Мелкаяоспа, распространяемая злым гением - души умерших людей - действие чар²⁷³

ГЛАВА XXIX.

- Преданность язычников на Цейлоне - Суеверные обычаи греков-раскольников - Негритянская вера в фетиши - Чармы - Магия, которой обучают священники - Мертвецы, превращающиеся в змей - Как гауры избавляются от своих мертвецов - Души блаженных или проклятых - Приказы джинов на Мадагаскаре - Вера карибов - Бразильские суеверия - Перуанские традиции - Американские индейцы - Демоны в XVI и XVII веках - Сатана во Франции - Маны, Анима и Умбра у греков и римлян²⁷⁹

ГЛАВА XXX.

- Видимые призраки - Суеверия на балтийских берегах - Немецкая легенда - Демоны на западе Европы - Любовь, как завещание в Оркнее - Чудовище Имир - Происхождение фей - Дуэргар или гномы - Брауни в Ирландии и Шотландском нагорье - Девять классов злых духов - Вампиры - Двойник человека - Призраки церковного двора - Души самоубийц - Захоронение самоубийц и убийц на пересечении дорог - Лютер о злых духах и ведьмах²⁸⁴

ГЛАВА XXXI.

- Вера и учение Римско-католической церкви - Общение Шведенборг с духами - Марк Брут и его злой гений - Кассий и призрак Юлия Цезаря в Филиппах - Плутарх о привидениях - Сократ на ту же тему - Архбископ Бруно и привидение - Дом с привидениями - Привидение на море - Призрак убитого человека в Новом Южном Уэльсе²⁹¹

ГЛАВА XXXII.

- Спиритизм в прошлом и настоящем - Магия, преподаваемая в Лейпсике - Дух маршала Сакса - Как вызывали духов - Голоса духов - Таинственная смерть мага - Неземной охотник - Предсказание и его исполнение - Проигранное за игорным столом состояние - Застреленный барон - Брак, предотвращенный явлением - Консультация с ведьмой - Вызов духа убитого человека - Судьба убийцы²⁹⁷

ГЛАВА XXXIII.

- Антонио Богатый - Ужасное сообщение из пасти вулкана - Три призрака - Моцарт боится смерти - Моцарт пишет реквием - Посланец из другого мира - Смерть Моцарта - Призрак дамы - Дом с привидениями - Железная клетка - Юноша умирает от голода - Страшные сны и ужасные виды - Собака, напуганная духом - Беспокойный дом - Герцогиня Мазарин - Мадам де Боклер - Связь между живыми и мертвыми - Смерть дамы, предсказанная духом³⁰⁴

ГЛАВА XXXIV.

- Призрак сэра Джорджа Вильерса - Герцог Бекингемский убит - Лорд Литтелтон и другие оскверняют Рождество - Смута - Предчувствие самоубийства - Пренебрежение предупреждением - Зловещий час - Лорд Литтелтон найден мертвым в страшное время - Смерть старого римского короля - Очаровательная Сказки из Эдды - Призрак скандинавского воина - Призрак исландской леди - Страх перед приближающимися бедствиями - Ассоциация призраков - Призраки утопленников - христиан не беспокоят призраки - Группа демонов - Священник, изгоняющий злых духов³¹²

ГЛАВА XXXV.

- Таинственный охотник - человек и лошадь, которых считают дьяволами - флагелляция - рассказы о Шотландском нагорье - ворон, клюющий ворон - смерть подозреваемой ведьмы - приход ведьм и злых духов - духи, спешащие в церковь - черный человек с глазами как огонь - лошадь, дышащая дымом и пламенем³¹⁸

ГЛАВА XXXVI.

- Церковники, подвергшиеся нападению демонов - Святой Мавр, обличающий злых духов - Конфликт Ромуальда с сатаной - Святой Франциск - Святой Григорий - Монах в чистилище - Учреждение тридцати месс за умерших - Отлученный от церкви джентльмен - Святой Бенедикт и песня черного дрозда - Монах, возвращенный к жизни - Сестра Святого Бенедикта возносится на небеса - Святой Франциск. Власть Франциска над живыми существами и стихиями - Сила Екатерины - Чудеса Святого Станислава - Мертвец дает показания - Мертвые отказываются от возрождения жизни - Святой Филипп Нерий и злые духи - Духи, служащие Святому Эразму - Святой Норберт - История, связанная с Генрихом I - Триумф Святой Маргариты - Святой Игнатий - Святой Стефан - Ненависть Сатаны к Святому Доминику - Святой Донат наделяет Святой Доминик. Доминик - Святой Донат, наделивший труп речью - Святой Кириак, Святой Ларгус и Святой Смарагд, мученики - Святая Клэр - Сила Бернарда - Чудотворная ладья Цезария - Джайлс и индус - Ангелы-хранители Евфимии - Дух Франциска - Бриджит - Дух Дениса - Тереза и ангелы - Илариан - Мартин - Св. Тело Екатерины, перенесенное ангелами на гору Синай - Вера Франциска Ксаверия в силу колоколов - Святой Николай - Святой Амвросий - Люсия, воскресившая свою мать из мертвых - Анастасия, поддерживаемая хлебом с небес - Святой Фома, выдержавший мученичество при жизни и после смерти - Покаяние Генриха II - Варварское поведение Генриха VIII - Венгерская легенда³²³.

МАГИЯ И АСТРОЛОГИЯ.

ГЛАВА XXXVII.

- Магия стала предметом изучения среди ученых - Платон и Пифагор путешествовали, чтобы научиться этому искусству, Ораторы стали красноречивее благодаря магическому искусству - Ценность драгоценных камней - Как следует оправлять драгоценности - Когда они должны быть выгравированы - Исцеление,

проведенное Гиппократом - Демокрит о магии - Многие чары - Злые духи - Маги, приносящие жертвы планетам - Способность магов создавать чудовищных существ - Египетские маги - Магические круги - Бросание старых ботинок - Фигуры на ботинках - Душа палача - Направления для вызывания привидений и духов339

ГЛАВА XXXVIII.

- Рассказ Иосифа об астрологии - Антедилувийцы знакомы с астрологией - Астрология после потопа - Маги в различных народах - Договор и конфедерация с духами - Фиаты магов - Французский священник в договоре с дьяволом - Женитьба на Венере - Превращение кожи в золото - Новичок в магии, уничтоженный духом - Принципы магии - Лилли-астролог - К Лилли обращались роялисты - Астрологические предсказания349

ГЛАВА XXXIX.

- Судебная астрология - чтение небес - удачные и неудачные дни - горные суеверия - климакс - астролог и Карл IX - влияние Луны - официальные созерцатели воздуха - жертвоприношение планетам - вера Драйдена в астрологию - Драйден вычисляет рождение своих детей356

ГАДАНИЯ И ОРАКУЛЫ.

ГЛАВА XL.

- Прорицание - Гигантские боги, дающие знаки - Сорта Proenestinae - Взгляд Августина на прорицание - Сорта Sanctorum - Прорицание в греческой и латинской церквях - Декларации Божественной воли - Как св. Консорция стала монахиней - Иероглифические тексты - Гадание у евреев - Плутарх об оракулах - Вера Мальтуса в оракулы - Мнение миссионера - Сивиллины оракулы - Алектормантия - Беломантия - Клеромантия - Вера Наполеона в клеромантию362

ЗНАКИ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

ГЛАВА XLI.

- Плач в юности - Образ Описа - Человек, рожденный к беде - Вера Бэкона в предзнаменования - Предвидение Дагдейла - Способность сэра Томаса Мора судить о грядущих событиях - Эразм у гробницы Бекета - Предсказания сэра Уолтера Рэли - Что предвидел Тацит - Предсказания Солона - Предсказания Цицерона - Предсказания Нокса. Предсказания Кнокса - Королева Мария и Дарнли - Смерть Томаса Мейтленда и Киркалди из Грейнджа - Регент Мюррей предостерег от поездки в Линлитгоу - Человеческое тело как средство для обнаружения будущих событий - Предупреждения о смерти - Появление духов372

ГЛАВА XLII.

- Орнитомантия - голуби Магомета - петушиный крик - священные гуси - феномен Рима - разделение с помощью сита - капномантия - катоптромантия - дактилиомантия - кледонизм - ономантия - имена - римляне поднимают тост за своих любовниц - как определяется успех в войне - потеря корабельных цветов - полковые штандарты - освященные знамена - битва за штандарты - суеверие горцев380

ГЛАВА XLIII.

- Предостережения наших предков - сороки - полет птиц - роение пчел - вой собак - падение скота - воронение петухов - чулки не той стороной наружу - знак прихода письма - чихание кошки - различные знаки и приметы - как предотвратить несчастье - отпетые ведьмы - отпечаток котла, Что это означает - Не везет, если переступаешь через весы - Когда не стоит стричь ногти - Прикосновение к мертвому телу - Похоронные процессии - Аисты - Как сидеть - Браки - Пророческий стих - Свадебное кольцо - Бросание тапочек, бус, соли и риса за новобрачными - Чармы для женихов и невест - Матери и дети - Правила, которые нужно соблюдать при крещении - Как обращаться с маленькими детьми387

ГЛАВА XLIV.

- Подметание полов - Новый год и Рождество - "Первые ноги" - Прогнозы погоды - Как обеспечить благоприятный ветер - Суеверные обычаи - Приговор виновному в *фело-десуеверные* поверья русских моряков - древние обычаи Шотландии - пятница - несчастливый день для начала важного дела - пятница как день свадьбы - анекдот о корабле под названием "Пятница" - гибель корабля "Амазонка" - воскресенье - благоприятный день для начала плавания - адвокаты и священнослужители, как на них смотрят моряки в море - крысы, покидающие корабль - свист для поднятия ветра - легенда о Вандердеккене или Летучем голландце - дедушкин топор - другие приметы и предупреждения393.

АМУЛЕТЫ И ТАЛИСМАНЫ.

ГЛАВА XLV.

- Амулеты и чары у халдеев, евреев и персов - Амулеты у греков и римлян - Экклезиастам запрещено носить амулеты и филактерии - Амулет Перикла - Мнение лорда Бэкона о чарах - Влияние музыки - Зев и смех, страх и стыд - Болезни, излечиваемые чарами - Мнения философов об амулетах - М-р. Э. Чемберс об амулетах - Поэты о чарах - Амулет доярки - Амулет, посланный папой императору401

ГЛАВА XLVI.

- Кольца, похороненные Иаковом - Вера Соломона в заклинания - Рецепт Реджинальда Скота для сохранения скота - Что говорит мистер Пеннант о чарах - Изображения мощных чар - Уверенность египтян в амулетах и чарах - Злой глаз - Холодное железо - Святые вещи, используемые как чары - Фистинг ключей Св. Петра - Люстральная вода - Использование снега - Ключи от освященного здания - Ценность освященного хлеба - Различные способы добиться любви - Индийские чары - Лекарство от мозолей - Простой план избавления от неприятного человека - Лечение кашля и т. д.409

ГЛАВА XLVII.

- Лошадиные башмаки, используемые в качестве амулетов - Набрасывание денег на удачу - Несчастные люди, с которыми нужно иметь дело - Профессор Плейфейр о суевериях - Ли Пенни - Амулеты водолазов - Рецепт провидца - Гроуз о колдунах, магах и ведьмах - Ирландский трилистник - Моление мечам - Ирландские суеверия - Контрабандисты и разбойники, зависимые от суеверий - Суеверия на Востоке - Арабские амулеты - Женские искусства415

ГЛАВА XLVIII.

- Смерть графа Дерби - Королева заколдована - Изображение молодого короля - Белгрейв о чарах - Устройство Чилдеберта для обнаружения ведьм - Ведьма сожжена - Мазь ведьмы - Мужчины...Волки - Наставления церковных властей инквизиторам - Убийство взглядом или желанием - Король Швеции и его ведьмы - Помощь ведьм в войне - Ведьмы вызывают чуму - Скот отравлен - Различные чары - Очарование ангела для Папы Льва - Вера врачей в чары - Наваждение - Обольщение - Египетские законы - Исцеление короля от зла421

ГЛАВА XLIX.

- Драгоценные камни считаются предметами добродетели-излишество в украшениях объясняется-драгоценные камни Авраама-алтари, называемые живыми камнями-жест Моисея-священные кольца и пояса-месяц рождества связан с тем или иным Драгоценные камни - Английские короли, освящающие кольца - Кольцо, хранящееся в Вестминстерском аббатстве - Реликвии Ионы - Зеленый камень Аррана - Кристалл, хранящийся в качестве талисмана - Колдовской берилл - Пророческие камни - Коронационный камень или камень судьбы429.

ИСПЫТАНИЕ ИСПЫТАНИЕМ.

ГЛАВА L.

- Испытания с помощью ордалий, к которым прибегали в древние и современные времена - Испытание с помощью раскаленного железа - Опускание руки в кипящую воду или масло - Хождение с завязанными глазами по опасным местам - Взвешивание ведьмы - Вытягивание рук перед крестом - Латание освященного хлеба - Испытание у

индусов - Прикосновение к мертвому телу - Дознание, проведенное давным-давно - Раны мертвого Генри - Мнение сэра Джорджа М'Кензи об испытаниях с помощью ордалий - Сэр К. Дигби об испытании ордалиями⁴³⁸

ГЛАВА LI.

- Популярная история - Театберж, жена Лотаря - Мемуары Форбса - Судебное пари в битве - Когда прекратилось судебное пари в битве - Суд присяжных - Суд королевской скамьи решает вопрос о законности суда в битве - Иллюстрации сэра Вальтера Скотта о суеверии и суде в битве в старые времена⁴⁴⁵
-

ПРОКЛЯТИЯ И ЗЛЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ.

ГЛАВА LII.

- Проклятия, отлучения и анафемы - Дирæ, палачи возмездия - Принятие отлученных лиц - Отлучение у евреев - Последняя степень отлучения, за которой иногда следовало изгнание или смерть - Форма отлучения, использованная Эзрой и Неемией - Греческая церковь ежегодно отлучает римских католиков - Друиды прибегали к отлучению - Епископы отлучали крыс, Мыши, гусеницы и другие насекомые и паразиты - претензии Папы - Наполеон I. Отлучение от церкви - Виктор Эммануил - Инквизиция и ее ужасные дела - Страшное проклятие Папы - Дональд Каргилл, отлучающий короля и дворян - Индальгенции, помилования и покаяния⁴⁵³

ГЛАВА LIII.

- Св. Проклятие Адельберта - Присоединение черноруких к проклятию Ноя - Ложное обвинение и его результаты - Предки Вельфов и Гельфов из Германии - Интересная легенда - Проклятие цыганки - Жестокий отец и муж - Моррар-на-Шене - Восстановление трех дочерей - Благодарный отец - Предки Синклеров из Кайтнесса, и знатного рода Кит - проклятие Мой - жестокий вождь клана Чаттан - изнасилование рукой невесты - Грант из Гленморристана, ожидающий своей гибели - смерть отца и возлюбленного - предсказания и пророчества - дама, прыгнувшая с высокой башни - Монро из Фулиса - конец неумолимого тирана⁴⁶²
-

СНЫ И ВИДЕНИЯ НОЧИ.

ГЛАВА LIV.

- Дар или искусство толкования снов - Официальные толкователи снов - Сон, как его изображают - Богиня снов - Греки просят вдохновения снов - Ксенофонт о сне - Пророческая сила умирающего - Открытия Эскулапия в области сновидений - Код меню - Сома -...напиток - Иосиф как провидец - Страшное предложение Иосифа - Его счастливое спасение - Восточный предсказатель - Чтение запечатанного письма -

Султан, предупрежденный о своей смерти во сне - Смерть Александра, предсказанная во сне - Записи снов в Вестминстерском аббатстве - Сон лорда Фолкленда - Рев. Мнения Джона Брауна - Ранняя христианская вера в видения и сны - Смерть друга предсказана - Соната дьявола - Замужество королевы Марии - Гибель семьи Стюартов - Смерть Генриха IV во Франции469

ГЛАВА LV.

- Словари сновидений - Сон о якоре - Больные люди - Плоды - Похороны - Сны, которые иногда читаются наоборот - Сон о темноте - Ювелирные украшения - Потеря и обретение имущества - Птицы и яйца - Полеты - Волынки, танцы и банкеты - Сон о животных, пирогах, кукурузе и молоке - Сон о переноске и быть перенесенным - Ангелы, духи, и дети - духовники и церкви - сломанные часы - облака - падение - цветы и фрукты - сны моряков - бегущие ручьи и тихая вода - вспаханная земля и зеленые поля - подарки - стекло, волосы, огонь, холод, зубы, поцелуи и ножи - прыжки, лазание и письмо - лен - солнце, луна и звезды, радуга, снег, гром и молния475

ЗАКОНЫ ПРОТИВ ВЕДЬМ И СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НИМИ.

ГЛАВА LVI.

- Колдовство рассматривается со всей строгостью - Вырезание языка - Законы Этельстана - Колдовство в Англии - Королевские писатели - Мнение сэра Эдварда Коула - Статут Елизаветы против колдунов - Закон Марии, королевы Шотландии, против ведьм - Закон против ведьм отменен - Сэр Джордж Маккензи о колдовстве - Выдержки из *Института шотландского права* Форбса - Сэр Мэтью Хейл, верящий в колдовство - Суд над Розой Каллендер и Энн Дьюни - Наказание ведьм, Кто впервые одобрил наказание - Булла папы Иоанна - Епископ Джуэл - Лорд Бэкон и закон против ведьм - Страшные убийства предполагаемых ведьм - Маллеус *Малефикарум*, или Молот для ведьм - Последние люди, казненные в Шотландии и Англии за колдовство - Первые немецкие печатники, приговоренные к сожжению как колдуны - Реджинальд Скот о баснях о колдовстве - Мр. Взгляды Э. Чемберса на колдовство482

ГЛАВА LVII.

- Искатели ведьм - Бедствия, приписываемые ведьмам - Знакомые ведьм - Джон Киннэрд - Патрик Уотсон и его жена - Шабаши дьявола - Великолепие на праздниках сатаны - Когда праздники заканчиваются - Превращение - Искатель ведьм, посланный из Шотландии в Ньюкасл - Жалобы на ведьм - Обман, обнаруженный - Суды над ведьмами в Нортумберленде - Спасение ведьмы - Выдержки из записей сессии Кирка в Перте, касающиеся колдовства - Ведьмы в Кирккалди - Клерикальный колдун493

ГЛАВА LVIII.

- Наем ведьмы для обнаружения ведьмы - Клерикальные искатели ведьм - Эгнью, Крепкий нищий - бедствующая семья - напоминание и совет министра - новые

страдания - молитва и пост - выступающие духи - ответ министра - обращение в Синод за советом - торжественное унижение, предписанное Синодом - нищий подозревается и повешен за богохульство - ведьмы Баргаррана - дочь эсквайра околдованная - врачи в недоумении - визиты министров в Баргарран - пресвитерианство, предписывающее дни унижения - обращение к закону - Кэтрин Кэмпбелл в тюрьме - продолжающиеся страдания девушки - представление в Тайный совет Его Величества - комиссия, назначенная для расследования дела - суд над ведьмами - осуждение и казнь500

ГЛАВА LIX.

- Жертвы суеверия - леди Гламмис - суд над ней за причинение смерти мужу и попытку отравить короля - признана виновной, Леди Фаулис - предполагаемая жертва - изображение молодой леди из Балнагована - стрелы эльфов - консультации с египтянами - связь Гектора Манро с ведьмами - обвинение против сэра Джона Колхуна и Томаса Карлипса за консультации с некромантами - любовные филеры и заколдованные жетоны - околдование сэра Джорджа Максвелла - колдовские знаки, обнаруженные у шерифа Ренфрушира - комиссия, назначенная Тайным советом для суда над ведьмами - ведьмы сожжены - сношения с феями - еще одна история о ведьмах511

ГЛАВА LX.

- Эдинбургские и лейтские ведьмы - Черный каталог - Джеймс VI. Ведьмы и жалоба в Тайный совет Шотландии о варварском поведении - Релика суеверия - Искатели ведьм в Эдинбурге и Лейте - Королевская комиссия магистратам и министрам по поиску и преданию смерти ведьм - Жена судьи в Эдинбурге встречает судьбу ведьмы - Отмена законов против колдовства - Противники отмены законов - Судья Верховного суда против изменения закона - Джеймс Рид - Ведьма из Поттер-роу - Александр Гамильтон, колдун - дьявол и Гамильтон, сжигающий мельницу губернатора - заколдованный человек - привычка и отвратительная ведьма - молодой лэрд из Даддингстона - майор Вейр и его магический посох - магическая вата - Агнес Уильямсон, ведьма из Хаддингтоншира - Елизавета Батгейт из Эймута - Изабелла Янг из Истбарнса, сожженная в Каслхилле519

ГЛАВА LXI.

- Демон из Джедбурга - явление - ведьма, застреленная в виде кошки - ведьма из Олдерна - субботние встречи с сатаной - фермер Бредли - отлучение некрещеных детей - необычно сконструированные плуг и упряжка - попытка застрелить министра - ведьмы из Борроустона - ведьма из Питтенвима - неземная лошадь - милосердный взгляд на дело ведьмы - ведьма из Пертшира - вода из колодца Рутвен - меняющийся человек524

ГЛАВА LXII.

- Колдовство в Абердине - Декан гильдии награжден за усердие в сжигании ведьм - Расходы на сжигание ведьм - Желание маркиза Хантли наказать ведьм -

Действия пресвитерии в отношении ведьм - Человек под защитой королевы фей - Стрэтдаунские ведьмы - Езда на метлах - Пересечение спин На метлах - Переправа через Спей в загадках - Исчезновение ведьм - Мадж М'Дональд из Томинтоула - Ведьмин бассейн - Горная сказка - Девушка, управляющая стихиями - Ведьма сожжена - Ведьмы Кейтнесса - Одна из злых сестер - Расследование шерифа - Маргарет Нин...Гилберт - Хелен Эндрю - Шетландские ведьмы - Оркнейская леди - Мэри Ламонт из Иннеркипа529

ГЛАВА LXIII.

- Ни полиция, ни медики не требовались в прежние времена - орудие пытки - пытки объявлены незаконными - ведьма Беркли - покушение на жизнь Эдуарда II.- Мастер Джон из Ноттингема-избежание некромантов из Ковентри от правосудия- семья из Ратленда околдована-ведьма из Пендла-странный рассказ-ведьмы из Эссекса-ведьмы из Нортгемптоншира-колдунья с пулями-вытягивание крови над храмами-Анна Боденхэм предсказывает, как будет решаться дело по иску-странные процессы-обнаружение скрытого яда-выступающие духи-поездка в Лондон по воздуху-импенитентная ведьма538

ГЛАВА LXIV.

- Шантаж ведьм - Демон из Тедворта - Преследуемая семья, за которую молятся - Необъяснимые звуки и зрелища - Барабанщик, признанный виновным в колдовстве - Вызывание бури - Колдун в армии Кромвеля - Дети олдерменов заколдованы - Человек, зацелованный до смерти - Ведьма не может произнести молитву Господню - Таунтонская ведьма - Заколдованный скот - Способ обнаружения ведьмы - Продажа души дьяволу - Казнь ведьмы - Песня семнадцатого века547

ГЛАВА LXV.

- Исповедь Элизабет Стайл - Подписание договора с кровью - Элис Дьюк, Энн Бишоп и Мэри Пенни - Сомерсетские ведьмы - Бег задом наперед вокруг церкви - Сговор с сатаной - Обвинение против Сары Мордак - Мнение судьи о колдовстве - Предполагаемый страдалец от колдовства, за которого молились в церкви, и подписка на него - ложное обвинение женщины в колдовстве - ведьма и украденная тарелка - талисман от воспаления глаз - пламя, вырывающееся изо рта заколдованного человека - мучение ведьмы - колдовство и суд над Джейн Уэнхем - последние люди, пострадавшие в Англии за колдовство - список людей, пострадавших как ведьмы552

ГЛАВА LXVI.

- Шотландцы и англичане в Америке - Суеверие в бедных поселениях - Колдовство в Новой Англии - Рев. Взгляд Коттона Мазера на колдовство - Судьи и свидетели ошеломлены ведьмами - Околдованные люди молятся - Суд над Сьюзен Мартин - Нелепые доказательства - Колдовство в Швеции - Комиссия по расследованию - День унижения, назначенный по причине Колдовство - Три десятка ведьм в деревне - Дети, занимающиеся колдовством, преданы смерти - Дьявол, связанный железной цепью - Предупреждающий голос ангела - Ведьмы нападают на

министров - Ведьмины внушения - Бутер ведьм - Ведьмы наказаны - Сожжена лошадь558

ГЛАВА LXVII.

- Суеверие во Франции - Папа Иоанн XXII. Прославленный в истории колдовства и магии - Епископ, с которого живьем содрали кожу и разорвали лошадьми за колдовство - Король Филипп и суеверие - Вырывание зубов без боли - Бернская ведьма - Колдуны в Наварре - Демонические операции - Колдуны встречают свою пустыню - Колдовство Марии Ренаты - Монахини, одержимые дьяволом - Жанна Д'Арк - Кредит Франции и Англии - Фейри из Домреми - Заколдованное дерево - Сверкающий источник - Небесная миссия Жанны - Горничная во главе войска - Ее достижения - Осада Орлеана - Великие победы - Дофин коронован - Героиня предана - Заколдованный меч - Капитуляция Жанны - Благодарность короля - Великое ликование на Падение горничной - Попытка побега - Суд и осуждение - Горничная сожжена - Белый голубь, восставший из ее пепла564

СУЕВЕРИЕ В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ВЕКЕ.

ГЛАВА LXVIII.

- Всеобщее распространение суеверий - Церковь и суеверия - Сент-Мури - Различные способы суеверий - Шармы - Удачные и неудачные времена - Заблуждения моряков и рыбаков - Свадьбы, похороны и крещение - Жены-курортницы - Майская роса - Святые дни - Записи сессий кирх - Рыбак Форт-Уильям - Окувание в фонтаны - Лочманур - Святой колодец Килвуллен - Колодец Крейгук - Суеверия в Горных районах - Уорлок Уиллокс - Суеверия в Данди572

ГЛАВА LXIX.

- Призрак в море - Призраки в Эдинбурге - Страх перед призраками в Глазго - Гадание - Выбор любовников, как он решился - Ирландская история - Как призрак решил земельный вопрос - Пророчество о семье Аргайл - Цыгане из Йетхольма - Проклятия - Суеверие среди рыбаков - Суеверие среди моряков - Провизия для мертвых - Предупреждение - Пятна крови - Хэллоу-эн в Балморале - Вера в сны и т.д.583

ГЛАВА LXX.

- Лиззи М'Гилл, жена фифеширского шпиона - предсказание шторма - слуги встревожены - предсказание сбылось - Адам Дональд, пророк из Абердиншира - его предсказания и лечение - его брак - мудрая женщина из Кинкардиншира - сержант-вербовщик - высокодуховная леди - заколдованное кольцо и его последствия - бракосочетание и брак - разгневанный отец - жизнь в Америке - сильные духом женщины597

ГЛАВА LXXI.

- Суеверие в Челмсфорде - Женщина, которую околдовали - Старый Задкиил - Околдование в Сомерсете - Переворачивание Библии и ключа - Женщина принимает облик зайца - Управление звездами - Суеверие в Лондоне - Как уберечь детей от болезней - Сны сбываются - Добродетель Холли и Айви - Легенда о семье Тичборн - Романтическое дело о разводе608

ГЛАВА LXXII.

- Спиритизм - спиритизм не новое заблуждение - фантомы на сеансе - жонглирование медиума - неудачная попытка грубого обмана - спиритуалисты разоблачены - обман медиума раскрыт - дурацкие выставки - русские крестьяне и их домашние духи - забота духов о людях и имуществе - смерть, мор, война и другие беды, предсказанные духами - внушение622

ГЛАВА LXXIII.

- Суеверия в римско-католических странах - чудотворные изображения и т. д. - Имидж, воздающий должное Деве Марии - Мадонны в Трастевере - Чудесные исцеления - Суеверная церемония в Дьеппе - Благословение Невы - Суеверная вера матери Наполеона - Вера в амулеты - Суеверия зулусов - Колдовство запрещено Великобританией - Фетиш поедания - Суеверие среди ашантов - Стремление предотвратить продвижение британской армии - Талисманы шаха Персии - Индийские принцы консультируются у гадалок - Вызывание дождя в Индии.предсказателей - Предсказание дождя в Индии - Таинственные огни на реке Св. Лоуренс - Королева сердец - Суеверия в Америке - Суеверные художники - Последняя картина Хогарта "Конец всего сущего"629

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУЕВЕРИЙ.

ГЛАВА I.

Возникновение и развитие суеверий - Змей - Отход Каина от истинного поклонения - Поклонение солнцу, луне и звездам - Странная история Авраама - Боги древности - Эфир, воздух, земля и вода, наполненные живыми душами - Ангел-хранитель - Причина потопа - Магия - Как евреи обманули дьявола - Ведьма, которой не разрешалось жить - Разведчики, чародеи, Консультанты со знакомыми духами и некроманты оказались ловушкой для народов - Чармы, которые носили евреи - Распространенные обычаи и поверья - Прогностика - Аллегорические эмблемы - Брачные обычаи - Различные церемонии при смерти и погребении - Разделение среди всех народов - Наблюдатели времен - Мнение о небесных телах - Сила ведьм - Волшебники - Сила некромантов - Вызывать мертвых.

Суеверия преобладают во всех поколениях и странах мира. Есть люди, которые считают, что даже Адам и Ева были запятнаны этим ненавистным заблуждением и что их потомки во втором поколении придерживались взглядов, противоположных истинной религии. То, что человек вскоре после сотворения мира познакомился с учением о дьяволах и поддался ему, вряд ли подлежит сомнению. Те, кто общался с нашими первыми родителями, должны были узнать от них обстоятельства, связанные с искушением, падением и изгнанием из Эдемского сада. Поэтому небезосновательно предположить, что в ранний период змей рассматривался как нечто большее, чем обычное земное пресмыкающееся. Можно представить себе, как Адам и Ева, блуждая в недоумении и страхе после своего первого великого греха, при виде змея застыли на месте, не зная точно, видят ли они просто пресмыкающееся из плоти или перед ними старый враг, предавший их в дни их невинности. Если они с подозрением смотрели на змея, то естественно предположить, что их дети научились воспринимать это ползучее животное как существо, наделенное сверхъестественными силами, с помощью которых оно могло приносить зло, а возможно, и добро.

Каин, как можно заключить, отошел от истинного поклонения Всевышнему еще до того, как его жертва была отвергнута, и до того, как он окунул руки в кровь своего брата. В Бытие iv. 26 содержится намек на то, что человек оставил правильную и святую религию еще до дней Сифа. Существует мнение, что вскоре люди начали поклоняться солнцу, луне и звездам, а впоследствии они воздавали почести предметам, способствующим их сохранению, и тем, которые могли причинить им вред. Странствующий еврей Вениамин, один из величайших путешественников по Востоку, дает интересный рассказ о поклонении солнцу в ранние времена. Потомство Куша, рассказывает он, было пристрастно к созерцанию звезд и поклонялось солнцу как богу. Их города были заполнены алтарями, посвященными этому светилу. Рано утром люди вставали и выбегали из городов, чтобы дожидаться восходящего солнца, которому на каждом алтаре посвящалось изображение, но не в виде человека, а в виде солнечного шара, созданного магическим искусством. Эти искусственные шары, как только восходило солнце, загорались и с большим шумом разлетались, на радость заблуждающимся почитателям.

Многие еврейские врачи снисходительно указывают точное время, когда человек начал совершать идолопоклонство, и называют Еноса первым звездопоклонником. Арабские прорицатели рассказывают историю о том, что Авраам был воспитан в темной пещере и при первом выходе на свет был настолько поражен видом солнца, луны и звезд, что поклонялся им; а есть люди, которые считают, что в Книге Иова они обнаружили свидетельство того, что во времена старого патриарха Уза небесное воинство было предметом поклонения.

Некоторые полагают, что все боги древности были египетскими царями, другие - фессалийскими князьями, третьи - иудейскими патриархами, а некоторые считают, что это были цари тех стран, где им поклонялись. Предполагается, что Сатурн олицетворял Адама, Рея - Еву, Юпитер - Каина, Прометей - Авеля, Аполлон - Ламеха, Меркурий - Иавала, Вакх - Ноя, а Фаэтон - Илию. Другие считают, что вместо Ноя появился Сатурн, вместо Сема - Плутон, вместо Иафета - Нептун, вместо Нимрода - Вакх, вместо Фута - Аполлон. Третья категория мыслителей утверждает, что все языческие боги сосредоточены в Моисее, а богини - в Зиппоре, его жене, или в Мириам, его сестре. Четвертая группа считает, что Сатурн был Авраамом, Рея - Сарой, Церера - Кeturой, Паллас - Агарью, Юпитер - Исааком, Юнона - Ребеккой, Плутон - Измаилом, Тифон - Иаковом, а Венера - Рахилью. Это примеры воображаемого сходства между реальными и вымышленными людьми или богами, которые никогда не существовали, кроме как в умах фанатичных романтиков и заблуждающихся людей, чья вера поддерживалась обманом и хитростью.

Вначале верили, что эфир, воздух, земля и вода наполнены живыми духами; вскоре после создания человека люди поверили, что души праведных людей после смерти обладают частью вселенной, переданной им. Когда это мнение утвердилось, стали обращаться за помощью к духам ушедших мужчин и женщин и разными способами пытаться заручиться их благосклонностью. Со временем устанавливались алтари, освящались храмы, а иногда приносились жертвы, чтобы добиться благосклонности духов и ложных богов. Некоторые раввины утверждали, что ангел Разиэль был наставником Адама и научил его каббале; а у Шема, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Элиаса и др. был свой ангел-хранитель, который направлял их мысли и поступки. Еврейские врачи приписывают магии большую древность; они утверждают, что она была известна тем, кто жил до Потопа. Существует предание, что одной из причин Потопа стало общение людей с демонами. Хотя древние историки утверждают, что Авраам был склонен к магии и учил ей своих детей, Иосиф (очевидно, упустив из виду то, что было написано до его времени, и забыв о том, что Моисей видел, как египетские жрецы действовали перед фараоном) считает, что Соломон был первым, кто практиковал это искусство. Еврейский историк ставит в заслугу "мудрейшему человеку" изобретение и передачу потомкам некоторых заклинаний для лечения болезней и изгнания злых духов из тел одержимых ими людей. Согласно Иосифу, изгнание происходило с помощью некоего корня, запечатанного в обертку и державшегося под носом у больного, пока произносилось имя Соломона и предписанные им слова. Ученый историк, похоже, не сомневается в чудесной силе Соломона, а скорее приводит факты, подтверждающие услышанное, поскольку утверждает, что сам был очевидцем подобного исцеления, произведенного столь же таинственным способом над человеком по имени Елеазар в присутствии императора Веспасиана. Потомки Авраама верили, что их великий предок носил на шее драгоценный камень, вид которого исцелял от всех болезней.

Если отбросить эти утверждения как басни, то нельзя отрицать, что евреи с ранних времен были склонны к магическим искусствам. Нет сомнений, что эта склонность, когда бы она ни проявилась, усилилась благодаря общению евреев с жителями Египта, Сирии и Халдеи.

Евреи, исповедовавшие чудеса с помощью чародейства, давали указания, как выбирать и сочетать отрывки и имена собственные в Писании, чтобы сделать сверхъестественные существа видимыми и привести к множеству удивительных результатов. Священное слово "Иегова", говорили они, при чтении с точками, умножении на определенное количество букв или добавлении к ним, а также при составлении определенных слов, производило чудесные эффекты. Считалось, что с помощью этого священного имени и странных механизмов их пророки совершали чудеса. Считалось, что дьявол имеет право обвинять смертных в великий день умиловления, поэтому иудеи старались умиротворить его подарками. Они верили, что только в этот день он имеет право выдвинуть против них обвинение, и поэтому, чтобы обмануть его, прибегали к необычной хитрости. Читая привычную часть закона, они опускали начало и конец, и это упущение должно было заставить сатану пропустить важное время. Люди, сведущие в магии, могли бы сказать, что пять еврейских букв, из которых состоит имя дьявола, составляют число 364, в течение которого он не мог обвинять их; и каким-то неизвестным нам способом, в дополнение к плану искажения закона, они год за годом держали его рот закрытым.

Из Священного Писания мы узнаем, что ведьма не должна была жить, что среди Евреев не должно было быть никого, кто пользовался бы гаданием, чародея, заклинателя, общавшегося со знакомыми духами, или некроманта, потому что мерзости этих озорных людей были ловушкой для народов, изгнанных до израильтян. По поводу Эндорской ведьмы

высказывались различные мнения. Стороны не сходятся во мнении, действительно ли она привела Самуила к Саулу или нет; но нам нет нужды вступать в их споры. Из этого повествования мы хотим лишь сделать вывод, что если царь Израиля в трудную минуту прибегнул к помощи ведьмы, то суеверие должно было быть всеобщим в народе.

Религиозно настроенные евреи носили на руке и на лбу два кусочка пергамента с десятью заповедями. Эти амулеты, или эмблемы святости, или как их еще называли, не разрешалось носить ни женщинам, ни мужчинам, когда они шли на похороны или приближались к мертвому телу.

Евреи исповедовались в своих грехах раввинам, и наказание было соразмерно их вине. Нередко иудейские верующие бичевали себя плетью, но количество ударов не превышало тридцати девяти. Во время бичевания кающийся лежал на земле головой на север, а ногами на юг, и смотреть на восток или запад во время наказания считалось неприличным. Еврей с таким же успехом мог есть свиную плоть и смотреть на восток или запад во время купания. Преступников иногда проклинали в дополнение к другим наказаниям; отсюда, надо полагать, и более современное обращение к проклятиям или обличениям. Обреченный или проклятый человек отдавался во власть злых ангелов, и возносились молитвы о том, чтобы его мучили при жизни всевозможными болезнями, а потом бросили в вечную тьму.

В начале иудейской субботы, за полчаса до захода солнца в пятницу, каждый еврей должен был зажечь свой светильник, даже если ему приходилось просить масло. Женщины должны были зажигать светильники в память о Еве, которая своим непослушанием погасила свет в мире. Каждый еврей обязан был стричь ногти в пятницу, начиная с мизинца левой руки, затем переходя к среднему пальцу, после чего возвращался к четвертому пальцу, а затем к большому и переднему. Подстригая ногти на пальцах правой руки, он начинал со среднего пальца, затем переходил к большому, после чего брался за указательный, средний и четвертый пальцы, в указанном порядке. Отрезки либо закапывали, либо сжигали. Евреи верили, что звук освященного рога отгоняет дьявола.

В ранние времена среди них существовал любопытный обычай. Отец семейства брал белого петуха, каждая из его жен выбирала курицу, а те из них, кто был будущей матерью, брали и петуха, и курицу. Этим птицам дважды ударяли по голове, и при каждом ударе глава семьи говорил: "Пусть этот петух стоит в моей комнате; он умрет, а я буду жить". Сказав это, шею птицы вытягивали и перерезали ей горло; либо мертвую птицу, либо ее стоимость в деньгах отдавали бедным. Вечером накануне праздника искупления человек, желающий заглянуть в будущее, приносил в синагогу зажженную свечу и по особому виду пламени предсказывал, будет ли добро преследовать его и его семью, или же его и его семью постигнет зло.

На великих праздниках шатров или скиний (отмечавшихся в память о жизни в шатрах в пустыне) израильтяне каждый день во время праздника шли из шатров в синагогу, неся в правой руке ветви пальм, мирта и ивы, а в левой - ветви цитрона. Придя в синагогу, они поворачивали ветви сначала на восток, затем на юг, потом на запад и, наконец, на север. Эти церемонии носили аллегорический характер: пальма была эмблемой лицемерия, мирт указывал на добрые дела, ива представляла злых, а цитрон - праведников. Во время бракосочетания, когда присутствующие молодые люди держали в руках факелы и пели брачную песню, невеста трижды обходила вокруг жениха, а он, в свою очередь, трижды обходил ее. В некоторых странах - например, в Германии и Голландии - гости бросали горсти кукурузы в молодых супругов, приговаривая "плодитесь и размножайтесь". Новобрачные выпивали немного вина, а затем опустошали кубок на пол. На свадебной трапезе невесте

преподносили зажаренную курицу и яйцо, которые она, отведав, раздавала гостям. Курица означала плодovitость невесты и ее роды.

Большие пальцы умершего еврея привязывали к ладоням, чтобы уберечь покойника от лап дьявола. Во время омовения тела в стакан с вином клали яйцо и помазывали этой смесью голову покойного. Те, кто не примирился с усопшим, перед смертью целовали его большой палец и просили прощения, чтобы он не обвинил их на великом трибунале перед Всевышним. Когда тело уносили для погребения, оставшийся позади человек бросал вслед кирпич в знак того, что вся печаль осталась в прошлом. Ближайшие друзья или родственники семь раз обходили могилу, после того как каждый из них вбивал в гроб гвоздь. Отсюда и поговорка в наше время, когда человек выражает готовность оказать другу услугу или доброту: "Я вобью гвоздь в твой гроб". Когда тело опускали в могилу, каждый присутствующий бросал вслед за ним горсть земли.

В важных случаях евреи, как и язычники, обращались к прорицателям, которые прибегали к различным способам гадания. Во времена Иосифа гадали по чашам, наблюдая за тем, как искрится вино, когда его выливают. Бросание или жеребьевка были излюбленным способом гадания не только у евреев, но и у всех народов. Упоминается гадание с помощью домашних богов или изображений в человеческом обличье, подготовленных астрологами под определенные созвездия и наделенных способностью к небесному воздействию. Раввины, делая некоторые из этих изображений, убивали человека, который был первенцем, откручивали ему голову, приправляли ее солью, специями и т. д., а затем клали под голову золотую пластину с именем нечистого духа, которую прикрепляли к стене, а рядом с ней зажигали свечи. К изображениям обращались как к оракулам о свершившемся, но неизвестном, и о событиях в будущем.

Среди евреев были наблюдатели времени, которые придавали большое значение определенным временам года и критическим моментам, которые, как они полагали, зависели от определенных положений небесных тел. Один ученый раввин высказал мнение, что небесные тела вознаграждают тех, кто доверяет им, и что поэтому люди поступают мудро, почитая звезды и обращаясь к ним за помощью. Гадания на будущее проводились по падению крошки хлеба изо рта или посоха из руки человека, по чиханию или по поломке шнурка для обуви.

Предполагалось, что древнееврейские ведьмы обладают способностью причинять зло людям и животным с помощью своей оккультной науки, а также изменять форму вещей. Ведьмы использовали свои злые умения, чтобы соблазнять девиц. Когда-то давно один еврей с помощью магических действий пытался добиться любви христианки, но она была ограждена от власти его колдовства, запечатав себя крестным знаменем. Это был древний способ околдования, когда силой магии в одном месте собирались различные виды зверей, которые назывались "большой общиной" и "малой общиной". Большая община состояла из многих крупных животных, а малая - из множества мелких существ, таких как змеи, скорпионы и тому подобное. Волшебники были известными предсказателями; они выдавали себя за толкователей всех важнейших событий в мире. Согласно древнееврейским законам, обманщики и те, кто с ними советовался, подлежали побиванию камнями. Некроманты получили широкое распространение среди иудеев. Такие нечестивцы имели обыкновение поститься, ходить к местам погребения, ложиться там, засыпать и притворяться, что мертвые являются им во сне или иным образом и говорят им то, что они хотят. Они также притворялись, что вызывают мертвых с помощью определенных паров и слов. В тех случаях, когда духи умерших были упрямы и отказывались появляться или отвечать, когда их

вызывали в более простой форме, прибегали к сожжению частей черных кошек или к еще более жестокому методу - разрезанию юношей и девственниц.

ГЛАВА II.

Люди, наделенные пророческими духами - Евреям запрещалось обращаться к языческим оракулам - Преемственность и школы пророков - Погребение пророков - Влияние музыки - Пророческая мантия - Способ, с помощью которого делались откровения - Бат Коль - Урим и Туммим - Лжепророки Задушенные или побитые камнями - Как были обнаружены лжепророки - Обращение к дьявольскому искусству - Молох - Закалывание ребенка в материнское молоко - Гладкие камни, упомянутые Исайей - Масло и свечи, которые, как предполагается, обладают особыми добродетелями - Святой, похороненный у берегов Барбары - Овечьеголовые и бульон из овечьих голов - Изгнание грехов в море - Обычай поститься среди фарисеев - Пыль языческих стран - Число 10 - Ангелы, которые заботились о людях - Души умерших людей, которые шептали слабым голосом - Еврейские женщины, которые предсказывали, когда человек умрет - Наказание в могиле дьяволом.

Каждый, кто читал Ветхий Завет, знает, что среди евреев были необычные люди, действительно наделенные пророческими духами. Евреям было запрещено обращаться к оракулам окружающих их языческих народов, но им разрешалось советоваться со своими собственными истинными пророками о том, что было скрыто от обычных людей. Пророки сменяли друг друга, и существовали школы, где обучали молодых людей, стремящихся к должности пророка. В каждом из этих заведений председательствовал почтенный пророк. Поначалу ученики не получали вдохновения, но принимали пророчества из уст своего наставника или президента. В Иерусалиме одна из таких школ находилась во второй стене города. Пророческий характер пользовался столь большим уважением, что в Иерусалиме не разрешалось хоронить никого, кроме царей, потомков Давида и пророков. Хотя старые пророки не могли вдохновить своих юных учеников, они совершенствовали их природные способности и учили, как умирять неуместные эмоции, мешающие вдохновению. Чтобы умы пророков были лучше расположены к восприятию соответствующих импульсов, в их посвящениях использовалась инструментальная музыка; и сообщается, что на некоторых музыкальных собраниях молодые люди становились настолько воодушевленными, что проявляли поэтический гений, а также пророческий дух. Когда молодой пророк давал неоспоримые доказательства своего вдохновения, его вводили в должность, набрасывая на плечи пророческую мантию (сделанную из кожи ягненка). После инаугурации пророк надевал шерстяную одежду на кожу и подпоясывался кожаным поясом вокруг чресл.

Откровения, как правило, приходили к ним в снах и видениях или по непосредственному вдохновению. Их сны иногда, да и вообще обычно, были посланы для наставления или назидания; а в пророческих снах ясное и отчетливое впечатление оставалось после реального или воображаемого общения с явлением. В времена у пророков были сильные видения в бодрствующем состоянии, во время которых им были даны могущественные откровения. Когда пророческие откровения прекращались, евреи прибегали к помощи Бат-Кол, то есть Дочери Голоса, или Дочери Голоса, поскольку она, по их словам, сменяла прорицательский голос, доносившийся с Места Милосердия при обращении к Уриму и Туммиму.

Пророческий дух был настолько распространен среди евреев, что возникла необходимость в принятии метода, который бы помешал лжепророкам обманывать народ. Чтобы удерживать людей от притворства, что они обладают пророческим духом, было назначено суровое наказание за каждое такое притворство - удушение или побивание камнями до смерти. Судить лжепророка можно было следующим образом: наблюдали за судами, которыми грозил пророк, и за добрыми делами, которые он предсказывал. Если объявленные суды не исполнялись, это не считалось убедительным доказательством против пророка, поскольку могло быть так, что наказание по какой-то мудрой причине было предотвращено; но если обещанные блага не сбывались, предсказатель осуждался как обманщик и лжепророк. Если слова пророка исполнялись в одной или нескольких частностях, но не во всех, его не считали достойным доверия. Когда человек однажды был осужден как лжепророк, никакие интересы не были достаточно сильны, чтобы спасти его от смерти.

Суд над пророками, предписанный Моисеевым законом, был призван предотвратить появление самозванцев, выдающих себя за пророков, и уберечь народ от соблазна злыми обманщиками в идолопоклонство. Во времена Моисея было много тех, кто прибегал к дьявольским искусствам. Часто упоминается принесение детей в жертву Молоху, а также другие дьявольские и прорицательские искусства, поэтому есть основания предполагать, что в таких суеверных обрядах было что-то магическое, и что таким образом люди советовались с демонами о будущих или тайных вещах. Молох был главным идолом аммонитян, но и другие народы принимали того же идола за своего главного бога; из языческих записей следует, что разные народы были настолько сговорчивы со своими богами, что одалживали их друг другу. Молох, по-видимому, был тем же самым, что и Ваал: оба имени означали власть или, в частности, солнце, князя небесных тел.

Нет сомнений, что ветхозаветный отрывок "Не вскармливай ребенка в молоке матери его" был предупреждением евреям не следовать примеру язычников в связи с выплатой последними первых плодов. Д-р Кадворт, пишущий на эту тему, говорит, что из комментариев древнего караима к Пятикнижию он узнал, что среди древних идолопоклонников преобладал суеверный обряд, согласно которому они кипятили ребенка в молоке матери, когда собирали все первые плоды, и окропляли деревья и поля этим отваром по магической традиции, чтобы сделать их более плодовитыми в следующем году. Спенсер также отмечает, что Забии использовали подобный магический отвар для окропления своих деревьев и садов в надежде получить обильный урожай.

Упомянутые Исайей гладкие камни, на которые приносились мясные жертвы и возливались питьевые, были помазанными камнями на улицах, на которые пассажиры выливали масло из фляг; но какие преимущества должен был принести этот обычай, мы не знаем. Древние считали, что масло и свечи обладают особыми достоинствами. Масло часто сжигали в честь умерших; алжирцы, отправляясь в плавание, связывали пучки восковых свечей вместе и вместе с горшком масла бросали их за борт в подарок святому, похороненному у барбарийского берега, которого они считали своим защитником. Полагаем, мало кто из тех, кто ест баранью голову или бульон из бараньих голов, знает, что у евреев есть или был обычай подавать баранью голову на Новый год во время главного развлечения, как мистическое представление барана, принесенного в жертву вместо Исаака. Когда семья или компания садилась за трапезу, каждый брал кусок хлеба и, обмакивая его в мед, говорил: "Пусть этот год будет сладким и плодотворным". Иудеи, чтобы сбросить свои грехи в морскую глубину, иногда шли после ужина на берег пруда, если не рядом с морем, и бросали в воду живую рыбу в надежде, что она унесет все их беззакония и больше никогда не будет найдена.

Среди фарисеев было принято поститься не только два раза в неделю (в понедельник и четверг), но и в периоды недоумения поститься тринадцать дней подряд. Иногда из-за таких мелочей, как сны, они воздерживались от пищи; но сильные засухи, мор, голод, войны и наводнения непременно заставляли их поститься до полного истощения природы. Евреи придерживались определенных взглядов и следовали особым обычаям в отношении пыли языческих стран. Пыль, приносимая из языческих стран, считалась настолько оскверняющей, что иудейские правители не разрешали ввозить овощи из языческих стран в землю Израиля, чтобы не принести с собой эти отвратительные частицы. Число 10 было замечено и использовалось евреями. Благословение жениха, состоящее из семи благословений, не имело силы, если не произносилось в присутствии десяти человек. Считалось, что ангелы, которые, по поверьям, заботятся о людях, невидимо ездят на белых конях рядом с объектами своего внимания.

Среди евреев было распространено представление о том, что духи умерших людей слабо и своеобразно шепчутся из праха, и было распространено убеждение, что душа не имеет покоя, пока тело не погребено. Среди евреев были женщины, которые предсказывали, сколько проживет человек, и притворялись, что знают, когда он умрет. Одной из торжественных молитв еврея в день искупления была молитва об избавлении от наказания дьявола в могиле - наказания, которое, как предполагалось, наносится путем возвращения души в тело, разбивания костей умершего и мучения души и тела в течение определенного времени. Похожая форма молитвы используется магометанами.

ГЛАВА III.

Египет, погруженный в суеверия - Сила магов - Способ получения видений - Демоны - Обличение усопших героев - Боги и полубоги - Алтари или живые камни - Священные животные - Изида в поисках Осириса - Лики и луки - Жрецы были врачами и толкователями оракулов - Принесение человеческих жертв - Восковые фигуры - Магия - Учение египетских жрецов - Переселение - Характер людей, о которых судили после смерти.

Египет был страной, пропитанной суевериями. Люди верили в колдовство, магию и чары; на священных страницах сохранилось множество свидетельств того, что египетские маги были способны совершать ловкие подвиги, вызывавшие неподдельное удивление. Астрономию изучали с целью добиться успеха в астрологии, поскольку последняя была наукой весьма уважаемой и очень прибыльной. К государственным или общественным астрологам обращались в экстренных случаях. Никто не осмеливался заниматься астрологией, магией, колдовством или любым из различных способов гадания без разрешения мастера в этом искусстве, перед которым он "расстилал ковер" для молитвы. Чтобы получить возвышенные видения, провидцы надолго закрывались в темном месте, без еды и воды, и молились вслух до потери сознания. Во время обморока им являлись странные видения и откровения, которые иногда наполняли народ радостью, а в другое время наводили тоску на всю страну. Как в древние, так и в новые времена люди верили, что существует множество подчиненных духов, слугителей, исполняющих повеления верховного правителя. Этим духам поручалось управление всеми различными частями природы, а их тела, как считалось, состояли из того элемента, в котором они обитали. Алтари возводились посреди рощ, где, как предполагалось, собирались духи. Благодарность и восхищение приводили к обожествлению ушедших героев и других выдающихся личностей. Это, вероятно, породило веру в национальных богов и богов-покровителей, а также практику поклонения богам через статуи, вырезанные в форме человека. В свое время полубоги постепенно поднимались в

шкале божеств, пока не заняли места небесных тел. Так, следуя древней гиперболе, царя за его благодеяния стали называть солнцем, а царицу за ее красоту - лунной. Когда это преклонение переросло в устоявшееся поклонение, комплимент изменили на противоположный, назвав планеты или светила именами героев. А чтобы сделать эту тему более приемлемой для разума, восточные жрецы учили, что первые основатели государств и изобретатели искусств были божественными существами, облеченными в человеческие тела. Когда небесные божества исчезали или становились недоступными для наблюдения, люди прибегали к символам временного характера, которые производили огонь. Каменные алтари строились и освящались от имени божества, которое они должны были представлять. Такие алтари назывались одушевленными или живыми камнями, поскольку считалось, что в них обитает частица божественного духа, а молитвы и восхваления, возносимые перед ними, были столь же приемлемы, как если бы они были адресованы самим богам. Чтобы алтари или камни находились как можно ближе к изображаемым объектам поклонения, их обычно устанавливали на вершинах гор или, в таких плоских странах, как Египет, на высоких сооружениях, творениях рук человеческих. Многие приписывают строительство пирамид поклонению богам; но была ли это цель, которой были посвящены эти величественные сооружения, озадачившие ученых, мы не рискуем сказать. Однако несомненно то, что на всем Востоке алтари, статуи и столбы воздвигались в суеверных целях на горах и других высоких местах.

Геродот сообщает нам, что древние египтяне были первым народом, который дал имена своим богам. Об Осирисе, Исиде и многих других богах и священных животных, которым поклонялись в Египте, мы расскажем немного в этой части нашей темы. Бык, как известно, был одним из самых священных животных. Жрецы утверждали, что Апис имеет божественное происхождение, а корова, которая его произвела на свет, была оплодотворена священным огнем. Собаки, по мнению египтян, заслуживали почтения, потому что они направляли Исиду, когда она искала тело Осириса. Она, как помнится, с неподдельным упорством искала драгоценные останки, пока не нашла их. Чтобы достичь своей цели, ей пришлось превратиться в ласточку, пересохнуть реку Федру и убить взглядом старшего сына царя. Предполагалось, что ее слезы вызывают затопление Нила. Иногда у нее была голова коровы, что отождествляло ее с коровой, от которой родилось солнце. Ястреба обожествляли потому, что одна из этих птиц принесла фиванским жрецам книгу, обвязанную алой нитью, в которой содержались обряды и церемонии, которые должны были соблюдаться при поклонении богам. Волка обожали потому, что в облике этого животного Осирис восстал из адских областей и помог Исиде и ее сыну Гору сразиться с Тифоном. Кошку почитали как эмблему луны, за ее различные пятна, плодовитость и активность в ночное время. Козел (который, кстати, как говорят, отсутствует на земле и присутствует с Сатаной часть каждого двадцати четырех часов дня и никогда не может быть виден от восхода до восхода солнца, не пропадая из виду на более или менее продолжительное время) почитался как олицетворение мужской силы в полном расцвете сил, и ему поклонялись из благодарности богам за умножение народа в стране. Крокодил также был возведен в ранг бога. Если человек убивал кого-либо из священных животных намеренно, его предавали смерти, если невольно, то его наказание передавалось жрецам; если же человек убивал ястреба, кошку или ибиса, намеренно или нет, то он умирал без пощады. Во время сильного голода, когда египтяне становились каннибалами, ни один из них, как известно, не отведал священных животных.

Всех почитаемых животных содержали за большие деньги, а когда они умирали, устраивали дорогие похороны. Когда Апис умер в Мемфисе во времена правления Птолемея, сына Лагуса, его похороны обошлись не менее чем в 13 000 фунтов стерлингов. Когда умирала кошка, семья, к которой она принадлежала, выражала огромную скорбь, молилась и

постилась несколько дней. В случае пожара о сохранении кошачьих заботились больше, чем о самом ценном имуществе в доме. Мертвых кошек, которых почти всегда бальзамировали, иногда везли из отдаленных мест, чтобы похоронить в городе Бубастис, а ястребов и кротов хоронили с большой торжественностью в Бутосе, даже если они умирали в чужих странах. Ювенал упоминает, что лук-порей и репчатый лук были объектами поклонения, а другие говорят, что лотос также был священным в различных частях Востока. Жрецы были одновременно и врачами, и толкователями пророчеств; они внимательно наблюдали за явлениями природы и фиксировали каждое необычное явление. На основе этих наблюдений они рассчитывали результаты других событий аналогичного характера. Отсюда возникла практика гадания, а затем и раздачи оракулов. Оракулы были возведены во всех частях Египта. Даже священные животные имели свои оракулы. С Аписом советовались, наблюдая, в какую из его палат он входит. По определенному принципу предзнаменование считалось добрым или злым.

Варварский обычай приносить человеческие жертвы долгое время был в силе в Египте и преобладал вплоть до правления Амасиса, при котором он был отменен. Чтобы не слишком травмировать суеверные чувства народа, вместо живых смертных разрешалось использовать восковые фигуры, изображающие людей. Эти обычаи, несомненно, были тем, чему подражали колдуны и ведьмы на своих полуночных пирах в последующие века, и что заставляло старых женщин воображать, что, сделав восковые изображения тех, кому они хотели навредить, и воткнув в них острые инструменты в одно время, а в другое время подвергнув их палящему жару перед огнем, они отомстят тем, кого эти фигуры представляли. Не один ученый писатель утверждает, что жестокое и мрачное поклонение Египта возникло из веры в то, что Тифон непрерывно трудится, чтобы помешать счастью человечества. Считалось, что он жаден и прожорлив, и что необходимо заливать его алтари кровью, чтобы утихомирить его гнев.

Магия была наукой, в которой египтяне преуспели. Ее достижение считалось наивысшим напряжением человеческого интеллекта. Некоторые считали, что изобретение магии превосходит человеческие изобретения, и утверждали, что ей обучил ангел, влюбившийся в допотопных женщин, что ее принципы сохранил Хам после потопа и передал их своему сыну Мизраиму; другие же приписывали это изобретение Гермесу. Не принимая и не отрицая этих утверждений, мы можем без колебаний заявить, что большая часть наших суеверий восходит к египетской религии и обычаям, и что необычная вера египтян была общей и существовала задолго до того, как Иаков и его сыновья отправились в эту страну.

Египетские жрецы, пользуясь легковерием народа, учили, что солнце, луна и все небесное воинство наделены разумом и оказывают влияние на судьбы людей; они (жрецы) притворялись, что творят чудеса, получают оракулы и предзнаменования. Они также претендовали на способность толковать сны.

Египтяне верили, что души людей после смерти переходят в другие тела: добродетельные - в возвышенные, а порочные - в презренных рептилий и других презренных существ. Предполагалось, что после пребывания в состоянии наказания в течение определенного количества лет они переходят в более возвышенные существа. Похвала не воздавалась без разбора каждому умершему, каким бы возвышенным ни было его положение. Характеры давались судьями после изучения жизни и поведения умершего. Судьи сидели на противоположной стороне озера, а когда они пересекали озеро, тот, кто сидел за штурвалом, назывался Хароном, что породило у греков басню о том, что Харон проводит души умерших людей в адские области.

ГЛАВА IV.

Вавилон - халдеи были жрецами, философами, астрономами, астрологами, Рождение и смерть в ранние времена - узкий мост - огромное дерево - создание пророков - камень, к которому Авраам привязал своего верблюда - место свидания Адама и Евы - черное искусство - способы узнать, виновен или невиновен предполагаемый преступник - заглядывание в будущее - канааниты, Сирийцы и арабийцы - Странные басни - Авраам разбивает языческих идолов - Поклонение египетским терновым алтарям - Религия карфагенян и тирийцев - Превосходство богов.

Великий город Вавилон обязан своим появлением амбициям гордецов, построивших Вавилонскую башню. Со временем Вавилон возвысился до великого величия, но суеверия стали настолько распространены, что оказались ловушкой для жителей. Как и все язычники вокруг, они поклонялись огню и изображениям. Вавилоняне претендовали на большое мастерство в астрологии, прорицании и магии. Халдеи, названные так в строгом смысле слова, представляли собой общество претендентов на ученость, жрецов, философов, астрологов и прорицателей, которые, как говорят, жили в отдельном регионе, а остальной народ называли вавилонянами. Пока Вавилон был в своей славе, пророки предсказывали, что его постигнут страшные суды. Так и случилось. В ту самую ночь, когда наступило разрушение, царь, встревоженный таинственными письменами на стене, посоветовался со своими магами, и Даниил, ставший повелителем магов, астрологов, халдеев и прорицателей, поведал о печальном конце Велшазара и его царства.

Медяне и персы поклонялись солнцу, огню, воде, земле, ветрам и множеству божеств. Как и в других странах-идолопоклонницах, они приносили человеческие жертвы и сжигали своих детей в огненных печах, предназначенных для их идолов. Сначала они поклонялись богам Ариманию, богу зла, и Оромасдесу, дарителю всех благ. Плутарх говорит, что Оромасдес создал несколько низших богов или гениев, а Ариманий - множество дьяволов. Первый также создал двадцать четыре дьявола и заключил их в яйцо, а второй разбил яйцо и таким образом выпустил демонов, создав смесь добра и зла. Религия персов претерпела множество революций. Были построены храмы для поклонения огню, до этого жрецы-маги поддерживали священный огонь на вершинах гор с большими трудностями. Они подкармливали его очищенными от коры дровами; им запрещалось раздувать огонь дыханием или мехи, чтобы не загрязнить его. Если бы кто-то сделал это, то был бы наказан смертью. У евреев настоящий огонь был с неба, а волхвы притворялись, что получали его из верхних областей.

Горы считали, что землю сначала населяли два человека. По их преданию, Ева каждый день приносила в мир близнецов, и в течение тысячи лет смерть не имела власти над ее потомством. Они верили, что избранная компания ангелов была назначена хранителями человечества, но, несмотря на это, зло росло: люди становились злыми и порочными в своих путях, и поэтому был послан потоп, чтобы смести их. У гауров были свои ангелы-хранители на каждый месяц и день в течение года, и им они посвящали свои молитвы. День Нового года был у них праздничным днем, и у них было множество удачных и неудачных дней.

Персы считают, что на Страшном суде каждый человек должен пройти по мосту, ширина которого не превышает края бритвы; что неверующие и нечестивые при переходе непременно попадут в ад, где будут вечно мучиться; Но верующих так направят и поддержат,

что они пройдут мост быстрее, чем птица пролетит по воздуху, войдут в рай и расположатся на берегу реки наслаждения, которую, как говорят, затеняет дерево такого огромного размера, что если бы человек проскакал сорок тысяч лет, он не прошел бы и одного его листа. В Персии было распространено мнение, что между днями Адама и Мухаммеда жило множество пророков, которые были созданы еще до сотворения мира. Согласно истории, их пророки обладали способностью творить чудеса, а в стране были распространены чары и амулеты.

Паломники, отправлявшиеся в Мекку, неизменно целовали черный камень, о котором существует любопытная легенда: Авраам, как нам сообщили, привязал к этому камню своего верблюда, когда шел приносить в жертву Измаила, поскольку магометане считают Агарь законной женой Авраама, а Измаила - его наследником. Существует и другое предание, согласно которому, когда Авраам собирался построить Каабу, пользующуюся большим почитанием, камни сами пришли к нему в готовом виде, обтесанные и отполированные, и что черный камень, оставшийся без внимания после завершения строительства, потребовал от Авраама, почему он не был использован в священном сооружении. Пророк сказал камню, чтобы тот не огорчался: он окажет ему большую честь, чем любому другому камню в здании, и велел всем верующим целовать его, когда они будут идти в процессии. Верующие люди имели обыкновение встречаться в месте, которое, по их мнению, было местом свидания Адама и Евы после изгнания, поскольку в одной из их легенд говорится, что первые мужчина и женщина бродили по миру по отдельности через сотни лет после грехопадения.

Персы были чрезвычайно увлечены изучением и практикой черного искусства и всех магических заклинаний, полагая, что с помощью таких таинственных операций они могут влиять на стихии и все продукты природы. Если подозревали, что кто-то умер неестественной смертью, оставшиеся в живых родственники обращались к духам, чтобы выяснить причину смерти. Иногда родственники утверждали, что на духов было наложено заклятие, которое не позволило им дать ответы на вопросы. В этом случае прибегали к помощи магов, чтобы снять чары. Подозреваемого в убийстве подвергали суровому испытанию: на руку или бедро несчастного выливали определенную жидкость, но прежде чем ее использовать, ее кипятили, при этом неоднократно упоминали имя предполагаемого преступника. Как только жидкость начинала кипеть, они начинали обращаться к своим воображаемым духам в следующих выражениях: "Виновен ли тот, на кого я выливаю эту воду, или нет? Если да, то пусть она ошпарит его и сожмет его кожу". Если кипящая жидкость не причиняла вреда подозреваемому, его объявляли невиновным, а если обжигала - виновным. Люди, желающие узнать результат приближающихся военных действий, ставили на огонь сосуд, наполненный водой, смешанной с определенными ингредиентами. Как только вода начинала кипеть, они произносили магические заклинания, которые, по их представлениям, непреодолимо притягивали титулованного гения их врагов и заставляли духа или бога погрузиться в него. В таком мучительном положении они держали его в течение долгого времени. Когда он претерпел достаточную епитимью, чтобы смириться, его допросили об успехе войны. Искомая информация была получена, как полагали люди, через появление отбросов на воде. Перевернув раскаленный котел вверх дном и произнеся магические заклинания, они полагали, что можно поднять храбрость своих солдат, подвергшихся воздействию его жара.

Ханаанеи, сирийцы и арабийцы были суеверны и склонны к идолопоклонству. У этих народов были различные идолы, о которых ходят странные басни. Интересную историю имеет идол, которому поклонялись филистимляне и сирийцы, называемый Дерсето. Рядом с Аскелоном находилось глубокое озеро, изобиловавшее рыбой. Недалеко от озера стоял храм этой знаменитой богини, матери Семирамиды, которая имела лицо женщины, а остальная часть

ее тела напоминала часть рыбы, чему сирийцы приписывали следующую причину: -Венус, восплаивший ненавистью к Дерсето, заставил ее влюбиться в молодого сирийца, которого она впоследствии убила, а затем бросилась в озеро, где превратилась в рыбу с женским лицом; по этой причине сирийцы не ели никакой рыбы, а поклонялись ей как богам. Существует легенда об Аврааме, до того как он покинул Ур Халдейский, которая показывает, с каким презрением он относился к идолам. Говорят, что он воспользовался случаем, чтобы разбить на куски всех идолов, до которых мог дотянуться, кроме Ваала, и что он повесил на шею этого идола топор, которым совершил разрушение. Люди, пришедшие посмотреть на то, что было сделано, решили, что виновником несчастья был Ваал. Некоторые говорят, что Авраам совершил этот подвиг в лавке своего отца во время его отсутствия, и что Терах, вернувшись домой, поинтересовался, как прошло разрушение. Авраам рассказал ему, что идолы поссорились из-за мучного подношения, которое принесла им старуха, и что Ваал оказался сильнее всех и разбил всех остальных на куски.

Аравитяне, потомство Измаила, были в равной степени виновны в идолопоклонстве. Они дошли до того, что поклонялись идолам в виде египетских терновников. В ранние времена терновникам поклонялись на открытых полях, но впоследствии для их поклонения стали возводить алтари и храмы. Аравийцы поклонялись Ассафу в форме теленка; у них была богиня по имени Белта, предположительно Венера греков. Сабеев были главными поклонниками этой богини; их преданность ей была настолько велика, что они регулярно приносили ей в дар часть своей добычи.

Религия карфагенян и тирийцев была ужасной и варварской. Ни одно важное дело не предпринималось без совета с богами, что делалось различными нелепыми способами. Геркулес был богом, которому люди доверяли больше всего. К нему обращались, прежде чем отправиться в какую-нибудь важную экспедицию; а когда армии одерживали победу, ему приносили жертвы. Одним из главных божеств, которым они поклонялись, была Урания, или Луна, к которой они обращались, когда их настигали бедствия, такие как засуха, обильные дожди, разрушительный град, гром и опасные штормы. Урания была царицей небес, упоминаемой в Писании, которой даже еврейские женщины приносили лепешки и т.д. Карфагеняне, поклоняясь Сатурну, приносили ему человеческие жертвы. Даже принцы и другие великие люди во времена бедствий приносили в жертву этому божеству своих самых любимых детей. Люди, у которых не было своих детей, покупали младенцев, чтобы принести их в жертву этому идолу, чтобы побудить его исполнить их желания. Диодор рассказывает, что, когда Агафокл собирался осадить Карфаген, люди приписали все свои несчастья гневу Сатурна, потому что вместо того, чтобы приносить ему в жертву благородно рожденных детей, он обманом откладывал их на потомство рабов и чужеземцев. Чтобы искупить прошлые недостатки, в жертву были принесены двести детей из лучших семей Карфагена, а затем, чтобы добиться благосклонности бога, триста взрослых граждан принесли себя в жертву.

Нимрод, правнук Ноя, был идолопоклонником, как и его потомки. Ниневия была резиденцией его империи. Как солнце и луна стали ранними объектами поклонения ассирийцев, так и в более поздние дни они поклонялись огню как их заменителю - форма поклонения, которая была распространена среди древних во многих странах. Ассирийцы распространили информацию о том, что боги других народов не могут противостоять их богам огня. Произошло соревнование. Из чужих стран привезли огромное количество идолов, но так как они были сделаны из дерева, бог Ур (или огонь) поглощал их. После многих состязаний египетский жрец придумал, как уничтожить репутацию этого идола, который наводил ужас на чужеземцев. Он сделал полую фигуру изображения из

продырявленной земли, отверстия залил воском, а большую внутреннюю полость заполнил водой. Затем он бросил вызов богу Ура, чтобы тот выступил против его бога Канопуса, и халдейские жрецы приняли этот вызов. Не успел жар, который должен был поглотить египетского идола, начать действовать, как воск растаял, вода хлынула наружу и погасила огонь. До того как Ассирийская империя была присоединена к Вавилонской, в Ниневии поклонялись богу Нисроху, и именно в храме этого идола был убит великий Сеннахериб. Этот идол был в виде птицы - голубя или орла, сделанной, если верить еврейским раввинам, из доски Ноева ковчега. Народ покаялся по проповеди Ионы, но вскоре вернулся к прежнему идолопоклонству и всеобщему нечестию.

ГЛАВА V.

Греческая религия и суеверия - Откуда греки взяли свою религию - Юпитер считался президентом закона и защитником городов - Развлечение незнакомцев - Сны и чары - Священные камни - Омены зла - Принесение в жертву волос - Полет птиц - Установка алтаря справа - Способы узнать, влюблен ли человек - Любовь обеспечивается магией - Брачные церемонии - Наиболее удачное время для брака - Способ защитить ребенка от злых духов - Как защитить ребенка от злых духов - Как узнать, что он влюблен - Как узнать, что он влюблен - Любовь обеспечивается магией - Церемонии бракосочетания Ребенок от злых духов - Различные магические церемонии - Станные законы в отношении мертвых тел - Пальцы рук и ног мертвецов носили как амулеты для отпугивания призраков - Подготовка тела к погребению - Суеверные обычаи - Свинья и свиная плоть - Питиевые тосты - Как незнакомцы должны были вести себя в чужой стране - Пророки, с которыми советовались перед тем, как армии шли в бой - Избегание определенных слов - Сглаз - Злые предзнаменования - Выбрасывание человека за борт, чтобы спасти корабль.

Геродот считал, что греки получили свою религию и суеверия от египтян; Плутарх пришел к другому выводу; многие утверждали, что Орфей принес тайны религии в Грецию. Кто бы ни был прав, мы знаем, что греки стали настолько склонны к поклонению древним божествам и так стремились воздать должное всем божествам, что воздвигали алтари неизвестным богам, опасаясь, что они не выполнят свой долг перед любой силой, которая могла бы помочь им в трудную минуту. Из всех богов наибольшим уважением пользовался Юпитер. Его считали вершителем закона и справедливости, защитником городов, правителем и руководителем их советов, а также главой их обществ. Ему они приписывали гром и полагали, что именно он избавил их от персов и помог им выгодно покупать и продавать. Они воздвигали ему алтари во дворах своих домов и перед воротами. Считая его богом чужеземцев, они принимали и развлекали гостей с большой церемонией. В знак верности незнакомцу протягивали правую руку, на которую клали соль в знак того, что под кровом развлекающего его человека он будет в безопасности. Хранилась чужая бутылка, и когда гость подходил к двери, глава семьи и он соединяли ноги на пороге. Чашу вина выпивали за незнакомца, прежде чем спросить его имя. Чтобы вернуть уважение к тем, кто находится в доме, незнакомец оказывал почтение гению места и приветствовал землю поцелуем. Когда человек пребывал в чужой стране, от него ожидали соблюдения принятых в ней обычаев; уезжая, он не только прощался с теми, с кем познакомился, но и принимал поздравления их божеств. Когда заключалось важное соглашение, Юпитеру приносили жертву и призывали в свидетели договора.

Греки очищали себя после страшных снов; носили зачарованные кольца, чтобы защититься от колдовства; имели обыкновение трижды сплевывать при виде сумасшедшего; плевали каждый раз, когда в их слух упоминалось имя дьявола. В каждую кошку и ласку, встретившихся в пути, бросали камни, а встречи с сукой с приплодом старались избегать. К крику кур и свисту девиц прислушивались с таким же страхом, как к шипению змеи.

Считалось, что если крыса или мышь прогрызла дыру в одежде, то зло вот-вот постигнет незадачливого хозяина. У людей были дни удачи и плохих предзнаменований. Они стригли волосы и приносили их в жертву рекам. Они отмечали полет птиц, особенно совы. Увидев эту ночную птицу, пролетающую над головой во время битвы при Саламине, воины сочли это добрым знаком, набрались храбрости и выиграли сражение. Когда человек обходил алтарь, он старался держать правую руку по направлению к нему. Люди помазывали священные камни в знак благодарности, как Иаков возлил масло на камень, взятый им для подушки в Вефиле.

Чтобы узнать, влюблен ли человек, на пиру обращали особое внимание на его гирлянду, и по ее виду можно было догадаться о чувствах владельца, хотя можно было бы подумать, что в таком наблюдении нет необходимости, ведь, согласно старой пословице, "Любовь и кашель не скроешь".

Если не удавалось добиться расположения дамы обычным способом ухаживания, он старался заполучить что-нибудь из ее вещей в свое владение, чтобы околдовать ее. Получив перчатку, кольцо или любой другой предмет, он воздействовал на него магическим образом и таким образом добивался своего. Если пояс дамы был правильно завязан в узел истинного любовника, она не могла устоять перед любовью того, кто исполнил этот чарующий трюк. Еще один способ смягчить сердце женщины - бросить ей на колени надкушенное яблоко. Если она принимала его и съедала плод, ее расположение было завоевано. Все эти жетоны и чары исходили не только от кавалера, ведь нередко дама, желая завладеть расположением возлюбленного, посылала ему зачарованные гирлянды, розы или надкушенные яблоки.

В день свадьбы невеста, придя в дом мужа, обнаруживала, что двери увешаны гирляндами из трав, цветов и растений, посвященных определенным богам и богиням, которые обладали особыми достоинствами, подходящими для данного случая. В день свадьбы невесту одаривали пирогами, а у греков и римлян существовал обычай расчесывать волосы копьем, принадлежавшим человеку, погибшему в бою, или оружием, которым был убит человек. Если она так делала, то у нее обязательно будут храбрые сыновья. Когда невеста поднималась, чтобы покинуть дом отца, ее переносили через порог; а когда она входила в дом мужа, следовали обычаю, подобному тому, что наблюдается у других народов, - бросали ей на голову смоквы и другие фрукты в знак предзнаменования плодovitости. Также было принято, чтобы слуге, впервые пришедшему в новый дом, на голову клали пальмовые ветви и различные украшения, чтобы обеспечить процветание. Когда невесту вели в ее покои, с ней несли сито, а на двери вешали пестик, подразумевая, что после этого ей предстояло помогать по хозяйству. Когда жених и невеста были вместе в доме, они съедали по яблоку, чтобы обозначить приятность и гармонию, которой они будут наслаждаться в последующей жизни. За день до свадьбы прибегали к предсказаниям, чтобы узнать, будет ли супружеская жизнь благополучной. Перед тем как невеста ложилась на ночь, ее омывали водой, набранной из девяти различных источников. Время года, которое греки считали наиболее удачным для заключения брака, - первый месяц зимы. Это противоречило взглядам персов, которые считали весну подходящим временем для вступления в брачный союз. Греки считали, что лучше вступать в брак в первую или вторую четверть луны, а не во время ее

убывания. Временами от общих правил отступали, так как иногда обращались к астрологам, чтобы узнать наиболее благоприятный день и час для соединения счастливых влюбленных.

С помощью магического воздействия можно было заставить мужа возненавидеть свою жену, а чтобы вернуть его расположение, паука, пойманного ранним утром, заключали в ящик, защищенный чарами, приготовленными для его приема. Когда на свет появлялся ребенок, трое мужчин дежурили всю ночь, чтобы отгонять злых духов. Один из них был вооружен топором, другой - пестиком, а третий - метлой. Каждый защитник держал свое орудие в воздухе, чтобы предотвратить приближение страшных существ. Как только ребенок появлялся на свет, его омывали водой или вином и заворачивали в ткань, которую носила мать, когда была девственницей. На ткани было выткано изображение Горгоны и змеи с головы этого чудовища, а также подобия двух драконов. Когда ребенку исполнялось пять дней, его несли к очагу, чтобы познакомить с пенатами. Затем принимались меры по наречению ребенка. Готовился пир, на котором присутствовали голуби, дрозды, колесницы, поджаренный сыр и многое другое. Пир продолжался семь дней. Мать, в благодарность за ребенка, приносила жертву Диане, а отец благодарил нимф за то, что они дали ему плодотворную жену.

Если маленький чужеземец умирал в младенчестве, его хоронили только холодным способом, без огня, погребальных служб и траура. Сыновей, как только им исполнялось три года, записывали в племя. Затем готовился пир, называемый "праздником стрижки", потому что в это время волосы юноши обрезались и посвящались одному из их богов.

У афинян существовал закон, согласно которому, если кто-либо случайно обнаруживал мертвое тело, будь то знакомый или незнакомый, он должен был трижды закидать его землей; аналогичный закон был и у римлян. Если грек упускал эту обязанность, он должен был загладить свою вину, принеся в жертву свиноматку. Но некоторые шли дальше и утверждали, что тот, кто видит мертвое тело и не бросает на него пыль, является и нарушителем закона, и проклятым человеком. Люди боялись, что подземные боги разгневаются, если мертвые останутся непокрытыми родственной им пылью. Не было более страшного проклятия для врага, чем пожелание, чтобы он не был покрыт землей. Поэтому древние очень боялись смерти на берегу океана, ведь там тела умерших нельзя было захоронить. Отправляясь в море, человек нередко привязывал к своему телу награду, чтобы в случае, если он утонет и его тело найдут, нашедший увидел, что оно зарыто, и таким образом получил право на сокровища. Рядом со счастьем быть уверенным в том, что тело будет похоронено, было счастье быть похороненным в своей стране, а не среди чужих людей. Когда человек умирал вдали от дома, часто произносились торжественные молитвы за его душу, которая, как считалось, могла слышать и понимать слова друзей даже в далеких странах. При погребении убитого в бою товарищи трижды обходили вокруг горящей кучи или могилы, потрясая оружием и бросая мечи, уздечки, ремни и другие предметы в огонь или могилу вслед за телом. Если солдат падал, сражаясь в поле, и его тело не могли найти, ему оказывали почести, неся пустую телегу, и проводили похоронные церемонии, как если бы его останки были на месте.

Если человек убивал себя, ему отрубали руку, которой он совершил это деяние, и хоронили в другом месте, нежели то, в котором была погребена другая часть тела. Если один человек убивал другого за праведное дело, то убитый омывал руки и поднимал оружие, которым был убит, к солнцу с кровью на нем, чтобы показать, что он не боится, хотя небо и земля знают о его поступке. Древние считали, что если человек убит своим родственником, то кровь никогда не может быть полностью стерта с клинка, которым он был зарублен. И из страха, что фурии отомстят за смерть убитого родственником, были придуманы амулеты и заклинания,

чтобы предотвратить несчастье. Самые сильные чары должны были состоять из частей убитого. Поэтому пальцы рук, ног и другие крайние части тела отрезали и носили под мышками, чтобы призрак убитого не отомстил за противозаконный поступок. Готовя тело к погребению, греки брали кусок денег и клали его в рот, чтобы отдать паромщику Харону. Вместе с деньгами клали небольшое количество пудинга или сыра для Цербера, чтобы умиловить его. Когда труп выносили для погребения, покойного отдавали под защиту inferнальных богов. Сжечь тело считалось более почетным, чем положить его в холодную могилу, так как греки полагали, что божественная и чистая часть человека переносится огнем в обитель богов наверху. Эта вера побуждала фанатичных людей, уставших от жизни внизу, сжигать себя, чтобы скорее отправиться в мир блаженства. Если во время сжигания тела в огне поднимался сильный ветер, это считалось благоприятным предзнаменованием. После того как тело было сожжено, огонь гасили красным вином.

После похорон люди окуривали дом серой и очищались, проходя над огнем. Затем они устраивали пир, вернее, пиршества, на которых приносили жертву Меркурию, чтобы он перенес душу умершего в царство счастья. Одновременно приносили жертвы призракам родственников. У тех, кто обращался к богам, были гирлянды на шее или зеленые ветви в руках. Ветви были либо лавровыми, либо оливковыми, поскольку первые означали триумф, а вторые - мир и добрую волю.

Свиньи и свиное мясо были в большом почете у греков и римлян по разным причинам, одна из которых заключалась в том, что Юпитера вскормила свиноматка. Было принято пить тосты за здоровье, а последний тост перед сном произносился за Меркурия, чтобы он даровал крепкий сон и приятные сновидения. Великие люди в торжественных случаях пили за своего любимца и передавали ему кубок на хранение. Когда человек пил за здоровье любимого, он отпивал часть спиртного, а остатки вина выливал на землю. В далекие времена кубки для питья делали из бычьих рогов. Греки посвящали своих лошадей солнцу, а перед началом войны советовались с пророками и прорицателями. В частности, они уделяли большое внимание изречениям египетских жриц, которые хранились у них. Затем, подобно иудеям, персам и другим народам, греки в случае победы посвящали богам часть имущества, полученного от побежденных, и даже отношения приносили в жертву богам, которые, как предполагалось, даровали триумф победоносным армиям. Греческий полководец не считал удачей выступить в поход до полнолуния или до седьмого дня месяца. Когда армия подходила к реке, приносили жертвы воде - этот обычай соблюдался и другими народами.

Некоторые слова греки никогда не произносили. Например, они тщательно удерживали свои губы от произнесения слова "тюрьма", а если им случалось услышать неудачную, по их мнению, речь, они отвечали: "Пусть это вернется на твою собственную голову". Суеверие доходило до того, что если кто-то слышал неблагоприятное выражение, когда собирался выпить, он бросал спиртное на пол и просил принести другую чашку. К чиханию относились настолько суеверно, что причисляли его к числу богов. Считалось несчастьем, если хозяин отправлял гостей с пира, не дав каждому из них кусок пирога или что-то подобное, чтобы они забрали его домой. Треск стола, пролитое вино или соль считались дурными предзнаменованиями. Когда греческому кораблю грозила опасность во время шторма, одного из членов команды или пассажира выбирали по жребию и выбрасывали за борт, как Иону, чтобы успокоить духа, управляющего ветрами и волнами.

ГЛАВА VI.

Римские заблуждения и обычаи - Авгур - избрание в магистратуру; Предзнаменования, связанные с этим - Знаки будущего - Страшные несчастья, следовавшие за неуважением авгуров - Жеребьевка - События, предсказанные чтением первого отрывка, появившегося при открытии книги - Удачные и неудачные звезды - Гадатели - Сны - Предзнаменования, полученные по внешнему виду частей животных, принесенных в жертву - Сибиллины, амулеты, и заклинания - Духи, наблюдающие за действиями людей - Неудачные дни - Одежда невесты - Брачные церемонии - Помазание дверных столбов свиным или волчьим жиром и переступание порога - Огонь и вода - Брачный пир и брачные песни - Похоронные обряды - Души непогребенных людей - Истекающее дыхание - Обычаи у смертного одра; Кипарис, выставляемый у домов, в которых лежали мертвые тела, и похоронные обряды - Хобгоблины и Ларес - Очищение водой и огнем - Призраки равнодушны к бобам и т.д.- Предложения, сделанные для успокоения манов - Люди, о которых сообщалось, что они мертвы - Мертвые тела, используемые в магических целях.

Старые римские заблуждения и обычаи были столь же необычны, как и у всех народов, с которыми нас познакомила история. Авгуры притворялись, что предсказывают будущие события по полету птиц, щебетанию и кормлению птиц, а также по другим признакам. Термины "авгурий" и "ауспиций" обычно употреблялись в разных значениях. *Auspicium* означало предсказание будущих событий по осмотру птиц; *augurium* - по любому предзнаменованию или продельному явлению. Предполагается, что авгуры получали предзнаменования будущего главным образом из пяти источников: появления на небе (например, грома или молнии), пения или полета птиц, кормления птиц, движения четвероногих и необычных происшествий. Птицы, которые давали предзнаменования по звуку, были в основном вороны, вороны, совы и петухи, а по полету - орлы и грифы. Считалось, что за неуважением к авгурам и пренебрежением их предзнаменованиями следуют тяжелые несчастья. Предзнаменования, приходящие слева, римляне обычно считали счастливыми. Гром слева считался хорошим знаком, как и карканье ворона с той же стороны; но услышать карканье ворона справа считалось более удачным, чем слева. Римляне, как и греки до них, принимали предзнаменования от четвероногих, пересекающих их путь или появляющихся в непривычных местах. Авгуры учили людей делать выводы из чихания, просыпания соли и других случайностей, называемых дирами.

К жребию часто прибегали римляне, желающие заглянуть в будущее. Жребием служили игральные кости или предметы, напоминающие эти азартные инструменты. Их бросали в урну, наполненную водой, или бросали кости обычным способом. Если возникали трудности с определением значения брошенной кости, жрецы прибегали к помощи толкователей. О будущих событиях часто узнавали, когда любознательный человек разрезал ветку дерева на мелкие кусочки, различал их по определенным признакам, а затем разбрасывал их в произвольном порядке на белой ткани. После получения знаний искатель, помолившись богам, трижды брал кусочки в руки и толковал в соответствии со знаками. О будущих событиях часто узнавали, читая первую строчку или отрывок, случайно попавшийся на глаза при открытии книги, или наблюдая за звездами. Считалось, что родиться под определенной звездой - к счастью, а появиться на свет под другой - к несчастью. К астрологам обращались, чтобы узнать свой натальный час. К гадалкам и книгам судьбы обращались по самым пустяковым поводам, а люди, стремящиеся к власти, после произнесения молитв под открытым небом прибегали к предсказаниям, чтобы узнать, благосклонны ли к ним боги.

Римляне уделяли большое внимание снам, и считалось, что люди с неуравновешенной психикой обладают способностью предвидеть будущие события. Предзнаменования

будущего также извлекались из внешнего вида внутренностей животных, приносимых в жертву богам. Обращали внимание на пламя и дым от алтаря, а также на обстоятельства, сопутствующие вождению, рубке и кровоточению жертвы. Сивиллины проверялись по назначению сената в опасные времена, поскольку предполагалось, что в них содержится судьба Римской империи. В происхождении сивиллиных книг было что-то загадочное. Сообщается, что некая женщина по имени Амальтея из чужой страны пришла к Тарквину Гордому, чтобы продать девять сивиллиных книг. Когда Таркин отказался дать ей запрошенную цену, она ушла и сожгла три из них. Вернувшись вскоре после этого, она потребовала ту же цену за оставшиеся шесть. Но в цене ей было отказано, и она ушла и сожгла другие три книги. Она снова пришла к царю и потребовала за три непогашенных тома ту же цену, что и за девять. Таркин, который сначала считал женщину бесчувственным старым существом, удивился ее странному поведению и спросил у авгуров, что ему делать. Они посоветовали ему дать женщине ту цену, которую она требовала. Женщина отдала книги и, пожелав бережно хранить их, исчезла, и больше ее никогда не видели.

Использование чар и заклинаний зародилось во времена поклонения языческим богам. Как в нашей стране верят, что духи, добрые и злые, бродят по ночам, так и римляне полагали, что их боги по ночам ходят по земле и наблюдают за действиями людей. Жрецы и другие люди, совершая благочестивые поступки или занимаясь важными делами, старались, поворачиваясь, двигаться вправо. Каждый римлянин избегал повторять слова, предвещающие дурные приметы. Определенные дни считались неблагоприятными для празднования бракосочетания. Месяц май считался несчастливым временем для заключения брака. Самым удачным временем для бракосочетания считалась середина июня. Платье невесты в день бракосочетания было длинным белым халатом, лицо закрывалось вуалью в знак скромности, волосы разделялись острием копья на шесть локонов, а венчалась она цветами. Ни один брак не праздновался до обращения к покровителям. Бракосочетание совершалось в доме отца невесты или в доме ближайшего родственника. Вечером невесту проводили в дом мужа, взяв, очевидно, силой из рук матери или другой родственницы, в память о насилии, которому подвергались сабинские женщины. Три мальчика, чьи родители были живы, сопровождали ее; двое из них поддерживали ее за руки, а третий шел впереди, неся пламя из сосны или терна. За ней шли служанки с мотком и шерстью, намекая, что ей предстоит прясть, как это делали раньше матроны. В свадебной процессии участвовало множество родственников и друзей. Молодые люди перебрасывались шутками и шутили, когда она проходила мимо. Невеста обвязывала дверные косяки своего нового дома шерстяными филенками и помазывала их свиным или волчьим жиром, чтобы предотвратить чары. Ее поднимали над порогом или слегка перепрыгивали через него, так как ставить на него ногу считалось зловещим, ведь порог был священным для Весты, богини девственниц. И она, и ее муж прикасались к огню и воде, так как предполагалось, что все вещи производятся из этих двух элементов. Водой омывали их ноги. Муж устраивал пир, на котором присутствовали музыканты и пели брачную песню. После ужина невесту проводили в ее опочивальню матроны, которые были замужем лишь однажды, и уложили на кушетку, усыпанную цветами; затем молодые женщины пели песни перед дверью покоев до полуночи. На следующий день муж устраивал еще одно развлечение, когда друзья и родственники посылали невесте подарки, и она приступала к своим семейным обязанностям, совершая священные обряды.

Большое внимание уделялось похоронным церемониям. Многие верили, что души непогребенных попадают в обитель мертвых только после того, как проблуждают по Стиксу не менее ста лет. Если кто-то случайно обнаруживал непогребенное тело и не засыпал его землей, он был вынужден искупить свое преступление, принеся в жертву Церере свинью.

Когда человек находился на пороге смерти, его ближайший родственник старался поймать ртом выдыхаемый воздух, так как считал, что душа или живой принцип выходит через рот. У римлян ближайший родственник закрывал глаза и рот умершего, после того как клал в рот деньги для паромщика, который должен был перевезти душу умершего через озеро, которое она должна была пересечь. Ветка кипариса, положенная у двери, где лежал покойник, указывала на то, что внутри находится мертвое тело. На общественные похороны людей приглашал глашатай. Считалось, что магистраты и священники могут нарушить покой, увидев труп, поэтому умерших обычно хоронили ночью при свете факелов. В похоронных процессиях участвовали волынщики и другие музыканты, а женщины пели погребальную песнь или славословия усопшему под звуки флейты. По закону двенадцати столов число флейтистов было ограничено десятью. Далее следовали актеры и шуты, которые танцевали и пели, а один из них подражал словам и действиям покойного при жизни. Перед трупом несли изображения покойного и его предков. Древние хоронили своих умерших в собственных домах, откуда возник страх перед хобгоблинами и вера в ларов, которые считались душами усопших.

Когда тело клали в гробницу, присутствующих священник трижды окроплял чистой водой, а когда друзья возвращались домой, их снова окропляли. В гробницы клали бобы, листья салата, хлеб, яйца и т. д., веря, что призраки придут и съедят их. Чтобы умиротворить манов, делались подношения. Если человек, о котором ложно сообщали, что он умер, возвращался домой, он не входил в свой дом через дверь, а проникал в него через крышу. Мертвые тела часто подвергались насилию в магических целях: с них снимали ценные вещи, отрезали пальцы рук, ног или рук. Изготавливались восковые изображения умерших людей, которые после различных нелепых церемоний сжигались на кучах, с вершин которых спускались орлы, чтобы доставить на небо освобожденные от тела души.

ГЛАВА VII.

Эфиопские суеверия - священный хлеб - обычаи эфиопских монахов - древнеиндийские боги - Параксакти и три ее сына - тридцать тысяч миллионов богов - судьба ребенка, написанная на его лбу - переселение душ - семь морей - золотая гора - чудовищного размера чудовище с сотней голов - Виксну - спор между Брумой, Виксну и Рутрем - Проклятие, произнесенное против Чертополоха - Ираньен Великан - Превращение - Утренняя звезда - Различные формы Виксну - Голова короля, сброшенная в самую бездну - Предсказания прорицателей - Намерения тирана расстроены - Вина и наказание Виксну; его браки и предполагаемое будущее появление - Рутрем - сын с семью головами - семь звезд в качестве кормилиц - потеря мужа и рождение сына - месть Рутрема и ее последствия - подношение индийцев солнцу - Ганг - Гигант Пиамежуран - Суеверные обычаи при заключении брака - Утилизация мертвых тел - Различные степени славы после смерти - Почитание коровы - Способы обнаружения преступников - Обращение к оракулам - Астрономия - Затмение луны - Магия - Джон Гондалес.

В Эфиопии суеверия были распространены по всей империи. Эфиопы использовали священный хлеб, называемый корбаном. Во время выпечки этого хлеба пекарь должен был повторять семь псалмов. На каждой буханке было двенадцать оттисков креста, и каждый крест находился внутри квадрата. Эфиопские монахи спали на расстеленной на земле циновке, а перед тем как лечь, сто пятьдесят раз вытягивали руки в форме креста. Под крещением жители этой империи понимали торжественную церемонию, смывающую все

нечистоты; однако этот обряд соблюдался почти всеми древними народами в память о потопе.

В описании империи Великого Могола мы находим множество суеверных обрядов. У каждого языческого индийского племени был свой бог. Некоторые племена даже поклонялись вареному рису; таким же образом египтяне почитали лук-порей. Индийские писатели рассказывают, что вначале у женщины, которую звали Параксакти (созданная великим Творцом), было три сына, первого звали Брума, который появился на свет с пятью головами. Он был наделен способностью создавать все низшие существа. Второго звали Виксну, он был назначен повелителем провидения и хранителем всего, что было создано Брумой. Третьего звали Рутрем, чьей функцией или склонностью было разрушать все, что создали и сохранили два других его брата. У Рутрема, как и у его брата Брумы, было пять голов. Брума принял облик оленя, и, чтобы наказать его за тяжкое преступление, которое он совершил в этом облике, его братья и тридцать тысяч миллионов богов наказали его, отрубив одну из его голов.

По представлениям индийских язычников, Брума пишет на лбу каждого ребенка отчет обо всем, что случится с ним в мире. О Виксну рассказывают, что он превращался в метаморфа по своему желанию. Сначала он принимал форму и характер рыбы, а второй раз - черепахи. Индейцы верили, что в мире существует семь морей, одно из которых - молочное, настолько вкусное, что боги ели сделанное из него масло. Однажды, когда боги по обычаю захотели полакомиться маслом, они принесли на берег молочного моря высокую золотую гору, которая поддерживала четырнадцать миров, составлявших вселенную. Самая верхняя часть горы служила местом для отдыха, а над ней была принесена гадюка чудовищных размеров, имевшая сто голов. Боги использовали эту гадюку как веревку, чтобы легче было достать масло; но пока они пытались достать масло, великаны, питавшие постоянную ненависть к богам, перетянули гадюку на другую сторону с такой силой, что она потрясла всю вселенную и опустила ее так низко, что Виксну в облике черепахи подставился под нее и поддержал ее. Тем временем стоголовая гадюка, не в силах больше терпеть боль, которую причиняли ей боги и великаны, извергла на великанов яд, от которого многие из них погибли на месте. После этого Виксну принял облик прекрасной женщины, и те из великанов, кто остался в живых, влюбились в прекрасное существо. В этом обличье он развлекал великанов, пока боги не съели все масло.

В своем третьем воплощении Виксну принял облик борова, что было вызвано следующим обстоятельством: однажды между тремя богами, Брумой, Виксну и Рутрем, возник спор о степени их могущества. Рутрем взял на себя обязательство пойти и спрятаться, пообещав при этом подчиниться тому, кто первым обнаружит его голову и ноги; если же они не смогут найти эти части тела, то поверженные боги должны были признать его своим начальником. Брума и Виксну согласились на это предложение, Рутрем исчез, а голову и ноги спрятал в местах, находящихся на большом расстоянии друг от друга, где, по его мнению, их нельзя было найти. Брума в образе лебедя принялся искать голову, но, обнаружив, что не может найти никаких следов, решил вернуться домой. Однако как раз в тот момент, когда он собирался бросить поиски, ему встретился цветок чертополоха, который подошел, поприветствовал его и показал место, где Рутрем спрятал голову. Разгневанный Рутрем проклял цветок и запретил ему когда-либо появляться в его присутствии. По этой причине его последователи не допускали, чтобы чертополох приносили в их храмы в любой части Ост-Индии.

Чтобы найти ноги, Вишну превратился в свинью и переходил с места на место, копаясь в земле, но безуспешно. По понятным причинам Виксну в следующий раз принял облик

человека и льва одновременно. Оказывается, Рутрем проникся сильной дружбой к одному Ираниену, могучему великану, и даровал ему привилегию: никто не должен убивать его ни днем, ни ночью. Но вместо благодарности великан стал гордым и властным и даже потребовал, чтобы ему поклонялись как богу. Чтобы наказать великана, Вискну внезапно появился перед ним в виде облака, а затем, приняв чудовищный облик существа-получеловека-полульва, решил отомстить неблагодарному негодяю. Вечером, когда Ираниен стоял на пороге своей двери, Вискну набросился на него, разорвал на куски и выпил его кровь. Но кровь так подействовала на Вискну, что он поглупел. Пятое превращение Вискну - в карлика. В то время подданные жестокого царя обратились к Вискну с просьбой избавить их от притеснителя, и, чтобы исполнить желание людей, он в образе карлика отправился в город, где вершил суд тиран. Карлик попросил у короля три фута земли, чтобы построить себе дом. Тиран уже собирался исполнить просьбу, когда утренняя звезда, сопровождавшая короля в образе государственного секретаря, заподозрила в этом деле измену. Обычно при удовлетворении просьб король набирал в рот воды и выливал часть ее в руку просителя, поэтому секретарь с помощью магии незаметно проскользнул в горло принца, чтобы вода не вылилась наружу. Но волшебство не возымело желаемого действия: король, обнаружив что-то в своем горле, вонзил в него острый инструмент, который выбил один из глаз секретаря, и вода хлынула наружу, подтвердив соглашение. Вискну превратился в чудовище такого размера, что всей земли не хватило бы, чтобы уместить его ноги. Тогда он сказал царю: "Ты дал мне три фута земли, но весь мир едва ли вместить одну мою ногу: куда же мне девать вторую?" Тиран, видя, что его ждет заслуженный гнев, опустил голову перед Вискну, который одним пинком сбросил ее в самую бездну ада. Несчастный король, обреченный на такие муки, просил Вискну о помиловании и милости, но все, что он получил, - это один день отсрочки каждый год, чтобы он мог принять участие в особой церемонии, которая проводилась в память о его гибели и наказании.

Шестая форма Вискну была формой белого человека. Он покориł многих тиранов и омыл руки в их крови. В этом облике он уничтожил множество великанов и заставил всех обезьян в стране подчиняться ему. Последним обликом Вискну был облик чернокожего человека, и в этом облике его хитрость и успех были не менее заметны, чем когда он маскировался в нескольких своих прежних обликах. Вот еще одна история, рассказанная о нем: "Жил на свете великий тиран по имени Кампсен, жестокий гонитель добрых людей, у которого была сестра по имени Эксуди. Случилось так, что прорицатели, которых было много в стране, посоветовавшись со звездами, сказали королю, что у Эксуди будет восемь детей и что самый младший из них убьет его. Это так разгневало монарха, что он уничтожил семерых ее детей, как только они родились. Несмотря на природные недуги принцессы, она забеременела в восьмой раз, но, что удивительно, от не менее удивительной личности, чем бог Вискну, которому, неведомо для нее самой, удалось занять место в ее утробе. Опасаясь, что ребенок будет унесен за пределы его досягаемости, как только он родится, король расставил повсюду шпионов, чтобы предотвратить побег юного принца. Предполагаемому отцу ребенка удалось унести его и отдать на попечение пастухов далеко в горах. Обескураженный монарх прилагал все усилия, чтобы обнаружить юного принца, и наконец нашел его. Желая сам стать палачом, он подошел и схватил ребенка, чтобы его убить. Как только рука поднялась для нанесения смертельного удара, принц исчез, а в его комнате появилась маленькая девочка, которую тиран также попытался убить, но и она, насмеявшись над королем, исчезла невредимой. Вискну вырос из мальчика в мужчину, собрал войско против Кампсена, которого победил и убил собственными руками, исполнив предсказание прорицателей. Вискну женился на двух женах, но, поскольку ни одна из них ему не нравилась, он развелся с ними и взял в жены шестнадцать тысяч пастушек. Люди представляли, что он появится в то или иное время в виде коня, но думали, что до тех пор,

пока не произойдет метаморфоза, он будет барахтаться в море молока, а его голову будет поддерживать прекрасная змея.

Нам сообщают, что Рутрем, третий сын Параксакти, пользовался большим уважением в народе, хотя, судя по дошедшим до нас рассказам, удивительно, что он не был ненавистен. Он женился на Парварди, дочери царя, чьи владения находились в горах, с которой прожил тысячу лет; но два его брата, Брума и Вискну, не одобряя этого брака, собрали тридцать тысяч миллионов богов и отправились на его поиски. В итоге его нашли и оттащили от жены, из-за чего он стал скитаться по земле в поисках запретных удовольствий. Однажды земля родила ему сына с семью головами, но поскольку кормилицу для ребенка найти не удалось, за дело взялись семь звезд. Парварди, удрученная потерей мужа, отправилась на его поиски, но не смогла обнаружить его местопребывание. В своем одиночестве она молила богов дать ей сына, и просьба была исполнена: из пота на ее лбу выпал ребенок-мужчина. Тем временем Рутрем вернулся в свой дом и, обнаружив ребенка, пришел в ярость. Однако его гнев перешел в любовь, когда ему сообщили о чудесном способе его рождения. Горный царь устроил пир, на который были приглашены боги, но зятя Рутрема не позвали. Это неуважение так сильно разозлило его, что он отправился на пир и, схватив одного из богов, вырвал у него из головы горсть волос. Из волос вырос гигант огромных размеров, чья голова достигла небесной тверди, и ударил солнце с такой силой, что у него выбило все зубы. По этой причине индейцы отказались предлагать солнцу только то, что можно съесть без зубов. Не удовлетворившись тем, что выбил зубы солнцу, он так сильно ушиб луну, что следы остались и по сей день. Затем он убил нескольких гостей, среди которых был его пасынок, созданный из пота на лбу его матери. Винагуиен (так звали юношу) лишился головы, и ее заменили головой слона. В таком обезображенном виде отец отправил его на поиски жены, такой же прекрасной, как его мать, - задача оказалась бесконечной, потому что не нашлось женщины, равной по красоте его материнской родительнице.

Рутрем женился на реке Ганг, которая была представлена в виде цветущей женщины. В то время жил великан по имени Пиамеджуран, который в течение нескольких лет подвергался суровой епитимье за то, что обидел Рутрема, но, осознав свою вину, пожелал получить отпущение грехов. Ему была дарована эта милость, а также привилегия превращать в пепел все, к чему он приложит руку. Сила, которой он был наделен, стала причиной его смерти. Однажды он отправился купаться в Ганге, и, когда он поднес руку ко лбу, она превратила его в прах.

При заключении брака индийцы были очень суеверны и уделяли большое внимание предзнаменованиям. Получив согласие родителей и назначив удачный день, стороны встречались, когда жених бросал три горсти риса на голову невесты, а она бросала в него столько же. Часть брачной церемонии состояла в том, что отцы жениха и невесты клали в руку невесты кусок денег и небольшое количество воды. После этого жених вешал ей на шею ленту с прикрепленной к ней монетой.

Как только мужчина умирал, ему сбривали бороду, мыли тело, клали в рот известь, а женщины натирали лицо рисом. Когда тело сжигали, пепел покойного бросали в Ганг, так как считалось, что вода этой реки оказывает благотворное и святое влияние на все, к чему она прикасается. Брамины верили, что существует пять различных степеней славы после смерти. Брума со своей женой Сарасуади находился в четвертом состоянии, сопровождаемый большим лебедем, на котором он ездил за границу; предполагалось, что этот бог очень любил путешествовать. На пятое место славы возносились только самые невинные.

Полы индийских храмов были устланы коровьим навозом, а люди так почитали корову, что при жертвоприношении выливали молоко на алтари. Их жрецы утверждали, что у их богов есть оракулы, с помощью которых они могут предсказывать будущие события. Когда несколько человек подозревались в краже чего-либо, а виновного нельзя было обнаружить обычными способами, жрецы писали имена подозреваемых на разных листах бумаги, клали их перед алтарем и обращались к своему оракулу, после чего запирали двери, чтобы никто не мог войти. Когда они возвращались и обнаруживали, что какая-либо бумага убрана, преступником объявлялся тот, чье имя было на ней написано. Когда жрецы обращались к своим оракулам, они приходили в такое возбуждение, что в течение нескольких часов находились, казалось, в сильной агонии. Придя в себя, они объясняли людям изречения оракулов. У индейцев были астрономические таблицы, к которым они обращались. Когда луна затмевалась, они верили, что она борется с черным дьяволом.

Индейцы полагали, что с помощью магии человек может превратиться в льва или любое другое животное по своему желанию. Мы слышали о некоем Джоне Гондалесе, который переоделся в форму льва и в таком виде был застрелен испанцем. В тот день, когда в Гондалеса стреляли, ему сообщили, что он болен. Для его исповеди позвали священнослужителя. Благочестивый человек, рассказывая о том, что он видел и слышал, сказал: "Я увидел лицо и нос Гондалеса в синяках и спросил его, как он получил эти повреждения. Он рассказал мне, что упал с дерева и чуть не убится. После этого он обвинил испанца в том, что тот стрелял в него. Дело расследовал испанский мировой судья. Были взяты мои показания, и я рассказал, что Гондалес говорил мне о своем падении. Испанец поклялся, что стрелял в льва в густом лесу, где индеец вряд ли мог находиться".

Гондалеса допросили, как он не увидел испанца, когда тот пошел искать льва; на что он ответил, что убежал, чтобы испанец не убил его. Поскольку дела Гондалеса с дьяволом были хорошо известны всем в округе, было решено, что он получил свои увечья, бродя в облике четвероногого зверя; поэтому правосудие освободило испанца.

ГЛАВА VIII.

Джон Гомес - волшебник и человек-тигр - Лопес - человек-левльва - Вермилиевые знаки делали дьявола бессильным - Принесение в жертву детей - Приношение Гангу - Раджа приносит себя в жертву - Средства против болезней - Различные суеверные церемонии - Приношение богам четырех ветров - Как дьявол держался подальше - Королевские Жены и ретейнеры, отправляющиеся с мертвым монархом в мир иной - Вечная преемственность миров - Животные, у которых, как предполагается, есть человеческие души - Поклонение демонам - Питье крови - Прогнозирование по крикам зверей - Колдовство и магия - Распространенные мнения и обычаи - Наблюдение за могилами, и обеспечение для мертвых - предсказание будущих событий в новолуние - метод обнаружения ложного плакальщика - подношения морю и ветрам - суеверия в Китае - китайская генеалогия и поклонение - поклонение их богам и богиням - жертвоприношения - нищие - магические искусства - ложное поклонение - комфорт мертвых обеспечен - суеверия в Японии - предсказания судьбыидолы - Боги и Богини - Пятьсот детей, вылупившихся из яиц - Человеческие души, как предполагается, обитают в низших животных - Звери, которых очень почитают - Статуи ведьм и магов, установленные в храмах Японии - Чары, продаваемые священниками - Ценность чармов - Несчастливые и неудачные дни - Фея в виде лисы - Ценный чарм.

Джентльмен (священнослужитель), рассказавший историю Джона Гондалеса, приводит еще одну не менее интересную историю. Джону Гомесу, вождю одного из индейских городов, было почти восемьдесят лет, и он слыл обладателем более чем обычной проницательности. Его советы предпочитали советам всех остальных вождей. Он казался очень благочестивым индейцем и редко пропускал утренние и вечерние молитвы в церкви. "Он внезапно заболел, - рассказывает священник, - и один из его друзей, опасаясь, что он может умереть, не исповедовавшись, позвал меня в полночь, прося пойти сейчас же к Джону Гомесу, чтобы помочь ему умереть. Я пришел к Гомесу, который лежал с закрытым лицом. Он исповедовался, плакал и выказывал готовность умереть. Я утешил его, после чего вернулся домой, чтобы освежиться. Едва я переступил порог своего дома, как меня позвали посетить больного во второй раз и совершить над ним крайнее елеосвящение. Помазав ему нос, губы, руки, глаза и ноги, я увидел, что он распух до синевы. Я снова отправился домой, и, когда я немного отдохнул, один индеец позвал меня купить свечи, чтобы вознести их за душу Джона Гомеса, который, как он мне сказал, скончался. Я отправился в церковь и увидел, что для усопшего готовят могилу. Два испанца, с которыми я разговорился, рассказали мне, что в городе поднялся большой переполох из-за смерти Гомеса. Повеселенный полученными сведениями, я потребовал полного и конкретного рассказа обо всех обстоятельствах. Мне сказали, что Гомес был главным волшебником города, что он часто превращался в тигра и в таком виде разгуливал по горам. Удивленный этим заявлением, я сразу же отправился в тюрьму, где, как мне сказали, я мог бы получить информацию по этому вопросу. В тюрьме офицеры рассказали мне обо всем. По их словам, нашлись свидетели, которые видели, как дрались лев и тигр, а затем потеряли их из виду, но увидели вместо них Гомеса и человека по имени Лопес. Гомес вернулся домой сильно ушибленным и на смертном одре заявил друзьям, что его убил Лопес. Поэтому Лопес был взят под стражу и закован в кандалы. Коронные офицеры провели тщательное расследование и обнаружили, что тело Гомеса в разных местах покрыто синяками и рваными ранами. После этого Лопеса отвезли в Гватемалу и там повесили; по мнению судей и народа, улики против него были убедительными: он смертельно ранил Гомеса, когда тот был в облике тигра, а второй - в облике льва".

Жители Биснагара, Декана и других мест верили, что если священник пометит кому-нибудь лоб киноварью, то дьявол не будет иметь власти над этим человеком. В Саморине стояла статуя, которой приносили в жертву детей. Она была сделана из меди, и, нагреваясь в печи под ней, дети бросались в ее рот и сгорали. Во время жертвоприношений на алтарях рассыпали цветы, а травы, смоченные в крови петуха, благоухали над идолом. Горло петуха перерезали серебряным ножом, смоченным в крови курицы. По завершении варварской церемонии жрец отходил от алтаря на середину часовни, где бросал себе на голову горсть кукурузы.

Ганг, как известно, был и остается объектом поклонения большого количества людей. Огромное количество паломников постоянно посещают эту великую реку. Раньше, если не сейчас, они купались в ней особым образом, держа в руках короткие соломинки, пока совершали омовение. В знак восхищения в поток часто бросали золото и серебро.

В Куайлакаре раз в двенадцать лет происходила удивительная церемония. Утром знаменательного дня раджа, который был одновременно верховным жрецом и правителем, приносил себя в жертву богам. Сначала он произносил речь, затем острым предметом отрезал себе нос, губы и уши, а в завершение трагического события перерезал себе горло. Подобные церемонии в том же районе совершали десятки заблуждающихся почитателей,

которые шли к самым знаменитым храмам, где отрезали от себя плоть, кусок за куском, а затем закалывали себя до смерти. Их тела сжигали, а пепел жрецы продавали за большие деньги как средство от болезней. Когда люди приходили купаться в Ганге в мае, они сооружали кучи коровьего навоза, на которые ставили корзины с рисом, кореньями и всевозможными овощами. Все это обкладывалось дровами, смазанными маслом, и поджигалось. По виду дыма и пламени присутствующие прикидывали, будет ли урожай обильным или нет. Во время посева жрецы брали ветки с деревьев и шли с ними в процессии, трижды обходя храмы. Затем в земле выкапывали яму и наливали в нее воду из Ганга. В эту яму клали коровий навоз и ветки и поджигали их, и по появлению пламени жрец мог предсказать, что произойдет в течение года. Когда человек умирал, его несли к реке и окунали в нее, чтобы его душа и тело очистились. Счастлив был тот, кого могли отнести к Гангу, поскольку считалось, что его воды обладают достоинствами, которых нет в других реках. Иногда руки умирающего привязывали к хвосту коровы, и инвалида тащили по воде. Если корова выпускала на человека мочу, это считалось самым спасительным очищением. Если жидкость обильно падала на умирающего, его друзья громкими возгласами выражали свою радость, полагая, что он вот-вот будет причислен к лику блаженных. Но если корова не давала очищающей жидкости, родственники демонстрировали свою скорбь, так как думали, что их умирающий друг отправляется в место наказания.

В Ассаме и других местах, когда человек болел, приносили жертвы богу четырех ветров. Если больной умирал, слуги били по медным инструментам, чтобы отогнать злых духов, которые, как предполагалось, витали вокруг трупа. Существовало поверье, что если злой дух обойдет мертвое тело, то душа вернется в неодушевленные останки. Во время похоронной процессии люди окружали гроб с занесенными ножницами, чтобы отогнать дьявола и помочь ему запереться в своем доме тьмы. При смерти короля все его жены, государственные министры и приближенные окружали могилу и отравляли себя, чтобы проводить его в мир иной. Лошади, верблюды, слоны и гончие также погребались вместе с его величеством, чтобы быть полезными ему в мире блаженства.

В Пегу люди верили в вечную череду миров и представляли, что как только сгорит один, из его пепла возникнет другой. Они считали, что люди, которых пожирают крокодилы, попадают в место вечного счастья. Люди верили, что у ослов есть человеческие души, и, опровергая теорию Дарвина о том, что люди - это потомство низших животных, считали, что раньше они были людьми, но, чтобы наказать их за преступления, в которых они были виновны, боги превратили их в их нынешний облик. Белые слоны пользовались большим уважением у людей. Поскольку дьяволу поклонялись, в честь него воздвигали алтари и ежедневно приносили жертвы, чтобы умиротворить его гнев и добиться его благосклонности. Благочестивые люди отказывались пробовать пищу, прежде чем бросить часть ее за спину собакам или дьяволам, так как считали, что каждая собака одержима злыми духами, если животное не является самим сатаной. Иногда случалось, что человек оставлял свой дом, чисто выметенный и убранный, чтобы дьявол завладел им на целый месяц.

Заклячая торжественный договор, туземцы Сиамы пили кровь друг друга. Они внимательно прислушивались к стонам и крикам диких зверей, делали по ним предсказания и верили в колдовство. Они, как и современные спиритуалисты, считали, что получают ответы от умерших друзей или родственников. Туземцы Филиппинских островов считали, что, увидев утром первые попавшиеся им на глаза предметы, они могут узнать, будут ли они успешны или неуспешны в своих начинаниях в течение дня. Если кто-то из них, отправляясь в путь, случайно наткнулся на насекомое, он не шел дальше. Жители Молуккских островов семь

ночей наблюдали за могилами своих умерших родственников, опасаясь, что дьявол похитит тело, и в течение этого времени постель покойного стелили так, как если бы он был жив. Кроме того, для него готовились яства, чтобы он не вернулся на землю и нуждался в питании. Многие носили браслеты, и в новолуние курице перерезали шею, а браслеты окунали в кровь. По виду украшений после того, как их вынимали, узнавали о будущих событиях. Когда жителей Цейлона призывали к присяге, они накануне вечером обматывали правую руку тканью, а когда являлись в суд, на сильном огне кипятили котел со смесью коровьего навоза и воды, чтобы обвиняемые, сняв повязки, погрузили в него руки. После этого руки снова укутывали до следующего дня, когда пальцы растирали льняной тканью. Тот, чья кожа отслаивалась первой, объявлялся говорящим неправду, и он не только проигрывал дело, но и был вынужден заплатить штраф королю. На Мальдивских островах жертвы приносили морю, когда собирались отправиться в путешествие. Жертвы приносили также ветрам, для чего поджигали новую лодку и превращали ее в пепел. Если же человек был слишком беден, чтобы принести в жертву лодку, он бросал в океан несколько петухов и кур, так как считалось, что в воде живет бог, который поедает те вещи, которые приносятся в жертву. В море предупреждали, что нельзя плевать против ветра. Корабли и другие суда, принадлежащие жителям этих островов, посвящались богам моря и ветра.

Суеверия в Китае были и остаются всеобщими и абсурдными до крайности. Китайцы утверждают, что имеют непрерывную генеалогию своих королей на протяжении двадцати четырех тысяч лет; но, несмотря на их претензии на древность, ученые люди полагают, что этот народ является потомком египтян. В этот сложный вопрос, однако, мы не собираемся вдаваться, а потому перейдем к рассмотрению нескольких их нелепых обычаев и представлений. Они испокон веков были идолопоклонниками и воздавали божественные почести многочисленным богам, в частности Фо, которого обожествляли и которому поклонялись более тысячи лет до христианской эры. Китайцы рассказывают, что Фо был царским сыном. Как только бог появился на свет, он уже умел говорить и ходить. В молодости его наставляли четыре философа, а в возрасте тридцати лет он начал творить чудеса. Говорят, что он рождался восемь тысяч раз, а его душа проходила через тела самых разных животных. Доктрина переселения душ была частью вероучения народа, и в нее до сих пор верят все жители. Канг-и был богом нижних небес и обладал властью над жизнью и смертью. Его постоянно сопровождали три духа, первый из которых посылал дождь, чтобы освежать и питать землю; второй был богом моря, которому все мореплаватели давали обеты перед отплытием кораблей и исполняли их по возвращении домой; а третий руководил рождением и войной. Великий китайский реформатор Конфуций родился за четыреста пятьдесят лет до того, как было проповедано христианство. Как только он родился, два дракона пришли охранять его от бед, а звезды склонились перед ним. Он женился на жене, но, обнаружив, что она мешает ему в его стремлении к знаниям, отстранил ее от себя. Он дожил до семидесяти лет, когда умер от разрыва сердца при виде окружающего его зла. После смерти ему были оказаны самые высокие почести.

В жертву богам приносили свиней. Животным наливали вино на уши, и если они при этом качали головой, то считались подходящими объектами для жертвоприношения, но если оставались неподвижными, то отвергались.

14 августа каждого года люди приносили жертвы своим предкам, и всех, кто помогал им в торжественных церемониях, уверяли, что они получают особую благосклонность от своих умерших родственников. По стране постоянно ходило огромное количество нищих. Если им отказывали в милостыне, они говорили людям, что их души перейдут в тела крыс, мышей, змей, жаб и других существ, которых, как они знали, китайцы ненавидят. Эти люди

предсказывали судьбу и, если верить слухам, могли поднять ветер, ударив по земле молотом, обладающим магической силой. Капитан корабля, выходя в море, мог за умеренную сумму получить попутный ветер и благополучное плавание. Гадание практиковалось с помощью домашних богов, которых в империи было множество.

По закону мошенникам и гадалкам запрещалось посещать дома гражданских или военных офицеров под предлогом предсказания грядущих бедствий или успехов, но этот запрет не означал, что они не могут предсказывать судьбу и гадать по звездам в обычном порядке. Если сотрудники астрономической коллегии замечали на небе признаки бедствия и не могли достоверно сообщить об этом, их наказывали ста двадцатью ударами и изгнанием на два года. В более поздние времена был принят закон против колдунов и магов, запрещающий им под страхом смерти использовать заклинания и заговоры, призванные будоражить и влиять на умы людей. Убийство с помощью магии было отнесено законом к числу самых тяжких преступлений. Маги, вызывавшие злых духов с помощью магических книг и проклятий, или сжигавшие фимиам в честь образов, которым они поклонялись, собираясь ночью для обучения своих последователей, были задушены.

По китайским законам, если члены частной семьи совершали обряд поклонения небу и северной звезде и зажигали светильники неба и этой звезды, они считались виновными в осквернении и подлежали наказанию в виде восьмидесяти ударов. Когда мертвое тело клали в гроб, рот покойного наполняли кукурузой, рисом, серебром и золотом, а в гроб клали ножницы, завязанные в кошельки, чтобы усопший мог стричь ногти столько раз, сколько ему вздумается.

В Японии существовала секта Джаммабуги, которая изучала магию в основном среди скал и гор. Они добывали себе пропитание, притворяясь, что предсказывают судьбу. У них было почти невероятное количество идолов, одним из которых был Аббуто, известный тем, что излечивал от неизлечимых болезней и обеспечивал благоприятный ветер в море. Чтобы обеспечить себе быстрое плавание, моряки и пассажиры обычно бросали в океан деньги в качестве подношения этому идолу.

У японцев были боги почти для всего. О богине богатства рассказывают очень нелепо. Когда она была смертной, у нее не было детей от мужа, поэтому она обратилась к богам с мольбой дать ей потомство. Ее молитвы были услышаны, и она произвела на свет пятьсот яиц. Боясь, что если яйца вылупятся, из них появятся чудовища, она упаковала их в коробку с особым знаком и бросила в реку. Старый рыбак нашел коробку и, увидев, что она полна яиц, отнес ее домой к своей жене. Не имея достаточного количества кур для высиживания такого количества яиц, она положила их в печь, и, к удивлению пожилой пары, каждое яйцо произвело на свет ребенка. Двум старикам удалось воспитать странное потомство до зрелого возраста, ведь все они были сыновьями. Они стали разбойниками и нищими, и вот однажды во время своих скитаний они пришли в дом своей матери. Из ее расспросов стало ясно, что юные разбойники - ее собственные дети. Она оставила их у себя и воспитала добродетельными и полезными. После этого она была поднята с земли, чтобы быть среди богов, где и осталась, сопровождаемая пятью сотнями своих сыновей.

Обезьянам и обезьянам, а также другим существам поклонялись в Японии. Жители этой страны настолько верили в переселение душ, что устраивали больницы для приема животных, в телах которых, как предполагалось, обитали души. В лесу неподалеку от Джеддо было много священных животных, которых ежедневно кормили священники. По словам жрецов, в этих животных обитали души самых благородных и прославленных героев, которые когда-либо жили. Люди так почитали оленей, что их можно было встретить на каждой улице в

таком же количестве, как собак в нашей стране. Если кто-то убивал оленя, его не только приговаривали к смерти, но и сжигали дотла дома, где он совершил это преступление. Собаки пользовались большим уважением. Жители каждой улицы были обязаны содержать определенное их количество, их расквартировывали на людях, как множество солдат. Когда собака умирала, ее хоронили среди человеческих останков. Человек, убивший собаку, наказывался смертью. Рыбы считались священными. Недалеко от столицы протекала река, в которой водилось столько рыбы, что она выталкивала друг друга на берег, но ни одна из них не пострадала. Люди верили, что если они дотронутся до одного из представителей плавникового племени, то будут поражены проказой, и считалось непростительным грехом есть любую из них. Существовало поверье, что рыбы обладают душами морских офицеров. Статуи ведьм, колдунов и дьяволов нашли себе место в японских храмах.

Жрецы продавали амулеты, которые, как считалось, обладают способностью излечивать болезни и отгонять дьявола. Под залог амулетов иногда брали деньги в долг, которые не должны были возвращаться в этом мире. Выдавалась записка, разрешающая выплатить деньги в стране духов, а когда владелец документа умирал, его родственники отдавали его в руки, веря, что долг будет должным образом выплачен умершему. Японцы считали определенные дни более удачными, чем другие. В проходе каждого дома вывешивалась таблица удачных и неудачных дней, чтобы семья могла ориентироваться, когда выходит из дома. Эту таблицу дней составлял знаменитый астролог, обладавший универсальными знаниями во всех тайнах, касающихся звезд, снов или предзнаменований. Как и другие известные люди Востока, он родился чудесным образом. Его отцом был принц, а матерью - лиса. Оказывается, лисица, преследуемая охотниками, прибежала к его высочеству и получила от него защиту. Существо обнаружило, что является феей, и, сбросив свой ложный облик, превратилось в прекрасную принцессу. Принц, очарованный ее чарами, женился на ней, и у него родился знаменитый астролог, о котором мы уже говорили. Когда он вырос, то придумал ряд таинственных терминов, которые заключил в один стих, как талисман или защиту для тех, кто был вынужден работать в несчастливые дни; и каждый, кто с благоговением повторял этот стих утром несчастливого дня, был сохранен от всех бед, которые могли бы постигнуть его в противном случае.

БОГИ И БОГИНИ ЯЗЫЧЕСКИХ НАРОДОВ.

ГЛАВА IX.

Классификация богов и богинь - Первородитель Хаос - Сотворение - Влияние Эфира - Человеческая раса под угрозой гибели - Небесный огонь - Рождение Купидона - Изгнание Купидона из блаженных обителей - Доспехи Купидона - Судьба - Вечные постановления - Трон Иова - Фортуна и Счастье - Несчастье и беда - Двойная природа - Награды и наказания - Первые мужчина и женщина - Пан - эмблема всех вещей - Власть языческих богов - Описания Юноны - Венеры - Богини любви и красоты - Рустики, превращенные в лягушек - Вулкан - Иолус - Момус - Шут - Ошибка заботливого бога -Находка - Неправильное положение рогов быка - Минерва как дом-окно в груди человека.

Мы не собираемся подробно описывать древние мнения и писания о божествах, которые, по мнению языческих народов, управляли миром и небесами и влияли на дела в сферах, расположенных выше и ниже; но поскольку большая часть сравнительно современных суеверий связана с мифологией, как ее обычно называют, мы не можем пройти мимо истории богов и не привести из нее такие выдержки, которые особенно важны для нашей темы, "Собрание тайн всех народов".

Боги и богини языческих народов классифицировались следующим образом: 1-е - небесные боги и богини; 2-е - земные божества; 3-е - морские и речные боги и богини; 4-е - inferнальные боги; 5-е - подчиненные и различные божества; 6-е - вознесенные боги, полубоги и герои; 7-е - модальные божества. Древние писатели говорят об этом следующим образом:

"Когда первозданный родитель Хаос, охрипший от бесчисленных веков, был впервые тронут дыханием Эребуса, она произвела на свет своего огромного первенца Хайла и в то же самое знаменательное рождение - любезного всемогущего Эроса, начальника бессмертных. Не успели они появиться на свет, как породили ужасных Титанов".

И снова нам сообщают: "Когда появилась вселенная, когда солнце поднялось ввысь или луна дала свой бледный свет, когда долины раскинулись внизу или горы подняли свои высокие головы, когда ветры начали дуть, реки течь, растения или деревья появились из земли, когда небеса скрылись в могучей массе, а звезды были неизвестны, различные части, из которых состоит чудесное творение, лежали без формы в Бездне бытия". Там, говорят, они и лежали до бесконечности, если бы дыхание ужасного Эребуса, духа, обитающего в вечной тьме, не вышло вперед и не привело массу в жизненное возбуждение.

Из другого источника мы узнаем, что прежде всего существовал Хаос, затем - широкая Земля, а потом появилась Любовь, прекраснейшая из всех вещей. Из Хаоса возник Эребус и пыльная Ночь, а из Эребуса и Ночи - Эфир и улыбающийся День.

Под влиянием Эфира Земля зачала и произвела на свет человека и все виды животных. Человеческой расе грозило исчезновение с лица земли. Голые, нуждающиеся и невежественные, они коротали свои тоскливые дни, живя в пещерах и скрываясь в лесах, как дикие звери. Они не знали ни законов, ни искусств. Их пища состояла из трав. Часто они были вынуждены летать перед горными тиграми и медведями в лесу, едва не замерзая насмерть. Так они жили в убогости, пока Прометей не пришел к ним на помощь. Он призвал на помощь Палласу, богиню мудрости. С ее помощью он поднялся на небо, где тайно прикрепил тростник, который держал в руке, к колесу солнечной колесницы. Так он добыл небесный огонь и перенес его на Землю, где подарил человеку. На этом Прометей не остановился: он обучил человека почти всем видам искусства и промышленности.

Существует интересный рассказ о Купидоне. Богиня красоты, как нам сообщают, родила нежного младенца, которого отдала на воспитание Грациям. К несчастью, ребенок не вырос и не обзавелся перьями, чтобы прикрыть крылья, которые у него были. В этой беде мать и кормилица Купидона обратились к древнейшей и непогрешимой Фемиде, которая дала такой ответ: Что любовь приходит в мир по большей части одна, но ребенок не будет процветать, пока его мать не родит еще одного сына. Тогда один процветает благодаря другому; но если один умирает, другой не может долго прожить. Венера родила еще одного сына, Антероса. Не успел он появиться на свет, как вырос его старший брат Купидон, и вскоре у него опустились крылья. Маленький еж стал таким сильным, что взлетел на небо. Там он сошелся с Музами, сблизился с Меркурием, составил компанию Гименею и пользовался благосклонностью всех, кроме непримиримого Момуса. К сожалению, Купидон

стал наглым и тщеславным, вел себя высокомерно по отношению к высшим силам. Из-за него там, где должны были царить мир и согласие, воцарилась вражда. Из-за него между богами и богинями разгорелась вражда. Чтобы избавиться от вредителя, небесные правители созвали собрание богов, чтобы обсудить, как можно восстановить мир. Купидона обвинили в том, что он является общественным поджигателем, нарушителем порядка, и, признав его виновным, изгнали из блаженных обителей, приказав ему быть помощником Цереры и Вакха на земле, и обрекли его на лишение перьев с крыльев, чтобы он больше не вторгался в пределы небес.

Теперь Купидон вооружен двумя луками, один из которых он сгибает с помощью Граций, чтобы обеспечить счастливую судьбу, а другой, с закрытыми глазами, выпускает свои стрелы, к смятению и несчастью многих в жизни. Как и его мать, он постоянно испытывает нужду. Он жаждет, алчен, бродит босиком, без дома и жилья, спит перед дверью или на обочине, под открытым небом. Но в то же время он постоянно вынашивает планы в отношении всего прекрасного, предприимчив, хитер и любит новые уловки.

Судьба таинственным образом окружает землю, небеса и существ, обитающих в верхних и нижних сферах. Когда Юпитер узнал о смерти своего сына Сарпедона, он в великой скорби призвал Меркурия немедленно отправиться к судьбам и принести от них крепкий ящик, в котором хранятся вечные постановления. Меркурий отправился к Роковым сестрам и передал им свое послание. Сестры улыбнулись и сказали ему, что другой конец золотой цепи, скрепляющей шкатулку с неизменными постановлениями, так прикреплен к трону Юпитера, что если бы его отстегнуть, то само кресло повелителя могло бы пошатнуться.

Юпитер держит в своих руках непоколебимые весы судьбы. Рядом с его троном стоят две неиссякаемые урны: одна наполнена удачей и счастьем, другая - несчастьем и бедой. Из них смешивается доза жизни для каждого смертного человека; и от того, какова эта доза, зависит, будут ли дни человека омрачены бедствиями или сделаны приятными благодаря безмятежности, легкости и процветанию. Каждой звезде отведен свой разум, и все вещи имеют свои неизменные законы. Человеческая природа раздвоена; и человек, который хорошо живет на земле, после смерти возвращается в обиталище своей звезды-родственницы и ведет там блаженную жизнь; но, не справившись со своими обязанностями, он обречен жить тысячу лет в деградированном состоянии. Иногда человеческой душе суждено одушевить дикого зверя, чтобы никогда не получить облегчения, пока она не обретет чистоту своего первого и лучшего существования.

Готы и вандалы придерживались мнения, что первые мужчина и женщина были сделаны из ясеня. Один, говорят, дал им дыхание, Хенер наделил их разумом, а Лодур влил кровь в их вены и снабдил их прекрасными лицами.

Пан был представлен как олицетворение всего сущего, а среди ученых ранних времен он считался первым и самым древним из божеств. Его личность состоит из различных и противоположных частей - человека и козла. По мнению древнейших египтян и греков, у него не было ни отца, ни матери, но он произошел от Демогоргона в один миг с роковыми сестрами Парке.

О могуществе языческих богов и богинь рассказывают как о поистине чудесном. Аполлон превратил Дафну, которую любил, в лавр, а своего мальчика Гиацинта - в фиалку. Марс был сыном Юпитера и Юноны, или, согласно Овидию, только Юноны, которая зачала его от запаха цветка, показанного ей богиней Флорой.

Юнона считается богиней царств и богатства. Ее изображают величественной красавицей, едущей на золотой колеснице, запряженной павлинами, размахивающей скипетром в руке и носящей корону, усыпанную розами и лилиями и окруженную прекрасным Ирисом, или радугой. Считается, что она также руководит браком и рождением детей и является ангелом-хранителем женщины.

Венера - богиня любви и красоты; она возникла из пены морской. Как только она родилась, ее бросили на остров Кипр, где она получила образование, а затем, будучи перенесенной на небо, вышла замуж за Вулкана. Ее образ прекрасен и красив; она одета в пурпур, сверкающий бриллиантами. По бокам от нее два купидона, а вокруг нее - грации. Ее колесница - из слоновой кости, запряженная лебедями, голубями или ласточками.

Когда Латона бродила по ликийским полям, она захотела испить из источника на дне долины, но деревенские деревенщины прогнали ее. Несмотря на ее уговоры, они не позволили ей утолить жажду, тогда она в гневе, проклиная их, сказала: "Пусть вы всегда живете в этой воде!". И тут же они превратились в лягушек и прыгнули в ручьи и бассейны, где и продолжали жить.

Вулкан, несмотря на свое благородное происхождение, вынужден заниматься ремеслом кузнеца. Из-за своего уродства он был сброшен с небес на остров Лемнос. При падении он сломал ногу. Он построил кузницу, где делает молнии для своего отца Юпитера и доспехи для других богов. Его слуг называют циклопами, потому что у них только один глаз. Хотя Вулкан неприятен на вид, Венера считает его самым красивым из всех божеств.

Эол держит ветры под своей властью в пещере на Эоловых островах, где он и живет. Он может поднимать бури и ураганы, а также сдерживать их ярость по своему желанию.

Момус - шут, насмешник или мимик. Его жизнь проходит в безделье, он лишь наблюдает за высказываниями и поступками богов, а затем порицает и высмеивает их. Например, когда Нептун был превращен в быка, Минерва - в дом, а Вулкан - в человека, Момус был назначен судьей, кто из них проявил наибольшее мастерство в творчестве. Сварливый бог не одобрял всех. Он упрекнул быка в том, что у него не было рогов перед глазами во лбу, чтобы он мог толкаться сильнее. Он осудил дом, потому что он был неподвижен и не мог быть унесен, если бы его поставили в плохом районе. Но бог, по его словам, сотворивший человека, поступил крайне неосмотрительно, не сделав в человеческой груди окна, чтобы можно было видеть его мысли.

ГЛАВА X.

Описание сатиров - Уход Дианы - Паллас, богиня пастухов и пастбищ - Мерзкая Флора - Обманутая Помона - Небесные нимфы - Земные нимфы - Речные боги и богини - Сирены - Ведьма Цирцея - Инфернальные божества - Проход в Тартар - Дворец Плута - Судьи ада - Богини судьбы - Фурии - Ночь, смерть и сон: кем управляют - Имена чудовищ, осужденных на наказание - Тартарские области - Прелести Елисейских полей - Еда и питье языческих богов - Праздники язычников - Цвет богов - Жертвоприношения божествам - Вещи, священные для богов.

Сатиры отчасти похожи на людей, а отчасти на зверей. У них человеческие головы с рогами и грубыми ушами; у них кривые руки, грубые волосатые тела, козлиные ноги, ступни и хвосты. Главный из этих чудовищ - бог Пан, изобретатель музыкальной трубы.

Диана, из любви к целомудрию, избегает общения с мужчинами, удаляется в лес и занимается охотой, поэтому она считается богиней леса и погони. Паллас считается богиней пастухов и пастбищ, а также изобретательницей кукурузы; некоторые считают ее Церерой или Вестой. Флора - богиня цветов. Занимаясь гнусной торговлей, она скопила огромное количество денег и сделала жителей Рима своими наследниками, которые, в свою очередь, поместили ее в число божеств.

Ферона и Помона - две богини деревьев и фруктов. Последней бог Вертумн посоветовал вступить в брак в облике загнанной старухи, но безуспешно, пока он не явился к ней в облике прекрасного юноши, и тогда она почувствовала силу любви и уступила его желаниям. Нимфы - компания изящных очаровательных дев, живущих возле садов Помоны. Они делятся на три класса: 1-й - небесные нимфы, называемые гениями, которые управляют сферами и передают влияние звезд на земные вещи. 2-й - земные нимфы, такие как Дриады, которые управляют лесами и живут в дубравах; Гамадриады, которые рождаются и умирают вместе с дубами; Ореады, которые управляют горами; Напææ, которые управляют рощами и долинами; Лимнатида, которые присматривают за лугами и полями. 3-я - морские нимфы.

Во главе морских и речных богов и богинь стоит Нептун. Он изображен с черными волосами и голубыми глазами, в мантии лазурного цвета, в правой руке держит трезубец, а левой обнимает свою царицу. Он стоит прямо в своей колеснице, запряженной морскими конями, и его сопровождают нимфы. Протей - сын Нептуна, но некоторые говорят, что он потомок Океана и Тетис. Его дело - ухаживать за морскими телятами. Он может превращать себя в любую форму. Тритон, сын и трубач Нептуна, - человек в середине и дельфин внизу; у него две передние ноги, как у лошадей, и два хвоста. Океан - сын Келума и Весты, муж Тетис, бог моря, отец рек и источников. Нерей, также сын Океана и Тетис, отец пятидесяти дочерей, называемых Нереидами или морскими нимфами. Палемон и его мать Ино, а также рыбак Глаукс причисляются к морским божествам. Сирены похожи на русалок, у них женские лица, но тела летучих рыб. Считается, что это прекрасные певцы, которые играют на сицилийских берегах и заманивают пассажиров на берег, где запеленают их и убьют. Сцилла и Харибда - два других морских чудовища. Сцилла - дочь Форкиса, возлюбленная Глаука, которую колдунья Цирцея своими чарами превратила в скалу, а вокруг нее - собаки. Харибда - очень хищная женщина, укравшая быков Геракла, за что Юпитер поразил ее громовым ударом, а затем превратил в залив или водоворот в Сицилийском море. Морские нимфы - это уже упомянутые Нереиды. Наиды или Наяды управляют фонтанами и источниками; Потамеиды - реками, а Лимниады - озерами.

Говоря об inferнальных божествах, мы опишем мрачные регионы, где обитают злые духи и над которыми они, по преданию, властвуют. Обычно эти области называют Аидом или Тартаром, что означает ад. Проход туда представляет собой широкую темную пещеру, через которую нужно пройти по крутому скалистому спуску, пока не придешь к мрачной роще и непроходимому озеру под названием Авернус, из которого поднимаются такие ядовитые пары, что убивают пролетающих над ним птиц. И все же через это озеро должны пройти души умерших. Чтобы помочь им, старый, дряхлый, длиннородый человек, часто слышущий Хароном, приезжает с паромной лодкой, чтобы перевезти их на другой берег, заплатив за проезд не меньше полупенни.

После этого нужно переплыть четыре реки: Ахерон, воды которого очень горьки; Стикс, скорее озеро, чем река, и настолько священный для богов, что если кто-либо из них клялся на нем и нарушал клятву, то лишался божества и ему запрещалось пить нектар в течение ста лет; река Коцит, вытекающая из Стикса с жалобным стоном, напоминающим мучительные звуки и восклицания проклятых; река Флегетон, названная так потому, что она вздымается огненными волнами и потоками пламени.

Пройдя эти реки, души попадают во дворец Плутона, царя адских областей, где ворота охраняет Цербер, трехголовый пес, тело которого вместо шерсти покрыто змеями. Этот пес - привратник ада.

Плутон инициировал похороны умерших: он восседает на троне, покрытом мраком, держит в руке ключ и увенчан черным деревом. Рядом с ним - его царица Прозерпина, которую он украл у Цереры.

Минос, Эак и Радамант - судьи в аду. Первые двое - сыновья Юпитера от Европы, а последний - его сын от Эгины. Считается, что они судят души умерших.

Судьбы носят имена Клото, Лахесис и Атропос и являются богинями судьбы. Они приказывают и управляют роковой нитью жизни. Клото вытягивает нить, Лахесис вращает колесо, а Атропос обрывает нить, когда она раскручивается до нужной длины.

Фурии, которых иногда называют Эвменидами, Дирæ и Манес, - дочери Нокса и Ахерона: их имена Алекто, Тисифона и Мегера, а общее имя Эриннис. Лица у них как у женщин, взгляд полон ужаса, в руках они держат зажженные факелы, а на шею и плечи им цепляются змеи и змеицы. Их задача - карать преступления нечестивцев, мучить и пугать их, преследуя жуткими взглядами и горячей материей.

Эребус и Нокс управляют тьмой и ночью, Морс - смертью, а Сомнус - бог сна, который через своего слугу Морфея насылает на людей сны во время сна.

Помимо прочих, в адских областях обитают следующие чудовища: кентавры, верхняя часть тела которых похожа на человеческую, а туловище и ноги - на лошадиные. Они были порождены Иксионом из облака. Горгона - чудовище с тремя головами. Гарпии, рожденные Океаном и Террой, имеют лица девственниц, а тела - птиц с когтями. Их имена - Оципет, Аэлло и Селено. Горгоны - Медуза, Стену и Эвриала, дочери Форкиса и Цеты. Их головы покрыты змеями вместо волос, что так пугает зрителей, что они тут же превращаются в камни. У ламий и эмпусэ только один глаз и один зуб. Лица, шеи и груди у них как у женщин, но тело покрыто чешуей, а хвосты - змеиные. Химера - чудовище, извергающее огонь, с головой и грудью льва, брюхом козла и хвостом дракона. Сфинкс, родившийся от Тифона и Ехидны, имеет голову и лицо девственницы, крылья птицы и тело собаки. Загадка, которую она загадала, и которую объяснил ей Эдип, так разгневала ее, что она бросилась со скалы и погибла.

Самые знаменитые из осужденных в место наказания - Гиганты; они огромного роста, с ужасными ногами, как у драконов. Они ведут войну с небесными богами, но никогда не одерживают верх и низвергаются в ад под ударами громовых молний Юпитера и оружия богов. Главные преступники - Тифон, Эгеон, Алей и Титий; чтобы они не восстали вновь, остров Сицилия был закреплен за Тифоном, гора Итна - за Эгеоном, а Титий обречен на то, чтобы стервятник постоянно грыз его печень, которая каждый месяц вырастает заново. Флегий поджег храм Аполлона в Дельфах, за что был приговорен к тому, чтобы над его головой висел огромный камень, готовый в любой момент упасть и разбить его вдребезги.

Иксион за нападение на Юнону был низвергнут в ад и привязан к колесу, которое непрерывно вращалось. Сизиф - отъявленный разбойник, осужденный закатывать камень на вершину холма, который тут же скатывался вниз; а поскольку он должен был начинать и закатывать его снова, как только он спускался, его труд был вечным. Данаиды - пятьдесят дев (сестер), которые по приказу своего отца Даная все, кроме одной, убили своих мужей в брачную ночь. За это они были осуждены черпать воду из глубокого колодца, наполнять ванну, дно которой было усеяно отверстиями, как решето. Тантал пригласил богов на пир и, чтобы повысить их божественность, убил, сварил и подал на стол Пелопса, чтобы они поели. Они отказались от этого ужасного блюда и приговорили Тантала к тому, чтобы он стоял в воде, которую не мог пить, и чтобы перед ним было мясо, которого он не мог попробовать, хотя и испытывал муки голода и жажды - это наказание он должен был терпеть вечно.

В Тартарии есть место, которое, как предполагается, изобилует всевозможными удовольствиями и наслаждениями, называемое Элизиумом, поскольку туда попадают души хороших людей после освобождения от тела. Это языческий рай, состоящий из приятных равнин, самых зелёных полей, тенистых рощ и самого прекрасного и умеренного воздуха, который только можно найти. После того как души благочестивых людей провели много веков в этих Елисейских полях, они пьют воду реки Лете, которая заставляет их забыть все прошлое; затем они возвращаются в мир и переходят в новые тела.

Языческие божества употребляют в пищу амброзию, а в качестве напитка - нектар, который дарует бессмертие тем, кто его принимает.

Праздников у язычников было много, так как почти каждому божееству воздавались священные почести. При жертвоприношении небесным божествам приносили белых животных, а inferнальным - черных. Юпитеру приносили в жертву белого быка; Нептуну, Марсу и Аполлону - быка, барана и кабана; Церере - молоко, мед и свиноматку; Эскулапу - коз и домашнюю птицу; Ларесу - петуха; Солнцу - коня; Юноне - ягненка; Венере - голубя; Диане - ворона; Пану и Минерве - козлят; фавнам - детей.

Ель и виноградная лоза были священны для Вакха, кипарис - для Плутона, кедр - для фурий, ясень - для Марса, дуб - для Иова, лавр - для Аполлона, мирт - для Венеры, олива - для Минервы, тополь - для Геракла, сосна - для Кибелы, а роза - для Венеры.

ГЛАВА XI.

Мать Ахилла - Предсказание о взятии Трои - Отвага, доспехи, любовь, и смерть Ахилла - Дочь Акрисия - Даная и ее сын Персей - Ардея, превращенная в птицу - Невидимый шлем Плутона - Пряжка Минервы - Крылья Меркурия - Медуза, лишенная жизни - Морское чудовище - Голова Горгоны и ее добродетели - Стено и Эвриала не подвержены старости и смерти - Месть Минервы Медузе - Серпенты в Африке и Пегас, полученный из крови Медузы - Рассказы дочерей Миния - Наказание Вакха - Поиски Кадма сестры Медузы. Поиски Кадмом своей сестры Европы - Горе Гальциона - Переселение - Сила и подвиги Геракла - Любовное зелье - Гименей - Приключения Ясона - Сила и жестокость Медеи - Как был получен благоприятный ветер - Как Орион появился на свет - Ложный меченосец наказан - Палладий - Жизнь и деяния Париса - Золотое яблоко - Брак Пелея и Фетиды - Империя Пентея - Рея и ее сыновья - Сцилла превратилась в морское чудовище.

Мать Ахилла, наделенная пророческим духом, знала, что ее сын погибнет под Троей. Она окунула его в реку Стикс, после чего он стал неуязвим, за исключением пятки, за которую его держали во время операции. Провидец Калхас объявил, что без Ахилла Троию не взять. Чтобы уберечь его от опасности, мать спрятала его среди дочерей царя Ликомеда, переодев в девушку; но, обнаруженный Улиссом, он присоединился к своим соотечественникам и отплыл к троянскому берегу. Многократно доказав свою храбрость и воинскую доблесть, он поссорился с Агамемноном, главнокомандующим греческой армией, и в отвращении вышел из поединка. За время отсутствия Ахилла троянцы одержали победу, но его друг Патрокл, облаченный в доспехи, опрометчиво столкнувшись с Гектором, пал от руки этого героя. Ахилл, чтобы отомстить за его смерть, решил немедленно выйти на поле боя. Для этого Вулкан, по просьбе Фетиды, изготовил для ее сына полный комплект доспехов и оружия. Этим небесным оружием были убиты многие троянцы. Ахилл, влюбившись в Поликсену, дочь троянского царя, прося ее руки в храме Минервы, был ранен ее братом Парисом в пятку, от чего и умер.

Акрисий, сын Абаса, царь Аргоса и Окалеи, получив известие от оракула, что он будет предан смерти сыном своей дочери Данаи, заточил ее в башню, чтобы она не могла иметь детей; но безрезультатно, так как Юпитер в золотом ливне вошел в покои Данаи, и она стала матерью Персея. Затем по приказу Акрисия она и ее младенец-сын были выброшены в море на тонкой лодке, которую ветер донес до Серифа, где их вытащили на берег рыбаки и доставили к Полидекту, царю острова. Царь проникся к матери сильной привязанностью, но стремился погубить сына. Даная и ее сын покинули Серифу и отправились в Лариссу. Даная построила Ардею, а когда ее сожгли, жители сказали, что она превратилась в птицу. Персей с помощью невидимого шлема Плутона, пряжки Минервы, крыльев Меркурия (Талария) и короткого кинжала из алмазов (Герпе) лишил жизни Медузу, одну из Горгон, и с триумфом унес ее голову. Он убил морское чудовище, которому подверглась Андромеда, а затем женился на ней. На их свадьбе произошла памятная битва. Финей, дядя Андромеды, который страстно любил ее, вошел с отрядом вооруженных людей и попытался насильно увести ее. Но Персей оказал мужественное сопротивление и, наконец, оказавшись на грани поражения, преподнес голову Горгоны, которая мгновенно превратила всех его врагов в камень в той позе, в которой они тогда стояли. Сразу же после этого он вернулся к Серифею, чтобы успеть защитить свою мать от оскорбления Полидекта, которому Персей показал голову Горгоны, превратившую и его в камень. Медуза, как известно, была единственной из трех Горгон, которая была смертной. Ее сестры, Сфено и Эвриала, не были подвержены ни старости, ни смерти. Она значительно превосходила двух других в изяществе фигуры и привлекательности лица; но ни в чем ее превосходство не было столь заметным, как в красоте ее локонов. Минерва, разгневанная то ли осквернением ее храма, то ли пренебрежением к ее личным чарам со стороны Медузы, которая предпочла свою красоту красоте богини, превратила свои прекрасные волосы, которыми она очень хвалилась, в змей и наделила свои глаза способностью обращать в камень всех, на кого она смотрела. Предполагалось, что кровь, упавшая с головы Медузы, когда Персей пронес ее над Африкой во время своего полета, породила многочисленных змей, населяющих эту страну, а также крылатого коня Пегаса.

Но вернемся к Акрисию. Посмотрим, исполнилось ли предсказание оракула, который предрекал, что его предаст смерти сын его дочери. Слава о внуке после его удивительных приключений дошла до слуха Акрисия, и он отправился в Лариссу, чтобы увидеть его, в то время как в Тевтамисе проходили погребальные игры в честь его отца. В этот город Персей отправился с целью отличиться среди сражающихся. Здесь он случайно убил квоитом

старика, который оказался его дедом Акрисием, и таким образом подтвердил оракульное предсказание.

Алкитоя и ее сестры отрицали божественность Вакха и отказывались участвовать в его поклонении. В то время как фиванские женщины праздновали оргии этого бога, дочери Миния (так звали их отца) продолжали работать за ткацкими станками. Чтобы оживить часы работы, одна из них предложила, чтобы каждая в свою очередь рассказала какую-нибудь забавную историю, на что остальные сестры согласились и попросили начать ту, у которой зародилась эта идея. Поколебавшись некоторое время, какая из ее многочисленных коллекций будет наиболее приятной - вавилонская ли Дерсетис, превратившаяся в рыбу, или ее дочь в голубя, или Наяс, который с помощью магии превращал юношей в рыб, или дерево, ягоды которого раньше были белыми, но стали пурпурными, будучи окрашенными кровью, - она предпочла последнюю, поскольку она малоизвестна. Затем она рассказывает простую, но красивую и трогательную басню о Пираме и Этбе. Далее Лейконон, упомянув о разоблачении Марса и Венеры, рассказывает историю Лейкота, в которого влюбился Аполлон, а затем превратил его в жезл из ладана. К этому она добавляет вымысел о Клитии, которую тот же бог превратил в подсолнух. Затем сестры попросили Алкитоя рассказать историю, презирая как слишком распространенные басни о Дафнисе, пастухе с горы Ида, который за нарушение брачного обещания был превращен в камень; о Скифоне, который изменил свой пол; о Селемиде, кормилице Юпитера, превращенной в адамант; о нимфе Симилакс и ее возлюбленном Крокусе, превращенных в цветы, - предпочтительнее история фонтана Салмасиса, который воспылал неистовой привязанностью к Гермафродиту, сыну Меркурия и Венеры. Эти сестры, прекратив свое повествование, продолжали упорствовать в своем презрении к Вакху, который в отместку превратил их орудия в виноградные лозы и плющ, а их самих - в летучих мышей.

Кадм, сын Агенора, царя Финикии, и Телефасы или Агриопы, получил от отца приказ отправиться на поиски своей сестры Европы, которую унес Юпитер, и не возвращаться, пока он ее не найдет. Когда поиски не увенчались успехом, он, как говорят, обратился к оракулу Аполлона, который велел ему построить город там, где он увидит стоящую на траве телку, и назвать страну Беотией. Найдя телицу, он послал своих людей за водой к фонтану, который находился на небольшом расстоянии, чтобы принести жертву в знак благодарности богу. Но источник был священным для Марса, и его охранял дракон, который пожрал всех его людей. С помощью искусства Минервы он победил дракона и посеял его зубы, которых выросли вооруженные люди, которые, когда он бросил в них камень, начали сражаться, и все были убиты, кроме пяти, которые помогали ему в строительстве Фив. Поэтому Пенфей, обращаясь к фиванцам, называет их *Anguigenæ*, змеиными или змееподобными. Свирепость мелких племен, населявших эту часть Греции, и план Кадма покорить туземцев, искусно возбуждая их к борьбе друг с другом, пока силы и средства спорящих сторон не будут полностью исчерпаны, удовлетворительно объясняют рассказ о драконе, вооруженных людях, появившихся из его зубов, и камне, который он бросил среди них. После этого он женился на Гармонии или Гармонии, дочери Марса и Венеры, от которой у него был один сын и четыре дочери. В зрелом возрасте, подавленный горем из-за судьбы своей дочери Ино и двух ее сыновей, он бежал из Фив в Иллирикум, где превратился в дракона.

Муж Халкионы, Цейкс, царь Трахинии, утонул при попытке переправиться в Кларос, чтобы посоветоваться с оракулом. Удрученная его отъездом, она непрестанно молила богов о его благополучном возвращении. Юнона, тронутая ее постоянными молитвами о муже после его смерти и сочувствуя жестокости ее горя, попросила Сомнуса послать Морфея, который, приняв облик и голос Цейкса, явился ей во сне и сообщил о его судьбе. Обезумев от горя,

она побежала на берег и, согласно своему сну, нашла тело Цейкса, безжизненно плывущее к берегу. Царица Трахинии превратилась в птицу, пытаясь дотянуться на привязи до тела своего мужа, и не успела она прикоснуться к нему, как оно претерпело то же превращение. Сохранив взаимную привязанность, они продолжают жить вместе как птицы, отличаясь той же нежностью и привязанностью, которые отличали их супружеское состояние, когда они были в человеческом облике.

Геракл обладал величайшей физической силой. У него был великий враг в лице Геры, которая, зная, что ребенку, который должен родиться в этот день, суждено править всеми потомками Персея, придумала отсрочить рождение Геракла и ускорить рождение Эврисфея. Так Эврисфей по воле судьбы стал вождем персеидов. Еще находясь в колыбели, Геракл продемонстрировал свое божественное происхождение, задушив двух змей, посланных Герой, чтобы уничтожить его. Со временем Эврисфей призвал Геракла к себе и приказал ему выполнять те работы, которые в силу приоритета рождения он был вправе на него возложить. Не желая подчиняться, Геракл отправился в Дельфы к оракулу, и там ему сообщили, что он должен выполнить десять работ, наложенных на него Эврисфеем, после чего он обретет бессмертие. Первым делом он должен был уничтожить льва, который бродил по лесам Немей и Клеоны и не мог быть ранен стрелами смертного. Геракл смело напал на льва и задушил его. Вторым делом было уничтожение гидры Lernaë, которое он совершил с помощью Иолая; но поскольку он получил помощь в своем деле, Эврисфей отказался ее засчитать. Третий труд Геракла - поймать заднюю лошадь Дианы, знаменитую своей быстротой, золотыми рогами и медными ногами. Четвертый - доставить Эврисфею живым дикого вепря, который разорял окрестности Эриманфа. Пятый - очистить конюшни элисского царя Аугея, где в течение многих лет содержались три тысячи волов; эту задачу он выполнил за один день, повернув реки Алфей и Пеней через конюшни. По некоторым причинам этот подвиг не был засчитан. Шестым подвигом было уничтожение плотоядных птиц с медными крыльями, клювами и когтями, которые опустошали страну у озера Стимфалис в Аркадии. Седьмой - доставить живым в Пелопоннес быка, замечательного по красоте и силе, которого Посейдон подарил Миносу, царю Крита, чтобы тот принес его в жертву; Минос отказался это сделать, Посейдон взбесился, и бык опустошил остров. Геракл принес быка на своих плечах Эврисфею, который освободил его. Восьмой труд - добыть кобылиц Диомеда, царя бистонов во Фракии, которые питались человеческой плотью. Девятый труд - принести пояс Ипполиты, царицы амазонок. Десятый должен был убить чудовище Гериона и привести его стада в Аргос. Таковы были все задачи, первоначально возложенные на Геракла; но поскольку Эврисфей признал только восемь из них, Гераклу было велено выполнить еще две. Одиннадцатый труд заключался в том, чтобы добыть золотые яблоки из сада Гесперид. Атлас, знавший, где найти яблоки, принес их Гераклу, который тем временем поддерживал небесный свод. Последним трудом было принести из преисподней трехголового пса Цербера. Когда Геракл привел пса к Эврисфею, тот, поблуднев от страха, приказал отпустить его на свободу, после чего Цербер тут же погрузился в землю. С рабством Геракла было покончено, но его великие выступления не прекратились. Он сражался с кентаврами и гигантами. По окончании срока рабства он женился на Деянире и вместе с ней отправился в Трахинию. У реки Эвэнус он встретил кентавра Нессуса. Под предлогом переноса Деяниры Несс попытался предложить ей насилие, и Геракл убил его отравленной стрелой. Перед смертью Нессус научил Деяниру, как приготовить приворотное зелье для Геракла. Он воздвиг алтарь Зевсу Кенеосу. Чтобы провести обряд с должной торжественностью, он послал Лихаса в Трахис за белой одеждой. Деянира, ревнуя, помазала одеяние филтером, который получила от Нессуса. Геракл надел ее, и тут же яд проник в его кости. Обезумев от боли, он схватил Лихаса за ноги и бросил его в море. Он сорвал платье, но оно прилипло к его плоти, которая таким образом была оторвана

от костей. Деянира, узнав о случившемся, покончила с собой. Геракл отправился на гору Оѐта, где воздвиг погребальную кучу и, взойдя на нее, приказал поджечь ее. Внезапно груды окружило темное облако, в котором, среди грома и молний, он был вознесен на небо.

Гименей, бог брака, присутствовал на праздновании свадьбы, и древние считали, что стороны будут несчастны всю оставшуюся жизнь, если он не будет присутствовать.

Ясон был знаменитым героем древности. Не успел он закончить свое обучение у кентавра Хирона, как смело отправился к изгнавшему его Пелию, взойдя на трон и потребовал себе царство. Пелий по разным причинам не решился прибегнуть к оружию, но, чтобы погубить воинственного юношу, посоветовал ему предпринять поход против колхидского царя Иета, который убил их родственника Фрикса, а по возвращении обещал отдать ему корону. Ясон согласился на это предложение и отправился в путешествие за золотым руном, которое так прославилось в истории под названием "Экспедиция аргонавтов". После ряда удивительных приключений он прибыл в Колхиду; с помощью Медеи, дочери царя, на которой он обещал жениться, он выполнил тяжелые условия, на которых должен был осуществить цель своего путешествия. С ее помощью и по ее указаниям он смог приручить быков с медными рогами и ногами, которые дышали только огнем, и вспахать ими определенное поле; убить огромного змея, из зубов которого вырывались вооруженные люди; уничтожить страшного дракона, который постоянно караулил у подножия дерева, на котором висело золотое руно; а затем унести приз в присутствии всех колхидцев, которые были одинаково поражены его смелостью и успехом. Он вернулся в Фессалию с большим триумфом, но его дальнейшая жизнь стала несчастной из-за его неверности и варварского способа мести, принятого Медеей, на которой он женился по обещанию и увез в Грецию. После долгих лет счастья, как помнится, он незаконно развелся с ней. Но она жестоко отомстила за его неблагодарность, убив его любимицу Глаусу и разорив ее семью. Не удовлетворившись этими жестокими действиями, она на его глазах предала смерти двух сыновей Ясона, а затем скрылась по воздуху на колеснице, запряженной крылатыми драконами. Побывав в Коринфе, она поселилась в Афинах. Другие варварские действия снова заставили ее прибегнуть к помощи колесницы. Она вернулась в Колхиду, где произошло примирение между ней и Ясоном.

Когда греческие князья, выполняя свои клятвы, взяли за оружие, чтобы отомстить за преступное поведение Париса, Агамемнон, благодаря своим военным талантам и будучи братом Менелая, был назначен главнокомандующим объединенными силами. После того как армия собралась в порту Аулиса, Диана, спровоцированная тем, что он убил одного из ее любимых оленей, помешала встречным ветрам отплыть в Трою. Обратившись к оракулу, греки получили ответ, что Ифигения, дочь Агамемнона, должна быть принесена в жертву, чтобы умиротворить разгневанную богиню, в противном случае они должны остаться в гавани. Пораженный ужасом от такого страшного ответа, Агамемнон сурово отказался отдать дочь и приказал принцам вернуться домой со своими войсками. Но убедительное красноречие Улисса и настоятельные уговоры других вождей в конце концов взяли верх, и отцовская привязанность уступила воинской славе. Тогда Улисс был послан в Микены, чтобы отнести прекрасную Ифигению для пролития крови на алтарь Дианы. Кровь невинной жертвы обеспечила благоприятный ветер для греческого флота.

Орион произошел от Юпитера и Меркурия. Эти боги обещали Гирику, беотийскому крестьянину, который гостеприимно принимал их, все, что он попросит. У Гирика не было детей, жена умерла, а сам он был связан обещанием больше не жениться, и он попросил сына. Тогда боги набрали воды в шкуру быка, которого Гирик принес им в жертву, узнав об их божественности, и велели закопать ее в землю на девять месяцев. По истечении этого срока, вынув ее, он обнаружил живого мальчика.

Паличи, братья-близнецы, были сыновьями Юпитера и Талии или Итны, дочери Вулкана, которая во время беременности молилась о спасении от гнева Юноны, будучи сокрытой в недрах земли. Ее просьба была удовлетворена, и Теллус в положенное время вывел на свет двух мальчиков. Сицилийцы поклонялись им с большой торжественностью. Их храм стоял у озер или источников, сильно пропитанных серой, к которым приходили те, кто хотел покончить со ссорами с помощью клятвы. Ложные клятвопреступники были наказаны чудесным образом, в то время как невинные спаслись без повреждений. Некоторые полагают, что лжесвидетели были уничтожены тайным огнем, другие считают, что их утопили.

Палладий - статуя богини Паллады или Минервы, которая, по преданию, упала с неба рядом с шатром царя Трои, когда он строил цитадель. Древний оракул объявил, что пока Паллада остается в стенах, Троя не может быть взята. Поэтому его хранили с особой тщательностью. Греки, зная об этом предсказании, послали Диомеда и Улисса, чтобы те ночью унесли его, что и было сделано.

Парис был сыном Приама, царя Трои. Отец приказал предать его смерти при рождении, так как его матери приснилось, что она родила огненный меч, который превратил город в пепел, а авгуры истолковали этот сон как предвестие того, что ребенок станет причиной разрушения Трои. Те, кому было поручено выслать ребенка, довольствовались тем, что выставили его на горе Ида, где он был воспитан пастухами. За необычайную силу и мужество, с которыми он защищал стада от хищных зверей и отражал нападения разбойников, его называли Александром. Там он провел первую часть своей жизни и, занимаясь пастьбой, вынес решение по делу трех богинь, Венеры, Юноны и Минервы, которые боролись за золотое яблоко. Каждая из них пыталась подкупить его: Юнона обещала ему царство, Минерва - воинскую славу, а Венера - самую прекрасную женщину в мире в жены. На разум благородного пастуха обещание Венеры произвело самое глубокое впечатление, и он отдал золотое яблоко ей. Решение Париса, сильно оскорбившее двух других богинь, вызвало их гнев против империи и народа и стало причиной Троянской войны и всех бедствий и несчастий, к которым привела эта памятная борьба. Впоследствии отец принял его при дворе и обращался с ним как со своим сыном. Проведя некоторое время в родном городе среди троянских царевичей, Парис отправился ко двору Менелая, царя Спарты, чтобы увезти его жену Елену, самую прекрасную женщину в мире, в награду за решение, которое он вынес в пользу Венеры. Молодой троянец был очень радушно принят при спартанском дворе, но он нарушил законы гостеприимства, уговорив царицу сбежать с ним. Хотя все князья, поклявшиеся защищать ее, требовали возвращения и угрожали местью объединенных сил Греции, он упорно отказывался от их просьбы. Его отец, из-за того что Аякс увез его сестру Гесиону, поощрял его упрямство и вину. Вследствие этого возмущения греки немедленно начали военные действия, которые закончились полным разрушением города и царства Трои.

Чтобы более полно раскрыть историю о яблоке, приписываемом Парисом Венере, необходимо обратить внимание на то, что произошло на свадьбе Пелея и Фетиды. На праздновании бракосочетания присутствовали все боги и богини, кроме богини раздора, которая, разгневанная тем, что ее не пригласили, бросила в собравшихся золотое яблоко с надписью "Detur Pulchriori". Сначала все женские божества заявили о своем праве на яблоко, но впоследствии на него претендовали только Юнона, Минерва и Венера. Эти трое решили передать дело на рассмотрение Юпитеру. Но владыка Олимпа, зная, что оно не может быть справедливо отдано Юноне, и опасаясь последствий ее гнева, если оно будет

присуждено одной из других богинь, посоветовал им обратиться к Парису. Решение Париса и его серьезные результаты уже известны.

Пенфей по глупости отказался признать божественность Вакха. Чтобы довершить свое нечестие, фиванский царь послал слуг привести бога в цепях к нему. Приняв облик одного из своих слуг, Вакх позволил взять себя в плен и был доставлен в присутствие царя, которому под именем Акетеса он рассказал о превращении тосканских моряков. Презрев рассказ, Пенфей приказал предать его смерти. Нагруженные оковами, слуги этого принца заключили его в темницу, из которой он чудесным образом выбрался. Затем Пенфей отправился посмотреть на вакханок и узнать их тайны, но, подойдя слишком близко, был разорван на части.

Квирин, сын Реи Сильвии, иногда называемой Илией, весталки, дочери Нумитора, царя Альба-Лонги, был братом-близнецом Рема. Эта принцесса, чтобы смягчить свою вину и придать божественность своим сыновьям, объявила, что их отцом был Марс, бог войны. Амулий, лишивший власти своего брата Нумитора, убил сыновей последнего, сделал Рею весталкой и, чтобы закрепить корону за собой и своими потомками, приказал сжечь заживо свою племянницу, а ее младенцев бросить в Тибр. Река в то время вздулась выше своих берегов, и люди, назначенные распорядиться детьми, не смогли добраться до основного течения. Колыбель, в которой находились близнецы, доплыла до безопасного места на суше, и младенцев сосала волчица, пока их не нашел Фаустул, царский пастух, который отнес их в свой дом, где они воспитывались как его собственные дети. Их юные годы прошли в кормлении скота. Когда они выросли, Рем попал в плен к слугам Амулия, Фаустул, желая сохранить пленника, открыл Ромулу правду о их рождении. С помощью нескольких смелых и решительных юношей он убил Амулия, освободил своего брата и вернул их деда на трон.

После этого события братья задумали построить город на горах, где они провели первую часть своей жизни. Поскольку было неизвестно, кто из них старший, они прибегли к предсказаниям, чтобы решить, кому из них выпадет честь основать новый город и управлять им. Рему явились шесть воронов, а Ромулу - двенадцать. Первый претендовал на власть в силу приоритета своего предзнаменования, а второй - из-за большего количества птиц. Когда каждый из них приветствовал своего царя, произошла битва, в которой Рем был убит. Другие говорят, что он был убит Ромулом, потому что в знак презрения перепрыгнул через стену, которую тот строил, основывая город Рим. Меры, которые Ромул принял для увеличения числа своих подданных, планы, которые он разработал для обустройства города, и законы, которые он принял, обнаруживают удивительную степень политических знаний. Его военные таланты были еще более выдающимися. Он покорил все народы, которые объявили ему войну. Сабины и римляне в течение долгого времени сражались с большим ожесточением, и победа не склонялась ни на одну из сторон, они объединились, и Татий, царь, был назначен совместным правителем Рима с Ромулом. После смерти Татия Ромул оказался единственным хозяином города. Его процветание сделало его наглым и тираничным. Во время смотра армии сенаторы, воспользовавшись внезапно поднявшейся бурей, разорвали его на куски и сообщили, что он вознесся на небо. Римляне, поверив в эту историю, сочли Ромула достойным божественных почестей и причислили его к своим богам под именем Квирина.

Сцилла, дочь Форкиса, была превращена Цирцеей в морское чудовище самой отвратительной формы, то ли из ревности, потому что она была более любима Глауком, то ли по просьбе этого божества. По мнению одних, она сохранила свою первоначальную форму и красоту до пояса; другие же утверждают, что у нее было шесть голов и столько же глоток, а

вместо рук - два когтя. Ее середину обступали собаки, которые не переставали лаять. Нижняя часть ее тела заканчивалась большой рыбой с вильчатым хвостом.

Была и другая Сцилла, дочь Нисуса, царя Мегары, которая воспылала страстью к Миносу, когда тот осаждал столицу ее отца. Чтобы обеспечить падение города, она срезала с головы отца, пока он спал, волос пурпурного цвета, от которого зависела его удача, и подарила его своему возлюбленному. Овладев этим очарованием, Минос вскоре овладел городом, но наказал вероломство Сциллы: она была брошена в море и превратилась, согласно одному рассказу, в рыбу, а если верить другому, то в птицу.

МИФОЛОГИЯ ГЕРМАНИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СКАНДИНАВИИ И Т. Д.

ГЛАВА XII.

Мифология Германии, Великобритании и Скандинавии - скандинавские боги, великаны и эльфы - мир Нифльхейм - мир Муспелльхейм - как был создан Ймир - корова Аэдхумла - потомство Ймира - Один, главный бог - место Одина и вороны - Валгалла - королева Фригга - как моря, воды, Как были созданы моря, воды, горы и небеса - Колесницы и кони на небесах - Ночь и день - Что должен делать волк - Три прекрасные, но склонные к злу девы - Создание новых существ - Мост между Мидгардом и Асгардом - Священный фонтан - Корни ясеня Иггдрасиль - Мечты и печальный конец Бальдура - Локи, Злой дух - Хель и ее братья - Невежество великанов и хитрость карликов - Поклонение скандинавским богам - Норсмены и их древние боги и богини - Повесть о вольсунгах - Странствия Одина, Локи и Хёнира - Меч Грам - Подвиги Сигурда - Во что верили поклонники Одина - Девы Фроды и Кверн - Тор, и подчиненные боги лапландцев - вера и поклонение лапландцев - барабаны как орудие суеверия - предсказания ветров - сила демонов - удачные и неудачные дни - другие суеверия.

Мифология Германии, Великобритании, Скандинавии и других северных народов столь же необычна, как и мифология Греции и Рима. Все расы и народы под небесами в свое время были погружены в суеверия до такой степени, что люди, живущие в просвещенные века, удивляются тому, что существа, наделенные способностью рассуждать, когда-либо предавались таким мерзким заблуждениям, как некоторые из наших предков, кажется, . Приключения скандинавских богов, великанов и эльфов не отставали от приключений богов и сверхъестественных существ на юге и востоке. В начале времен, как нам сообщают, на севере существовал мир под названием Нифльхейм, в центре которого находился колодец, из которого вытекали двенадцать рек. На юге находился другой мир, Муспелльхейм, - светлый, теплый, лучезарный, границу которого охранял Сурт с огненным мечом. Из Нифльхейма текли холодные потоки, называемые Эливаагер, которые, застывая во льду, образовывали один ледяной слой на другом, внутри бездны бездн, обращенной к северу. С юга же струился искрящийся жар Муспелльхейма; и когда тепло и холод встретились, тающие ледяные капли обрели жизнь и породили силой того, кто послал тепло, Ймира, родича морозных великанов. Ймир получал пищу из четырех молочных потоков, вытекавших из вымени коровы Аэдхумлы -

существа, образовавшегося из тающего мороза. От Ймира, пока он спал, появилось потомство: мужчина и женщина, которые вышли из-под его левой руки, и сыновья из его ног. Так возник род морозных великанов. В то же время, когда корова Аэдхумла лизала покрытые инеем камни, в первый день появился мужской волос, во второй - голова, а в третий - человек, полный во всех своих частях. У этого человека, Бури, был сын по имени Бор, который женился на Бельце, одной из великанш, от которой у него родились три сына - Один, Вили и Ве.

Один стал главным богом, правил небом и землей и был всеведущ. Его резиденцией как небесного правителя был Валаскьяльф, откуда он ежедневно посылал двух черных воронов, чтобы те сообщали ему обо всем, что делается в мире. Как бог войны, он держал свой двор в Валгалле, куда после смерти отправлялись храбрые воины, чтобы насладиться бурными радостями, которыми они наслаждались на земле. У Одина были разные имена и характеры, как и у многих богов. Испив из фонтана Мимира, он стал мудрейшим из богов и людей. Он был величайшим из колдунов и передавал знания о своем чудесном искусстве своим фавориткам. Фригга была его королевой и матерью Бальдура, скандинавского Аполлона; но у него были и другие жены и фаворитки, а также многочисленное потомство сыновей и дочерей. Во всех скандинавских землях, особенно в Дании, люди считают, что слышат его голос во время бури.

Два других брата были менее знамениты, но они были богами и помогли Одину убить Ймира, перенести его тело в середину Гиннунгагапа и сформировать из него землю и небо. Из его крови братья создали все моря и воды, взяв кровь, которая текла из его тела, чтобы сформировать непроходимый океан, который, как предполагается, окружает землю. Из его костей они создали горы, используя для камней и гальки разбитые осколки и его зубы. Из его черепа они создали небеса, в каждом из четырех углов которых разместился карлик, о котором мы еще услышим. Из мозга Ймира были созданы облака, из его волос - растения и травы, а из бровей - защитная стена от великанов вокруг Мидгарда, центрального сада или места обитания сынов человеческих. На этом работа прославленных братьев не закончилась; они взяли искры, выброшенные из мира Муспельхейм, и, разбросав их по небу, создали солнце, луну, звезды и огненные метеоры, и так расставили их по местам и курсам, что за ними последовали дни, месяцы и годы. Олфадер поместил колесницы и коней на небе, где Ночь объезжала землю со своим конем Хримфакси, с ушей которого падали капли, орошавшие землю каждое утро. За ней следовал ее сын День со своим конем Скинфакси, от гривы которого исходил сияющий свет. Мани управлял курсом Луны, а Сол вел колесницу Солнца. За ними следовал волк, принадлежащий к роду великанов, который в конце времен проглотит или поможет проглотить луну, затмит солнечный свет, выпустит буйные ветры и выпьет кровь каждого умирающего.

Из мира великанов, Йотунхейма, в Асгард прибыли три прекрасные, но злобно настроенные девы, которые посеяли в мире смуту и недоброжелательность. Тогда боги решили создать новых существ, чтобы они населяли вселенную. Они дали человеческие тела и разум карликам, которые были порождены в мертвом теле Ймира и поселились в недрах земли, в скалах, камнях, деревьях и цветах. Затем Один с двумя спутниками отправился на экскурсию по земле и создал мужчину и женщину, и от этой пары, чья обитель находилась в Мидгарде, произошел род человеческий. Мост разных цветов, известный людям как радуга, соединял Мидгард с Асгардом, и по нему боги ежедневно ездили к священному фонтану. Этот фонтан находился у одного из трех корней ясеня Иггдрасиль, ветви которого раскинулись по всей земле и достигали небес. Под одним из этих корней находилась обитель богини мертвых Хель, под другим - морозных великанов, а под третьим - жилище людей.

Бальдуру снились злые сны об угрожающей его жизни опасности. Он рассказывал их богам, которые старались уберечь его от беды. Фригга заставила огонь, воду, железо и все металлы, камни, землю, растения, зверей, птиц, змей, яд и все болезни поклясться, что они не причинят Бальдуру вреда. Локи был недоволен этим. Он превратился в старуху и, поинтересовавшись причиной неуязвимости Бальдура, получил от Фригги ответ, что все живое и неживое поклялось не причинять ему вреда, за исключением одного маленького кустика - омелы. Локи, обрадовавшись полученным сведениям, раздобыл этот маленький кустик и поспешил с ним на собрание богов, где вложил его в руки слепого Ходера, бога войны, который бросил его в Бальдура и пронзил его в сердце. Гермодер, сын Одина, предложил Хель отпустить Бальдура, и Хель, выслушав просьбу, согласилась отпустить его при условии, что все сущее будет оплакивать Бальдура. Все люди, все живые существа и все вещи плакали, кроме ведьмы Ток, которая отказалась оплакивать ушедшего бога. Поэтому Бальдур был вынужден остаться в Хель, где он будет находиться до конца света.

Локи был красив, обладал большими знаниями и хитростью. Он часто вводил богов в беду, из которой, однако, с помощью своей хитрости их вызволял. Поэтому его считали злым духом. Иногда его называли Аса-Локи, чтобы отличить от Утгарда-Локи, царя великанов, чье царство находилось на самом краю земли.

Хель, обитавшая под одним из трех корней священного ясеня Иггдрасиль, была дочерью злобного Локи. Хель вместе со своим братом, волком Фенриром, и змеем Йормундгандом, была воспитана в доме великанов Йотунхейме, где и оставалась до тех пор, пока по просьбе богов Альфадер не послал за ней и ее братьями, чтобы уничтожить их, поскольку было известно, что по своему происхождению они станут орудиями бедствия. Изгнав змея, опоясывающего все земли, в глубокий океан, он бросил Хель в Нифльхейм и дал ей власть над девятью мирами, в которых она должна была отвести места всем, кто умирал от болезней и старости. Ее обитель окружала высокая ограда с массивными воротами. Она имела свирепый вид, была неумолима и не отпускала на свободу никого, кто однажды входил в ее владения. Ее брюдом был голод, ее ножом - голод, ее слугами - медлительность, ее постелью - болезнь, а ее покрывалами - всеобщее несчастье.

Вместе с Ймиром погибли все великаны, кроме Бергельмира. Существовало поверье, что силой великанов были подняты горы и острова, а также что с помощью этих чудовищ горы и скалы были сброшены со своих мест. Несмотря на огромную массу и количество голов и рук, которые были у многих великанов, они считались невежественными чудовищами, не способными справиться с обычными людьми.

Гномы, о которых рассказывается в "Эддах", были хитрыми и коварными эльфами, искусными в магии. Некоторые отводили им место между людьми и великанами. Считалось, что гномы появлялись под видом эльфов, брауни и фей. Они использовали чары и обладали всеми навыками ведьм. В их власти было поднимать бури, убивать людей своим дьявольским искусством, улетать с детьми и даже со взрослыми людьми по воздуху или заточать их в земных пещерах. Они помогали людям находить драгоценные металлы, которые им (карликам) очень нравились. Иногда их видели через отверстие в холме, в их подземном убежище, во дворцах с яшмовыми колоннами, окруженных огромными сокровищами из золота и серебра.

Скандинавским богам поклонялись в просторных храмах или на каменных кучах или алтарях. Эти священные места всегда находились рядом с освященной рощей или деревом и священным фонтаном. Человеческие жертвоприношения не были редкостью во время общественных бедствий, таких как война, болезнь или голод. Ежегодно проводились три

больших праздника, первый из которых отмечался на новый год, в месяц Йоль. На этих праздниках приносили жертвы Одину за успех в войне и Фрейру за мирный год. Главной жертвой был боров, которого приносили в жертву последнему богу, поскольку именно свиньи первыми научили человека пахать землю. Пиршества и игры занимали весь месяц, поэтому его называли Веселым месяцем. В некоторых местах Йоль отмечается и в настоящее время, а сайт указывает на обычай поклонения солнцу и поклонение ранним богам севера. Фрументы, которые едят накануне или утром Рождества в Англии, и сованы в Шотландии, по-видимому, являются имитацией подношений Хульде или Берхте, к которым люди обращались за новыми запасами зерна. Второй праздник приходился на середину зимы, а третий - на весну, когда Одина в основном призывали к процветанию и победе.

Мифология скандинавов и наших предков была во многом схожа. Именно от главных богов северных народов были взяты названия дней нашей недели, как будет видно из замечаний, которые мы сделаем по поводу календаря. Но помимо главных богов существовали и низшие божества, которые, как считалось, были переведены на небо за свои великие деяния и чье величайшее счастье состояло в том, чтобы пить эль из черепов своих врагов в зале Водина. Норсмены с удовольствием рассказывают о подвигах своих древних богов и богинь, а также о знаменитых мифических личностях. Повесть о Вольсунге часто упоминается с удовольствием. Вольсунг, потомок Одина, был извлечен из чрева матери путем хирургической операции после шести лет вынашивания. В его зале рос дуб, ветви которого раскинулись во все стороны. В тот зал, когда дочь Вольсунга должны были выдать замуж за Сиггейра, короля Готланда, вошел старый гость с одним глазом. В руке он держал меч, который одним ударом вогнал в дуб до самой рукояти. "Пусть тот, - сказал он, - из этой компании, кто сможет его вытащить, понесет его, и никто не скажет, что он носил лучший клинок". Сказав это, он исчез, и больше его не видели. Многие пытались завладеть мечом, но никто не мог вытащить его из дуба, пока Сигмунд, самый храбрый из сыновей Вольсунга, не положил руку на его рукоять. От его прикосновения меч освободился от могучего дуба, и оказался он знаменитым клинком Грамма, о котором слышал каждый норманн. Сигмунд был вооружен этим оружием, когда вышел на бой со своим шурином, который поссорился с ним из-за этого самого меча, ибо каждый, кто знал о его достоинствах, стремился стать его обладателем. Все погибли в схватке, кроме Сигмунда, которого спасла его сестра Сигню. Сигмунд, отомстив своему шурину, завладел королевством, которое досталось ему по наследству. В преклонном возрасте Сигмунд вышел на бой с сыновьями короля Хундинга. Как раз в тот момент, когда он собирался одержать победу, на него с копьем в руке бросился одноглазый воин, более чем смертельно сильный. Сигмунд ударил по протянутому копыю своим доселе надежным клинком, и оно переломилось надвое. В чертах лица одноглазого воина он узнал дарителя меча, который был не менее известной личностью, чем Один. Тогда Сигмунд понял, что удача покинула его, и, опустившись на поле боя, умер.

Существует легенда о том, как Один, Локи и Хёнир в одном из своих странствий пришли к берегу реки, где увидели выдру с лососем во рту. Локи убил выдру камнем. Затем эсиры отправились дальше и ночью пришли в дом Ридмара в поисках убежища. Они показали ему выдру и лосося, и тогда он велел своим сыновьям схватить и связать их, ибо они убили их брата, выдру. В качестве компенсации за содеянное они согласились заплатить любую сумму, которую Рейдмар назовет. Выдру распластали, и Рейдмар велел эсирам наполнить шкуру золотом и покрыть ее так, чтобы не было видно ни единого волоска. Один послал Локи в жилища черных эльфов, чтобы добыть драгоценный металл. Хитрый бог поймал гнома Андвари и заставил его отдать все накопленное им золото. Гном умолял и молил, чтобы ему позволили оставить одно кольцо, ведь оно было источником всего его богатства, так как с него падало кольцо за кольцом. Локи был неумолим: он не оставил гному ни гроша. Видя, что

не может удержать кольцо, карлик наложил на него проклятие и сказал, что оно станет проклятием для каждого, в чье владение попадет. Ридмар положил все золото, кроме кольца, у своих ног, наполнил кожу желтой рудой и поставил ее на край. Один насыпал на нее золото, пока она не была покрыта. Рейдмар внимательно осмотрел кожу и заявил, что видит седой волос, и пожелал, чтобы они покрыли и его. Один нехотя достал кольцо, которое хотел бы сохранить для себя, и положил его на седой волос. Перед отъездом эсиров Локи повторил проклятие, которое Андвари наложил на кольцо. Проклятие начало действовать. Регин, один из сыновей Рейдмара, попросил долю золота, но отец отказал ему. Тогда этот непослушный сын и его брат Фафнир составили заговор против своего повелителя, убили его и завладели золотом. Фафнир, будучи более сильным братом, решил оставить все сокровища себе; мало того, он пригрозил, что, если Регин не уйдет, он разделит судьбу отца. Регин бежал, спасая свою жизнь, а его брат принял облик дракона, в котором и лежал на Сверкающей пустоши, обвинившись вокруг своего хранилища золота и драгоценностей.

Сигурд попросил Регина, который был лучшим из кузнецов, выковать ему меч. Два меча были сделаны, но оба сломались при первом же ударе. Тогда раздобыли сломанные куски Грама, и из них Регин выковал клинок, который пробил наковальню в кузнице и разрубил локон шерсти, снесенный к ней ручьем. Вооружившись Грамом и сев на Грана, своего коня, которого ему велел выбрать Один, Сигурд поскакал к Сверкающей пустоши, вырыл яму на пути дракона и убил его, когда тот проходил над ним, чтобы напиться у реки. Сигурд зажарил сердце Фафнира; пока оно готовилось, он попробовал его пальцем, чтобы проверить, мягкое ли оно. Горячее жаркое обожгло ему палец, и он поднес его ко рту. Он попробовал кровь дракона и тут же понял песни птиц. Сигурд убил Регина, съел сердце, поскакал на Гране к логову Фафнира, забрал добычу и скрылся с ней.

Он ехал все дальше и дальше, пока на одинокой пади не увидел пламя; когда он добрался до него, оно полыхало вокруг дома. Ни один конь, кроме Грана, не мог пройти сквозь это пламя, и ни один человек, кроме Сигурда, не мог направить его по огненному пути. Бринхильдр, сестра Атли, которой за то, что она отдала победу не той стороне, Один всадил в плащ шип сна, лежала в доме в глубоком сне. На нее было наложено проклятие дремать там до тех пор, пока не придет человек, достаточно смелый, чтобы проехать через огонь, чтобы освободить ее и заполучить в невесты. Он мчался к месту, где лежала прекрасная дева, и первое же его прикосновение пробудило ее от долгого сна, на который ее обрекал жестокий бог. Они поклялись любить друг друга, и она научила его рунам и мудрости.

Миссия Сигурда еще не была выполнена, и он поскакал к королю Гиуки, королю Франкленда, королевой которого была Гримхильдр, у которого было два сына Гуннар и Хогни, и пасынок Гутторм, а дочерью была прекрасная Гудрун. Сигурд, сильно привязавшись к своей прекрасной невесте в одинокой пади, собирался вернуться за ней; но Гримхильдр, искусная в черных искусствах, жаждала храброго Вольсунга для своей собственной дочери и поэтому приготовила для него филтер забвения. Он выпил его, забыл Бринхильдр, побратался с Гуннаром и Хогни и женился на Гудрун. Теперь Гьюки захотел найти жену для Гуннара, и братья вместе со своим закадычным другом отправились свататься. Они выбрали Бринхильдр, которую нашли все еще сидящей на пади в ожидании возвращения Сигурда. Она дала понять, что тот, кто сможет пройти через пламя, получит ее в жены; и вот, когда Гуннар и Хогни добрались до места, первый поскакал к пламени, но его конь свернул от яростного огня; тогда Сигурд и Гуннар с помощью волшебных искусств Гримхильдр изменили облик и оружие, и Сигурд сел на Грана, и благородный конь пронес его сквозь пламя. Так Бринхильдр была очарована и вынуждена уступить. Вечером они соединились узами брака, а когда легли отдыхать, Сигурд снял с плеча Грам и положил его между ними. На

следующее утро, встав, он взял кольцо, на которое Андвари наложила проклятие и которое было среди сокровищ Фафнира, и отдал его в дар Бринхильд, а она в ответ дала ему другое кольцо. Тогда Сигурд вернулся к своим спутникам в своем облике, а Гуннар пошел и взял Бринхильд себе в невесты и понес ее домой. Не успел Гуннар сыграть свадьбу, как сила филтера перестала действовать: он вспомнил все, что произошло, и клятву, которую он дал прекрасной Бринхильд. Когда она узнала, что ее обманули, она поручила Гуннару отомстить ей за обиду. С помощью чар и молитв братья натравили на Гутторма, своего сводного брата, чтобы отомстить, и герой был пронзен мечом, пока лежал в белых объятиях Гудрун. Хотя Сигурд ворочался и корчился в агонии, у него остались силы, чтобы бросить Грама вслед убегающему вероломному Гутторму. Острый клинок разрубил его на части, и его голова вылетела из комнаты. Любовь Бринхильд вернулась; и когда Сигурда, скончавшегося от раны, положили на грудь, сердце ее разорвалось. Она в песне предсказала грядущие беды, заставила их положить ее рядом с Сигурдом, а Грама между ними, и так отправилась в Валгаллу вместе со своим прежним возлюбленным. Так исполнилось проклятие Андвари.

Поклонники Одина верили, что в определенное время милостивые силы являлись в телесном облике, проходили по земле и приносили с собой благословения. В других случаях боги, как полагали, катались по воздуху на облаках и бурях и говорили страшным голосом, когда буря завывала, а море бушевало. Они также должны были присутствовать в битвах, сражаться за своих почитателей и побеждать нечестивцев. Богини помогали женщинам в трудную минуту; они учили служанок прясть и наказывали их, если шерсть долго оставалась на веретене. Предполагалось, что у Одина была группа последователей, которые сопровождали его в вихре. Странствия богов упоминаются в *"Одиссее"*, а святость обрядов гостеприимства и боязнь отказать страннику в приеме возникли из опасения, что незнакомец окажется замаскированным существом с возвышенным характером. Богини, как и боги, должны были бродить среди людей, рассказывая им о том, что должно произойти. Среди них была Фрейя, богиня любви и изобилия, вершившая браки, а также три луны - Урд, Верданди и Скульд, определявшие судьбы богов и людей.

Нам рассказывают, что в доме Фроди жили две девы из древнего рода великанов, которых он купил в рабство и заставил молоть свой колчедан Гротти, из которого получались мир и золото. Он держал их на мельнице, не давая им отдыхать дольше, чем длится кукушка. Из этого зерна получалось все, что выбирал кофемолка, хотя раньше она молола только мир и золото. Девы мололи и мололи, не переставая. Когда Фроди был глух к их воплям об отдыхе, они заставили копер молоть огонь и войну. И пока она продолжала творить эти злодеяния, ночью пришел морской разбойник Майсинг, убил Фроди и всех его людей и унес ручную мельницу, девиц и все остальное. Находясь в море, мореход велел девам молоть соль, и они выполняли свою работу, пока не намололи столько, сколько с тех пор хранит морская соль.

Тор был главным богом лапландцев. У них были и подчиненные божества, одним из которых был Сторьюнкарр, их домашний бог. Вирчу Арха - женское божество, которому они поклонялись. Она была богиней старых женщин. Эти божества изображались под фигурами из нескulptурированных камней. Духи, ангелы и дьяволы - , которым поклонялись эти люди. Более суеверные люди молились и душам ушедших родственников. Магия была известным искусством среди них. Принося жертву Тору, они смазывали голову его изображения кровью жертвы, а когда приносили жертву Сторьюнкарру, то продевали нитку через правое ухо жертвы. Если в жертву приносили оленя, то рога, голову и другие части несли на гору, посвященную Сторьюнкарру, и клали там, привязывая хвост животного к одному из рогов, а красную нить - к другому.

Лапландцы приносили оленей в жертву солнцу. В ходе этой церемонии белая нить продевалась через правое ухо жертвы. Для жертвоприношения солнцу использовали иву, а для других жертвоприношений - березу. Многие из их суеверий были схожи с суевериями греков, римлян и татар.

Лапландцы были настолько подвержены суевериям, что поклонялись первому предмету, который появлялся утром. В каждом доме и в каждой семье было свое божество. У них были магические барабаны, к которым обращались особым образом в важных случаях; а когда они вступали в бой, эти барабаны несли на место действия. Вследствие их предполагаемой силы, писатели говорят, что барабаны в наших армиях первоначально были скорее орудиями суеверия, чем музыкальными инструментами. К барабану прилагались медные и латунные кольца, а также молоток. Женщине не разрешалось прикасаться к священному барабану, а также ходить по той же дороге, по которой его несли, в течение трех дней после его снятия.

Лапландцы и норвежцы продавали морякам и путешественникам благоприятные ветры. Покупателю давали веревку с тремя узлами, который, желая легкого бриза, развязывал один из узлов; желая свежего сильного ветра, развязывал другой; а желая бури и шторма, развязывал третий. Первые два описания ветра обычно получали в благих целях, а третий - из злых побуждений. С помощью развязывания третьего узла было вызвано множество кораблекрушений, чтобы привести к гибели ненавистного человека, а также для обеспечения сохранности обломков, выброшенных на берег моря. Маги могли в момент своего рождения управлять ветрами, которые дули. Так, один маг имел власть над восточным ветром, другой - над южным, третий - над западным, а четвертый - над северным. Магические валы, невидимые в воздухе, бросали во врагов, а чары вызывали беды. Ганы или демоны с помощью тайного искусства заманивались для совершения злодеяний и актов мести.

У лапландцев были свои счастливые и несчастные дни. Они считали несчастным встретить женщину, когда собирались на охоту. Когда лапландец умирал, его дом покидала семья, поскольку считалось, что душа умершего остается рядом с неживым телом. Хороня своих умерших, они, как и древние датчане, саксы и другие, клали с каждым телом топор, воинские орудия, сталь, кремь и зольник, полагая, что они пригодятся покойному в ином мире. Предполагалось, что их ведьмы - а их было немало - рожденные зимой, могут сделать это время года холодным или сравнительно мягким, как им заблагорассудится.

НАЗВАНИЯ ДНЕЙ, ОТКУДА ОНИ ПРОИЗОШЛИ.

ГЛАВА XIII.

Календарь - названия дней, откуда они произошли - Поклонение растениям - Поклонение природе - Власть Юпитера - Влияние Зевса - Бог Индра - Происхождение термина "часы" - Часы под управлением планет - Коронация персидского короля - Зло, перенесенное на турок и кафиров - Управляющая сила Луны - Время, отсчитываемое по лунам - Странная история - Открытие маиса, Странная история - Открытие маиса, бобов и табака - Высказывания старого писателя - Боги-горемыки - Дворец Тора - Сила Тора - Способности Фригги - Описание сидера или кродо.

Судьба, видимо, распорядилась так, что языческая религия и суеверия должны храниться в вечной памяти. Если изучить геральдику, то можно обнаружить следы языческой мифологии и суеверий; если посмотреть на самые известные общественные здания Великобритании, то можно увидеть эмблемы нелепого; если заглянуть в календарь, то можно убедиться, что месяцы и дни названы в честь мифологических существ или объектов профанического поклонения, а если прочитать страницы величайших авторов, то можно обнаружить многое, что способствовало поддержанию жизни суеверий. Миную геральдику и древние сооружения, давайте поинтересуемся, откуда взялись названия месяцев и дней и как соблюдаются определенные времена года.

Саксы называли день Dæg; откуда этот термин. Считается, что они получили его от римского Dies, а Diis, названия римских дней были взяты от планет, которые назывались Diī, или боги.

Говоря о первом дне недели, нам нет нужды приводить причину, по которой он называется "субботой", поскольку каждый иудей и христианин знает, почему один из дней недели называется именно так; но мы, продолжая линию нашего повествования, позволим себе сделать несколько замечаний о причине того, что этот день известен как "воскресенье". Римляне называли его Dies Solis, потому что он был посвящен поклонению солнцу; а саксы дали ему название Sunnan-dæg, или День Солнца, по аналогичной языческой причине. Заимствовали ли саксы свою мифологию у римлян или у них были свои идолы - вопрос спорный. Римляне поклонялись планетам по именам некоторых из своих любимых божеств, и в латинских характеристиках есть сходство с некоторыми из саксонских, хотя в большинстве случаев они отличаются по названиям. Названия дней недели, несомненно, перешли от саксов, каким бы ни было их происхождение.

К светилу, которое дало название первому дню недели, древние язычники относились с суеверным благоговением, поскольку считали его управляющей и контролирующей силой, стоящей над природой.

Поэтому поклонение солнцу было самым распространенным из всех заблуждений суеверия. То, что это происходило среди людей, не знающих о существовании великого всемогущего Существа, неудивительно; ведь насколько более славными были небесные светила, и особенно солнце, чем многие объекты, которым поклонялись язычники в нашей и других странах! Поклонение природе было основой всех политеистических религий; и то, что главные языческие божества изначально были олицетворениями великого светила, дающего свет и тепло земле, или определенных влияний на нее, не вызывает сомнений. Солнечный характер многих божеств четко прослеживается. Юпитер обладал властью над небесными явлениями. Будущее было ему известно; судьбы людей находились в его руках. Станные явления на небе или удивительные события, происходящие на земле, были знаками, с помощью которых он давал понять о своем удовольствии или неудовольствии. По особым случаям Юпитеру приносили жертвы и просили его благосклонности.

Влияние Зевса было подобно влиянию солнца; он властвовал над небом и воздухом, управлял молниями, направлял звезды по их курсу и контролировал времена года. Пророчество принадлежало ему, и именно от него Фибус получил прорицательские дары. Индра - бог с похожими качествами; он был великим правителем небесной тверди, хранителем неба и земли, богом, создавшим рассвет. Он главенствовал на востоке, был богом, посылающим дождь и владеющим громовыми молниями. Ему приносились многочисленные жертвы, а также воздавались многочисленные почести. Изначально Ваал был богом солнца и повелителем природы. Некоторые полагают, что Ваал был тем же богом, что и Молох, которому приносили человеческие жертвы, и чье поклонение также состояло в

основном из очищений, увечий, вечной девственности и испытаний огнем. В жертву Ваалу приносили быков и даже детей.

Происхождение термина "час" некоторые авторы предполагают от Hora, фамилии, данной солнцу, родителю времени, и названной египтянами Horus. Иногда часы обозначаются эпитетом "планетарные", что объясняется предположением древних о том, что ими поочередно управляют Солнце, Венера, Меркурий, Луна, Сатурн, Юпитер и Марс. Первый час первого дня недели находился под управлением Солнца, второй - Венеры, третий - Меркурия, четвертый - Луны, пятый - Сатурна, шестой - Юпитера и седьмой - Марса. После такого вращения Солнце управляло восьмым часом, Венера - девятым, и так далее в течение всех двадцати четырех часов.

Люди почти всех народов, живущих на земле, считают, что солнце, луна и звезды влияют на судьбу смертных здесь, внизу. Небезынтересен рассказ о том, как проходила коронация персидского царя. Важная церемония коронации не могла быть проведена до того, как повелитель астрологов - чиновник большой важности - объявил счастливые моменты, когда счастливое созвездие указывало на время возложения короны на голову монарха. Было записано, что около десяти часов вечера главный астролог и его спутники, долго наблюдавшие за положением звезд и соединением планет, вернулись, чтобы сообщить принцу и компании, что удачное время для коронации наступит через двадцать минут. Когда двадцать минут почти истекли, все было готово, великий астролог подмигнул, и принц немедленно стал королем.

Два года все шло хорошо, но потом здоровье короля стало ухудшаться. Иногда он целыми неделями томился в своем гареме. Вследствие того, что его величество слишком много употреблял стимулирующих средств, придворный врач применил свои тайные искусства, чтобы противостоять действию вредных жидкостей, но без всякого результата; и астрологи начали шептаться, что монарх не выздоровеет. Они сообщали, что не могут найти в его гороскопе, что ему осталось жить более шести лет после даты коронации, и предсказывали, что два года из тех, что ему осталось прожить, он проведет в вечных страданиях. Королева-мать поссорилась с врачом, спросив его, как случилось, что ее сын болен, и обвинила его в измене или невежестве. Человек, владеющий искусством врачевания, защищал свое собственное поведение и обвинял звезды или астрологов. Он сказал, что если король лежит в изнеможении и не может выздороветь, то это потому, что астрологи не заметили счастливого часа или аспекта удачного созвездия во время коронации. Такого мнения придерживались многие при дворе и даже некоторые из самих астрологов. Один из этих мудрецов разъяснил тем, к кому он обращался, что момент, назначенный для коронации, был неблагоприятным, а затем с помощью аргументов убедил королеву-мать и главных придворных, что нездоровье короля проистекает из его коронации, которая была торжественно проведена при неблагоприятных аспектах. Король, его жены и другие поверили лекарю, и, следовательно, напрасно неудачливый астролог отстаивал правильность своих расчетов.

Теперь встал вопрос: что делать, чтобы исправить допущенную ошибку? И в конце концов было решено, что король должен сменить имя и провести вторую коронацию. Долго совещались, прежде чем назначили вторую коронацию. Астрологи сошлись на том, что счастливый час наступит примерно в то время года, когда солнце находится под влиянием определенной планеты, что, по расчетам, должно было произойти во вторник двадцатого марта, около девяти часов утра. Новая церемония возымела желаемый эффект, и король снова стал здоров.

Не успел король поправить свое здоровье, как над страной нависла новая опасность. Появилась великая и удивительная комета, которая вселила в людей ужас. Все персидские астрологи объявили, что это тревожное знамение означает войны, убийства, смуты, пожары, опасные болезни, низвержение царств и государств и всевозможные бедствия; но неизвестным нам способом они переложили все эти беды на турок, кафиров и христиан, и таким образом Персия избежала опасности.

Понедельник саксы посвятили поклонению луне, отчего он стал называться Mon-day, Moon-day и Monan-dæg. Римляне, как и саксы, посвятили этот день луне. Они (римляне) называли его *Dies Lunæ, feria secunda*; и в древности в первый день каждого лунного месяца проводились фестивали в память о благах, дарованных в течение предыдущей луны, и в благодарность за возвращение этого светила. Поклонение, которое воздавалось луне как божеству, возникло по причинам, аналогичным тем, что были у солнца. В Европе всякое искреннее поклонение этим шарам прекратилось, но следы некогда распространенного поклонения солнцу и луне все еще остаются. В некоторых частях Англии принято благословлять новолуние, а в Шотландии люди не только делают то же самое, но и в насмешливом поклоне одновременно кланяются ей.

Сохранилось множество суеверных поверий, связанных с влиянием луны. Несчастливым считается, если у человека пустые руки, когда он впервые видит новую луну, и хорошим знаком считается, если у него в руках серебро, когда он впервые видит ее. Луна оказывает или считается, что оказывает большое влияние на погоду и море. Часто можно услышать, как во время штормовой погоды говорят: "До новолуния у нас не будет перемен". Она в значительной степени влияет на привязанности влюбленных. Если юноша колеблется между двумя мнениями: сделать ли ему предложение такой-то даме, пусть пригласит ее прогуляться с ним при луне, и шансы десять к одному, что если они выйдут вместе, то поженятся. Если кто-то сомневается в этом, советуем попробовать, и он увидит, насколько теплыми станут привязанности. Если человек собирается взяться за важное дело, ему стоит сделать это, когда луна наполняется. Люди, которые женятся в одну из первых двух четвертей луны, более счастливы, чем те, кто вступает в супружеские отношения, когда она убывает; и, переходя от возвышенного к обыденному, мы вынуждены сказать, что не многие считают влияние луны столь великим, что не стали бы убивать своих свиней только в период ее роста. Тогда каждый слышал о влиянии луны на человеческий разум; отсюда и термин "лунатизм". Есть много племен и народов, которые считают время по лунам, а не по годам, как мы сейчас. Это напоминает нам об одной истории, которая показывает легкое верие дикарей Северной Америки и то, как они рассчитывали время. Она заключается в следующем:...

Однажды шведский священник читал проповедь дикарям, и когда он закончил, индейский оратор встал, чтобы поблагодарить его за речь, в которой говорилось о том, что наши первые родители съели запретный плод. "То, что вы нам рассказали, - сказал оратор, - очень хорошо. Действительно, есть яблоки вредно; лучше сделать из них сидр. Мы очень благодарны тебе за то, что ты так далеко зашел и рассказал нам то, что слышал от своих матерей. В свою очередь, я расскажу вам кое-что из того, что мы слышали от своих. Вначале наши отцы питались только плотью животных, а если охота была неудачной, им нечего было есть. Двое из наших молодых охотников, убив оленя, развели в лесу костер, чтобы поджарить часть плоти. Когда они уже собирались утолить голод, то увидели, как с облаков спускается прекрасная женщина и садится рядом с юношами. Они сказали друг другу: "Это дух, который учуял запах нашей жареной оленины и, возможно, хочет ее съесть: давайте предложим ей немного". Они поднесли ей язык. Она была довольна его вкусом и сказала: "Ваша доброта будет вознаграждена". Приходите, - сказала она, - на это место через тринадцать лун, и вы

найдете то, что принесет большую пользу в питании вам и вашим детям до последнего поколения".

"Охотники, глубоко впечатленные словами красавицы, с нетерпением следили за появлением и исчезновением луны за луной, пока не наступила и не исчезла тринадцатая луна, и тогда они отправились на место, где должны были получить свою награду. К своему удивлению, они обнаружили растения, которых не знали, но которые с тех пор постоянно культивируются, к огромной выгоде человека. Там, где покоилась правая рука женщины, они нашли маис; там, где ее левая рука касалась земли, они обнаружили бобы; а там, где она сидела, пышно рос табак".

Мы привыкли говорить о солнце как о "нем", а о луне - как о "ней", но во многих других странах первое считается женским, а второе - мужским. В мифологии индусов луна является мужским божеством и представляется сыном патриарха Атри, который произвел его на свет из своих глаз; другие говорят, что луна возникла из молочного моря, когда боги взбивали его, чтобы добыть напиток бессмертия. Старый писатель говорит, что солнце питает луну, когда она уменьшается от сквозняков богов до одного луча; и в той же пропорции, в какой луна истощается небожителями, она пополняется солнцем, ибо боги пьют нектар, накопленный в луне в течение половины месяца; и от этого они бессмертны. Когда оставшаяся часть луны состоит лишь из пятнадцатой части, маны (инфернальные духи, или низшие божества) подходят к ней днем и выпивают оставшуюся часть нектара". И, вероятно, в этом утверждении можно найти основания для суеверной веры в то, что время, когда луна растет, более удачливо, чем когда она убывает.

Вторник был назван так от *Tiwes-dæg*, что означает день Тива, или Тиу, имени древнесаксонского бога войны Тира. Другие названия дали ему римляне и германцы. Римляне называли его *Dies Martis, feria tertia*, поскольку он был посвящен Марсу. Вормиус, Маршалл и Соммес пытаются доказать, что день получил свое название от *Thisa* или *Desa*, богини правосудия, жены Тора. Если принять точку зрения любого из авторов, писавших на эту тему, то очевидно, что день был назван в честь какого-то мифологического божества. Тир не принадлежал полностью к северной мифологии, он был известен германцам как Зиу или Зио, а англосаксам как Тив.

Тир, как известно, был одноруким. Когда боги уговорили волка Фенрира разрешить связать себя повязкой Глейпнира, Тир вложил правую руку в пасть волка в знак обещания, что он будет освобожден. Боги отказались освободить волка, который в отместку откусил Тиру руку. Он и его враг, чудовищный пес Гармр, встретили свою смерть в сумеречной битве богов.

Римский бог Марс был богом войны и, по-видимому, первоначально был сельскохозяйственным божеством. Ему приносили умиловительные жертвы, как хранителю полей и стад; но поскольку пастухи, основавшие город Рим, были воинственного нрава, легко понять, как Марс стал богом войны.

Среда означает День Водина или День Одина. Уодин или Один, как известно, был великим северным богом. Его считали богом войны, который даровал победу и возрождал мужество в конфликте. Ему также поклонялись как богу искусств и художников; ему строили великолепные храмы и приносили жертвы. Он принимал как своих детей всех тех, кто был убит с мечом в руках; отсюда выносливость и блестящие примеры мужества, демонстрируемые северными воинами. У него было два черных ворона, которые ежедневно улетали за вестями обо всем, что происходило в мире. Самым большим его богатством были восьмирогий конь Слейпнир, копье Гунгнер и кольцо Драупнер, с помощью которого он совершал множество странных действий. Фригга была его королевой, но у него были и

другие жены и фаворитки, а также многочисленная семья сыновей и дочерей. Испив из священного фонтана Мимира, он стал мудрейшим из богов и людей. Считается, что он обладал всеми способностями к колдовству, пророчеству и превращениям, а в облике льва или другого хищного зверя он, как нам рассказывают, уничтожал целые армии.

Четверг (Thors-dæg) был посвящен поклонению Тору, самому храброму из сыновей Одина. Тор был богом грома; у него был великолепный дворец с пятьюстами сорока колоннами, где он принимал и радовал павших в бою воинов. Катясь на своей колеснице, он производил гром. У него была сделанная хитрыми карликами молотилка, которая, будучи брошенной во врага, имела свойство возвращаться к нему. Язычники верили, что он обладает чудесной силой и могуществом и что все люди в мире подчиняются ему. В воздухе он управлял ветрами и облаками, а когда был недоволен, то вызывал гром, молнию и бурю, а также обильные дожди, град и непогоду. Когда он был доволен своими поклонниками, то дарил им благоприятную погоду, вызывал обильный рост кукурузы и фруктов, а также избавлял от болезней людей и зверей.

Лапландцы представляли Тора в виде пня дерева, грубо вырезанного в виде человека; они снабжали его кремнем и сталью, чтобы он мог добывать огонь, когда ему это нужно. Кроме того, они клали рядом с ним молот, которым он должен был с силой орудовать против злых духов, так как считали, что он обладает суверенной властью над всеми озорными и злобными духами, обитающими в воздухе, горах и озерах. В честь этого божества, как уже говорилось, устраивались высокие праздники, чтобы вымолить благоприятный год, и на этих праздниках все излишества и беспутные удовольствия не только разрешались, но и считались необходимыми.

Пятница получила свое название от Фригги, жены Одина. Она, как и ее муж, обладала удивительными способностями и, подобно Юноне, пользовалась высочайшим уважением и почитанием за то, что могла обеспечить легкий доступ в мир и одарить всеми благами, связанными с более мягкими ласками жизни. Фригга считалась матерью всех языческих божеств северных народов, рожденных Одином.

Римляне посвящали этот день Венере, отсюда и его название - *Dies Veneris, feria sexta*. Эта богиня обладала многими атрибутами, которыми славилась Фригга, поэтому многие авторы предполагали, что изначально они означали одно и то же божество.

Суббота получила свое название от имени Ситера или Кродо, которому поклонялись старые саксы. Он был худощав, имел длинные волосы и бороду. В левой руке он держал колесо, а в правой - кадку с водой, в которой лежали цветы и фрукты. Он стоял на острых плавниках в знак того, что саксы, служа ему, должны без вреда проходить опасные и трудные места.

Седьмой день недели римляне посвящали Сатурну и называли в честь него *Dies Saturni, feria septima*. Ситер, или Кродо, и римский Сатурн многие считали одним и тем же божеством.

НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ, ОТКУДА ОНИ ПРОИЗОШЛИ.

ГЛАВА XIV.

Названия месяцев, откуда они произошли - январь - первое января, как соблюдается - язычники и христиане - подарки на Новый год - февраль - жертвоприношения для очищения душ - второе февраля, как хранится - польза свечей - масленичный вторник - поедание блинов - употребление браги - выбор валентинки - март - предсказания, наблюдаемые в этом месяце - апрель посвящен Венере - первое мая - римские цветочные игры - королева мая - майские столбы и майские костры - спор между людьми и богами - суеверные обычаи в Шотландии - суеверные церемонии в Англии - июнь считается наиболее благоприятным месяцем для плодотворных браков - июль - август - сентябрь - октябрь - ласточкин день - ноябрь.ноябрь - Все святые - души в чистилище - св. Леонард-Сент-Бритиус - декабрь - рождественские деревья и подарки - мислеты - привилегии в високосный год - йольское полено - рождественские праздники.

Январь, по общему признанию, получил свое название от латинского *Januarius*, в честь Януса, одного из языческих божеств. Предполагалось, что Янус охраняет небесные врата. Саксы первоначально называли этот месяц *Wolf-monat*, а затем его стали называть *Aefter-Yule* - после Рождества. Первое января язычники отмечали как день великого ликования и приносили Янусу нечестивые и суеверные жертвы, а первые христиане соблюдали пост, чтобы не показалось, что они воздают почести языческому божеству. Греки в начале каждого года устраивали праздничные собрания, чтобы отметить завершение годового пути солнца. От этого народа римляне позаимствовали обычай отмечать первое января, а от римлян его получили наши предки. Даря подарки на Новый год, мы следуем примеру древних; и получать такие знаки доброй воли, как тогда, так и сейчас, считалось благоприятным.

Название февраля происходит от *Februa*, *Februta* или *Februalis*, имени Юноны, которая руководила очищением женщин; или, по мнению других авторов, от *Februis expiatoriis*, жертвоприношения для очищения душ, поскольку во второй день этого месяца был праздник, когда Плутону приносились жертвы за души умерших. Этот день соблюдался некоторыми христианами как торжественный праздник, в память об унижении Девы Марии, подчинившейся предписаниям закона, по которому она жила. В этот день они возносили благодарственные молитвы и устраивали шествия с факелами и свечами - действо, которое, по мнению некоторых, слишком близко подражало языческим обычаям *бранирования* в честь Юноны. В этом есть сходство с языческим суеверием; судя по тому, что в день, о котором мы говорим, жгли свечи, их зажигали и продолжают зажигать в случае опасности, чтобы отвести зло. Известно, что в этой стране люди зажигали свечи в качестве талисмана от грома и молнии; а зажженные свечи, когда их однажды очаровали (что, как предполагается, можно сделать), считаются невежественными людьми в стране и за рубежом, обладающими добродетелью, достаточно сильной, чтобы отпугивать злых духов. Такие свечи иногда кладут в руки людям, находящимся в предсмертных муках, чтобы защитить их от злого духа.

Масленичный вторник, или канун поста, - день, отмечаемый во многих странах. В давние времена после исповеди в этот день людям разрешалось предаваться праздничным забавам, хотя и не разрешалось принимать пищу, заменяющую плоть; отсюда возник обычай есть блины и оладьи, а в Шотландии в это время принимать броуз. Броуз тогда готовили из овсянки и масла, продевая в него кольцо. Если брагу ставили в центре стола, то неженатые члены семьи и приглашенные друзья, не вступившие в брачный союз, рассаживались вокруг и принимали пищу. Ложкой водили по столу, пока не находили кольцо, затем его клали во второе блюдо с брагой, потом в третье, и тот, кто находил кольцо дважды, покидал стол, уверенный, что женится до следующего поста. В более поздний час вечера пекли блины, которые иногда называли "саути баннок", и благодаря их магическим

своим свойствам находили будущих мужей и жен. Готовился большой пирог или баннок, в который клали кольцо или другой небольшой предмет, и молодой человек, которому выпадал жребий достать кусок пирога или баннока со спрятанным предметом, считался таким же счастливым, как и тот, кто дважды вытащил кольцо из бродяжки. Пока все это происходило, царил беспредельное веселье, и перед тем как компания разошлась, были приготовлены мечтательные пирожки или банночки, чтобы каждый мог взять один и положить его себе под подушку. Чтобы пироги принесли пользу, пекарь должен был оставаться немым во время их приготовления, а получатели - сразу после их получения тихонько ложиться спать, и тогда, если все предварительные условия были соблюдены должным образом, будущий спутник жизни спящего появлялся в ночном видении или сне.

Хорошо известна практика выбора валентинки 14 февраля. Первый человек противоположного пола, которого увидела незамужняя утром этого дня, считался валентинкой на весь год. Другой способ узнать валентинку - бросить в сосуд небольшие заготовки с именами холостяков (если в роли консультантов выступали молодые женщины), а затем вытянуть их в лотерею. Холостяк, чье имя появлялось на заготовке, вытянутой наугад, становился валентинкой той девы, которой выпадал этот жребий. Таким образом, за несколько минут множество барышень выяснили, какие секреты им больше всего хотелось бы раскрыть. Когда джентльмены захотели узнать свои валентинки, они поступили таким же образом, позаботившись, однако, о том, чтобы на заготовках были указаны те дамы, к которым они испытывали наибольшую привязанность. Валентином дамы становились ее рыцарь на год, и нередко он становился ее мужем. Увеселения в День святого Валентина были очень популярны среди всех сословий в XV веке. Когда-то было принято, чтобы представители обоих полов дарили друг другу подарки, но дамы из скромности или по другой причине, известной им самим, перестали дарить валентинки. Было предпринято множество попыток отменить языческий обычай, согласно которому в этот день юноши рисовали имена девушек и *наоборот*, но безуспешно.

Март был назван в честь Марса, бога войны; но англосаксы знали его как *Hraed-monat*, означающий суровый месяц, и *Hlyd-monat*, означающий бурный месяц. Те, кто предавался предсказаниям, внимательно следили за состоянием погоды в этот месяц. Сухая погода в это время предвещала обильный сезон, а дождливый месяц - нехватку пищи.

Четвертый месяц года, как принято считать, получил свое название - апрель - в связи с начинающимися раскрываться почками; но старые англосаксы называли его *Eoster-monat*, в честь, как полагают некоторые, богини Пасхи. Римляне посвящали апрель Венере и часто называли его *Mensis Veneris*, а также *Aprilis*. Старый и распространенный обычай посылать людей с бесполезными поручениями первого апреля настолько хорошо известен, что нам не нужно говорить о нем больше, чем о том, что, как полагают, он возник из действий по отправке Христа взад и вперед в различные трибуналы, чтобы добиться его осуждения.

В первый день мая римляне приносили жертвы Майе, матери Меркурия. Аполлон был божеством-покровителем этого месяца. Этот день отмечается с весельем, в подражание древнеримскому празднованию дней, когда поклонялись богине Флоре. Римские цветочные игры начинались 28 апреля и продолжались несколько дней. Одно время эти торжества проходили с непристойностями, но с течением времени развлечения стали более нравственными. В средние века было принято, чтобы богатые и бедные выходили на майские праздники с музыкой и другими знаками радости и веселья, собирали цветы и глотали росу до восхода солнца. Затем люди украшали свои дома цветами, среди которых особенно выделялся боярышник. Самую красивую девушку в округе выбирали "Королевой мая" и увенчивали цветами. В правление Генриха VIII обычай отмечать майский день был настолько

распространен, что корпорация Лондона выходила на майские праздники, а также король и королева. В Англии, Франции, Германии и других странах каждая деревня имела свой майский столб, пока майские игры не были подавлены или, скорее, не поощрялись на том основании, что они были пережитком языческого суеверия.

Кельты разжигали свои майские костры с большим количеством суеверных церемоний - обычай, который берет свое начало в поклонении Ваалу. Главный праздник этого культа проходил в начале мая, но в ноябре проводились аналогичные церемонии. В этих случаях под страхом смерти гасили все костры в округе. Затем путем трения добывался огонь, и все костры вновь разжигались от того, что считалось священным пламенем. Во времена общественных бедствий и несчастий прибегали к практике разжигания нужного огня. Предполагалось, что это противодействует колдовству и предотвращает болезни скота. Эти суеверные действия напоминают историю о Прометее. Миф гласит: "Во времена правления Зевса люди и боги спорили друг с другом. Желая перехитрить Зевса, Прометей зарезал быка и разделил его на две части, спрятав мясо и кишки в шкуру, а нижнюю часть положил сверху, а кости сложил вместе и покрыл их жиром. Зевса попросили выбрать одну из частей, и он, заподозрив, что его пытаются обмануть, выбрал хорошую часть; но, разгневанный этой хитростью, он отомстил смертным, лишив их огня, необходимого для приготовления мяса. Прометей хитростью добыл огонь в полом посохе и принес его им; он отнял у человека дар предвидения будущих событий, но дал ему лучшие дары - надежду и огонь". До недавнего времени на севере Шотландии люди выкапывали в земле траншею; затем разжигали огонь и готовили из молока и яиц нечто похожее на заварной крем. После этого они замешивали лепешку из овсянки и поджаривали ее на огне. Заварной крем был съеден, а пирог разломан на куски и брошен в мешок, но не раньше, чем один из кусков сгорел до черноты. Каждому из компании по очереди завязывали глаза и вытягивали кусок торта; тот, кто вытягивал сгоревший кусок, посвящался Ваалу, чтобы год был урожайным. Предполагаемого посвященного заставляли трижды перепрыгнуть через огонь, что символизировало жертвы, приносимые этому богу в прежние века.

В Англии существовали праздники баранов. На одном из них барана зажаривали в шкуре, а после того как он был приготовлен, происходила большая драка за его куски, считалось, что удача будет сопутствовать тем, кто получит свою порцию. В пиршестве принимали участие мужчины и женщины.

Название июня было дано в знак почитания Юноны, а у англосаксов оно называлось *Sear-monat*. Римляне считали Меркурия божеством, управляющим этим месяцем. В современную эпоху июнь считается самым благоприятным периодом года для заключения браков.

Июль первоначально назывался *Квинтилис*, или пятый месяц, в честь Юлия Цезаря; но англосаксы стали называть этот месяц *Маэд-монат*, или медовый месяц, поскольку это обычное время года для добычи меда и изготовления медовухи.

День святого Свитина (15 июля) отмечается в память об этом мокром или дождливом святом. Он был саксонцем по происхождению и отличался благочестием и образованностью. Святой Свитин был похоронен на церковном дворе Винчестера, а освященное место, где покоятся его останки, как нам рассказывают, было местом частых чудес. Вследствие добродетелей, исходивших от его тела, было решено перенести его останки в хор собора, но в день, назначенный для выноса его священного праха, начался сильный дождь, который не прекращался в течение сорока дней. Из этого обстоятельства было сделано заключение, что предполагаемое перенесение его останков было негодно святому Свитину, и на некоторое время от этого намерения отказались. Впоследствии его тело было перенесено в другое

место упокоения, причем ни стихии, ни сам святой не проявили никакого недовольства. Нет нужды напоминать о широко распространенном мнении, что если в день святого Свитина пойдет дождь, то сорок дней будет стоять сырая погода. Каким бы абсурдным ни казалось это суеверие, в него верили с момента смерти святого, в 862 году.

Святая Маргарита, чей праздник приходится на 20 июля, была дочерью идолопоклоннического жреца в Антиохии. Она обратилась в христианскую религию, от которой ее пытался соблазнить Олибий, правитель Востока, искавший ее руки для брака. Она отказалась оставить истинную религию и стать его женой, и этот отказ стал для нее роковым. Жестокий монстр подверг ее самым страшным мучениям, какие только мог придумать, а затем приказал обезглавить, примерно в 275 году. Святой Маргарите поклоняются и в Восточной, и в Западной церквях, поскольку она якобы способна помогать женщинам в родах. Рассказывают, что Сатана в образе дракона проглотил ее заживо, но она спаслась от чудовища невредимой. Ее пояс долгое время хранился в аббатстве Сен-Жермен в Париже, и женщины, по общему мнению, получали несомненное облегчение в час своих страданий, прикладываясь к священной реликвии.

Август, ранее называвшийся *Секстилис*, был назван Августом в честь императора Августа. Сентябрь до сих пор сохранил свое первоначальное римское название - седьмой месяц, хотя теперь он действительно девятый - из-за изменения, произошедшего в результате начала года в январе вместо марта; но англосаксы знали его под названием *Герст-монат*, или ячменный месяц, поскольку урожай ячменя обычно собирали в этом месяце.

Октябрь, известный у саксов как *Вин-монат*, или винный месяц, издавна вызывал особый интерес из-за множества суеверных обычаев, связанных с ним. В Риме в этом месяце Марсу приносили в жертву лошадь по имени Октябрь; греки и римляне устраивали в этот месяц множество вакхических празднеств, во время которых люди прибегали к магии и гаданиям. Во времена наших предков церемонии *Hallow-e'en* соблюдались чаще, чем нынешним поколением, но до сих пор в разных местах, особенно на севере Шотландии, люди отмечают их с весельем, смешанным с суеверным страхом перед феями, привидениями и другими сверхъестественными существами, которые, как предполагается, находятся на свободе, совершая добрые и злые поступки. Однако считается, что в это время самые дьявольские изверги закованы в свои темные обители, или, во всяком случае, им не дают выплеснуть весь свой гнев на род человеческий. Самое худшее, что может сделать Сатана в сопровождении всех своих эмиссаров в Хэллоуин, - это выделить человеку некрасивого, дряхлого или хилого спутника жизни или послать ему или ей большой рой детей; или, что еще хуже, не дать никакого потомства любящим супружеским парам. Незамужние мужчины и женщины имеют обыкновение встречаться в доме друга, чтобы провести этот вечер в поисках будущего. Они прибегают к различным чарам и способам гадания. Первое заклинание, которое они пробуют, - это вытягивание кайловых колод в темноте с закрытыми глазами. При этом не следует пытаться выбрать лучшие, по их мнению, растения, но каждый должен выдернуть первое попавшееся под руку. После того как каждый выдернул по корню, компания возвращается в дом, чтобы осмотреть растения. Длинное прямое растение означает, что его обладатель получит прекрасного мужа или жену, в зависимости от обстоятельств; в то время как тот, кто, к несчастью, сорвал кривой, плохой по форме корень, может ожидать, что его спутница жизни будет уродливой и некрасивой. Пропорционально количеству земли, прилипшей к корню, будет и богатство обладателя; а в зависимости от сладкого или кислого вкуса центра стебля - нрав или склонность ожидаемого партнера. После того как церемония вытягивания и дегустации закончена, колоски кладут над дверью, и внимательно следят за

тем, чтобы незнакомцы не заходили, когда они там находятся. Любимых приглашают войти, а тем, чье присутствие нежелательно, по возможности не дают переступить порог.

Те, кто ищет удовольствия и удачи, отправляются в стоговый двор и срывают каждый по стеблю овса, и, пересчитав зерна на стебле, определяют количество маленьких веточек, которые отрастут от семейного дерева. Особенно удачно, если на стебле окажется верхнее зерно.

Если молодой человек или незамужняя женщина трижды пойдут в амбар, чтобы просеять кукурузу, то перед тем, как мякина будет отделена от третьего сита с зерном, появится явление, напоминающее будущего супруга. Такого же результата можно ожидать, если незаметно подойти к торфяному стогу и посеять горсть конопляного семени или трижды обойти его вокруг. Еще один способ узнать своего мужа или жену заключается в следующем: подойдите к броду, через который прошли похороны, окуните рукав рубашки или сорочки, и тот, кто вернется домой и ляжет спать, повесив одежду перед камином в спальне, увидит, как явление его или объекта его привязанности поворачивает рукав, чтобы он высох с другой стороны. Чтобы узнать имя будущего супруга, нужно лишь пойти в Хэллоу-Эн к амбару или печи, бросить в нее моток синей нити, который человек начинает сматывать в другой моток, держа, конечно, один конец нити. Прежде чем операция наматывания будет завершена, кто-то возьмет нить в руки, и на вопрос "Кто держит?" последует ответ, в котором будет указано имя того, кому судьба предназначила стать спутником жизни дознавателя.

Описанные способы приподнять завесу, скрывающую будущее, просты, а цели - приятны; но даже Хэллоу-Эн имеет как свет, так и тень, и у человека есть дела поважнее, чем заглядывать в дела привязанности и домашнего блаженства. Из любопытства или по другой причине человек может пожелать узнать, не уйдет ли он сам или кто-либо из его соседей под холодную руку смерти раньше, чем через год. Если у него есть такое желание, пусть он отправится на общественную дорогу, которая разветвляется в трех направлениях, и займет место (лучше всего трехногий табурет) в центре дороги, немного раньше двенадцати ночи. Одновременно с тем, как ближайшие часы пробьют этот час, он услышит, как провозглашаются имена тех, кто умрет в приходе до следующего Hallow-e'en. Любопытный человек не должен упустить возможность взять с собой много предметов одежды. Если он услышит, как произносят имя того, чью жизнь он не желает продлевать, ему лучше сохранить свое имущество; если же прозвучит имя дорогого ему человека, он может спасти его от скорой гибели, выбросив одну из вещей. Жизнь уважаемых друзей дорога человеку, но собственная жизнь, как правило, дороже, и поэтому слушатель должен позаботиться о том, чтобы не выбросить все имеющиеся у него тряпки, чтобы его собственное имя не было названо после того, как он расстанется с последней одеждой.

Другой способ узнать своего будущего партнера: пусть человек займет позицию перед зеркалом, съест перед ним яблоко, расчесывая волосы, и время от времени протягивает яблоко, как бы предлагая его тому, кто должен стоять справа. Прежде чем волосы будут уложены должным образом, а яблоко съедено, появится тот, чье присутствие желают, и примет яблоко.

С помощью сжигания орехов можно узнать, окажутся ли влюбленные верными или неверными друг другу. Один орех берется для обозначения кавалера, другой - для обозначения дамы. Оба ореха кладут в огонь: если они спокойно сгорают вместе, то становится ясно, что судьба предназначила даме и кавалеру провести жизнь в счастливом союзе; если же один из орехов отлетает в сторону или оба разлетаются в разные стороны, то взывающие к судьбе должны понять, что им никогда не соединиться в браке.

Ноябрь - мрачный ноябрь - у саксов назывался *Blot-monat* (месяц крови), так как в это время убивали большое количество овец и крупного рогатого скота для жертвоприношений и провизии.

Первый день ноября - Всех святых или Всех святых - это день общего поминовения всех святых и мучеников, в честь которых не было установлено особых дней. Предполагается, что этот праздник возник в 607 году, когда император Фокус, отвоевав Пантеон у язычников, подарил это великолепное сооружение христианам. Бонифаций IV посвятил его Деве Марии и всем святым обоих полов. Язычники посвящали его Кибеле и всем богам.

Второй день ноября - важный день в глазах Римской церкви. В этот день в церкви проводятся особые службы, посвященные душам, которые, как предполагается, находятся в чистилище. Одилон, аббат Ключи, в девятом веке ввел церемонию молитвы за умерших. После этого эта практика стала общепринятой, а в следующем веке был учрежден общий праздник, целью которого было освобождение страдающих душ. Люди, одетые в черное, обходили города, звоня в колокола на улицах, каждый воскресный вечер в течение ноября, призывая жителей помянуть усопших, проходящих искупительный огонь чистилища, и присоединиться к молитве за упокой их душ. Эта практика до сих пор сохраняется в некоторых местах, но в царствование Елизаветы был принят указ о ее отмене. Молитвы за умерших и жертвоприношения на их могилах были ранними. Овидий приписывает происхождение этих церемоний Энею, а Вергилий поддерживает эту идею в своей пятой книге. Некоторые святые утверждали, что слышали вой дьяволов, которые жаловались на то, что души людей отнимаются у них благодаря милостыне и молитвам святых людей.

Римляне устраивали праздник, длившийся одиннадцать дней, в течение которых, по их представлениям, призраки не только освобождались от наказания, но и могли бродить вокруг своих могил. В Римско-католической церкви совершается месса за упокой усопших душ, но необходимо, чтобы те, кто желает помочь своим усопшим друзьям, предоставили весомые доказательства своей искренности. В "*Clavis Calendaria*" читаем: "Когда герцога Ассуны молил о милосердии один монах, он сказал: "Положите пистолет в эту тарелку, мой господин, и вы освободите ту душу из чистилища, для которой вы ее предназначаете". Герцог подчинился и был уверен, что его благотворительность была действенной. "Так ли это, святой человек?" - ответил его милость; "тогда я заберу свои деньги на будущее, поскольку вы не можете, да и не стали бы, я уверен, если бы были способны, снова обрекать бедную душу на прежние муки".

Фридрих Великий Прусский, желая взыскать с монастыря доходы от одного из своих лесов, потребовал у настоятеля, на каком титуле он находится. На этот вопрос он получил быстрый ответ, что доход был выдан в счет того, что святая братия ежедневно совершает мессу за упокой души одного из предков его величества. "Как долго еще, - спросил Фредерик, - будет продолжаться необходимость в этом святом деле?" "Сир, - ответил приор, чей опыт намного превосходил опыт монаха, обратившегося к герцогу, - я не могу назвать точное время; но когда это произойдет, я немедленно отправлю курьера, чтобы сообщить об этом вашему величеству".

6 ноября свято чтится святым Леонардом. Он был другом пленников и всех, кто попал в беду. Если верить монашеским легендам, одного упоминания его имени человеком, закованным в кандалы, было достаточно, чтобы разорвать цепи, в которые он был закован, и заставить двери темницы открыться, казалось бы, сами собой, чтобы пленник мог выйти на свободу. Святой Леонард умер в 500 году.

В праздничные и святые дни в этот период года люди усыпали могилы своих родственников и церковные дворы вечнозелеными деревьями.

Мартинмас, который в настоящее время считается в Шотландии зимним днем, отмечается римскими католиками в честь святого Мартина, родившегося в Паннонии примерно в 316 году, который, по преданию, совершил множество чудес. Раньше день святого Мартина был одним из самых праздничных. На рыночном кресте и в деревенской зелени устраивались спортивные состязания, которые продолжались до позднего часа, когда колокольным звоном жителей предупреждали о необходимости разойтись по домам. Предполагается, что именно на этих спортивных состязаниях зародились рынки Мартинама, на которых нанимались сельскохозяйственные и другие слуги. На этих веселых сборищах неизменно собиралось большое количество людей, либо участвующих в играх, либо наблюдающих за ними; следовательно, этой возможностью пользовались хозяева, которым требовались слуги, и слуги, искавшие работу.

13 ноября - день святого Бритиуса. Он был учеником святого Мартина, который предсказал, что его юный ученик подвергнется многим тяжелым страданиям, но в один прекрасный день будет назначен епископом. Последняя часть предсказания исполнилась в 399 году, когда святой Бритий был избран на Юрскую кафедру после смерти своего учителя. Другая часть пророчества святого Мартина также сбылась. На святого Брития распространялись гнусные клеветы; среди прочих преступлений его обвинили в том, что он является отцом ребенка от своей прачки. Народ, разгневанный недержанием своего епископа, пригрозил предать его смерти; и они привели бы свою угрозу в исполнение, если бы не необычайные доказательства, исходившие из уст ребенка, которому был всего один месяц от роду. Святой Бритт на тридцатый день своего земного существования попросил младенца сказать, кто его отец. Открыл ли младенец имя своего родителя, мы не знаем; но нам известно, что он ясно и отчетливо показал, что не происходил из чресл епископа. Это чудо не удовлетворило некоторых нечестивцев - они приписали странное происшествие колдовству; и чтобы еще раз доказать свою невиновность, святой Бритий прибег к огненному испытанию. Чтобы показать, что он свободен от вины, он пронес горящие угли на голове к святилищу святого Мартина, при этом ни шапка, которую он носил, не сгорела, ни один волос на его голове не запекся. Это второе чудо также было приписано его близости с сатаной, и он был изгнан из города на семь лет. По истечении этого срока он был восстановлен в своих достоинствах, которыми пользовался до своей смерти в 444 году.

Святой Бритий был одним из первых, кто подвергся огненному испытанию, но до него этому способу испытания подвергались и другие. Первое подобное обращение, как нам сообщают, было подано Симплицием, выдающимся епископом, в четвертом веке. Будучи женатым до достижения своего высокого церковного положения, он был обвинен в том, что продолжал принимать супружеские индульгенции. Чтобы доказать его невиновность, жена епископа не только держала горящие угли на коленях, но и прикладывала их к своей груди, не получая при этом никаких повреждений. Он тоже подвергся различным видам огненного испытания и вышел из него невредимым; поскольку таким образом была доказана их невиновность, они были оправданы.

Из странного обычая испытания водой возникла практика вытаскивания ведьм, но для ведьмы либо утонуть, либо выплыть было одинаково смертельно опасно. Если она тонула, ей позволяли утонуть, а если плавала, то это считалось доказательством ее вины, поэтому ее заставляли опускаться под воду и топить. Иногда испытание проводилось горячей водой. Голые ноги и руки погружали в кипящую жидкость, и если они не получали повреждений, обвиняемый считался невиновным.

Эдмунд, король и мученик, чья память свято чтится 20 ноября, был последним титулом Восточных англосаксов. Когда датчане впервые высадились в его округе, в Англии, они победили его, а когда он попал в их руки, они бичевали его, привязали к дереву, пронзили множеством стрел, а затем обезглавили. Перед тем как попасть в плен, Эдмунд предложил датчанам сдаться, если они пощадят его подданных и позволят им пользоваться привилегиями христиан; но захватчики отказались выслушать это предложение, поэтому церковь считает его мучеником. Его голова была брошена в чашу и пролежала там двенадцать месяцев, по истечении которых христиане нашли ее в идеальном состоянии, охраняемую волком, который держал драгоценный капут между лапами. Возможно, ее так и не увидели бы, если бы не услышали, как усопший святой произносит слова: "Здесь, здесь, здесь!". Через пятьдесят лет после обнаружения головы тело было найдено на том же месте. Останки Эдмунда были захоронены в отдаленном месте в 903 году, но в 1010 году их эксгумировали и перевезли в Лондон. В 1012 году этот человеческий прах был возвращен туда, откуда был взят.

Датское вторжение и убийство Эдмунда приписывают Беарну, беспутному английскому дворянину. История гласит, что Лодоброк, король Дании, оставшись один в лодке, был отброшен бурей от датского побережья к реке Яре в Саффолке. Жители привели его к Эдмунду, который отнесся к нему с такой мягкостью и вниманием, что его привязанность была отторгнута от его собственной страны. Среди прочих развлечений датчанин имел привычку охотиться на ястребов вместе с Беарном, королевским егерем, который в конце концов убил его. Любимая гончая, принадлежавшая Лодоброку, никогда не покидала тело убитого хозяина, кроме как по принуждению голода. Это было замечено, и Беарн был признан виновным в убийстве, его приговорили посадить в лодку Лодоброка, без еды и навигационных приборов, и отдать на милость моря. По странному стечению обстоятельств он был доставлен в то самое место в Дании, откуда был изгнан Лодоброк. Датчане, знавшие эту лодку и слышавшие об убийстве, допросили Беарна на дыбе о его виновности. Чтобы избежать справедливого наказания за свое преступление, он заявил, что автором ужасного поступка был Эдмунд. Услышав ложное заявление, вырванное у Беарна пытками, Хингур и Хабба, сыновья Лодоброка, чтобы отомстить за смерть отца, отплыли в Восточную Англию, где убили Эдмунда.

День святой Цецилии - 22 ноября. Она была родом из Рима и приняла мученическую смерть в результате принятия христианской религии. Ее история удивительна. Рассказывают, что она дала обет целомудрия, но, несмотря на это, родители заставили ее выйти замуж за молодого дворянина Валериана, язычника. Вечером в день свадьбы Цецилия сказала мужу, что он не должен входить в ее покои, так как ее по ночам посещает ангел, который уничтожит его, если он там окажется. Удивленный этим заявлением, но не встревоженный, захотел пообщаться с духом, но она сказала ему, что это невозможно, если он не станет христианином. Он согласился изменить свою религию, и они с братом Тибертиусом приняли крещение. Вскоре после этого муж застал свою жену за молитвой в своей камере, а рядом с ней - ангела, похожего на прекрасного юношу, одетого в светлые одежды. Ангел сообщил Валериану, что его и его брата скоро обезглавят, а Цецилию бросят в котел с кипящей водой и ошпарят до смерти. Все предсказания исполнились. Мученическая смерть Цецилии произошла около 230 года, хотя некоторые считают, что это случилось раньше.

30 ноября - годовщина святого Андрея, покровителя Шотландии. Существует удивительная легенда, связанная с Андреевским крестом. Крест, как нам сообщают, явился на небесах Ахайусу, королю шотландцев, и Хунгусу, королю пиктов, чтобы побудить их вступить в бой с Ательстаном, королем Англии. Ахайус и Хунгус выступили во главе своих войск и одержали

победу. В знак признательности за это чудесное явление они поклялись вечно нести крест Святого Андрея на своих знаменах и штандартах.

Ноябрь считался благоприятным месяцем для кровопускания и лечения больных, но каждый день не считался одинаково удачным для нанесения удара копьем или глотания сквозняка. Поэтому продавались альманахи с указаниями, как избежать неблагоприятного времени.

Декабрь, по общему мнению, был посвящен Сатурну; другие, однако, считают, что он был священным для Весты. В древности саксы называли его *Midwinter-monat* и *Yule-monat*. Последнее название указывает на далекий период и высокие праздники, проводимые в этом месяце северными народами в честь солнца. Вечнозеленые деревья, которыми украшают дома, и рождественские елки с их дарами - это реликты символов, с помощью которых наши языческие предки демонстрировали свою веру в силу солнца, способного заново украсить землю зеленью и нагрузить деревья богатыми плодами. Омела, выставляемая на Рождество и Новый год почти в каждом доме, рассматривается как полусвященная вещь, которая обладает чарами и дает привилегии людям, обладающим ею, или тем, кто может попасть под опору, на которой она подвешена. В давние времена древние британцы верили, что их боги находятся в дубах. Когда созревали ягоды омелы, друиды приглашали народ на большой праздник, и самый старый друид, одетый в белое, взбирался на деревья, где росла омела, и золотым серпом срубал ее, а остальные друиды пели и молились. У нас есть различные рассказы об омеле и о странных суеверных действиях по ее сбору. Считается, что омела - это золотая ветвь, которую использовал Эней, чтобы попасть в Елисейские края. Ее часто носят на шее у детей, чтобы предотвратить судороги и боль при прорезывании зубов.

Новогодние подарки и рождественские коробки в древности дарили друзья друзьям. И греки, и римляне дарили подарки и устраивали развлечения во время ежегодных суеверных собраний. Мессы и молитвы возносились за безопасность людей и кораблей, но особенно за суда, отправлявшиеся в дальнее плавание. У священника хранился ящик, посвященный каждому кораблю, в который можно было опускать деньги, чтобы придать действенность мольбам церкви; эти ящики, открываемые на Рождество в каждом году, получили название рождественских ящиков. Со временем все подарки, которые дарили в это время года, стали называть коробками. Бедные люди выпрашивали деньги на коробочки, чтобы иметь возможность пополнить коробочку священника и получить пользу от его молитв.

Старинное приветствие "веселого Рождества", как и пожелание "счастливого Нового года", относилось к гостеприимству богатых людей, чьи просторные залы, переполненные жильцами и соседями, были сценой безграничного радушия. Кабанья голова иногда подается на Рождество, чтобы выразить отвращение к иудаизму. Сливовые пудинги символизируют приношения волхвов, а пироги с фаршем, с кусочками пасты над ними в виде стога сена, напоминают о яслях, в которых впервые был положен Спаситель. Танцы и гамболы были одними из рождественских развлечений на протяжении долгих лет.

Чаша для вассала была сосудом, из которого наши саксонские предки делали такие обильные глотки, что были приняты законодательные меры, направленные на укрепление воздержания. *Wassail* не только обозначает определенную жидкость, но и является термином, применяемым к песням о питье, которые в графствах, производящих сидр, пели накануне Богоявления, когда возносили возлияния яблоням за плодотворный сезон - этот обычай, очевидно, последовал примеру языческих жертвоприношений Помоне, богине фруктовых деревьев и садов.

Дунстан, чтобы побороть пагубную привычку чрезмерного употребления опьяняющих напитков, ввел обычай помечать или прикреплять питьевые чашки в определенных местах,

чтобы ограничить количество выпитого. Но это приспособление, вместо того чтобы принести пользу, привело к еще большим излишества; ведь те, кто раньше старался избегать опьянения, теперь, по их мнению, были вынуждены пить за "колышки", понимая, что осушать сосуд нужно до булавки.

От использования чашек или цистерн с булавками можно проследить фразы, которые повторяются до сих пор. Когда человек находится в веселом настроении, о нем говорят, что он в веселом штыре. Говоря о том, чтобы сбить с человека спесь, имеют в виду постановление, которое лишало проблемного товарища возможности выпить. Когда человек скучен, о нем говорят, что он "слишком низкий". "Набираться сил" означает, что человек постепенно опустошает свою чашу.

В древности римским отцам преподносили кондитерские изделия в виде крестов, младенцев и т. д., чему приписывают происхождение пекарей, преподносящих своим клиентам пирожные, или, как их иногда называют, "йольское тесто". Предполагается, что новогодняя ода, сочиненная поэтом-лауреатом, изначально рассматривалась как йольская или вассальная песня. Впоследствии рождественские песнопения были заменены на более подходящие для этого времени года, отмечаемого с радостью в честь рождения Христа в Вифлееме.

ЧУДЕСА, СОВЕРШЕННЫЕ СВЯТЫМИ И ДРУГИМИ СВЯТЫМИ, И ВЛИЯНИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ.

ГЛАВА XV.

Вступление - Петр и Симон Маг - Чудеса и смерть Климента - Агнесса Невинная - Чудесные обстоятельства - Власть Блаза над людьми и зверями - Святая жизнь Агаты, ее мучения и чудотворная вуаль - Миссионерские труды Патрика и изгнание рептилий из Ирландии - Германус, усмиряющий морскую бурю - Давид и валлийский лук. Давид и валлийский лук-порей - кубок со шпильками и происхождение слова "обещание" - предательство и раскаяние Эльфриды - власть Бенедикта над стихиями - исцеление Дунстана ангелом; его встреча с Сатаной - эолова арфа - пророчество Колумбы об Ионе - сон матери Колумбы - трагические события - ответ на молитву - священные утки Ирландии - Павел, связывающий дракона - святые. Павел связывает дракона - Святые и лягушки - Фриары и иезуиты - Отец Марк доказывает, что огонь не горит - Добродетель святой воды - Проклятие святого Ноэля - Люди-волки - Истории о пчелах - Странная история о хозяине - Кровь, запятнанная евреями - Чудеса - Святой Бонифаций - Папа Сильвестр, которому помогает сатана - Некромантичные папы - Святой Януарий. Кровь Януария - Конфликты Антония с дьяволом - Боров и пчелы - Предание о Мелроузе - Катберт - Волны крови - Странное повествование - Принцесса, поглощенная землей - Неисчерпаемые запасы монаха Вальдевуза - Святые мощи - Рустик и его боров.

Устанавливая правила, которыми мы должны руководствоваться при выполнении этой работы, мы решили делать мало ссылок на чудеса и тайны, описанные в Ветхом Завете. Мы также решили избегать ссылок на христианские обряды, церемонии и представления, как в ранние, так и в более поздние времена, когда это можно было бы сделать без существенного

влияния на предмет суеверий, так называемых в целом; Но поскольку важное звено было бы упущено, если бы мы не привели несколько примеров чудес, совершенных или, как говорят, совершенных святыми людьми, связанными с христианскими церквями, мы вынуждены (учитывая, что у этих людей было множество подражателей) в некоторой степени отступить от наших первоначальных планов и посвятить эту главу "Чудесам, совершенным святыми и другими святыми людьми" со времен зарождения христианства.

Святой Петр, которого римские католики ставят во главе списка епископов Рима, несомненно, творил чудеса; но традиция рассказывает нам о стольких странных обстоятельствах, связанных с ним, что по крайней мере некоторые из них следует считать не более чем романтикой. Нам сообщают, что он отправился в Рим, чтобы противостоять Симону, знаменитому магу; что во время их первой встречи, на которой присутствовал Нерон, маг взлетел в воздух, но дьявол, который помогал ему подняться, позволил ему упасть с большой высоты на землю, в результате чего у него были сломаны ноги. В эту традицию долго верили, а красноватый камень, якобы окрашенный кровью, был указан как камень, на котором Симон получил свои травмы.

Мы читаем, что *Климент*, третий епископ Рима, был изгнан Траяном за Эвксинское море; там он вызвал чудесный фонтан на благо христиан и обратил всю страну в истинную веру. Эти деяния настолько спровоцировали императора, что он приказал бросить его в море, привязав к шее якорь. В годовщину его смерти море разлилось до того места, где он был утоплен, хотя и в трех милях от берега; на его отходе появился великолепный храм из лучшего мрамора, а в храме - памятник, содержащий тело святого; море продолжало отходить каждый год в один и тот же день и не возвращалось в течение недели, чтобы верующие могли, не опасаясь опасности, совершать свои богослужения в честь святого мученика. В связи с этими церемониями произошло удивительное обстоятельство, еще более странное, чем то, что было рассказано о храме. Однажды мать оставила в храме своего маленького ребенка, а вернувшись на следующий год, обнаружила его не только живым, но и в полном здравии. Григорий Турский и многие другие приписывали эту историю.

Святая Агнесса была настолько любима, что ее праздники отмечались с большей пышностью, чем обычно. Она происходила из знатной и богатой римской семьи и была наделена от природы большой личной красотой. Она была обезглавлена в возрасте тринадцати лет, в 306 году. По приговору судьи с ней должны были поступить самым позорным образом, но благодаря провидческому вмешательству она была спасена от позора, который предназначили ей ее гонители. После этого случая римские женщины поклонялись ей. Родители святой Агнессы были благословлены видением во время молитвы у ее гробницы, в котором она предстала перед ними в белых одеждах, а рядом с ней стоял ягненок - общепризнанная эмблема невинности. Во время поста в день святой Агнессы два самых белых ягненка, которых только можно было достать, были принесены к ее алтарю, а затем тщательно выращены, пока их не остригли. Затем их шерсть освящалась и превращалась в белую ткань для священных одежд. Говорят, что сельские девы, соблюдая пост святой Агнессы, практиковали необычные обряды, чтобы узнать своих будущих мужей.

Во времена Либерия один богатый и знатный римлянин по имени Иоанн, не имея детей, решил подарить все свое имущество Святой Деве. С согласия его жены все имущество было передано Марии, которую они отныне совместно просили в своих молитвах дать им знать каким-либо знаком, как она решит им распорядиться. Их молитвы были услышаны. В ночь на 4 августа, когда в Риме стояла сильная жара, чудесным образом выпал снег, который покрыл часть Эсквилинской горы. В ту же ночь Иоанн и его жена получили во сне совет построить церковь на земле, которую они найдут покрытой снегом. На следующее утро они

отправились сообщить о случившемся папе Либерию. Как ни странно, папа видел похожий сон. Великая процессия из всего духовенства, в которой шел и сам Папа, сопровождаемая толпами народа, отправилась на вышеупомянутую гору, и, обнаружив заснеженное место, Папа заложил там фундамент великолепной церкви, долгое время известной как Святая Мария в снегу.

Святой Блаз, принявший мученическую смерть через обезглавливание в 289 году, после жестоких побоев и бичевания, совершил множество чудес необычайного характера. Незадолго до своей кончины он молился о том, чтобы всякий, кто обратится к нему за помощью из-за болезни горла или любого недомогания, получил желаемую помощь. После этого все, кто обращался к святому за помощью, были услышаны и исцелены. При жизни он спас от смерти сына благочестивой вдовы, который, если бы не его помощь, захлебнулся бы рыбьей костью. Даже дикие полевые звери были подвластны святому. Волка, утащившего свинью бедняка, святой заставил вернуть равноценное животное. В честь святого Бласа ему ставили свечи, которые от самого акта преданности становились святыми и пригодными для всех благочестивых целей.

Святая Агата совершила множество чудес. Квинтиан, губернатор Катании, пораженный ее красотой и необыкновенными способностями, пытался добиться ее расположения, но безуспешно. В результате его любовь переросла в лютую ненависть, которая закончилась тем, что прекрасную Агату бичевали и бросили в отвратительную темницу. Языческий правитель приказал ей принести жертву языческим божествам, но она осталась верна своим христианским принципам, несмотря на его гнев, который нашел выход в сожжении ее раскаленными железами и отрезании груди. Чтобы показать недовольство небес, стены ее тюрьмы были разрушены какой-то невидимой силой, а двое слуг правителя лишились жизни таинственным образом, когда пытали ее. Враг замышлял и другие, более страшные жестокости, но в ответ на ее искренние молитвы смерть вмешалась и избавила ее от всех бед. В Катании была построена церковь, посвященная святой Агате, и ее священная пелена, которой она часто пользовалась, чтобы скрыть свои прекрасные черты от похотливого Квинтиана, была помещена в нее, чтобы защитить этот город от извержений горы Итна и землетрясений, столь частых на Сицилии. Эта ценная реликвия долго хранилась теми, кто верил в ее действенность. Она не только имела власть над горой и внутренним огнем, но и передавала всему, к чему прикасалась, добродетель, подобную той, которой обладала сама. Было мало катанийцев, которые не получали через эту завесу суверенной защиты от зла.

Святой Патрик, апостол и отец Гибернийской церкви, покровитель или святой-хранитель Ирландии, был по происхождению британцем, родившимся в Килпатрике, близ Думбартона, в 377 году. В возрасте около шестнадцати лет он был взят в плен и перевезен в Ирландию, где его продали в рабство. Сбежав от своего хозяина, он вернулся в родные места. Находясь в изгнании, он увидел зло, проистекающее из язычества, и решил сделать все возможное для обращения ирландских язычников в христианство. В свое время он с неутомимым рвением принялся за миссионерскую работу и оказался благословенным средством обращения бедствующих ирландцев в истинную веру. Приписываемые ему чудеса многочисленны, самое известное из них - изгнание рептилий с ирландской земли. Именно он сделал трилистник - ирландскую национальную эмблему - столь знаменитой.

Святой Германус, епископ Осера, и *святой Лупус*, епископ Труа, были посланы в Британию Целестином, сорок вторым епископом Рима, в 429 году для проповеди христианства. По пути оба миссионера проехали через Париж; затем они продолжили свой путь к морю и высадились на берег. На океане дьявол поднял бурю, и спящий Германус проснулся как раз в тот момент, когда судно было готово затонуть, и, обличив море и влив в него несколько

капель масла, прекратил бушевание волн. Германус, благополучно высадившись в Британии, вернул зрение слепой девушке, приложившись к некоторым мощам, которыми он обладал.

Святой Давид был ученым, элегантным и ревностным святым, который, по слухам, творил чудеса. Валлийцы считали его своим святым-покровителем и ежегодно устраивали праздники в его честь. В ответ на молитвы святого в 640 году бритты под предводительством короля Кадвалладера одержали полную победу над саксами. В саду неподалеку от поля боя он сорвал лук-порей и воткнул его в шапки британских воинов, чтобы они могли различать друг друга, в то время как противники из-за отсутствия отличительного знака принимали друзей за врагов и рубили друг друга на куски. Из этого обстоятельства возник обычай валлийцев носить лук-порей в головных уборах в День святого Давида. Предание гласит, что рождение этого святого было предсказано за тридцать лет до того, как оно произошло; что дух постоянно сопровождал его, чтобы служить его нуждам; что воды Бата получили свои прекрасные качества от его благословения; что он исцелял больных и даже возвращал к жизни мертвых.

Эдуард, мученик, был коронован королем западных саксов в юности архиепископом Дунстаном, который встал на его сторону вопреки желанию Эльфриды, его мачехи, желавшей сохранить трон для своего сына Этельреда. Через четыре года после своего воцарения Эдуард однажды охотился в Дорсетшире, недалеко от замка Эльфриды, и воспользовался возможностью нанести ей визит без сопровождения кого-либо из своей свиты. После приятной, как ему показалось, беседы он сел на коня, чтобы уехать, и когда пил из стремена, слуга, подстрекаемый Эльфридой, ударил его сзади ножом. Юный принц, обнаружив, что ранен, дал шпоры своему коню, но, потеряв сознание от потери крови, упал с седла и был убит. Это злодеяние повергло народ в такой ужас, что впоследствии каждый мужчина, прежде чем решиться на публичное осушить чашу с вазой, заручался защитой верного друга. Отсюда возникло выражение "обещать", когда причащаешься к веселому бокалу. Эльфрида, охваченная угрызениями совести, пыталась искупить свою вину, но не могла избавиться от тяжелого груза, который постоянно тяготил ее. В конце концов она впала в отчаяние: совесть заставила ее представить, что чудовищный изверг всегда на чеку, чтобы утащить ее в место вечных мучений. Когда она оставалась одна, в ночные часы, ей казалось, что она чувствует хватку адского существа, и, чтобы защитить себя, она прибегала к чарам.

Святой Бенедикт обладал способностью творить чудеса. Он не только мог управлять действиями людей, демонстрируя свои сверхъестественные способности, но и приводил в ярость стихии. В 529 году Бенедикт с несколькими почитателями, выбранными из множества окружавших его благочестивых людей, отправился в Монте-Казино, где господствовало идолопоклонство, и разбил изображения в храме Аполлона; затем они основали там монастырь и учредили орден имени святого. О том, как умер этот христианин, ничего не говорится, но предполагается, что смерть была легкой и естественной. Когда готы вторглись в Италию, они попытались сжечь его в келье. Яростное пламя бушевало вокруг него, но не смогло сжечь ни одного волоса на его голове. Такое сохранение еще больше разъярило язычников, которые бросили его в тесную раскаленную печь и его там до следующего дня. К их удивлению, когда печь открыли, они обнаружили, что святой цел и невредим - ни тело его не обгорело, ни одежда не сгорела.

Невежественные люди считали, что *святой Дунстан* находится в союзе с inferнальными духами. Когда он был еще мальчиком, болезнь довела его до смерти, но он восстановил здоровье благодаря лекарству, принесенному ему духом, скачущим в бурю. Почувствовав себя снова здоровым, Дунстан отправился в церковь, чтобы выразить благодарность. На пути

ему встретился сатана, окруживший его множеством свирепых черных собак и пытавшийся разрушить его благочестивое намерение. Ничуть не смущаясь, святой продолжил свой путь и с помощью ангела, пришедшего ему на помощь, победил дьявола и его черных псов. Дунстан обнаружил, что дверь церкви закрыта, и, чтобы сэкономить время, чтобы сатана не настиг их прежде, чем они войдут в священное здание, ангел перенес его через крышу в нужное место для посвящения. В другой раз, когда святой Дунстан работал в своей кузнице, дьявол попытался направить его на злой путь. Злой дух явился не в отвратительном виде, а в виде прекрасной девушки, улыбающейся и ласковой. Хотя крючок был искусно спрятан, обман не удался: святой узнал архи-изверга и, внезапно взяв с огня пару раскаленных щипцов, схватил ими нос изверга, отчего носовой орган был обезображен навеки. Считается, что золота арфа была изобретена святым Дунстаном, а сам он, по преданию, мог играть на этом инструменте, не прикасаясь к его струнам. В свое время из-за высокого уважения, которым пользовались арфы, предполагалось, что каждый высокопоставленный человек должен был обладать одним из этих инструментов и уметь на нем играть. Рабам было запрещено играть на этом священном инструменте. По закону кредиторы не могли конфисковать арфу джентльмена за долги, хотя все остальное, чем он владел, могло быть продано для погашения обязательств.

Святой Колумба был апостолом горных и западных островов Шотландии и основателем знаменитого собора в Ионе, который долгое время считался материнской церковью пиктов. По поводу этого здания он написал пророческие строки, которые частично подтвердились:

"О священный купол моей возлюбленной обители!
Чьи стены сейчас эхом возносят хвалу Богу;
Придет время, когда прекратятся хвалы монахов,
И воющие стада займут свое место;
Но наступят лучшие века,
И хвала вновь зазвучит в этом священном куполе".

Ему приписывали поразительные чудеса, его пророчества почти всегда сбывались, и у него были чудесные видения. Матери Колумбы приснилось, что однажды ночью перед его рождением некий человек с нечеловеческой внешностью и фигурой преподнес ей покрывало из самой красивой ткани; через некоторое время даритель вновь овладел своим даром и, подняв его вверх, полетел по небу. Постепенно вуаль разрасталась во все стороны, пока не раскинулась над горами и равнинами. Огорченная потерей столь ценного предмета, она выразила свою печаль; но тот, кто дал и забрал, утешил ее, заверив, что это эмблема ребенка, который вскоре должен родиться и, по его заверениям, станет благословением для всего народа. Однажды, когда святой был еще юношей, девушка, преследуемая варваром, прибежала к нему за защитой; но не успел он поднять свою тонкую руку, чтобы спасти ее, как чудовище пронзило ее копьем. Один из очевидцев трагического поступка воскликнул: "До каких пор это зверское преступление будет оставаться безнаказанным?" На этот вопрос Колумба ответил: "Душа убийцы еще может находиться в аду, как только душа убитого окажется на небесах". Едва он произнес эти слова, как несчастный преступник упал безжизненным трупом. В другой раз святой наблюдал за человеком, падающим со значительной высоты, и умолял ангела поддержать его. Молитва доброго человека была услышана: небесный посланник с быстротой молнии пришел на помощь, и человек спасся невредимым.

В давние времена на одном озере в Ирландии плавали шестнадцать уток; когда церкви или духовенству наносился какой-либо ущерб, они улетали и не возвращались, пока не получали удовлетворения и не возмещали причиненного вреда. За время отсутствия уток вода в озере, по природе своей чистая, испортилась и стала так дурно пахнуть, что люди и звери отказывались ее пробовать. Если кто-либо ранил одну из этих птиц, его непременно настигало суровое наказание. Коршун, поймав одну из них, полетел с ней на дерево, но тут же все члены хищной птицы стали настолько бессильны, что она не смогла поглотить свою добычу. В другой раз лиса поймала вторую птицу из стаи, но лучше бы она оставила ее в покое, потому что на следующий день жадное животное было найдено мертвым у озера с невинной уткой, торчащей в горле.

К святому Павлу, епископу Леона, обратились жители одного из морских портов Ирландии с просьбой избавить их от дракона, убившего множество людей. Благочестивый епископ заверил их в помощи, если они расскаются и откажутся от своих суеверий. Они пообещали выполнить все, что он от них потребует. Был приготовлен алтарь, на котором он отслужил мессу. Затем он вышел и громким голосом приказал дракону предстать перед ним. Тотчас же он появился с открытой пастью и закатившимися глазами и бросился к ногам святого. Святой Павел накинуд на его шею посох и, уперев его в землю, связал опасное существо, чтобы оно впредь никому не могло причинить вреда.

Однажды святой, потревоженный кваканьем лягушек в бассейне возле церкви, пошел и ударил по воде своим посохом. Вскоре лягушки прекратили свой шум и больше никогда не квакали.

Когда-то давно между остинскими монахами и иезуитами существовало соперничество. Генерал-отец остинских монахов обедал с иезуитами и, когда со стола сняли скатерть, пустился в официальные рассуждения о превосходстве монашеского ордена и обвинил иезуитов в том, что они принимают титул "братья", хотя не дают трех обетов, которые другие монахи обязаны считать священными. Генерал был очень красноречив и авторитетен. Напротив, настоятель иезуитов, будучи неучем, хотя и проницательным во многих отношениях, предпочел увидеть свершившееся чудо, чтобы доказать превосходство своего ордена, а не вступать в полемику. Поэтому он предложил одному из своих монахов и остинскому монаху показать, кто из них охотнее подчинится своему начальнику. Остинский монах согласился. Тогда иезуит, обратившись к ожидавшему их святому монаху Марку, сказал: "Брат Марк, наши спутники замерзли; я приказываю тебе, в силу послушания, в котором ты мне поклялся, немедленно принести в твоих руках несколько горящих углей из кухонного костра, чтобы наши друзья могли согреться у тебя на руках". Отец Марк повиновался и, к изумлению остинских монахов, принес на ладонях запас красных горящих углей, чтобы каждый, кто сочтет нужным, мог погреться. Генерал-отец вместе с остальными братьями стоял в изумлении. Он с тоской посмотрел на одного из своих монахов, словно желая приказать ему совершить подобный подвиг; но остинский монах, поняв, о чем идет речь, сказал: "Преподобный отец, постойте, не приказывайте мне. Я готов добыть огонь в тарелке, но не голыми руками". Триумф иезуитов был полным: о чуде разнеслась молва в их пользу. Но остинские монахи так и не смогли ни объяснить чудо, ни подражать ему.

Один священник в Ирландии, путешествуя по Ольстеру, был вынужден провести ночь в лесу. Он и мальчик, сопровождавший его, разожгли костер под ветвями дерева. Едва они уселись, как к ним приблизился волк и заговорил так: "Ничего не бойтесь, я из рода людей-волков, из которого каждые семь лет, в силу проклятия, произнесенного святым Ноэлем, двое из нас, мужчина и женщина, вынуждены отбросить внешнюю форму разумных существ и жить в облике волков в течение семи лет. По истечении этого срока другие двое мужчин-волков

отправляются в путь, а двое прежних возвращаются, если переживут опасности волчьей жизни. Недалеко от этого места моя жена, которая является самкой волка, лежит очень больная, и я умоляю тебя пойти и утешить ее". И священник, всегда готовый совершить добрый поступок, отправился к больной волчице. Она лежала в дупле дерева и страдала от сильной боли. Он утешил больную, но не обладал силой, способной изменить ее естественный облик. Самец волка проводил священника обратно к костру, всю ночь караулил, чтобы не подпустить других волков, а утром указал священнику, куда идти.

Одному французскому крестьянину, чьи пчелы умирали от болезней, посоветовали пойти на причастие, взять с собой носитель и вдуть его в один из ульев. Он поступил так, как ему посоветовали, но результат оказался не таким, как он ожидал. Через некоторое время он обнаружил, что его пчелы мертвы. Осмотрев улей, он с изумлением обнаружил, что хозяин, помещенный в соты с медом, превратился в прекрасного младенца - правда, холодного, в объятиях смерти. Намереваясь похоронить тело ребенка в церкви, он направился туда, но по дороге к священному зданию младенец исчез. Это недозволенное использование хозяина наложило проклятие на окрестности. На жителей обрушились такие бедствия, что страна обезлюдела и стала похожа на пустыню.

Другой крестьянин, причащаясь в день Пасхи, взял в рот кулич, но вместо того, чтобы использовать его по священным правилам, положил его среди своих пчел, думая, что таким образом он привлечет всех окрестных пчел с их медом в свои ульи. Его затея удалась, но пчелы не принесли ни одного плода, которого мог бы пожелать злой крестьянин. Они напевали мелодичную музыку и строили маленькую восковую церковь в то время, когда, по мнению злого негодяя, должны были собирать для него мед. Однажды, проходя возле улья, в который он посадил хозяина, пчелы вылезли и ужалили его почти до смерти. Раскаяние охватило его, и в горьких муках он отправился к священнику, чтобы признаться в своей вине. Поскольку случай был неординарный, священник посоветовался с епископом, и тот посоветовал, чтобы прихожане во главе со священником отправились процессией к ульям. По прибытии людей пчелы засвидетельствовали свою радость мелодичным жужжанием. В улье, в который положили хозяина, был обнаружен алтарь из воска и лежащая на нем священная реликвия.

В 1399 году одна женщина и ее дочь взялись достать освященные святыни для группы злых евреев, которые намеревались использовать их в неблагоприятных целях. Женщина отправилась в церковь и украла три святыни, когда монахи были на обеде. Получив их, евреи собрались в подвале, презрительно бросили их на стол и пронзили кинжалом. Кровь хлынула из отверстий кинжала и покрыла лица нечестивцев. Следы не удалось смыть, и они, подобно Каину, до самой смерти несли на себе неизгладимые следы вины. Кровь также текла по полу подвала, и ее невозможно было удалить никакими средствами. Иудеи в ужасе послали двух человек похоронить хозяев в поле. Когда эти люди проходили мимо благочестивого юноши по имени Павел, который управлял двумя волами, хозяева взлетели в воздух и стали похожи на прекрасных бабочек. При виде их волы опустили на колени. Павел, узнав о случившемся, поспешил в магистрат, чтобы сообщить о нечестивцах. Но вместо того, чтобы поверили, его бросили в темницу как низкого человека. В ответ на его молитвы ворота тюрьмы сами собой открылись, он вышел и снова предстал перед судьей. На этот раз слово Павла было принято. О деле доложили епископу, который приказал собрать хозяев для сохранения. Против иудеев были приняты меры: их сожгли, а их имущество конфисковали. По приказу царя на том месте, где Павлу явились хозяева в виде бабочек, была построена церковь. Впоследствии там было совершено множество чудес. С того времени и до 1604 года

было совершено не менее 382 чудес, среди которых наиболее заметными были воскрешения тридцати шести человек из мертвых.

Святой Бонифаций, апостол Германии, однажды ночью спал в палатке, установленной на открытой равнине. В темное время суток внезапно появился яркий свет, в котором он увидел святого Михаила, говорившего ему слова ободрения. После полуденного богослужения он приказал своему управляющему приготовить ужин, но слуга сказал ему, что в этом бесплодном месте нет ничего, что можно было бы поставить на стол. "Что!" - ответил апостол, - "неужели тот, кто сорок лет кормил свой народ в пустыне, не может дать ничего своему слуге и его слугам?" Сказав это, он велел расстелить на столе скатерть, и тут же прилетела большая птица с рыбой, которой хватило бы на целый день, чтобы накормить всю компанию.

Еще одну добрую историю рассказывают о святом Бонифации. Когда он был ребенком, то увидел, как лиса убегает с курицей, принадлежавшей его матери. Он поспешил в церковь и помолился, чтобы куры и цыплята, которых его мать кормила на заднем дворе, чтобы прокормить себя и маленькую семью, были сохранены. К его изумлению, когда он вернулся домой, перед ним появилась лиса с невредимой курицей в пасти. Пригнувшись, как спаниель, хищный зверь положил птицу к ногам ребенка и упал замертво.

Считается, что папа Сильвестр II достиг папского кресла с помощью сатаны. В молодости Сильвестр был монахом, но покинул монастырь и стал последователем дьявола. В поисках магических наставлений он отправился в Испанию. Познакомившись с сарацинским философом, искусным в магии, он стал его учеником. Но его пребывание у этого ученого было недолгим: увидев ценную книгу по некромантии, принадлежавшую его наставнику, он украл ее. Убежав в безопасное место, он вплотную занялся изучением черного искусства. Он часто общался с сатаной. С помощью дьявола он стал архиепископом, а затем и папой, при условии, что после смерти перейдет в полную собственность черного изверга. Во время своего папства он держал у себя медную голову, с которой регулярно советовался по дьявольским вопросам. Желая узнать, как долго он будет царствовать, Сильвестр обратился к дьяволу за информацией. В ответ на вопрос злой дух сообщил ему, что если он будет держаться подальше от Иерусалима, то доживет до глубокой старости. Через несколько лет после этого Сильвестр неосмотрительно отправился в Святой город, где его внезапно охватила лихорадка. Прежде чем его покинули чувства, он раскаялся и признался в своей связи с сатаной. Он пожелал, чтобы после смерти ему отрубили руки и язык, потому что ими он служил дьяволу; чтобы его изуродованное тело положили в повозку с лошадьми без погонщика и, где бы они ни остановились после старта, похоронили его тело там. Все было сделано, как просил умирающий папа, лошади остановились, когда они подъехали к Латеранской церкви, и там он был погребен. Что бы ни стало с его душой, очевидно, что дьявол не оставил в покое его тело. Незадолго до смерти многих пап, сменивших его, слышался стук его костей, а на его могиле выступал пот. По этим признакам люди узнавали, когда приближалась кончина папы. Современному поколению этот рассказ может показаться странным, но людям, жившим в давние времена, он не казался чем-то необычным. Сообщается, что восемнадцать пап, сменявших друг друга, были некромантами. Бенедикта IX за его нечестие и колдовство прозвали Маледиктом. По преданию, он был убит дьяволом в лесу. После его смерти отшельник встретил его тело в виде медведя с митрой на голове. Отшельник, как гласит история, спросил его, как случилось, что он претерпел метаморфозу. "Потому что, - ответил тот, - в своем папстве я жил без закона, а теперь брожу, как зверь".

Святой Януарий, покровитель Неаполя, принял мученическую смерть в конце третьего века. Когда его обезглавили, одна благочестивая дама взяла небольшое количество его крови,

которая, как рассказывают, с тех пор хранится в бутылке, не теряя ни грамма своего веса. Обычно кровь застывает, но когда ее подносят к бережно хранимой голове святого, она чудесным образом разжижается. Этот эксперимент неаполитанцы проводят или, по крайней мере, проводили дважды в год. Когда происходит извержение Везувия, голову святого несут или несли в процессии, чтобы сделать вспышку безвредной.

У святого Антония были серьезные столкновения с дьяволом в телесном облике, когда победа, как правило, доставалась доброму человеку. Святой творил чудеса и прославился исцелением от болезни, названной его именем. В молодости он был свинопасом, а впоследствии стал покровителем свинопасов. Чтобы оказать ему честь, романисты держали за государственный счет свинью, которую почитали и называли свиньей святого Антония. Картина или изображение святого, повешенное в доме, отгоняло чуму от жилища. Как мощи этого святого могли излечить от огня святого Антония, так и мощи святой Люсии помогали избавиться от зубной боли, а мощи святой Аполлонии были непогрешимым средством в случаях гидрофобии.

История Мелроуза во многом состоит из романтических и суеверных преданий. Мелроуз, Малероуз или Мулл-росс, означающий голый мыс, получил свое название от молодой принцессы, которая была вынуждена бежать из своего дома на одном из островов Греческого архипелага из-за слишком близкой близости с любовником, к которому была искренне привязана. В ее стране нарушение седьмой заповеди молодой женщиной каралось смертью. Как только стало известно о ее вине, она, спасая свою жизнь, бежала в поисках убежища, где у нее было бы время и возможность искупить свою вину. Некоторые добрые священники, с которыми она советовалась, посоветовали ей плыть на север, к острову под названием Гиберния; кроме того, священники предложили сопровождать ее, куда бы она ни отправилась, ради блага ее души. Они отплыли и высадились в порту на северо-восточном побережье Шотландии. Она и ее спутники отправились вглубь страны и поселились в Мелроузе, на берегу Твида, где она возвела аббатство. Святой Катберт был аббатом в Мелроузе, а затем удалился в Линдисфарн, ныне называемый Святым островом, где был назначен епископом церкви Святого Петра в этом месте. Он умер на Святом острове в 687 году и был похоронен там в каменном гробу. Через одиннадцать лет после погребения его извлекли из могилы, когда выяснилось, что тело свободно от тлена.

Через три года после этого аббат Эдред незаметно вывез тело, перевозя его из города в город в течение семи лет. Многие жители Святого острова, узнав, что тело святого увезли, оставили свои владения и отправились за ним на юг. Вследствие гонений, бушевавших в то время в Англии, тело было решено перевезти в Ирландию для большей безопасности. Епископ, аббат и другие, занятые перевозкой тела, отправились на корабле со своими священными сокровищами, намереваясь пересечь Ла-Манш. Во время шторма три волны превратились в кровь, а корабль был прибит к берегу и брошен на бок. С судна в море упал том, содержащий писания евангелистов, написанный золотыми буквами и украшенный драгоценными камнями, и тогда святой явился в видении одному из монахов и велел ему поискать книгу на берегу. Он искал и нашел ее, и, к его удивлению, она оказалась еще прекраснее, чем прежде, казалось, что ее отполировала небесная рука. При попытке снова снять тело, оно стало тяжелым и трудно переносимым, что сильно озадачило несущих ношу; но их трудности были недолгими, так как они заметили на дереве уздечку и бегущего к ним рыжего коня, который, приблизившись, предложил нести тело святого Катберта. Приняв предложение, тело положили на спину таинственного животного, которое понесло его в Крейк-Минстер. Затем его перевезли в Честер, где оно пролежало сто десять лет. По истечении этого срока его перевезли в Рипон, чтобы положить рядом с телом святого

Уилфрида; но ему не суждено было оставаться там дольше нескольких месяцев. Когда война, опустошавшая страну, прекратилась, тело святого Катберта подняли с намерением вернуть его в Честер; но носильщики, остановившись с ним в Уорденлау, не смогли снять его снова, так как оно, казалось, было приковано к земле. Это заставило монахов молиться в течение трех дней, и они попросили указаний, как распорядиться телом. Их молитвы были услышаны: одному из монахов, Эадмеру, было открыто, что тело должно быть доставлено в Дарем, как место его последнего упокоения. Необычайная тяжесть останков больше не ощущалась; его перенесли туда, а в 997 году поместили в аббатстве, где оно лежит и по сей день.

О святом Катберте рассказывают еще одну историю. Он жил на границах пиктской территории, и многие люди приходили к нему за наставлениями. В это время дочь короля была ранена молодым человеком, о котором принцесса говорила как об "одиноким юноше, живущем неподалеку". Сильно разгневанный, король отправился к святому Катберту, считая его виновным, и обвинил его в совершении преступления. По непонятным причинам принцесса заявила и упорно продолжала утверждать, что преступником является святой. Зная о своей невиновности, святой молился о том, чтобы дело беззакония было открыто и чтобы каким-то знаком стало известно, что обвинение было ложным. Знак вскоре был дан; едва успела прозвучать молитва, как земля, на которой стояла принцесса, внезапно разверзлась с шипящим звуком и поглотила ее. Король, пораженный ужасом и сильно огорченный потерей дочери, умолял святого вернуть принцессу. Святой отец удовлетворил эту просьбу, правда, с условием, что впредь к нему не будет приходить ни одна женщина. С тех пор ни одна женщина не приближалась к его уединенному месту; более того, это ограничение было распространено на все пиктские церкви, посвященные ему.

С историей Мелроуза связан рассказ о монахе по имени Вальдеус, который увеличил количество кукурузы в амбарах монастыря в деревнях Эйлдон и Гаттонсайд, из которых во время нехватки кормили четыре тысячи бедняков в течение трех месяцев, не уменьшая первого количества, пока не были собраны плоды урожая, и тогда хранилище стало уменьшаться в соответствии с количеством, которое из него брали. Гробница Вальдеуса была вскрыта через двенадцать лет после его смерти, которая произошла примерно в середине двенадцатого века, когда его тело было найдено целым, а одежда - не истлевшей. В 1240 году место погребения Вальдеуса было вновь открыто, но его останки уже истлели. Присутствовавшие при этом унесли несколько мелких костей, оставив прах покоиться с миром. Среди присутствующих был и Уильям, сын графа Данбара: он завладел одним из зубов святого, который оказался ценным призом, ведь с его помощью совершалось множество чудес.

Вальдеус и его кукуруза напоминает нам Рустика и его свинью. Два христианских паломника, как нам сообщили, путешествовали по Польше, когда их гостеприимно принял Рустик, тогда еще крестьянин-язычник, а затем обращенный в христианство и получивший титул правителя. Они прибыли в его резиденцию, когда он готовился дать развлечение по случаю рождения сына. Для пира был забит боров, на который пригласили усталых путников, и, по слухам, они отнеслись с должным почтением к предложенным им яствам, особенно к мясу бора. В знак благодарности они решили сотворить чудо на вечное благо хозяина и его семьи. Половина свиньи осталась недоеденной, и над ней они истово молились, чтобы она никогда не была съедена, а стала постоянным источником пропитания для семьи. Их молитвы были услышаны, и свиная плоть оставалась неизменной по весу, сколько бы ломтей от нее ни отрезали для голодных смертных. Это чудо так подействовало на разум Рустика, что он оставил язычество и стал христианином.

КАК ПОЭТЫ РАЗДУЛИ ПЛАМЯ СУЕВЕРИЙ.

ГЛАВА XVI.

Пророческие стихи - Друиды по имени Барди - Барди как наставники - Добродетель змеиных яиц - Барды, которых содержали знатные люди - Королева Елизавета и барды - Эффект пророческих изречений и трубной музыки - Послание, как передается в другой мир - Голоса умерших друзей, услышанные в Гале - Человеческие формы в облаках - Вечера в Горной местности - Майкл Скотт - Постоянная работа для злых духов - Переполнение Твида - Как образовались холмы Эйлдон - Место мучений - Канаты из песка - Скотт и его магические книги похоронены в Мелроузе - Оссианические стихи - Рассказы бардов.

Поэты сделали многое, чтобы раздуть пламя суеверий. Они предавались пророческим стихам и передавали потомкам странные верования наших предков. Известно, что некоторые друиды, называемые Барди, были сведущи в астрологии. Предполагается, что они были такими же, в частности, среди бриттов, как софисты у греков или волхвы у персов. Выбранные из лучших семей страны, Барди пользовались большим уважением среди простого народа, а дети вождей получали от них наставления. Их практические стихи никогда не писались, а передавались ученикам *viva voce*, чтобы они могли помочь донести их до народа в устной форме. Барди занимались особыми чарами, такими как змеиные яйца, собранные особым способом и в определенные фазы луны. Считалось, что эти яйца помогают выиграть судебные процессы и заручиться благосклонностью принцев. Ваты (другой класс друидов), если не барды, искали предзнаменования в кишках жертв, приносимых в жертву.

Барды в разные периоды обладали необыкновенными привилегиями, но время от времени они уменьшались или увеличивались по капризу тех, под чьим управлением они жили. Почти каждый знатный вельможа содержал бардов в своей семье и относился к ним с большим уважением. Однако королева Елизавета поступила иначе: она приказала повесить бардов и менестрелей как предателей, поскольку, по ее мнению, они своими песнями подстрекали к мятежу. Барды следовали за кланами на поле боя, где восхваляли вождей и воспевали в экстравагантных стихах подвиги любимых воинов. Перед битвой они ходили от племени к племени или от клана к клану, увещевая и подбадривая пророческими изречениями, в которых предрекали успех друзьям и гибель врагам. В суматохе боя, когда голоса бардов не были слышны, им на смену приходили волынщики, которые вдохновляющими воинственными мелодиями поддерживали энтузиазм, разжигаемый сочинителями стихов. После окончания состязания барды обращались к памяти павших в бою храбрецов, прославляли подвиги тех, кто остался в живых, и побуждали к будущим подвигам. Волынщик, в свою очередь, был призван исполнить скорбные причитания по убитым. Поэтическим языком людям говорили, что мертвые сочувствуют живым, оставшимся в живых, чтобы сохранить честь своего клана или страны. Умиравшим друзьям передавали послания, чтобы они могли быть доставлены духам родственников в другом мире. Горцам казалось, что они слышат голоса ушедших родственников во время шторма, а в уединении они видели формы своих отцов в светлых облаках. В экстренных случаях дух гор давал дружеские предупреждения, которые позволяли осторожным людям избежать опасностей, которые иначе нельзя было ни предвидеть, ни предотвратить.

Традиционная поэзия высоко ценится горцами. Любимое занятие горцев, сидя у вечернего костра, рассказывать и слушать сказки о ведьмах, феях и т. д., а также петь волнующие душу песни родных бардов. Раньше в особом почете были те, кто мог поведать о деяниях фингальских времен. Для таких людей была открыта любая дверь и свободен любой стол. Ничто, кроме невежества, не могло заставить жителей городов предположить, что горцы проводят зимние месяцы в мрачном одиночестве. За исключением тех мест, где царит бедность или болезнь, зимние вечера среди гор обладают чем-то завораживающим. После окончания трудового дня приходят соседи, родители и дети, хозяева и слуги, друзья и родственники общаются в одной квартире, где пылает огонь из торфа и болотной пихты. Никто из молодых женщин не сидит без дела: пока шутки и веселый смех ходят по кругу, одна вяжет, вторая шьет, третья прядет, а четвертая работает с ватой. Как только начинается веселая беседа, может подуть ветер, разразиться буря, не нарушая дружеской компании. Возможно, сейчас в Горных горах не так много талантливых бардов, возможно, романтика и рыцарство уступили место другим идеям и занятиям, но все же во многом сохранился тот же характерный дух: любовь к древним традициям и песням существует, а суеверия ушедших веков не забыты. Те, кто не почитает своих поэтов и не относится с уважением к ранней истории своей страны, - это скучный, одержимый народ.

Нередко поэтов и других гениальных людей считали волшебниками или магами. В качестве примера можно привести историю Майкла Скотта, знаменитого философа и поэта, жившего в XIII веке. Он был уроженцем Файфа, и в раннем возрасте стал знатоком оккультных наук. После обучения в Шотландии он отправился в Оксфорд и Париж, где достиг замечательных успехов в филологии, математике, натурфилософии и теологии. Он посетил и другие зарубежные страны - в частности, Норвегию, Германию и Испанию. Его слава распространилась по всей Европе. Его познания в естественной магии обеспечили ему титулы чародея, мага, волшебника. Его труды привлекли внимание Фридриха II Немецкого, который назначил его королевским астрологом. Как сообщается, для Скотта небеса были как великая книга, в которой была записана не только история народов, но и отдельных людей. В сводчатых небесах, по его словам, человек может прочесть свою судьбу. Он предсказал, когда, где и как произойдет смерть императора Фредерика. Скотт вернулся в Шотландию, где был удостоен рыцарского звания. Он совершал почти бесчисленные чудеса; и так основательно считалось, что он в союзе с дьяволом, что его судили за колдовство, но благодаря своему влиянию в высших кругах или своим тонким искусствам он избежал клыков закона. Предание гласит, что в один прекрасный день, будучи смущен злыми духами, он взялся найти нечисти постоянное занятие. Было совершено несколько странных подвигов, которые, по мнению Скотта, не мог совершить сам Сатана. Тем не менее, они были совершены. Однажды духи потребовали еще работы, и волшебник приказал построить плотину через Твид в Келсо, чтобы предотвратить течение реки. На следующее утро работа была завершена. Потребовали еще работы, и на этот раз Скотт попросил разделить холм Эйлдон, который имел только один конус, на три части. Адские духи с ликованием отправились выполнять порученное им задание. На следующий день, когда взошло солнце, на холме было три конуса, которые можно увидеть в настоящее время. Злые существа вернулись, чтобы сообщить, что задание выполнено. Сэр Майкл прекрасно знал, что это означает решимость получить еще работу или потребовать его в соответствии с соглашением между ним и Сатаной. Скотт помнил, что продался его сатанинскому величеству, но не забывал, что имеет право на передышку до тех пор, пока может найти дьявольскую работу для любимых импов Сатаны. "Что же, - спрашивал себя Скотт, - делать дальше? Приказать ли мне перевернуть мир вверх дном и, возможно, погибнуть в руинах? Или потребовать от злых духов, которые мучают меня день и ночь, уничтожить солнце, луну и звезды и оставить вселенную в вечной тьме? Нет, - мысленно ответил он, - поступить так

означало бы сделать себя еще большим извергом, чем те, кто с удовольствием собирает в место мучений тех, кто упорно не подчиняется велениям разума. Неужели я должен сразу же отдаться в руки безжалостных тиранов и тем самым избавить мир от орудия несправедности? "Ах! - воскликнул Скотт, - жизнь сладка, а смерть горька; позвольте мне продлить свои дни до пределов, отпущенных человеку". Обессиленный, сэр Майкл откинулся на спинку кресла, на котором сидел. Долгие бдения, глубокие исследования и досадные встречи со злыми существами настолько измотали его, что он погрузился в тревожный сон. Во сне ему привиделось место мучений со всеми его ужасами. Огненное озеро выглядело ужаснее, чем все, что он слышал, описывал или мог себе представить. Внутри было много известных лиц; каждый старался превзойти другого в своем стремлении сделать это место таким, каким оно должно было быть, - местом мучений. Никто не раскаивался в своих злодеяниях и не ждал милости. Ворота этого нечестивого места были распахнуты, и в них вошел главный дух, который так часто общался со Скоттом. Как дверь печи, ворота были закрыты за ним. Что произошло дальше, можно себе представить. Снова раскаленные ворота повернулись на своих петлях, и вышел Сатана с тысячей своих самых быстрых посланников, чтобы вернуть домой сэра Майкла, против которого было выдвинуто обвинение в нарушении сделки. В ужасе спящий поднялся на ноги и, к своему огромному облегчению, обнаружил, что перед ним не кто иной, как его старые знакомые духи. "Работа, еще работа", - говорили духи. "Да, работа, бесконечная работа", - крикнул Скотт. "Иди, - сказал он, - и сделай из морского песка канаты". С мрачным выражением лица унеслись они прочь, чтобы никогда больше не беспокоить чародея. Насколько известно, говорится в легенде, духи, возможно, до сих пор пытаются выполнить невыполнимую задачу - сделать веревки из морского песка. Все стороны не сходятся во мнении, как умер сэр Майкл Скотт и где он был похоронен, но общее мнение о том, где покоятся его останки, сводится к тому, что он был похоронен вместе со своими магическими книгами в аббатстве Мелроуз.

Если предположить, что стихи Оссиана подлинные, то мы увидим, что в его время существовало всеобщее убеждение, что призраки и духи летают по воздуху, что мертвые возвращаются на землю, что судьба человека находится под контролем сверхъестественных существ, и что удивительная сила ведьм была реальной, а не воображаемой. Это убедительно доказывает (при условии подлинности оссиановских поэм) рассматриваемое нами произведение, из которого мы приводим следующие цитаты: - "Фингал широко шагал по земле.

"Фингал широко шагал сквозь лоно ночи, туда, где деревья Лода колыхались среди шквалистых ветров. Я видел, как темная луна спускается за твоими гулкими лесами. На вершине твоей обитает туманная Лода, дом духов людей. Я видел оленя у потока Кроны; мшистый берег показался мне сквозь мрак, но вскоре он скрылся. Метеор играл вокруг его ветвистых рогов; ужасные лица других времен выглядывали из облаков Кроны. Это знаки смерти Фингала. Король щитов пал, и Каракул одерживает верх. Восстань, Комала, со скалы своей; дочь Сарно, восстань в слезах. Юность любви твоей угасла; призрак его на наших холмах"...

"Осень темна на горах; серые туманы лежат на холмах. Вихрь слышен на пустошах. Темная река катится по узкой равнине. На холме одиноко стоит дерево и отмечает дремлющего Коннала. Листья кружатся на ветру и устилают могилу умершего. Временами здесь можно увидеть призраки ушедших, когда задумчивый охотник в одиночестве бродит по вереску.

"Горный олень избегает этого места, ибо он видит тусклый призрак, стоящий там". Могучие лежат, о Мальвина! в узкой равнине скалы.

"Часто я поворачивал свой корабль, но восточные ветры брали верх. С тех пор я не видел ни Клутхи, ни темно-русых волос Мойны. Она пала в Балклуте, и я видел ее призрак. Я знал ее, когда она шла сквозь сумрачную ночь, по рокоту Лоры: она была как новая луна, видная сквозь туман, когда небо сыплет чешуйчатый снег, а мир безмолвен и темен. "Вознесите, барды, - сказал могучий Фингал, - хвалу несчастной Мойне. Призовите ее призрак своими песнями на наши холмы, чтобы она упокоилась вместе с красавицей Морвен, солнечным лучом других дней, отрадой героев древности"...

"Ночь прошла в песнях, утро вернулось в радости. Горы показали свои седые головы; голубое лицо океана улыбнулось. Белая волна огибает далекую скалу; из озера медленно поднимается туман. Он шел по безмолвной равнине в облике пожилого человека. Его крупные конечности не двигались шагом, потому что призрак поддерживал его в воздухе. Он приблизился к залу Сельмы и растворился в потоке крови.

"Король один видел это зрелище; он предвидел смерть народа.....

"Мой дух, Коннал, на моих холмах, мой труп на песках Эрина. Ты никогда не заговоришь с Кругалом и не найдешь его одиноких шагов в вереске. Я легок, как ветер Кромла. Я двигаюсь, как тень тумана! Коннал, сын Колгара, я вижу облако смерти: оно темнеет над равнинами Лены. Сыны зеленого Эрина должны пасть. Уходи с поля призраков". Подобно потемневшей луне, он удалился в разгар свиста. Останься, - сказал могучий Коннал, - останься, мой темно-красный друг. Лежи у небесного луча, сын ветреного Кромла! Что за пещера - твой одинокий дом? Какой зеленоголовый холм - место твоего упокоения? Разве мы не услышим тебя в бурю? В шуме горного потока? Когда слабые сыны ветра выйдут и, едва видимые, пройдут через пустыню"...

"Сыновья Коны! громко воскликнул Фингал, - остановите руку смерти! Могуч был тот, кто пал ниц; сильно оплакивают его в Соре! Чужеземец придет к своему холму и удивится, почему он так молчалив. Царь пал, о чужеземец! Радость в его доме угасла. Прислушайся к звукам его леса. Может быть, там шелестит призрак! Но он далеко, в Морвене, под мечом чужого врага".

"Лорма сидела в зале Альдо. Она сидела на свету у пылающего дуба. Спустилась ночь, но он не вернулся. Опечалилась душа Лормы. Что задержало тебя, охотник Коны? Ты обещал вернуться. Далеко ли ушел олень? Вздыхают ли темные ветры вокруг тебя на пустоши? Я в стране чужих; кто мой друг, кроме Альдо? Приди с гулких холмов, о мой лучший возлюбленный".

"Ее глаза обращены к воротам. Она прислушивается к шороху. Ей кажется, что это шаги Альдо. Радость поднимается на ее лице! Но буря возвращается снова, как тонкое облачко на луне. Его тонкий призрак появился на скале, как водяной луч слабого света, когда луна внезапно выскочила из-под двух туч, и полуночный ливень обрушился на поле. Она проследила за пустой фигурой, проплывающей над пустошью. Она знала, что ее герой пал. Я слышал ее приближающиеся крики на ветру, как скорбный голос ветерка, вздыхающего на траве пещеры!

"Она пришла. Она нашла своего героя! Ее голос больше не был слышен. Молча она закатила глаза. Она была бледна и дико печальна! Мало ей было дней на Коне. Она погрузилась в гробницу. Фингал приказал своим бардам; они воспели смерть Лормы. Дочери Морвена оплакивали ее один день в году, когда возвращались темные ветры осени".

В оссиановские времена существовали пророки и пророчицы, к которым обращались за советом вожди армий и простые люди по важным поводам. Даже через тысячу лет после

времен Оссиана барды произносили свои пророческие изречения. Известна история о том, как пять бардов, проводивших октябрьскую ночь в доме вождя, который, как и его гости, был поэтом, развлекали своих слушателей поэтическими описаниями ночи. Первый бард выступил так:

"Ночь тусклая и темная. Облака покоятся на холмах. Ни звезды с зеленым трепетным лучом, ни луны с неба не глядит. Я слышу шум в лесу, но слышу его далеко-далеко. Ручей в долине журчит, но журчание его угрюмо и печально. С дерева, у могилы мертвых, доносится протяжный крик совы. Я вижу на равнине смутную фигуру! Это призрак! Он исчезает, он летит. Какие-то похороны должны пройти здесь: метеор отмечает путь. Далекая собака воет из хижины на холме. Олень лежит на горном мху: задняя лошадь у него под боком. Она слышит ветер в его ветвистых рогах. Она встает, но снова ложится. Косуля лежит в расщелине скалы, под ее крылом - голова верескового петуха. Ни зверя, ни птицы, кроме совы и воющей лисицы. Она на дереве без листьев, он в облаке на холме. Темный, запыхавшийся, дрожащий, печальный, путник сбился с пути. Через кусты, через тернии он идет, вдоль журчащей мельницы. Он боится скал и болот. Он боится ночного призрака. Старое дерево стонет под ударами ветра; падающая ветка гудит. Ветер гонит по траве обветренные боры, сцепившиеся друг с другом. Это легкие шаги призрака! Он дрожит среди ночи. Темная, сумрачная, воющая ночь, пасмурная, ветреная, полная призраков! Мертвецы повсюду! Друзья мои, примите меня из ночи".

Второй бард сказал:

"Ветер поднялся. Спускается ливень. Дух горы кричит. Леса падают с высоты. Окна хлопают. Растущая река ревет. Путник пытается перейти ее вброд. Вскрик! Он умирает! Буря сгоняет с холма лошадь, козу, мычащую корову. Они дрожат, как ливень, у заплесневелого берега. Охотник пробуждается от сна в своей одинокой хижине; он просыпается, а огонь уже потух. Его мокрые собаки дымятся вокруг него. Он набивает щели вереском. Громко режут два горных ручья, которые встречаются рядом с его будкой. Грустно сидит на склоне холма странствующий пастух. Дерево шумит рядом с ним. Ручей журчит по скале. Он ждет, когда взойдет луна и поведет его к дому. Призраки скачут в бурю этой ночью. Их голоса сладки между шквалами ветра. Они поют о других мирах. Дождь закончился. Дует сухой ветер. Ревут ручьи, хлопают окна. Холодные капли падают с крыши. Я вижу звездное небо. Но дождь собирается снова. Запад мрачен и темен. Ночь бурная и мрачная. Примите меня, друзья мои, от ночи".

Третий бард поет:

"Ветер все еще шумит между холмами и свистит в траве у скал. Ели падают со своих мест. Терновый шалаш разорван. Облака, разделившись, летят по небу и показывают горящие звезды. Метеор, знак смерти, летит, сверкая, сквозь мрак. Он падает на холм. Я вижу увядшую фигуру, темнобровый камень, поваленный дуб. Кто это лежит в саване под деревом у ручья? Темные волны набегают на озеро и бьются о его скалистые берега. Дева сидит, грустит у скалы и смотрит на катящийся поток. Ее возлюбленный обещал приехать. Она видела его лодку, когда еще было светло, на озере. Неужели это его разбитая лодка на берегу? Это его стоны на ветру? Град гремит вокруг. Сходит хлопьями снег. Вершины холмов белеют. Штормовой ветер стихает. Ночь разная, и холодная. Примите меня, друзья мои, от ночи".

Четвертый бард подхватывает эту тему следующим образом:

"Ночь спокойна и прекрасна; голубая, звездная, спокойная - это ночь. Ветры с облаками ушли. Они опускаются за холм. Луна взошла на гору. Деревья сверкают; ручьи блестят на скале. Светло катится озеро; светло течет ручей в долине. Я вижу деревья, опрокинутые навзничь; кукурузу на равнине. Бодрствующий олень восстанавливает толчки и свистит на далеком поле. Спокойна, спокойна, справедлива ночь! Кто пришел из места мертвых? Эта фигура в снежной мантии, белые руки с темно-коричневыми волосами! Это дочь вождя народа - та, что недавно пала! Пойдем, посмотрим на тебя, о дева! Ты, что была отрадой героев! Взрыв прогоняет призрак; белый, без формы, он поднимается на холм. Ветерок медленно гонит голубой туман по узкой долине. Он поднимается на холм и поднимает голову к небу. Ночь установилась, спокойная, голубая, звездная, яркая, с луной. Не принимайте меня, друзья мои, ибо прекрасна ночь".

Пятый бард напевает:

"Ночь спокойна, но тосклива. Луна в облаках на западе. Медленно движется этот бледный луч по затененному холму. Слышен шум далекой волны. Поток журчит в скале. Из будки доносится петушиный крик. Прошло больше половины ночи. Хозяйка, нащупывая во мраке место, разжигает костер. Охотник думает о приближении дня и зовет своих собак. Он поднимается на холм и свистит по пути. Порыв ветра разгоняет тучи. Он видит звездную пашню севера. Проходит много времени ночи. Он дремлет у мшистой скалы. В лесу вихрь! Низкий рокот в долине! Это могучая армия мертвых возвращается с воздуха. Луна скрывается за холмом. Луч по-прежнему падает на возвышенную скалу. На деревьях лежат длинные тени. Теперь темно повсюду. Ночь тосклива, безмолвна и темна. Примите меня, друзья мои, из ночи".

Вождь отвечает:

"Пусть тучи покоятся на холмах, духи летают, а путники боятся. Пусть поднимутся лесные ветры, спустится гулкая буря. Пусть ревут ручьи, пусть хлопают окна, пусть летят зеленокрылые метеоры! Пусть бледная луна, выйдя из-за холмов, закроет голову тучами! Ночь для меня одинакова, синее, бурное или мрачное небо. Ночь летит перед лучом, когда он льется на холм. Молодой день возвращается из своих облаков, но мы больше не возвращаемся.... Поднимите песню и ударьте по арфе; рассыпьте вокруг снаряды радости. Подвесьте сотню светильников на вершине. Девушки и юноши, начинайте танцевать. Пусть рядом со мной будет какой-нибудь седой бард, чтобы рассказать о деяниях других времен, о королях, прославленных в нашей земле, о вождях, которых мы больше не видим. Так пусть пройдет ночь, пока утро не появится на наших холмах. Тогда пусть будут наготове лук, собаки, молодые люди для погони. Мы поднимемся на холм с наступлением дня и разбудим оленей".

Из всего вышесказанного мы получаем представление о суевериях и обычаях далеких веков. Греческая мифология, по общему признанию, является творением поэтов; и бардам нашей страны мы обязаны некоторыми из наших самых странных вымыслов. Флетчер из Солтуна, должно быть, в полной мере осознавал поэтическое влияние; ведь он выражал готовность позволить любому, кто пожелает, принимать законы, если ему будет позволено сочинять национальные баллады.

ГЛАВА XVII.

Шекспир - набросок его сочинения - "Буря" - корабль в море во время бури - Миранда просит Просперо успокоить дикие воды - готовность Ариэля служить своему господину - ведьма Сикоракса - Ариэль двенадцать лет просидел в шалаше - злое желание Калибана - обман Ариэля - Нептун преследует - заколдованный круг - чудеса - "Сон в летнюю ночь" - подвиги феи - поступки Пака - заколдованный цветок - Титания и ее помощники - призраки и духи - песня - "Макбет" - странные сестры - Геката и ведьмы - магические искусства - гибель Макбета - колдовской котел - Макбет наставляется духами - восемь королей и дух Банко - благородные люди предупреждены духом - "Антоний и Клеопатра" - страшное явление - смерть короля отомщена.

Шекспир, бессмертный английский поэт, родившийся в 1564 году, в немалой степени способствовал распространению знаний о суевериях. Его произведения так удачно подтверждают наши утверждения, что мы вынуждены дать в прозе и стихах краткое изложение некоторых частей его сочинений, касающихся многих таинственных тем, на которые он писал.

В "Буре" корабль находится в море в шторм, с громом и молниями. На борту находятся хозяин, боцман, моряки Алонсо, Себастьян, Антонио, Фердинанд, Гонсало и другие. Считается, что кораблю грозит опасность, но Гонсало велит своим спутникам утешиться, так как ему показалось, что на боцмане нет следов утопленника: цвет лица у него совершенно как у висельника. "Если, - говорит Гонсало, - он не рожден быть повешенным, наше положение плачевно". Моряки решили, что все потеряно, и отправились на молитву.

Миранда умоляла Просперо, к которому она обращалась как к отцу, утихомирить бурные воды в их реве и не дать утонуть храброму судну, в котором находились благородные существа. Просперо отложил свое волшебное одеяние, и пока Миранда спала, Ариэль заявил о своей готовности, по просьбе Просперо, плавать, нырять в огонь, скакать на свернувшихся облаках. На вопрос Просперо, направил ли дух бурю по инструкции, Ариэль ответил, что взошел на корабль, присоединился к молниям Иова и заставил трепетать смелые волны Нептуна. Ариэль, считавший, что его услуги очень ценны для его господина, попросил свободы, ведь Ариэль был связанным слугой Просперо на определенное время. Просперо напомнил духу, что освободил его от мучений, и спросил, помнит ли он ведьму Сикораксу, известную своими чарами, которая с помощью своих самых могущественных слугителей заключила его (Ариэля) в корявую сосну, в расселине которой он просидел двенадцать лет, мучаясь так сильно, что от его стонов завывали волки и проникали в грудь каждого медведя. Сикоракса не могла, продолжал Просперо, исправить то, что она сделала; только его искусство заставило сосну распахнуться и освободить его. Тогда он пригрозил духу, что если тот еще раз зарычит, то он пришлет дуб и будет колоть его в его узловатый ствол, пока тот не проревет двенадцать зим. Дух попросил прощения и заявил о своей готовности повиноваться приказам Просперо. Просперо пообещал, что если он так поступит, то через два дня освободит его. "Иди, - сказал Просперо, - сделай себя похожим на морскую нимфу; будь подвластен только моему взгляду и невидим для всех остальных глаз. Прими этот облик и приди в него, и так с усердием". Проснувшаяся Миранда была приглашена Просперо навестить его раба Калибана, сына Сикоракса, который в то время уже умер. Тут Ариэль предстал перед своим господином, который был доволен его внешним видом.

Когда Просперо обратился к Калибану: "Ты, ядовитый раб, добытый самим дьяволом", чтобы тот вышел, появился Калибан и сказал: "Как злая роса, которую моя мать когда-либо

смахнула вороньим пером из нечистого болота, упади на вас обоих!" За это, - ответил Просперо, - вы будете подвергнуты пытке этой ночью.

Алонсо, Себастьян, Антонио, Гонсало, Адриан и Франциско бежали на остров, который казался им пустыней. Калибан нашел их, и они вступили в заговор, чтобы убить Просперо и завладеть Мирандой. Послышалась торжественная и странная музыка, и на пиру появилось несколько странных фигур. Грянул гром, сверкнула молния: Ариэль в образе гарпии хлопнул крыльями по столу, и пир исчез. Просперо дал Фердинанду богатую компенсацию, чтобы загладить вину за прошлые строгие наказания; и эта компенсация была не чем иным, как рукой Миранды. Он посоветовал им быть благоразумными до бракосочетания и сказал, что если они пренебрегут его предписаниями в этом отношении, то между ними возникнут ненависть и раздор. Ариэль невидимой силой побудил Калибана и других, кого Просперо хотел видеть в своей келье, отправиться туда; но, не дойдя до нее, они были выслежены различными духами в облике гончих, которые загнали их в липовую рощу, где они были взяты в плен.

Просперо, обращаясь к эльфам холмов, ручьев, озер и рощ, к тем, кто на песках с бесстрастными ногами преследовал уходящего Нептуна, к куклам-полукровкам, которые при лунном сиянии делали кисло-зеленые колечки, которые не клюют овцы, к тем, чьим занятием было изготовление полуночных грибов, напомнил им, что он, помимо других могучих дел, с их помощью расколол. Он раздвинул крепкий дуб, вырвал сосну и кедр и разбудил спящих в могиле. Но от этой грубой магии, сообщил он им, он откажется, после того как подействуют его воздушные чары. Для этого он сломает свой посох, зароет его глубоко в землю, а книгу утопит. Вновь вошел Ариэль, а за ним Алонсо, Гонсало, Себастьян, Антонио, Адриан и Франциско и встали, как зачарованные, в круг, который сделал Просперо.

Гонсало воскликнул: "Здесь обитают все муки, беды, чудеса и изумления! Какая-то небесная сила выведет нас из этой страшной страны!" Просперо предстал перед королем как обиженный герцог Миланский. Он попросил помилования и отказался от герцогства. Алонсо попросил, чтобы, если он Просперо, он рассказал им о своем спасении и о том, как он встретился с ними на берегу, где за три часа до этого потерпел кораблекрушение и потерял своего дорогого сына Фердинанда. Дверь отворилась, и в ней обнаружили Фердинанд и Миранда, играющие в шахматы. Себастьян объявил это величайшим чудом. Ариэль, которому Просперо поручил отправиться на корабль и привести к нему хозяина и боцмана, вошел вместе с этими достойными людьми. На вопрос: "Какие новости?" - боцман ответил: "Самая лучшая новость - мы благополучно нашли нашего короля и компанию; другая - наш корабль, который мы разбили всего три стакана назад, крепко стоит и держится, и храбро снаряжен, как в первый раз, когда мы вышли в море". На другой вопрос, как они сюда попали, боцман ответил, что если бы он не спал, то постарался бы рассказать. Он вспомнил, что слышал странные звуки - рев, вопли, вой, звяканье цепей и другие разнообразные звуки, все ужасные; а когда их разбудили (ведь они спали), оказалось, что они на свободе. Просперо, указывая на Калибана, сказал своим друзьям: "Мать этого нескладного негодяя была ведьмой, да такой сильной, что могла управлять луной, делать приливы и отливы". Просперо пригласил короля и его поезд отдохнуть в его келье, где он расскажет историю своей жизни, а утром приведет их на корабль и даст им благоприятные штормы; затем, обращаясь к Ариэлю, он заключил: "Птенец, вот твой удел; стихии, будь свободен, и да будет тебе хорошо!"

В *"Сне в летнюю ночь"* Шекспир приводит фею в лес неподалеку от Афин. На вопрос Пака, где она бродит, фея ответила, что ходит по холмам, по долам, по кустам, по зарослям, по паркам, по бледным местам, по наводнениям, по пожарам. Оно бродило повсюду, быстрее

лунного шара; оно служило королеве фей, чтобы осыпать зелень росой. Пак рассказал фее, что в эту ночь король будет устраивать там пиршества, и посоветовал королеве не приближаться к нему, ибо Оберон пал духом и разгневался, потому что у нее в помощниках был прекрасный мальчик, милый подменыш, а ревнивый Оберон хотел, чтобы ребенок стал рыцарем в его поезде, который будет следить за лесами.

Фея спросила Пака, не тот ли это рыцарский дух, что пугает девиц в деревне, что сцеживает молоко, а иногда трудится в зелени, беззаботно заставляет хозяйку мешать, а иногда заставляет пить без бармы, и не вводит ли Пак в заблуждение ночных странников, а потом смеется над их вредом и делает работу хобгоблинов? Пак признал, что фея говорила правильно; сказал, что он - веселый ночной странник, разыгрывающий людей и заставляющий их смеяться. Между Обероном и Титанией разгорелся гневный спор о том, кому из них достанется мальчик-изменник. Они разошлись в гнев, Оберон пригрозил Титании, что будет ее мучить. Оберон призвал к себе Пака и принес ему траву, которую тот однажды показал ему и сок которой, положенный на веки спящего, заставлял мужчину или женщину желать следующего увиденного существа. Выпив сок этой травы, Оберон наблюдал за спящей Титанией и капал ей в глаза, чтобы, проснувшись, она с любовью преследовала первый попавшийся ей на глаза предмет, будь то лев, медведь, волк или бык, или любопытная обезьяна, или деловитая мартышка. Введя ее в заблуждение, он даст ей другую траву, чтобы снять чары, но не раньше, чем она откажется от мальчика.

Пак нашел зачарованный цветок, и пока Оберон смазывал глаза Титании его соком, Пак должен был помазать глаза презрительного юноши другим количеством сока, чтобы заставить его обожать милую афинскую даму, влюбленную в него. Затем Пак был удален с указанием встретиться с Обероном до первых петухов. В другой части леса Титания распределила своих помощников: кому-то предстояло уничтожить мозоли на бутонах мускусной розы, кому-то - воевать с летучими мышами за их кожистые крылья, из которых можно сшить плащи для маленьких эльфов, а кому-то - сдерживать крикливую сову, которая по ночам улюлюкала на причудливых духов. Отдав распоряжения, она заснула. Оберону представился удобный случай, и он не стал им пренебрегать. Он сжал цветок на веках Титании и исчез.

Проснувшись, Титания устала на Боттома, у которого, по искусству Пака, была голова осла. Тем не менее она считала его мудрым и прекрасным. Она велела своим феям быть добрыми и обходительными с господином и накормить его абрикосами, росой, пурпурным виноградом, зеленым инжиром и шелковицей. Затем они должны были украсть у шмелей медовые мешочки для его услуг, обрезать их восковые бедра и зажечь их у глаз светлячка, чтобы показать ему свою любовь к постели; и еще они должны были оторвать крылья у бабочек, чтобы отгонять лунные лучи от его спящих глаз. По ошибке Пака, любовный сок был поставлен в отсутствие прекрасной афинской дамы, и таким образом желаемое не было достигнуто. Вследствие этого произошло много смятения и недоразумений. Чтобы предотвратить ссору, Оберон, к которому Пак обратился как к "царю теней", приказал накрыть ночь туманом, чтобы соперники не сбились с пути. Были даны и другие указания, которые Пак посоветовал выполнить быстро, так как вдали сияла предвестница Авроры, при приближении которой призраки, бродящие тут и там, расходились по домам в церковные дворы. По его словам, проклятые духи, похоронившие себя в крестовых ходах и наводнениях, уже отправились свои червивые постели, чтобы день не увидел их позора. Оберон начал жалеть Титанию, и, коснувшись ее глаз травой, исчезла ее любовь к отвратительному облику, которым она вечно любовалась.

Сон в летнюю ночь завершается следующей песней, если не считать обращения Пака:

"Теперь, до рассвета,
По этому дому каждая фея бродит,
К лучшей невесте мы пойдем,
Которая будет нами благословлена;
И роды, там созданные,
Будет удачным всегда.
Так и все пары три
Вечно верными и любящими будут:
И пятна от руки природы
Не будут в их роду;
Ни родинки, ни заячьей губы, ни шрама,
Ни родинки, ни шрама, ни следа
Despised in nativity,
Не будет на их детях.
С этой полевой росой освятите,
И каждая фея пусть идет своей походкой;
И благословите каждую палату,
В этом дворце сладостный покой:
И впредь он будет в безопасности,
И хозяин его благословен.
Уходите,
Не останавливайтесь;
Встречай меня с рассветом".

Извлекая уроки из *"Макбета"*, мы обойдем предсказания странных сестер как можно легче, не нарушая связующих звеньев, хотя у нас есть большой соблазн включить значительную часть этой пьесы в наш сборник сказок и преданий, поскольку, по нашему мнению, ни одно из произведений Шекспира не показывает суеверия прошлых веков более наглядно, чем *"Макбет"* поэта.

Пьеса начинается на открытом месте, где во время грозы появляются и исчезают три ведьмы, не совершив никакого важного дела в темноте. Они снова встретились на пустоши, во время очередной грозы. Одна из них рассказала другим ведьмам, что была в гостях и убивала свиней. Другая рассказывала о жене моряка, отправившейся в Алеппо, и грозилась приплыть туда в решете. Макбет и Банко обнаружили ведьм и приветствовали их. Благодаря хитрости женщин, изверг проник в сердце Макбета и склонил его к кровавым планам по устранению всех препятствий на пути к получению короны и передаче ее потомкам. Сначала одна жертва, а затем и другая пали под его коварством. Его мучили страдания: призрак Банко преследовал его.

Геката присоединилась к ведьмам на пустоши и упрекнула их за то, что они торгуют с Макбетом, не посоветовавшись с ней, хозяйкой их чар. Ведьмы отправились прочь с указанием встретиться утром у ямы Ахерона. Там Макбет должен был узнать свою судьбу. Сосуды и заклинания должны были предоставить ведьмы, а Геката должна была поймать каплю пара, которая висела на углу луны, прежде чем она коснется земли. Из этой капли, с помощью магических приемов, должны были появиться такие духи, которые силой своей иллюзии привели бы Макбета в смятение. Такова, по словам Гекаты, будет его участь за то,

что он отверг судьбу, презрел смерть и превознес свои надежды над мудростью, благодатью и страхом.

Три ведьмы собрались в темной пещере и, пока гремел гром, сварили котел адского супа, ингредиенты которого можно узнать из следующих строк

1 *Ведьма*. "Трижды мяукнула кошка с ветками".

2 *Ведьма*. Трижды; и один раз хрюкнул ежик.

3 *Ведьма*. Арфист плачет: "Пора, пора".

1 *Ведьма*. Обойдите котел;
В отравленные кишки брось.
Жаба, что под самым холодным камнем,
Дней и ночей тридцать один
В яде спящая,
Варись сначала в зачарованном котле.

Все. Двойной, двойной труд и хлопоты;
Огонь, огонь, огонь; и, котел, котел, котел.

2 *Ведьма*. Филе фенни змеи,
В котле варится и печется;
Глаз тритона, и палец лягушки,
Шерсть летучей мыши, и язык собаки,
Вилка оленя и жало слепого червя,
Лапка ящерицы и крыло совы,
Для очарования сильных бед,
Как адское горло, кипит и бурлит.

Все. Двойной, двойной труд и беда;
Огонь, огонь, огонь; и, котел, котел, котел.

3 *Ведьма*. Чешуя дракона; зуб волка;
Мумия ведьмы; пасть и залив
Из буйной соленой морской акулы;
Корень болиголова, выкопанный в темноте;
Печень богохульного еврея;
Желчь козла и листья тиса,
Серебристые в лунном затмении;
Нос турка и губы татарина;
Палец задушенного при рождении младенца,
Ров, который доставил чернорабочий.
Сделайте кашу густой и жидкой:
Добавьте к ней тигриный чайдрон,
Для ингредиентов нашего котла.

Все. Двойной, двойной труд и хлопоты;
Огонь, огонь, огонь; и, котел, котел, котел.

2 *Ведьма*. Охладите его кровью бабуина;
Тогда чары будут крепки и хороши.

Геката. О, молодец! Я одобряю твои старания;
И каждый разделит с тобой прибыль.
А теперь вокруг котла пойте,
Как эльфы и феи в кольце,
Очаровывая все, что вы туда положите.

Песня.

"Черные духи и белые,
Красные духи и серые;
Смешивайтесь, смешивайтесь, смешивайтесь,
Вы, кто смешивает, можете".

2 Ведьма. Уколом больших пальцев,
Что-то злое сюда идет.
Откройте, замки, кто бы ни стучал".

Появился Макбет и спросил, о чем говорят полуночные ведьмы. Ответ был таков: "Дело без имени". Он попросил их ответить ему тем, что они исповедуют. Одна из ведьм спросила, из каких уст он предпочел бы получить ответ - из их уст или из уст их хозяев. Когда Макбет пожелал увидеть хозяев, ведьма № 1 приказала бросить в пламя кровь свиноматки, съевшей девять опоросов, и жир, вытекший с виселицы убийцы. Под раскаты грома поднялась вооруженная голова и велела Макбету остерегаться Макдуфа. Другой демон, более могущественный, в виде окровавленного ребенка, поднялся и велел Макбету быть мужественным; смеяться над мужской силой, ибо никто из рожденных женщиной не может причинить ему вреда. Вторым ребенком, после того как первый спустился в недра земли, сказал королю, что он не будет побежден, пока против него не выступят от великого леса Бирнам до высокого холма Дансинан. Монарху посоветовали больше ни о чем не спрашивать, но он пренебрег предупреждением. "Почему тонет этот котел? И что это за шум?" - спросил он. Восемь королей, а за ними и Банко явились в видении Макбета. Все видение, если его можно так назвать, сильно удивило его; но ни одна его часть не удивила его так сильно, как дух Банко, которого он жестоко предал смерти, намереваясь расстроить судьбу, как ему открыли странные сестры, когда он впервые встретил их на пустоши. Видя, что король удручен, ведьмы, чтобы подбодрить его, некоторое время танцевали и пели, а затем внезапно исчезли.

Не успел Макбет оправиться от задумчивости, как к нему прибыл гонец с известием, что Макдуф, которого он так боялся, бежал в Англию. Весть эта так сильно взволновала его, что он объявил о своем намерении захватить замок Макдуфа, отдать на меч его жену, младенцев и всех прочих родственников в какой бы то ни было степени. Эту угрозу он частично привел в исполнение.

День возмездия был близок. Макбет, обезумев от страха и честолюбия, пытался отвратить нависшее над ним зло, но ему это не удавалось. Приговор был принят: он стал королем, как и предсказывали странные сестры, но все его кровавые деяния и козни королев, беспринципной, как и он сам, не могли изменить указ. Бирнамский лес, казалось, пришел в Дунсинан, а семья Банко в свое время унаследовала трон, который судьба предназначила для них.

В "*Короле Генрихе Шестом*" на проделки злых духов брошен еще один свет. Глубокой темной ночью, когда совы кричат, собаки воют, духи ходят, а призраки разрывают могилы, в соответствии с определенными обрядами для вызывания демонов восстал дух. Болингброк

поинтересовался у злого духа, что будет с королем? Ответ был таков: "Еще жив герцог, которого Генрих свергнет. Но он переживет его и умрет насильственной смертью". На вопрос "Какая судьба ждет герцога Саффолка?" последовал ответ: "От воды он умрет". Герцогу Сомерсету дух посоветовал избегать замков. Так избавившись от него, злой дух спустился в горящее озеро. Далее в произведении рассказывается о ведьме, которую приговорили к сожжению в Смитфилде.

Перейдя от *"Генриха Шестого"* к *"Антонию и Клеопатре"*, мы узнаем несколько фраз, касающихся суеверий.

Чармиан, обращаясь к Алексасу в льстивой манере, спросил, где тот прорицатель, которого он так расхваливал. Прорицатель, который немедленно явился, рассказал слушавшим его людям, что знает "вещи" из тайной книги природы. Был приготовлен пир, на котором Чармиан попросил прорицателя подарить ему удачу. "Я не делаю, но предвижу", - был ответ. Чармиан, Алексас и их спутники хотят услышать предсказание своей судьбы, но прорицательница не решила открыть им ничего важного.

На прощание мы отметим, что в нескольких предложениях Шекспира появляется призрак отца Гамлета.

Бернардо, Марцелл и Горацио встретились в поздний час, чтобы поговорить о страшном явлении, которое встревожило обоих в предыдущую ночь, и тут их напугало то же самое явление - призрак, появившийся на пороге. Они заметили, что он похож на умершего короля. Горацио попросил его заговорить, но тот, не удостоив его ответом, скрылся. Оно появилось вновь, но внезапно исчезло, услышав петуха. Сколько времени прошло, нам не известно, но в одну из ночей, сразу после того, как часы пробили двенадцать, Гамлет, Горацио и Марцелл вели серьезный разговор, когда их охватила тревога. Первый умоляет призрак сказать, зачем он их посетил. Призрак манит Гамлета следовать за ним, что он и сделал, несмотря на то, что все, кто был с ним, видели дух так же хорошо, как и он сам. Язык призрака развязался, и он произнес: "Внимательно выслушай то, что я расскажу: Мой час почти настал, когда я должен предать себя серному и мучительному пламени. Я дух отца твоего, и на этот день я заточен в огонь, пока не сгорят и не очистятся преступления, совершенные мною в дни природы. Если бы мне не запрещалось разглашать тайны моей темницы, я мог бы рассказать историю, которая всколыхнула бы твою душу, заморозила бы твою молодую кровь, заставила бы твои глаза зажмуриться, а локоны - разойтись, как перья у взбешенного дикобраза, но этого вечного пекла не должно быть. Если ты любил своего отца, отомсти за его подлое и противоестественное убийство". "Убийство!" - воскликнул Гамлет. "Убийство", - ответил призрак, - "самое нечестное, как самое лучшее". "Открой его, - задыхался Гамлет, - чтобы я мог на быстрых крыльях взлететь к своей мести". "Ты должен быть тупее жирной травы, что гниет на пристани Леты, если не будешь вникать в это", - воскликнул дух. Призрак продолжал: "Говорят, что, когда я спал в своем саду, змея ужалила меня до смерти; но знай, что змея, которая ужалила твоего отца, теперь носит его корону..... Спал я в саду моем, по обычаю моему, после полудня, и в безопасный час дядя твой украл проклятый сок гебенона в склянке и влил мне в уши проклятый раствор, от которого свернулась кровь моя. Так я, рукой брата, был отлучен от короны и королевы; оборванный в цветущем грехе, неподготовленный, разочарованный, без крайнего омовения отправленный на свой счет со всеми своими недостатками на голове. О, ужас! Ужас! Пусть королевское ложе не будет кушеткой для роскоши и проклятого кровосмешения. Прощайте; светящийся червячок показывает, что утро уже близко, и начинает бледнеть его неумелый огонь: Прощай! Вспомни меня". Смерть короля была отомщена. Вероломная королева и тот, кто убил монарха, выпили отравленный кубок и получили меру за меру.

ГЛАВА XVIII.

Поэт Гей - "Заклинание" - Гобнелия - Любберкин едет в город - Прекрасная дева - Заклинания, к которым прибегают - Пометить землю, и трижды обернуться - конопляное семя как талисман - Валентинов день - улитка, используемая в гаданиях - горящие орехи - гороховые орехи как заклинание - багульник, посланный с посланием любви - пиппин - добродетель соединенных подвязок - любовный порошок - предупреждения цыганок - ножи суровой любви - история Боккаччо - явление умершего возлюбленного - стихи Бернса - "Обращение к дьяволу" - "Там о' Шантер."

Джон Гэй, старый английский поэт, пишет в своем *"Заклинании"*:

"Гобнелия, сидя в унылой долине,
В задумчивом настроении повторила свой печальный рассказ;
Ее жалкую повесть ветры со вздохом оплакивают,
И тоскливое Эхо отвечает стоном на стон.
I rue the day, a rueful day I trow,
Горестный день, поистине горестной день!
Когда Любберкин в город свой скот гнал,
Девуцу прекрасную в постели он любил;
Дева прекрасная в постели его любовь сохранила,
И ради деревни он равнину покинул.
Возвращайся, мой Лабберкин, эти частушки слушай,
Я попробую заклинания, и заклинания облегчат мои заботы.
Острым каблуком я трижды пометил землю,
И трижды поверну я вокруг, вокруг, вокруг.
Когда впервые в году я услышал, как поет кукушка,
и приветственно закричала о наступлении весны,
Я сразу же бросился бежать с такой поспешностью,
Деб'рах, выигравший плащ, едва ли бежал так быстро;
Пока, запыхавшись, совсем не устал,
На возвышенном берегу я присел,
Потом снял башмак и, клянусь честью,
Я увидел эти желтые вьющиеся волосы,
как у Лабберкина, по завиткам и оттенку,
как если бы они росли на его прекрасной спине.
Острым каблуком я трижды пометил землю,
И трижды кручусь вокруг, вокруг, вокруг.
В канун прошлого лета я не искал сна,
Но в поле мешок с конопляным семенем принес,
Я разбросал семена со всех сторон,
И трижды дрожащим голосом воскликнула:
Эту коноплю девственной рукой я сею,
Кто будет моей истинной любовью, тот и скосит урожай.
Я прямо посмотрел назад, и если мои глаза говорят правду,
С острой косой позади меня шел юноша.
Острым каблуком я трижды пометил землю,
И трижды повернулся я вокруг, вокруг, вокруг."

Последний Валентин, день, когда птицы добрые
Взаимным щебетанием находят своих суженых,
Я встал рано, на заре дня,
Пока солнце еще не прогнало звезды;
Я отправился в поле, среди утренней росы,
Чтобы подоить корову (так должны поступать домохозяйки).
Первого я разглядела, и первого мы увидели,
Вопреки судьбе будет наша настоящая любовь;
Смотри, Лабберкин, каждая птица берет своего партнера,
И можешь ли ты тогда оставить свою возлюбленную?
Своим острым каблуком я трижды прочерчу по земле,
И трижды кручусь я вокруг, вокруг, вокруг.
В прошлый майский день я искал улитку.
Которая могла бы раскрыть имя моего тайного возлюбленного;
На кусте крыжовника я нашла улитку,
Ибо всегда улитки вблизи самых сладких плодов водятся.
Изъяв паразита, я быстро побежал домой,
И на очаге развел молочно-белые угли.
Медленно ползла улитка, и, если я правильно произношу слова,
В мягком пепле начертил любопытную букву L:
О, пусть эта чудесная примета окажется удачной!
Ведь "Л" встречается в Люберкине и любви.
Острым каблуком я трижды пометил землю,
И трижды повернулся вокруг, вокруг, вокруг.
Два лесных ореха я бросил в пламя,
И каждому ореху я дал имя любимой,
Это с громким звоном меня поразило,
Что в пламени ярчайшем вспыхнуло.
Как пылал орех, так пусть растет твоя страсть,
Ведь это твой орех так ярко сиял.
Своим острым каблуком я трижды прочертил по земле,
И трижды кручусь вокруг, вокруг, вокруг.
Как горошины я однажды сорвал, так и увидел.
Один был плотно набит трижды три,
Который, собрав, я благополучно доставил домой,
И над дверью заклинание тайное наложил,
Колесо я повернул и балладу новую спел,
Пока с веретена я пряла шерсть;
Засов задвигался, когда кто первый входил,
но в своем собственном обличье - Лабберкин.
Я оборвал пряжу, удивленный увиденным,
Верный признак того, что он нарушит свое слово со мной.
Вскоре я присоединился к нему с привычной легкостью,
Чтобы его любовь вновь соединилась с моей.
Острым каблуком я трижды пометила землю,
И трижды кручусь вокруг, вокруг, вокруг.
Эту муху я беру с травы,
Чья пятнистая спинка может превзойти алый цвет.
Лети, птичка, на север, на юг, на восток, на запад,

Лети туда, где есть мужчина, которого я люблю больше всего.
Он покидает мою руку; видите, он улетел на запад,
Чтобы вызвать мою настоящую любовь из неверного города.
Своим острым каблуком я трижды прочерчу по земле,
И трижды поворачиваю вокруг, вокруг, вокруг.
Я кручу свою пипинку по кругу,
Чтобы имя моего пастуха процветало на равнине,
Я бросаю над своей головой неразорванный косичку,
На траве я читаю совершенный L;
Но на сердце моем более прекрасная буква Л видна.
Чем на зеленом поле.
Острым каблуком я трижды прочертил по земле,
И трижды кручусь вокруг, вокруг, вокруг.
Этот кочан еще раз испытаю,
Видишь, из сердцевины два ядра коричневых я беру;
Это на щеке моей для Лабберкина надето,
А Бубиклод с другой стороны понесет.
Но Бубиклод вскоре падает на землю,
Это знак того, что его любовь непрочна,
А Лабберкин держится до последнего;
О, если бы его губы соединились с моими так быстро!
Острым каблучком я трижды пометил землю,
И трижды обернусь вокруг, вокруг, вокруг.
Когда-то Лабберкин спал под деревом,
Я сдернул с его колена болтающуюся подвязку;
Он не знал, когда я натянул пеньковую веревку.
Теперь я быстро сдергиваю подвязку из чернильно-синей ткани;
Вместе быстро я подвязки завязываю,
И, завязав узел, повторяю натяжение:
Трижды узел истинной любви я завязываю,
Крепким будет узел, крепкой будет его любовь.
Острым каблуком я трижды пометил землю,
И трижды поверну вокруг, вокруг, вокруг.
В последний базарный день, как и положено, я отправился
В город с яйцами, сбереженными в сене.
Я дошел до рынка задолго до ночи,
Мой кошелек стал тяжелым, а корзина легкой.
Прямо в лавку гончара я пошла,
И на любовный порошок потратила все свои деньги;
А вот что будет в следующее воскресенье, после молитвы,
Когда в пивной Любберкин почиет,
Золотой талисман я брошу в его кружку,
И вскоре юноша пылает любовью.
Острым каблуком я трижды пометил землю,
И трижды поверну вокруг, вокруг, вокруг.
Но постойте: наш Лайтфут лает и наострил уши,
Из-за вон той штольни показался Лабберкин.
Он идет, он идет, Хобнелия не смущается,
И не умрет девой она, увенчанная ивой.

Он клянется, клянется, что подарит мне зеленое платье;
О дорогой! Я падаю, падаю, падаю.

Гей также пишет:

"Накануне прошлой пятницы, когда солнце уже садилось,
Я, возле штольни, встретил троих смуглых цыган,
На мою руку они бросили пытливый взгляд,
Сказали, чтобы я остерегался, и трижды покачали головами;
Они сказали, что я должен пройти через многие испытания,
Некоторые в мирской выгоде, но больше всего в любви.
На следующее утро я упустил трех кур и нашего старого петуха,
А у изгороди - две булавки и платок.
Я перенес эти потери с христианской душой,
И не чувствовал беды, пока ты был добр;
Но с тех пор, увы, я стал презирать моего Колина,
Я не знаю наслаждения ни ночью, ни днем, ни утром.
Помогите мне, цыгане, вернуть его домой,
И девице верните ее мужа.
Не сидел ли я с тобою много ночей,
Когда умирающие угли были нашим единственным светом,
Когда все существа лежали в дремоте,
кроме нашего кота, моего Колина Клаута и меня?
Ни кота, ни Колина не тревожат тревожные мысли,
И только мне одному не дает уснуть любовь.
Помнишь, Колин, как на прошлогодних поминках
Я купил дорогой подарок ради тебя:
Мог бы ты поколдовать над букетом на своем ноже,
И с другой стороны изменить свою жизнь?
Если ты забыл, я могу повторить,
Моя память подскажет стих столь сладостный:
"Как это выгравировано на ноже твоём,
Так и образ твой на сердце моем".
Но горе мне! Такие подарки не приносят удачи,
Ведь ножи, говорят мне, всегда разрывают любовь".

В "Истории *Изабеллы*" Боккаччо есть трогательные случаи, когда умерший любовник являлся своей любовнице. Китс пересказал эту историю следующим образом:

"Это было видение. В сонном мраке,
в полутьме полуночи, у изножья ее дивана
Лоренцо стоял и плакал: лесная могила
Омрачила его глянцевые волосы, которые когда-то могли стрелять
Блеск на солнце, и холодная гибель
На губах его, и отняла мягкую лютню
У его тоскливого голоса, и мимо его заложенных ушей
Сделал для его слез грязный канал.

Странный звук раздался в голосе бледной тени;
Ибо стремилась она на своем жалком языке
Говорить, как на земле, когда она бодрствует,
И Изабелла в музыке витала:
В ней было томление и дрожь,
Как в бледной друидской арфе без струн;
И стонал призрачный напев,
Как хриплые ночные порывы, Среди которых погребальные биры.

Глаза его, хоть и дикие, но все же росой светились
любовью, и отгоняли призрачный страх
От бедной девушки магией своей яркой,
Пока она распутывала ужасные нити.
Позднего омраченного времени - убийственной злобы
Гордыни и алчности - темный сосновый кров
В лесу и в заросшей дерном лощине,
Когда, не говоря ни слова, от ударов он упал.

Сказав при этом: "Изабель, милая моя!
Ягоды красной кислицы падают над моей головой,
И большой кремневый камень весит на моих ногах,
Вокруг меня буки и высокие орехи
свои листья и колючие орехи; блеяние овец
доносится из-за реки к моей постели:
Пролей хоть одну слезу на мой вересковый цветок,
И утешит меня в могиле.

Я теперь тень, увы, увы!
На юбках человеческой природы обитаю
В одиночестве: Я в одиночестве отпеваю святую мессу,
Пока вокруг меня не слышно звуков жизни,
И блестящие пчелы в полдень пролетают по полю,
И колокол в часовне час отбивает,
И мне эти звуки чужды,
И в человечестве ты далека".

Давайте посмотрим, что говорит Бернс, никогда не забытый шотландский поэт, в своих
"*Обращении к Дилу*" и "*Таме о Шантере*". В своей изящной манере он рассказывает о том,
что древние жители верили в видимых дьяволов, водяных, спанки, ведьм, чары, заклинания
и многие другие формы суеверий.

ОБРАЩЕНИЕ К ДЭЙЛУ.

"О ты! Какой бы титул тебе ни подошел,
Олд Хорни, Сатана, Ник или Клути,
Кто в этой пещере мрачной и копотливой,

Закрытый под люками,
Спарджес о брунстане Кути,
Чтобы пугать бедных несчастных.

Послушай меня, старый Ханги, на минутку,
И оставь бедные проклятые тела;
Я уверен, что это доставит удовольствие,
Даже дьяволу,
Чтобы шкурить и пугать бедных псов вроде меня,
И слышать, как мы визжим?

Велика сила твоя и слава твоя;
Далеко известное и знаменитое имя твое:
И хотя твой дом - это низкий город,
Ты путешествуешь далеко;
И вера! Ты не хромой и не хромой,
И не страшен, и не страшен.

Whyles ranging like a roarin' lion
За добычей, норы и углы пробуя;
Whyles on the strong-wing wing tempest flyin',
И крутит кирхи;
Whyles, in the human bosom pryin',
Unseen thou lurks.

Я слышал, как моя преподобная бабушка говорила,
В ущельях ты любишь бродить;
Или там, где старые разрушенные замки седые
Кивают луне,
Ты пугаешься ночных странствий,
И старческим воем.

В сумерках моя бабушка собралась
Чтобы помолиться, милая честная женщина!
За дамбой она слышала, как ты бумкаешь.
Жуткие звуки;
Или, шурша, пробираешься сквозь заросли,
с тяжелым стоном.

Унылая, ветреная, зимняя ночь,
Звезды падают вниз с неярким светом,
Я испугался тебя, мой друг,
На берегу озера;
Ты, как куст рашпиля, стоял на виду,
И машут руками.

Дубина в моем сердце задрожала,
Каждый волосок встал дыбом,
Когда из древней реки, кря-кря-кря...
Среди родников,
Awa ye squatter'd like a drake,
На свистящих крыльях.

Пусть колдуны мрачные и увядшие ведьмы
Расскажут, как с тобой на амброзии клячи,
Они проносятся по муирам и головокружительным скалам,
С нечестивой скоростью;
И в кирковых дворах возобновляют свои лиги.
Оре хаукит мертв.

Отсюда жены графов, с трудом и болью,
Могут в кирну погружаться и погружаться напрасно;
Ведь желтое сокровище таинственно
С помощью колдовского мастерства;
И даутет, двадцатипятитысячник Хоки, как орал.
Как кричит счет.

А потом мистические узлы, которые так некстати,
Над молодым гидом, влюбленным, зорким и крутым,
Когда в доме лучший уорк-люм,
По кантрийному остроумию,
Вмиг превращается в вошь,
Просто в точку.

Когда оттепель растворяет злобный гомон,
И плывет звенящий ледяной борд,
Тогда водяные сороки преследуют фьорд,
по вашему указанию,
И ночных путников манят
на погибель.

А на корме твои моховики, пробирающиеся через мох.
Приманивают тех, кто поздно и пьян;
Блестящие, крикливые, озорные обезьяны
Обманивают его глаза,
пока он не погрузится в болотную жижу,
И больше не поднимется.

Когда мистическое слово и хватка каменщиков
В бурях и штормах поднимают вас,
Какой-нибудь петух или кот твой гнев остановит,
Или, как ни странно,

Младшего брата вы выпорете
А то и в ад затащит!

Ланг син, в прекрасном Эдеме,
Когда влюбленные юности впервые стали парой,
И душу любви они разделили,
В тот восторженный час,
Сладостный на душистом цветнике
В тенистой беседке!

А потом ты, старый, снулый пес!
Ты пришел в рай *незванным*,
И сыграл на человеке проклятую скороговорку,
(Black be your fa'!)
И наделил младенческий мир шогом,
'Maist ruined a'.

Вспомните тот день, когда вы попали в переделку,
В вонючей одежде и с перегаром,
Ты представил свою смазливую пипиську
'Mang better people,
И набросился на человека из Уз.
Твоя злобная шутка?

И как вы взяли его в свой плен,
И выгнали его из дома и зала,
А струпья и пятнышки его желтили.
горькими когтями,
И опускали его злобный язык,
Was warst ava?

Но я расскажу о ваших делах,
Твои хитроумные ловушки и свирепые козни,
В тот день Михаила ты пронзил,
И до сих пор,
И на лалланском языке, и на эрзе,
В прозе или рифме.

А теперь, старый Клоотс, я знаю, что вы думаете.
Некий Барди разглагольствует и пьет,
И в какой-то злосчастный час он попадет
в вашу черную яму;
Но, поверьте, он свернет за угол,
И обманет вас еще.

Но прощай, старый Ники-бен!
О, если бы вы подумали и подумали!
Может, вы, айблины, - не знаю...
И все же у вас есть ставка.
Я хочу подумать о вашем доме,
Даже ради вас!"

ТЭМ О'ШЕНТЕР.

"Когда Чапман Билли покидает улицу,
И засушливые неборы, неборы встречаются,
Когда рыночные дни затягиваются,
И народ начинает брать ворота;
Пока мы сидим, прижавшись к пеленке,
И становимся все несчастнее и несчастнее,
Мы думаем о длинных шотландских милях,
О мхах, водах, пощечинах и стилях,
Которые лежат между нами и нашим домом,
Где сидит наша хмурая угрюмая дама,
Собрав свои брови, как собирающийся шторм,
Питая свой гнев, чтобы согреть его.

Эту истину поведал честный Тэм о'Шантер,
Как он ночью из Эйра скакал;
(Auld Ayr, wham ne'er a toun surpasses,
Для честных мужчин и милых девушек).

О Тэм, если бы ты был так же мудр,
как советовала тебе твоя жена Кейт!
Она говорила тебе, что ты - шкура,
Блеющий, крикливый, пьяный блеллум;
Что с ноября по октябрь
В базарный день ты не был трезв;
То илька мельник, с мельником,
Ты сидел так долго, как будто у тебя был силлер;
И каждый ниг был обут в башмак,
Кузнец и ты собирали ревущую фу;
Что в доме Г-спода, даже в воскресенье,
Ты пил с Кирктоном Жаном до понедельника.
Она пророчила, что, поздно или скоро,
Тебя найдут утонувшим в Дуне;
Или с колдунами в зеркале,
У старого призрачного кирка Аллоуэя.

Ах, нежные дамы! Мне грустно,
Подумать, как много советов сладостных,
Как много мудрых советов,
Муж от жены презирает!

Но к нашему рассказу: Ae market night
Тэм посадил унко правильно;
Быстро у ингле, с блеском,
И с отварами, что пили божественно:
А у локтя его сидел Сутер Джонни,
Его древний, надежный, засушливый друг;
Тэм любил его, как настоящий британец;
Они уже несколько недель не расставались.
Ночь тянулась с песнями и грохотом;
А эль становился все лучше:
Хозяйка и Тэм становились все любезнее,
И благосклонность тайную, сладкую и драгоценную;
Сутер рассказывал свои странные истории;
Смех хозяина был готов подпевать:
Шторм без грозы мог бушевать и шуметь,
Тэм не обращал внимания на свист бури.

Осторожно, безумно видеть человека таким счастливым,
И утопился среди пеленок;
Как пчелы бегут к дому с грудями сокровищ,
Минуты окрыляли их путь наслаждением:
Короли могут быть благословенны, но Тэм был славен,
Над всеми бедами жизни победил!

Но удовольствия подобны макам.
Ты схватил поток, и он расцвел!
Или как снег в реке,
На миг белеет, а потом тает навеки;
Или как бореалис,
Которые исчезают прежде, чем вы успеете указать их место;
Или как радуга прекрасная,
исчезающей среди бури.
Никто не может связать время и прилив:
The hour approaches Tam maun ride -
В тот час, когда над черным сводом ночи забрезжит ключ,
В этот мрачный час он садится на своего зверя,
И в суровую ночь он отправляется в путь,
Как никогда бедный грешник не был за границей.

Ветер дул, как в последний раз;
Ливень с грохотом поднялся в воздух:
Быстрые отблески тьма поглотила;

Громко, глубоко и протяжно гремел гром;
В ту ночь ребенок мог понять.
У дьявола были дела.

Он сел на свою серую кобылу, Мег.
Лучше не поднималась нога.
Тэм пробирался сквозь грязь и трясину,
Презирая ветер, и дождь, и огонь;
Придерживая свой надежный голубой чепец;
Напевая какой-нибудь старый шотландский сонет;
Пока он светится от благоразумных забот,
Чтобы боглы не застали его врасплох;
Кирк-Аллоуэй приближался,
Где гаисты и хаулы ночами плачут.

К этому времени он уже пересек графство,
Где в змее курил чапман;
И мимо березок и мейкл стейн,
И мимо берез и мейкл стейн, где Чарли Брэк шею свернул;
И через овраги, и у каирна,
Где охотники нашли убитого мальчишку;
И у колючки, и у колодца,
повесилась мать Мунго.
Перед ним Дун изливает все свои потоки!
Буря с удвоенной силой проносится по лесу;
Молнии сверкают от столба к столбу;
Все ближе и ближе громы;
Когда в стонущих деревьях забрезжил свет,
Кирк-Аллоуэй показался в сиянии;
В илках бора лучи сверкали,
И громко звучали веселье и танцы.

Вдохновляющий смелый Джон Барлейкорн!
Какие опасности ты можешь заставить нас презирать!
С пивом мы не боимся зла;
С ускэбэ мы встретимся с дьяволом.
Шлепки так и хлестали по шее Тэмми,
Честная игра, ему было наплевать на все.
Но Мэгги стояла в полном изумлении,
Пока, получив наставления от пятки и руки,
Она решилась выйти на свет;
И, ух ты! Тэм увидел необычное зрелище!
Колдуны и ведьмы в танце;
Ни котильона нового из Франции,
Но хорнпайпы, джиги, стратсписы и рилы
Жизнь и мужество в пятки им вложили.
Виннок-бункер на востоке,

Там сидел старый Ник в форме зверя;
Черноволосый, мрачный и крупный парень,
Он музыку им дарил:
Он завинчивал свои трубы и пускал их в ход.
Пока крыша и стропила не загремели.
Гробы стояли вокруг, как открытые прессы,
В которых покойники одевались в свои последние одежды;
И по какой-то дьявольской хитрости,
Каждый из них держал в своей пузатой руке светильник,
С помощью которого героический Тэм смог
Заметить на полыхающем столе,
Убийцу на виселице в воздухе;
Два спан-ланга, маленькие некрещенные дети,
Вора, недавно изнасилованного,
В последнем вздохе его рты разжались:
Пять томагавков, с красной ржавой кровью;
Пять скимитаров, покрытых коростой убийства;
Подвязка, которой был задушен младенец;
Нож, которым изувечили горло отца,
Который сына жизни лишил,
Седые волосы еще лежат дыбом.
И еще много ужасного и страшного.
Которые и назвать-то было бы немыслимо.

Тамми сияла, изумленная и любопытная,
Веселье и забавы становились все быстрее и быстрее:
Волынщик дудел все громче и громче,
Танцоры летали все быстрее и быстрее;
Они наматывали, они ставили, они скрещивали, они расчищали.
Пока Илка Карлин не взвизгнула и не закричала,
И воодушевляла своих друзей.
И линкет на него в своем сарке!

Тэм, о Тэм! Если бы они были королевами.
Пухлые и крепкие, в отрочестве;
Их сарки, вместо креш флэннен,
Были белоснежным семнадцатифунтовым бельем!
Три моих бриджика, моя единственная пара,
Которые с давних пор были плюшевыми, с голубыми волосами,
Я бы отдал их моим хурди,
За один миг милых лодыжек!

Но увядшие бельдамы унылы и скучны,
Ригвуди-хагс запрягали жеребенка,
Лупя и бросая на костыль,
Я удивляюсь, что у тебя не сводит живот.

Но Тэм знал, что к чему в бравом деле,
Там была прекрасная девушка и валлиец,
В ту ночь зачисленный в ядро,
(Ланг после того, как он был найден на берегу Каррика!
Она застрелила множество зверей,
И погибла чудесная лодка,
И сотрясала кукурузу и медведей,
И держала в страхе всю деревню).
Ее сарка из Пейсли,
Которую она носила, когда была девчонкой,
В длину, хотя и была очень скудна,
Это была ее лучшая одежда, и она была красива:
Ах! Малыш знает твою преподобную бабушку,
Что сарка она для своей маленькой Нэнни,
С двумя пудами шотландцев (это было ее богатство),
И это было бы украшением танца ведьм!

Но здесь моя муза - ее ведомый человек:
Sic flights are far beyond her power:
Чтобы петь о том, как Нэнни крутится и порхает,
(Душистый нефрит она была и странная),
И как Тэм стоял, как околдованный,
И думал, что сам обогатился:
И даже Сатана сиял и бесновался,
И горячился, и дул мощно и сильно:
До тех пор, пока не случился первый капер, а затем другой,
Там потускнел его разум,
И прорычал: "Отлично, Катти Сарк!
И в одно мгновение все померкло;
И не успел Мэгги опомниться,
Когда выскочил адский легион.

Как пчелы, разгневанные пчелами,
Когда грабительские стада нападают на их байку;
Как открытые смертельные враги Пусси,
когда, хлоп! она появляется перед их носом;
Как нетерпеливая толпа на рынке,
Когда громко звучит "Поймай вора!".
Так Мэгги бежит, а ведьмы за ней,
И в каждом из них - старинный скрип и пустота.

Ах, Тэм! Ах, Тэм! Ты получишь свою справедливость!
В аду тебя зажарят, как селедку!
Напрасно Кейт ждет твоего прихода!
Кейт скоро станет несчастной женщиной!
А теперь сделай все возможное, Мэг,
И выиграй ключ-штопор на бриге;

Там ты сможешь бросить им свой хвост,
Они не посмеют пересечь бегущий поток.
Но не успела она сделать ключ-штандинг,
ей пришлось трясти хвостом!
Ибо Нэнни, опередив всех,
набросилась на благородную Мэгги,
И налетела на Тэма с яростной силой;
Но мало кто понимал, что Мэгги не так уж и сильна.
Весной ее хозяин пришел бодрым,
Но оставила свой серый хвост:
Карлин поймал ее за хвост,
И от бедной Мэгги не осталось и следа.

Итак, о чем же пойдет речь в этой правдивой сказке,
Илк и сын матери прислушайтесь:
Когда бы вы ни были склонны к выпивке,
Или в голове у вас проносятся милые мыслишки,
Подумайте, что вы можете купить радость дороже,
Вспомни кобылу Тэм о'Шантера".

ГЛАВА XIX.

Сэр Вальтер Скотт, "Великий Неизвестный" - Его вера в суеверия - Как создаются его
небылицы - Городской клерк, напуганный явлением - Призрак, который не понимал эрзе,
Ловел и Эди Очилтри - Открытие скрытых сокровищ с помощью оккультных наук - "Роб Рой"
- Пещеры фей - Предполагаемое явление в Троссаксе - Эльфийский народ в заливе Форт -
Министр, унесенный феями - Рассказ дамы Глендиннинг - Строки из "Мармиона" - Рыцарь-
фея - Таинственный конь.

Сэр Вальтер Скотт, "Великий Неизвестный", был чувствительно затронут рассказами своей
страны о ведьмах, феях и привидениях. Был ли страх, который он испытывал, вызван
ранними впечатлениями, или же благоговение незаметно проникло в него благодаря
частому общению со стариками (когда он был в более зрелом возрасте), которые не
сомневались в существовании ведьм и духов, добрых и злых, посещающих землю и
совершающих благодеяния или злодеяния в зависимости от склонности или каприза
сверхъестественного или неземного агента, мы не можем сказать; Но в одном можно не
сомневаться: даже в зрелые годы он верил, что существуют духи, являющиеся людям и
помогающие им совершать действия, которые они не смогли бы совершить без
сверхчеловеческой помощи, и что благодаря таким существам становятся известны будущие
события. Если бы не суеверие, которое он то тут, то там вбрасывал в свои рассказы, они были
бы сравнительно обыденными. Как и другие писатели-фантасты или авторы, чьи
произведения покоятся на слабом фундаменте правды, сэр Вальтер Скотт часто приводит в
пример ведьм, волшебников, цыган, фей, призраков и других духов. Замок с привидениями,
гадалка, добрый или злой гений - такие же неотъемлемые составляющие хорошей истории,
как жестокий родитель, богатый дядя и разочарованный любовник. Никто лучше великого

шотландского романиста не знал, как воздействовать на чувства читателей; отсюда и его успех.

Сэр Уолтер рассказывает в *"Антикваре"* историю о том, как Рэб Тулл, городской служащий, находился в старом доме в поисках важных документов, но был вынужден лечь спать, не найдя их. У боди был такой обычай пить и выпивать со своими пьяными приятелями, что он не мог уснуть без пунша, и, как обычно, в тот вечер он взял свой стакан. В середине ночи его страшно разбудили - после этого он уже никогда не был самим собой - и в тот же день его на четыре года сразил мертвый паралич. Ему показалось, что он услышал, как шевелятся занавески кровати, и он выглянул. Перед ним предстал пожилой джентльмен в странном модном платье. Раб, сильно испугавшись, спросил у привидения (ведь перед ним стоял дух), чего оно хочет. Дух ответил на неизвестном языке. Рэб ответил на эрзе, но дух, похоже, не понимал этого языка. В затруднении клерк вспомнил два-три слова на латыни, которые он использовал при составлении городских актов; и не успел он попробовать ими назвать странный предмет, как из него вырвалась такая латынь, что Рэб Тулл, который при всем своем притязании не был большим ученым, был ошеломлен. Тогда оно сделало знак Рэбу следовать за ним. Он поднялся по лестнице и спустился в башню в углу дома. Там призрак указал на шкаф и внезапно исчез. В одном из ящиков этого шкафа был найден пропавший документ.

Ловел, застрелив на дуэли М'Интайра, скрылся от правосудия под руководством старой Эди Очилтри. Измученные волнением и долгой прогулкой через чащу, они добрались до пещеры с узким входом, скрытым ветвями дуба. Пройдя через отверстие, размером не больше лисьей норы, они попали внутрь. Ловела вывели к узкой поворотной лестнице, ведущей к церкви наверху. Вечером они добрались до места, откуда открывался полный вид на алтарь во всех направлениях. Вскоре Ловела испугал звук человеческих голосов. Два человека с темным фонарем вошли в алтарь. Поговорив некоторое время шепотом, Ловел узнал голос Дустерсвивела, произнесшего придушенным тоном: "Воистину, мой добрый сэр, не может быть лучшего часа и времени для этой великой цели..... Я покажу вам все секреты, какие только может показать искусство, - например, секрет великого Пимандера". Второй человек оказался сэром Артуром Уордуром, а их дело, очевидно, касалось обнаружения спрятанных сокровищ с помощью обращения к небесным телам или какому-нибудь дружественному духу. Прежде чем сэр Артур и Дастерсвивель покинули руины Сент-Рута, они нашли шкатулку с золотыми и серебряными монетами. В другой раз эти два достойных человека вместе с мистером Олденбаком отправились на поиски сокровищ в руины Святого Рута. Прибыв на место операции, антиквар обратился к адепту Дустерсвивелу: "Мистер Дустерсвивель, будем ли мы копать с востока на запад или с запада на восток? Или вы поможете нам своим треугольным флаконом с майской росой или гадательной удочкой из ведьминоного орешника?" Это было сказано с издевкой, но все же они продолжили копать, надеясь найти сокровища; и, конечно, был обнаружен сундук со слитками серебра на тысячу фунтов. Дустерсвивелу принадлежит заслуга в том, что он сделал эту находку. Мистер Олденбак отказал ему в этом, сказав, что он пришел без оружия, не использовал ни чар, ни ламен-сигеля, ни талисмана, ни заклинательного кристалла, ни пентакля, ни волшебного зеркала, ни геомантической фигуры. "Где, - спросил Антиквар, - твои периапты и абракадабры, человек? Твоя майская папоротник, твоя вербена...

"Твоя жаба, твой ворон, твой дракон и твоя пантера,
Твое солнце, твоя луна, твой небосвод, твой адроп,
Твой Лато, Азох, Зерних, Чибрит, Хеотарит,
Со всеми вашими отварами, менструациями, материалами,

Не сможет ли человек назвать?"

Дустерсвивель, как и все, кто прибегает к чарам, веря в существование хобгоблинов и гаданий, не был уверен, что его собственное искусство действительно способствовало успеху его партии. Огорченный обращением мистера Олденбака и на время разлучившись с сэром Артуром, он с удовольствием вступил в беседу с Эди Очилтри, которая была свидетелем находки сокровищ и предвкусывала будущие операции. Эди тайком завладел крышкой шкатулки с сокровищами, и на ней они с фокусником смогли расшифровать: "Поиск номер один". Старый нищий, знавший многие традиции страны, рассказал Дустерсвивелю, что останки Малькольма Мистикота вместе с большим количеством золота и серебра зарыты где-то в Сен-Руте. Кроме того, он произнес старое пророчество:

"Если бы могила Малькольма Мистикота была веселой",
Земли Ноквиннока потеряны и выиграны".

Они решили вернуться к развалинам Сент-Рута в полночь, чтобы провести еще один поиск, но не ради сэра Артура или мистера Олденбака, а ради самих себя. Ни золота, ни серебра найдено не было, но все, кто участвовал в поисках, перепугались: один решил, что видит злых духов, поднимающихся из земных недр, а другой - что за ним гонится призрак верхом на лошади. Далее следует череда интересных происшествий, связанных с приключениями, любовью и преступлениями. Было установлено, что Дустерсвивель - самозванец; некоторые лица, вовлеченные в темный заговор, были умерщвлены, но добродетельные были вознаграждены.

Сэр Вальтер Скотт в романе "*Роб Рой*" упоминает о возвышенности или кургане у холмов, откуда берет начало Форт, который, по предположениям окрестных жителей, содержит в своих невидимых пещерах дворцы фей; а в примечаниях к "*Роб Рой*" говорится, что озера и обрывы, среди которых берет начало река Форт, до сих пор, согласно народной традиции, преследуются эльфийским народом. В одной из заметок читателю сообщается, что преподобный Роберт Кирк, умерший в Аберфойле в 1688 году, был якобы унесен феями. Мистер Кирк шел рядом со своей усадьбой по *Дун Ши*, или кургану фей, когда он упал в обморок и, по-видимому, умер. Предполагалось, что тело будет похоронено, но вскоре после этого он предстал в живом виде перед своим другом, которому рассказал, что не умер, а находится в стране фей, куда его перенесли в тот момент, когда он упал в обморок. Преподобный пленник дал указания, как ему спастись; но человек, назначенный для совершения предписанной церемонии, не выполнил указание, и мистер Кирк, которого дважды видели после его предполагаемой смерти, больше никогда не появлялся.

Рассказывая о стране Роб Роя и об инциденте, связанном с судьбой одного из священнослужителей, мы внезапно прерываем нить нашего повествования, чтобы рассказать о необычайном обстоятельстве, связанном с другим священнослужителем в этом районе.

Несколько лет назад, примерно в 1870 году, один респектабельный джентльмен из Эдинбурга, лишенный суеверного страха, рассказал писателю: "Осенью я наслаждался покоем и величием Троссаков и окрестностей. Озеро, холмы, долины и, прежде всего, люди интересовали меня. Я часто бывал в скромной хижине и, хотя и был странником, познакомился с семьями, занимающими более высокое положение в обществе. Среди

прочих я приобрел дружбу почтенного священнослужителя, чья благотворительность и благочестие были известны далеко и близко.

"Когда я жил в гостинице "Троссакс", священник, как мне сказали, однажды опасно заболел. На следующее утро, перед тем как отправиться с друзьями вверх по Лох-Катрин, я послал узнать о здоровье больного. Из полученного ответа следовало, что он стремительно худеет. Мы отправились вверх по озеру и вернулись на последнем на сегодня пароходе. Мы заняли места снаружи в вагоне, и, когда мы поворачивали за угол дороги, примерно на полпути между озером и отелем, я и несколько других пассажиров (включая капитана парохода "Лох Катрин" и водителя) заметили, как мимо нас прошел джентльмен, которого мы все приняли за священника. Доверяя своему зрению, мы сочли весьма необычным, что человека, который, как считалось, умирает утром, можно увидеть вечером на шоссе, далеко от дома.

"Пароход необычайно поздно прибыл к месту назначения, солнце зашло, и тени ночи сомкнулись над нами, прежде чем мы успели проделать половину пути на карете. Тем не менее было уже не так темно, когда показалась фигура благочестивого священника, но можно было не только разглядеть фигуру человека, но и заметить каждую его черточку. Это зрелище поразило всех, кто узнал в путешественнике немощного священника, с изумлением, а некоторых и со страхом. Когда карета подъехала к гостинице, был послан гонец, чтобы узнать о здоровье преподобного джентльмена. Полученный ответ сообщил нам поразительную информацию о том, что священник скончался незадолго до того, как мы увидели его фигуру, идущую медленным шагом с печальным лицом в сторону Лох-Катрин.

Но вернемся к произведениям сэра Вальтера Скотта. Те, кто читал *"Монастырь"* (а кто не читал?), могут вспомнить, как дама Глендиннинг рассказывала Тиббу о том, что она видела на Хэллоуин в юности - а это было так: "Aweel aweel aweel".

"Благоговейно, благоговейно, у меня было больше джоев, чем у других, но я никому из них не отдавала предпочтения; и вот, на Хэллоуин, отец Николас, кельнер - он был кельнером до своего отца, отца Клемента, что сейчас, - щелкал с нами орехи и пил свое коричневое пиво, и был весел, как только мог, и они попросили меня попробовать кантик, чтобы узнать, кто меня женит; и монах сказал, что в этом нет ничего плохого, а если есть, то он меня за это замажет. И вот я отправился в амбар, чтобы прополоть свои три гири ничего - сэр, сэр, мой разум простил меня, опасаясь развязки и страдания, сэр; но у меня все еще был слабый дух. Не успел я до конца вытряхнуть последний груз, и луна ярко светила на пол, как появился мой дорогой Саймон Глендиннинг, который теперь счастлив. Никогда в жизни я не видел его таким красивым, как в тот миг; он поднял стрелу, проходя мимо меня, и я ахнул от испуга. Много было всякой гадости, чтобы привести меня в чувство, и, конечно, они пытались заставить меня поверить, что это был трюк отца Николя и Симона между ними, и что стрела означала древко Купидона, как называл его отец; и много раз Симон трижды говорил мне об этом после того, как я вышла замуж, - он не любил, чтобы говорили, что его видели вне тела!- Но запомни конец, Тибб: мы поженились, и серое гусиное крыло стало его смертью, в конце концов!"

Следующие строки появляются в *"Мармионе"* в связи с боем с рыцарем-гоблином

"Как только полночный колокол зазвонил,
Один, вооруженный, поскакал король
В тот старый лагерь пустынный:
Сэр рыцарь, вы можете отметить курган,

По левую руку - город, пиктский род.
Впадину, давным-давно кровью залитую;
Болото вокруг коричневое и голое,
А внутри - зеленая и светлая.
Это место знают наши деревенские дети,
потому что там растут самые ранние дикие цветы;
Но горе тому страннику,
что ночью ступает по его кругу!
Ширина в поперечнике - с лука,
Дает достаточно места для полной карьеры;
Противоположно четырем точкам небес,
В четыре глубокие щели вход открыт.
Самый южный наш монарх прошел,
Остановился, и взорвался галантно;
А на севере, в кольце,
Появился король Англии,
Который тогда за тысячу лиг от нас,
В Палестине вел священную войну:
И оружием, подобным английскому, он владел,
Как леопарды в щите,
И сирийский конь его был такой же,
И всадника длинные конечности:
Долго потом Шотландия знала.
Что Фелл Эдуард был ее самым смертельным врагом.

Это видение заставило нашего монарха начать действовать,
Но вскоре он укрепил свое благородное сердце,
И в первый раз они побежали,
Эльфийский рыцарь пал и конем, и человеком;
И все же осколок его копья
сквозь козырек Александра промелькнул,
И пропорол кожу - ничтожная рана.
Король, легко вскочив на землю,
С обнаженным клинком призрачный враг
Заставил будущую войну показать.
Он увидел славную равнину Ларгса,
где до сих пор лежат гигантские кости,
Память о датской войне;
Он видел себя среди поля,
Как он высоко поднял свой боевой топор,
И сбивает гордого Хако с его машины,
В то время как вокруг теневые короли,
Мрачные вороны Дании трусили на своих крыльях.
Говорят, что в ту ужасную ночь
его взору предстали далекие видения,
предвещающие будущие завоевания,
Когда сыновья наших сыновей будут вести северную войну;
Королевский город, башни и шпили,
Окрасил полуночное небо огнем;

И с криком неслись экипажи ее флота,
Триумфально, к победному берегу.
Подобные знаки могут объяснить ученые клерки,
Но они не под силу простому свину.

Радостный король снова повернул домой,
Возглавил свой отряд и усмирил датчан;
Но ежегодно, возвращаясь в ночь
Из странной битвы со спрутом,
Его рана кровоточила и болела;
Лорд Гиффорд тогда говорил,
"Как ни смел ты был, мой сеньор, ты платишь
За свое начало".
Давным-давно, под нефом Данфермлайна,
король Александр засыпает свою могилу,
Богородица даруй ему покой!
Но до сих пор по ночам копье и щит
Эльфийский воин держит,
На груди коричневого холма;
И не один рыцарь доказал свою удаль
В чарующем кольце сломать копье,
Но все они были в беде;
Только двое, как гласят легенды, и они
Уоллес рыцарь и Гилберт Хэй.
Джентльмены, моя история рассказана".

В одном из поэтических произведений сэра Вальтера Скотта есть ссылка на популярную историю о сказочном рыцаре: "Осберт, отважный и могучий рыцарь.

"Осберт, смелый и могущественный барон, посетил одну знатную семью в окрестностях Вандлбери, в епископстве Эли. Среди прочих историй, рассказанных в кругу его друзей (которые, по обычаю, развлекали друг друга повторением старинных сказок и преданий), ему сообщили, что если какой-нибудь рыцарь без сопровождения выйдет на соседнюю равнину при свете луны и бросит вызов противнику, то его тут же встретит дух в облике рыцаря. Осберт решил провести эксперимент и отправился в путь в сопровождении одного оруженосца, которому приказал оставаться за пределами равнины, окруженной древним укреплением. Повторив вызов, он был мгновенно атакован противником, которого быстро оседлал и завладел поводьями его коня. Во время этой операции его призрачный противник вскочил и, метнув в Осберта копье, ранил его в бедро. Осберт с триумфом вернулся с конем, которого передал на попечение слуг. Конь был соболиного цвета, как и вся его амуниция, и, судя по всему, отличался красотой и бодростью. Он оставался со своими сторожами до петушиных криков, когда, сверкнув огненными глазами, взвился на дыбы, бросился на землю и исчез. Обезоружив себя, Осберт заметил, что он ранен, а один из его стальных сапог был полон крови. Герваз добавляет, что, пока он жил, шрам от его раны открывался заново в годовщину того дня, когда он встретился с духом".

ГЛАВА XX.

Лорд Байрон, наученный суевериями своей кормилицей и другими людьми - Байрон и дева в зеленом - оберег или талисман девы - мост Балгоуни - страх Байрона проехать по нему - его вера в несчастливые дни и предчувствия - демон Сократа Демон - Монитор монаха Льюиса - Предупреждения Наполеона - Печальная повесть - Странная история - Качества ума, передающиеся от сира к сыну - Фортуна Байрона, рассказанная сибиллой - Еврейский камио - Абракадабра - Лохна-Гарр-Оскар Алва-Последние наставления Байрона.

Лорд Байрон, которого няня научила суевериям, познакомился с особыми верованиями горцев, когда в раннем детстве жил вблизи "темного Лох-на-Гарр". Когда он бродил по окрестностям Паннанича, пастухи рассказывали ему множество странных легенд, а старые девы часто заманивали его в свои хижины, чтобы развлечь сказками и колдовскими историями. Старушки считали, что чудесный мальчик общался с более жуткими соседями, чем эти простодушные люди, которые не больше сомневались в существовании ведьм и фей, чем в том, что Ди течет с гор в море. Если верить слухам, его часто можно было услышать в разговоре с разумными существами, хотя обычным человеческим глазам не было видно никакой другой формы, кроме его собственной. После того как его слава распространилась, одна старушка, жившая в маленьком соломенном домике на обочине дороги недалеко от Балморала, заявила, что ожидает от него просвещения мира, поскольку часто видела его с теми, кто мог наставлять его и рассказывать ему о прошлых и будущих событиях. Одним из таких людей, по ее словам, была маленькая служанка, одетая в зеленое, чье прекрасное лицо, струящиеся волосы и ловкая фигура были безупречны. Ее часто видели взбирающейся на крутые обрывы, на которых никогда не ступала нога человека, и приносящей ему цветы, и даже орлиные гнезда были для нее недостижимы. Молодые и люди среднего возраста гадали, кто она такая, а пожилые качали головой. Кем бы ни была эта прекрасная маленькая дева, одна вещь, связанная с ней, была крайне странной. Либо Байрон не знал ее отношений и дома, либо, по причинам, которые он держал в тайне, предпочитал скрывать их. Ее веселый смех, чистый, как звук серебряного колокольчика, или сладкий голос в песне обычно указывали на ее приближение. В одно время она появлялась из чащи, а в другое - поднималась, как призрак из-за скалы. Ее исчезновение было столь же загадочным. При их последнем расставании она подарила ему на память амулет, который он долго носил на шее, подвешенный на ленточке, и только после того, как отбросил его, стал несчастен. Мы не можем ручаться за правдивость этой истории; но если Байрон и не общался с неземными существами, то своими сочинениями и речами он оставил простодушным людям, читавшим его произведения и историю, возможность предположить, что он это делал. Его вера в предчувствия была очень сильна, как и в провидческие предупреждения о надвигающейся опасности или грядущих бедствиях.

У школьного товарища Байрона был маленький пони, и однажды они отправились на Дон искупаться. Когда они подъехали к мосту Балгоуни, юный поэт вспомнил старое пророчество:

"Бриг о Балгоуни, прекрасна твоя судьба,
С сыном жены и жеребенком кобылы,
Down shalt thou fa'."

Он тут же остановил своего спутника, который ехал верхом, и спросил его, помнит ли он о пророчестве, сказав, что, поскольку они оба единственные сыновья, а пони может оказаться "жеребенком кобылы", он предпочел бы проехать первым, потому что у него есть только мать,

которая будет оплакивать его, если мост рухнет, в то время как у его спутника есть и отец, и мать, которые будут горевать о нем, если он погибнет. Байрон, однако, был не единственным, кто верил в подобные пророчества. Лесли говорит: "Известно, что люди сходили с корабля, когда подходили к бригу "Балгоуни", и посылали своих лошадей перед собой".

Байрон верил в несчастливые дни. Однажды он отказался быть представленным одной даме, потому что день был пятницей; и в этот день недели он не посещал своих друзей. "Что-то, - говорил он, - шепнуло мне на свадьбе, что я подписываю себе смертный приговор. Я очень верю в предчувствия. Демон Сократа не был выдумкой, у монаха Льюиса был свой монитор, а Наполеон получил множество предупреждений. В последний момент я бы отступил, если бы мог это сделать".

Поэт был высокого мнения о монахе Льюисе. Вот две истории, рассказанные Байроном:

"Когда Льюис жил в Мангейме, каждую ночь в один и тот же час он слышал, или ему казалось, что он слышал, в своей комнате, когда он лежал в постели, треск, подобный тому, который издает пергамент или толстая бумага. Это обстоятельство послужило поводом для расспросов, в ходе которых ему было сказано, что эти звуки объясняются следующей причиной: дом, в котором он жил, принадлежал вдове, у которой был единственный сын. Чтобы он не женился на бедной, но симпатичной девушке, к которой был привязан, его отправили в море. Прошли годы, а мать не получала никаких известий ни о нем, ни о корабле, на котором он отплыл. Предполагали, что судно потерпело крушение, и все, кто был на борту, погибли. Упреки девушки, укоры собственной совести и потеря ребенка не давали покоя старой леди. Ее единственным занятием было перелистывание газет в поисках новостей. Надежда в конце концов покинула ее: она прожила недолго и после смерти продолжила свое прежнее занятие".

Другая история гласит следующее:

"Двое флорентийских влюбленных, привязанных друг к другу почти с детства, дали обет вечной верности. Мина - так звали даму; имя ее мужа я забыл, но это неважно. Они расстались. Он уже некоторое время отсутствовал в своем полку, когда, сидя в одиночестве в своей комнате, несчастная дама отчетливо услышала знакомый звук его шагов и, вскочив, увидела не мужа, а его призрак с глубокой страшной раной на лбу. От ужаса она упала в обморок. Когда она пришла в себя, призрак сказал ей, что в будущем о его визитах должен возвещать проезжающий мимо колокольчик и отчетливо прошепанные слова: "Мина, я здесь!". Их встречи стали частыми, пока женщине не стало казаться, что она влюблена в призрака так же сильно, как и в мужчину. Но вскоре выяснилось обратное. В один из роковых вечеров она отправилась на бал. Она танцевала, и, что самое ужасное, ее партнером был молодой флорентиец, настолько похожий на ее возлюбленного, что она отдалилась от призрака. Пока молодой галант вел ее в вальсе, а ее слух впитывал музыку его голоса и слов, зазвонил проходящий мимо колокол. Она уже привыкла к этому звуку, он почти не привлекал ее внимания, и теперь, потерявшись в притягательности своего очаровательного партнера, она услышала, но не обратила на него внимания. Второй звон - она не прислушалась к его предупреждениям. В третий раз колокол своим глубоким и железным языком испугал собравшуюся компанию и заглушил музыку. Мина отвернулась от своего партнера и увидела в зеркале отражение фигуры, тени, призрака: это был ее муж. Он стоял между ней и молодым флорентийцем и шептал торжественным и меланхоличным тоном привычные слова: "Мина, я здесь!". Она тут же упала замертво. Два призрака вышли из комнаты рука об руку".

Байрон верил, что душевные качества передаются от отца к сыну, и утверждал, что любая страсть может быть изжита в семье с помощью искусной культуры. Своему дяде, который

был очень суеверен и кормил сверчков, он приписывал свое суеверие; другому из своих предков, который умер смеясь, он приписывал свое веселое настроение. Двое из его родственников были так привязаны друг к другу, что умерли одновременно. "Похоже, - говорил он, - что на моем эскизе есть изъян, или что эта любящая пара монополизировала все супружеское блаженство семьи".

Суеверие Байрона было настолько велико, что он попросил сибиллу предсказать ему судьбу. Ему было предсказано, что двадцать седьмой и тридцать седьмой годы жизни окажутся для него несчастливыми. Некоторые считают, что пророчество исполнилось: он женился в двадцать седьмом, а умер в тридцать седьмом году.

Он был убежден, что основные чары шотландцев схожи с чарами других народов. Он не знал о предполагаемой пользе рябины как противоядия от колдовства. Все, что касалось суеверий, было ему интересно. В его памяти хранилось множество любопытных анекдотов. Когда ему рассказали об особой расе людей, сведущих в Кабале, которые одним взглядом своего "дурного глаза" могли повергнуть врага на землю и вызвать мгновенную смерть, и о родителях, которые вешали на шею красивым детям камеи, чтобы защитить их от дурных последствий дурного глаза, его светлость сказал: "Я помню, где-то читал, что Серенус Самоник, наставник юного Гордиана, рекомендовал абракадабру или абрасадабру как амулет для лечения агу и предотвращения других болезней".

Аналогичным действием обладает и ивритский камю, который, как предполагается, передается от отца к сыну со времен строительства первого храма. Счастлив тот обрезанный еврей, которому в трудную минуту посчастливилось приложить еврейский амулет к своему склонному к проказе телу; и тройне счастлив тот, кто, кем бы он ни был, постоянно имеет его под рукой и может претендовать на него как на свою семейную реликвию.

Слово "Абракадабра" или "Абрасадабра" должно быть написано на пергаменте или другом подходящем материале следующим образом, опуская в каждой новой строке последнюю букву предыдущей строки, чтобы в целом получился своего рода перевернутый конус:

A b r a c a d a b r a A b r a c a d a b r A b r a c a d a b A b r a c a d A b r a c a A b r a c a A b r a c A b r a A
b r A b r A b A b A b

Байрон выглядел так, словно значительно пополнил свой запас знаний, когда узнал, что, как бы ни были взяты буквы амулета, начиная с нижней точки и поднимаясь слева направо, они составляют одно и то же слово.

Для каждого, кто читал "*Лох-на-Гарр*", должно быть очевидно, что Байрон верил или хотел, чтобы казалось, что он верит, подобно горцам, что голоса мертвых слышны в бурю, что души ушедших героев летят по ветру и что темные тучи окружают формы вождей, которые добавляют блеск к славе своей страны. Но поэт говорит сам за себя:...

"Away, ye gay landscapes, ye gardens of roses!

В вас пусть бродят приспешники роскоши;

Верните мне скалы, где снежинка отдыхает,

Хотя они по-прежнему священны для свободы и любви:

И все же, Каледония, любимы горы твои,

Вокруг их белых вершин хоть стихии воют;

Хоть катаракты пенятся вместо гладких фонтанов,

Я вздыхаю по долине темной Лох-на-Гарр.

Ах! Там бродили мои юные шаги в младенчестве;
Моей шапочкой был чепец, моим плащом - плед:
О вождах, давно погибших, память моя размышляла,
Когда я ежедневно прогуливался по сосновой поляне;
Я не искал свой дом, пока угасающая слава дня
Уступая место лучам яркой полярной звезды;
Ибо фантазию веселила традиционная история,
Рассказанная туземцами темного Лох-на-Гарр.

"Тени мертвых! Разве не слышал я ваши голоса.
Восходящие к ночному дыханию шторма?
Конечно, душа героя ликует,
И несется по ветру над своей горной долиной.
Вокруг Лох-на-Гарр, пока собирается бурный туман,
Зима царит в своей холодной ледяной машине:
Там облака окружают фигуры моих отцов;
Они живут в бурях темного Лох-на-Гарра.

'Ill-starr'd, though brave, did no visions foreboding
Не говорили тебе, что судьба оставила твое дело?
Ах! Вам суждено было погибнуть при Каллодене,
Победа не увенчала твое падение рукоплесканиями:
Но все же вы были счастливы в земной дремоте,
Ты покоишься со своими сородичами в пещерах Бремара;
Пиброх звучит под громкие звуки волынщика,
Твои деяния - эхо темного Лох-на-Гарра.

Прошли годы, Лох-на-Гарр, с тех пор как я покинул тебя,
Должны пройти годы, прежде чем я снова ступаю по тебе:
Природа лишила тебя зелени и цветов,
Но все же ты дороже равнин Альбиона.
Англия! Красоты твои примитивны и домашни.
Для того, кто бродил по горам далеким:
О скалы дикие и величественные!
О крутой хмурой славе темного Лох-на-Гарр!"

В *"Оскаре из Алвы"* также можно найти кое-что от народного суеверия. Пересказывая часть сказки, Байрон говорит: - "С высокого Саутэннона.

"С далекой башни Саутэннона
Прибыла юная и благородная дама;
С землями Кеннета в придачу,
Пришла голубоглазая дочь Гленальвона.

И Оскар взял красавицу-невесту,
И улыбнулся Ангус своему Оскару;
Это успокоило феодальную гордость отца.

Получив дитя Гленальвона.

Вслушайтесь в приятную ноту пиброха!
Внимайте брачной песне!
В радостных переливах плывут голоса,
И все еще длится хоровое пение.

* * * * *

Но где же Оскар? Конечно, уже поздно:
Неужели это пламя жениха?
Пока гости и дамы ждут
Ни Оскар, ни его брат не пришли.

Наконец молодой Аллан присоединился к невесте;
'Why comes not Oscar?' Angus said:
"Его здесь нет?" - ответил юноша;
"Со мной он не бродил по поляне".

* * * * *

Ищите, вожди! Ищите вокруг!
Аллан, с ними через Алву лети;
Пока Оскар, пока мой сын не будет найден,
Спешите, спешите, не смея ответить".

Три дня, три бессонные ночи вождь
В поисках Оскара обыскал все горные пещеры.
И вот надежда потеряна: в безграничном горе
Его локоны седые рваными кольцами развеваются.

* * * * *

Дни шли за днями: шар света
Снова пробежал свой предначертанный путь;
Ни один Оскар не благословил взор отца,
И печаль оставила более слабый след.

Ведь юный Аллан все еще оставался,
И теперь он был единственной радостью отца:
И сердце Мора было быстро завоевано,
Ведь красота венчала светловолосого юношу.

Ей казалось, что Оскар пал ниц,
А лицо Аллана было дивно прекрасным:
Если бы Оскар был жив, другая дева
На его верное лоно претендовала.

И Ангус сказал, что если еще хоть один год
В бесплодных надеждах пройдет,
его самые страстные сомнения будут развеяны,
И он назовет день их бракосочетания.

Медленно катились луны, но наконец наступило счастье.
Наступило долгожданное утро;
Год тревожного трепета прошел,
Какие улыбки украшают щеки влюбленных!

Вслушайтесь в приятную ноту пиброха!
Внимайте брачной песне!
Радостные голоса плывут по течению,
И все еще длится хоровое пение.

Снова клан, в праздничной толпе,
Входят в ворота зала Альвы;
Звуки веселья вновь звучат громко,
И вспоминается вся их прежняя радость.

Но кто тот, чье омраченное чело
Хмурится средь всеобщего веселья?
Перед глазами его пылает еще сильнее
Голубое пламя полыхает в очаге.

Темна мантия, окутывающая его фигуру,
И высокий шлейф его кроваво-красного цвета;
Его голос подобен нарастающей буре,
Но легки и безбрежны его шаги.

В полдень ночи обходят залог,
Здоровье жениха пьют до дна;
Крики разносятся по сводчатым крышам,
И все вместе приветствуют тягу.

Вдруг вождь незнакомый встал,
И вся шумная толпа затихла;
И щеки Ангуса засияли от удивления,

А нежная грудь Моры покраснела.

"Старик!" - воскликнул он, - "Залог выполнен;
Ты видел, что я выпил должным образом":
Он возвестил о бракосочетании сына твоего:
Теперь я требую от тебя залога".

Пока все вокруг веселится и радуется,
Благословить счастливый жребий твоего Аллана,
Скажи, у тебя никогда не было другого мальчика?
Скажи, почему Оскар должен быть забыт?

"Увы!" - ответил горемычный сир,
И на глазах его выступили крупные слезы;
Когда Оскар покинул мой зал или умер,
Это старческое сердце было почти разбито.

Трижды Земля вращалась на своем пути.
С тех пор как форма Оскара благословила мой взгляд;
И Аллан - мой последний ресурс,
После смерти или бегства Оскара".

Хорошо, - сурово ответил незнакомец,
И свирепо сверкнул глазами;
"Судьбу Оскара твоего я хотел бы узнать:
Возможно, герой не погиб.

Быть может, если б те, кого он больше всех любил.
Позовут, и Оскар твой вернется;
Может быть, вождь просто заблудился;
Для него еще может гореть твой белтан.

Наполняйте чашу, накрывайте стол,
Мы не возьмем залог тайком;
Вином пусть будет увенчан каждый кубок:
Пообещай мне здоровье ушедшего Оскара".

"От всей души", - сказал старый Ангус,
И наполнил свой кубок до краев;
"За моего мальчика, живого или мертвого,
Я никогда не найду такого сына, как он".

Мужественно, старик, это здоровье;
Но почему Аллан дрожит?

Давай, выпей в память о мертвых,
И подними свой кубок твердой рукой".

Пунцовый блеск на лице Аллана
Вмиг окрасилось в призрачный оттенок;
Капли смерти друг за другом гонятся
вниз в мучительной росе.

Трижды он поднимал кубок,
И трижды губы его отказывались вкусить;
Трижды он ловил взгляд незнакомца.
На нем со смертельной яростью.

"И так брат приветствует
И память о брате нежно хранит;
Если сила привязанности преобладает,
Чего же нам ждать от страха?

Проснувшись от насмешки, он поднял чашу,
"Если бы Оскар мог разделить наше веселье!
Внутренний страх охватил его душу;
Он сказал и опрокинул чашу на землю.

Это он! Я слышу голос моего убийцы!
Громкие крики, темные отблески;
"Голос убийцы!" - отвечает крыша,
И глубоко вздымается буря.

Загораются факелы, сжимаются вожди,
Незнакомец исчез - среди команды
В зеленом тартановом одеянии показалась фигура,
И ростом он был потрясающе высок.

Его талию опоясывал широкий пояс,
Соболиный плюмаж струился ввысь;
Но грудь его была обнажена, и на ней виднелись красные раны.
И немигающий взгляд его остекленевших глаз.

И трижды он улынулся, глядя столь диким взглядом,
На Ангуса, склонившего колено:
И трижды он хмурился на вождя, лежащего на земле,
На которого с ужасом взирают дрожащие толпы.

Болты с грохотом перекатываются от столба к столбу,
Громы раздаются по всей округе;
И сверкающая форма, сквозь туман бури,
И крылом вихря ввысь унесло.

Остыл пир, прекратилось веселье,
Кто лежит на каменном полу?
Забвение давило на грудь старого Ангуса,
Но вот его жизненный импульс запульсировал вновь.

Прочь! Прочь! Пусть пиявка просится
Чтоб залить светом глаза Аллана:
Его песок готов, его гонка завершена;
О! Никогда больше Аллан не встанет:

Но грудь Оскара холодна, как глина,
Его локоны поднял шторм:
И колючая стрела Аллана легла
С ним в темной долине Глентанара.

Откуда пришел страшный незнакомец,
И кто он, никто из смертных не может сказать;
Но никто не сомневается в облике пламени,
Ведь сыновья Альвы хорошо знали Оскара.

Честолюбие окрыляло руку юного Аллана,
Ликующие демоны окрыляли его дротики;
А Зависть размахивала своим горящим клеймом,
И яд свой в его сердце влила.

Стремительный удар из лука Аллана;
Чья кровь струится по его боку?
Темный соболиный гребень Оскара опустился,
Дротик выпил его жизненный поток.

И взор Моры мог Аллан отвести,
Она заставила его уязвленную гордость восстать;
Увы! Глаза, что любовью лучатся.
Побуждают душу к подвигам ада.

Видишь ли ты одинокую могилу.
Что возвышается над мертвым воином?
Она мерцает в сумеречном мраке:

О! Это брачное ложе Аллана.

Далеко, далеко, благородная могила.
В которой покоится прах его клана;
И над его трупом не развеваются знамена,
ибо они запятнаны родственной кровью.

Что за менестрель седой, что за бард,
Возвысит подвиги Аллана на струнах арфы?
Песня - главная награда славы,
Но кто сможет прославить убийцу?

Арфа должна стоять не натянутой, не тронутой,
Ни один менестрель не осмелится пробудить эту тему;
Чувство вины сковало бы его парализованную руку,
Его арфа в дрожащих аккордах оборвется.

Ни лира славы, ни освященный стих,
Не возведут его славы ввысь:
Горькое проклятие умирающего отца,
И предсмертный стон брата эхом отзовется".

Происшествия, непосредственно предшествовавшие смерти Байрона, показывают, что до последних минут он питал суеверные чувства. Он считал возможным пробудиться от смертного сна и мучить тех, кого хотел наказать. Понимая, что тяжело болен, он позвал своего верного слугу Флетчера и дал ему несколько указаний. Слуга выразил надежду, что он (его хозяин) проживет еще много лет. На это Байрон ответил: "Нет, уже почти все кончено", а затем добавил: "Я должен рассказать вам все, не теряя ни минуты. Теперь будьте внимательны - вы будете обеспечены... О, мое бедное дорогое дитя, моя дорогая Ада!.. Я бы хотел увидеть ее - дайте ей мое благословение... И моя дорогая сестра Августа и ее дети... Вы пойдете к леди Байрон и скажете - расскажите ей все". Тут его светлость, казалось, сильно разволновался; голос его так подвел, что трудно было понять, что он говорит. Помолчав некоторое время, он повысил голос и сказал: "Флетчер, если ты не выполнишь все мои приказы, я буду мучить тебя и впредь, если это возможно". Это были почти последние слова, которые он произнес, и вскоре после этого он погрузился в легкий сон, от которого так и не проснулся.

ГЛАВА XXI.

Рассказ Хогга, Этрикский пастух - замок Эйквуд - черные пажи в ливреях - ведьма Хенбейн - импы, требующие работы - Майкл Скотт - любопытный спорт - страшная угроза - крысы, превращенные в людей - изобретатель пороха - действия ведьм - вызов злых духов для пыток человека - латинский язык лучше всего понимают Сатана и его эмиссары - Святые знаки и чары - Два пленника - Эффект благословения монаха - Магический фонарь - Человек, поднятый в воздух - Запечатанные и подписанные условия Майкла Скотта - Песня импов - Духи в виде воронов - Ужасная буря - Гимн Уорлоков - Холм Эйлдон.

Хогг, эттрикский пастух, чья память надолго сохранится в Шотландии, особенно в пограничных графствах, в своих *"Трех человеческих опасностях"* рассказывает, как группа путешественников приближается к замку Эйквуд, расположенному примерно в девяти милях от Мелроуза. Это сооружение едва ли могло показаться обиталищем человека. "Неужели это теперь будет моей резиденцией, Ярдбир?" - спросил прекрасный Делани. "Неужели вы уедете и оставите нас с Элиасом в этом страшном и заброшенном особняке?" "Ты в надежных руках", - сказал монах. "Но, возможно, вы отправляетесь в опасное место, и вас могут поджидать недобрые дела. Вот, возьми это и держи в груди своей, и, по благословию Пресвятой Девы, оно защитит тебя от всех злых духов, всех чар и всех опасностей лукавого". Сказав это, он вложил ей в руку небольшой позолоченный экземпляр четырех евангелистов, который она поцеловала и положила в свое лоно. Все остальные члены компании, увидев маленький томик, приняли его за книгу черного искусства. Недалеко от ворот замка появились три стражника в черных ливреях, хотя за мгновение до этого там не было ни одного живого существа. Казалось, они восстали из-под земли. Лошади и мулы, на которых ехали путники, сразу же забеспокоились; при этом эльфы подняли крик и понеслись с быстротой молнии. Услышав шум, великий магистр спросил своего единственного помощника Гурлая: "В чем смысл этого шума?" "Это всего лишь Прим, Приг и Прикер развлекаются", - ответил слуга.

Как только могущественный хозяин узнал, что монах и его спутники находятся в замке, он приказал обращаться с ними как со шпионами. Старая ведьма Хенбейн, выполнявшая роль экономки, и три пажа были вызваны к волшебнику, чтобы получить от него указания. Сначала бесы угрожали Гурлаю, а затем бросились на самого Майкла, словно хотели разорвать его на куски, и в один голос закричали:

"Работай, хозяин, работай; работа нам нужна;
Работать для живых или для мертвых:
Раз уж мы призваны, то будем работать,
Для господина или для раба.
Работа, хозяин, работа. Какая работа сейчас?"

Майкл Скотт (читатель, несомненно, уже понял, что он был хозяином замка), чтобы удержать неугомонных существ за работой, велел им назначить Гурлаю три вида наказания, но не больше. Вскоре они начали свои злые проделки, сначала меняя сенешаля из одной гротескной формы в другую. Быстро превратив его в собаку, они гоняли его вверх-вниз и по кругу с кастрюлей на хвосте. Затем они заставили его принять форму зайца, а сами превратились в собак породы колли. Последовала захватывающая погоня по холмам и далям, но бедному зайцу удалось ускользнуть от преследователей и вернуться к хозяину, который одним прикосновением своего жезла изменил Гурлая в его естественный облик. Как только к бедному слуге вернулась речь, он пригрозил перерезать себе горло, чтобы освободиться от тяжелого рабства. Майкл не посмел сделать этого, ведь он был полностью в его власти, живым или мертвым. "Если бы ты лишил себя жизни ужасной раной, - сказал

волшебник, - я бы даже заставил одного из этих злых духов войти в твое тело, оживить его и заставить тебя ходить с зияющей раной, незакрытой и неочищенной, как когда в нее вошла смерть". "Да будет проклят тот день, когда я увидел тебя, и десять раз проклято признание, которое я сделал, подвергнув себя твоей тирании!" - воскликнул Гурлей.

Михаил снова спросил, какие живые существа есть в замке. Слуга ответил: "Я еще раз повторяю, что в замке нет ни одного смертного, кроме старой ведьмы и, возможно, двух-трех сотен крыс". "Вызовите этих крыс, - приказал Майкл, - соберите их во дворе и принимайте посетителей в соответствии с их проступками". В то же время хозяин дал слуге небольшой кусок пергамента с начертанными на нем красными буквами и велел прикрепить его над замочной скважиной двери. "Это будет призыв, и Приг, Прим и Прикер соберут ваши силы", - продолжал волшебник. Призыв подействовал: во всех уголках замка послышался бег и крики крыс, и тут же во двор вошла целая колонна вооруженных людей во главе с тремя пажами и сенешалем в серой мантии и колпаке. Войдя в замок, незнакомцы прошли между двумя шеренгами людей, или, скорее, крыс, вид которых наводил на подозрение, что это духи или эльфы.

Монах, надо заметить, был великим философом и химиком, который изобрел порох и сделал множество других удивительных открытий, за что ему грозило сожжение как волшебнику и некроманту.

Монах и его спутники вошли в комнату, где ожидали встретить великого чародея Михаила, но вместо него увидели старуху, которая так увлеченно возилась с чем-то на огне, что едва ли обратила внимание на их вход. В руках у нее была деревянная трубка, которой она раздувала огонь, а затем говорила через нее, произнося:

"Соттер, соттер, моя маленькая сковородка,
На спиртовую жижу;
Когда отбросы посинеют,
И кровь забулькает,
Есть под ней что-то, что изменит человека".

Женщина продолжала свои оргии: то раздувала огонь, то помешивала жидкость в котле, то пускала ее с конца палки, чтобы отметить ее загустение. Все ее действия были направлены на то, чтобы вызвать знакомых духов, присутствия которых она желала.

В другой квартире сидел Майкл Скотт. На нем был тюрбан из малинового бархата, украшенный мистическими фигурами из золота, а на передней его части - ослепительная звезда. Глаза у него были яркие и пронзительные, похожие на змеиные. Он был крепкого телосложения, с сильной кустистой бородой, переходящей в седину. Увидев Чарли Скотта (он один входил в *святимище* волшебника), волшебник трижды стукнул по полу, и через мгновение рядом с ним стояли Прим, Приг и Прикер. "Работать, хозяин, работать - что теперь делать?" - потребовали они. "Возьмите этого грузного взломщика, свяжите его и испытайте на прочность", - таковы были полученные ими инструкции. Когда эльфы уже собирались схватить Чарли, он выхватил меч и метнул его направо и налево, но его клинок лишь просвистел сквозь пустоту. В одно мгновение его повалили на землю и связали веревками. Затем хозяин и его подручные завели разговор на латыни (языке, который лучше всего понимают сатана и его эмиссары) о крещении пленника. Они раздели его и уже собирались приступить к болезненной операции, когда Чарли, хотя он и был связан, удалось перекреститься и произнести священное имя. В тот же миг стражники отпрянули назад, дрожа, и оружие выпало у них из рук. Другого из компании бесы повалили на землю и

связали; но когда они попытались схватить монаха, то не смогли даже прикоснуться к его одежде. За спиной благочестивого отца трепетно стояла прекрасная Делани, и, почувствовав свою власть над ним, изверги бросились на юную девственницу. Но как только они коснулись ее одежд, то в ужасе отступили. Монах, вспомнив, что в груди у служанки было спрятано благословенное Евангелие, решил, что в этой драгоценной книге она нашла защиту. Что касается его собственной безопасности, то он не опасался, так как обладал амулетом, защищающим от самого сатаны. "Он достал из-под рясы свой крест - крест, освященный в святилище святого Петра, омытый святой водой и освященный многими благословениями из уст древних мучеников, творивший чудеса в руках святых былых времен, - и, благоговейно подняв его ввысь, произнес слова из святого писания, против которых не могла одержать верх никакая сила демона или лжедуха. В одно мгновение три беса с воплями выбежали из квартиры". В то же мгновение лицо чародея опустилось, а все его тело затряслось. Тогда монах развязал тех, кто был связан.

"Великий и великолепный мастер искусств, - сказал монах, обращаясь к Михаилу Скотту, - мы пришли к тебе от человека, который правит границами страны и ведет свои войска на битву. Он шлет тебе приветствие и умоляет узнать, что постигнет его народ и его дом в последние дни. Он спрашивает только твоего совета, ибо ты прославился мудростью и прозорливостью до самых дальних уголков земли. Два народа вовлечены в великое и кровавое состязание, и ставки, на которые они играют, высоки. Человек, пославший нас, умоляет тебя открыть слугам твоим, кто в конце концов одержит верх и стоит ли ему соединиться с вождем своего народа. Кроме того, он послал к тебе через нашу руку этих двух прекрасных невольниц, одна из которых должна стать твоей служанкой, а другая - твоей служанкой и бежать по твоему приказу".

Волшебник, весьма польщенный, терпеливо выслушал монаха и ответил, что рассмотрение просьбы займет много дней, поскольку ему придется иметь дело с теми, кто капризнее смены времен года и порочнее противоборствующих ветров и приливов. С неохотой монаха и его друзей уговорили остаться в замке гоблинов, и как это у них вышло, мы скоро увидим.

Гурлей был вызван к Скотту, который поручил ему организовать развлечение для чужестранцев. В положенное время появился управляющий с жезлом в руке и с великой церемонией провел гостей наверх, в апартаменты, где стоял стол, накрытый богатыми яствами в большом количестве. Несколько нескромных парней из этой компании начали есть и пить до того, как было испрошено благословение, и, казалось, все прошло благополучно. Но со святым монахом все было иначе. В соответствии со старым добрым обычаем он поднял руки, закрыл глаза и, наклонившись вперед, повторил свои часто повторяемые стереотипные фразы. В своем почтительном положении он приблизился к тому, что казалось прекрасной дымящейся говяжьей вырезкой. Он был так близок к ней, что даже вдохнул ее, и его едва не передернуло от ее пикантного аромата. Никогда еще благословение не оказывало более пагубного влияния на мясо: когда монах открыл глаза, говядины уже не было - осталась лишь незначительная вещь, напоминающая сустав лягушачьей лапки или крысиной.

Между Майклом Скоттом и монахом разгорелся спор, кто из них сможет совершить самые удивительные подвиги, и когда первый обнаружил, что беседует не с кем иным, как с примасом Дуэ, автором "Книги искусств", он был очень доволен. С помощью диковинного фонаря он создал впечатление, что гора Кейп-Лоу расколота и разделена на три части. Это был лишь оптический обман, а на самом деле он поднял бедного Гурлея в воздух взрывом пороха, состав и сила которого были неизвестны ни волшебнику, ни кому-либо еще, кроме монаха. Хозяин не мог смириться с мыслью, что его кто-то превзошел. В мрачном

негодовании он прошелся по полу. "Посмотрите, - кричал он, - на ту гору на востоке. Она известна всем вам - великий холм Эйлдон. Вы знаете и видите, что это один круглый, гладкий и нерушимый конус". Затем он трижды постучал каблуком по полу и назвал имена трех своих стражей - Приг, Прим и Прикер. Как и в другие разы, эти адские духи предстали перед ним, восклицая: "Работай, хозяин, работай; что теперь делать?" "Посмотри на ту гору, что высится над холмом Эйлдон. Пойди и скрути мне ее на три части". Бесы смотрели с сатанинским оскалом. "Холм гранитный", - сказал один. "И пять стрел в высоту", - сказал другой. "И семьдесят вокруг основания", - сказал первый. "Вся сила земли и ада в придачу не в состоянии справиться с задачей", - добавил третий. В повелительной манере хозяин заявил, что дело должно быть сделано. "Я знаю свои условия, они скреплены печатью и подписями, и меня нельзя ослушаться", - продолжал он. Три страницы начали петь:

"Кирка и лопата
На помощь нам!
Залп и пламя,
Огонь и град:
Поднимаются ветры, бури грохочут,
И, если хотите, грохочут громы.
Уходим,
Седой эльф,
Много дел до рассвета!
Приходи с лопатой, ситом и совком;
Приходи с грохотом, с шумом, с весельем;
Приходите с вороном и с журавлем,
Силу коня и тяжесть воза.
Крушение скалы и рев реки,
И, если хочешь, с громами дрожи!
Уходите,
Седой эльф;
Много дел до рассвета".

Пропев последнюю строчку, они в облике трех воронов помчались прочь, в сторону холма Эйлдон.

Та ночь была ужасной. Буря разразилась со всей своей яростью, пронеслась над холмами и долинами. Леса ревели и рушились под ударами стихии, а ливень с такой силой хлестал по земле, что казалось, будто тысяча катарактов низвергается с западных небес, чтобы смешаться с бурей внизу. То и дело раздавались истошные крики, словно кто-то погибал, а затем до слуха доносились голоса разъяренных духов, вопивших сквозь бурю. Одному из обитателей замка бушующая буря напомнила гимн колдунов:

"Поттер, поттер,
Мой хозяин и брат,
Кто может вытерпеть тебя,
так неистово?
Царь бури, что несется по равнине.
Король снега, и града, и дождя,
Одолжи рычаг твой семь раз по семь,
Раздуй синее пламя для болта и для левина,
Красную кузницу ада и небесные мехи!

С обручем и с молотом!
С криком и с ямбом,
Держите их в игре
До рассвета дня!
Потер, потер!
Мой государь и брат.
Напряги свой рычаг,
Этот мир разорви
На две или на три части.
Какая радость!
Какие труды и переписка, и могучие потрясения!
Что за треск холмов, что за рев океанов!
Да, это голос твой, я его прекрасно знаю;
И величественный свист твой;
Но зачем ты мчишься в своей неистовой гонке
По границам пустого пространства,
Пока есть язык плоти, чтобы кричать,
И жизнь зарождается, и кровь струится?
И все же, потрудитесь, потрудитесь!
Мой государь и брат
И люди увидят, до восхода солнца,
Какие дела совершила твоя могучая рука.

Майкл Скотт и его гости вместе несли вахту всю эту насыщенную событиями ночь; а когда утром монах и Чарли вышли на крепостную стену, они увидели, что великая гора Эйлдон, которая до этого имела лишь один конус, превратилась в три холма, как мы уже описывали в главе XVI.

ГЛАВА XXII.

Аллан Рамзи - "Нежный пастух" - клоун Болди - Моза, предполагаемая ведьма - ведьминские заклинания - молитва задом наперед - печальные несчастья, приписываемые Мозе - предполагаемая сила дьявола поднимать ветер и посылать Дождь и гром - Размышления Моуза - Сэр Уильям встревожен - Объявление Саймона - Обещание заполучить сердце Лесси - Поступки предполагаемой ведьмы - Прodelки ведьм - "Золотая легенда" Лонгфелло - "Песнь о Хиавате". "

Аллан Рамзи, писавший в первой половине восемнадцатого века, похоже, не верил в ведьм или злых духов. Однако он, как и другие поэты, находил удобным вводить суеверия в свои поэтические излияния. Это видно из следующих отрывков из его *"Нежного пастуха"*.

БАУЛДИ.

"Что это? Я не могу этого вынести! Это хуже, чем ад,
Быть так сожженным любовью, но не сказать!
О Пегги! Слаще, чем рассветный день;
Слаще, чем говоры и сено;
Прекраснее ягнят, что резвятся на лугу;
Прямее, чем все, что в лесу растет;

Ее лоно чистейшей росой затмевает;
Лилия в ее груди своей красотой увенчивает;
Ее ноги, ее руки, ее щеки, ее рот, ее лоно,
Будут моими мертвецами, что вскоре увидят!
Ибо Пате любит ее - любит меня! И она любит Пате.
А я с Непсом, по несчастливой судьбе,
Дал глупую клятву. О, но есть один зверь,
Который делает опрометчивые заявления, пока не предстанет перед священником!
Я не хочу говорить, что думаю, а то и три,
Но сомненье докажет, что он мой враг.
Я попробую колдовское искусство,
Чтоб с одним порвать, а другому сердце завоевать.
Здесь живет Мауси, ведьма, которая за небольшую цену
Может наговорить мне гадостей и дать совет.
Она может навести порядок в ночи и затуманить луну,
И заставить дьяволов быть послушными ей;
В полночный час над киркою она бредит,
И воет некрещеных отроков из могил;
Варит их печенки в колдовском порошке;
И гребет их в болиголове;
И семь раз молится задом наперед,
Пока не придет Плоткок с комьями лапландской глины,
смешанными с ядом черных таидов и змей:
Из этих несозвучных картин на корме она делает
Она ненавидит каждого, и умирает
С медленными и мучительными болями перед огнем,
Застрявшие в булавках; дьявольские картины тают;
Боль, которую они изображают, чувствуется.
А вот и Моуз: Ай, ай, она знает толк,
когда такая, как я, приходит на дьявола!
Она и ее кошка сидят во дворе:
Я боюсь говорить о своем поручении, вера, я боюсь!
Но я могу это сделать, хотя и не смогу:
Они скачут быстро, что дьяволы и девицы.

* * * * *

Как поживает старый честный счастливчик из Глена?
В свои три десятка лет ты выглядишь очень красивым.

МАУЗ.

Когда-то я пряла нить с небольшим шумом,
И разминаю свои костлявые конечности перед солнцем.
Что привело мою девочку в эти ворота, где так много воздуха по утрам?
Нет ли здесь навоза, который надо вымести? Нет ли кукурузы, которую надо обмолотить?

БАУЛДИ.

Довольно баек: но кое-что, что требует
Твоей руки помощи, и теперь все мои заботы заняты.

МАУЗ.

Моя рука помощи! Алейк, что я могу сделать,
Что под бейтом ильда и луком портьеры?

БАУЛДИ.

Да, но ты мудр, и мудрее нас;
Или большая часть прихода говорит неправду.

МАУЗ.

Какой мудростью, думаете вы, я обладаю,
что возвышает мой характер над остальными?

БОЛДИ.

Слово о том, что ты мудр и падок,
Ты, может быть, плохо воспримешь, если я расскажу.

МАУЗ.

Что обо мне говорят люди, Болди, дай послушать;
Не бойся ничего, тебе нечего бояться.

БОЛДИ.

Ну, раз уж вы так просите, я вам скажу.
Что о тебе говорит лишь недостаток.
Когда в последний раз ветер превратил Глауд в сарай без крыши;
Когда последний пожар сжег пряжу моей матери;
Когда Брауни, подстреленный эльфом, больше не приходил домой;
Когда Тибби кирнул, и не стало масла;
Когда пухленький отпрыск Бесси Фреток
В фею превратился, и не выдержала его дорожка;
Когда Уотти бродил по ночам в шалаше.
И подкрашивал его среди коряг;
Когда кобыла Мунго замирала и взвизгивала от страха,
Когда он ночью привел на восток "хауди";
Когда Баузи застрелился на зеленом поле;
И Сары оттенок снуда не был более заметен.
А ты, счастливчик, умудрился выпасть;
И все здесь боятся тебя.

И говорят, что могут сделать тебе пакость:
А мне с вами возиться очень не хочется;
Но когда я буду варить крупу, я постараюсь порадовать
Вам, смешав их с горохом.

МАУЗ.

Благодарю тебя, парень! А теперь скажи мне, что ты хочешь;
И, если смогу, я протяну руку помощи.

БОЛДИ.

Итак, мне нравится Пегги; я нравлюсь Непсу;
Пегги любит Пэйт; а Пэти - глупая и сентиментальная,
И любит милую Мег; но Непса я не вижу.
Не могли бы вы обратить любовь Пати к Непсу, а потом
Пегги ко мне, я был бы счастливейшим человеком.

МАУЗ.

Я постараюсь сделать все возможное, чтобы правильно расставить чаши;
Так что собирайтесь и приходите ночью;
А до этого времени я приготовлю несколько простых блюд,
Стоящие всего вашего гороха и крупы, не заботьтесь.

БАУЛДИ.

Хорошо, Моуз, я приду, если найду дорогу;
Но если ты поднимешь дьявола, он поднимет ветер;
Дождь и гром, может быть, когда будет поздно.
Сделают ночь такой мрачной, что я закрою ворота.
Мы собираемся на пиру у Сими.
О! Придете ли вы, как бадранцы, пошутить?
И там вы сможете подглядывать за нашими разными жилищами;
Там никто не узнает, кроме нас с тобой.

МАУЗ.

Похоже, что могу: Но пусть не будет того, что было
Между тобой и мной, а то бойся, что тебя бросят.

БОЛДИ.

Если я когда-нибудь узнаю ваши секреты,
Пусть ты на мне в ночь уедешь во Францию!

МАУЗ.

Этот дурак воображает, как и многие другие.
Что я ведьма, сговорившаяся с Олд Ником,
Потому что меня научили
Говорить и действовать вопреки их общим мыслям:
Теперь их грубая ошибка быстро проявится;
Скоро они узнают, что привело, что держит меня здесь.
Теперь, с тех пор как королевский Карл восстановил свое право,
Пастушка - дочь лорда.
Милый подкидыш, которого воспитывает Глауд,
Которой дядя заботу дал, -
Ее младенческую жизнь я спас, когда ложный друг
Склонился к узурпатору, и смерть ее предначертал,
Чтобы утвердить его и его на всех этих равнинах.
Что по праву ей достались.
Теперь она в расцвете сил, обладает кровью и очарованием.
Слишком ценные для пастушьих рук.
Никто не знает об этом, кроме меня! И если наступит утро,
Я расскажу им сказки, от которых они онемеют.

* * * * *

СЭР УИЛЬЯМ.

Как проходит ночь? День еще не наступил.
Саймон, ты очень вовремя заблудился.

СИМОН.

Простите, сэр, что мы нарушили ваш покой;
Но дух Болди впал в странное состояние,
Он видел какую-то ведьму или боролся с гайстом.

БОЛДИ.

О! Да, дорогой сэр, в честности, это правда;
И я пришел к вам с жалобой.

СЭР УИЛЬЯМ.

Я рад это слышать.

БОЛДИ.

Ах! сэр, ведьма накликала Моуза,
Которая на мельнице среди ястребов,
Сначала она обещала помочь мне своим искусством,
чтобы завоевать сердце милой красотки.

Как она ни старалась, я встретил ее в эту ночь;
Но пусть ни один мой друг не получит такого испуга!
Ведь эта проклятая карга, вместо того чтобы сделать мне приятное...
Одна мысль об этом леденит мне кровь!
Поднялся гаист, или дьявол, не знаю,
Как мертвый труп в белой, как молоко, простыне;
Руки у него были черные, а лицо бледное, как смерть.
На меня ведьма быстро накинута и повалила на землю,
И схватила меня, а я, как большой дурак,
трудился, как обычно в школе.
Мое сердце вылетело из груди, как лупа;
Я безмерно боялся и не надеялся;
Пока, с эльритским смехом, они не исчезли совсем.
Я полумертвый от гнева, страха и злобы,
Вскочил и бежал от них прямо к вам, сэр,
надеясь с вашей помощью вернуть дьяволу его должок.
Я уверен, что мое сердце никогда не сдастся,
Пока в толстой бочке с дегтем не сгорит Моус!

* * * * *

СЭР УИЛЬЯМ.

Трот, Саймон, Болди больше боится, чем страдает;
Ведьма и гаист - они сами себе забава.
Что за глупые представления овладевают затуманенным разумом,
Который из-за недостатка образования слеп!

САЙМОН.

А ваша честь считает, что нет ничего страшнее.
Как ведьмы, поднимающие дьяволов через кольцо?
Сина, играющая в фокусы - тысячу я могу рассказать -
Невозможно придумать по эту сторону ада.

СЭР УИЛЬЯМ.

Такие, как пляска дьявола на болоте,
Среди нескольких старух, безумных и бедных,
Которые радовались, видя, как он резвится и спускается.
По косам и болотам со свечами в руках.
Иногда он выглядел как корова с черным рогом,
А иногда как Баути, Бадранс или свиноматка;
А потом со своим поездом по воздушным тропам скользит,
Пока они едут на телегах, или клоунах, или на метлах;
Или в яичной скорлупе поплывут по морю,
Чтобы выпить за здоровье своего вождя во Франции или Испании;
А потом на корме по ночам бродят бездомные дураки,

Сваливая шкафы, стулья и табуреты.
Что бы ни было в заклинаниях, и существуют ли ведьмы,
Такие причуды кажутся мне самыми нелепыми".

Извлечение информации из Каупера, Вордсворта, Теннисона и многих других поэтов, внесших свой вклад в суеверные предания, привело бы к чрезмерному раздуванию этой части нашей работы (*"Поэты и суеверия"*); поэтому мы оставляем поэтов, приведя выдержки из Лонгфелло, чьи талантливые излияния читают и ценят не только в Америке и Англии, но и во всем мире.

ИЗ "ЗОЛОТОЙ ЛЕГЕНДЫ".

ЛЮЦИФЕР.

"Спешите! Спешите!
О вы, духи!
С места своего стащите громоздкий
Крест железный, что в насмешку над нами
Поднятый высоко в воздух!

ГОЛОСА.

О, мы не можем!
Ведь вокруг него
Все святые и ангелы-хранители
Сплоченными легионами защищают его;
Они побеждают нас повсюду!

КОЛОКОЛА.

Laudo Deum verum!
Plebem voco!
Congrego clerum!

ЛЮЦИФЕР.

Ниже! Ниже!
Парите вниз!
Схватить громкие, звонкие колокола и
С грохотом, со звоном, на мостовую
Сбросьте их с ветреной башни!

ГОЛОСА.

Все громы твои
Здесь безвредны!
Ведь эти колокола помазаны,
И крещены святой водой!

Они бросают вызов всей нашей силе.

КОЛОКОЛА.

Defunctos ploro!

Pestem fugo!

Festa decoro!

ЛЮЦИФЕР.

Потрясите створки!

Разбейте расписные

Стекла, что пламенеют золотом и малином;

Рассыпь их, как листья осенние,

Сметенные взрывом!

ГОЛОСА.

О, мы не можем!

Архангел

Михаил палит из каждого окна,

С огненным мечом, который изгнал нас

Из рая, в ужасе!

КОЛОКОЛА.

Funera plango!

Фулгура франго!

Саббата панго!

ЛЮЦИФЕР.

Направь свои молнии

В дубовые,

Массивные, окованные железом порталы!

Разрушьте дом Божий и развейте

Пепел мертвых!

ГОЛОСА.

О, мы не можем!

Апостолы

И мученики, закутанные в мантии,

Стоят, как стражники у входа,

Стоят как часовые у входа!

КОЛОКОЛА.

Excito lentos!
Dissipo ventos!
Пако круентос!

ЛЮЦИФЕР.

Сбиты с толку! Сбиты с толку!
Неэффективно,
Духи безвольные! Оставьте этот труд
Времени, великому разрушителю!
Уходите, пока не наступила ночь!

ГОЛОСА.

Вперёд! Вперёд!
С ночным ветром,
Над полями, фермами и лесами,
Одинокие усадьбы, мрачные хутора,
Загрязняя все, чем мы дышим!"

ПЕСНЯ ХИАВАТЫ.

"Вы должны спросить меня, откуда эти истории?
Откуда эти легенды и предания,
С запахами леса,
С росой и сыростью лугов,
С клубящимся дымом вигвамов,
С шумом великих рек,
С их частыми повторениями,
И их диким эхом,
как гром в горах?
Я должен ответить, я должен сказать вам:
"Из лесов и прерий,
С великих озер Северного материка,
Из страны оджибвеев,
Из земли дакотов,
С гор, болот и болотистых мест,
где цапля, шу-шу-га,
Кормится среди тростника и камыша.
Я повторяю их так, как я их слышал
Из уст Навады,
Музыканта, сладкого певца".

* * * * *

Может быть, это солнце спускается
Над ровной равниной воды?
Или красный лебедь, плывущий, летящий,
раненный волшебной стрелой,
окрашивая все волны в пунцовый цвет,
пунцовой кровью своей жизни,
Наполняя весь воздух великолепием,
великолепием своего оперения?
Да, это солнце опускается,
опускающееся в воду;
Все небо окрасилось в пурпур,
Вся вода окрасилась в пунцовый цвет!
Нет; это плывет красный лебедь,
Нырять под воду;
К небу возносит он крылья,
Его кровью окрашены волны.
Над ним вечерняя звезда
Тает и трепещет сквозь пурпур.
Висит в сумерках.
Нет; это бусина из вампума
На одежде Великого Духа,
Когда он проходит сквозь сумерки,
Идет в тишине по небесам!
С радостью увидел это Иагу,
И сказал поспешно: "Вот она!
Видите священную звезду вечера!
Вы услышите удивительную историю;
Услышьте историю Осео,
Сыне вечерней звезды Осео.
Когда-то, в дни, о которых уже не помнят,
Когда-то, в далекие времена,
Когда небеса были ближе к нам,
И боги были более знакомы,
В Северных землях жил охотник,
С десятью юными и прекрасными дочерьми,
Высоких и стройных, как ивовые прутья;
Только Оуини, самая младшая,
Она была своенравна и своенравна,
Она - тихая, мечтательная дева,
была самой прекрасной из сестер.
Все эти женщины вышли замуж за воинов,
Вышли за мужественных и надменных мужей;
Только Оуини, самая младшая,
Смеялась и издевалась над всеми своими любовниками,
Всех ее молодых и красивых женихов,
А потом вышла замуж за старого Осео,
Старый Оссио, бедный и уродливый,
Сломанный возрастом и слабый от кашля,
Вечно кашляющий, как белка.

Ах, но прекрасен в нем
Был дух Осео,
С вечерней звезды сошедший,
Звезда вечера, звезда женщины,
Звезда нежности и страсти!
Весь ее огонь был в его груди,
Вся ее красота в его духе,
Вся ее тайна в его существе,
Все ее великолепие в его языке!
И ее любовники, отвергнутые,
Красавцы с поясами из вампума,
Красавцы с краской и перьями,
Указывали на нее в насмешку,
преследовали ее с шутками и смехом,
Но она сказала: "Мне нет до вас дела,
Мне нет дела до ваших поясов из вампума,
Не заботьтесь о ваших красках и перьях,
Мне нет дела до ваших шуток и смеха:
Я счастлива с Оссио!"
'Однажды на великий пир пригласили,
Сквозь сырость и сумрак вечерний
Шли вместе десять сестер,
Шли вместе со своими мужьями;
Медленно шел старый Оссио,
С прекрасной Оуини рядом;
Все остальные весело болтали,
А эти двое шли молча.
На западное небо Осео
смотрел пристально, как бы умоляя",
Часто останавливался и смотрел с мольбой
На трепетную звезду вечера,
На нежную звезду женщины;
И слышали они, как он тихо прошептал,
"Ah, showain nemeshin, Nosa!
Молись, пожалей меня, отец мой!"
' "Послушай!" - сказала старшая сестра,
"Он молится своему отцу!
Как жаль, что старик
не споткнулся на дороге,
не сломал себе шею при падении!"
И они смеялись до тех пор, пока весь лес
звенел от их непристойного смеха.
На их пути через лес
Лежал дуб, выкорчеванный бурей,
Лежал огромный ствол дуба.
Погребенный наполовину в листьях и мхах,
И плесневеет, и крошится, огромный и полый.
И Осео, увидев это,
издал крик, вопль страдания,

и прыгнул в его зияющую пещеру,
С одной стороны вошел старик,
Истощенный, морщинистый, старый и уродливый;
С другой стороны вошел молодой человек,
Высокий, прямой, сильный и красивый.
Так Осео преобразился,
вернул себе молодость и красоту;
Но, увы, для доброго Осео,
И для Оуини, верного!
Станным образом преобразилась и она.
Она превратилась в немощную старуху,
С посохом наперевес,
Истощенная, морщинистая, старая и уродливая!
А сестры и их мужья
Смеялись до тех пор, пока эхо леса
И смеялись до тех пор, пока лес не зазвенел от их непристойного смеха.
Но Осео не отвернулся от нее,
Шел рядом с ней медленным шагом,
Взял ее за руку, такую же коричневую и увядшую.
Как дубовый лист зимой,
Назвал ее возлюбленной, Ненемуша,
Успокаивал ее мягкими словами доброты,
Пока они не добрались до пиршественного домика,
Пока не уселись в вигваме,
Священный для вечерней звезды,
Нежной звезде женщины.
'Wrapt in visions, lost in dreaming,
На пиру сидел Осео;
Все были веселы, все были счастливы,
Все были счастливы, кроме Осео.
Ни еды, ни питья он не вкушал,
Не говорил и не слушал,
Но как озадаченный сидел он,
глядя мечтательно и печально,
Сначала на Оуини, потом вверх.
На сверкающее небо над ними.
И тут раздался голос, шепот,
доносившийся из звездной дали,
Из пустых просторов,
Низкий, музыкальный и нежный;
И голос сказал: "О Осео!
О мой сын, мой лучший возлюбленный!
Разрушены чары, что связывали тебя,
Все чары волшебников,
Все волшебные силы зла;
Приди ко мне; вознесись, Оссей!
Попробуй пищу, что стоит перед тобой;
Она благословлена и зачарована,
В ней есть волшебные свойства,

Она превратит тебя в духа.
Все ваши чаши и все ваши котелки
Не будут больше ни деревянными, ни глиняными;
Но чаши будут заменены на вампум,
А чайники станут серебряными;
Они будут сиять, как раковины багряные,
Как огонь, будут сверкать и мерцать.
И женщины больше не будут
Не будут больше нести тоскливую участь труда,
но превратятся в птиц, и будут сверкать
красотой звездного света,
И раскрасят сумрачным великолепием
неба и облаков вечерних!"
'What Osseo heard as whispers,
Что как слова он постиг,
Было музыкой для других,
Музыка птиц вдали,
О виппурвиле вдалеке,
Одинокой Вавонаиссы.
Поющего в темном лесу.
'Then the lodge began to tremble,
Прямо затрясся и задрожал,
И они почувствовали, как он поднимается, поднимается,
Медленно поднимается по воздуху,
Из темноты вершушек деревьев
В росистый звездный свет,
пока не достигло самых верхних ветвей;
И вот! Деревянная посуда
Все превратились в алые раковины!
И вот! Глиняные чайники
Все сменились чашами серебряными!
И столбы крыши вигвама
были как сверкающие серебряные прутья,
А крыша из коры на них
как блестящие осколки жуков.
Тогда Осео огляделся вокруг себя,
И увидел девять прекрасных сестер,
Всех сестер и их мужей,
превратились в птиц с разным оперением.
Одни были сойками, другие - сороками,
Другие - дроздами, третьи - черными дроздами;
И они прыгали, и пели, и щебетали,
и трепетали всеми своими перьями,
И в разных опереньях щеголяли,
И хвосты, как веера, распускали.
Только Оуини, самый младший,
не изменился, а сидел молча,
Истощенный, морщинистый, старый и уродливый,
печально глядя на остальных;

Пока Оссио, устремив взор ввысь,
издал еще один вопль страдания,
Такой же крик он издал
У дуба в лесу.
Тогда вернулись ее молодость и красота,
А ее испачканные и оборванные одежды
превратились в горностаевые одежды,
А ее посох превратился в перо,
Да, блестящим серебряным пером!
И снова задрожал вигвам,
Колыхался и метался в воздушных потоках,
сквозь прозрачные облака и пар,
И среди небесного великолепия
На вечернюю звезду опустилсЯ,
Как снежинка падает на снежинку,
Как лист падает на реку,
Как чертополох на воду.
С радостными словами приветствия
Пришел отец Осео,
Он с сияющими серебряными локонами,
С глазами безмятежными и нежными.
И сказал он: "Сын мой, Осео,
Повесь там клетку с птицами, которых ты привел,
Подвесь клетку на прутья из серебра,
И птиц со сверкающими перьями,
у входа в мой вигвам".
Он повесил клетку с птицами у дверей,
И они вошли и с удовольствием
слушали отца Осео,
Правителя вечерней звезды,
Как он сказал: "О мой Осео!
Я сжалился над тобой,
Вернул тебе молодость и красоту,
превратил в птиц с разным оперением.
Изменил твоих сестер и их мужей;
Изменил их так потому, что они насмехались над тобой.
В фигуру старика,
В этом облике печальном и морщинистом,
Не смогли увидеть твое пылкое сердце,
И юности бессмертной не увидели;
Только Оуини, верный,
Видел твое обнаженное сердце и любил тебя.
"В домике, что мерцает за горами,
В маленькой звездочке, что мерцает
По левую руку, сквозь пары,
Живет завистливый Злой Дух,
Вабено, волшебник,
Который превратил тебя в старика.
Берегитесь, чтобы его лучи не упали на вас,

Ибо лучи, которые он пускает вокруг себя.
Это сила его чар,
И стрелы, которые он использует".

Много лет, в мире и покое
На мирной звезде вечерней
Жил Осео со своим отцом;
Много лет в песнях и трепете,
У дверей вигвама,
Повесил клетку с прутьями из серебра,
И прекрасная Оуини, верная,
родила сына Осео,
С красотой матери,
С мужеством своего отца.
И мальчик рос и процветал,
И Оссей, чтобы порадовать его,
сделал ему лук и стрелы,
Открыл большую серебряную клетку,
И выпустил на волю его теток и дядей,
Всех этих птиц с блестящими перьями,
Чтобы его маленький сын мог в них стрелять.
Они кружились, кружились и кружились,
И наполнили музыкой вечернюю звезду,
Своими песнями о радости и свободе;
Наполнили вечернюю звезду великолепием,
трепетом их оперения;
Пока мальчик, маленький охотник,
Склонил свой лук и пустил стрелу,
Выпустил быструю и смертельную стрелу,
И птица, с блестящими перьями,
К ногам его упала израненная.
Но, о дивное превращенье!
Не птицу он видел перед собой,
Это была прекрасная девушка,
со стрелой в груди!
Когда ее кровь упала на планету,
На священную звезду вечера,
Разрушились чары волшебства,
И бессильны были странные чары,
И юноша, бесстрашный стрелок из лука,
Внезапно почувствовал, что падает,
Держась за невидимые руки, но погружаясь
Вниз сквозь пустоту,
Вниз сквозь облака и пары,
пока не уперся в остров,
На острове, зеленом и травянистом,
Вон там, в большой морской воде.
За ним спускались
Всех птиц с блестящими перьями,

Порхали, падали, уносились вниз,
Как раскрашенные осенние листья;
И домик с жердями серебряными,
С крышей, как крылья жуков,
Как блестящие осколки жуков,
Ветрами небесными вознесен,
Медленно опускался на остров,
Возвращая доброго Оссио,
И верного Оуини.
Затем птицы, вновь преобразившись,
Приняли облик смертных,
Приняли их облик, но не рост;
Они остались маленькими людьми,
Как пигмеи, Пук-Вуджи;
И в приятные летние ночи,
когда сияла вечерняя звезда,
рука об руку они танцевали вместе
На скалистых мысах острова,
На песчаном пляже, низком и ровном.
До сих пор там можно увидеть их сверкающий домик,
безмятежными летними вечерами,
А на берегу рыбаки
иногда слышит их счастливые голоса,
И видит, как они танцуют в свете звезд!"

МОНАРХИ, СВЯЩЕННИКИ, ФИЛОСОФЫ И СУЕВЕРИЯ.

ГЛАВА XXIII.

Суеверие - начало монархии в Шотландии - король Фергус I., коронованный на роковом камне судьбы - знаки, помощь духов, магов и гадалок - Натолокус посылает друга посоветоваться с хитрой женщиной - ее предсказание сбылось - Константин и Максентий - небесный крест - знаменитый штандарт - могила королевы Гуаноры - страх перед св. Мартин - вера церкви в заступничество усопших святых - почитание реликвий - король околдован ведьмами из Форреса - злые знамения во время правления Элтуса Алипса - морское чудовище в Доне - Кеннет III. убит inferнальной машиной - Ценность драгоценных камней - Странные сестры - Консультация с питонессой - Предсказания друидов - Смерть Домициана, предсказанная астрологами - Симон Магус - Философ-платоник, обвиненный в колдовстве - Император Юлиан, обученный магии.

Говоря о суевериях, можно сказать: "Как у народа, так и у священника; как у подданных, так и у монарха". В скромной хижине крестьянин заблуждается и одержим суеверием, в церкви священник претендует на сверхъестественную силу, а коронованные особы играют

немаловажную роль среди верующих и исполнителей оккультной науки, которая так долго держала души людей в рабстве. Известны случаи, когда монарха заставляли трепетать изречения старухи, предположительно находящейся в союзе с князем тьмы. Короля и его армию удерживали от битвы движения безобидного четвероногого или полет птицы, не подозревая, что до захода солнца она станет уделом орла. Другие государи подкрепляли свою тиранию над обездоленным народом высокомерным притязанием на власть, полученную таинственным образом из другого мира.

Древние историки датируют начало монархии в Шотландии именем Фергуса I, который был коронован в соответствии с суеверным обычаем эпохи, в которую он царствовал. Он был посажен на роковой камень судьбы, о котором мы расскажем позже. Как до, так и после введения христианства в Шотландии ни один вольный разбойник не отправлялся в путешествие, прежде чем не искал знамения; ни один друг не обретался без просьбы о помощи щедрого духа или феи; ни один враг не был побежден, пока маги и предсказатели не заручались помощью неземных существ, добрых или злых. Когда жестокость и притеснения Натолокуса вызвали восстание, он прибегнул к хитрым людям, которые, как предполагалось, были в союзе с Сатаной. Он послал одного из своих приближенных на далекий остров к старухе, которая, как говорили, была искусна в некромантии, чтобы узнать, не ищет ли кто из его придворных его гибели. Колдунья, посоветовавшись со своими знакомыми духами, ответила, что Натолокус умрет насильственной смертью от руки одного из своих самых близких друзей. На требование рассказать, чьей рукой будет нанесен удар, она ответила: "Твоей собственной". Гонец упрекнул женщину и сказал ей, что питает к своему господину величайшую дружбу. Он боялся рассказать Натолокусу о том, что сказала гадалка, и поэтому развлекал его ложными предсказаниями, которые, как он знал, должны были внушить доверие. По какой причине, мы не знаем, но точно известно, что дружба слуги переросла в ненависть, и вскоре он подтвердил пророчество ведьмы.

Константин, сын Констанция Хлора, будучи провозглашенным преемником своего отца, заставил Максенция объявить войну Константину. Последний, будучи язычником, умолял истинное Божество помочь ему. Его молитвы были услышаны. Когда он шел со своим войском, около полудня, он и все, кто был с ним, увидели в небе яркий крест, над которым была надпись: "Этим побеждай". Константин был сильно удивлен этим видением, и войска были поражены не меньше. На следующую ночь ему явилось святое существо и приказало сделать изображение того, что он видел на небе, и использовать его в качестве боевого знака. На следующее утро он созвал работников из тонкого материала и велел им сделать штандарт по подготовленным им чертежам. Штандарт был изготовлен, украшен золотом и сверкающими драгоценными камнями, и едва ли нужно говорить, что Константин одержал победу, сражаясь под таким знаменитым штандартом.

Королева Гуанора, вдова Артура, после падения короля, примерно в середине шестого века, была взята в плен и содержалась в таком виде до конца жизни в Данбаре. Она была похоронена в Мейгле; и, если верить традиции, каждая женщина, проходящая над ее могилой, обречена на вечное бесплодие. Разговор о могиле напоминает нам о сыне Клоаира, который желал отомстить своему врагу Басону. Ему помешало то, что тот бежал в церковь Святого Мартина, чтобы найти убежище. Принц, опасаясь, что вторжение в церковь вызовет недовольство святого, написал письмо и положил его на гробницу прославленного человека с просьбой сообщить, будет ли он виновен в оскорблении религии, если вытащит Басона из церкви. По причинам, известным святому, ответа он не получил. Сегодня такой способ получения информации может показаться смешным, но в восьмом веке он не считался таковым даже в Церкви. После должного изучения и рассмотрения вопроса второй

Ниццкий собор в 787 году заявил, что Церковь всегда считала законным и полезным обращаться к заступничеству усопших святых и почитать их мощи.

Дафф, сын Малкольма, поставив Кулена, сына Индульфа, принцем Камберленда, отправился на Гебридские острова, где царили большие хищнические беспорядки. Он призвал к себе всех танов островов и поклялся, что если кто-либо из них будет притеснять бедных жителей, то он подвергнет актеров суровому наказанию. Но его угрозы оказались недостаточно, чтобы удержать грабителей, и были приняты активные меры по наказанию преступников. Тем временем король впал в вялотекущую болезнь, которая сбила с толку искусственность его лекарей. Распространился слух, что он страдает под действием заклинаний неких прославленных ведьм из Форреса. Донесение дошло до ушей короля, и он поручил некоторым доверенным слугам тайно расследовать это дело. Доневальд, начальник форта в Форресе, узнав, что *прекрасная подруга* одного из солдат была дочерью ведьмы, задержал девушку и выведал у нее всю тайну о дьявольском заговоре с целью пытки его величества. Были приняты меры, чтобы обезопасить несчастных, когда они занимались своим дьявольским искусством. Планы верных слуг были разработаны так тщательно, что они могли сказать, какую роль исполняет каждый из предателей. Пока одна из них поворачивала на деревянном вертеле перед огнем восковое изображение короля, сделанное, как предполагалось, сатаной, другая пела свои чары и медленно вылила на изображение жидкость. Согласно толкованию этих злых женщин, вокальные чары заставляли его величество бодрствовать; пока чучело находилось на огне и было смочено жидкостью, оно потело и исхудало; а когда изображение растворилось, король перестал существовать. Женщины заявили, что их наняли дворяне Мюррея, которые были очень недовольны своим королем за то, что он притесняет их и заставляет заниматься непосильным для них трудом, чтобы совершить эти жестокие действия. Колдовские орудия были уничтожены, ведьмы сожжены, а король выздоровел. Но это была лишь передышка для его величества: друзья, на которых он полагался, ополчились против него, и вскоре его изуродованное тело лежало погребенным в русле реки Финдхорн.

Элтус Алипс, или Свифтфут, будучи никчемным принцем, был заключен в тюрьму до самой своей смерти. Историки отмечают множество дурных знамений, наблюдавшихся во время его короткого правления - двух лет. Среди предзнаменований - зловещая комета и косяки чудовищных рыб, похожих на людей, плавающих с половиной тела над водой и покрытых черной кожей на голове и шее. Сполдинг в своей истории бедствий Шотландии своего времени описывает морское чудовище, увиденное в реке Дон в июне 1635 года. По словам историка, у него была голова, как у огромной собаки-мастифа, руки, кисти и грудь, как у человека, короткие ноги и хвост. Сполдинг пришел к выводу, что появление такого чудовища не было знаком добра для Абердина.

Кеннет III стал жертвой мести, неумеренного пристрастия к великолепию и суеверий. Кеннет, судя по всему, по причинам, угодным церкви, посетил святилище святого Палладия в Фордуне, а по возвращении домой попал в расставленную для него ловушку. Вокруг замка Феттеркэрн находились уголья, хорошо укомплектованные погонными зверями, и там король намеревался предаться мужественному занятию - охоте. Владелица этих мест, леди Фенелла, родственница Константина и Грим, питая давнюю ненависть к Кеннету, задумала покончить с ним безвременно. С этой целью она построила грандиозную башню, в которой находилась адская машина для метания копьев или остроконечных копий в любого, кто возьмет в руки золотое яблоко, усыпанное драгоценными камнями, которое держала в руке бронзовая статуя Кеннета, стоявшая в центре комнаты. Она пригласила его стать ее гостем, и он принял приглашение. После ужина коварная женщина провела его в башню, якобы для того, чтобы

он посмотрел и полюбовался изысканной обстановкой, которой она была украшена. В своем пристрастии к великолепию он задержался, чтобы полюбоваться изящными фигурами и цветами, богатым гобеленом, переплетенным с золотом, и статуей с золотым яблоком. Как раз в тот момент, когда взгляд короля остановился на статуе, Фенелла вышла вперед и сказала: "Сир, это статуя вашего величества; я отвела ей самое украшенное место в моем замке, чтобы все могли понять, с каким почтением я отношусь к вам. Яблоко, которое вы видите, предназначено в подарок вам, возлюбленный монарх, - недостойный, конечно, вашего принятия, но выражающий добрую волю дарителя. Вложенные в него драгоценные камни - изумруд, гиацинт, сапфир, топаз, рубин, лазурь, излучающие противоядие от язвы и смертельного яда". Вызвав таким образом любопытство короля, она резко покинула апартаменты, намереваясь, по-видимому, принести еще какой-нибудь странный предмет для его осмотра. Тем временем Кеннет, оставшись один и очарованный яблоком, начал с ним работать. В одно мгновение секретный механизм, приведенная в движение, выпустила в короля ливень смертоносных дротиков, и тот упал на пол смертельно раненный. Предательница Фенелла, радуясь своей кровавой жестокости, села на быстрого коня и скрылась вдали, пока о ее предательстве не стало известно. Если бы она осталась в Шотландии, ее ждала бы жестокая смерть, но она бежала в Ирландию, и ее потеряли из виду.

Сообщается, что Фенелла указала королю на притворные особые достоинства драгоценных камней, украшавших золотое яблоко. И, несомненно, легковверный монарх поверил ее словам, поскольку известно, что не только в десятом веке, но и задолго до и после него и язычники, и исповедующие христианство верили, что драгоценные камни обладают большими достоинствами, чем даже те, которые она приписывала оправе своего золотого яблока.

История Макбета и трех ведьм, описанная в главе [XVII](#), не требует повторения. Более великие люди, чем Макбет, были склонны обращаться к гадалкам. Друид сказал Александру Северусу, что он будет несчастлив. Вописк рассказывает, что принц, посоветовавшись с галльскими друидами, должна ли империя остаться в его семье, получил ответ, что ни одно имя не будет более славным в империи, чем имя потомков Клавдия.

Тит Флавий Домициан, повелевший называть себя именами, под которыми известен Всевышний, и большую часть времени проводивший за ловлей мух и их убийством шилом, стал подозревать своих лучших друзей, и его страхи усилились от предсказаний астрологов. Он был так напуган, что, чтобы избежать неожиданностей, выстроил вокруг террасы, где обычно гулял, стену из блестящих камней, чтобы, как в зазеркалье, видеть, не приближается ли к нему кто-нибудь. Его меры предосторожности оказались бесполезными: он погиб от руки убийцы, как и было предсказано.

Сообщается, что по приказу императора Домициана святого Иоанна бросили в котел с кипящим маслом, но он вышел оттуда невредимым. Тогда он находился в Риме, а оттуда был изгнан на остров Патмос.

Луций Апулей, философ-платоник II века, женился на одной знатной даме вопреки желанию ее родственников, которые утверждали, что он прибегнул к колдовству, чтобы заполучить ее сердце и деньги. Его привлекли к суду Клавдий Максим, обвинив в колдовстве. В свою защиту он сказал: "Вы удивляетесь, что женщина, прожив тринадцать лет вдовой, снова вышла замуж? Гораздо удивительнее, что она не вышла замуж раньше. Вы думаете, что для того, чтобы побудить вдову ее возраста выйти замуж за молодого человека, должна была

использоваться магия; напротив, именно это обстоятельство показывает, насколько мало было поводов для магии". Он продолжил: "Она не была ни красивой, ни молодой, ни такой, которая могла бы хоть как-то соблазнить его прибегнуть к чарам". Он также обратил внимание на многие неудобства, связанные с женитьбой вдов, и высоко оценил преимущества девиц перед вдовой. "Прекрасная дева, - говорил он, - пусть она и бедная, получает обильные порции; она приносит своему мужу новое сердце, а также цветы и первые плоды своей красоты". Не зря, - утверждал он, - мужья так дорожат девственностью; все остальные блага, которые женщина приносила мужу, были такого рода, что он мог бы вернуть их, если бы у него было желание, но цветы девственности нельзя было вернуть; они оставались во владении первого мужа". Благодаря своему красноречию он избежал наказания и одиозного клейма колдуна.

Максим, знаменитый киник-философ и маг из Эфеса, обучал императора Юлиана магии. Некоторые историки утверждают, что именно благодаря его учению произошло отступничество Юлиана. Когда император отправился на поиски завоеваний, маг пообещал ему успех и даже предсказал, что его победы будут более многочисленными и блестящими, чем у Александра. После смерти Юлиана Максим едва не был принесен в жертву солдатами, но друзьям удалось спасти ему жизнь. Он удалился в Константинополь. Впоследствии его обвинили в магических практиках перед императором и обезглавили в Эфесе в 366 году.

ГЛАВА XXIV.

Людовик XI. и астролог - Заколдованная шапка короля - Давид I. и таинственный олень - Мерлин-маг - Пророчества о королеве Елизавете и Марии - Матери Мерлина - Его таинственное рождение - Пещеры дракона - Предсказания зла - Станные звуки и видения в воздухе - Измена любви короля - Святая дева из Кента - Дворяне, преданные смерти за общение с колдунами - Иаков I. Англия и ведьмы - его королева в опасности - брак короля и королевы - агрессивные ведьмы и колдуны - мудрая жена из Кейта - обязательства служить дьяволу - уважение сатаны к людям - двести ведьм, плывущих в ситах - мистификация на море - вызывание штормов В море - Собрание ведьм и колдунов в Ньюхейвене - Собрание ведьм в Северном Бервике - Суставы мертвецов используются в магических целях - Ведьмы подвергаются пыткам в Холируде - Знак дьявола - Станные признания - Фортуна Ботуэлла - Ведьмы и их помощники сожжены.

Астролог сказал Людовику XI, что дама, к которой он был привязан, умрет через несколько дней, и предсказание исполнилось. Король приказал привести астролога в верхнюю палату и велел королевским слугам по определенному сигналу выбросить пророка из окна. Как только астролога притащили к царю, тот сказал: "Ты, претендующий на роль предсказателя событий и так точно знающий судьбы других, скажи мне немедленно, когда и каким образом наступит твой конец". "Сир, - ответил астролог, зная, что ему есть чего опасаться, но не выказывая тревоги, - я умру всего за три дня до вашего величества". Услышав это, король сменил гнев на озабоченность, если не сказать тревогу; и вместо того чтобы подать сигнал к смерти, он с миром отпустил астролога, осыпал его почестями и позаботился о продлении его жизни.

Король Швеции Эррик публично признался, что он маг. У него был заколдованный колпак, который, как он утверждал, позволял ему управлять духами и поворачивать ветер в любую

сторону. Его подданные так твердо верили в его сверхъестественные способности, что во время бури восклицали: "Ах! Король надел свой волшебный колпак".

Давид I основал аббатство Холируд. По преданию, в 1128 году он, охотясь в королевском лесу близ Эдвинсбурга, был чудесным образом избавлен от оленя, настигшего его, благодаря вмешательству руки, окутанной дымом, с крестом самого ослепительного блеска. При виде его олень обратился в бегство. Крест остался в королевской руке как небесная реликвия. В благодарность за это избавление, подкрепленное видением, был заложен фундамент Холируда. По той же традиции, чудесный крест был заключен в серебро и помещен на главный алтарь, где он оставался до роковой битвы при Дареме, когда Давид II был захвачен вместе с крестом и короной.

Мерлин был известным магом и астрологом, предсказавшим многое из того, что сбылось в Англии через сотни лет после его смерти. Пророчествуя о правлении королевы Елизаветы и Марии, он сказал:

"Тогда мужской скипетр перестанет колебаться,
И деве вся земля покорится;
Кто папской монархии вернет
Все то, что трижды до того добыл Феникс.
Тогда в ход пойдут плети и кол,
И из обращенных тел костры разожгут;
Поравняется львица с сыном Сезара,
Из Понтификального моря вытечет бассейн,
Что широко раскинет свои воды, и до потопа
Со временем вырастет, покраснев от крови мучеников.
Люди будут сожалеть о ее недолгом царствовании,
Потерями на море и разрушениями на берегу;
Чье сердце будет рассечено, вы в нем
Можете крупными буквами найти надпись Calice".

Тем, кто знаком с историей времен королевы Марии, не составит труда обнаружить обстоятельства, к которым относятся эти пророческие изречения; они также не смогут не убедиться в том, что следующие строки относятся к королеве Елизавете и состоянию Англии в то время, когда она держала скипетр:

"Из другого пепла восстанет Финикс,
Чье рождение предсказано мудрецами;
Ее главная преобладающая звезда - Меркурий,
И с Венерой в соединении будет Иов.
И Сол с ними сияет в лучшем своем аспекте;
С короной Ариадны, Астрея в декольте,
Спустится на эту террану:
(Не виданный ранее с первого золотого века).
Против него все латийские быки будут реветь,
Но по грозному призыву Юпитера отступят.
Через множество кузниц этот металл пройдет,
Как золото, огнем очищенное и семь раз испытанное,
Ее яркие и славные солнечные лучи изгонят
Тщетные тучи свечи, книги и колокола.

Внутренние заговоры и заграничные хитрости,
Французские машины и итальянский бог,
Испанский двигатель, португальский еврей,
Иезуитская шахта и политическая команда
И пусть их угрозы приходят
Из личного пистолета или из вражеского барабана;
Хоть все эти псы гонятся за ней с открытым криком,
Жива будет она, любима и боязлива, А потом святою умрет".

Ранняя история Мерлина была столь же странной, сколь необычными были его пророчества. По причинам, известным только ей самой, его мать отказалась назвать имя его отца. Она была дочерью короля Деметрия, который правил около двухсот лет после введения христианства в Англии. Король Вортигерн был вынужден бежать в Уэльс от ярости Хенгиста и, опасаясь, что его будут преследовать, начал строить крепость на валлийской земле. Хотя земля казалась твердой, оказалось, что каждый уложенный камень внезапно погружался в землю. Желая выяснить причину этой загадки, король послал за своими волшебниками и бардами. Посовещавшись, мудрецы сообщили ему, что его замок никогда не будет построен, пока камни не будут скреплены кровью ребенка мужского пола, родившегося без отца. Король, поверив сказанному, отправил своих слуг на поиски такого ребенка. По пути гонцы заехали в Мальборо, где увидели двух дерущихся мальчиков. Одним из них был юный Мерлин, которого, как они слышали, его юный противник дразнил импом, у которого никогда не было отца. Этого оказалось достаточно: Мерлина и его мать схватили и повели к королю.

В ответ на расспросы короля мать, не понимая, какой опасности она подвергает маленького Мерлина, рассказала, что у ее мальчика никогда не было отца. Ее рассказу поверили, но Вортигерн сжалился над юношей, который был красив и прекрасен, и не только пощадил его жизнь, но и взял в свой дом. Когда Мерлин узнал все подробности о таинственном исчезновении камней фундамента и о чарах, предложенных волшебниками и бардами, он сказал королю, что его мудрецы в равной степени лишены и образованности, и природной проницательности. "Знайте, - сказал он, - что под землей, где ваше величество намерены построить свой замок, находится глубокое озеро, поглотившее все ваши строительные материалы, и что под водой есть две каменные пещеры, в которых обитают два дракона. Покопайтесь в земле, и вы обнаружите, что все сказанное мной - правда", - заключил Мерлин. Король приказал начать поиски, как советовал юноша, под его (Мерлина) руководством. Было принято решение осушить озеро, которое было обнаружено без труда, и, действительно, там были найдены два ужасных дракона. Когда пещеры были открыты, чудовища, одно красное, а другое белое, бросились друг на друга. Между ними произошел страшный конфликт, закончившийся гибелью красного дракона.

Мерлин, отвечая на вопросы короля о том, что все это предвещает, сообщил его величеству, что приближаются злые дни, что не за горами то время, когда бритты будут вынуждены бежать перед саксами и искать убежища в пещерах и горах земли, и что многие из них погибнут, ибо красный дракон означал бриттов, а белое чудовище - саксов. Но он заверил короля, что саксы не всегда будут торжествовать, так как из леса придет кабан и пожрет белого дракона. Мерлин предсказал Вортигерну разочарования, поражения и, наконец, несчастную смерть, и все это сбылось.

О Мерлине рассказывают, что после того, как король Вортигерн был изгнан из страны, он пытался развлечь его в одиночестве, представляя его глазам странные зрелища и вызывая приятные звуки. Королю казалось, что он слышит мелодичную музыку в воздухе, и

представлялось, что перед ним танцуют пастухи и пастушки в деревенских нарядах. Временами орлы и соколы преследовали свою добычу, и какая бы птица ни была у короля на обед, она падала замертво, словно подстреленная птицеловом. Зайцы и гончие также появлялись в облаках, чтобы развлечь короля. На башне своего замка он мог стоять и наблюдать за охотой на оленя со всей живостью, присущей обычной погоне. Мерлин утверждал, что обладает способностью превращать человека в зверя и делать мужчину или женщину похожими на диких животных.

В 1474 году герцогиня Бедфордская была обвинена в том, что с помощью свинцового изображения, сделанного в виде девы, отвратила любовь короля Эдуарда IV от дамы Элианор Баттелер, дочери графа Шрусбери, с которой он был в браке, и перенесла королевскую привязанность на собственную дочь.

Святая дева Кентская, монахиня великой святости, обладавшая, согласно общепринятому мнению времен Генриха VIII, даром пророчества и способностью творить чудеса, вынесла монарху приговор о скорой смерти за его брак с Анной Болейн. Она была арестована в парламенте и, вместе с несколькими сообщниками, казнена. Ее чудеса были столь необычны, а предсказания столь поразительны, что в нее поверил даже сэр Томас Мор.

В 1521 году герцог Бекингем был предан смерти за некоторые действия, в которых он был виновен вместе с магом; а в 1541 году лорд Хангерфорд был обезглавлен за то, что спрашивал у гадалок, как долго Генрих VIII будет королем. В 1562 году граф и графиня Леннокс были признаны виновными в государственной измене и сношениях с колдунами.

История короля Шотландии и Англии Якова VI и ведьм, пытавшихся утопить его и его королеву в море, позволяет судить о легковерии эпохи, в которой жил этот Соломон. Решив жениться, король добивался руки принцессы Анны Датской. В июле 1589 года граф Маришаль был отправлен в Копенгаген с подходящей свитой для заключения брака. Он обнаружил, что датский двор готов выслушать его предложения, а дама так охотно подчинилась, что на организацию свадьбы было потрачено совсем немного времени. Были сделаны поспешные приготовления, и брак был торжественно заключен по доверенности. Для доставки молодой королевы в Шотландию была снаряжена флотилия из двенадцати кораблей. Из-за непредвиденных обстоятельств отъезд королевы затянулся. Наконец флот отплыл; он столкнулся с таким страшным штормом, что корабли были отброшены к берегам Норвегии. Из-за позднего времени года и плохого состояния судов было решено, что королева не должна больше подвергать себя опасностям разгневанного моря в этот сезон.

Когда до короля дошли известия о злополучном злоключении его королевы, он решил отправиться в путешествие поисками. 22 октября он отплыл в Лейт, взяв с собой канцлера, капеллана и нескольких придворных. После бурного пятидневного плавания король высадился в Упсале, где его ждала королева. 23 ноября король и принцесса обвенчались более торжественно, чем некоторое время назад по доверенности, и отправились в Копенгаген, чтобы провести зиму. В Дании король много беседовал с великими людьми государства, которых убеждал в своих превосходных знаниях: он спорил о предопределении и на другие любимые темы. После шестимесячной задержки он отбыл в свое королевство, и в майский день 1590 года он, его юная невеста и великолепный поезд прибыли в Лейт.

Церемония коронации, проведенная с большой торжественностью, состоялась 17 мая в Холируд-Хаусе. После трех проповедей плечи и часть груди королевы были обнажены, на них полилось святое масло, после чего на ее голову была возложена корона. Во вторник после этого королева публично въехала в Эдинбург, где ее приняли с необычайным ликованием. У городских ворот муниципальный оратор приветствовал ее величество речью на латыни, а

затем с позолоченного глобуса, покоящегося над воротами, спустился маленький человечек, изображающий ангела, и передал королеве ключи от города.

Джеймс был убежден, что бури, которые так долго удерживали его и его королеву от встречи, были результатом дьявольских действий. После его возвращения в Шотландию подозрение пало на опасную банду ведьм и колдунов в Траненте, и король решил расследовать все это дело с похвальной целью избавиться от столь нечестивых субъектов, если он найдет их виновными. У человека по имени Дэвид Сейтун, занимавшего должность заместителя судебного пристава Транента, была молодая служанка по имени Гейлис Дункан, прославившаяся среди жителей города своим умением лечить болезни. Сейтун, заподозрив, что она находится в союзе с Сатаной, стал допрашивать ее, не получая удовлетворительных ответов. Не потерпев поражения, он сначала подверг ее пыткам, на которые, как он считал, имел право в силу своей должности, а затем обыскал ее лицо на предмет дьявольских знаков. Один из этих верных признаков колдовства был обнаружен у нее на горле, и ее отправили в тюрьму. Там она сделала полное признание, в котором были замешаны многие люди. Она призналась, что исцеления, которые она совершала, происходили с помощью колдовства.

Среди тех, кто, как говорят, был связан с этой женщиной в ее преступных деяниях, наиболее известными были доктор Джон Фиан, иногда называемый Джоном Каннингемом, и три женщины, которых звали Агнес Сампсун, Эуфаме Маккалзейн и Барбара Напьер. Фиан был школьным учителем в Траненте, небольшом городке на южной стороне Ферт-оф-Форт и примерно в девяти милях к востоку от Эдинбурга. Он признался, что был агентом лукавого. Однажды ночью, по его словам, к нему явился дьявол и побудил стать его слугой, пообещав, что он никогда не будет нуждаться, если будет верно и хорошо служить ему. Предложение было заманчивым, и беспринципный доктор стал орудием зла. Чтобы сделка не была ложной, дьявол поставил на лице Фиана свою метку. С тех пор доктор стал колдуном: его часто уносило по ночам в дальние уголки мира, он присутствовал и участвовал во всех ночных собраниях ведьм, проводимых в Лотиане. Он так высоко поднялся в дьявольском расположении, что его назначили регистратором и секретарем съездов. Однажды ночью Фиан был перенесен по воздуху в Северный Бервик, где обнаружил множество ведьм и колдунов, собравшихся вместе и слушающих проповеди Сатаны с кафедры. Он умолял их отказаться от рабского страха перед ним; обещал им большие награды, пока они будут его слугами, и уверял, что пока у них есть волосы на теле, они не получают вреда. Он увещевал их делать все возможное зло, есть, пить и веселиться. Однажды ночью, когда Фиан ехал домой по унылой дороге, рискуя сбиться с пути, на помощь ему пришел Сатана и поставил четыре свечи на уши лошади, благодаря чему путник и его слуга видели все так же хорошо, как если бы был день.

Три упомянутые женщины занимали хорошие места в обществе. Агнес Сампсун была известна как мудрая жена Кита; она тоже владела искусством врачевания. В своей исповеди она рассказала, что после смерти мужа к ней явился дьявол и предложил ей огромные богатства, если она откажется от всего доброго и будет служить ему, любителю зла. Иногда сатана являлся в виде человека, но чаще - в виде черной собаки. Однажды, когда она ухаживала за больной леди Эдместун, дьявол явился к ней ночью в облике собаки и сообщил, что леди умрет. Затем он поинтересовался, где находятся дочери леди, так как хотел заполучить одну из них. Однако ведьма запротестовала против такого безобразия, как похищение дочери умирающей дамы, и собака с воем ушла в колодец в саду. Ночью, когда молодые девушки гуляли во фруктовом саду, злодейка, переодевшись, бросилась на них, схватила одну из них и попыталась утащить в колодец. Агнесса, увидев это, схватила даму и с

воем прогнала собаку. В другой раз Агнес и другие ведьмы хотели получить помощь от Сатаны на мосту Фолструтера, и, чтобы добиться этого, они бросили в реку шнур, повторяя при этом какие-то магические слова. Вскоре дьявол схватил конец шнура, который был в воде, и они вытащили его на сушу. После того как они заверили его, что были ему хорошими слугами, он дал им амулет, с помощью которого они могли совершать чудесные дела.

Эвфама Маккалзейн была дочерью лорда Клифтунхолла. Похоже, что когда эта леди родила своего первого ребенка, она посоветовалась с Агнес Сампсун, как ей лучше избавиться от болей, которых она очень боялась. Агнес, желая избавить милую леди от всех болячек, к которым была склонна природа, перевела боли на собаку. Прошло время, и на свет должен был появиться еще один ребенок, которого родила Евфамия Макалзейн. Снова позвали Агнес, и боли передались кошке.

Барбара Напьер тоже была из уважаемой семьи, но почти все остальные соучастники их вины жили в бедности. Сатана, как и все люди на земле, больше заботился о богатых, чем о бедных; в то время как он отвел возвышенные места доктору Фиану и знатным дамам, он назначил бедного крестьянина по имени Серый Мил привратником на собраниях ведьм.

Не одна ведьма рассказывала, что в канун Хэллоуина до двухсот ведьм отправлялись в море на загадках или ситах и что, несмотря на продырявленные сосуды, они были вполне сухими и удобными, питались самой лучшей пищей и пили самые богатые вина. В другой раз доктор Фиан, Агнес Сампсун, Роберт Гьерсун и другие покинули Престонпанс в лодке, добрались до корабля в море, поднялись на борт и повеселились на хорошем вине, после чего потопили судно со всей командой. Доктор Фиан, будучи подвергнут пыткам, заявил, что перед этим событием Сатана сказал ему и другим, что он проделает дыру в корабле королевы по пути из Дании и заставит ее вернуться в свою страну. Получив сведения о том, что королева находится в море, они провели собрание в Брумхиллсе, на котором было решено выйти в океан и поднять бурю, чтобы подвергнуть опасности жизнь ее величества. Они предприняли соответствующие шаги и бросили в воду собаку, отчего поднялся сильный ветер, море вздыбилось, а корабли были повреждены. К другим дьявольским средствам прибегали, чтобы подвергнуть опасности флот королевы. В Престонпансе состоялось собрание ведьм, на котором были проведены следующие церемонии: сначала одна из ведьм держала палец на одной стороне дымохода, а другая ведьма положила один из своих пальцев на другую сторону; затем они трижды пропустили кошку через или под звенья дымохода; затем они привязали четыре сустава пальцев мертвых мужчин к четырем лапам кошки; затем животное было доставлено на пристань Лейт и брошено в воду. Кошек бросали в море и в других местах на Ферт-оф-Форт. Таким образом, поднялся страшный шторм, который погубил множество судов, в том числе и паром, курсировавший между Лейтом и Кингхорном, со всеми людьми на борту. Злодейская команда, разочаровавшись в безопасности королевы, решила попытаться утопить короля. Во время путешествия Его Величества в Данию в море было брошено еще больше кошек, но все адские искусства оказались безрезультатными, поскольку король вел очарованный образ жизни. Перед возвращением их величеств состоялся еще один съезд, на котором присутствовал сам Сатана. Он пообещал поднять туман, когда королевские корабли будут возвращаться домой, что заставит их высадиться в Англии. По словам доктора Фиана, дьявол бросил в море что-то вроде мяча для ног. В результате поднялся густой туман, но, несмотря на все их планы, Джеймс и его королева благополучно прибыли в Лейт.

Вскоре после этого были организованы новые заговоры с целью навредить королю. В канун Ламмаса в Фейрихиллз, Ньюхейвен, состоялся грандиозный съезд, на котором присутствовали тридцать главных ведьм и колдунов страны. Дьявол, председательствующий

гений, выразил опасение, что их замыслы будут сорваны, если не прибегнуть к необычным мерам. Он пообещал дать им восковое изображение и велел повесить и зажарить жабу, а затем разложить ее капли, смешанные с вином, шкурой гадюки и частью лба только что отелившегося жеребенка, на пути, по которому должен был пройти король, или подвесить все это в таком положении, чтобы оно могло упасть на его тело. Эти планы снова не удались, ибо король избежал всех этих опасностей.

В канун Хэллоуина 1590 года в церкви Северного Бервика состоялось собрание ведьм и колдунов, в том числе и уже названных. По всем данным, там присутствовало триста женщин и несколько мужчин. Они танцевали на церковном дворе, а когда дошли до дверей церкви, женщины сначала отдали дань уважения, шесть раз обернувшись вокруг Widderschinnies, а вслед за ними мужчины проделали ту же церемонию девять раз. Дьявол, как всерьез утверждалось, занял свое место на кафедре, вокруг которой стояли похожие на стариков мужчины с черными свечами в руках. Сатана предстал в образе черного человека с бородой, как у козла, и носом, похожим на ястребиный клюв, в черной мантии, с черной черепной коробкой на голове, и зачитал из черной книги имена тех, кто был созван на собрание. Имена, однако, были не настоящими или собственными, а прозвищами, под которыми их знали в банде. Дьявол увещевал своих слушателей следовать курсу зла и уверял их, что чем больше зла они принесут человечеству, тем лучше он будет доволен ими. После речи своего хозяина они предались шумному веселью. Могилы были вскрыты, а суставы двух мертвецов извлечены для магических целей.

Когда до короля дошли сведения о деяниях этой злобной шайки, он решил сам разобраться в деле. Доктор Фиан и многие ведьмы были подвергнуты пыткам в Холируд-хаусе в присутствии Якова, который с большим удовольствием выслушивал их вынужденные ложные признания. Агнес Сампсун раздели догола, чтобы обнаружить дьявольскую метку; но так как сначала ее не было видно, ее тело побрили, чтобы то, что искали, не осталось незамеченным. Конечно же, метка была найдена, и несчастная женщина признала свою вину. Она сказала, что Ботвелл советовался с ней о том, сколько времени проживет король. К ней регулярно приходил дух в виде собаки, который говорил ей, что благодаря благочестию и мудрости его величества он защищен от заклинаний. Пресловутый колдун Ричард Грэм признался, что граф Ботуэлл попросил его о сверхъестественной помощи, чтобы ускорить смерть короля. По его словам, Ботвелл сообщил ему, что некромант в Италии предсказал, что он (Ботвелл) станет богатым и могущественным; что он убьет двух человек; и будет обвинен перед королем в двух смертных преступлениях, но будет прощен за одно, но не за другое. Ботвелл был уверен, что до того момента, как он посоветовался с Грэмом, пророчество исполнилось, и теперь, по его словам, настало время, чтобы либо он, либо король были отправлены в путь. Барбара Напьер, ведьма, к которой Джеймс питал горькие чувства, была оправдана присяжными, к большому неудовольствию короля. Доктор Фиан, Агнес Сампсун, Эуфам Маккалзейн и многие из их сообщников по предполагаемой вине после издевательских судебных процессов были сожжены.

ГЛАВА XXV.

Кромвель в союзе с дьяволом - Кромвель консультируется с астрологами - Памятные дни из жизни Кромвеля - Сингулярное повествование - Герцог Гамильтон предупрежден о своей судьбе - Предсказания Педена - Традиции, касающиеся Педена - Джон Браун-мученик - Линлитгоу Лох-Лебеди - Дети Герефорда - Великая комета - Соединение Сатурна и Юпитера в знаменательные периоды - Власть Соломона над злыми духами и над полевыми зверями.

Сказочные отношения приводятся в связи с карьерой Кромвеля. Нам говорят, что он был в союзе с дьяволом, которому продался ради короткого периода власти над народом, которым он управлял железным жезлом и попираал его правителей ногами. В том, что Кромвель обращался к астрологам, сомневаться не приходится. Он привык получать советы от волшебника Лилли, прежде чем заключить какое-либо важное соглашение. В частности, он обращался за помощью к Лилли перед вступлением в парламент и при осаде Дюнкерка. 3 сентября стало памятным днем в жизни Кромвеля, ведь 3 сентября он провел две свои самые знаменитые битвы, а 3 сентября ему явился призрак - обстоятельства, которые придали окраску распространенным сообщениям о помощи и защите, которую он получил от Сатаны. Полковник Линдсей был ответственен за распространение за рубежом необычных историй, касающихся характера диктатора. Из показаний полковника следует, что утром 3 сентября 1651 года, в день, когда произошла битва при Вустере и войска Карла II были разбиты, Кромвель и Линдсей вошли в темный лес неподалеку от места сражения. Линдси, не зная, с какой целью Кромвель оказался в таком мрачном месте, и думая, что видит что-то странное в облике своего предводителя, был охвачен ужасом и дрожью, которые не позволили ему идти дальше. Кромвель прошел небольшое расстояние в одиночестве. Его встретил старик с рулоном пергамента в руках, который он протянул Кромвелю, и тот внимательно его изучил. Между Кромвелем и стариком или дьяволом завязалась перепалка, во время которой Линдсей услышал, как Кромвель сказал: "Это всего лишь на семь лет; я должен был получить двадцать один". Существо, к которому он обращался, ответило, что может дать только семь лет. Кромвель, изменив свои требования, попросил четырнадцать лет, но старик был неумолим. "Семь лет, и не больше", - сурово ответил он. И документ, каков бы ни был его реальный смысл или тенденция, был подписан обеими сторонами, причем "семь лет" были опущены. Как только подписи были поставлены, Кромвель поспешил вернуться на сайт Линдсей, стоявший в изумлении, и с большим чувством сказал: "Теперь битва за нами!" Вскоре Кромвель и Линдсей были на своих местах в поле, первый - решительный и полный надежд, второй - встревоженный и нерешительный. Линдсей намеревался сохранить свое место в поле; но после первого же удара мужество покинуло его, и он бежал так быстро, как только могла нести его лошадь, хотя никто его не преследовал. Королевские войска были разбиты, и Кромвель остался хозяином положения. До того как результаты дневного боя стали известны Линдсею, он рассказал одному священнику о том, что произошло утром, закончив свое заявление такими словами: "Я уверен, что силы короля разбиты, и я уверен, что Кромвель умрет в этот день через семь лет, ибо он продал себя дьяволу, который не преминет потребовать его тогда".

После этого памятного дня Кромвель считал 3 сентября благоприятным для себя днем, что было вполне обоснованно; ведь помимо событий в Вустере, именно в тот же день этого месяца в 1650 году он одержал победу в битве при Данбаре. Шли годы, Кромвель сталкивался с многочисленными опасностями, спасался от заговоров и заговоров, спровоцированных тяжкими преступлениями, и все же он дожил до последнего вздоха на пуховых подушках в годовщину своих великих побед при Данбаре и Вустере. Ни звон мечей, ни грохот пушек не потревожили его последние мгновения, но вокруг царила страшная суматоха. Казалось, природа пришла в ярость: сильный ветер, какого никогда не слышали старейшие жители, срывал крыши с домов на суше и приводил к кораблекрушениям на море. В разгар бури раздавались крики не людей, а духов, радующихся шторму, который нес разрушения и смерть над страной. Несмотря на то, что тело Кромвеля было забальзамировано и помещено в свинцовый гроб, зловоние от него стало настолько невыносимым, что останки пришлось немедленно отправить в могилу, а после этого погребальные церемонии проводились над пустым гробом, - так, по крайней мере, утверждает Эчард, на чьей основе мы приводим вышеизложенные сведения о лорде-

протекторе. Хотя прах Кромвеля был захоронен в Вестминстере, ему не было позволено покоиться там. В январе 1661 года, в годовщину смерти Карла I, его истлевшее тело было выкопано и доставлено в Тайберн, где его вздернули на виселицу, затем разрубили, туловище бросили в яму, а голову водрузили на столб в Вестминстер-холле.

Герцог Гамильтон, казненный в 1649 году, был предупрежден о своей судьбе ведьмой. Она сказала, что король будет предан смерти, а он станет его преемником. Это предсказание было сказано несколько двусмысленно, и Гамильтон неправильно понял его смысл. Ему показалось, что он получит корону (что привело его к вероломному поступку по отношению к Его Величеству), в то время как бельдам имела в виду, что он станет преемником короля на эшафоте.

Педен, один из знаменитых ковенантеров, которого преследовали за праведность, предсказал многие беды, через которые должна пройти Шотландия, прежде чем Церковь обретет мир. Добрый старик умер естественной смертью в своей постели, и его кости были достойно погребены Босуэллами из Ошинлека в их семейном склепе, под глубокой тенью широко раскинувшихся платанов. Об этой чести узнали солдаты гарнизона Сорна, и через сорок дней после погребения они жестоко разграбили могилу своего покойника. В округе до сих пор сохранилось предание, что когда солдаты вскрыли гроб и сорвали саван, внезапно налетел взрыв, похожий на вихрь, хотя до этого в течение дня не было ни единого дуновения волнующего воздуха, который подхватил саван и закрутил его вокруг большой выступающей ветви одной из чинар. С того дня ветвь засохла и на века осталась, как черная сморщенная рука, воздетая к небу в знак протеста против святотатственного преступления. Это лишь одна из многих чудесных историй, связанных с Педеном, который был известен во всем мире как "Пророк". Останки Педена были доставлены на холм над Камноком, где стояла обычная виселица, и там, несмотря на уговоры Босуэллов и графини Дамфрис, подвешены на уключине. Когда его срубили, тело, как и тело преступника, было погребено у подножия виселицы. В то время церковный двор Камнока находился в городе, но старожилы, поколение за поколением, видя приближение своего конца, желали быть похороненными рядом со старым пророком. Так виселица в Камноке стала обычным местом захоронения в городе. Два старых терновых куста отмечают место, где покоится прах пророка, среди останков тех, кого он любил, находясь в стране, стонавшей под деспотическим гнетом неумолимых тиранов.

Хотя Педен умер, как мы уже говорили, естественной смертью, при жизни он подвергся большим гонениям за свою религию. Его гонители, часто преследовавшие его как хищного зверя, наконец схватили его, заключили в Эдинбургский замок, заточили в темницу на скале Басс и приговорили вместе с шестьюдесятью другими к изгнанию в Америку, бывшую в то время каторжным поселением. Скованные одной цепью, Педен и его товарищи были доставлены в Лейт и посажены на корабль, отправлявшийся в Лондон, откуда их должны были доставить в Виргинию. Видя уныние своих товарищей, Педен крикнул им в присутствии и на глазах их стражи: "Не бойтесь, братья, корабль еще не построен, чтобы отвезти нас в Виргинию или на какую-нибудь чужую плантацию". На борту корабля царил тревога, поскольку среди заключенных распространился слух, что в качестве наказания к ним будут применяться большие пальцы и другие орудия пыток. Педен заверил своих товарищей, что их опасения беспочвенны, поскольку, по его словам, ни большие пальцы, ни бодкины не причинят им вреда. Утомительное путешествие длиной в две недели привело их в Лондон. Когда их уже собирались посадить на судно, которое должно было доставить их в Виргинию, капитан иностранного корабля, узнав характер тех, кого собирались изгнать, заявил, что никакая власть в мире не заставит его выйти с ними в море. Поскольку другого корабля

достать не удалось, пленников отпустили на свободу, как и предсказывал Педен. К счастью для освобожденных, их приютил лорд Шафтсбери, предок нынешнего лорда Шафтсбери, который вместе с другими друзьями обеспечивал их насущные нужды.

Однажды утром, когда Педен занимался своими делами, молодая девушка четырнадцати лет начала насмехаться над ним. Добрый человек, обратив на нее жалостливый взор, сказал: "Бедняжка, ты смеешься и насмехаешься, но внезапный и удивительный приговор над тобой скоро остановит смех многих". Это было, когда он находился в заточении на Бассовой скале. Вскоре после этого стремительный порыв ветра унес ее в море, где она и погибла.

Александр (таково было его христианское имя) Педен сказал брату и сестре во время своей последней болезни: "Вы все будете недовольны местом, где я буду наконец похоронен. Я мог бы пожелать лежать в могиле моего любимого Ричарда Камерона; но мне не позволят покоиться там, где вы меня положите, хотя мои кости наконец-то будут прославлены".

Педен предсказал раннюю и насильственную смерть мученика Джона Брауна. Однажды, обращаясь к миссис Браун, он сказал: "Изабель, ты получила в мужа хорошего человека, но долго ты им не насладишься; цени его общество и держи рядом с собой белье для его намотки, потому что оно понадобится тебе, когда ты не будешь этого искать, и оно будет кровавым". Браун тоже предчувствовал, что его конец будет трагическим. Конец наступил рано. Клаверхаус, разыскивавший его, а также нескольких других ковенантеров, внезапно его утром и приказал драгунам привести его к дому, где стояли его плачущая жена и беспомощные дети. "Идите на молитву", - крикнул Клаверхаус, - "потому что вы немедленно умрете". Миссис Браун воскликнула: "Этого дня я ждала!" А Браун, обращаясь с несколькими прощальными словами к своей любимой супруге, спокойно сказал: "Изабель, это то, о чем я говорил тебе до нашей свадьбы". Миссис Браун оттащили от мужа, который стоял, смирившись со своей участью. "Огонь!" - крикнул Клаверхаус, и мученик мгновенно упал, пронзенный полудюжиной пуль.

По словам шотландского историка Уодроу, лебеди, которые водились в Линлитгоу-Лох, когда англичане захватили власть в Шотландии, исчезли. После возвращения короля лебеди вернулись. Считалось, что их бегство предвещает зло королевской семье, а их повторное появление - счастливое предзнаменование.

Примерно в середине семнадцатого столетия чудесные явления вызвали такое сильное смятение, что в каждом доме слышались причитания. Женщины, которые были беременны, рожали преждевременно. В Херефорде жена городского служащего родила сразу троих детей, у которых, как нам рассказывают, были все зубы, и они заговорили сразу после рождения. Один из них сказал: "Назначен день, которого никто не сможет избежать"; другой спросил: "Кому хватит средств, чтобы похоронить мертвых?", а третий предсказал, что "не хватит кукурузы, чтобы накормить голодных". Высказавшись таким образом, каждый из них скончался.

В 1680 году появилась огромная комета, поразившая всех зрителей своим трепетом. Ужас отчасти был вызван тем, что астроном Кеплер рассчитал, что соединение Сатурна и Юпитера во Льве, которое случается лишь раз в восемьсот лет и которое произошло во время появления этой кометы, окажет дурное влияние на римскую церковь. Беспокойство усилилось после того, как математики заявили, что комета в шесть раз длиннее той, что предвещала смерть папы Александра VII. Считалось, что такие соединения всегда сопровождались важными событиями на Земле. Тихо Браге исчислял их так: первое, по его словам, было при Енохе, второе - при Ное, третье - при Моисее, четвертое - при Соломоне, пятое - при более великом, чем Соломон, шестое - при Карле Великом, когда были покорены

римляне, а седьмое соединение было в то время, о котором говорится вначале. Те, кто ознакомился с жестокими гонениями в 1680 году и в последующие годы, не откажутся признать, что независимо от того, знал Кеплер или не знал заранее с помощью астрономических расчетов, какие ужасные бедствия должны произойти из-за истины, его слова подготовили многих к грядущей опасности и придали им силы бороться до тех пор, пока протестантизм не одержит победу над папством.

В *"Дне покоя"* за сентябрь 1877 года мы находим следующее утверждение относительно Соломона: "Восточные традиции сообщают нам, что Соломон обладал тайной силой изгнания демонов; что он составлял заклинания, с помощью которых избавлялся от болезней; и что он оставил после себя экзорцизм, с помощью которого дьяволы были изгнаны и никогда не возвращались. В диких преувеличенных историях Талмуда Соломону приписывается власть над дикими зверями, и над птицами небесными, и над ползучими зверями земными, и над всеми дьяволами и духами тьмы. Он понимал языки всех их, а они понимали его. Однажды, говорится в легенде, когда сердце мудрого царя было под влиянием вина, он повелел собрать всех диких зверей, птиц и гадов земных, а также дьяволов и духов тьмы, чтобы они плясали перед ним. И что самое удивительное, если не врут раввины, все, кого созвали, предстали перед Соломоном и приняли участие в великой пляске".

ДРУИДЫ.

ГЛАВА XXVI.

Друиды претендовали на сверхъестественную силу - Функции, выполняемые друидами - Представления Солнца и Луны - Вера друидов - Бельтанские праздники - Аркитские и Сабианские суеверия - Танцы под песню кукушки - Священный ликер - Вступление в друидические мистерии - Земля Гудмана и Путеводитель - Места, посещаемые феями - Хорошие гривы давали обильные урожаи - Подношения демонам-богам - Прощение хищным зверям - Священные каирны - Деревья, посвященные демонам - Закон, запрещающий поклоняться Солнцу, Луне, огню, рекам, колодцам, камням или лесным деревьям - Выдержки из записей Кирк-сессии - Земли, посвященные Сатане - Костры в середине лета и в Хэллоу запрещены - День Йоля, как его проводить - Приказ Генеральной Ассамблеи относительно друидических обычаев у костров в Белтайн, середину лета, Хэллоу-и-эн и Йоля - Старые обычаи приказано прекратить.

Во введении к книге *"Поэты и суеверия"* мы кратко остановились на отдельных классах друидов - барди и вате. Теперь мы перейдем к более подробному описанию друидов - класса людей, игравших немаловажную роль среди народов в древние времена. Были друиды-мужчины и друиды-женщины; последних обычно называли друидами. И мужчины, и женщины претендовали на сверхъестественную силу и знания.

Друиды были искусны в легилименции и своими удивительными подвигами поддерживали среди невежественного народа репутацию магов. Они посвящали много времени изучению астрологии, внимательно наблюдая за небесными телами, по которым, как они утверждали, могли предсказывать события, хранимые в тайне от простых смертных. Друиды выполняли

функции судей, жрецов, учителей и врачей. Как судьи, они обладали неограниченной властью; они хотели, чтобы люди верили, что не только имеют право налагать наказания в этом мире, но и могут приговорить преступников к мучениям в мире за могилой.

Арх-друид носил на шее золотую цепь, с которой свисала золотая пластина с выгравированной на ней надписью "Боги требуют жертв", а на шапке друида было золотое изображение солнца и серебряное изображение полумесяца.

Они верили в единое высшее существо; предполагали, что душа бессмертна; считали, что дух человека зарождается в самом захудалом насекомом и проходит через низшие порядки существования, поднимаясь при каждом новом рождении, пока не достигнет человеческого тела. Когда душа одушевляла человеческую форму, на нее снисходило знание добра и зла, и тогда она становилась ответственной за свои мысли и поступки в жизни. Если человек выбирал зло вместо добра, то душа, как утверждалось, после смерти переходила в низший класс животной жизни, низкий пропорционально греховности этого существования. Те же, кто выбирал лучшую сторону, в конце концов становились настолько возвышенными, что зло не имело над ними власти, и они были счастливы во веки веков. Считалось также, что блаженная душа сохраняет любовь к своей стране и родственникам, а духи добрых людей иногда возвращаются на землю и становятся пророками среди человечества, чтобы помочь в обучении божественным вещам и противостоять злу.

Друиды поклонялись Белу, Беалу, Беалану, откуда и пошли праздники Бельтайн или Беалтейн, которых ежегодно отмечалось четыре, имеющих большое значение: канун мая, канун середины лета, канун 1 ноября и канун 10 марта. К друидическим религиозным обрядам примешивались аркитские и сабианские суеверия. Танцы вокруг майского столба, как утверждают старые авторы, произошли от друидического обычая танцевать на зелени под песню кукушки. Талиесин, друидический бард, сообщает нам, что те, кто присоединялся к мистическим движениям, шли в соответствии с курсом солнца, так как они придавали большое значение церемонии трехкратного обхода своего священного круга с востока на запад. Во время празднования священных мистерий ставился котел для приготовления отвара из растений, пользовавшихся большим уважением. Этот напиток, будучи священным, обладал редкими достоинствами, одним из которых была способность вдохновлять тех, кто его принимал или к кому его применяли. Котёл кипел год и один день. В течение этого времени в определенные часы и при определенных планетах собирали растения, обладающие особыми свойствами, и добавляли их в содержимое котла.

Священный напиток, правильно примененный, не только позволял заглянуть в будущее, но и, как считалось, даровал бессмертие тем, кто в нем купался. Кроме того, с его помощью можно было оживлять мертвых. Отваром очищали всю священную утварь и компанию, собирающуюся на мистических праздниках.

Инициация в друидические тайны была чем-то ужасным. Никто, кроме людей с крепкими нервами, не мог успешно пройти через испытание, которое проходило ночью. Каждый принятый в братство связывал себя торжественной клятвой, подобно масону, не записывать и не разглашать открывшиеся ему тайны.

В разных частях страны находились "земли гудмана и фаулда гайдмана", возделывание которых, как считалось, приведет к тяжелым бедствиям. Эти места, согласно народному мнению, часто посещали феи и другие сверхъестественные существа. В таких местах часто слышали музыку и видели танцы. Сообщалось также, что людей заманивали в подземные обители и удерживали там годами. Места, посвященные богам и полубогам, оставались невозделанными, хотя окружающая земля давала хорошие урожаи. За эти акты

самоотречения, когда земля оставалась пустой и могла приносить хорошие плоды, "добрые соседи" посылали несметные благословения. Чтобы обеспечить процветание, добрые люди прикреплялись к достойным людям и семьям, делая их урожаи обильными, заставляя их коров рожать телят и давать молоко в изобилии. У нас есть рассказ о том, как подношения преподносились этим полубогам в установленных случаях. Люди делали круг на земле, в котором разжигали огонь, а затем готовили кашу, состоящую из молока, масла, яиц и муки, для существ, чью благосклонность они хотели заручиться в первый раз или чьей постоянной доброй службы желали. Пироги пекли и подносили манам таким образом: от пирога или баннока отламывали кусок за куском и перебрасывали через левое плечо, при этом вслух выражали пожелание, чтобы те, кому делается подношение, сохранили скот, лошадей и других животных и имущество от власти злых духов. Таким же образом или примерно так же умиловляли хищных зверей.

Затем были священные каирны, состоящие из камней, брошенных вместе прохожими, каждый добавлял свой камень. Если кто-то убирал эти каирны или их часть, суеверные люди предсказывали зло тому, кто их разрушил. Покойный преподобный Джеймс Руст в своей книге *"Друидизм в изгнании"* упоминает, что круги стояли на том месте, где была построена одна из обширных мануфактур в Грандхольме, недалеко от Абердина. Люди, потрясенные удалением друидических произведений, предрекали возмездие тем, кто потревожил священные реликвии. Долгое время любое несчастье, случившееся с компанией или отдельными людьми, связанными с ней, приписывалось святотатственному действию.

Деревья иногда посвящались демонам. Люди поклонялись таким деревьям и относились к ним с величайшим почтением, какое только может быть к земным вещам. Отрубить ветку или побег одного из них считалось смертным преступлением. Король Кнут издал закон, запрещающий поклоняться солнцу, луне, огню, рекам, колодцам, камням или лесным деревьям любого вида.

Мистер Руст приводит следующие выдержки из протоколов сессии Кирка в приходе Слейнс, которые касаются друидических суеверий: - "18 ноября 1649 года.

"18 ноября 1649 г. В этот день министр и старейшины были приглашены на сессию... Министр попросил старейшин о делах и велел им проверить, не было ли у прихожан в приходе на вечерней зорьке какого-нибудь праздника. В тот же день министр спросил у старейшин, знают ли они какие-нибудь участки земли в округе, которые считаются землей доброго человека, или испорчены, или посвящены Сатане, или лежат без работы. Они сказали, что в Брогане был один участок земли, который назывался Garlet или guidman's fauld, в пределах Andrew Robes tak, который не был обработан в течение многих лет, по каким причинам, они не знают. Министр велел им попробовать, не лежит ли он без работы".

"25 ноября 1649 г. - ... Интимат, что вы не должны быть ни Midsumer, ни hallow fyres, под страхом того, что за их пристрастие будут наказывать".

"Сессия 30 декабря 1649 г. В этот день министр и старейшины, будучи приглашены на сессию, ... привели Томаса Патерсона и признали, что у вас был участок земли в его ряду, принадлежащий доброму человеку, который долгое время был без работы. Он постановил обрабатывать ее и обещал сделать это после Витсондэя, поскольку это было для выделки. В тот же день министр расспрашивал старейшин, знавших о том, кто суеверно забрасывал йолдай. Все они сообщили, что это не кейпит, что они не запрягают своих племянниц, а запрягают своих рабочих лошадей".

В том же году (1649) Генеральная Ассамблея Церкви Шотландии назначила комиссию из своих членов, чтобы доложить следующей Генеральной Ассамблее о друидических обычаях, соблюдаемых при кострах на Белтане, Мидсаммере, Хэллоу-ине и Йоле. Все старые обычаи было приказано отменить, а народ предостерегли от разжигания костров в суеверных целях.

ГЛАВА XXVII.

Доктор Стюарт о друидах
Стюарт О друидах - их божествах - Авгуре - человеческих жертвах - природе богов - галлах, потомках Диса - погребальных обрядах - сожжении рабов и клиентов - о чем говорит Плиний - талиях, используемых для извещения воли небес - хождении через огонь - варварский способ узнавания будущих событий - чудотворных яйцах - цветах яиц, Пасхальные яйца представляют собой друидические яйца - Происхождение друидов датируется рассеянием Вавилона - Арх - друид гор - Мудрые люди Востока, вероятно, были друидами - Остров Иона - Друидические каирны - Камни осуждения - Мр. Мнение Раста - Мислеты считаются талисманами - Кольца, которые носят как профилактику колдовства - Легенда о Стоунхендже - Знаменитый генерал - Мерлин-маг - Камни, принесенные из Африки великанами - Могилы британских лордов.

Доктор Стюарт, рассказывая о друидах, говорит, что их главным божеством был Меркурий, которому они делали множество изображений. Они также поклоняются Аполлону и Марсу, Юпитеру и Минерве. Они проводили собрания в определенное время года в освященном месте. Они использовали обряды предсказания, связанные с закланием человеческих жертв. Согласно Страбону, среди галлов почитались три класса людей - барды, друиды и прорицатели.

Сезар, у которого доктор Стюарт много заимствует, говорит нам, что весь галльский народ был крайне суеверен. Знатные люди, страдавшие от смертельных болезней, а также те, кто участвовал в сражениях и других опасных мероприятиях, либо сжигали людей, либо клялись, что сжигают себя. В качестве служителей при таких жертвоприношениях они привлекали друидов. Считалось, что божественную природу бессмертных богов можно умиротворить только заменой человеческой жизни. По словам Сезара, для этого использовались чучела огромных размеров, переплетенные осиной, наполненные живыми людьми. Затем первые поджигались, а вторые погибали в пламени. Люди считали, что жертвы виновных людей, задержанных за кражу, грабеж или любое другое преступление, более угодны бессмертным богам, чем жертвы невинных людей; но когда не хватало преступников, в жертву приносили невинных. Все галлы хвастались тем, что происходят от Диса как своего отца - традиция, переданная им друидами. Погребальные обряды, учитывая культуру галлов, были пышными и роскошными. Все, что было дорого покойному при жизни, несли в огонь. Не избежали этого даже животные; а чтобы продемонстрировать высокое уважение к знатному человеку, его рабов и любимых клиентов кремировали вместе после совершения требуемых по справедливости обрядов.

Плиний пишет, что друиды использовали траву вербену при совершении своих обрядов. У них были тали, состоящие из веточек, срезанных с плодоносящего дерева, помеченных определенным образом, брошенных в одежду или покрытых вуалью и вытянутых по воле случая, через которые, как предполагалось, была известна воля небес.

Из различных источников мы знаем, что друиды прибегали к сортировке огнем. Было принято, чтобы дворянин брал в руки внутренности принесенного в жертву животного, трижды проходил босыми ногами по углям угасающего костра, а затем нес их друиду, выступающему у алтаря. Если дворянин оставался невредимым, это считалось хорошим предзнаменованием, но если он получал ранение, это считалось несчастьем для страны и для него самого. Когда жертву умерщвляли мечом, друиды, расследовавшие это дело, притворялись, что узнают будущие события по тому, как он упал, по аромату хлещущей крови и по дрожанию тела в предсмертной агонии.

Чудотворные яйца, которыми владели друиды, были священными знаками отличия, оправленными в золото, и их носили подвешенными на шее.

Преподобный Джон Б. Пратт в своей работе о друидах пишет: "Эти яйца были полностью искусственными. Некоторые из них были голубыми, другие - белыми, третьи - зелеными, а четвертые регулярно пестрели всеми этими цветами. Говорят, что их носили разные ордена: белое - друиды; голубое - барды-председатели; зеленое - вайны; а те, в которых смешались три цвета, были подвесками учеников. То, что секрет изготовления этих амулетов был совершенно неизвестен в Британии, за исключением друидов, представляется наиболее вероятным; а секрет обнаружения вещей, глядя в глобулу чернил, которым, как утверждают некоторые, до сих пор владеют египетские жонглеры, может быть остатком древней сортировки с помощью яйца друида". Вероятно, цветные яйца, с которыми дети играют на Пасху, в древности были призваны изображать друидические яйца.

Мистер Пратт заключает, что если правда, что друиды пришли с Востока и что следы их существования там уходят, как полагают некоторые, в глубочайшую древность, "то не совсем абсурдно, - продолжает он, - предположить, что их происхождение следует датировать рассеянием в Вавилоне..... Валаам, восточный маг, вероятно, был архидруидом горной страны, в которой он жил. Он совершал жертвоприношения на вершинах Ваала и с целью околдования, хотя и не был невежественен в отношении Всевышнего..... Волхвы, или мудрецы Востока, вероятно, были друидами, которые, благодаря своим знаниям в астрономии, сразу же обнаружили звезду, указывающую на исполнение пророчества Валаама".

Самое раннее название острова Иона, дошедшее до наших дней, - Иннис-нан Друиднич, или Остров друидов. Друиды сохраняли свою власть не только на Ионе до 563 или 564 года, но и на материке, и на островах. Предполагается, что Маллинггар был последним местом в Ирландии, где друиды имели резиденцию. В начале прошлого века несколько золотых монет, найденных на холме Карн Бре, недалеко от Труро, были приняты за друидические монеты. На некоторых из них, как считает мистер Дэвис, были нанесены грубые иероглифы, символизирующие Серидивен. Предметы разных видов объединены в одну сложную фигуру. К дуге или полумесяцу добавлена голова птицы, вероятно, символизирующей мать мистического яйца. На других найденных монетах изображены магические церемонии, а на третьих - мистическая свиноматка.

В друидические времена здесь находились камни-качалки, или судейские камни. Они были большими, некоторые из них весили по пятьдесят тонн, и имели острые края, на которых прекрасно балансировали. Судный камень, - говорит мистер Раст, - предназначался для проверки сложных вопросов, которые нельзя было доказать, опровергнуть или решить обычным способом, или из-за отсутствия доказательств, или которые требовали божественного вмешательства какого-то конкретного божества, скорее всего, кровожадного; поскольку у них были разные божества, разные храмы и разные алтари, к ним

прилагались и разные судные камни, и разные испытания, через которые должны были пройти испытуемые, будь то преданные, преступники или пленники. Эти судебские камни в древности были очень распространены". В зависимости от того, сколько раз камень колебался или отказывался колебаться, друиды решали, осудить или оправдать подозреваемого.

О мислене и о том, как друиды его почитали, мы писали на странице [127](#). Это паразитическое растение считалось амулетом, не имеющим обычных достоинств. Но омела была лишь одним из многих предметов, обладавших оккультной силой.

Стеклянные кольца, изготовленные друидическими жрецами, носили древние бритты в качестве профилактического средства против колдовства и козней злых духов.

Нелепая легенда рассказывается о Стоунхендже, предполагаемом друидическом храме близ Солсбери. Аврелиан 1600 Амброзий, знаменитый полководец древних бриттов, выходец из Рима, по просьбе бриттов был послан с десятью тысячами воинов на помощь против саксов, которых Вортигерн пригласил в Британию. Амброзий добился таких успехов в борьбе с саксами, что бритты выбрали его своим королем и заставили Вортигерна уступить ему все западные части королевства, разделенные римским шоссе, называемым Уотлинг-стрит. В итоге Амброзий стал единственным монархом Британии. Джеффри утверждает, что именно этот монарх построил Стоунхендж. Амвросий, как нам рассказывают, прибыв в монастырь, где покоились триста британских лордов, истребленных Хенгистом, решил увековечить память об этом деянии, воздвигнув над их останками памятник.

По совету Тремунуса, архиепископа Каэрлеонского, Амброзий посоветовался с Мерлином, знаменитым магом, как ему поступить. Мерлин посоветовал ему послать в Ирландию за огромными камнями, называемыми *chorea gigantum*, "танец великанов", расположенными по кругу на холме под названием Киллачи, которые были принесены туда великанами из самых дальних пределов Африки. В соответствии с этим советом в Ирландию был отправлен сильный отряд, но король этой страны высмеял глупость бриттов, предпринявших столь нелепую экспедицию, и выступил против них в битве. Ирландский король был побежден, и по указанию и при содействии Мерлина, сопровождавшего экспедицию, чудесные камни были доставлены в Солсбери и, по приказу Амброзия, установлены над могилами английских лордов. Эти надгробия и стали тем, что сейчас называется Стоунхенджем. Подобные истории, как и следовало ожидать, опровергнуты историками, но наши лучшие антиквары расходятся во мнениях относительно происхождения этих памятников древности.

Гейл, Дикенсон и другие утверждают, что друиды позаимствовали свою философию и религию у евреев и восточных языческих народов. Наши более старые антиквары считают, что кромлехи - это друидические алтари, созданные в подражание более древним языческим алтарям - теория, подкрепленная ссылкой на камни, называемые Петрома, возле храма Элевсинского Даматера в Аркадии: Филистимляне указывали на потоп в своих иероглифах змеи и мирского яйца; предполагается, что змея обозначала историю Ноя, а яйцо считалось эмблемой ковчега, поскольку в нем содержались зачатки будущей жизни. Змея нередко изображают, когда упоминают о предательстве Евы.

Люди, выражая признательность богам за постоянные благодеяния, отдавали часть своего урожая на служение алтарю. Египтяне приносили в жертву фрукты и травы, а пастухи - первенцев своих стад. За это египтяне недолго любили пастухов почти с той же жестокой ненавистью, с какой Каин относился к своему брату Авелю.

Как дуб и омела были священны для друидов, так они были священны и для израильтян в дни их упадка. А в Греции мы находим знаменитый оракул Юпитера у дубов Додоны. Для древних жителей Италии омела была священной эмблемой, а золотые ветви Вергилия были не чем иным, как ветвями омелы.

Как друиды изучали небесные тела как книгу (так говорит Ориген), так и язычники узнавали через открытие новой звезды о рождении великого человека. У Вергилия, кажется, принято считать, что боги посылают звезды, чтобы указать путь своим любимцам, оказавшимся в недоумении. Евреи придерживались аналогичного мнения.

По словам Сакфорда, древние верили, что герои и другие великие люди переносятся после смерти на какую-то яркую планету. Вследствие такой веры выдающиеся личности обожествлялись. Юлий Цезарь был канонизирован, потому что считалось, что он был переведен на новую звезду, открытую в час его смерти.

ДЕМОНОЛОГИЯ.

ГЛАВА XXVIII.

Первые идеи демонологии - Раббиническая традиция - Брак Адама - Злая Лилит - Демоны - Египетская традиция - Арабское поклонение джиннам - Мнения христиан о демонах - Формы, принимаемые злыми духами - Царь-демониатор - Обязанности низших демонов - Задачи добродетельных духов - Школы магии - Чему в них учили - Киркасс. чему учили в них - Мнения черкесов - Вера индейцев - Положение в аду - Записанные действия людей - Награды и наказания - Как запугать демонов - Лечение больных - Приговорение духов к вечному наказанию - Ангелы-помощники - Поклонение богам - Предсказание будущих событий - Мелкаяоспа, распространяемая злым гением - души умерших людей - страх перед злыми духами - действие чар.

Халдеям мы обязаны первыми представлениями о демонологии. Из Халдеи представления о демонологии распространились в Персии, Египте и Греции; но, как уже говорилось в другой части этих страниц, вера в духов или джиннов и колдовство преобладали в ранний период существования человека. Существует древняя раввинская традиция, несомненно, очень абсурдная, но иллюстрирующая ранние представления о суеверии, согласно которой Адам был сначала женат на колдунье по имени Лилит, или матери дьяволов. Она отказалась подчиняться Адаму и пренебрегла заповедями, переданными ей ангелами. Она упорствовала в своем непослушании; и однажды, находясь в более чем обычном состоянии нечестивости, призвав имя Иеговы, в соответствии с правилами Кабалы, она поднялась в воздух и исчезла. Лилит боялись разные народы. Когда дети умирали от непонятных болезней, их смерть приписывали Лилит, которая, как предполагалось, осуществляла свои злые цели в виде аэриального призрака. Новоиспеченные супружеские пары имели обыкновение начертать на внутренних перегородках своих домов имена ангелов, а на внешних стенах - имена Адама и Евы и слова "Сгинь, Лилит". Имя Лилит давали женщинам, которых подозревали в сношениях с демонами. Легенды о Лилит передавались из народа в народ, пока не дошли до евреев, которые поверили в них. Этот народ имел обыкновение

начертать на столбах своих кроватей слова: "Et zelo Chuizlilith", чтобы спящие могли быть избавлены Лилит от снов.

Демон - термин, применявшийся греками и римлянами к определенным джинам или духам, которые являлись людям с намерением принести им пользу или вред. Иудеи и ранние христиане приписывали демонам злобную природу: первые пытались объяснить их происхождение общением человека со сверхъестественными существами, а вторые утверждали, что это души умерших людей, которым позволено посещать землю, чтобы помогать тем, к кому они благосклонны, и наказывать тех, на кого они или их любимцы имели зуб. Некоторые духи считались небесными, другие - водяными, третьи - воздушными, а некоторые - огненными. Тертуллиан сказал: "Духи летали по воздуху быстрее, чем любая крылатая птица. Если им не поручали действовать, они оставались пассивными, не делая ни добра, ни зла; но злые духи уходили и приходили по приказу дьявола, и оба класса духов были к услугам человека, если он только знал, как призвать их в свое присутствие".

У древних египтян существовало предание, что в далекие времена люди восстали против богов и прогнали их. После этого боги бежали в Египет, где скрывались под видом различных животных, и это стало первой причиной поклонения низшим существам. Главным принципом религии древних аравийцев была вера в фей или джиннов. Они считали, что эти джины сопровождают людей на протяжении всей жизни; что у каждого человека их две, одна добрая, а другая злая; что все злые поступки совершаются по наущению злого духа в отсутствие добрых джинов, которые иногда отправляются с посланиями в небесные области. Аравийцы также верили, что эти гении постоянно враждуют друг с другом, что, по мнению народа, объясняло противоречивые страсти в их умах. Их главным гением был Хафедха, к которому люди, отправляясь в грабительский поход, обращались с молитвой, чтобы он послал им в помощь сильного гения.

В средние века в Европе регулярно практиковалось колдовство, и предполагалось, что дьяволы могут появляться в определенных формах. Дьявол появлялся либо как ангел света, либо как чудовище в отвратительной форме. Анонимный писатель, рассуждая на эту тему, говорит: "Дьявол появлялся либо как ангел, восседающий на огненной колеснице, либо верхом на адском драконе и с гадюкой в правой руке, либо в львиной голове, гусиных лапах и заячьем хвосте, либо надев голову ворона и сев на сильного волка". Другие формы, которые использовали демоны, - это свирепые воины или старики верхом на крокодилах, с крюками в руках. Возникла человеческая фигура с крыльями грифона, или с тремя головами, одна из которых была похожа на жабу, а другая - на кошачью; или с огромными зубами и рогами, украшенными мечом; или с собачьими зубами и большой вороньей головой; или верхом на бледном коне и со змеиным хвостом; или в короне и верхом на дромадере; или с мордой льва; или верхом на медведе и с гадюкой в руках. Были и такие фигуры, как лучники или стрелки из лука. Демонический король садился на бледного коня, принимал морду леопарда и крылья грифона; или надевал три головы - бычью, человеческую и барана, со змеиным хвостом и ногами гуся; и в таком виде садился на дракона, и нес в руке копье и флаг; или, вместо того чтобы быть занятым таким образом, оседлал бока разъяренного медведя и нес на кулаке ястреба. Другими формами были рыцарь, или тот, кто нес копье, прапор и даже скипетр, или солдат, либо сидящий на черном коне и окруженный огненным пламенем, либо носящий на голове герцогскую корону и сидящий на крокодиле; или с львиной мордой, с огненными глазами, на гигантском вознице, или с тем же ужасающим видом, со всей пышностью семейного отличия, на бледном коне; или одетый с головы до ног в пунцовые одежды, с короной на голове, и выезжающий на рыжем коне."

Низшим демонам вменялось в обязанность уносить осужденные души, а высшие благодетельные духи выполняли приятную задачу - уносили с земли души блаженных.

Тоledo, Севилья и Саламанка были великими школами магии. Учителя учили, что все знания можно получить с помощью падших ангелов. Эти учителя были сведущи в абстрактных науках, алхимии, различных языках человечества и низших животных, божественности, магии и пророчествах. Они утверждали, что обладают способностью управлять ветрами и водами и влиять на звезды. Они также утверждали, что могут вызывать землетрясения, распространять болезни или лечить их, освобождать души из чистилища, влиять на страсти ума, добиваться примирения друзей или врагов, сеять раздор, вызывать манию и меланхолию.

Черкесы окропляли могилы своих друзей святой водой, а священники звонили в колокола рядом с ними, чтобы отогнать злых духов от тел. Любящие родственники время от времени посещали места захоронения, чтобы повторить молитвы за упокой умерших, которые, как они считали, продолжают быть в курсе дел мира.

Когда индеец заболел, над ним молился брамин, так как считалось, что в час смерти умирающего посещают два духа, один хороший, а другой плохой. Если умирающий прожил достойную жизнь, его перевозили на летающей колеснице в место счастья; если же он был злым, злой дух вез его перед страшным судом, чтобы судить по его делам. Затем умершего отправляли обратно, чтобы он десять дней бродил по земле в облике сороки. По этой причине люди всегда кормили сороку в течение десяти дней после смерти родственника, представляя, что птица может завладеть душой их друга.

В прежние времена индийцы верили, как, впрочем, и сейчас, что ад расположен на большом расстоянии под землей и что в нем есть президент по имени Ихамадар. При нем секретарь по имени Кситрагуптен записывал хорошие и плохие поступки человека и представлял свои записи президенту, как только душа покойного представала перед ним. Этот inferнальный президент, по слухам, был очень справедливым и распределял награды и наказания по справедливости. Предполагалось, что одни души отправляются обратно в низшие тела в этом мире, а другие подвергаются жесточайшим мучениям в адских областях. Если умирающий держался за хвост коровы, а брамин обливал его руку водой и клал в нее (руку) денежную сумму, душа обретала защиту от власти демонов.

В Пегу медные сосуды или колокольчики использовались для отпугивания демонов, которые хотели нарушить покой умерших. Там же жрецы притворялись, что знают, что наиболее приятно и приемлемо для злых духов, и утверждали, что могут утихомирить их гнев. Иногда для дьявола устраивали грандиозное развлечение, на котором друзья больного танцевали под звуки вокальной и инструментальной музыки. Эти язычники верили, что у дьяволов есть не только душа, но и тело, и что, хотя они бессмертны, им присущи те же страсти, что и людям. Они также верили, что дьяволы или демоны способны предсказывать будущие события, и что все сны происходят по их подсказкам. Поэтому они обращались к дьяволам почти так же, как это делали ведьмы в Великобритании.

Когда человек в Кочино-Китае находился на пороге смерти, его родственники-мужчины окружали его кровать, размахивая саблями и другим боевым оружием, чтобы отогнать демонов, которые, по их мнению, витали вокруг него, чтобы завладеть его душой в тот момент, когда она освободится от тела. Когда умирал принц, жрецы собирали совет, чтобы выяснить, какой демон стал причиной печального события; и когда они делали это открытие, что происходило неизменно, они в торжественной обстановке осуждали злого духа на вечное наказание. Жители Молуккских островов, как и другие язычники и христиане,

считали, что каждого человека на земле обслуживают два ангела, один из которых стремится к его благу, а другой - к его вечному страданию. Добрый ангел побуждал человека к святым поступкам, а злой постоянно подстрекал его к уклонению от верного пути. Люди поклонялись воздуху под именем Ланито, который подчинялся другому существу или духу по имени Лантила, но у них было много богов, к которым они обращались по всем важным поводам. Если считалось необходимым обратиться к нито или богу, люди собирались под покровом ночи, с горящими светильниками, и, произнося таинственные слова, призывали своего бога явиться. Как только предписанные формы были соблюдены, Нито входил в дом вместе с одним из людей, который, находясь под демоническим влиянием, предсказывал будущие события. Несколько семей на этом острове утверждали, что колдовская сила передается им из поколения в поколение.

Часто болея оспой, люди полагали, что болезнь распространяется злым гением, и, чтобы отпугнуть демона от дома, на крышах домов ставили его изображения. Если человек случайно встречал похороны или видел на дороге труп, он поспешно возвращался домой. Если несчастливцем оказывалась женщина, несущая на руках ребенка, она испытывала сильное беспокойство, так как считалось, что душа умершего витает в воздухе рядом с трупом и стремится навредить живым, особенно маленьким детям. Чтобы защитить своих детей от демонов, родители повязывали на шею младенцам зачарованные бусы. Вообще, люди жили в постоянном страхе перед злыми духами, и, чтобы пресечь их злые намерения, они, помимо уже упомянутых средств профилактики, всегда держали под подушкой освященные предметы.

ГЛАВА XXIX.

Язычество на Цейлоне - суеверные обычаи греков-раскольников - вера негров в фетиши или джиннов - шармы, священные кольца и пояса - магия, которой обучают жрецы - мертвецы, превращающиеся в змей - как гауры избавляются от своих мертвецов - способы определения Благословенны ли души или прокляты - Ордена джинов на Мадагаскаре - Поклонение дьяволу - Вера карибов - Бразильские суеверия - Перуанская традиция - Поклонение дьяволу среди американских индейцев - Демоны в XVI и XVII веках - Сатана во Франции - Маны, Анима и Умбра у греков и римлян.

На Цейлоне, когда молитвы язычников оставались без ответа, они отправлялись в самые мрачные уголки своих священных рощ и приносили красных петухов в жертву дьяволу, где, как они полагали, он и его импы и помощники любили обитать. А когда кто-нибудь из людей заболел, они посвящали красного петуха одному из своих джиннов. Жрец, принося в жертву петуха, давал понять, что птица дается только при условии, что больной выздоровеет. Считалось, что все жертвы, принесенные этим джинам, уносились ими на небо, чтобы быть представленными Будде. Чтобы выяснить, вызвана ли болезнь пациента добрым или злым духом, готовили лук из первой попавшейся небольшой палки, на тетиву которого оператор вешал маленькую стамеску и, держа лук за две конечности, называл всех богов и дьяволов, о которых думал. Как только произносилось имя доброго или злого духа, вызвавшего болезнь, лук поворачивался. С помощью лука уроженцы Цейлона также могли предсказывать будущие события.

У греков-раскольников младенец перед крещением перекрещивался священником, который приказывал дьяволу выйти из ребенка, так как считалось, что до крещения в нем обитал нечистый дух. После крещения священник вешал на шею ребенка крест из золота, серебра

или олова, который, по обычаю, носили до самой смерти. Если после смерти человека находили без креста, его тело бросали в землю без священных церемоний.

У негров были фетиши или джины, похожие на Манитуса у североамериканцев и древних фавнов или силванов у римлян. Этим фетишам негры оказывали большое уважение. Отдельные виды птиц, рыб и деревьев считались фетишами, а некоторые из них - хранителями холмов, гор и ручьев. Негры считали, что если отломить ветку от священного дерева, то это приведет к гибели урожая. У них были камни, напоминающие римские терминальные камни. К фетишам люди обращались как к оракулам, а когда они появлялись в живом облике, чтобы дать ответ, то, как правило, в виде черных собак. Большие фетиши хранились для защиты домов, а маленькие люди носили с собой, иногда подвешивая на шею, а иногда пряча под мышками, для защиты. Негритянские женщины вешали амулеты на шею своим младенцам, чтобы защитить их от бед. Детям четырех лет на ноги и руки надевали священные кольца, чтобы защитить их от злых духов. Это еще не все: матери заставляли своих детей носить повязки, украшенные фетишами, чтобы укрепить малышей и отпугнуть демонов. Четверг был выделен для поклонения фетишам. Жрецы изучали магию, и обучали людей этому искусству. Среди негров существовало поверье, что после смерти они превращаются в змей, и по этой причине они не могли убить или ранить ни одну из этих рептилий.

Поскольку гауры считали, что разложившиеся тела загрязняют землю, они не хоронили своих мертвецов. В качестве вместилища для усопших друзей у них были круглые башни, тела в которых спускали к месту их последнего упокоения через отверстие в крыше. Считалось, что в течение первых трех дней после помещения тела в башню ему угрожает опасность быть унесенным дьяволом. Поэтому друзья должны были нести вахту, чтобы у сатаны не было возможности мучить душу, пока она летит на крыльях в небесные дали. На четвертый день или раньше душа оказывалась в месте мучений или счастья. В этот, четвертый, день жрецы предсказывали будущее состояние умершего. Делалось это следующим образом: мертвое тело клали на спину, обратив глаза к небу, и разрешали стервятникам прилететь и попить на покойнике; считалось верным признаком того, что душа отправилась к блаженству, если первым был вырван правый глаз, но столь же верным предзнаменованием того, что она отправилась в место наказания, если первым был вырван левый глаз. Еще один способ определить, в каком состоянии находится душа - счастливым или несчастным - был связан с движениями собаки возле трупа. Если животное подходило к нему вплотную, то родственники были уверены, что душа находится в состоянии блаженства, но если собаку не удавалось уговорить подойти к телу, то они отчаивались, что их друг избежал вечных мучений.

Жители острова Мадагаскар придерживались мнения, что существуют различные порядки джинов или духов; что некоторые из них управляют движением звезд и планет, а другие имеют власть над воздухом, метеорами, морем, и людьми. Кроме этих гениев, существовал еще один порядок духов, мужского и женского пола, которые вступали в брак и имели потомство. Они предсказывали человеку будущие события и совершали сверхчеловеческие действия, подобные тем, что совершают шотландские феи. Аборигены Мадагаскара также верили в существование фантомов и призраков. Чтобы защитить себя, своих друзей и имущество от власти Сатаны, они в установленное время с копьями в руках танцевали под бой барабана, чтобы отогнать злых духов.

Флоридцы поклонялись дьяволу по-разному. На Карибских островах у жителей было множество примет и суеверий. Они считали летучих мышей сверхъестественными существами, чья обязанность - сторожить смертного человека по ночам. Эти люди

обращались к мощам умерших друзей, чтобы узнать о прошлом и будущем. У боиасов, местных жрецов-медиков, были свои особые джины, которых они призывали на помощь, напевая определенные слова и сжигая табак. Этих джинов вызывали ночью, в месте, где не было ни огня, ни света. Сообщалось, что боиа обладали способностью убивать врагов с помощью чар. Карибы приписывали болезни Мабойе; желая узнать результат любого заболевания, которым они страдали, они приносили жертву Мабойе и ночью посылали за Бойей, который по прибытии приказывал погасить костры. В присутствии больного он выкурил некоторое количество табака, растер другую часть травы в порошок и взорвал его в воздухе. По внешним признакам священник определил причину болезни и выяснил, к чему она приведет. Если пациенту предстояло умереть, жрец заверял, что духи примут умирающего в свою благословенную обитель.

У бразильцев были домашние боги, с которыми они советовались, а их жрецы были предсказателями и толкователями снов. После смерти друга его родственники каждый день в течение некоторого времени носили провизию на могилу, считая, что принесенная пища не даст духу покойного умереть.

У перуанцев есть предание, что с севера в их страну пришел человек необычной формы и характера, которого звали Чоун; он выровнял горы, засыпал долины и открыл для себя проходы в местах, недоступных обычному человеку. Рассказывают, что это существо, обидевшись на жителей равнин, превратило часть плодородной земли в песчаную пустыню, запретило дождь и высушило растения. Впоследствии он сжалился над заблудшими людьми и открыл источники, так что реки снова потекли. Чуну поклонялись до появления более могущественного бога по имени Пачакамак, который, придя, превратил в диких зверей прежних жителей, поклонявшихся Чуну. У людей были суеверные представления о кометах и радуге. Они делали предсказания по снам, по знамениям на земле и по явлениям на небе.

В давние времена среди американских индейцев существовала система поклонения дьяволу, а в XVI и XVII веках демоны появлялись почти во всех уголках земли. Во Франции у сатаны были свои ведьмы, бесы и другие низшие демоны, которые осуществляли его злые цели. В Лионе дьявол явился в облике маленькой женщины и хитроумными уловками склонил многих людей к тяжким преступлениям. В 1612 году лукавый в облике прекрасной женщины склонил на путь греха некоторых парижских джентльменов. Поскольку в результате произошел большой скандал, судьи и врачи города начали расследование, в результате которого выяснилось, что прекрасная на вид дама была злым духом женщины, которую повесили незадолго до этого. Большое волнение царило в церкви Святого Стивена в Масконе, где дьявол вскрывал могилы, воскрешал мертвых и уничтожал виноград.

Греки и римляне утверждали, что после распада тела каждый человек обладает тремя различными видами призраков или духов, которые называются Manes, Anima и Umbra. Предполагалось, что Manes спускаются в адские области, Anima возносятся в небеса, а Umbra витают вокруг могилы, не желая отходить от тела.

ГЛАВА XXX.

Вера в существование видимых призраков - Суеверие среди людей, живущих на балтийских берегах - Немецкая легенда - Демоны на западе Европы - Любовь, как обещание на Оркнее - Чудовище Имор - Происхождение фей - Дуэргар или гномы - Еще о феях - Брауни в Ирландии

и Шотландском нагорье - Девять классов злых духов - Вампиры - Двойник человека - Призраки церковного двора - Души самоубийц - Захоронение самоубийц и убийц на перекрестке дорог - Лютер о злых духах и ведьмах.

Вера в существование видимых призраков на земле была распространена как до, так и после Средневековья. Один старый божественный деятель нашей страны говорит: "Я считаю особым провидением, что время от времени появляются такие свежие примеры явлений и колдовства, которые могут всколыхнуть и пробудить их" [людей] "оцепеневшие и летаргические умы по крайней мере в подозрении, если не в уверенности, что существуют другие разумные существа, кроме тех, кто облечен в тяжелую землю или глину. В этом, говорю я, божественное провидение явно заинтересовывает силы темного царства, позволяя злым мужчинам и женщинам, а также бродячим духам этого царства заключать между собой лиги или заветы, делать признание ведьм против их собственной жизни и чудесные подвиги, которые они совершают, очевидным доказательством того, что существуют плохие духи", так же как и хорошие.

Автор, писавший о втором зрении в прошлом веке под именем Теофила Инсулануса, считал нерелигиозными всех, кто сомневался в реальности явлений ушедших душ.

Другой автор считал, что призраки - это просто эфирные существа без материи, которые могут проходить сквозь стены и другие твердые тела по своему желанию. Призраки обычно появлялись в той же одежде, что и люди, чьи духи они представляли, которые были привыкли носить при жизни, хотя иногда призраки были одеты в белое. Появление духов обычно сопровождалось непонятным светом. Собаки и лошади обладают способностью видеть призраков.

У людей, живущих на балтийских берегах, есть божество по имени Путсет, которого они призывают оставаться с ними, ставя каждую ночь в амбарах столы с хлебом, маслом, сыром и элем. Если провизию забирают, ожидается удача, если оставляют нетронутой - несчастье. Этот дух помогает молоть, взбивать, молоть и подметать дом в полночь.

Северные народы считают духов такого рода душами людей, которые при жизни предавались незаконным удовольствиям и поэтому были обречены в наказание скитаться по земле в течение ограниченного времени, чтобы помогать человечеству.

В Германии существует легенда необычного характера. Путешественникам показали пару медных ворот, в одних из которых была трещина, вызванная следующим обстоятельством: когда верховный монарх отдал приказ о строительстве церкви, однажды пришел дьявол и спросил, для чего она предназначена, на что император ответил: "Для игорного дома", и сатана удалился, казалось, довольный. Через несколько дней после этого дьявол вернулся и, увидев воздвигнутые алтари, спросил, для чего они предназначены. Император ответил: "Для игорных столов", что побудило дьявола оказать помощь в завершении священного здания. В следующий раз Сатана принес пару больших медных ворот для здания, но, увидев распятие, бросил их вниз с такой силой, что одни из ворот были повреждены. В течение многих лет ворота были предметом любопытства.

На западе Европы, где господствовали суеверия, обитало множество грозных демонов, чья история берет начало в кельтских, тевтонских и восточных преданиях. В Оркнее даже в прошлом веке влюбленные встречались в священном круге из камней, посвященных скандинавским божествам, чтобы поклясться в своей любви. Через отверстие в одном из столбов соединялись руки договаривающихся сторон, а произнесенная клятва называлась

обещанием Одина. Нарушение этой клятвы делало неверного бесславленным во все последующие времена.

В теле великана Ймира зародилось несколько личинок, которые по приказу богов приняли человеческий облик и разум. Эти маленькие существа, о которых также говорится на страницах 88 и 90, обладали самыми изящными фигурами и всегда обитали в подземных пещерах или расщелинах скал. Они отличались богатством, активностью и злобностью и, вероятно, были современными феями севера и запада, которых обычно описывают как существ маленького роста и нарядно одетых. Эти существа, потомство червей, обладали способностью делать себя видимыми и невидимыми. Они множили свой род и жили в стиле, который не смог бы превзойти самый великий монарх на земле. Они были хорошими друзьями для некоторых представителей человеческой семьи, но злейшими врагами для других потомков Адама. Своими эльфийскими стрелами они могли убить или ранить человека и зверя. Они уносили детей и домашних животных, обычно оставляя после себя мерзких существ, похожих на детей или животных, чтобы не допустить раскрытия преступления.

Мнения, первоначально бытовавшие в этой стране относительно карликов, претерпели значительные изменения, поскольку им приписывались те же атрибуты, что и персидским пери. Считалось, что феи принесли Англии много благ, посылая людям приятные сны, таинственным образом давая им деньги и вызывая процветание нации. В далекие времена в Ирландии и Шотландском нагорье к дому каждой значительной семьи был прикреплен брауни. Как и люди, некоторые брауни были высокими, а некоторые - маленького роста. Они были трудолюбивы и верны, если с ними хорошо обращались, как самогитцы обращаются с путсирами. Если брауни однажды присоединялся к семье, он редко покидал ее, а продолжал служить из поколения в поколение. Бертон говорит о девяти классах злых духов: Во-первых, ложные боги язычников, обожаемые как идолы, дававшие оракулы в Дельфах и других местах, князем которых был Вельзевул; во-вторых, лжецы и двуличники, такие как Аполлон, Пифий и им подобные; в-третьих, изобретатели бед, как Тевт у Платона; в-четвертых, злобные, мстительные дьяволы, князем которых был Асмодей; в-пятых, созерцатели, такие как маги и ведьмы, их князь - Сатана; в-шестых, эфирные духи, которые портят воздух и вызывают чуму, гром, пожары и другие бедствия; в-седьмых, разрушители, вызывающие войны, бури и пожары; в-восьмых, обвиняющий или клеветущий дьявол, который доводит людей до отчаяния; и в-девятых, искусители в различных формах, имеющие мамону своим князем. Бертон идет дальше. Он утверждает, что "ни одно место не пусто, но все наполнено духами, дьяволами или другими обитателями; ни на небе, ни на земле, ни в водах над или под землей нет ни единого волоска пустоты. Земля летом не так полна мух, как во все времена невидимых дьяволов".

Пселл основал систему демонологии, в основе которой лежала естественная история и обитание демонов. К первому классу он относил огненных дьяволов, которые бродили окрестностям Луны, но не могли попасть на это светило. Они проявляли свою силу в пылающих звездах, в поддельных солнцах, лунах и метеоритных огнях, а также предотвращали непогоду. Эти демоны, как нам сообщают, иногда обитали в печах Геклы, Этны или Везувия. Ко второму классу относились аэриальные дьяволы, которые обитали в атмосфере, вызывали бури, громы и молнии, раскалывали деревья, сжигали шпиль и дома, поражали людей и зверей, сыпали с неба камни, шерсть и лягушек; имитировали в облаках сражения армий, поднимали вихри, пожары и портили воздух, распространяя болезни. Третий класс - наземные дьяволы, такие как лары, гении, фавны, сатиры, лесные нимфы, фолиоты, малиновки и трулли. Четвертый класс составляли водные дьяволы, как, например,

различные описания водных нимф. Пятый класс составляли подземные дьяволы, известные под именами гетули или кобалы. Они хранили сокровища в земле и предотвращали их внезапное раскрытие; они также были причиной ужасных землетрясений. Шестой класс дьяволов Пселл назвал *lucifugi*. Они наслаждались темнотой, проникали в человеческие недра и мучили тех, в кого вселялись, безумием и падучей болезнью. Существовало мнение, что дьяволы обладали телесным каркасом, способным к ощущениям; что они могли чувствовать и быть чувствуемыми; что они могли причинять и быть раненными; что они питались особой пищей; что они причиняли вред скоту не по злобе, а из желания получить естественное умеренное тепло и влагу от убитых ими животных; что они не любили солнечных лучей; и что они достигали большого возраста.

Из всех видов демонов, о которых мы слышали, самыми отвратительными являются вампиры. Хорст говорит о вампире как о "мертвом теле, которое продолжает жить в могиле, которую оно, однако, покидает по ночам, чтобы сосать кровь живых, благодаря чему оно получает питание и сохраняется в хорошем состоянии, а не разлагается, как другие мертвые тела". Фишер, который верил в существование вампиров, сообщает нам, что укус вампира не оставляет следов на человеке, но укус быстро становится смертельным, если только пострадавший не съест немного земли с могилы вампира и не вымажется его кровью. Эти меры предосторожности давали лишь временный эффект, если вообще приносили успех; ведь укушенная жертва рано или поздно сама становилась вампиром - умирала, ее хоронили, но она продолжала следовать примеру старых вампиров, питаясь сама, заражая других и распространяя вампиризм.

Вплоть до середины прошлого века на востоке Европы существовала вера в вампиризм. Эта форма суеверия вызывала у людей сильное беспокойство: никто не знал, когда его может укусить один из этих ненавистных демонов и превратить в вампира. Ученые мужи свидетельствовали в пользу вампиризма с кажущейся правдивостью и способностью, достойной лучшего предмета.

В Англии считалось, что у каждого мужчины есть свой "двойник" или "фетч". Появление двойника вызывало сильное беспокойство у человека, ставшего свидетелем этого явления. Оно воспринималось как предвестие смерти или серьезной беды для того, кто был представлен.

В Англии также существовали призраки церковных дворов, в обязанности которых входило следить за телами, над которыми после насильственной смерти не были совершены церковные обряды. В Шотландии и Англии существовали особые суеверные представления о душах самоубийц. Властные постановления запрещали открывать кладбищенские ворота, чтобы пронести через них тела таких людей для погребения. Если родственники продолжали хранить останки друга, покончившего жизнь самоубийством, то после захода солнца они должны были вынести тело через кладбищенскую стену. Но в большинстве случаев тела самоубийц и убийц хоронили на "перекрестке", вбивая в труп кол, чтобы его призрак не поднялся и не напугал невинных людей.

Предосторожность с вбиванием кола в тело не всегда оказывалась действенной, если верить бесчисленным рассказам о призраках, которых видели вблизи таких нечестивых мест захоронения. Не стоит удивляться тому, что подобное суеверие преобладает в стране, где до сих пор сохранилась вера в колдовство и где в недалекие времена законы против ведьм были в полной силе. Государство и церковь верили в существование демонов и ведьм.

О том, что Лютер думал о существовании и действии злых духов, можно судить по его "*Коллоквиумам*". "Многие дьяволы, - говорит он, - обитают в лесах, в водах, в пустынях и в

темных озерных местах, готовые причинять вред и наносить ущерб людям; некоторые - в густых черных тучах, которые вызывают град, молнии и громы и отравляют воздух, пастбища и земли".

В разговоре о колдовстве Лютер сказал, что не испытывает сострадания к ведьмам: он бы сжег каждую из них. Он напомнил людям, что, согласно старому закону, священники первыми бросали камни в таких злоумышленников. Лютер рассказал, что его мать терпела бесконечные досады от одной из своих соседок, которая была ведьмой. Эта ведьма могла наложить на ребенка чары, которые заставляли его плакать до смерти. Один пастор наказал ведьму за ее злые проделки, и она наложила на него заклятие с помощью земли, по которой он ходил. Добрый человек заболел недугом, от которого не могли избавиться никакие средства, и вскоре умер. Лютер был уверен, что дьявол через своих пророков может предсказывать будущие события; что он (дьявол) настолько искусен, что может вызвать смерть даже листом дерева; что у него больше ящиков и горшков, полных яда, которым он уничтожает людей, чем у всех аптекарей в мире целебных лекарств. Дьявол, считал Лютер, был настолько хитер, что мог обманывать наши чувства. Он заставляет человека думать, что он видит то, чего не видит, и слышать гром или трубу, которых он не слышит. Люди, утверждал он, были одержимы дьяволом телесно и духовно. Те, кем он овладел телесно, были безумцами.

ГЛАВА XXXI.

Вера и учение Римско-католической церкви - Наставления епископам относительно демонов - Общение Шведенборга с духами - Марк Брут и его злой гений - Кассий и призрак Юлия Цезаря в Филиппах - Фантом Солдаты и лошади - Плутарх о призраках - Сократ на ту же тему - Архбископ Бруно и призрак - Дом с привидениями - Призрак ребенка - Призрак в море - Призрак убитого человека в Новом Южном Уэльсе - Дом с привидениями - Призрак в море.

Вера и учение Римско-католической церкви приводят к убеждению, что существует множество злых духов, которые действуют на людей, сразу же формируя в воображении представления и фантазии злого характера. Подданные сатаны, над которыми он властвует, - это те, кто сознательно попадает под власть князя тьмы, например, маги, колдуны и люди, отрекшиеся от крещения.

В своде наставлений для руководства церковников под названием *De Instructione Sacerdotum*, появившемся примерно в середине семнадцатого века, мы находим следующее

"Магия порождается силой демонов. На самом деле в маге нет никакой силы, ибо эффекты производятся дьяволом по приказу мага. Прежде всего, демоны производят эффекты, перенося тела с большой скоростью из одного места в другое. Ибо они имеют власть над всеми низшими вещами, естественными и искусственными, в этом отношении; кроме того, они наделены удивительной ловкостью, которая позволяет им в одно мгновение переходить из одного места в другое, каким бы отдаленным оно ни было. Во-вторых, демоны производят эффекты путем оккультного применения естественных причин и ускорения их действия, ибо их знания невероятны. Они понимают природу и свойства всего в минеральном, растительном и животном мире и знают, где что находится. Поэтому они иногда производят деревья, фрукты и животных за невероятно короткий промежуток времени. Они часто излечивают людей с помощью оккультных лекарств или проникая в тело и изгоняя злые

гуматы. В-третьих, они совершают чудеса, воздействуя на органы чувств. Договоры между демонами и магами основаны на взаимных обязательствах. Маг обещает подчиняться демону, а демон, со своей стороны, обещает работать на него и по его приказу. Договор иногда заключается с большой торжественностью, демон восседает на троне, окруженный сонмом злых духов в качестве сопровождающих и свидетелей".

Сведенборг был убежден, что мир духов общается с некоторыми благосклонными людьми в этой жизни; вплоть до своей смерти в 1772 году он выдавал себя за человека, общающегося с духами небесного происхождения и умершими людьми. Сведенборг часто рассказывал о чудесах других миров, и особенно о чудесах inferнальных областей.

Существует бесконечное множество рассказов о духах, являющихся людям на земле. Вот несколько из них: Марк Брут, один из убийц Юлия Цезаря, находясь однажды ночью в своей палатке, увидел чудовищную фигуру, вошедшую в нее около третьего часа ночи. Брут сразу же воскликнул: "Кто ты, человек или бог, и зачем ты пришел сюда?". Призрак ответил: "Я - твой злой гений; ты увидишь меня в Филиппах". Брут с притворным спокойствием ответил: "Я встречу с тобой там". Однако, расстроенный телом и встревоженный умом, Брут рассказал о случившемся Кассию, который, будучи приверженцем секты Эпикура, сказал Бруту, что то, что он якобы видел, не более чем фантазия; что не существует таких вещей, как гении или другие духи, которые могли бы явиться человеку; что даже если бы они и явились, то не могли бы принять человеческий облик или голос и не имели бы власти над людьми. Хотя Брута несколько ободрили слова Кассия, он не смог полностью побороть свою тревогу. В разгар битвы при Филиппах Бруту показалось, что он видит Юлия Цезаря, которого он убил, скачущего к нему на полной скорости, и это так напугало его, что он упал на свой собственный меч. Кассий также пал там от руки своего вольноотпущенника Пиндара.

Павсаний пишет, что через четыреста лет после Марафонской битвы в том месте, где она происходила, были слышны ржание лошадей и крики солдат, побуждавших друг друга к бою. Плутарх также рассказывает о привидениях и страшных воплях, раздававшихся в общественных банях, где были убиты несколько граждан Херонеи, его родного города. Он говорит, что жители были вынуждены закрыть эти бани, но, несмотря на эту меру предосторожности, шум не прекращался, и соседи часто видели страшные призраки. Плутарх часто упоминает о призраках и явлениях; в частности, он говорит, что во время знаменитой битвы, о которой говорилось выше, несколько солдат видели явление Тесея, сражавшегося за греков и против персов.

У Сократа записано, что после поражения афинской армии под предводительством Лаксеса, когда он летел в компании с афинским полководцем и дошел до места, где сходились несколько дорог, он отказался идти той же дорогой, что и остальные, и на вопрос, почему, ответил, что его гений или знакомый дух, который часто его сопровождал, отговаривал его от этого; и случай оправдал эту предосторожность, так как все, кто шел не так, как он, были убиты или взяты в плен вражеской конницей.

Когда Бруно, архиепископ Вирцбургский, за некоторое время до своей внезапной смерти плыл вместе с Генрихом III, он увидел страшный призрак, стоявший на скале, нависавшей над пенящимися водами, который приветствовал его так: "Епископ, я твой злой гений. Иди куда хочешь, ты был и будешь моим. Сейчас я не послан за тобой, но скоро ты увидишь меня снова".

В одном из домов в Афинах обитал дух, который по ночам бродил по квартирам и, казалось, тащил за собой тяжелую цепь. Философ Афинодор нанял этот дом, намереваясь выяснить причину столь сильного беспокойства его обитателей. Однажды ночью, занимаясь своими

делами, он был напуган, услышав, как ему показалось, бряцание цепей. Подняв голову, он увидел, что в его квартиру вошел призрак и сделал ему знак следовать за ним. Философ поднялся и последовал за призраком, который вышел во двор и исчез. Философ отметил место, где исчез призрак, и на следующий день устроил обыск. В результате был обнаружен скелет человека в цепях. Кости были публично сожжены, и призрак больше не появлялся.

Однажды вечером одна дама, шедшая по унылой тропинке к больному ребенку, была напугана странным зрелищем, представшим перед ней. Таинственный объект представлял собой мертвого ребенка ее подруги, который, завернувшись в свою простыню, парил в воздухе в небесах. Нет нужды говорить, что как раз в это время больной ребенок умер.

Много лет назад, когда военное судно находилось ночью у африканского побережья, вахтенный офицер почувствовал сильную тревогу, которую не мог объяснить, частично потерял сознание и очнулся только после того, как его коснулась холодная рука. Затем он увидел белую фигуру, идущую прочь. Она обернулась, и в ее лице он разглядел черты брата из Англии. Постояв несколько секунд, призрак исчез. Прибыв в Великобританию, офицер узнал, что его брат умер в ту самую ночь, когда он видел призрака.

Около двадцати лет назад впервые была рассказана история о призраке убитого человека, появившемся в колонии Новый Южный Уэльс. Фермер по имени Фишер, в расцвете сил и неженатый, внезапно исчез, оставив после себя имущество на 4000 фунтов стерлингов. Сосед по имени Смит сообщил, что Фишер уехал в Англию и что он уполномочен действовать за него во всех деловых вопросах во время его отсутствия. Это заявление было воспринято как факт, но странное обстоятельство изменило общественное мнение. Старик по имени Бен Вейр, у которого была небольшая ферма неподалеку от фермы Фишера, возвращался как-то вечером домой из Сиднея, когда увидел фермера Фишера с тяжелой раной на лбу, из которой текла кровь. Когда Вейр приблизился к фигуре на расстояние нескольких шагов, она исчезла. Он не мог правильно понять смысл всего этого и не стал рассказывать об увиденном, чтобы соседи не сказали, что он был пьян. Через несколько ночей ему довелось проходить мимо того места, где появился Фишер, и перед ним снова стоял фермер, как и прежде. Теперь Вейр не мог молчать. Он отправился к мировому судье и рассказал свою историю. Сначала судья не поверил своему информатору, но потом распорядился провести расследование. На месте, где появился призрак, были обнаружены следы крови, а в пруду, расположенном на некотором расстоянии, нашли труп Фишера. Смит был арестован и предстал перед судом покойного сэра Фрэнсиса Форбса. Его вина была установлена, и он был приговорен к смертной казни. Перед казнью он признался, что только он убил Фишера на том самом месте, где Вейр видел призрак убитого.

В прошлом веке в Боу рассказывали о доме, в котором водились привидения. Однажды утром молодая девушка заявила, что около полуночи на нее легла холодная рука. Это оказалась рука смерти. Ей стало плохо, и до захода солнца она лежала, завернувшись в простыню. Затем последовала череда странных раздражений, которые дали повод говорить о том, что в доме водятся привидения. Обитатели дома были так напуганы, что, хотя в доме было много квартир наверху и внизу, они укрылись в маленькой комнате на первом этаже. Днем и ночью слышались странные звуки, а мебель и другие предметы разбрасывались невидимыми руками. Один джентльмен, друг семьи, узнав о происходящем, взялся разгадать тайну. Войдя в квартиру наверху, он увидел, что мебель передвигается по полу, хотя ни одного живого существа не было видно. В окно бросали камни и кирпичи, по комнате танцевал посох, ему на голову бросали посуду. Он осмотрел все щели и углы, но не смог обнаружить ни одного человека или предмета, с помощью которого предметы могли бы двигаться. Опасаясь присутствия злых духов, он поспешил выйти, закрыв за собой дверь.

Она тут же распахнулась, и в него полетели стулья, табуреты, подсвечники и посуда. Но худшее еще не наступило. Пока все члены семьи стояли в изумлении, небольшой котел с горячей водой переместился с одной стороны решетки на другую, кочерга и щипцы встали и поменялись местами, кастрюли и сковородки громко звякнули, а маленький столик поднялся в воздух. Подозревая, что в случившемся виновата ведьма, проживающая по соседству, один знатный волшебник взялся разгадать эту тайну. Он приказал сжечь танцевальный посох. Когда он уже полыхал, подозреваемая ведьма вошла в дом в сильных мучениях. Она попросила выпить воды, чтобы утолить жажду. Знающие люди пришли к выводу, что виновница злодеяния обнаружена. Ее задержали, судили и оправдали за недостаточностью улик. Выходя из суда, она пробормотала: "Я буду отомщена". Она сдержала свое слово. На следующую ночь раздражение, которое прекратилось во время ее заключения, возобновилось с удвоенной яростью. На обитателей дома, которые до этого избежали телесных повреждений, обрушились удары невидимых людей, которые, нанося удары, кричали: "Получи!" В то же время мебель билась о стены и разбивалась вдребезги. Обитатели бежали, спасая свои жизни, и дом был закрыт на долгие годы, никто не осмеливался поселиться в доме с привидениями.

Однажды ночью молодой человек, находящийся в море, был встревожен, увидев перед собой приведение матери. Она передавала послание, касающееся семейных дел. Он был так напуган, что не смог ничего ответить или задать вопросы духу, хотя тот очень хотел говорить. После передачи послания явление медленно удалилось, перевалило через фальшборт корабля, плавно опустилось в море и уплыло. Последний раз он видел неземную фигуру на гребне волны возле кормы судна. По возвращении домой он узнал, что его мать умерла в то время, когда он видел ее призрак. Что еще более странно, она оставила для него послание, похожее на то, которое передал призрак. В следующем плавании молодой человек рассказал своим спутникам, что накануне ночью он видел свою мать, плавающую в воде, как русалка, и что она сделала ему знак, чтобы он пришел к ней. На следующую ночь поднялся шторм, корабль оказался в большой опасности, палубу разнесло, а юношу смыло. Последними его словами были: "Мама, я пришел".

ГЛАВА XXXII.

Спиритизм в прошлом и настоящем - кофейня Магия, преподаваемая в Лейпсике - общение с духами и контроль над ними - вызов духа маршала Сакса - как вызывали духов - голоса добрых и злых духов - испуганная компания - загадочная смерть мага - неземной егерь - предсказание и его исполнение - состояние, проигранное за игорным столом - застреленный барон - брак, предотвращенный явлением - странные звуки и виды - убийство - консультация с ведьмой - вызывание духа убитого - судьба убийцы.

Писатели, которых принято считать хорошо осведомленными, говорят, что спиритизм - это система исповедуемого общения с невидимым миром, которая возникла в Америке около 1848 года. Другие пытаются проследить происхождение спиритизма до трудов Сведенборга. Обе стороны заблуждаются. Задолго до времен Сведенборга и до открытия Колумбом Америки в спиритизм в различных формах верили в Шотландии, Англии, Ирландии, по всей Европе и в других странах. Реджинальд Скот в 1584 году написал книгу против колдовства и демонологии; но вера в спиритизм была настолько общей, а мнения Скота настолько отвратительными, что его книгу приказали сжечь обычные палачи. Пусть те, кто утверждает, что Америка открыла спиритизм, настоящий или притворный, прочтут 1 Царств ххviii, и они поймут, как сильно их обманули. Мы можем вернуться к спиритизму, как он рассматривается

в настоящее время; тем временем мы продолжим наш собственный курс, доказывая шаг за шагом прежнюю веру в спиритизм, или то, что мы предпочитаем называть демонологией.

Один из содержателей кофейни в Лейпсике, по фамилии Шрепфер, изучал и преподавал магию как искусство. Он хвастался тем, что общается с духами и контролирует их, чье присутствие, по его утверждению, можно вызвать в любой момент. Из-за нанесенного ему унижительного оскорбления он покинул Лейпсик, никто не знал куда, но через некоторое время он появился в Дрездене, где его магическое мастерство привлекло множество последователей. Его репутация дошла до принца Карла Саксонского, который способствовал тому, чтобы маг покинул Лейпсик; он посетил Шрепфера, извинился за свой поступок и попросил его продемонстрировать свое сверхъестественное искусство. Тот принял извинения и продемонстрировал множество сложных операций в магической науке. Принц попросил Шрепфера, обладавшего способностью вызывать перед собой призрак любого человека, пусть даже давно умершего, вызвать призрак маршала Сакса, дяди Карла, в надежде получить информацию об огромных сокровищах, которые покойный якобы скрывал от своих родственников. Это произошло через несколько лет после смерти шевалье де Сакса, но маг с готовностью согласился выполнить просьбу. Местом для появления духа был выбран дворец принца Карла в Дрездене. В назначенный вечер принц и большая компания друзей собрались в специально отведенных для этого апартаментах. Все было готово, дверь и окна заперты, чтобы никто из людей не смог проникнуть внутрь. Шрепфер удалился в угол комнаты, встал на колени и, совершив множество таинственных церемоний, призвал духов на помощь. Прошло немало времени, прежде чем они послушались. В ожидании он испытывал сильное волнение, был мокрым от пота и граничил с конвульсиями. В конце концов за окнами послышался громкий шум, за которым последовали другие звуки, не поддающиеся описанию. Вторые звуки Шрепфер назвал голосами добрых духов, пришедших ему на помощь. Через некоторое время после этого раздались страшные крики, которые, по его словам, исходили от злых духов, присутствие которых, как он утверждал, также было необходимо. К этому времени принц и его друзья были охвачены ужасом и желали, чтобы все закончилось; но их мужество должно было выдержать более суровые испытания. Шрепфер продолжал свои заклинания, как вдруг дверь с силой распахнулась, и в комнату вкатилось нечто, напоминающее черный шар. Он был окружен дымом или облаком, посреди которого показалось человеческое лицо, похожее на лицо шевалье де Сакса. Громким и сердитым голосом оно поинтересовалось, почему его потревожили. Зрители пришли в замешательство от такого зрелища. Карл не осмелился произнести ни слова о спрятанном сокровище, как и призрак его дяди. Опустившись на колени, испуганный принц попросил мага прогнать явление, и просьба эта оказалась более простой, чем выполнимой. Прошел почти час, прежде чем Шрепферу с помощью своих заклинаний удалось прогнать дух. Как раз в тот момент, когда все подумали, что он исчез, закрытая дверь снова распахнулась, и отвратительная форма вновь предстала перед взором. Воцарился всеобщий ужас, каждый думал, что его вот-вот утащат в место вечных мучений. Никто, кроме мага, не остался непоколебим. Он продолжал повторять экзорцизм, пока наваждение окончательно не исчезло. Зрители разошлись, преисполненные изумления и довольные сверхъестественными способностями Шрепфера. Слава Шрепфера стала велика: господа прибегали на его ночные собрания, чтобы быть посвященными в его тайны. Для этого они сопровождали его в рошу неподалеку от Лейпсика; и однажды ночью, когда он собирался продемонстрировать нечто более чудесное, чем когда-либо видели его последователи, его земная карьера внезапно закончилась. Пока его ученики ждали в великом ожидании, он удалился в тихое место, чтобы произнести необходимые заклинания. Через несколько минут по лесу разнесся звук пушечного выстрела; его поклонники бросились к месту происшествия и обнаружили, что он убит выстрелом в сердце. Некоторые решили, что он

застрелился сам; более суеверные пришли к выводу, что это дело рук дьявола. Сомнительно ли, что несчастный фокусник закончил свое существование по собственной воле, но большинство стариков верили в одно - что, продавшись злему духу, ему пришло время отправиться в темную обитель, а раз так, то неважно, каким орудием было совершено преступление. Демон, посланный вызвать Шрепфера, мог выстрелить или заставить мага стать своим собственным палачом; да и нечисть могла вызвать роковую катастрофу выстрелом эльфа или взглядом дурного глаза.

Людовик Адолизий, владыка Иммолы, отправил одного из своих секретарей по важному делу в Феррару. По дороге секретарь встретил верхом на лошади человека, одетого как егерь, с ястребом на кулаке, который обратился к нему по имени и попросил, чтобы тот встретился с ним (егерем) в том месте, где они находились, в тот же час на следующий день, когда он узнает о делах немалой важности, касающихся его хозяина и его имущества. В явившемся егере секретарь обнаружил явление отца своего хозяина. Секретарь вернулся и передал важное сообщение своему господину. Его светлость, опасаясь, что замышляется недоброе, послал одного из своих подчиненных встретить явление. В назначенное время и в назначенном месте дух явился в том же виде, что и накануне. Он посетовал на отсутствие сына, поскольку, если бы тот пришел сам, ему были бы сделаны странные откровения. "Вернись к своему господину, - сказала явление, - и скажи ему, что через двадцать два года, один месяц и один день он потеряет управление городом". Как маленькое облачко, дух исчез. В предсказанное время Филипп, герцог Миланский, осадил город, но вода замерзла, и он смог пройти через ров, перебраться через стены, захватить город и взять Людовика в плен.

Итальянец низкого происхождения, по имени Карло Стелла, втерся в доверие к барону Каттанео, дворянину, который, к несчастью, слишком любил вино и игорный стол. Первое побудило его сыграть на ставку, не меньшую, чем все состояние барона. Неудачливый дворянин проиграл и в момент азарта передал все свое имущество злой Стелле. На следующий день барон, вспомнив о случившемся, отправился к Стелле и выразил надежду, что переданное им накануне имущество будет возвращено. Стелла ответила ему, что не может отдать документ, так как уничтожила его, считая все происходящее фарсом. Через несколько дней после этого барона нашли с простреленным мозгом, и тогда Стелла предъявила документ, который он притворился уничтоженным. В силу этого документа его владелец получал во владение крупную сумму денег и много акров земли, вместе с двумя благородными замками, расположенными в приятном месте. Заняв таким образом возвышенное положение, он попытался жениться на знатной даме. Его приняли, и в ранний день была назначена церемония бракосочетания. Жених и невеста, священник и ликующие друзья собрались в назначенное время в церкви, и служба уже должна была начаться, когда в священное здание вошел человек, запятнанный кровью. Он сурово посмотрел Стелле в лицо, а затем удалился. Все были охвачены ужасом, но никто не выглядел настолько пораженным, как жених. Он упал в обморок, и его пришлось вынести, так и не заключив брак. На следующий день ему стало лучше, и были приняты меры, чтобы вечером эта пара (нельзя сказать, что счастливая) соединилась узами брака. Как и прежде, все были в сборе, и священник уже собирался начать церемонию, как вдруг погас свет, и компания замерла в замешательстве. Темное облако, заслонившее луну, рассеялось, и тогда ее бледные лучи частично осветили здание. В этот момент появилась окровавленная фигура, подошла к Стелле, прошептала ему на ухо, а затем исчезла. Все были настолько обескуражены, что свадьба снова откладывалась, и в конце концов леди и ее отец решили расторгнуть помолвку. Стелла стала тревожиться, сон покинул его, по ночам до его слуха доносились ужасные звуки, а кровавое привидение, напугавшее его в церкви, часто являлось его взору.

Причина странных явлений и звуков была известна ему самому; окружающие не знали, откуда они исходят. Все можно объяснить в нескольких словах. Стелла убила барона, а окровавленная фигура была его призраком. Разочарованный и униженный, Стелла решил обратиться к известной колдунье, о которой много слышал. Прибыв в ее домик, он вручил ей кошелек с золотом и пообещал еще большую награду, если она отправит в нижний мир духа, который беспокоил его. Старая карга подчинилась, получила деньги, пересчитала их, плюнула на них, положила в кошелек из ласкиной шкуры, а затем в свой карман. С большой церемонией она подсыпала в огонь порошок, от которого вспыхнуло голубое пламя. В его центре появился живой образ убитого барона. Ведьма попыталась подчинить дух своей власти, но задача оказалась не из легких: не раз он готов был прорваться сквозь образовавшийся круг. Наконец ее магические чары возобладали, и дух спустился в недра земли, воскликнув: "Убийца, скоро мы встретимся снова". Мысли Стеллы были сильно встревожены; он пил, чтобы заглушить свои заботы, но покой был далек от него. В компании он был самым веселым из веселых, но когда оставался один в ночные часы, то стонал и ворочался во сне, словно пытаясь от кого-то убежать. Казалось, он уже терпит муки внутреннего огня. Он требовал пить, пить, еще пить, а затем, сев на лошадь, проскакал десять или двенадцать миль, не зная, куда направляется. Однажды он проехал еще больше, чем обычно, все время несясь на лошади с полной скоростью, то и дело оглядываясь назад, словно преследуемый. Несколько человек, ставших свидетелями безумной карьеры Стеллы, опасались, что с ним случится беда, прежде чем он уедет далеко. Их опасения не были беспочвенными, ведь перед ним, где дорога делала крутой поворот, находился мост, перекинутый через глубокую реку, и если не направлять животное осторожно, была опасность, что оно упадет в воду, а не проедет по мосту. Все ближе и ближе приближался он к опасному месту, все быстрее и быстрее неслась лошадь, подгоняемая шпорами, пронзавшими ее бока. Всадник становился все более возбужденным. Казалось, и человек, и зверь обречены, и так оно и оказалось. Они перемахнули через ограду, и через несколько минут тело Стеллы было переброшено через обвал в глубокий кипящий бассейн, из которого его уже не смогли извлечь.

ГЛАВА XXXIII.

Antonio the Rich—Soul sold to the Devil—Dreadful Announcement from a Volcano's Mouth—Three Ghosts—A Thrilling Story—Human Remains found behind a Stove—Mozart apprehensive of Death—A Strange Visitor—Mozart writing a Requiem for himself—The Stranger's Return—Messenger from another World—Mozart's Death—Ghost of a Lady—The White Дама - дом с привидениями - испуганные слуги - железная клетка - юноша, умерший от голода - страшные сны и ужасные виды - собака, напуганная духом - призрак, погружающийся в землю - опустошение потревоженного дома - герцогиня Мазарин - мадам де Боклер - связь между живыми и мертвыми - смерть дамы, предсказанная духом - предсказание сбылось.

В царствование Генриха VIII мистер Грешем, лондонский купец, возвращаясь домой из Палермо (там жил некий Антонио, которого все называли Богачом и который в свое время заложил ему два королевства), услышал странный голос, который поверг его в тревогу. Антонио накопил огромное богатство, причем не совсем в соответствии с восьмой заповедью. Его деньги давались в долг под постыдно высокие проценты, причем и основная сумма, и проценты часто взыскивались путем притеснений. По сути, золото казалось его богом: для него он, казалось, жил; за него, как утверждали его бедные соседи, он продал

душу дьяволу. Задержавшись на Стромбули из-за встречных ветров, мистер Грешем с восемью матросами взойшел на горящую гору. Подойдя к кратеру на безопасное расстояние, они услышали жуткий шум, доносящийся из жерла вулкана, и голос, громко кричащий: "Отправляйтесь, отправляйтесь, спешите, богатый Антонио идет!" В ужасе компания поспешила вниз с горы, которая, не дойдя до ровной местности, извергла огонь. В Палермо мистер Грешем осведомился об Антонио, и ему сообщили, что он умер в тот самый момент, когда голос из палящего пламени провозгласил: "Антонио идет". Вернувшись в Англию, мистер Грешем сообщил об этих странных обстоятельствах королю, который подтвердил факты клятвой моряков. Услышанное произвело на мистера Грешема столь сильное впечатление, что он оставил торговлю, раздал почти все свое богатство друзьям и бедным и провел остаток дней в благочестивых трудах.

Один профессор нравственной философии в Кенигсберге, будучи молодым человеком, получил в подарок от Вильгельма I Прусского небольшую кафедру в глубине страны, на значительном расстоянии от Кенигсберга. Вступив во владение пасторатом, он спал в спальне, которую занимал его предшественник, в то время уже умерший. Однажды утром, когда он лежал в постели без сна, откинув занавески, он увидел фигуру человека, одетого в свободный халат, стоящего у стола для чтения, на котором лежала большая книга, листы которой он, казалось, перелистывал. По обе стороны от него стоял маленький мальчик, на которого он то и дело обращал пристальный взгляд. Его лицо, бледное и удрученное, свидетельствовало о душевном смятении. Наконец фигура закрыла книгу и, взяв детей по одному в каждую руку, медленно прошла с ними через всю комнату и скрылась за железной печью в самом дальнем конце квартиры. Молодой пастор был глубоко потрясен этим зрелищем, но счел благоразумным ничего не разглашать в то время о явлении. Почти во всех лютеранских церквях прусского владычества было принято приобретать и вывешивать в какой-нибудь части церкви портреты пасторов, занимавших эту должность. Взглянув вскоре после встречи с тремя фигурами на портреты, развешанные в одном из приделов, он с изумлением обнаружил на последней картине точное сходство с человеком, которого он видел в своей опочивальне. Пономарь, с которым он вступил в разговор, сказал ему, что помнит нескольких настоятелей. "Последнего, - сказал он, - мы считали одним из самых ученых и приятных людей, когда-либо живших среди нас. Его характер и доброжелательность привлекли к нему всех прихожан; но в середине своих дней он скончался от затяжной болезни, причина которой породила множество неприятных известий. Однако принято считать, что он умер от разрыва сердца". Любопытство нового настоятеля было возбуждено, и он попросил пономаря рассказать, что еще ему известно по этому вопросу. "Ничего толком не известно, - ответил тот, - но скандал распространил историю о том, что он вступил в преступную связь с молодой женщиной, живущей по соседству, от которой, как утверждается, у него было двое сыновей. В подтверждение этой версии мне известно, что в пасторате видели двух детей - мальчиков примерно четырех или пяти лет; но они внезапно исчезли за некоторое время до кончины их предполагаемого отца, хотя куда их отправили и что с ними стало, всем неизвестно. Столь же несомненно, что предположения и неблагоприятные мнения, сложившиеся о них, достигли его ушей и вызвали расстройство, от которого он умер". Эта информация вспомнилась новому пастору и, казалось, стала доказательством существования всего того, что он видел. Вскоре после этого, когда наступила зима, возникла необходимость разжечь камины в различных помещениях пастората. С некоторыми трудностями пришлось столкнуться при отоплении комнаты, в которой появились фигуры мужчины и двух мальчиков, поскольку печь не только дымила, но и издавала неприятный запах. Прибегнув к помощи торговца для осмотра, он обнаружил внутри, в самом дальнем конце, кости двух маленьких человеческих тел, точно

соответствующих по размеру, как и по другим параметрам, описанию двух мальчиков, которых видели в пасторате.

Моцарт, знаменитый композитор, очень боялся смерти, и в любое время его мучила глубокая меланхолия. Обстоятельства, сопутствовавшие написанию его последнего произведения, были примечательны. Однажды, когда его настроение было необычайно подавленным, в дом вошел незнакомец высокого роста с величественной внешностью. Его манеры были серьезными и внушительными. Он сказал Моцарту, что пришел попросить его сочинить торжественную мессу, как заупокойную службу по душе друга, которого он недавно потерял и память которого хотел бы почтить этой торжественной службой. Моцарт взялся за дело и обязался выполнить его в течение месяца. Незнакомец тут же заплатил за произведение сто дукатов и удалился. Этот визит, так или иначе, оказал серьезное влияние на сознание Моцарта. Некоторое время он размышлял над ним, а затем, внезапно обратившись за письменными принадлежностями, начал сочинять с необычайным рвением. Упорное занятие привело к обморокам, а ухудшение здоровья вынудило его приостановить работу. "Я пишу этот реквием для себя, - резко сказал он, - он послужит мне заупокойной службой". Это впечатление никогда не покидало его. По истечении месяца появился таинственный незнакомец и потребовал реквием. "Я счел невозможным, - сказал Моцарт, - сдержать свое слово; работа заинтересовала меня больше, чем я ожидал, к тому же я расширил ее сверх моего первого замысла. Мне потребуется еще месяц, чтобы закончить его". Незнакомец не стал возражать, но, заметив, что за дополнительные хлопоты справедливо увеличить цену, положил еще пятьдесят дукатов и обещал вернуться в назначенный срок. Удивленный поступком незнакомца, Моцарт приказал слуге проследить за этим необычным человеком, чтобы узнать, кто он такой. Однако слуга потерял его из виду и вернулся, не сумев сообщить желаемую информацию. Моцарт, убежденный, что незнакомец - посланник с того света, призванный предупредить его о скором конце, с новым усердием принялся за реквием и, несмотря на истощенное состояние тела и духа, закончил его до истечения месяца. В назначенный день незнакомец вернулся, но Моцарта уже не было.

Призрак дамы, умершей в XV веке от последствий жестокого обращения мужа, еще долго после ее кончины преследовал замки союзных семейств Бранденбурга, Бадена, Дармштадта и других отдаленных мест. Призрак обычно называли "Белой дамой", потому что она появлялась в белом платье и в вуали, сквозь складки которой пробивался слабый свет. Она скользила туда-сюда по коридорам и апартаментам замков и дворцов. Ее появление давало уверенность в том, что член семьи, в чьей резиденции она появлялась, скоро умрет. В другой части страны белая дама неизменно заглядывала в окно дома, где умирал человек, а в третьем месте женщина витала в воздухе над жилищем того, кто покидал землю.

В начале первой французской революции леди Пенниман с дочерьми удалилась в Лисл, где сняла большой дом за небольшую арендную плату. Во время их проживания в этом доме леди получила от своего мужа, сэра Джона Пеннимена, тратту на крупную сумму, которую она отнесла одному из банкиров города и попросила обналичить ее. Значительную часть денег она получила в серебре, а поскольку ей предстояло сделать несколько звонков, она попросила банкира отправить деньги в посылке к ней домой. Посылка была передана на попечение носильщика, и когда дама поинтересовалась, понял ли он из ее указаний, куда ему следует направиться, тот ответил, что прекрасно знает описанное место - оно называется "Дом с привидениями". В тот момент она не обратила внимания на его слова, но через несколько недель после этого его слова всплыли в ее памяти и удивили ее. Экономка пришла к леди Пенниман и сказала, что двое слуг, сопровождавших ее светлость из Англии, тем утром предупредили ее и выразили решимость оставить службу у ее светлости,

поскольку их пугали ночь за ночью таинственные голоса в их квартире. Из-за этого ее светлость, которая была женщиной с крепкими нервами и неверующей во все, что касается призраков и домов с привидениями, решила спать в комнате, которую эвакуировал один из слуг, надеясь, что таким образом ее домочадцы передумают и останутся. Она была очень удивлена, увидев в комнате большую железную клетку, и поражена, услышав легенду, связанную с ней. Рассказывали, что покойный хозяин дома, молодой человек с большим состоянием, в юности был заключен в эту клетку дядей, его опекуном, пока лишения и разнообразные жестокости, которым он подвергался, не закончились фатально. Нередко юношу по несколько дней держали в железной клетке без еды. Недоброжелательный родственник унаследовал богатство племянника, но, как и все нажитое нечестным путем, оно не принесло счастья. Страшные сны и жуткие виды заставили дядю покинуть особняк, где он в одно мгновение убил милого, послушного юношу, некогда бывшего утешением ласковой матери и любящего отца. В течение нескольких ночей ничего тревожного не происходило; она начала надеяться, что доверие к домочадцам восстановится и она сможет спокойно вернуться в свою собственную спальню. Ее ожидания не оправдались. Однажды ночью ее разбудил звук шагов в комнате с привидениями, известной под названием "клетка", а ее сын, молодой человек, только что вернувшийся с моря, был раздосадован громким стуком в дверь своей спальни и появлением перед ним странных фигур. Друг, услышав о шумах и привидениях, решил переночевать в "комнате с клеткой", чтобы по возможности выяснить, кто или что беспокоит семью. Заперев себя и верного пса в "комнате-клетке", он удалился на покой, уверенный, что надежно защищен от любого вторжения, материального или воздушного. Его уверенность была недолгой. Не успел он лечь, как его собака вскочила на кровать, завывая от ужаса. Дверь палаты медленно открылась, вошел бледный, худой, болезненный юноша, подошел к железной клетке в центре комнаты, прислонился к железным прутьям и, пробыв там недолго, удалился тем же путем, каким вошел. Джентльмен быстро поднялся и последовал за призраком. Когда он дошел до двери, она оказалась запертой изнутри, как он и оставил ее перед сном. Однако мужество не покинуло его, и он продолжал следить за удаляющейся фигурой. Медленными размеренными шагами юноша спустился по лестнице на первый этаж, и тут его фигура опустилась на землю. Теперь все были уверены, что в доме водятся привидения: началась паника, которая закончилась тем, что леди Пенниман и ее семья резко покинули потревоженное жилище.

Хорошо известно, что знаменитая герцогиня Мазарин была фавориткой короля Карла II, а мадам де Боклер - дамой, которой восхищался и которую любил его брат и преемник Яков II. Между этими дамами существовала необыкновенная дружба. Обеим красавицам были выделены прекрасные апартаменты в Конюшенном дворе Сент-Джеймса, но, по понятным причинам, они мало общались с внешним миром. Между дамами была достигнута договоренность, что та из них, которую первой унесет смерть, по возможности вернется и расскажет оставшейся в живых о том, что происходит на том свете. Это обещание часто повторялось; и вот, когда герцогиня заболела, и жизнь ее была в отчаянии, мадам де Боклер напомнила ей об их соглашении. Ее светлость ответила, что может рассчитывать на исполнение обещанного. Эти последние слова прозвучали между ними не более чем за час до смерти дамы. Прошли годы, но от умершей не исходило ни голоса, ни знака. Мадам де Боклер пришла к выводу, что существования после смерти не существует. Возможно, ее мнение так бы и осталось неизменным, если бы к ней наконец не явилась герцогиня Мазарин. Однажды вечером мадам де Боклер сидела в одиночестве и случайно обратила свой взор в угол квартиры, и вдруг перед ней возникла фигура ушедшей герцогини. Фигура двигалась по комнате, приблизилась к даме и, глядя на нее с большой любовью, сказала: "Боклер, сегодня ночью между двенадцатью и часом ночи вы будете со мной". Сказав это,

дух исчез. Мадам де Боклер была настолько убеждена в том, что ее кончина близка, что послала за своими друзьями, которым дала знаки дружбы, и позвала священника для духовного утешения. Все, кто навещал даму, старались отговорить ее от мыслей, которые, казалось, не имели ни малейшей вероятности быть подтвержденными. "Не говорите со мной, - отвечала она тем, кто считал, что она находится в необычном заблуждении, - чтобы заставить меня поверить, что мои глаза и уши обманули меня: мое время коротко, и я не хотела бы, чтобы то небольшое время, которое мне отпущено, чтобы быть с вами, было потрачено в пустых заблуждениях. Я знаю, что видел герцогиню Мазарин, и убежден, что ее слова сбудутся". Близилось двенадцать часов, а мадам де Боклер, судя по всему, продолжала оставаться в добром здравии. Была предпринята еще одна безрезультатная попытка снять все опасения по поводу скорой разлуки. Единственным ответом было: "Мне уже плохо на душе". Лицо ее внезапно изменилось, и не прошло и получаса, как она отошла в мир духов.

ГЛАВА XXXIV.

Призрак сэра Джорджа Вильерса предупреждает его сына об опасности - Предупреждения игнорируются - Герцог Бекингем убит - Явления не лгут - Лорд Литтелтон и другие оскверняют Рождество - Беспокойный разум - Явление самоубийцы - Пренебрежение предупреждением - Обман друзей - Обвинение призрака в лживости - Приближение зловещего часа - Тревога - Лорд Литтелтон найден мертвым в страшное время - Смерть старого римского короля - Тревожные Сказки из *Эдды* - Призрак скандинавского воина - Призрак исландской дамы - Спектральное появление - Таинственная смерть пастуха - Страх приближающихся бедствий - Человек, избитый до смерти призраком - Ассоциация призраков - Демон в форме печати - Призраки утопленников - Христиан не беспокоят призраки - Группа демонов в тридцать человек - Священник, изгоняющий злых духов - Духи отпугиваются.

В начале XVII века в Виндзорском замке один офицер королевской службы, будучи еще мальчиком, приглянулся сэру Джорджу Вильерсу, отцу герцога Бекингема. Офицер, достигнув зрелого возраста, лежал однажды ночью в постели, бодрствуя и пребывая в добром здравии, когда увидел, что к его кровати приблизилась почтенная фигура. Привидение (так оно оказалось) спросило его, знает ли он, кто он такой. Испуганный джентльмен сказал призраку, что перед ним стоит фигура покойного сэра Джорджа Вильерса. Привидение ответило, что он прав и что он (джентльмен) должен пойти и сообщить сыну сэра Джорджа, что если тот не проникнется добрым мнением народа, то его скоро убьют. На следующее утро джентльмен начал думать, что его чувства обманули его, и поэтому не передал послание. Следующей ночью явление предстало перед ним в ужасном облике и сказала, что, если он не выполнит его приказаний, то не сможет рассчитывать на душевный покой. Обещание повиноваться было дано незамедлительно. Снова джентльмен попытался убедить себя, что ему приснился сон, и во второй раз нарушил свое слово. На третью ночь явился призрак, упрекнул его в нарушении обещания и, вновь попросив передать послание герцогу, пригрозил страшным наказанием в случае невыполнения. Промедление казалось опасным, поэтому джентльмен поспешил в Лондон, где в то время находился двор, и поручил передать послание сэру Ральфу Фримену, который был женат на даме, находившейся в близком родстве с герцогом. Сэр Ральф связался с герцогом, который, однако, не смог принять гонца, но передал ему, что на следующий день он собирается на охоту с королем и встретится с ним на Ламбетском мосту в пять часов утра, где, если

джентльмен придет, он будет с ним говорить. Сэр Ральф, убедившись в важности правильной передачи послания, сопровождал джентльмена к назначенному месту встречи. Посланник и герцог беседовали наедине почти час. Ни сэр Ральф, ни его слуги не могли слышать, о чем шла речь, но заметили, что несколько раз герцог испытывал сильное волнение. Герцог уехал на встречу с королем, а джентльмен и сэр Ральф вернулись вместе. Тот рассказал сэру Ральфу, что, когда он рассказал герцогу о некоторых фактах, тот поклялся, что не мог узнать о них иначе, как от дьявола, ибо те сведения, которые он раскрыл в знак того, что его послал покойный отец, были глубокой тайной. Герцог вернулся с охоты еще до наступления утра и вместе с матерью удалился на два-три часа в ее личные апартаменты. Когда он вышел оттуда, его лицо было встревоженным. Он получил и другие предупреждения, которые были проигнорированы. Результат можно предугадать. Его Светлость был заколот 23 августа 1628 года Джоном Фелтоном, недовольным лейтенантом, в Портсмуте. Когда весть об убийстве герцога была принесена его матери, она восприняла ее с горем, но без удивления. Она давно предвидела, что произойдет. "Явления, - говорила она, - не лгут".

Зимой 1778 года лорд Литтелтон покинул метрополию с компанией развязных и рассеянных товарищей, чтобы осквернить Рождество буйным развратом в своем загородном доме, расположенном неподалеку от Эпсома. Не успели они предаться своим отчаянным оргиям, как внезапно наступило уныние: хозяин чрезвычайно упал духом и осунулся. Вся его бодрость улетучилась, и он скрылся от своих гостей. Принужденный объяснить причину своего беспокойства, он раскрыл секрет. Он рассказал, что накануне вечером, улегшись в постель и погасив свет, услышал шум, похожий на трепетание птицы у окна. Посмотрев в окно, он увидел, что в оконной нише стоит фигура несчастной женщины, которую он предал и которая в результате покончила с собой. Она подошла к изножью его кровати и, указав пальцем на циферблат, стоявший на каминной полке, объявила, что если он не примет предупреждения и не покается, то его жизнь и грехи закончатся в тот же час на третий день после визита. Благодаря сверхъестественному свету в комнате он отчетливо видел все вокруг себя. Пока дух-предупредитель говорил, он увидел, что время - двенадцать часов. Наступила темнота, и явление исчезло. Компаньоны лорда Литтелтона посмеялись над его суеверными страхами и попытались убедить его, что он, должно быть, принял сон за реальное духовное посещение. Он почувствовал некоторое облегчение от их слов, но не был полностью убежден или успокоен. Приближалась роковая ночь, и при попустительстве слуг лорда Литтелтона гости перевели все часы в доме на полтора часа вперед. Они держали его светлость как можно более оживленным, но когда пробило десять часов, он был молчалив и подавлен; пробило одиннадцать, подавленность углубилась; пробило двенадцать: "Слава Богу, я в безопасности!" - воскликнул дворянин: "Призрак, в конце концов, оказался лжецом!" - "Немного вина - каким же дураком я был, что был повержен таким обстоятельством!". Но, - продолжал он, - пора спать; мы встанем рано, а завтра выйдем с гончими. По моим расчетам, сейчас половина двенадцатого, так что спокойной ночи". Он отправился в свои покои, не зная, что зловещий час еще не наступил. Его гости, несмотря на их явное неверие, оставались вместе в страшном ужасе. Они слышали, как камердинер спустился из комнаты хозяина; было уже двенадцать часов. В колокольчик лорда Литтелтона раздался сильный звон; компания вбежала в его апартаменты и обнаружила несчастного дворянина лежащим в постели безжизненным, а его лицо - в страшных судорогах.

Незадолго до смерти одного древнеримского короля с ним произошло несколько проделок тревожного характера. Когда он только заболел, поднялся сильный штормовой ветер, который снес крест с одной из церквей. После этого последовало страшное землетрясение, от которого содрогнулся весь город. Кроме того, за день до начала болезни короля старый

орел, обитатель королевского дворца, проживший там много лет, взлетел на крыло и улетел неизвестно куда; затем в течение двенадцати часов трижды по собственному желанию зазвонили колокола императорской часовни. В полночь видели странные явления, одни из которых витали в воздухе, а другие таились во дворе дворца. В частности, однажды ночью по главной магистрали, ведущей от дворца к месту погребения, была замечена похоронная процессия, состоящая из неземных существ, где вскоре после этого были захоронены королевские останки.

Из "Эдд" мы узнаем, что во время написания или составления этих уникальных произведений, должно быть, преобладала вера в существование призраков, духов и демонов в различных формах. Поэтому мы предлагаем привести несколько примеров историй о привидениях из "Эдды":- После смерти Хельге (скандинавского воина) одна служанка стала свидетелем того, как вечером его призрак с многочисленной свитой прискакал к каирну, где покоились останки Хельге. Отважная девица поинтересовалась, не иллюзия ли это, на что призрак ответил, что нет. Когда служанка рассказала об увиденном Сигруму, вдове Хельге, верная скорбящая жена поспешила к каиру, и, обыскав его, обнаружила там тень своего умершего мужа. Она обратилась к ней следующим образом: "Ты, Сигрум, причина того, что Хельге лежит здесь, убитый росой печали. Ты плачешь горячими слезами, дева сияющего солнца юга; но мы вместе выпьем драгоценной медовухи, хоть и потеряли радость и земли. Теперь невесты закрыты в корытах, а княжеские девы лежат рядом с нами". Сигрум устроил в каирне кушетку и пригласил духа отдохнуть там от всех бед, сказав: "Сын Илфинга, я буду спать в твоих объятиях, как прежде, когда жил мой герой". На это призрак ответил: "Больше я не буду говорить, что ты неверен, раз ты согласился спать в объятиях мертвых. И все же ты жив, потомок королей. Пусть бледный конь попирает крутизну воздуха. На западе мы должны быть, у моста Виндхьялен, пока петух в Вальхалле не разбудил сынов победы".

Далеко в прошлом призрак умершей в Исландии дамы, чьи предсмертные повеления были проигнорированы, вернулся, чтобы наказать живых за пренебрежение ее предписаниями. Труп дамы был перевезен в отдаленное место погребения. Поскольку погребение не могло состояться в первый день, носильщики с мертвой ношей легли на ночь в доме. В полночь по кухне пронеслось явление дамы, а в ночь, когда проводники похорон вернулись домой, призрачное явление, напоминающее половину луны, двинулось вокруг особняка в направлении, противоположном солнцу, и продолжало свое движение до тех пор, пока хозяйки не улеглись отдыхать. Это явление появлялось каждую ночь в течение недели и было объявлено некоторыми мудрецами предвестием моровой язвы и смерти. Вскоре после смерти хозяйки пастуха в усадьбе стали преследовать демоны, и однажды утром его нашли мертвым в постели. Следующей жертвой стал некто Торер, который сам предсказывал, что видения приходят, чтобы предупредить о приближающихся бедствиях. Однажды вечером к нему явился призрак пастуха и так страшно избил его, что он умер. Зло продолжало множиться: Торер и призрак пастуха объединились в преследовании жителей, и несколько из них стали жертвами их ярости. Временами невидимые агенты расшатывали столы и стулья, разбрасывали во все стороны кухонную утварь, а в других случаях из земли поднимался демон в виде печати, к ужасу целого семейства. Хозяин семьи Тородд, переплывая реку в лодке, утонул вместе с двумя слугами. Явления утопленников ходили по старому жилищу Тородда, но они не сильно беспокоили людей, которые были христианами, так как верили, что после смерти принято являться призракам тех, кто был благосклонно принят богиней Раной. Демоны так быстро увеличивались в числе, что превратились в большую группу из тридцати человек - именно столько людей, по предположениям демонов, положили конец их существованию. Многие бежали из окрестностей, опасаясь, что, если

они останутся, то вскоре станут мертвецами, а их духи - адскими демонами. Возможно, их опасения оправдались бы, если бы один благочестивый священник не изгнал злых духов. Обильно окропив их святой водой и отслужив торжественную мессу, они были отпугнуты, чтобы больше не возвращаться.

ГЛАВА XXXV.

Таинственный охотник - человек и лошадь, которых считают дьяволами - необыкновенные таланты подозреваемого охотника - признаки тревоги - ужасные крики - стоны отчаяния - замученные духи - сильная флагелляция - исчезновение флагеллянта - рассказы о Шотландском нагорье - ведьмы в форме зайцев, которых беспокоят собаки - Кроулинг ворона - Смерть подозреваемой ведьмы - Прибегание ведьм и злых духов - Духи, спешащие к церкви - Собаки в погоне - Черный человек с глазами как огонь - Лошадь, дышащая дымом и пламенем - Призрак ведьмы и демоны, погружающиеся в землю.

Странная история о таинственном охотнике приводится в *"Письмах лорда Литтелтона"*, истинность которой, как утверждается, была подтверждена джентльменами, чья правдивость не вызывает сомнений. Мы приводим сокращенную версию этой истории:...

В начале жизни ---- он присутствовал в охотничьем клубе на спортивных состязаниях, когда к погоне присоединился незнакомец благородной наружности, хорошо оседланный, и было замечено, что он едет верхом с такой смелостью и решительностью, которые вызвали крайнее изумление всех присутствующих. Зверь, на котором он ехал, обладал удивительной силой; ничто их не останавливало, гончие не могли от них убежать, а егерь, оставшийся далеко позади, клялся, что этот человек и его лошадь - *дьяволы из ада*. Когда состязание закончилось, компания пригласила этого необычного человека на обед: он принял приглашение и поразил компанию не только силой своего разговора и изяществом манер, но и конной доблестью. Он был оратором, поэтом, художником, музыкантом, юристом и божеством - словом, он был всем, и магия его беседы не давала уснуть сонному спортсмену еще долго после обычного часа. Однако в конце концов утомленную природу уже невозможно было очаровать, и компания стала понемногу удаляться своего отдыха. Наблюдая за уменьшением общества, он обнаружил явные признаки беспокойства; поэтому он придавал новые силы своему духу и новые чары своему разговору, чтобы задержать оставшихся еще на некоторое время. Это немного помогло, но нельзя было долго откладывать тот момент, когда его должны были проводить в его покои. Остатки компании тоже удалились; но едва они сомкнули глаза, как дом был встревожен самыми ужасными воплями, которые когда-либо слышали; несколько человек были разбужены шумом, но, поскольку он продолжался недолго, они решили, что он исходит от собаки, которая могла случайно оказаться в какой-то части дома; поэтому они очень скоро улеглись спать, но вскоре снова были разбужены воплями и криками еще большего ужаса, чем в первый раз. Встревоженные услышанным, некоторые из них зазвонили в колокольчики, и когда пришли слуги, они заявили, что ужасные звуки доносятся из покоев незнакомца. Некоторые из джентльменов немедленно поднялись, чтобы разобраться в этом необычном беспорядке; и пока они одевались для этой цели, более глубокие стоны отчаяния и более пронзительные крики агонии вновь поразили и напугали их. Постучав некоторое время в дверь комнаты незнакомца, он ответил им, как пробудившийся ото сна человек, заявил, что не слышал

никакого шума, и, довольно сердитым тоном, пожелал, чтобы его больше не беспокоили. После этого они вернулись в свои покои и едва успели высказать друг другу свои чувства, как их беседа была прервана возобновившимися воплями, криками и воплями, которые, судя по их ужасу, исходили из глоток проклятых и измученных духов. Джентльмены внимательно прислушались и по звукам добрались до комнаты незнакомца, дверь которой они тут же распахнули и обнаружили его на коленях в постели, бичующего себя с самой неослабевающей жестокостью, его тело заливала кровь. Когда они схватили его за руки, чтобы остановить удары, он самым звонким голосом попросил их в знак милосердия удалиться, заверив, что причина их беспокойства устранена, и что утром он расскажет им о причинах ужасных криков, которые они слышали, и меланхоличного вида, который они видели. После повторения его уговоров они удалились, а утром двое из них отправились в его покои, но его там не оказалось, и, осмотрев постель, они обнаружили, что она вся в крови. На дальнейшие расспросы конюх ответил, что, как только стало светать, джентльмен пришел в конюшню, обутый в сапоги и шпоры, и пожелал, чтобы его лошадь немедленно оседлала, и, похоже, был крайне нетерпелив, пока это не было сделано, тогда он вскочил в седло и на полной скорости ускорился со двора. Слуги были немедленно разосланы по всем окрестностям, но ни одного следа его не нашли; такого человека никто не видел, и с тех пор о нем ничего не слышно.

В Шотландском нагорье рассказывают истории о том, как ведьмы были смертельно потревожены собаками, а они (ведьмы) предстали в образе зайца. Они настолько похожи во всех существенных деталях, что можно подумать, что это разные версии одной и той же истории. Вот, во всяком случае, одна из версий: - Однажды ранним утром охотник заметил старуху, которая подозрительно расхаживала по поляне. Желая узнать, чем она занимается, он наблюдал за ее передвижениями и сумел подойти к ней настолько близко, что смог узнать ее черты. Это была его соседка, пользовавшаяся доброй славой у всех в округе. Заметив его приближение, старуха быстро пошла прочь, чтобы он ее не узнал, но, поскольку охотник мог ее догнать, она превратилась в подобие зайца и с огромной скоростью бросилась прочь. Собака охотника пустилась в погоню и после долгого бега настигла ее. В этот момент раздался вопль, который заставил холмы отозваться эхом и повториться. Поспешив отозвать своих собак, охотник приблизился на несколько шагов к месту схватки, когда с земли поднялся ворон и, злобно каркая, улетел. На месте схватки осталась лужа крови, а две его собаки лежали мертвыми. Вернувшись домой, он узнал, что старуха, которую он видел превращенной в зайца, лежала в своем доме и была опасно больна. Ночью она умерла. В ту же ночь другой сосед этой женщины возвращался домой, насвистывая для храбрости, потому что ему нужно было миновать старую приходскую церковь и место захоронения и пройти через лес, излюбленное место обитания ведьм и злых духов. Когда глубокие тени леса начали скрывать от глаз луну, он был поражен появлением женщины, бегущей в направлении церкви. Она спросила, сможет ли она добраться до нее к двенадцати часам. Он ответил, что, по его мнению, сможет, если будет быстро бежать. Ему показалось, что голос, лицо и фигура принадлежат той женщине, которую охотник застал утром. Чуть дальше он встретил двух гончих, которые неслись с огромной скоростью. Через несколько минут он встретил чернокожего мужчину на черной лошади. Всадник поинтересовался, не видел ли он женщину и двух собак, преследующих ее. Ответив утвердительно, всадник задал второй вопрос: как он думает, догонят ли ее собаки до того, как она дойдет до старой церкви? Дрогнувшим голосом он ответил, что, скорее всего, так и будет. Испуганный путник, скорее мертвый, чем живой, заметил, что у чернокожего человека глаза как огненные шары, а его лошадь дышит дымом и пламенем. Быстро, насколько хватало сил, пешеход поспешил домой, веря, что ужасы ночи остались в прошлом, но при этом испытывая сильный страх и трепет. Миновав дом старухи и увидев свет, он вошел внутрь и узнал, что она мертва. Он не

сомневался, что человекоподобная фигура, которую он видел, бегущей ногами в сторону церкви, была духом ушедшей ведьмы, а преследователи - демонами. Выразив соболезнования родным погибшей, он покинул обитель, проклятую присутствием останков ведьмы. Едва переступив порог, он увидел черного всадника, стремительно скачущего к дому, с женщиной, лежащей на луке седла, и двумя собаками, следующими за ним. В одно мгновение мужчина, женщина, лошадь и собаки погрузились в землю.

ГЛАВА XXXVI.

Ведущие церковники, подвергшиеся натиску демонов - Борьба с дьяволом в телесной форме - Триумф церковников - Святой Мавр обличает отряд злых духов - Пятилетнее противостояние Ромуальда с сатаной - Учение святого Франциска - Св. Григорий обнаруживает, как дьявол входит в человека - жадный монах отказывается от христианского погребения - монах в чистилище - установление тридцати месс за умерших - отлученный от церкви джентльмен из Рима нанимает языческих ведьм и колдунов - что с ними случилось - св. Бенедикт и песня черного дрозда - Монах возвращается к жизни - Сестра святого Бенедикта возносится на небеса как белый голубь - Власть Франциска над живыми существами и стихиями - Власть святой Екатерины над злыми духами - Св. Чудеса Станислава - Мертвец дает показания в суде - Мертвые отказываются от возрождения жизни - Святой Филипп Нерий и злые духи - Духи, служащие святому Эразму - Святой Норберт закрывает рты злым духам - История, связанная с Генрихом I - Триумф святой Маргариты - Св. Игнатий побеждает дьяволов - Стефан исцеляет людей, одержимых дьяволом - Сатана ненавидит святого Доминика - Донат наделяет труп речью - Святой Кириак, Святой Ларгус и Святой Смарагд, мученики - Святой Клер - Сила Бернарда - Св. Чудотворная ладья Кесария - Джайлс и олень - Ангелы-хранители Евфимии - Дух Франциска в огненной колеснице - Дьяволы, раздувающие огонь раздора - Общение Бриджит с ангелами - Дух Дениса - Тереза и ангелы - Илариан - поединок с сатаной. Илариан в борьбе с сатаной и его колдунами - ее чудеса - чудесная сила Мартина - тело Екатерины, перенесенное ангелами на гору Синай - вера Франциска Ксаверия в силу колоколов - благочестие и сила Николая - сила Амвросия над некромантами - сила Амвросия над некромантами. Власть Амвросия над некромантами и духами - Люсия, воскресившая свою мать из мертвых - Анастасия, поддерживаемая хлебом с небес - Фома, выдержавший мученичество при жизни и после смерти - Покаяние Генриха II - Варварское поведение Генриха VIII - Венгерская легенда.

Если полагаться на традиции и труды биографов, то добрые люди (особенно те из них, кто играл ведущую роль в древней Церкви) подвергались ужасным нападкам со стороны сатаны. Им приходилось не только бороться с невидимыми духами тьмы, но и вести непрерывную войну с дьяволом в телесном обличье, пытавшимся совратить их с пути веры. Никто не подвергался более частым и яростным нападкам, чем канонизированные святые старой католической церкви. К их чести, однако, следует помнить, что почти всегда церковники рано или поздно одерживали победу. Имея добрую совесть и будучи защищенными чудотворными реликвиями, святые бросали вызов врагу человечества. Тем, кто ищет более подробную информацию по этому вопросу, следует обратиться к *"Житиям святых"* и календарям, изданным учеными людьми, которые верили в то, что писали, и говорили то, что считали правдой. Приведенные ниже очерки, прочитанные в связи с главой [XV](#), подтверждают сказанное.

У святого Мавра была встреча с сатаной и целым отрядом его чудовищ в телесном обличье. После упрека Мавра они исчезли, но не раньше, чем заставили монастырь содрогнуться, а испуганных монахов - упасть на колени.

Можно сказать, что святой Ромуальд в течение пяти лет боролся с сатаной в видимых формах. Святая Франциска обладала способностью видеть злых духов, когда люди рядом с ней не видели ничего, кроме естественных форм. Святой Григорий был свидетелем того, как дьявол вселился в человека, который потворствовал лжи и любил ее. Монаху, решившему сбросить привычку и оставить монастырь, явился дьявол в виде черной собаки. Другие монахи, нарушившие свои обеты, были не лучше. За то, что один монах, вопреки правилам своего ордена, накопил большую сумму денег, ему было отказано в христианском погребении, а его тело бросили на свалку. После того как за тридцать дней была отслужена заупокойная месса, умерший монах явился одному из братьев своего ордена и рассказал, что до этого дня он находился в чистилище. С этого благословенного освобождения святой Григорий ввел обычай совершать тридцать месс за умерших. Один джентльмен в Риме, отлученный святым Григорием от церкви за незаконное отлучение жены, нанял языческих ведьм и колдунов, чтобы те мучили святого папу. Они заставили дьявола войти в лошадь Папы, чтобы она сбросила всадника и разбила его насмерть. Святой отец, узнав о заговоре, изгнал дьявола и поразил ведьм и колдунов слепотой. Святого Григория просили вернуть ведьмам и колдунам зрение, но он отказался это сделать, чтобы у них не возникло искушения вернуться к своему нечестивому искусству и читать книги по магии и некромантии.

У святого Бенедикта были свои встречи с искушителем. Однажды дьявол превратился в маленького дрозда, который порхал вокруг него и пел так сладко, что он едва не отвлекся от своих занятий и не впал в грех. С помощью более высокой силы, чем его собственная, он победил врага. Он сорвал с себя одежду и, бросившись в заросли веников и терновника, так изувечил свое тело, что кровь потекла из него ручьями. Однажды дьявол попытался помешать строительству монастыря, а в другой раз бросил камень в молодого монаха и убил его. Святой Бенедикт, по своей доброте, обратил дьявола в бегство и вернул монаха к жизни. Этот святой, наблюдая за духовным благополучием монахов, с которыми он был связан, заметил, как дьявол подъехал к монастырю на муле и вошел в одного пожилого монаха, одержимого жадным сердцем. Покаяние и упование на святые мощи изгнали злого духа и привели монаха в надлежащее состояние. Когда умерла благочестивая сестра святого Бенедикта, он увидел ее дух в образе белого голубя, возносящегося к небу.

Святой Франциск, благочестивый служитель великой святости, властвовал над всеми существами. Огонь, воздух, вода и земля также подчинялись ему. Он изгонял злых духов, даровал зрение слепым, речь немым, здоровье разлагающимся и жизнь мертвым. Стихии не могли повлиять на него. Он ходил по огню, держал руки в раскаленной печи, не получая повреждений; вместе со спутником переходил море на его плаще, расстеленном на волнах.

Святая Екатерина противостояла дьяволу в разных обличьях. В один памятный случай она стала свидетелем того, как двух воров везли в телеге к месту казни и пытали. Вместо того чтобы оплакивать свои грехи, они вели себя как демоны. И хотя никто больше не видел ничего неземного рядом с преступниками, святая Екатерина увидела множество дьяволов, провоцирующих их на богохульство и проклятия. Сострадав несчастным, она вошла в повозку рядом с ними, прогнала злых духов и привела осужденных к покаянию перед искуплением их преступлений.

Святой Станислав творил чудеса, а злых духов он заставлял разлетаться как мякина на ветру. Он исцелял болезни и даже оживлял мертвых. Один случай его сверхъестественной силы

достоин воспоминания. Станислав купил участок земли у человека по имени Петр, но не получил никакой расписки в получении денег. Петр умер, и тогда его наследники, чтобы угодить королю, который хотел нанести Станиславу обиду, попытались вернуть себе землю. Уже было готово судебное постановление о возвращении земли наследникам Петра, как святой попросил три дня на то, чтобы представить доказательства уплаты денег. В связи с этим был объявлен перерыв. В это время Станислав постился, молился и наблюдал. По истечении назначенного срока святой, совершив святую литургию, отправился к могиле Петра и заставил ее вскрыть; затем, прикоснувшись к телу своим посохом, мертвец ожил, последовал за святым в суд и, к всеобщему изумлению, засвидетельствовал, что земля была куплена законно и должным образом оплачена. После этого никто не мог оспорить право собственности на землю, которая, не будем упускать из виду, была куплена для церкви. Святой Станислав предложил Петру возобновить жизнь на долгие годы, но тот, будучи мертвым, предпочел вернуться в могилу, чем дольше жить в беде. Он сказал святому, что находится в чистилище, и что ему еще предстоит пострадать за свои грехи, но все же он предпочел бы понести заслуженное наказание, чтобы наконец освободиться. Святой Станислав проводил Петра до могилы. Петр лег в пыль, и земля была закрыта над ним в присутствии множества людей.

Святой Филипп Нерий столкнулся с тремя адскими духами, когда исправно исполнял свои христианские обязанности; ему являлись призраки умерших людей. После смерти святого он явился своим любимым последователям, окруженный сияющим светом. Духи служили святому Эразму, в одно время разрывая путы, в которых он был закован, а в другое - говоря ему утешительные слова, когда он был печален душой. Святой Норберт обладал способностью управлять дьяволами и изгонять их из одержимых. В его время злые духи открывали все грехи исповедующих христиан, пока святой Норберт не затыкал им рот в отношении тех недостатков, которые были исповеданы священнику. После смерти святого он являлся дайверам, которые знали его при жизни.

О Генрихе I рассказывают следующую историю: во время его смерти один отшельник увидел, как дьявол в человеческом облике бежит в ту сторону, где лежал император. "Куда ты идешь?" - спросил отшельник. "Я иду, - ответил дьявол, - чтобы присутствовать при смерти его величества". "Приди еще раз, - сказал отшельник, - и расскажи мне, насколько ты преуспел". Через короткое время Сатана вернулся, вопя и крича: "Горе, горе нам, мы ожесточились и потеряли свой труд; все наши старания и сила сошли на нет; ангелы смутили нас и прогнали прочь. Когда дела и заслуги души рассматривались и взвешивались на весах, в присутствии нас и ангелов, и наши весы начали опускаться под тяжестью его грехов, вошел обожженный человек с золотой чашей и положил ее на другие весы, отчего она опустилась с большой силой. Видя это, ангелы воскликнули "Победа!" и унесли душу с собой, оставив нам только стыд, бесчестие и смятение". Прославленный мученик святой Лаврентий оказался тем самым обожженным человеком, которого дьявол видел с чашей.

Святая Маргарита в свое время пережила суровую схватку со змеем, явившимся со смертью во взгляде. Она победила и тогда, и в другие времена. Враг наносил ей тяжелые и частые раны, но она исцелилась и с тех пор обрела мир.

Святой Игнатий имел странную власть над дьяволами, которые ненавидели и преследовали его как своего великого врага. И в Париже, и в Риме дьяволы являлись ему в уродливых формах. Прежде чем он одержал победу, они едва не задушили его и так жестоко бичевали, что он некоторое время не мог прийти в себя. При жизни святого Игнатия архангел, похоже, обладал значительной силой. В одно время он овладел ребенком, женщиной и солдатом, поднял бурю и неистовые штормы. Как далеко зашло бы это зло, никто не может сказать,

если бы святой не противостоял ему до конца. Случилось так, что святых отцов в некоем колледже Лоретто днем и ночью сильно беспокоили дьяволы, издававшие жуткий шум и появлявшиеся в виде черномордых, кошек, медведей и других зверей. Прибегали к помощи святой мессы, молитв, окропления святой водой, экзорцизма и прикладывания к мощам святых - безрезультатно. В конце концов обратились за помощью к отцу Игнатию, и он без особого труда отогнал мучителей, как будто они были мышами.

Святой Стефан обладал огромной властью над сатаной. Святой исцелил не менее трехсот тринадцати человек, одержимых бесами.

Сатана питал смертельную ненависть к святому Доминику и часто пытался уничтожить его душу и тело. Святой Донат был еще одним знаком, в который дьявол пускал свои самые яростные стрелы; но человек, воскрешавший мертвых, как этот святой, не боялся злого духа. Святой Донат воскресил женщину, которая внезапно умерла, не сообщив мужу, где она спрятала принадлежащую ему сумму денег. Из уст могилы ожившая женщина рассказала, где лежит сокровище. Нечестный кредитор был уличен в лживом клятвопреступлении и обмане трупом, которого святой Донат наделил речью.

Святые Кириак, Ларгус и Смарагд изгоняли злых духов не только из страдальцев, но и из всей страны. Кириак, в частности, был настолько известен своей властью над злыми духами, что князья дальних стран обращались к нему за помощью, чтобы изгнать демонов в их особое место мучений.

Святая дева Клавдия, хотя и была слабой женщиной, боролась и победила дьявола, который явился к ней в виде черного человека.

Святой Бернар исцелял людей, одержимых дьяволом, и творил чудеса с посохом святого Кесария. Первый использовал свой посох как чудотворный инструмент.

Святой Джайлс был чудесным образом сохранен благодаря тому, что в пещере его кормила своим молоком олениха; святой так заботился о беспомощном животном, что дважды проводил на земле линию, через которую не могла переступить свора гончих, преследовавших олениху, хотя не было ничего, что могло бы их сдержать.

У святой Евфимии были ангелы-хранители, которые защищали ее от жестокости врагов, стремившихся сжечь ее в печи, полной смолы, серы и буксира. Она вышла из печи невредимой, но двое мужчин, возложивших на нее руки, были сожжены пламенем. Дикие звери отказались пожирать ее в своих норах, а железо потеряло свою силу. Однако время святой Евфимии пришло, и она встретила свою судьбу как мученица с христианской стойкостью.

Дух святого Франциска явился в огненной колеснице, пронесшейся по воздуху. Над городом, смятенным раздорами и гражданскими распрями, он увидел дьяволов, раздувающих огонь раздора. Громким голосом он приказал духам уйти; они послушались его, и в городе восстановились мир и согласие.

Святая Бриджит обладала способностью видеть ангелов и имела привилегию иметь их своими спутниками; тем не менее ей пришлось выдержать множество столкновений с дьяволом. Однажды она увидела сатану в ужасном облике, с сотней рук и столькими же ногами. В ужасе она бежала от страшного чудовища и укрылась возле святой реликвии, где была в безопасности. В скорбный час ей явился дух святого Дениса и сказал, что он будет ее защитником и впредь. Она, конечно, если это правда, оказалась святой, наделенной необыкновенной силой, которая позволяла ей давать зрение слепым, слух глухим, речь

немым и здоровье больным; кроме того, нам сообщают, что она воскресила десять мертвецов. За эти чудеса, а также за ее святую жизнь папа Бонифаций IX канонизировал ее и причислил к лику святых.

Святой Григорий Турский рассказывает о многочисленных чудесах, совершенных святым Денисом при жизни и после его смерти. Святая Тереза имела славные видения, а после, в своих прогулках и уединениях, была в обществе ангелов с прекрасными ликами и телесными формами. В частности, один ангел из ордена Серафимов сопровождал ее во время опасности с огненным мечом, чтобы отгонять врагов. Среди прочих способностей святой Терезы была одна, несомненно, важная - способность избавлять души из чистилища. Ее вера в святую воду была велика, и ее силой она отгоняла дьяволов, как могучей рекой.

Святая Илариана была противницей сатаны и его колдунов. Один молодой человек, отчаянно влюбленный в редкой красоты и целомудрия даму, которая отвергла его ухаживания, обратился к неким колдунам, служителям храма Эскулапия. С помощью их злых ухищрений девица стала необычайно любить своего поклонника, да так сильно, что ее эмоции больше походили на безумие, чем на истинную привязанность. Родители положили ее к ногам святого Илариана, и тот немедленно изгнал дьявола, овладевшего девицей как телесно, так и душевно. Однажды святой Илариан оказал неоценимую, на первый взгляд, услугу району, в котором жил. Жители просили его послать дождь, так как их урожай увядал, а скот умирал от жажды. Он послал желаемое, но от дождя расплодились змеи и ядовитые твари, которые уничтожали плоды земли и причиняли вред жителям. Как и святой Патрик, он изгнал пресмыкающихся и исцелил людей, пострадавших от них. Святой Илариан также уничтожил, как огнем, дракона огромного размера, который проглатывал волов, пожирал людей и опустошал страну вдали и вблизи.

Святой Мартин, как и многие другие святые, обладал чудесной силой оживлять мертвых. Говорили, что он властвовал над дьяволами и людьми, над небесами и стихиями, над болезнями, над всеми птицами и полевыми зверями.

Святая Екатерина была настолько святой, что, когда она умерла, ангелы отнесли ее тело на гору Синай и похоронили там, чтобы ее гонители не узнали, где она лежала. От места ее погребения долгое время исходил сладкий запах, пронизывающий окрестности.

Хотя, казалось бы, все святые имели множество даров и милостей, некоторые из них обладали особыми талантами, недоступными другим. Например, святой Франциск Ксаверий держал в своей власти все стихии. Он почти постоянно находился в состоянии войны с дьяволом и плотью. Чтобы отпугнуть одного, он по ночам звонил в колокол, а чтобы усмирить другого - носил волосяную рубашку, питался скудно, спал на жестких досках или лежал на холодной земле.

Святой Николай был таким необычайно добрым католиком, что, даже будучи младенцем у груди, он сосал грудь своей матери только по средам и пятницам. Он также управлял ветрами и волнами и отгонял злого духа, воющего во время бури.

Святой Амвросий, вечно блаженной памяти, управлял колдунами и некромантами и сделал даже злых духов послушными ему. В день смерти святого бесы улетели, крича, что их мучает святой Амвросий.

Святая Люсия воскресила из мертвых свою мать и победила демонов.

Святая Анастасия имела власть над сатаной и в течение двух месяцев питалась хлебом с небес. А что мы скажем о святом Фоме и многих других святых, которые так славно победили в свое время? Святой Фома, архиепископ Кентерберийский, как нам рассказывают, дважды претерпел мученическую смерть - один раз при жизни, а второй раз после смерти. Чтобы усмирить плоть, он бичевал себя до тех пор, пока кровь не потекла по его телу. Он проводил долгие ночные бдения и носил волосяную рубашку. В видении ему было сказано, что он проиллюстрирует Церковь своей кровью - и это предсказание исполнилось. Было доказано, что Генрих II причастен к этому преступлению, и ему пришлось покаяться публично и в частном порядке, прежде чем он был отпущен. Спустя много лет Генрих VIII повелел вызвать к себе умершего святого и, осудив его как предателя, приказал вычеркнуть его имя из каталога святых; под страхом смерти запретил праздновать его день или упоминать его имя как святого; приказал вычеркнуть его имя из всех книг и календарей, в которых оно фигурировало. Мстительный король также повелел сжечь мощи святого, а его пепел развеять по ветру.

Следующей старой сказкой в стихах мы завершаем наш сборник сведений о демонологии - сказкой, основанной на одном из самых необычных событий, вошедших в анналы человеческого разума. Не прошло и полутора столетий, как все обстоятельства, из которых состоит роман, с добавлением многих других, почти столь же нелепых, не только были твердо убеждены крестьянами нескольких склавонских деревень, среди которых они, как предполагалось, произошли, но были приняты как истина и серьезно прокомментированы учеными провидцами и врачами из близлежащих провинций. Похоже, что подобное суеверие преобладало в Богемии и Силезии до времен доктора Генри Мора, который в своих *"Философских трудах"* подробно описывает несколько историй, которые оно породило: - "Я вышел из чаулки.

"Я покинул чаульские Клифты старой Англии,
И проехал по многим графствам, чтобы увидеть их,
Тороу, Реольм Греции и Голи-Лонд,
Пока не попал я в печальный Гонгрим.

Я видел старый город Кекропса и знаменитый Рим;
Но святое место Давыда мне понравилось больше всего:
Я видел множество достопримечательностей, прежде чем нашел свой дом,
Но страшнее всего в городе Песте.

Это был хороший город, приятный на вид;
Своими прованскими стенами и возвышающимися мечетями он давал
нежный вид графству,
С бригом лодок, переплывающих Данову волну.

И все же многие вещи я осматривал с горечью;
Стретты заросли падучей травой;
И, хотя был субботний день,
Ни один колокол не звонил, чтобы созвать народ на массу.

Все церковные дворы были закрыты на засов,
Как в грешном и проклятом месте;

Казалось, что Судный день уже прошел,
А Дедд изгнан из Седалища Благодати.

Наконец я встретил старого грустного человека и спросил.
Где усталый путник может найти отдых.
Старик пожал плечами и хотел было уйти;
Но я поймал его за руку и взял за одежду.

'Straunger,' said he, 'in Marie's name departe!'
(Так говоря, он бы прошел мимо меня);
Его полный голос погрузился в мое сердце:
Но я не позволил ему уйти, а спросил - почему?

"Сейчас Морн, - говорит он, - солнце светит ярко,
И весна светла, лишь в стенах Песте;
Но если бы была зима и бурная ночь,
Не здесь, о страунгер, ты должен отдыхать;

Хоть Рэйн в токах бушевал и холодный ветер дул,
И ты от странствий устал и от голода побледнел".
"Хоть солнце, - сказал я, - светит ярко, и заря новая,
Я не уйду, пока не прослушаю твой рассказ".

Тогда этот горемыка взял меня за руку;
(Его рука, как у скелета, была костлявой и холодной).
Казалось, что он не может ни идти, ни стоять,
Как тот, кто прожил четыреста лет.

Мы вместе пришли к Маркет-Кроссу,
И Уайт, весь охваченный горем, не проронил ни слова.
Ни одна живая тварь по нашей дороге не прошла,
(Хотя в каждом доме, где я живу, живут куколки).

Только одна бедная собачонка ходила по двору,
Страшно завывая от страха.
Печальный человек свистел в ужасе,
А бедная тварь удрала и спрятала свой хвост.

Я почувствовал, как по моим венам ползет настоящая мгла;
My Bones were icie-cold; my Hayr on ende.
Я хотел бы оказаться на сцене,
Но не было холодно, кроме того грустного старика.

Грустный старик сел на камень,
А я сел на другой, рядом с ним;
Он скорбно выдохнул питекантроп,
А потом, чтобы развеять мои сомнения, сам обратился ко мне.

"Straunger!" quoth he, "Behold my Visage welle,
И ухватись за эту прекрасную руку, так тонко сложенную!
Сколько зим, думаешь ты, я рассказал?
Я ответил с сомнением: "Три с лишним десятка".

'Straunger! Not fourty yeares agoe I lay
Младенцем на руках у кормилицы:
Не прошло и сорока лет, как две дочери
Благословили мой взгляд своими рассветными прелестями.

Но теперь я старый и измученный человек,
И каждая капелька света покинула мои веки;
А мои любимые дочери лежат холодные и увядшие.
И безглазые, закованные в вечные путы Дейта.

Страунгер! Этот город, столь приятный для наших глаз,
С красивыми башнями и бегущими ручьями,
Как раз для нежных майдов и рыцарей-дуэтов.
Со всей Венгрии приз принес.

Но теперь те немногие, кто здесь остался.
В печальной личине выдыхают свой вздох;
Все, кто мог бы бежать, покинули этот скорбный спектакль.
Лишь я один хочу закрыть глаза.

'Seaven Weekes are been since ovr Townesfolke beganne
бледнеть и грустить, но никто не знал, почему:
Самые румяные визави пожелтели, казалось, что они хотят,
Наши самые крепкие юты от холода плакали.

Некоторые доктора считали, что озера побледнели,
Но весна, возвращаясь, рассеивает их;
Другие же, вопреки замыслу природы,
Утверждали, что от жары нам будет хуже.

И хотя мы взираем на все это, как Дотеры на свет,
Или Менн, что любит в Парадоксе погрязнуть;
И по мере того, как солнце становилось теплее, по всему Лонду,

Всех меннов сильнее была зимняя дрожь.

Один несчастный Уайт пылал и угасал,
И на седьмой день Дайе сдался призраку;
Его корпус был вскрыт известным хирургом.
Который обнаружил, что все капли крови пропали.

Наш народ, хоть и тосковал, но не унывал,
Но аппетиты наши не угасали;
Целых быков хватало, когда мы ужинали,
И мы пили целые стада токайского.

'Soone Hundereds evrie daye gave up the Ghoste,
(Когда в нашей земле начался голод).
И, чтобы отплатить за то, что мы потеряли,
Звери наши мы убивали и ели, но крови не проливали.

Так, к сочельнику, наш цвет посвежел,
И мы выглядели все более яркими и веселыми.
Всю ночь в глубокой дреме закрывали мы веки,
Но все хуже и хуже становилось нам от перерыва.

Жил один тайлур, Вульвий по имени,
Который долгое время жил в Песте в честном приюте;
Он был божественным человеком, его почитала слава,
И вот уже двенадцать месяцев, как он умер.

И вот, когда, наконец, эта тяжкая болезнь разрослась
До такого размаха, какого не слыхали прежде,
среди остальных жителей нашего несчастного города.
Моя младшая дочь сильно страдала.

Однажды ночью, когда она спала, случилось это,
Девушка-путешественница в полночь покинула свой дом.
Чтоб принести какой-нибудь одержимый, Брат или гель, сделанный
Чтоб унять чуму, что жизнь ее погубила.

Когда она тихонько закрыла дверь, то слышала.
Тяжелый чертог пробирается вверх по Стейресу,
Где похороненный Портной вскоре появился.
И она (бедная Мэйд) громко произнесла свои молитвы.

'Shrowded he was, as when his Corse was laied
под Землей, и погребенный слуга покраснел;

И все же он не был призраком, ибо его ступни делали
Noyse more hevie than a Tunne of Ledde.

Она видела, как он заглянул в покои моей дочери,
И не было у него духу ни устоять, ни улететь,
И Вульвиус вскочил через полчаса,
Спустился вниз, оставаясь еще более хмельным.

"Это стадо стори я не выбирал, но смирился.
Я думал, что море может так дрожать от страха,
Но на следующую ночь, чтобы доказать, что эти страхи дикие,
Я бодрствовал до полуночи;

Когда же полночь миновала, я услышал.
Как по Стейру пронеслась тяжелая тварь;
Портной Вульвий взору моему предстал.
Я не мог последовать за своей дочерью.

На следующий день я отправился в монастырь,
И застал преподобного отца за молитвой;
Я рассказал ему о чудесах, которые увидел,
И попросил его призрачного совета, которым я мог бы поделиться.

Вместе в церковь святого Стивена мы пошли,
И он помолился над каждым надгробием,
Пока у памятника портному Вульвию
Мы остановились - взяли с собой Матток и лопату;

Мы раскопали землю, где лежал портной;
И к гробу Портного мы пришли,
Но и там, я знаю, в тот день не нашлось труда,
Ибо все засовы были затянуты, а петли заклеены.

Это зрелище было ужасным, но еще более ужасным оно было,
Когда с курса мы сорвали одежду;
Вейны показались нам полными синевы, а губы - растерянными,
И все было залито кровью моей дочери.

'When through own Towne this Sichte we had proclaimed,
Ужас охладил сердца горожан;
Вампир (так назвал его наш священник Хвостатый)
Их полуночные сны потревожил бранью.

Все церковные дворы были разграблены.
С киркой, лопатой, маточником и лопатой;
Но все трупы, что мы там выкопали,
Были похожи на живых людей в гробах.

'It was the Corses that our Churchyardes filled,
Которые в полночь заваливали наши дома;
Они высасывали нашу кровь, пили горький банкет,
И наводили на душу страх.

И вот священники возжигают фимиам в костре,
И рассыпали Ave-Maries над могилами,
И очистили церковь сияющим огнем,
И бросили в волны Дановы все, что было профаном.

И заградили болтами железными Церковный двор бледный.
Чтоб не пускать их; но все это не помогло;
Ибо когда мертвец научится чертить нити,
Он может и железный болт разорвать на две части".

Опечаленный старик замолчал, я встал,
И почувствовал великое горе и ужас в своей груди.
Я проскакал девять лиг, прежде чем нашел отдых,
И никогда больше не приближался к стенам болезни".

МАГИЯ И АСТРОЛОГИЯ.

ГЛАВА XXXVII.

Магия, изучаемая учеными - Платон и Пифагор путешествовали, чтобы научиться этому искусству, Как усмирить разъяренного быка - Как сделать жесткую птицу нежной - Орлиные перья - Сила маленькой рыбки - Ораторы становятся красноречивыми с помощью магического искусства - Ценность драгоценных камней - Как следует украшать драгоценности - Когда их следует гравировать - Различные магические операции - Исцеления, проведенные Гиппократом - Демокрит о магии - Многие чары - Злые Духи - Маги, приносящие жертвы планетам - Сосуды и другие предметы, используемые в магических целях - Успех в магии - Способность мага создавать чудовищных существ - Египетские маги - Головы лошадей и ослов - Магические круги - Бросание старых ботинок - Фигуры на ботинках - Душа палача - Направления для поднятия призраков и духов.

В древние времена магия была любимым занятием ученых. Платон, Пифагор и другие известные люди объездили множество стран, чтобы научиться этому искусству. После

длительного обучения они публично передавали знания о магии ученикам со всех уголков земного шара. Знания, полученные магами, если они были настоящими, были удивительными. Один из них обнаружил, что, привязав быка к фиговому дереву, животное, хотя и имело яростный характер, мгновенно становилось послушным. Тот же авторитет утверждает, что, если подвесить старую жесткую птицу на такое же дерево, она станет нежной. Другой профессор магии учил, что перья орла, смешанные с перьями других птиц, поглотят их, а маленькая рыбка под названием Ремора может остановить продвижение корабля в море. Маги снабжали ораторов драгоценными камнями, обладание которыми делало их красноречивыми и приносило им расположение принцев. Драгоценный камень, который муж носил в кармане, заставлял его любить свою жену и позволял побеждать врагов. Коралл был средством против колдовства, отсюда мода на ношение ожерелий и браслетов из этого материала женщинами и детьми. Гиацинт вызывал дождь, заслонял солнце и оберегал от молний. Один камень противостоял пьянству, чтобы носитель мог свободно пить и не опьянеть. Халцедон делал владельца удачливым в делах закона, увеличивал бодрость тела и предотвращал иллюзии дьявола. Люди, знакомые с магическим искусством, пришли к выводу, что все камни обладают добродетелями, вложенными в них под влиянием планет. Такого мнения придерживались Александр, Гермес, Зороастр и некоторые другие древние. Маги первыми стали вставлять камни в кольца - изобретение, которое если и не принесло пользу мужчине и женщине, то помогло украсить их лица.

Драгоценные камни, используемые в магических целях, должны были быть оправлены в такие металлы, которые имели сродство с планетами, на которые они (камни) влияли. Изображение Сатурна должно быть сделано в свинце; Сола - в золоте; Луны - в серебре; Юпитера - в олове; Марса - в железе; Венеры - в меди; Меркурия - в зыбучем серебре. Для выгравирования магических фигур необходимо соблюдать определенное время. Если вы хотите добиться любви, гравировка должна проводиться при благоприятных аспектах, например, в час Венеры. Те знаки, которые восходят днем, должны быть взяты днем. Если они возрастают ночью, то и работа должна выполняться ночью. Мудрые люди говорят нам, что олива, посаженная девственницей, будет процветать, а посаженная нецеломудренной женщиной - завянет. Если в норе окажется змея, ее можно смело вытаскивать левой рукой, но пытаться сделать это правой будет опасно.

Знатоки магии утверждают, что если взять новый нож и разрезать им лимон в тот момент, когда оператор произносит слова ненависти или неприязни в адрес человека, которому он может желать зла, объект ненависти почувствует беспокойство и заболеет. Если разрезать живого голубя через сердце, пока желающий зла изрекает проклятия в адрес друга или соседа, человек, которому желают зла, будет страдать душой и телом. Человек будет испытывать сильный страх, если его изображение, подготовленное в соответствии с магическим искусством, будет подвешено за один волосок или ниточку, как бы далеко он ни находился от места действия. Если человек, страдающий от зубной боли или астмы, до восхода солнца поймает живую лягушку и плюнет ей в рот, то наступит немедленное облегчение. Если чума или любая эпидемическая болезнь угрожает деревне или городу, беспорядок будет остановлен, если живую жабу подвесить на три или четыре дня в дымоходе. Высушенное тело мертвой жабы, носимое на груди, предохраняет обладателя амулета от заражения любой инфекционной болезнью. Гиппократ удостоился больших почестей за излечения, которые он проводил, прикладывая к больным определенные части рептилий. Сердце жабы, подвешенное на голубой ленте вокруг шеи, излечит от королевской болезни. Семена рапса, посеянные с ругательствами и проклятиями, растут лучше, говорят нам, чем когда семена благословлены. Если в бою человек наденет пояс из шкуры кошки-циветты, он уйдет невредимым. Знатоки подобных тайн говорят, что их можно легко

объяснить. В качестве аргументов они приводят антипатию одних природных вещей, одушевленных и неодушевленных, к другим. Крыло летучей мыши и сердце лазоревки отгоняют злых духов и порочные страсти; дрофа улетает при виде лошади, а заяц убегает при виде барана или гадюки; лев трепещет при крике петуха. Если проглотить сердце лазоревки, крота или ласки, взятое у животного, когда оно еще живо, это улучшит его понимание и позволит ему пророчествовать.

Демокрит утверждает, что если вырезать язык у живой лягушки и положить его на грудь женщины напротив сердца, то она будет вынуждена ответить на любой вопрос, заданный ей. Собаки никогда не нападут на человека, у которого в кармане или на груди лежит хвост ласки, при условии, что этот отросток был отрезан от маленького животного, когда оно было живым. Если у человека есть язык хамелеона, отрезанный перед смертью, он может бросить вызов всем точильщикам в мире. Если окропить кровью циветты двери и окна дома, то ведьмы и колдуны не смогут войти в него и помешать его обитателям. Если враг захочет сделать кого-либо ненавистным для друзей и соседей, это можно сделать, прикоснувшись к мази, состоящей из пепла кальцинированной кости лодыжки человека, масла, добытого из левой ноги того же тела, и крови ласки. Кишки циветты, повязанные вокруг левой руки мужчины, заставляют всех дам смотреть на него благосклонно, а шкурка циветты, надетая как шапочка, защищает владельца от колдовства. Если камень, побывавший во рту у бешеной собаки, положить в эль, раздаваемый на пиру, это приведет к раздору. Если кость, взятую из левого бока жабы, тайно положить в любую часть женского платья, она разожжет ее любовь в пламя; если же использовать соответствующую кость из правого бока жабы, то самая пылкая любовь женщины будет охлаждена. Если сделать уздечку из меча, которым был убит человек, всадник сможет легко управлять лошадью, каким бы диким ни было животное; а если обмакнуть в вино меч, которым был обезглавлен человек, он придаст напитку целебную силу".

Плинию принадлежат несколько из вышеперечисленных и множество других подобных историй, в которые в свое время верили.

Костры, разожженные на человеческом жире или масле, отпугивают злых духов. С другой стороны, пары, выдыхаемые при некоторых суфумигациях, вызывают духов. Легкие осла, сожженные, отгоняют злых духов. Маги утверждают, что если спрятать золото или серебро, когда луна находится в соединении с солнцем, и надуть место шафраном, коноплей и черным маком, то сокровища никогда не будут похищены, так как духи будут постоянно следить за ними. Кровь голубей, лазоревок и летучих мышей обладает особыми свойствами - она привлекает духов в места, где они могут появиться, и возбуждает любовные страсти.

Маги, принося жертвы планетам с целью достижения своих дьявольских целей, бросают в огонь такие предметы, которые издают приятный аромат, когда хотят совершить добрые дела; но когда они хотят добиться злых результатов, то издают неприятный запах. При обращении за помощью к Солнцу было принято брать мозг орла или кровь белого петуха; при обращении к Луне - кровь гуся; при жертвоприношении Сатурну - мозг кошки и кровь летучей мыши; при обращении за помощью к Юпитеру рекомендовалась кровь ласточки или аиста и мозги зайца; при жертвоприношении Марсу лучше всего была кровь человека или черного кота; при жертвоприношении Меркурию на алтаре сжигали мозг лисицы или ласки и кровь сороки.

Все инструменты, сосуды и другие предметы, используемые в магических целях, рекомендовалось делать новыми; а когда нужно было написать магическое послание, пергамент готовили из шкуры черного котенка, перо - из пера, вырванного у живого ворона

или вороны, а чернила - из человеческой крови или из кальцинированных костей каракатицы, ореховых орехов и дождевой воды, приготовленной в день и час Сатурна.

Для того чтобы добиться успеха в магическом искусстве, необходимо было, чтобы оператор вкладывал в свою работу всю душу, иначе его труд был напрасным. Древние философы сообщили нам, что, когда человеческий разум нацелен на магическую работу, он соединяется с разумом и интеллектом звезд, отсюда и чудесный результат тайного искусства.

Маги утверждали, что обладают способностью создавать чудовищных существ, даже дьяволов. Если верить их утверждениям, они могли создать кокатриса, искусственно высидев яйцо в препарате из мышьяка и змеиного яда. Из пепла сожженной утки, обработанного магическим способом, получалась огромная жаба. Многие авторы приходят к выводу, что существует два вида жаб: один выведен обычным путем, а другой - с помощью дьявольской науки. Плутарх и более современные авторы утверждают, что лягушки спускаются с облаков во время дождя. Египетские маги приводили доказательства того, что мыши, лягушки и змеи вырастают из земли и цветов. Говорили, что Дамнатус Хиспанус мог создавать их в любом количестве по своему желанию.

С помощью определенных чар маги могли поместить голову лошади или осла на плечи человека, а также превратить голову низшего животного в человеческий паштет.

Маги придавали большое значение своим кругам. Один из них, собираясь приступить к своему тайному искусству, облачался в черную мантию до колен, а под ней надевал белое одеяние из тонкого льна. Затем он занимал позицию в центре места, где собирался проводить колдовство, и, сбросив свою старую обувь примерно в десяти ярдах от круга, надевал освященные сандалии с диковинными фигурами на каждой. (Здесь можно заметить, что некоторые антиквары считают, что именно из этих обычаев возник обычай бросать старую обувь новобрачным и другим парам на счастье, а сапожники делают причудливые очертания на обуви с помощью прищепок и стежков). С помощью волшебной палочки из орешника маг простирает руку к четырем ветрам, поворачиваясь к каждому ветру и умоляя своего "хозяина" освятить круг. Совершив все эти обряды, он требовал освященную землю в качестве защиты от всех злых духов, чтобы они не имели власти над его душой или телом.

Самым подходящим временем для создания кругов было яркого лунного света или во время бури с ветром или громом, потому что тогда inferнальные духи были ближе к земле, чем в другое время, и могли легче услышать призывы тех, кто искал их помощи. Магические круги рекомендовалось создавать в темных одиноких местах - либо в лесах или пустынях, либо в местах, где встречаются три пути, либо среди развалин замков, аббатств или монастырей, либо на берегу моря. Если же целью колдовства было воскресить призрак умершего, то самыми подходящими местами для этого были места, где убивали людей, леса, в которых совершали самоубийства, церковные дворы и могильные склепы. Если кто-то сомневается в правильности изложенного, возможно, он изменит свое мнение, прочитав следующую историю

"Некий палач, проходя мимо образа Богородицы, приветствовал ее и отдал себя под ее защиту. После этого, когда он молился перед ней, его позвали повесить одного преступника, но враги убили его по дороге. И вот некий священник, обходивший по ночам все церкви города, встал в ту ночь, чтобы отправиться в церковь Богородицы. Во дворе церкви он увидел призраки многих мертвецов. На вопрос, в чем дело, ему ответили, что палач убит, а дьявол требует его душу, которая, по словам Богородицы, принадлежит ей, и что судьи уже готовы выслушать дело. Решив присутствовать на суде, священник спрятался за деревом. Когда

судьи заняли свои места, палача вывели вперед и привели доказательства того, что его душа принадлежит дьяволу. С другой стороны, Богоматерь утверждала, что в час смерти палач отдал свою душу ей. Судьи вынесли приговор, что душа палача должна вернуться в его тело, пока он не принесет достаточное удовлетворение. Священник был вызван из своего укрытия и отправлен к Папе с розой редкой красоты и указаниями просить молитв Его Святейшества о бедняге". Хотя мы не знаем, каков был результат обращения к Папе, можно не сомневаться, что благодаря Богоматери и Его Святейшеству сатана лишился столь желанной жертвы.

Знатоки дают указания, как вызывать призраков и злых духов. Чтобы вызвать призрак повесившегося человека, экзорцист должен был снабдить себя прямым ореховым жезлом и привязать к его концу голову совы с пучком зверобоя. Сделав это, он должен был отправиться на место, где несчастный задушил себя, и в двенадцать часов ночи, пока тело оставалось в подвешенном состоянии, начать свои заклинания. Сначала ему было приказано протянуть свою палочку к четырем сторонам света, говоря: "Я заклинаю и изгоняю тебя, дух бедствия, чтобы ты явился сюда и открыл мне причину твоего несчастья - почему ты совершил насилие над собственной жизнью, где ты сейчас находишься и где будешь находиться в будущем?" Затем, мягко ударив по телу девять раз жезлом, он должен был потребовать от духа умершего открыть ему те тайны, которые он желает, чтобы стали известны, независимо от того, относятся ли они к прошлому или будущему. Если заклинание повторить трижды, то, по нашему заверению, дух восстанет и ответит на вопросы экзорциста. Далее давались указания, как усыпить духа, и это можно было сделать, похоронив тело нагишом с известью, солью и серой. Если призрак, с которым советовался экзорцист, был обычным, умершим обычной смертью и похороненным обычным способом, необходимо было выкопать тело из могилы в двенадцать часов ночи; и пока экзорцист держал факел в левой руке, он должен был трижды ударить по трупу своим освященным жезлом, который держал в правой руке, и потребовать ответов на свои вопросы. Если церемония проходила в обычном порядке, ответы на вопросы действительно были получены. Практикующим это искусство было предложено предостережение. Магу без большого опыта говорили, что если созвездие и положение звезд в его рождении не благоприятны, ему опасно встречаться с призраком, опасаясь быть убитым, так как призраки людей могут легко уничтожить магов, не защищенных звездами.

Магов учили, как вызвать духов Пеймона, Батина и Бармы и заручиться их помощью. Эти духи, хотя и были разных рангов и порядков, обладали одной силой, способностями и природой, и способ их вызывания одинаков. Маг, желающий посоветоваться с этими духами, должен был назначить ночь на растущей луне, когда господствует планета Меркурий, на одиннадцать часов вечера. Но в течение четырех дней до назначенной ночи он должен был каждое утро брить бороду, менять белье и надевать освященный пояс из шкуры черной кошки. Когда все было готово к вызову духов, магу предписывалось войти в темную комнату или подвал, зажечь семь свечей и начертить круг собственной кровью. Когда свечи были зажжены, маг должен был защитить себя двумя мечами и освятить круг, чтобы все злые духи были изгнаны. Когда все было готово, колдовство начиналось такими словами: "Я заклинаю и изгоняю вас, три нежных и благородных духа силы севера, великим и грозным именем вашего короля, тишиной ночи, священными магическими обрядами и числом адских легионов, я заклинаю и призываю вас, чтобы вы без промедления явились сюда перед северной четвертью круга, все вы или любой из вас, и ответили на мои требования". Это, как нам сообщили, нужно было повторить три раза, и тогда появлялись три духа или один из них по жребию, если остальные были заняты в другом месте. Перед своим появлением они заранее посылали трех быстрых гончих в погоню за зайцем, который бежал по кругу семь с половиной минут. После этой погони появились еще гончие, и в конце концов маленький

уродливый эфиоп, который выхватил зайца у гончих. Затем послышался охотничий рог, и вестник на коне стремительно поскакал галопом, а за ним три охотника на черных конях. Проехав семь раз по кругу, они встали в северной четверти. Тогда маг потребовал от демонов верности и послушания, на что они с готовностью согласились. От духов была получена ценная информация, и они дали магу мощный пояс победы, который, будучи повязан на нем, позволял ему покорять армии и всех людей, какими бы могущественными они ни были. Духи также были вынуждены приносить по приказу мага самые богатые сокровища земли и открывать местонахождение скрытых золотых и серебряных рудников.

Духи могли даровать дар невидимости и предвидеть изменения погоды; они могли научить экзорциста поднимать бури и штормы и успокаивать их; они могли в одно мгновение сообщить результат любой битвы или другого важного события, где бы оно ни происходило. Они также могли научить языку птиц и умению незаметно летать по воздуху.

ГЛАВА XXXVIII.

Рассказ Иосифа об астрологии - знакомство антедилувийцев с астрологией - астрология после потопа - маги в разных народах - дух Боким - сотрудничество и конфедерация с духами - долгая жизнь и магическая сила - причуды магов - французский священник, заключивший договор с дьяволом - женитьба на Венере - превращение кожи в золото - новичок в магии, уничтоженный духом - принципы магии - инструменты, Материалы и действия магов - Пронзительное зрение - Астролог Лилли - Лилли, к которому обращались роялисты - Астрологические предсказания о пожарах, чуме, голоде, войне и судьбах великих людей.

Иосиф говорит, что антилувийцы были хорошо знакомы с астрологией и начертали ее принципы на столбах, чтобы сохранить их для потомков после Потопа; по его мнению, именно благодаря этому искусству они смогли предвидеть грядущий потоп. После Потопа ассирийцы были первым народом, который обратил свое внимание на астрологию. Халдеи, египтяне и арабийцы вскоре познакомились с этим искусством и упорным трудом довели его до совершенства и высокой оценки. У некоторых народов к отправлению священных обрядов и управлению государственными делами не допускались только те, кто был сведущ в астрологии.

В Китае с помощью жертвоприношения крови и повторения нескольких суеверных обращений к солнцу и луне дьяволы были вызваны из мест их обитания, если не покоя. В Тартарии маги возносили океану, горам и звездам различные благовоения, с помощью которых заставляли духов явиться. В Ост- и Вест-Индии сила магии была одинаково велика. Греческие и римские маги вызывали духов молитвами к луне и жертвоприношениями молока, меда и крови. В нашей стране заклинания и колдовство, как уже отмечалось, были отнюдь не редкостью.

Когда Чианкунги и его сестра Напала впервые попытались вызвать духов, они начали с духа Бокима, в двадцатой степени. Они начали свои действия в хранилище, завешенном черной тканью. Начертив круг из ордена престолов и семи планет и начертав в его центре свои магические символы, они приступили к обрядам колдовства, но ничего не появилось. Это привело их в такое отчаяние, что они покинули круг и занялись самой отвратительной

отраслью магии - компактом, или конфедерацией, с помощью которой они получили от Бокима 155 лет жизни и почти неограниченную магическую силу, при условии, что взамен их тела и души должны быть, наконец, отданы ему. Они совершали странные чудеса во всех странах. С помощью этих магов татары уничтожили более ста кораблей, принадлежавших китайцам. Много потерь они принесли тем, против кого имели личную неприязнь или кого наняли. Царства были разрушены, дети убиты, плоды увяли, кукуруза взорвана, шелк уничтожен, навигация затруднена, а жизни взрослых принесены в жертву. Чианкунги неоднократно устраивал публичные состязания с магами нескольких стран в магической науке, в которой он, по слухам, превосходил их всех.

Льюис Гавфриди, французский священник, был еще одним знаменитым магом, который имел с дьяволом более близкие отношения, чем могли бы претендовать обычные люди его ремесла. Он служил сатане в течение четырнадцати лет, совершая отвратительные поступки - принося в жертву детей, поклоняясь дьяволу в различных формах, искушая людей становиться магами и участвовать в позорных ночных сборищах.

В подтверждение веры в то, что маги имеют власть над духами, приводится удивительная история. История такова: новобрачный развлекался со своими спутниками, когда на случай потери обручального кольца он надел его на палец статуи Венеры. Вернувшись, чтобы взять кольцо, он обнаружил, что палец так согнут, что украшение, предназначенное для его невесты, невозможно снять. Ночью ему явился образ Венеры и сказал: "Ты обручился со мной и не должен наслаждаться обществом другой женщины". Утром, вернувшись к статуе, он обнаружил, что палец выпрямлен, а кольца нет. Он так сильно расстроился, что обратился к магу, который подсказал ему план, как получить кольцо и освободить его от помолвки с Венерой. Маг написал письмо главному духу владений, к которым принадлежала Венера, и, отдав его несчастному юноше, велел ему наблюдать в определенное время и в определенном месте, когда он увидит, как мимо него пройдет отряд духов, один из которых, по его словам, будет восседать на колеснице; именно ему и было адресовано письмо. Юноша поступил так, как ему было приказано, увидел духов и отдал письмо тому, кому оно предназначалось. Как только изверг прочитал его содержание, он пришел в ярость и воскликнул: "До каких пор мы будем подчиняться этому проклятому магу?" Поколебавшись, он призвал прекраснейшую женщину, стоявшую возле колесницы, и приказал ей вернуть кольцо владельцу, чему она неохотно повиновалась.

Генрих Корнелий Агриппа, родившийся в Кёльне в 1486 году, был астрологом и магом. Путешествуя, он оплачивал гостиничные счета кусочками рога, которые казались золотом тем, кому их преподносили. Один глупый парень вошел в кабинет Агриппы и во время отсутствия мага вызвал в нем дьявола. Послушник, не сумев усмирить дьявола, лишился жизни. Вернувшись домой, Агриппа обнаружил, что на крыше дома танцуют несколько духов. Он приказал им войти в мертвое тело, что они и сделали, а затем бросил его в яму. Хотя Агриппа редко выходил из своего кабинета и ни с кем не общался, он был в курсе всего, что происходило в стране и за рубежом. Люди считали, что черная собака, которую он держал, была злым духом, который должным образом информировал его о том, что происходило вдали и вблизи.

Каждый магический амулет имел свои первые принципы в соответствии с определенными законами, а одежда, которую носили волшебники, изготавливалась и сшивалась в определенные часы. Как правило, это был час Луны или Сатурна, то есть час увеличения Луны. Иглы делали из колючек ежа или костей животных, поскольку железо и сталь обладали свойствами, не всегда благоприятными для магии. Их мази состояли из человеческого жира, крови, свиного сала, масла и т. д. Их иероглифы были древнееврейскими, а речь - на

изученных языках; их костры разжигались с помощью сладкого дерева и масла или смолы, а свечи - из жира мужчин и детей. Их сосуды были глиняными; их подсвечники были на трех ножках, из костей мертвецов. Их плащи были похожи на пирамиды, с прищепками или ушками на каждой стороне, и подбиты мехом. Их платья для обычных целей были длинными, достигающими до земли, и подбиты лисьей шкурой. Их пояса были шириной в три дюйма, на них были начертаны кабалистические имена, знаки и круги.

Некоторые маги обладали таким пронзительным зрением, что могли обнаружить все, что бы ни было тщательно скрыто, и заглянуть в будущее, с уверенностью узнав, что должно произойти. Астролог Лилли пользовался большим авторитетом в Англии. Роялисты (с согласия короля) советовались с ним о том, сбежит ли король из Хэмптон-Корта, подпишет ли он предложения парламента. За свое мнение по этим и некоторым другим вопросам астролог получил 20 фунтов стерлингов. В книге Лилли *"Астрологические предсказания на 1648 год"* приводится следующий отрывок

"В 1656 году афелий Марса, который является общим обозначением Англии, будет находиться в Деве, которая, несомненно, является асцендентом английской монархии, но Овном - королевства. Поэтому, когда этот апсид Марса появится в Деве, кто может ожидать меньшего, чем странная катастрофа человеческих дел в содружестве, монархии и королевстве Англии? Тогда, либо в эти времена, либо около этого года, в этом королевстве произойдет столь странный переворот судьбы, столь грандиозная катастрофа и великая мутация этой монархии и правительства, каких еще никогда не было; О чем, как сейчас, я не имею ни свободы, ни возможности высказать свое мнение - только то, что это будет зловеще для Лондона, для его купцов на море, для его торговли на суше, для его бедных, для его богатых, для всех видов людей, живущих в нем или в его свободах, по причине пожирающих пожаров и опустошающей чумы."

Свершившиеся события, даже те, которые произошли в его собственное время, и информация, полученная из трудов древних астрологов, позволяли Лилли предсказывать важные результаты. В работе *"О вероятных последствиях великого соединения Сатурна и Юпитера"* мы находим, что "среднее или второе по величине соединение, случившееся в 1603 году" - Лилли родился в 1602 году - "находилось в восьмом градусе Стрельца, противоположном знаке асцендента Лондона. Они были почти соединены большую часть года, в котором умерла королева Елизавета; в Лондоне была сильная чума, от которой в 1603 и 1604 годах умерло более 68 000 человек; а через год после этого, в 1605 году, Пороховой заговор был почти приведен в исполнение.

"Следующее соединение произошло в седьмом градусе Льва, в 1623 году. В течение двух лет после этого умер король Яков I.; кроме того, в Лондоне была сильная чума, от которой умерло 35 417 человек, в 1625 году; и, что было заметно, в 1639 году произошло большое затмение солнца, в десяти градусах Ближнецов, в оппозиции к месту первого соединения, в 1603 году; и именно тогда, когда Марс прибыл в десять градусов Рыб, или в квинтиле к обоим местам, начался Долгий парламент; и почти в то же время шотландцы и англичане разошлись во мнениях; и когда Карл I. обратился к жителям Лондона, те отказались одолжить ему денег, чтобы использовать их против них. Примечательно также, что Лев, знак, в котором произошло соединение, был асцендентом в рождении короля Карла; и то, насколько несчастным он был после этого вплоть до своей смерти, довольно хорошо известно.

"Следующее соединение произошло в 1643 году в знаке Рыб, в результате которого король и его подданные оказались в открытом вооружении, и за ним последовали ужасные гражданские войны в Англии, закончившиеся обезглавливанием короля."

Действительно ли Лилли предвидел то, что, как он утверждал, было ему открыто, мы не будем здесь утверждать или отрицать, но, несомненно, многие странные обстоятельства, последовавшие за его предсказаниями, значительно подкрепляют его притязания на пророческую мантию. Дальнейшие цитаты из той же работы дадут дополнительный повод для размышлений: - "Четвертое соединение в этом тригоне.

"Четвертое соединение в этом тригоне произошло в 1663 году, в Стрельце, снова напротив асцендента Лондона. В следующем году последовала война с голландцами, и в 1665 году они захватили наш ценный флот в Гамбурге; в том же году в Лондоне случилась великая чума, унесшая 68 586 человек. За этим последовал страшный пожар Лондона в 1666 году, уничтоживший 13 200 домов и охвативший почти 400 улиц.

"Следующий пожар произошел в Лео в 1682 году и повторился в 1683 году, когда был обезглавлен лорд Уильям Рассел, а через два года после этого умер Карл II.

"Следующее произошло в семи градусах Овна, асценденте Англии, в 1702 году. В тот год умер король Вильгельм, и началась война с Францией. Короче говоря, тому, кто возьмет в одну руку эфемериды, а в другую - историю, не составит труда убедить себя в действенности таких конфигураций; и хотя, меняя знаки, они могут варьировать эффекты, а также места, наиболее подверженные их влиянию, все же окажется, что наблюдения разных авторов (в которых все они согласны, что Англия наиболее пассивна к огненному тригону) основаны на истине.

"Рассматриваемое соединение произошло в земной тройке, которую Птолемей относит к Европе в целом; однако места, наиболее подверженные влиянию знака Девы, - это Франция, и особенно Париж; некоторые авторы говорят о Лионе и главном порте турецких владений. Действительно, любопытно заметить, что турки завладели почти всеми местами, которые, по словам Птолемея, находятся под этим знаком, где произошло соединение, и я не сомневаюсь, что они наиболее остро почувствуют его последствия; не избежали его влияния и Россия, и некоторые части Германии и Швейцарии.

"Поскольку знаки Стрельца и Рыб также поражены, а Юпитер так угнетен этим соединением, Испания и Португалия также ощутят его влияние; мне также не нравится злонамеренное положение Марса в Тельце, асценденте Ирландии, особенно потому, что он находится на середине неба и так близко к мунданному квинтилю Сатурна и Марса.

"Большинство авторов сходятся во мнении, что злые конфигурации в Деве обычно сопровождаются кровопролитием и что конфигурации в земных знаках больше указывают на вражду, недовольство и тайные замыслы среди простого народа, чем на войны и разногласия между королями и правителями, которые правильнее обозначать княжескими или огненными знаками."

ГЛАВА XXXIX.

Судебная астрология - чтение небес - обнаружение удачных и неудачных дней - неудачные дни королей и королев - горные суеверия - климакс - священники, предсказывающие будущую судьбу детей - астролог и Карл IX - влияние Луны - официальные предсказатели воздуха - жертвование планетам - дети, рожденные в разные фазы Луны - вера Драйдена в

астрологию - вычисление рождений своих детей - предсказания относительно его сына сбылись.

Предполагается, что судебная астрология была изобретена в Халдее, а затем передана египтянам, грекам и римлянам, но есть люди, которые считают, что она зародилась у арабов.

Астрологи, читая небеса, прибегали к полукругу, который они называли позицией, представляя им шесть больших кругов, проходящих через пересечение меридиана и горизонта и делящих экватор на двенадцать равных частей. Промежутки между этими кругами назывались Двенадцатью домами, что отсылало к двенадцати треугольникам, обозначенным в их теме, причем шесть из этих домов располагались над горизонтом, а шесть - под ним. Первый из домов, расположенный под горизонтом на востоке, назывался Гороскопом, или Домом жизни; второй - Домом богатства; третий - Домом братьев; четвертый - Домом родителей; и так далее до двенадцатого дома, каждый из которых относился к определенному предмету. Астрологи могли предсказать все вопросы, связанные с рождением ребенка, болезнями, браком, смертью, религией, честью, дружбой и горем.

Во времена гражданских войн у роялистов и повстанцев были свои астрологи, так же как и у солдат, и предсказания первых имели большое влияние на вторых. С помощью астрологии были выявлены счастливые и несчастливые дни. Четверг был несчастливым днем Генриха VIII. Он, его сын Эдуард VI, королева Мария, королева Елизавета и многие другие известные личности умерли в четверг, как и было предсказано; и мы уже отмечали, что 3 сентября было памятным днем в жизни Кромвеля.

У горцев Шотландии существовало множество суеверий в отношении луны, как и в отношении солнца. Горцы не хотели начинать серьезные дела на убывающей луне - например, жениться, уезжать или отправляться в далекое путешествие. Когда рота, рат или круг луны был полным, это было удачное время для начала серьезных или важных дел.

Астрологи использовали все правила своего искусства, чтобы показать, что годы возраста человека, называемые климактерическими, опасны и даже грозят смертью. Первый климакс наступает на седьмом году жизни, остальные кратны первому - 21, 49, 56, 63 и 84 года, причем два последних называются большими климаксами. Марк Фицинус объясняет, на чем основывается это мнение. Он говорит, что каждой планете отведен год для управления телом человека, каждый в свою очередь; и что Сатурн, будучи самой зловредной планетой из всех, каждый седьмой год (который выпадает на его долю) становится очень опасным, особенно 63 и 84, когда человек преклонных лет.

Были и те, кто утверждал, что климактерические годы губительны как для политических систем, так и для отдельных людей. Пифагор основывал свои расчеты в значительной степени на числах. Он считал, что большое значение следует придавать числу 7.

Во Франции новорожденный ребенок часто представлял обнаженным перед астрологом, который читал первые линии на его лбу и поперечные линии на руках и по ним записывал его дальнейшую судьбу. Екатерина Медичи привела Генриха IV, тогда еще ребенка, к старому Нострадамусу, чтобы узнать судьбу юноши. Астролог заверил Карла IX, что он проживет столько дней, сколько повернется на пятках за один час, и его величество, поверив в предсказание, каждое утро в течение положенного часа совершал вращательные движения, как предписано.

Египетские астрономы считали, что луна влияет на все внезапные важные события, но другие, не менее ученые, утверждали, что предвещающие события регулируются

блуждающими звездами. Сенека говорит о существовавшем обычае назначать официальных наблюдателей за воздухом для оповещения о приближающейся буре, подобно тому, как в наши дни на метеорологических станциях по всей стране находятся люди, предсказывающие состояние погоды. Заметив облако, предвещающее град, они предупреждали население, чтобы те могли защитить свои посевы. Крестьяне, чтобы умиловить планеты, приносили в жертву жирных петухов и белых ягнят, а бедняки, у которых не было ни птиц, ни четвероногих зверей, отрезали себе большие пальцы, в полной надежде, что это незначительное возлияние нескольких капель человеческой крови обеспечит благосклонность небесных светил и отвратит грозящее бедствие.

Ребенок, родившийся в первый день новолуния, скорее всего, будет жить долго и счастливо, если переживет младенчество. Ребенок, родившийся во второй день луны, вырастет сильным и будет отличаться мудростью. Этот день удачен во многих отношениях. Если кто-то хочет узнать тайны, пусть начнет это делать до того, как часы пробьют полночь. Младенец, родившийся в третий день, никогда не будет нуждаться во влиятельном друге, который протянет ему руку помощи в трудную минуту. Четвертый день не столь удачен, и младенцу, появившемуся на свет, придется быть честным и прилежным, чтобы занять почетное положение в жизни. Ребенок, родившийся в пятый день Луны, окажется непостоянным и капризным. Однако это хороший день для начала любого нового дела, в частности, для закладки фундамента здания. Обещания, данные в шестой день, будут долго исполняться. В этот день люди должны внимательно следить за своими путями, так как в этот день они очень склонны к ошибкам. Родителям детей, родившихся в это время, лучше нежно нянчить малышей, ибо ничто, кроме скрупулезного внимания, не поможет им пережить опасности юности. Сны, приснившиеся в седьмой день луны, не должны быть раскрыты. Ребенку, родившемуся в этот день, обещана долгая жизнь, а если в этот день человек заболеет, то его ждет быстрое излечение. В восьмой, девятый и десятый дни луны плуты и всякого рода нечестные люди будут разочарованы, а дети, рожденные в любой из этих дней, будут благословлены долгой жизнью и здоровьем, если избегут некоторых непредвиденных обстоятельств, известных мудрым. Ребенок, родившийся в одиннадцатый день, уедет далеко от дома и может рассчитывать умереть в чужой стране, если только он не сколотит состояние и не вернется домой, или если ему не оставят наследство.

Ребенок, родившийся в двенадцатый день Луны, будет мудрым и долгоживущим; но младенец, родившийся в следующий день, будет медленно соображать - фактически, он будет глупым существом, если только этот недостаток не удастся преодолеть упорной учебой. Дети, рожденные четырнадцатого числа, преуспеют во всем, к чему приложат свой ум или что возьмут в руки. Каждая девочка, появившаяся на свет пятнадцатого числа, будет красива и будет иметь много поклонников. Рожденные в шестнадцатый день могут ожидать, что у них будет много врагов; а те, кто родился в семнадцатый день, вряд ли разбогатеют благодаря собственному труду, но они могут искать деньги у богатых друзей. Человек-ребенок, рожденный в восемнадцатый день Луны, вероятно, достигнет почестей и выдающихся успехов, встретив на своем пути много противодействия. Рожденному в девятнадцатый день придется молиться о благодати, чтобы усмирить природный нрав. Человек, родившийся в этот день, будет сварлив, порочен и склонен к борьбе; а младенец, впервые вдохнувший жизнь на следующий день, будет жадным и скупым.

Младенец, родившийся в двадцать первый день Луны, может обладать крепким телосложением, но нет уверенности, что его ум будет энергичным. Если ребенок двадцать второго дня переживет младенчество, его ждет долгая жизнь, хотя на неровном жизненном пути его ждет немало огорчений. Детям двадцать третьего дня даются справедливые

обещания, но с некоторыми недостатками; младенцы двадцать четвертого дня будут добродушными, возможно, вспыльчивыми. Родившемуся в двадцать пятый день Луны лучше идти осторожно, чтобы его не настигли беды и опасности. Девушка, родившаяся в двадцать шестой день, по всей вероятности, будет обхаживаться и выходить замуж за богатого джентльмена, который будет ее горячо любить. Рожденные в двадцать седьмой день не должны рассчитывать на известность, а дети, родившиеся в двадцать восьмой день, скорее всего, будут набожными, чем богатыми. Двадцать девятый день Луны не обещает процветания детям, родившимся в этот день; если они и поднимутся в мире, то только вопреки большому противодействию, даже со стороны близких, если не дорогих им людей.

Драйден верил в судебную астрологию и вычислял даты рождения своих детей. При рождении своего сына Чарльза он заставил отметить точную минуту его появления на свет. Он вычислил дату рождения ребенка и с огорчением заметил, что тот родился в недобрый час, поскольку Юпитер, Венера и Солнце находились под землей, а владыка его асцендента был поражен ненавистным квадратом Марса и Сатурна. Драйден сказал друзьям, что если ребенок доживет до восьмого года, он едва избежит насильственной смерти в самый день рождения; если же он преодолеет опасность, то на двадцать третьем году жизни попадет под то же влияние; а если ему удастся спастись во второй раз, то тридцать третий или тридцать четвертый год окажется роковым. Восьмой день рождения мальчика родители ждали с большим нетерпением. В этот страшный день Драйден, чтобы держать его в доме и подальше от опасности, устроил ему двойное упражнение по латыни. Чарльз выполнял распоряжение отца, как вдруг увидел, что к дому направляется олень, преследуемый гончими. Шум достиг ушей слуг, и они выбежали посмотреть на погоню. Один из слуг схватил Чарльза за руку и повел его за собой. Как только они достигли ворот, олень, находясь на свободе, сделал смелый бросок и перепрыгнул через стену двора, которая была старой и низкой, собаки последовали за ним, обрушили ее часть, и несчастный мальчик был погребен под развалинами. Он был сильно ушиблен, так что шесть недель находился в опасном состоянии. На двадцать третьем году жизни сына он был в Риме, где упал со старой башни, принадлежащей Ватикану, и так сильно повредил голову, что так и не смог полностью оправиться от случившегося. На тридцать четвертом году жизни он купался в Темзе вместе с другим джентльменом, когда его схватили судороги, и он утонул, прежде чем помощь успела прийти к нему. Таким образом, астрологические расчеты отца оказались верными.

ГАДАНИЯ И ОРАКУЛЫ.

ГЛАВА XL.

Прорицание - боги, подающие знаки - Сорта Proenestinae - Взгляд Августина на прорицание - Сорта Sanctorum - Прорицание в греческой и латинской церквях - Церемонии при посвящении епископов и т.д. - Декларации божественной воли - Как св. Консорция стала монахиней - Ответы - Иероглифические тексты - Оракулы - Колдовство и гадание у евреев - Обучение раввинов - Бат...Смерть друга предсказана, выздоровление от болезни известно - Плутарх об оракулах - Вера Мальтуса в оракулы - Мнение миссионера - Сивиллины оракулы - Различные способы гадания - Алектормантия - Беломантия - Гадание с помощью жезлов - Клеромантия - Вера Наполеона в клеромантию - Вопросы и ответы.

Гадание - это искусство предсказания будущих событий с помощью сверхъестественных средств. Под этим словом обычно понимают гадание или колдовство, осуществляемое различными способами - например, с помощью наблюдения за планетами, звездами, облаками; консультаций с духами, колдунами, магами; наблюдения за полетом птиц, осмотра внутренностей зверей и человеческих жертв, а также изучения линий руки. Но нет необходимости расширять этот список, поскольку различные методы гадания будут перечислены и объяснены по ходу дела. У языческих народов древности было принято считать, что если есть боги, то они заботятся о людях, и если они хоть немного заботятся о человеческой семье, то подают знаки своей воли. Сорты Пренестинцев были знамениты среди греков; это суеверие перешло и в христианские народы.

Святой Августин не возражал против гадания, если оно не использовалось в мирских целях. Жильбер из Ногента рассказывает, что в его время (примерно в начале двенадцатого века) при посвящении епископов было принято обращаться к Sortes Sanctorum, чтобы выяснить успех, судьбу и другие особенности их епископата. Многие богословы считали, что жребий был уготован Провидением. Хотя несколько римских пап в VIII веке не одобряли гадания и причисляли их к языческим суевериям, следы этого способа заглядывать в будущее были обнаружены в последующие века в греческой и латинской церквях.

При посвящении епископа в сан, после возложения Библии на его голову, книгу открывали, и первый стих, на который падал взгляд, должен был пролить свет на будущую карьеру епископа. Епископ Рочестера при посвящении Ланфранком, архиепископом Кентерберийским, получил счастливое предвестие в таких словах: "Принесите сюда лучшую мантию и наденьте ее на него". Но еще более благосклонным был ответ Писания при посвящении святого Лиетберта, епископа Кембрейского: "Это мой возлюбленный сын". О смерти Альберта, епископа Льежского, сообщили, что он узнал об этом из этих слов, которые архиепископ, посвящавший его, нашел, открыв Новый Завет: "И послал король палача, и велел принести голову его; и пошел он и обезглавил его в темнице". Примас, сильно взволнованный, обнял нового епископа и сказал: "Сын мой, приняв священный сан, неси себя праведно и благочестиво и готовься к мученическому испытанию". Впоследствии епископ был убит при вероломном попустительстве Генриха VI.

Де Гарланд, епископ Орлеанский, стал настолько одиозен для своего духовенства, что оно направило жалобу на него папе Александру III, заключая: "Пусть ваши апостольские руки наберутся сил, чтобы обнажить беззакония этого человека, чтобы проклятие, предсказанное в день его посвящения, настигло его; ибо, когда Евангелие было открыто по обычаю, первыми словами, которые появились, были: "И юноша, оставив свою льняную одежду, бежал от них нагой".

Уильям Мальмсберийский рассказывает, что Хью де Монтень, епископ Осерра, был вынужден отправиться в Рим, чтобы ответить на несколько обвинений, выдвинутых против него некоторыми из его главы, касающихся его нравственности; но его друзья привели в качестве несомненного свидетельства его целомудрия предсказание в день его хиротонии: "Аве Мария, полная благодати".

Благочестивые люди нередко отправлялись в церковь с намерением получить извещение о божественной воле, услышав слова Писания, прочитанные или пропетые в момент входа. Святой Антоний, когда не решался уйти на покой, отправился в церковь, при входе в которую услышал слова: "Пойди, продай все, что имеешь, и раздай нищим, и приходи и следуй за Мною". Эти слова положили конец его колебаниям: он удалился в уединение, оставив

богатство и друзей, и поселился в старой развалине на вершине холма, где провел много лет в строгом уединении. Он стал могущественным оракулом долины Нила.

Рассказывают, что Хлодвиг, первый христианский король Франции, отправляясь в поход против Алариха, короля вестготов, послал вельмож с подарками для подношения к гробнице святого Мартина и с указанием постараться принести ему благоприятное предсказание, в то время как сам он молился о сверхъестественной помощи. Его посланцы не успели войти в святилище, как услышали, как священник произносит: "Ты опоясал меня силой для войны; ты покорил мне тех, кто восстал против меня". Воодушевленный этим благоприятным прогнозом, Хлодвиг облачился в доспехи, вступил в бой и одержал полную победу.

Петр де Блуа, живший в XII веке, в письме к Реджинальду, избраннику которого на кафедру Бата долгое время упорно противился, сообщает, что верит в скорое утверждение его в епархии, поскольку ему (де Блуа) две ночи подряд снилось, что он присутствует на хиротонии Реджинальда; кроме того, он хотел узнать определенное значение своих снов по жребию и псалтырю, и его сон подтвердили слова, явившиеся ему: "Моисей и Аарон среди священников".

В юности за святой Консорцией страстно ухаживал молодой человек из очень влиятельной семьи, хотя он знал, что она задумала принять постриг. Зная, что отказ подвергнет ее родителей многим неудобствам, а то и вовсе опасности, она попросила неделю, чтобы решить, станет ли она его женой. По истечении этого срока возлюбленный пришел узнать ее ответ. "Я не могу ни принять тебя, ни отказаться от предложения, - сказала она, - но если ты согласен, давай пойдем в церковь, положим на алтарь святое Евангелие и произнесем совместную молитву, а затем откроем книгу, чтобы узнать о божественной воле". Он поступил так, как было предложено, и первыми словами, которые встретились взгляду обоих, были: "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня". Этого было достаточно: влюбленные согласились с указом, и она стала монахиней.

В языческих храмах ответы давались с помощью определенных предметов, таких как звон котлов в Додоне, шелест священного лавра, журчание ручьев или действия священных животных. В египетских иероглифических текстах боги говорят в оракульной манере, и упоминаются их консультации с фараонами. Оракулы использовали и древнееврейские народы. Их оракулы передавались из уст в уста, в снах, видениях и пророческих изречениях. Они также использовались в Вавилонии и Халдее, но наибольшей репутацией правдивости обладали греческие оракулы, самым известным из которых был Дельфийский оракул. Первенство в обращении к этому оракулу определялось жребием, а допрашиваемые приносили жертвы, шли с лавровыми венцами на голове и доставляли свои вопросы, тщательно запечатанные. В Греции существовал и второй класс оракулов или пророков. Один из них находился в Оропусе, в Аттике, и был святилищем обожествленного мага. Те, кто обращался к нему, постились целый день, воздерживались от вина, приносили в жертву Амфиару барана и спали на шкуре в храме, где будущее открывалось им через сны. Оракул Трофония, обязанный своим происхождением обожествленному провидцу, давался в пещере, куда избиратель входил, купался и помазывался, держа в руках медовую лепешку. Он получал желаемое знание через то, что видел и слышал. Существовали письменные оракулы с пророчествами знаменитых провидцев, которые сохранились в афинском акрополе. Гадание широко практиковалось и практикуется среди арабов, а также среди кельтских народов. Прорицательские ответы обычно облекались в темные двусмысленные термины, и считалось, что иногда информацию давали демоны.

Лайтфут доказал, что евреи после возвращения из Вавилона постепенно отказались от колдовства и гаданий. Талмуд изобилует указаниями по надлежащему соблюдению суеверных обрядов. После разрушения святого города многие евреи пользовались большим уважением за их притворное мастерство в магии. Раввины обучались в школе Зороастра; они толковали сны, лечили больных, заживляли раны и обнаруживали кражи, общаясь с высшими существами.

Бат-Кул, дочь голоса, - так иудеи называли оракул во втором храме, которому, по преданию, суждено было восполнить недостаток Урима и Туммима, таинственных оракулов прежних и более великих времен. О Бат-Куле рассказывают множество историй. Когда два раввина отправились посоветоваться с этим оракулом о судьбе другого раввина, они проходили перед школой, в которой слышали, как мальчик читает: "И умер Самуил". Поинтересовавшись, они узнали, что их друг больше не живет среди людей. Двое других раввинов отправились навестить Аху в его болезни и, отправляясь в путь, договорились послушать, что скажет Бат-Кул о судьбе их брата. Сразу же, как только они подошли к священному месту, предназначенному для дознавателей, они услышали голос, сказавший: "Свеча гаснет; да не угаснет свет в Израиле". Эти слова уверили их в том, что болезнь была не смертельной. Аха выздоровел.

Плутарх написал трактат о прекращении оракулов; а Ван Дейл, голландский врач, опубликовал книгу, доказывающую, что они не прекратились на заре христианства, как предполагали ранние христиане. Мальтус пытался доказать, что существуют настоящие оракулы, которые нельзя обоснованно отнести к искусству священников или жриц; но он считал, что некоторые из оракулов умолкли перед Церковью и молитвами святых. Один благочестивый миссионер в Индии утверждал, что там дьявол давал оракулы, но становился кротким везде, где проповедовалось Евангелие. Этот религиозный человек был не одинок в своем мнении, ведь большинство Отцов Церкви считали, что оракулы дает дьявол. Языческие жрецы ложились спать в своих храмах, чтобы получать ответы во сне и с большей уверенностью играть роль пророка. Сивиллины оракулы были в таком большом почете у древних, что ни одно важное дело не предпринималось без консультации с ними.

То, что гадания использовались евреями и в них верили, доказывают предписания Писания против гаданий. Иудеям было сказано, чтобы не было среди них никого, кто пользуется гаданием, ни наблюдателей времен, ни чародеев, ни ведьм, ни обаятелей, ни советников со знакомыми духами, ни волшебников, ни некромантов, ни звездочетов, ни чудотворцев, ни искателей оракулов.

Один из видов гадания осуществлялся путем прикладывания агатового камня к раскаленному топору. Это гадание известно как аксиномантия. Агат называли священным, так как он считался защитой от яда рептилий. Плиний написал целую главу о достоинствах агатов.

У греков существовало искусство, известное как алектормантия, с помощью которого по движениям петуха узнавали будущие события. На земле делали круг и делили его на двадцать четыре равные части, в каждой из которых писали одну из букв алфавита, а на каждую из этих букв клали пшеничное зерно. После этого птицу выпускали на волю и следили за порядком, в котором она подбирала зерна. Буквы, соответствующие этим зернам, складывались в слова и давали ответ на важные вопросы.

Беломантия - вид гадания по стрелам, практиковавшийся у разных народов Востока, но главным образом у арабов. Оно проводилось разными способами. Один из них заключался в том, чтобы наметить партию стрел и положить одиннадцать или более из них в футляр. Их

вытягивали и по их знакам судили о будущих событиях. Другой способ заключался в том, что брали три стрелы, на одной из которых было написано предписание совершить определенный поступок, на другой - предостережение от него, а на третьей ничего не было написано. Их клали в колчан, из которого наугад вытягивали одну из стрел. Если это была стрела с предписанием, то делалось то, по поводу чего был совет; если это была стрела с предупреждением, то дело оставлялось в покое; если же стрела была без надписи, то проводился второй розыгрыш. Цари, отправляясь на войну, часто советовались со стрелами и изображениями, и по рисунку или полету стрелы определяли, какой город или поселок следует осадить первым. Вавилонский царь перед штурмом Иерусалима прибегнул к Беломантии. Когда он пришел к месту, где сходились две дороги, одна вела в город Равваф, а другая - в Иерусалим. Там он написал названия этих двух городов на нескольких стрелах, которые беспорядочно лежали в колчане, и один мальчик, не знавший этого дела, вытащил одну, и на ней оказалось название Иерусалима, и царь решил направить свое войско к этому городу.

Гадание с помощью жезлов было распространено среди волхвов, халдеев и скифов, от них оно перешло к славонцам, а затем к германцам. Женщины среди аланов собирали прямые жезлы или палочки и использовали их в своих суевериях. В *"Эпиграммах"* Шеппарда мы находим:

"Некоторые колдуны хвастаются, что у них есть жезл,
Собранный с обетами и жертвоприношениями,
И, пронеся его, странным образом укажут
На скрытые сокровища, где он лежит;
Человечество уверено, что жезл этот божественный,
Ибо к самым богатым они склоняются".

В Англии и других странах до сих пор бытует мнение, что вода и драгоценные сокровища могут быть обнаружены, хотя и далеко под поверхностью земли, при тщательном и умелом обращении с жезлом для гадания. Люди, обладающие научными знаниями, верили в оккультную силу, приписываемую гадательному жезлу, в то время как другие, кто рассматривал этот вопрос, считали предполагаемую силу этого жезла заблуждением и приписывали все явления эффекту сильного впечатления на разум оператора.

Клеромантия осуществлялась путем бросания игральных костей. В Бруре, городе в Ахайе, был храм и знаменитый оракул Геркулеса, где те, кто обращался к оракулу, бросали четыре кости, за точками которых наблюдал жрец и должен был извлечь из них ответ. Великий Наполеон был твердым приверженцем различных суеверий, особенно клеромантии. Любопытная книга о гаданиях была найдена в кабинете Бонапарта в Лейпциге во время беспорядка, возникшего там после поражения французской армии. Он считал ее священным трудом и имел обыкновение обращаться к ней перед самыми опасными начинаниями. Книга, которой было более пятисот лет, была написана на немецком языке. Она содержала таблицу под названием "Оракулум", в верхней части которой находился столбец точек или очков, похожих на те, что выпадают на игральные кости, но расположенных в несколько ином порядке. Чтобы узнать, что должно произойти, задавали вопросы, а ответ, хороший или плохой, зависел от количества и положения точек, расположенных напротив вопросов. Была также таблица с буквами алфавита от А до Q, расположенными определенным образом, точное положение которых необходимо было соблюдать, чтобы заглянуть в будущее. Но поскольку в наши задачи не входит обучение оккультным наукам, мы не будем далее объяснять метод получения ответов на поставленные вопросы.

Почти по каждому вопросу можно спросить, а то и получить информацию. Среди списка вопросов можно найти такие: "Исполню ли я свое желание? Добьюсь ли я успеха в своем начинании? Выиграю я или проиграю свое дело? Придется ли мне жить в чужих краях? Придется ли мне путешествовать? Вернется ли незнакомец из-за границы? Верну ли я украденное имущество? Любит ли и уважает ли меня этот человек? Будет ли брак благополучным? Родится ли у моей жены сын или дочь? Выздоровеет ли больной от своей болезни? Освободят ли заключенного? Будет ли мне сегодня везти или не везти? Что означает мой сон?"

Среди множества ответов и советов есть и такие: "Чего желаешь, то вскоре и получишь. Будьте очень осторожны в своих поступках в этот день, чтобы вас не постигла беда. Если вы выйдете замуж за этого человека, у вас появятся неожиданные враги. Пациентка должна быть готова покинуть этот мир. У нее родится сын, ученый и мудрый. Вам лучше отказаться от этой любви, потому что она не будет ни постоянной, ни верной. Ваши путешествия напрасны; вам лучше остаться дома. Не надейтесь вернуть то, что потеряли. В другой стране вас ждет большое богатство. У вас может возникнуть множество препятствий в осуществлении задуманного. Остерегайтесь! Враг стремится навлечь на вас раздор и несчастье. Этот день несчастливый, поэтому измените свои намерения. Вскоре удача сменится несчастьем".

Были и несчастливые дни, в которые не рекомендовалось обращаться к Оракулуму: например, 1, 2, 4, 6, 11, 12 и 20 января считались особенно неблагоприятными. Удачными считались 1, 17 и 18 февраля, а также 14 и 16 марта. Кроме перечисленных, неудачные дни были во всех месяцах года. Если человек хотел избежать тяжелых разочарований, ему не следовало дважды за день спрашивать об одном и том же.

ЗНАКИ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

ГЛАВА XLІ.

Плач в юности - Изображение Описа - НоворожденныйРождение младенца - Человек, рожденный для беды - Как проходит время человека - Вера Бэкона в предзнаменования - Предвидение Дагдейла - Способность сэра Томаса Мора судить о происходящих событиях - Эразм у гробницы Бекета - Предсказания сэра Уолтера Рэли - Что предвидел Тацит - Предсказания Солона - Предсказания Цицерона - Наблюдение философов за знаками и предзнаменованиями - Предсказания Нокса Предсказания - Королева Мария и Дарнли - Смерть Томаса Мейтленда и Киркалди из Грейнджа предсказана - Регент Мюррей предостерег от поездки в Линлитгоу - Вера в физиогномику - Природные явления - Человеческое тело как среда для обнаружения будущих событий - Френология - Молочные люди - Ногти на пальцах - Непонятные звуки - Предупреждения о смерти - Появление духов.

Если римляне были правы, считая, что плач в юности предвещает несчастье в старости, то можно не сомневаться, что человеку было предписано, чтобы его существование было больше омрачено разочарованиями, чем услаждено беспредельными удовольствиями; ведь плач детей - почти такое же обычное явление, как и появление их на свет. Родители могут молиться своим любимым богам о мудрых и счастливых детях; будущие матери могут носить на поясе изображение Описа в надежде, что их отпрыски пройдут по жизни гладко;

кормилицы могут приобщать новорожденных к святыням, пока оскверненные руки не коснулись их нежной кожи, - и все же печальный опыт каждого мужчины и каждой женщины состоит в том, что рано или поздно их настигают несчастья. Правда, некоторые люди более удачливы, чем другие, но никто не избавлен от горя и боли. Разве не авторитетно утверждение, что "человек рождается для неприятностей, как искры летят вверх". А раз так, то каждый член человеческой семьи должен смириться со своей судьбой, как бы он ни противился ей.

С тех пор как старый змей обольстил Еву, и по сей день половина времени человека уходит на то, чтобы добиться процветания и избежать зла. Он следит за знамениями времени; он ищет знаки и предзнаменования, поскольку они, как он полагает, часто посылаются ему для руководства. В то, что предупреждения давались нашим отцам и матерям в древности таинственным образом, они полностью верили; и если они были посланы им, то нет веских причин полагать, говорят наши пожилые родственники, что они не должны быть посланы нам. Лорд Бэкон верил в предсказания, как и другие ученые мужи его времени. Дагдейл предвидел приближающиеся сцены 1641 года, когда многие древние памятники были разрушены. Он был настолько убежден в их скором разрушении, что поспешил продолжить свой странствующий труд по зарисовке и гравировке надписей, чтобы сохранить их историю и внешний вид для будущих времен. Сэр Томас Мор по мимолетным событиям мог судить о том, что должно произойти в последующие годы. Эразм, глядя на гробницу Бекета в Кентербери, пожелал, чтобы драгоценности, которыми она была усыпана, были отданы бедным; "ибо, - сказал он, - те, кто собрал всю эту массу сокровищ, однажды будут разграблены и станут жертвой алчных тиранов, стоящих у власти". Его предсказание буквально исполнилось через двадцать лет после того, как было произнесено. Сэр Уолтер Рэли считался с предзнаменованиями и на их основе делал верные прогнозы. Тацит предвидел бедствия, которые надолго опустошили Европу после падения Римской империи, и написал о будущих событиях за пятьсот лет до того, как они произошли. Солон предсказал многие беды, постигшие афинян. Аристотель собрал замечательные сведения о предсказаниях. Цицерон всегда судил о делах республики по предсказаниям; он не только говорил, что должно произойти в его собственное время, но и предсказывал важные вещи, которые сбылись спустя долгое время после его смерти. Философы, однако, не претендовали на второе зрение или обладание какими-либо сверхчеловеческими способностями; но искусство предсказания, если его можно назвать искусством, приобреталось, по их признанию, путем тщательного наблюдения за знаками и предзнаменованиями.

Мало кто доверял знакам и предзнаменованиям больше, чем великий реформатор Нокс; он и сам предвидел некоторые события и судьбу определенных людей. Когда его осудили на галеру в Рошели, он предсказал, что в течение двух или трех лет он будет проповедовать Евангелие в церкви Святого Джайлса в Эдинбурге, что, хотя в то время это было невероятно, произошло так, как он предсказывал. О королеве Марии и Дарнли он сказал, что по справедливости она станет орудием возмездия, а он (король) будет свергнут. Нокс предсказал смерть Томаса Мейтленда и Киркалди из Грейнджа; он торжественно предостерег регента Мюррея от поездки в Линлитгоу, где на него было совершено покушение. Простые люди считали Нокса не только проповедником, но и пророком. Один испанский монах предсказал смерть Генриха IV Французского. Друзья короля сообщили ему, что его жизнь в опасности, но он проигнорировал предсказание, и, не прошло и года, как слова монаха подтвердились.

Никто из названных нами людей не претендовал на пророческий дар. Их предсказания основывались главным образом или исключительно на наблюдении за тем, что происходило

вокруг них. Предсказания, которым они доверяли, были скорее физическими, чем божественными. Одни верили в физиогномику, другие полагались на внешний вид политического горизонта и так далее. Безрассудный мореплаватель видит, как падает барометр, и видит, как чернеют небеса, но все же выходит в море на своем хрупком суденышке: буря настигает его, и он, его команда и корабль погибают в могучих глубинах. Благоразумный моряк предупреждает: он замечает черные тучи, собирающиеся над головой, и слышит далекий гром; он остается в порту, пока взбудораженная стихия не прекратит бушевать, и живет, чтобы снова и снова выходить в море. Если погода будет благоприятной, мы можем ожидать обильного урожая; если лошадь будет спотыкаться, она, скорее всего, когда-нибудь упадет; если озера замерзнут, можно ожидать, что конькобежцы утонут; если мужчины и женщины будут купаться, мы можем с уверенностью рассчитать, что некоторые из них выйдут за пределы своей глубины и погибнут в воде. Если человек будет усерден в делах, то можно ожидать, что он разбогатеет; если же он будет ленив, то ему нечего ждать, кроме бедности. Если человек упорствует в совершении преступления, он, почти с абсолютной уверенностью, будет наказан. Все это легко понять тупоголовому человеку, но не каждый способен постичь более тайную науку, позволяющую посвященным в глубокие предметы получать знания из таких мелочей, как пузырьки воздуха или паутина.

Все, что связано с человеческим телом, является средой, по которой можно предсказать будущие события. Бледный цвет лица имеет свое значение, так же как и румяное лицо. Руки и вены - особые объекты для наблюдения, как и ногти на пальцах. По цвету, форме и отметинам на ногтях есть или, по крайней мере, были люди, которые могли прочесть судьбу человека от младенчества до старости.

Френология - любимая наука среди нас; так было и с древними, которые, однако, понимали эту науку несколько иначе, чем современные люди, и поэтому мы приведем вкратце их наблюдения и выводы. Древние полагали, что в меру большая голова означает хорошо развитого человека, обучаемого, обладающего хорошей памятью и пониманием. Предполагалось, что люди с большой головой тупы и глупы, обжоры, грубы в своих манерах, часто меланхоличны и склонны к безумию.

Тот, у кого голова была слишком велика для тела, с толстой шеей и расширенными венами, обычно был сильным и обладал боевым духом. Если голова была длинной и конической формы, человек, как правило, был дерзок и опрометчив; и, если он был энергичен в ранней жизни, считалось, что он теряет дух и бодрость, не достигнув тридцатилетнего возраста. Хорошо пропорционированная голова, но слегка сжатая с боков, означала человека с хорошей психикой, исходящей от обитающих в ней духов. Шарообразная голова означала непостоянство, забывчивость и отсутствие благоразумия. Маленькая голова считалась дурным знаком. Считалось, что человек с такой головой порочен и нездоров во многих отношениях, так как духи были заключены в узком пространстве и не могли выполнять свои функции. Человек с шарообразной головой редко доживал до среднего возраста. Длинная косая голова обозначала похоть и невозддержанность, а плоский череп вызывал подобную склонность.

Большая голова и широкие брови указывали на медлительность, но трудолюбие. Маленький лоб обозначал упрямство, злобу и слабость ума, а также тщеславие и склонность к озорству. Квадратный лоб, по мнению Аристотеля, обозначал великодушие и мужество. Человек с лбом без морщин показывал, что он честен, но в то же время спорен, любит закон и лишен преданности. Лоб, заостренный к вискам, означал неглубокие способности, тщеславие и отсутствие мужества.

Люди с нависшими бровями считались мошенниками, дерзкими и немилосердными. Человека с впалым лбом считали подневольным, трусливым и боязливым. Линии лба, прямые или изогнутые по направлению к носу, предвещали удачу. Если они были сильно изогнуты или приближались к форме полукруга, то предвещали зло. Простые и прямые линии были признаками простоты, честности и правды. Много линий означало перемены в жизни, а малое их количество говорило о ровности и простоте. Когда линии увеличивались или уменьшались, они предупреждали о приближающихся переменах в человеке и судьбе. Если линии на лбу возле волос были широкими, длинными и не извилистыми, они обозначали богатые событиями перемены в жизни человека; считалось, что первая линия возле волос относится к Сатурну, следующая за ней - к Юпитеру, а следующая за ней - к Марсу. Если третья линия была длиннее остальных, не прерывалась и не прерывалась, а на ней был крест, то на человека смотрели как на мужественного и честолюбивого, которому будет сопутствовать удача в войне; если же линия была прервана или имела полукруглую форму, то ему грозили опасности и несчастья. Если линий, изгибающихся на концах, было не более трех, то человек считался болтуном, а если это была женщина, то ее прочили в ругатели или обидчики. Волосатые люди относились к тем, кому улыбалась фортуна, а гладколицые и безбородые числились среди презренных и презираемых.

Гадание по ногтям пальцев было нередким явлением. Древние гадатели натирали ногти маслом и сажой или воском и выставляли подготовленные таким образом ногти на солнце; на прозрачном роговом веществе должны были появиться фигуры или символы, которые и давали требуемый ответ. В более поздние времена были обнаружены люди, предсказывающие по ногтям рук и рассказывающие о расположении людей по определенным описаниям ногтей. Как бы абсурдно это ни выглядело, приведем примеры этого суеверия: - Человек с широкими ногтями отличается мягким характером, робкий и застенчивый. Те, чьи ногти вырастают в плоть на остриях или по бокам, склонны к роскоши. Белая отметина на ногтях предвещает несчастье. Люди с очень бледными ногтями подвержены сильным телесным недугам, а также гонениям со стороны соседей и друзей. Люди с узкими ногтями честолюбивы и ссорятся. Любители знаний и либеральных настроений имеют круглые ногти. У ленивых людей ногти обычно мясистые. Маленькие ногти указывают на слабость ума, упрямство и тщеславие. Меланхоликов отличают бледные или свинцового цвета ногти, а у холериков, любящих войну, ногти красные и пятнистые.

Особые приметы на лице рассматривались как указание на судьбу. Родинка на подбородке говорила о том, что человек, украшенный таким образом, будет процветать и пользоваться уважением. Родинка на правой груди означала внезапные несчастные случаи и обратную судьбу; родинка на левой груди была признаком успеха и любовного расположения. Родинка на правой груди предвещала, что в семье будут девочки; родинка на левой - что дети будут мальчиками. Родинка под левой грудью мужчины была признаком того, что он обладает неуравновешенным умом, любит блуждать и легкомыслен в поведении. Аналогичная отметина под левой грудью дамы свидетельствовала о том, что она искренна в любви. Родинка на правом колене свидетельствовала о том, что человеку суждены беды и несчастья. Родинка на левом колене предвещала счастливому человеку хорошую супругу и большое богатство. Родинка на любой ноге предвещала внезапную болезнь или неожиданное несчастье, а родинка на любой части плеч указывала на незаметный упадок и постепенное ухудшение здоровья и судьбы. Существовало множество других способов узнать судьбу и расположение человека, например, по руке, ноге, волосам, рту, ушам, языку, глазам, подбородку, походке, разговору и цвету лица; но поскольку рассматривать все это по отдельности было бы невыгодно, в этой главе мы оставим их без внимания.

Таинственные стуки и необъяснимые шумы указывали на смерть родственника. Предупреждения такого рода были распространены, и в них верили. Жертвами подобного суеверия становились как образованные, так и невежественные люди. В начале прошлого века один весьма уважаемый джентльмен в Англии был однажды ночью удивлен внезапным стуком в уличную дверь, настолько громким, что ему показалось, что ее пытаются выломать. Вскочив с постели, он схватил пистолеты и поспешил к двери, когда раздался второй стук, громче первого. Третий стук раздался как раз в тот момент, когда он отодвигал засов, но, выглянув наружу, он не увидел ни одного человека, хотя светила ясная луна, и ничто не мешало ему разглядеть все на большом расстоянии. Следующая почта принесла письмо, в котором сообщалось, что его близкий родственник в Лондоне умер как раз в то время, когда стук встревожил его и его семью, поскольку они тоже слышали поразительные звуки. Встревоженные люди твердо верили, что стуки так или иначе связаны со смертью их друга.

Через несколько лет после этого тот же джентльмен, сидя однажды в двенадцать часов ночи с больным братом, услышал шум, похожий на забивание гвоздей в гроб, в мастерской гробовщика, который был его соседом. Джентльмен подумал, что со стороны гробовщика, близкого знакомого больного, очень некрасиво беспокоить его. Как только шум забивания гвоздей прекратился, до его слуха донеслись другие, еще более неприятные звуки. Уличная дверь была открыта, и, как ему показалось, двое или трое мужчин поднялись наверх с гробом. Он, естественно, заподозрил, что все это - предвестник смерти брата; так оно и оказалось. Инвалид умер на следующий день в полдень. Те, кто живет в наше время, могут подумать, что джентльмен был безумен и что услышанное им было следствием больного мозга. Если он страдал от галлюцинаций, то и другие, должно быть, были не в себе; ведь в те времена нередко гробовщик и его семья узнавали о скором заказе на изготовление гроба по звуку рубанков и молотков, работающих в мастерской. Могильщики тоже не обходились без ранних извещений о похоронах. Иногда церковный колокол звонил в полночь, ворота кладбища распахивались невидимыми руками, и можно было увидеть живую фигуру, которая входила одна; или же весь похоронный кортеж, который появлялся во плоти через несколько дней, можно было наблюдать в духе в мрачные часы ночи. Если покойный прожил добрую и святую жизнь, его призрак появлялся в приятной, красивой форме; если же его карьера была нечестивой, он проходил в отвратительной форме, вероятно, в сопровождении inferнальных духов.

ГЛАВА XLII.

Орнитомантия - Голуби Магомета - Гигантская птица - Петух.воронье - священные гуси, спасающие город - явление в Риме перед смертью Сезара - молодые ласточки - польза гусяного языка - вороньи сердца - разделение с помощью сита - обнаружение преступлений - капномантия - катоптромаантия - дактилиомантия - кледонизм - ономантия - имена - римляне тосты за своих любовниц - Как определялся успех в войне - Потеря корабельных цветов - Значение, придаваемое полковым штандартам - Освященные знамена - Флаг пророка - Битва штандартов - Горское суеверие.

Орнитомантия была популярным способом заглянуть в будущее. У Мухаммеда были священные голуби, которые прилетали к нему на слух и говорили с ним о том, что должно произойти. Пророк, как известно, рассказывал о множестве ангелов, которые являлись ему

во всевозможных обликах, некоторые из которых были в виде птиц. Одна из птиц-ангелов напоминала белого петуха, настолько огромного, что его высота простиралась от первого до второго неба - расстояние, равное пятистам годам пути, по тем меркам, которые мы обычно проходим на земле. Многие магометане утверждают, что священная птица была еще больше, чем мы описали. Они утверждают, что голова птицы достигала седьмого неба; описывая его, они говорят, что его крылья были украшены карбункулами и жемчугом, и что он простирает свои шестерни с востока на запад на расстояние, пропорциональное его росту. Это крылатое существо представляли как главного ангела петухов, и говорили, что каждое утро оно кричит так громко, что его слышат все живые существа, кроме людей и фей. Следуя примеру этой великой птицы, меньшие петухи перед восходом солнца возвещали о том, что яркое светило устремляется на запад.

Когда галлы под командованием Бреннуса взобрались на Капитолий, не вызвав ни часовых, ни сторожевых псов, священные гуси, содержащиеся во дворе храма в честь Юноны, услышали приближение врага и начали гоготать. Патриций Манлий, пораженный шумом, поднял своих воинов - галлы были обнаружены, атакованы и отброшены назад. С тех пор римских гусей откармливали, но не ели. В память об их бдительности было сделано золотое изображение гуся, и в определенный день каждого года одного из них клали в упряжку и несли по городу, а собаку насаживали на кол, чтобы обозначить национальное презрение к этому животному. Примерно за двадцать четыре часа до смерти Сезара в Риме произошло необычное событие. Было замечено, как маленькая птичка направила свой полет к зданию сената, освященному Помпеем, а стая других птиц следовала за ней по пятам, очевидно, чтобы уничтожить птичку или лишить ее веточки лавра, которую она несла по воздуху. Птица была догнана и разорвана на куски своими преследователями.

Нам рассказывают, что если взять молодых ласточек и положить их в кастрюлю, чтобы сварить, то, сняв крышку, можно обнаружить, что две ласточки целуются друг с другом, а две отворачиваются одна от другой. Если растворить целующихся птиц в масле роз, они, если их применить по обычаю, помогут добиться расположения самой цветущей девушки в приходе; но если использовать птиц, найденных спина к спине, для создания симпатии, их нужно растолочь в мазь и приложить к векам того или той, чьего расположения добиваются. Если вырезать язык у гуся, когда он жив, и положить его на грудь мужчины или женщины, когда они спят, то они признаются во всех грехах жизни. Когда мужчина носил сердце самца ворона, а его жена - сердце самки ворона, они жили в мире и счастье. У добрых домохозяек Англии было принято, помещая яйца в гнездо для высиживания, раскачивать над ними зажженную свечу, чтобы ястребы, вороны и другие хищные птицы не улетели с вылупившимися из яиц птенцами.

Часто прибегали к гаданию с помощью сита. Сито подвешивали после того, как оператор повторял определенную форму слов, и путем определенных манипуляций получали информацию о кражах и т. д. Имена подозреваемых повторялись, пока орудие заставляли вращаться, и когда виновный был назван, сито, вместо того чтобы быстро и устойчиво вращаться, начинало колебаться и трястись. Это была очень древняя практика, в которую очень верили. Феокрит упоминает женщину, которая была очень искусна в этом искусстве. Иногда сито подвешивали на нитке или закрепляли на острие ножниц, давая ему возможность вращаться, и называли, как и прежде, подозреваемых лиц. Косиномантия практиковалась в Англии в недалеком прошлом.

Гадание по дыму (капномантия) использовалось древними во время жертвоприношений. Хорошим знаком считалось, если дым поднимался легко и прямо. Если же, наоборот, дым поднимался темным и густым, предвещалось зло.

Катоптрома́нтia - разновидность гадания с помощью зеркала. Этот способ гадания был распространен среди ахейцев. Когда кто-то болел и ему грозила смерть, он опускал зеркало в фонтан перед храмом Цереры и по виду стекла судил о том, что должно произойти в результате - болезнь уйдет или наступит смерть. Если в зеркале появлялось ужасное, обезображенное лицо, это считалось верным признаком смерти; если же лицо пациента выглядело свежим, здоровым и красивым, это было признаком выздоровления.

Дактилиома́нтia - это гадание с помощью кольца. Кольцо подвешивалось на нити над круглым столом, на краю которого были начертаны буквы алфавита. Кольцо, покачиваясь или вибрируя над столом, останавливалось над определенными буквами, которые, будучи соединенными, давали ответ на поставленный вопрос. Но этой операции предшествовали и сопутствовали несколько суеверных церемоний. Прежде всего, кольцо должно было быть освящено; человек, на руку которого оно подвешивалось, должен был быть одет в льняную одежду; его голова должна была быть обрита наголо; в руке он должен был держать вербену.

Кледонизм обозначал гадание по словам, произносимым лишь изредка. Цицерон отмечает, что пифагорейцы наблюдали не только за словами богов, но и за словами людей. Поэтому люди считали несчастливым произносить во время трапезы слова, которые предвещали опасность, дурные последствия, болезнь, смерть, разлуку с друзьями или недовольство божеств. В другом смысле кледонизм - это гадание по движениям птиц, как, например, в другой части нашей работы.

Онома́нтia, онома́нтia или ономатома́нтia - это искусство предсказывать хорошую или плохую судьбу человека по буквам его имени. Этот способ гадания был популярен среди древних. Пифагорейцы учили, что ум, поступки и успехи людей зависят от их судьбы, гения и имени. Платон, рекомендовавший родителям давать детям счастливые имена, был склонен считать, что они правы, и приводил доводы в пользу своего мнения. В поддержку ономантии ссылаются на некоторых библейских героев, а некий профан обращает внимание на то, что Мероэ пила вино, полагая, что она будет пить его без воды. Ипполит был разорван на куски своими собственными лошадьми, как гласило его имя; Агамемнон означал, что он надолго задержится в Трое; Приам - что он будет выкуплен из рабства в детстве. Величайшие империи и государства были основаны и разрушены людьми с одинаковыми именами. Кир, сын Камбиза, основал персидскую монархию; Кир, сын Дария, разрушил ее; Дарий, сын Гистаспеса, восстановил ее; и снова Дарий, сын Асамиса, низверг ее. Филипп, сын Аминта, значительно расширил Македонское царство, а Филипп, сын Антигона, потерял его. Август был первым императором Рима; Августул - последним. Константин основал Константинопольскую империю, а Константин ее потерял. Некоторые имена неудачны для принцев: Кайус - у римлян; Иоанн и Генрих - во Франции, Иоанн - в Англии и Шотландии. Одним из главных правил этого вида гадания у пифагорейцев было то, что четное количество гласных в имени означало недостаток левой стороны человека, а нечетное - правой. Другое правило гласило, что наиболее счастливы те люди, в чьих именах числовые буквы, сложенные вместе, составляют наибольшую сумму; по этой причине, как утверждалось, Ахилл победил Гектора, так как числовые буквы в первом имени составляли большее число, чем во втором. Исходя из этой же идеи, молодые римляне поднимали тосты за своих любовниц на собраниях столько раз, сколько букв содержали их имена. Феодот, король готов, желая убедиться в успехе своих войн с римлянами, посоветовался с иудеем, который велел ему запереть несколько свиней в стихарях, дать одним из них римские, а другим готские имена и там держать их до определенного дня. Указания иудея были выполнены, и, когда в назначенное время он осмотрел стилеты, оказалось, что животные, получившие

готские имена, мертвы, а те, которым были даны римские имена, живы. Исходя из этих обстоятельств, гадалка верно предсказала поражение готов.

Среди моряков существовало старое суеверие, которое, как предполагается, сохранилось среди них до сих пор, - мы имеем в виду зло, которое, как боялись, последует за полной потерей или разрывом корабельных цветов. Моряки были бы меньше огорчены, если бы все их паруса были разорваны, лонжероны унесены, а мачты ушли за борт, чем если бы они лишились своих цветов. Потеря или разрыв флага были знаком несчастья, как для судна, так и для команды.

Солдаты, особенно в горных и ирландских полках, были не менее доверчивы. Огромное значение придавалось сохранности их штандартов, и отсюда в некоторых случаях великая храбрость, проявленная в том, чтобы не дать врагу унести штандарт. Храбрый горец или отважный ирландский солдат скорее умрет, чем сдаст знамя своей роты. Потеря полковых знамен не только приносила позор на время тем, чьим долгом было их защищать, но и предвещала будущие поражения и деморализацию.

Освященные знамена были обычным явлением во времена, когда почти каждый мужчина был солдатом. Девиз *"Идите, побеждайте этим"* был начертан на знаменах нескольких народов. На штандартах изображались орел, волк, конь, кабан, лев, а часто и фигура Победы или Марса. Священным знаменем магометан был "Флаг пророка". Оно состояло из тюрбана корейши, захваченного Мухаммедом. Впоследствии вместо него был заменен черный флаг, состоящий из занавески, которая висела перед дверью палатки Айеши (одной из жен пророка). Магометане считали этот флаг самой священной реликвией. Пройдя через несколько рук, оно было привезено в Европу Амуратом III. Оно хранилось в дорогом ларце и было помещено в часовню, охраняемую эмирами. Знамя разворачивали, когда начиналась война, и аккуратно откладывали в сторону, как было сказано, когда восстанавливался мир.

В истории "Битвы штандартов", которая произошла на Каттон-Муре, близ Норталлертона, между англичанами и шотландцами и в которой шотландцы потеряли 10 000 человек, сообщается, что успех англичан был обусловлен тем, что они имели при себе освященные знамена. Сражение получило свое название из-за того, что к повозке в центре армии был прикреплен флагшток, на вершине которого находилось освященное воинство и знамена святого Иоанна Беверлийского, святого Петра Йоркского и святого Уилфреда Рипонского.

В Шотландском нагорье долгое время сохранялось суеверие, согласно которому клану не повезло научиться любому ремеслу, которым занимаются жители низин. Если юноша покидал родные горы и занимался меркантильным или механическим делом, друзья считали, что он стал женоподобным. Для войны он становился непригодным - ни в качестве лидера, ни в качестве последователя. Доблесть предков покинула его, он стал неспособен умело обращаться с луком или копьем и, что еще хуже, нес несчастье себе и своим спутникам, куда бы он ни шел. Могущественные кланы были побеждены в открытом поле противниками, уступавшими им в численности, только благодаря тому, что в их рядах были люди, неосмотрительно, в недобрый час, посвятившие себя пошлым занятиям. Быть солдатом было почетно, быть землепашцем - не позорно, быть скотоводом - не преступление, но если кто-то из клана соблаговолил зарабатывать себе на хлеб обычным трудом в мастерской, это не могло не навлечь позора и несчастья на него самого и его родственников, какими бы отдаленными ни были их отношения. Этому суеверию нация обязана тем, что многие мужественные горцы сражались в битвах за Англию и побеждали в них, как дома, так и за границей. Спросите дряхлую старуху, опирающуюся на свой посох далеко в горах, о причинах угасающего рвения горской молодежи к изучению военного

искусства, и она скажет вам по сути то, что мы уже сказали; и добавит, что из-за близости, издавна существовавшей между горцами и лоулендерами, и частых выселений, вызвавших скандал в нашем народе, ее страна больше не остается местом вербовки армий.

ГЛАВА XLIII.

Предостережение наших предков - сорока, перебегающая дорогу - что означают четыре сороки - поэт и сороки - еще о сороках - полет птиц - роение пчел - вой собак - падение скота - петухи - способность собак видеть - чулки не той стороной наружу - дурной эффект подвешенные яйца - сжигание рыбьих костей - знак прихода письма - чихание кошки - различные приметы - вид лисы предвещает зло - совы и вороны - различные знаки и приметы - как предотвратить несчастье - отпетые ведьмы, переходящие дорогу - суеверия в горах - отпечаток котла, Что он обозначает - Не повезло пройти мимо весов - Как видеть в темноте - Когда не стричь ногти - Прикосновение к мертвому телу - Похоронные процессии - Аисты и аистинные сердца - Как сидеть - Браки - Пророческий стих - Благоприятное и неблагоприятное время для брака - К несчастью потерять или сломать обручальное кольцо - Правила, которые следует соблюдать при вступлении во владение домом - Бросание тапочек, Бросать тапочки, соль и рис после новобрачных - Чармы для женихов и невест - Матери и дети - Еще о браке - Правила, которые следует соблюдать при крещении - Как обращаться с маленькими детьми.

Обратите внимание на осторожность наших предков: Если на пути человека, отправляющегося в путешествие, попадалась сорока, ее миссия, какой бы она ни была, непременно оказывалась неудачной, если только путник тут же не перекрестился, что он неизменно делал, и таким образом прекращалось неблагоприятное влияние ненавистной птицы. На юге Англии люди считали, что если человек увидит четырех сорокопутов за один раз, то вскоре он потеряет из-за смерти близкого друга. Но один старый английский поэт, рассказывая о сороках, сказал:

"Одна - знак печали; две - знак веселья;
Три - знак свадьбы, а четыре - знак рождения".

Утреннее щебетание одной из этих птиц предвещает, что до вечера к вам прилетит незнакомец. Считается, что убить сороку или ласточку - к несчастью. Скопление сороки на крыше дома предшествует важному событию, в котором заинтересованы его обитатели. Если птица влетает в окно, это знак того, что кто-то из обитателей дома скоро умрет. Если в дом залетает голубь, не принадлежащий никому из членов семьи, это предвещает смерть обитателю жилища. Если пчелиный рой садится на мертвое дерево или на засохший сук живого дерева, это означает, что хозяин дерева скоро пройдет через портал смерти. Вой собак, блеяние скота и крики петухов по ночам предвещают смерть какого-то человека, находящегося поблизости. По мнению некоторых людей, собаки видят смерть, когда она входит в жилище; отсюда, по их мнению, и причина частого мрачного воя этих четвероногих.

Когда человек по ошибке надевает утром чулки изнаночной стороной наружу, он обеспечивает себе удачу, по крайней мере, на этот день. Птичьи яйца, подвешенные в доме, препятствуют приходу удачи в это жилище. Тот, кто хочет процветать, должен воздерживаться от сжигания рыбьих костей. Искра в свече предупреждает о приходе письма. Если кошка чихает или кашляет, нет ничего более верного, чем то, что один человек, по крайней мере, в доме, скоро заболеет простудой. Если у человека звенит в ушах, значит, о нем говорят неправду. Если горят щеки, он уверен, что люди говорят о нем. Если чешется

правый глаз, ожидается удача, а если левый - несчастье. Если чешется нос, ожидаются огорчения - возможно, смерть друзей. Встреча с лисой или появление ее на дороге предвещает попытку самозванца совершить обман за счет путника. Совы или вороны, появляющиеся в важных случаях, предвещают несчастливые события. Если утром встретится ласка, нужно трижды повернуться на пятке и бросить три камня, чтобы предотвратить несчастье. Более удачливым считается встреча с мужчиной, нежели с женщиной. Каждому человеку рекомендуется избегать встречи с кошкой, когда он отправляется на важное задание. Также не повезло встретить свинью; и считается, что нужно возвращаться домой, когда заяц или предполагаемая ведьма переходят дорогу, пока утренняя роса не исчезла перед солнцем. Человека, ведущего или едущего на кобыле с жеребенком, предостерегают от того, чтобы пускать животное по следу волка, потому что, если она поставит копыто на то место, где была нога этого хищного зверя, она бросит своего жеребенка.

В Великобритании, как и на Востоке, были времена, когда почти каждый человек, будь то пеший, конный или плывущий на лодке, отправляясь в путь или выходя в море, шел по солнцу. Горцы Шотландии неизменно шли *deiseal*, или направо, на каждой важной встрече. Они ходили направо вокруг могилы с трупом, направо три раза вокруг освященного колодца, прежде чем пить. Компания на свадьбе трижды обходила дом, прежде чем переступить порог. Компании, занимающие свои места за столом, должны были повернуться направо. Даже в наши дни чашки и графины передаются направо за столом. Когда кто-то позволяет соли упасть на пол или стол, он не должен упускать возможность бросить небольшое количество приправы через левое плечо. Остерегайтесь передавать соль за столом, если вас об этом не просят, а также класть вилку и нож поперек.

Когда человек чихал, он не призывал Юпитера спасти его, как это делали жители некоторых других стран, но он сам или кто-то из его друзей, присутствующих при этом, говорил *Дейсейл*. Когда рождался младенец, повитуха трижды обводила его вокруг горящей свечой. Эти обычаи, несомненно, были заложены горцами в честь солнца, которому они когда-то поклонялись; но в более поздние времена люди поступали так же, как их праотцы и праматери, из суеверных побуждений, думая, что таким образом они предотвратят дурные последствия и обеспечат себе удачу.

Несчастливо оставлять отпечаток котла в золе после снятия посуды с огня. Если люди мудры, они не будут переступать через весы или брать огонь мечом. Чтобы человек мог видеть в темноте, ему рекомендуется помазать глаза мазью, приготовленной из правого глаза ежа, сваренного в масле и хранящегося в медном сосуде. Черный мавр - несчастливый первенец. Если утром куры не выходят охотно на корм, хозяин может решить, что до вечера его ждут разочарования.

Раньше, если не сейчас, было несчастливым стричь ногти в воскресенье или пятницу. Чтобы во сне не приснился увиденный покойник, необходимо прикоснуться к телу. Чтобы деньги всегда были в кармане, советуют держать в кошельке согнутый шестипенсовик или монету с дыркой, доставать ее и плевать на нее в каждое новолуние, а затем возвращать в карман, желая себе удачи.

Несчастливо смотреть на похороны через дверь или окно. Если человек хочет посмотреть на меланхоличную процессию, ему следует занять место под открытым небом. Счастливой будет та семья, на крыше дома которой аист свил гнездо; а если кто-либо возьмет сердце аиста и завяжет его в кожу ястреба или стервятника, то ни один враг не сможет победить его, пока он будет носить амулет на правой руке. Сидеть с закрытыми руками - плохо, а сидеть со

скрещенными ногами - к удаче. За карточным столом люди иногда садятся именно в такой позе, чтобы принести удачу.

Невеста не должна выходить замуж в белом атласном платье. Чтобы у новобрачных не было препятствий на пути к благополучию, каждый, кто встречает их в церкви для заключения брака или возвращается домой после завязывания узла, должен пройти с ними небольшое расстояние. Не маловажное значение имеет старый стишок:

"Блаженна невеста, на которую светит солнце;
Блажен труп, на который льется дождь".

Браки на празднике святого Иосифа тщательно избегают как неудачные. Все постные дни и бдения также следует избегать как дни бракосочетания, поскольку они считаются неблагоприятными. Первый день мая во многих странах по-прежнему пользуется большим уважением, а 12-е число этого месяца является праздничным днем среди ведьм. В это время их можно увидеть танцующими на поверхности озер, счищающими росу с травы, доящими коров в своих складках, летающими по воздуху или убегающими от преследователей в виде зайцев.

Если замужняя женщина теряет обручальное кольцо, у нее есть основания опасаться, что муж лишится ее привязанности. Если она его ломает, то считает, что существует опасность того, что супружеские узы вскоре будут разорваны смертью. Если новобрачные входят в чисто вымытый дом, их ожидает бедность на протяжении всех дней; если же дом убран небрежно, а перед тем, как переступить порог, в дверь бросают соль и небольшое количество углей, их ожидает удача. Однако в качестве предостережения для тех, кто может захотеть навредить своим соседям, мы считаем правильным сказать, что до сих пор считается, что любой, кто переезжает из дома с чисто вымытыми полами, имеет основания ожидать горя и неприятностей в своей новой обители. Все знают, что за новобрачными следует бросать тапочки, бессомы, соль и рис, что над головой невесты должен быть разбит пирог, когда она впервые входит в дом своего мужа; но не так хорошо известно, что жених должен иметь серебро, скажем, шесть пенсов, и соль в обуви, когда он впервые приближается к брачному ложу, и что невеста должна избегать ставить босые ноги на пол, когда готовится уйти на ночь со своим будущим спутником жизни. Если пренебречь этими мерами предосторожности, есть опасность, что супруги лишатся маленьких болтунов у костра в первые дни своей супружеской жизни, а также сыновей или дочерей, которые могли бы утешить их в угасающие годы. Мать не должна входить в дом соседей после рождения ребенка до того, как его "окрестят"; не должна нести ребенка даже в дом самой близкой и дорогой подруги до того, как его окрестят.

Жениху не повезло, если его "шафер" не является его кровным родственником. Несчастливо, если шафер надел на свадьбу черное пальто - это предзнаменование несчастья для жениха и невесты. Если невеста поскользнется или ее лошадь споткнется, когда она направляется в церковь для венчания, это считается дурным знаком; а если жених упадет по дороге на встречу со своей суженой, прежде чем будет завязан узел гимenea, его ожидают несчастья. Если ему придется переходить ручей, а его чепец или шляпа упадут в воду, то смерть не за горами. Перчатку невесты не следует снимать до того, как ее снимет жених, перед тем как они соединят руки в браке перед священнослужителем. Если во время бракосочетания или крестин разбилась какая-либо часть столового или чайного сервиза, это знак приближающихся несчастий.

Если двух детей - мальчика и девочку - крестят в церкви в один и тот же день, а второго окропляют раньше первого, то родственники девочки имеют основания опасаться, что в зрелые годы у нее появится борода. Если мать или няня не даст хлеба и сыра первому встречному, когда идет в церковь с ребенком на крещение, сомнительно, что жизненный путь младенца окажется благополучным. Предполагается, что "первостольник", получив хлеб и сыр, вернется с ребенком на небольшое расстояние, чтобы продемонстрировать свою добрую волю.

Если чужой человек покинет дом, где есть некрещеный ребенок, особенно если это девочка, не поев и не попив, красота младенца может быть утеряна. Несчастливо давать ребенку видеть свое лицо в зеркале до того, как ему исполнится год. Если после утреннего умывания младенца на несколько секунд подвешивают за платице головкой вниз, это предотвращает сглаз, который в этот день может коснуться малыша.

ГЛАВА XLIV.

Полы не следует подметать ночью - Костры на Новый год и Рождество - Подарки на Новый год и Рождество - Удачливые и неудачливые "первоходы" - Смотреть через лестницу - Чихание - Пузырьки воздуха на стеблях чая - Выходить левой ногой - Левый ботинок нужно надевать первым - Предсказания погоды - Как обеспечить благоприятный ветер - Суеверные обычаи во время смерти - Погребение виновного в *фело-де-се*, Как быть похороненным - Поиск людей, которые умирают незаметно - Суеверное верование русских моряков - Древние обычаи Шотландии - Пятница - несчастливый день для начала важного дела - Пятница как день брака - Анекдот о корабле под названием "Пятница" - Потеря корабля "Амазонка" - Воскресенье - благоприятный день для начала плавания - Адвокаты и священнослужители, как на них смотрят моряки в море - к счастью, если в море есть женщины и дети - собаки и кошки в море - крысы, покидающие корабль - свист для поднятия ветра - одежда умерших моряков - старые лодки не следует ломать - нежелание выходить в море в лодке, из которой утонул человек - акулы, преследующие корабль - неблагоприятный знак увидеть перевернутый люк - четвероногое чудовище, которое не следует называть по имени. Четырехногий зверь, которого не следует называть в море - легенда о Вандердеккене или Летучем голландце - дедушкин топор - другие приметы и предупреждения.

Если хозяйка желает, чтобы в ее доме и в ее семье все было благополучно, она не разрешает подметать полы в доме по ночам. Подметание не только мешает удаче, но и беспокоит духов умерших, которых, как предполагается, постоянно разгуливают тысячи. Считается, что если в новогоднее утро или в канун Рождества на кухне сгорит огонь, то кто-то из обитателей дома умрет до наступления нового времени года. Старушки, желающие заглянуть в будущее, имеют обыкновение в последнюю ночь года засыпать пеплом тлеющие угли своих костров. Если до истечения двенадцати месяцев в доме случится смерть, на пепле отпечатаются следы ног обреченного человека; если же такого события не произойдет, пепел останется с гладкой поверхностью, а угли будут гореть внизу. Считается, что получить подарок на Новый год или Рождество - к счастью, а брать или давать в долг в эти дни - к несчастью. От "первой ноги" в новогоднее и рождественское утро во многом зависит судьба членов семьи на целый год, если не на всю жизнь. Несчастливый "первенец" приносит с собой несчастье, а удачливый - благополучие.

Если человек смотрит через лестницу, он должен трижды сплюнуть, чтобы предотвратить дурные последствия; также несчастливо передавать что-либо через лестницу. Чихание на

левую руку несчастливо, но благоприятно, если на правую. Плутарх рассказывает, что по чиханию солдата в сторону правой руки прорицатель предсказал победу греков и полное поражение персов в битве. Свечи и светильники горят тускло, когда присутствуют духи. Стебель чайного растения, плавающий на поверхности чашки чая, предвещает приход незнакомца. Если стебель короткий, ищите женщину, а если длинный, то можно ожидать мужчину. Пузырьки воздуха на чае означают поцелуи и деньги. Считается, что к счастью выходить из дома нужно левой ногой; и никто, кто прислушался к рекомендациям бабушки, не думает утром надевать первым правый ботинок. Эти меры предосторожности - выходить на улицу с левой ноги и надевать левый ботинок раньше правого - предохраняют человека от спотыкания.

Что касается предсказания погоды, то наши отцы, надо полагать, тщательно следили за ветрами, облаками, небом и временами года. Если в новогоднюю ночь ветер дул с запада, это считалось удачей и должно было предвещать сезон изобилия.

На севере Шотландии люди желали, чтобы первые три дня зимы были темными и пасмурными. Один северный бард сказал:

"Южный ветер - тепло и изобилие,
Западный ветер - рыба и молоко,
Северный ветер - холод и шторм,
Восточный ветер - фрукты на деревьях".

Жители Шотландии также предсказывали погоду наступающего сезона по тому, ясным или неясным будет День Свечи. Каждый может повторить старый стишок, а некоторые верят в него:

"Если в Кандлмас все будет ясно и честно,
то в году будет две зимы".

Когда этот день проходил без дождя или снега, люди представляли, что до наступления весны будет суровая погода, а перед следующим Рождеством ожидали сильных снежных бурь. А вот дождливый и бурный Кандлмас, напротив, поднимал настроение людей, ведь по таким предзнаменованиям они должны были ожидать благоприятного лета и обильного урожая.

Хотя большинству читателей они хорошо известны, мы приводим несколько поэтических пословиц о погоде:

"Вечер красный, а утро серое,
Это верные признаки хорошего дня".

"Если красное солнце начинает свой бег,
Ожидай, что дождь пойдет быстро".

"На убывающей луне,
Пасмурное утро - справедливый полдень".

"Если шерстяные руны расстилают небесный путь,
Ни один дождь, будьте уверены, не нарушит летний день".

"Когда облака кажутся скалами и башнями,
Землю освежают частые ливни".

По радуге пастухи и моряки предсказывали состояние погоды.

"Радуга утром - предупреждение пастуха;
Радуга ночью - радость моряка".

Когда павлины кричат, будьте уверены, что скоро пойдет дождь; а когда ночная сова кричит с разрушенной башни, ждите бури; так же, если кошка умывает морду передними лапами, ждите шторма. Когда океанские птицы слетаются на берег, на море начинается буря.

Жены моряков и рыбаков могут обеспечить своим мужьям благоприятный шторм, если после мессы пойдут в часовню и сдуют пыль с двери в том направлении, куда уходят суда.

Когда человек умирает, никому в доме, независимо от возраста, не разрешается спать. Когда человек умирает, часы должны быть немедленно остановлены, циферблат накрыт полотенцем, а зеркала и картины должны быть спрятаны или повернуты лицом к стене. Всех кошек, живущих в доме, нужно поймать и держать в клетке до окончания похорон. То, что необходимость убрать кошачьих животных с дороги, осознает уже нынешнее поколение, когда поймет, что если кошка переступит через труп, а затем пройдет над живым человеком в лежачей позе, тот лишится зрения. Когда труп одевают и укладывают, родственники должны положить под голову Библию, а на грудь - тарелку с солью и кусок зеленого дерна. Труп каждого, кто виновен в *преступлении*, должен быть похоронен либо в отдаленном месте, которое не принято использовать для захоронения, либо рядом с перекрестком дорог; если же родственники такого несчастного настаивают на погребении останков в обычном месте, они должны перенести труп через стену могильника и похоронить его после захода солнца. Считается, что если человек умирает незаметно, то тот, кто первым обнаружит тело, встретит свою смерть подобным образом. Это суеверное поверье часто мешает морякам и рыбакам подбирать и выносить на берег тела, обнаруженные в море. Моряки еще не преодолели эти суеверные заблуждения. Несколько лет назад в доках Лейта стоял русский корабль, когда один из членов команды упал за борт и утонул. Пока была возможность спастись, его товарищи делали все возможное, чтобы спасти его; но как только они обнаружили, что их товарищ мертв, они бросились в носовую часть своего судна и отказались искать тело, полагая, что те, кто первым увидит труп после того, как его поднимут на поверхность, рано или поздно встретят водяную могилу.

Ни одному человеку, который понимает древние обычаи Шотландии, не придет в голову начинать шить новую одежду в конце года, если ее нельзя закончить до наступления нового года; никто не начнет шить одежду в субботу, если она не будет готова к носке в воскресенье. Пятница также является несчастливым днем для начала любого важного дела. Некоторые люди отказываются пускать кровь или делать физиотерапию в пятницу. В некоторых частях страны пятница - обычный день для заключения брака между молодыми людьми, но в других местах считается, что если они поженятся в этот день, то невезение будет сопровождать их всю жизнь. По поверьям старых бабок, дети, рожденные в пятницу, обречены на несчастье. Сны, приснившиеся в пятницу, обязательно сбудутся. Известно, что моряки не любят

выходить в море в пятницу. Мистер Фенимор Купер рассказывает очень необычный анекдот, связанный с пятницей. Он рассказывает:

"Один богатый торговец из Коннектикута придумал замечательный план, чтобы нанести смертельный удар по суеверию о том, что пятница - несчастливый день. Он заложил киль очень большого корабля в пятницу, назвал его "Пятница", спустил на воду в пятницу, поручил командование капитану, которого звали Пятница, и в пятницу он отправился в свое первое плавание в Китай с дорогим грузом, и во всех отношениях это был один из самых благородных и лучших кораблей, которые когда-либо выходили из порта. В результате ни о корабле, ни о его команде впоследствии ничего не было слышно. Таким образом, его хорошо продуманный план, - добавляет мистер Купер, - не только не показал глупость суеверия, но лишь утвердил моряков в их абсурдной вере".

Можно привести еще один пример, когда великолепный корабль, отплывший в пятницу, был потерян, как полагали суеверные, из-за неосторожности, проявленной при выходе в море в шестой день недели. Мы имеем в виду вест-индский пароход "Амазонка", чья печальная судьба вошла в историю. Можно привести и другие примеры, когда корабли, начинающие свое плавание в пятницу, погибали; и до сих пор моряки говорят, что с судами, покидающими порт в пятницу, случается больше несчастий, чем с судами, отплывающими в любой другой день недели. Моряки считают воскресенье благоприятным днем для начала плавания. Они не желают выходить в море, если на борту находится адвокат или священнослужитель. Они считают, что присутствие этих джентльменов поднимает бурю, которая подвергает опасности их судно. Это суеверие, вероятно, основано на библейской истории об Ионе во время его бегства в Таршиш, когда поднялась такая сильная буря, что поставила под угрозу жизнь тех, кто управлял судном, доставившим его из Иоппии. Моряки считают, что иметь на корабле женщин или детей - к счастью. В свое время они возражали против того, чтобы в экипаж корабля входил уроженец Финляндии, считая, что финны находятся в сговоре с Сатаной, и если их обидеть, то они отомстят, подняв неблагоприятный ветер и вызвав несчастные случаи. Старые моряки возражали против того, чтобы на борту были собаки, но кошки считались священными; и если все рассказы правдивы, Кот часто обеспечивал благоприятные ветры и предотвращал кораблекрушение. Если крысы покидают корабль, готовый к выходу в море, это считается дурным предзнаменованием. В тихую погоду моряки свистят, чтобы поднять ветер; но в шторм они не свистят сами и не позволяют это делать другим. Несчастливо носить одежду товарища по плаванию, который умер в море до окончания плавания. Считается несчастливым разбить старую лодку - именно этим объясняется большое количество бесполезных лодок в рыбацких деревнях. Если в лодке или из нее утонул человек, моряки и рыбаки не желают снова выходить на ней в море. Увидеть акул, преследующих корабль, - дурной знак. Нечаянно перевернуть люк вверх дном считается неблагоприятным знаком. Не следует давать в море имя четырехногому зверю. Детский котел, повешенный в каюте, не дает кораблю затонуть. Моряки верят в легенду о Вандердеккене, Летучем голландце. Она гласит:.

Триста лет назад большой голландский индийский корабль под командованием Мынхира Вандердекена попытался обогнуть мыс Доброй Надежды против встречного ветра. Его судно часто возвращалось назад, но он упорно продолжал идти вперед, несмотря на многочисленные признаки и предупреждения о неудаче, и заявил, что обогнет мыс дважды, хотя будет плыть до судного дня. За это нечестивое высказывание и пренебрежение знаками и предупреждениями корабль и нечестивый капитан со своей командой были обречены постоянно плавать в широте мыса, не удваивая его. Моряки утверждают, что в полночный шторм можно увидеть корабль с его старинным корпусом и оснасткой, а также фигуру

Вандердекена на полуюте, отдающего приказы своей призрачной команде, борющейся с ветром и волнами, которые они никак не могут преодолеть.

Однажды в Средние века, когда отряд кондотьеров пересекал римскую страну, молодой крестьянин по имени Атендоле встал под дубом, чтобы полюбоваться ими. Некоторые из солдат пригласили его присоединиться к их компании. Крестьянин был склонен последовать за ними, но, не решившись, сказал: "Я брошу топор, который держу в руке, в этот дуб, и если он войдет достаточно далеко в кору и останется неподвижным, я стану солдатом". Сказав так, он бросил топор с такой силой, что тот глубоко вошел в дерево и прочно застрял. С этого момента все колебания закончились: оторвавшись от своих друзей, он присоединился к отряду. Поскольку он со всей силой решил, каким будет его призвание, товарищи прозвали его Сфорца. Он участвовал более чем в ста сражениях и, пройдя службу в Риме и Милане, в преклонном возрасте погиб, пытаясь спасти от утопления одного из своих пажей. У него остался сын, который, как и его отец, добился известности. Он настолько высоко поднялся в Италии, что его сочли подходящей парой для Бьянки Висконти, наследницы Милана. Их сын Галеацца, герцог Миланский, глядя на прекрасный город, говорил: "Смотрите, чем я обязан топору моего деда!"

Предупреждения о приближении смерти даются разными способами. Есть древние семьи, которым перед смертью вождей или глав семейств являются призраки их предков. В одном случае мы слышали, что призрак старой убитой дамы бродит по залам замка незадолго до смерти кого-либо из членов семьи; в другом случае говорят, что перед смертью знатного владельца с возвышенных крепостных стен вспыхивает таинственный свет.

Падение портрета или статуи - верное предвестие смерти великого человека. Архиепископ Лауд, войдя в свой кабинет (куда никто не мог войти без его присутствия, так как он неизменно запирает дверь и хранит ключ), обнаружил однажды свой портрет лежащим на полу лицом вниз. Он был крайне озадачен, ведь для него это было как предсмертный звоночек, и принялся наводить порядок в доме. Печальная весть не заставила себя ждать, и смерть забрала его к себе.

АМУЛЕТЫ И ЧАРЫ.

ГЛАВА XLV.

Амулеты и чары у халдеев, евреев и персов - Амулеты у греков и римлян - Экклезиастам запрещено носить амулеты и филактерии - Амулеты и чары очень многочисленны - Амулет Перикла - Мнение лорда Бэкона о чарах - Кольца судорог и шкуры угрей - Мох с черепа мертвеца - Как удалить бородавки - Лекарство от пляски св. Танец Витта - влияние музыки - котят и голуби, используемые в качестве лекарств - зевота и смех, страх и стыд - болезни, излечиваемые чарами - сюрприз - лекарство от кашля - укусы бешеной собаки - прикосновение торпеды - мнения философов об амулетах - яд и антидот - мистер Э. Чамберс об амулетах - поэты о чарах - амулет доярки - амулет, посланный папой императору.

Амулеты и талисманы были в большом разнообразии у халдеев, евреев и персов. Они также были в почете у греков и римлян, главным образом из-за их предполагаемой пользы в возбуждении или победе над любовной страстью. Лаодикийский собор запретил

церковнослужителям носить амулеты и филактерии под страхом деградации. Святой Иероним также был против их использования. Тем не менее, хотя амулеты и талисманы не пользуются таким уважением, как раньше, их эффективность не считается полностью утраченной. Среди первых христиан считалось, что амулеты и талисманы обладают особыми достоинствами, полезными для человека. Амулеты и талисманы были и остаются настолько многочисленными, что описать половину из них было бы непосильной задачей. Там, где жители были лишены медицинских средств, амулеты и талисманы использовались для облегчения телесных страданий. Перикл носил амулет на шее, так как считалось, что такие амулеты способны уберечь владельца от несчастий и болезней. Лорд Бэкон считал, что если мужчина носит планетарную печать, то она может помочь ему добиться расположения возлюбленной, обеспечить ему защиту на море и в бою, а также сделать его более мужественным. Кольца от судорог и шкуры угрей носили вокруг конечностей, чтобы предотвратить болезни; иногда людей лечили, кладя палки друг на друга перед кроватью на ночь. Кроме того, палки, положенные таким образом, предотвращали приближение демонов к кушетке. Мох с черепа мертвеца, говорит великий мистер Бойл, является эффективным средством против кровотечения из носа. Лорд Верулам рассказывает, что, когда он был в Париже, у него было более ста бородавок на руках, и что их удалось удалить благодаря тому, что дама английского посла натерла их куском бекона, прибитым затем к столбу. Через пять недель бекон, попав на солнце, расплавился, и бородавки исчезли.

Танец святого Витта был излечен тем, что страдалец каждый май посещал гробницу святого, расположенную недалеко от Ульма. Укусы некоторых рептилий становятся безвредными благодаря музыке. Доктор Сиденхем предписывает в случаях страсти в подвздошной области класть на живот живого котенка. Голуби, расчлененные живьем и приложенные к подошвам ног, эффективны при лихорадке и судорогах. Квинси утверждает, что зевота и смех заразны, как и страх и стыд; исходя из этого, с помощью свойственной ему системы рассуждений, он пытается доказать, что амулеты могут быть достаточными для противодействия, если не для полного предотвращения инфекции. Во всех магометанских владениях люди были убеждены, что амулеты необходимы для их благополучия. С помощью чар они излечивали любые болезни, если предопределением не было определено, что дни больного подошли к концу. Удивление, как утверждается, избавляет от хриплого кашля; взгляд с обрыва или вид стремительно вращающегося колеса вызывает головокружение. "Почему же тогда, - спросит мудрый человек, - амулеты или чары не могут своим тайным воздействием вызвать те эффекты, которые им приписывают? Кто может понять, какими непроницаемыми средствами укус бешеной собаки вызывает гидрофобию? Почему прикосновение торпеды вызывает онемение? Когда эти причины и следствия объяснены, - заключает он, - можно объяснить и силу амулетов". Древние философы считали это доказательством невежества, осуждением науки, которую нелегко понять. Таким образом, сторонники амулетов и талисманов смогли заставить замолчать людей, которые имели смелость бросить одиозный взгляд на их суеверия. Верующие в амулеты и талисманы напоминают нам о том, что в природе существует общеизвестный факт: на каждый вред есть свое противоядие. Где бы ни росла жгучая крапива, рядом находится слизистый стебель дока; когда бы ни жалила оса, мед, собранный трудолюбивой пчелой, можно получить, не уходя далеко, чтобы приложить к поврежденному месту; когда холод наиболее силен снаружи, огонь горит ярче всего внутри; и если есть злые духи, желающие зла человеку, вокруг него витают добрые ангелы для его защиты.

Мистер Э. Чемберс, опубликовавший в 1728 году свой *"Циклопедию, или Универсальный словарь искусств и наук"*, говорит, что амулет (*amuletum*) - это вид лекарственного средства, подвешиваемого на шею или другую часть тела для предотвращения или устранения

болезней. Амулеты, продолжает он, часто представляют собой не что иное, как заклинания или талисманы, состоящие из причудливых слов и символов, которые, как предполагается, обладают способностью отгонять болезни. А под словом "амулет" мистер Чемберс сообщает своим читателям, что амулет - это магическая сила или заклинание, с помощью которого, как предполагается, колдуны и ведьмы при содействии дьявола могут творить чудеса, далеко превосходящие возможности природы.

Древние поэты, отличавшиеся суеверным складом ума, придавали немалое значение амулетам и чарам. Один из них говорит:

"Чары срываются с небес,
Луну, хотя она и расположена высоко;
Дама Цирцея с ее чарами столь прекрасными,
Друзей Улисса превратила в свиней:
Змея с чарами разорвалась на две части,
На лугах, где она осталась.

★ ★ ★ ★ ★

Эти травы Мерис дала мне,
И пуасоны сорвал в Понтосе,
И там они растут и множатся,
И не растут среди нас.
С их помощью она превратила себя в
волчицей и спрятала ее в лесу;
Она вылавливала души из гроба,
Убирая кукурузу с того места, где она стояла".

Далее следует старинный перевод из Вергилия:

"Оттуда пришел девственный священник
Из земли Массилы,
Иногда храм она там держала,
И из небесной руки своей
Мясо дракона брала: она хранила
И плоды божественные,
С травами и напитками сладкими, что до сих пор
К сну склоняли людей.
Умы людей (говорит она) от любви
Чарами она может развязать,
В кого она перечислит: но других
Она бросает в дела недобрые.
Бегущие ручьи стоят, и от
Их русло звездами усыпано,
И души она приворожить может: тогда
Увидишь сестру под землей
Земля с рвущимся взглядом и деревья,

И горы, что ввысь устремляются".

Овидий говорит:

"Реку я могу заставить удалиться
В фонтаны, откуда они текут,
(Где берега сами восхищают)
Я могу заставить стоячие воды уйти;
Чарами я гоню и море, и тучи,
Я могу заставить его успокоиться и громко закричать,
Челюсти гадюки, скалистый камень,
Словами и чарами я разрываю на части;
Силу земли скрепляю в одно целое,
Я двигаю, сотрясаю леса и равнины;
Я заставляю души людей восстать,
И луну с неба достаю.

* * * * *

И трижды она произнесла слова, которые вызывали
Сладкий сон и спокойный отдых;
Она остановила буйство моря,
И могучие потоки подавляла".

Другие поэты, пишущие о чарах, заявляют:

"Чарами кукурузу портят так.
И портит бесплодную траву;
Чарами иссушены источники,
Что никто не может увидеть, где была вода.
Виноград с лоз, мачта с дубов,
И сбивает плоды чарующими ударами.

* * * * *

Она срывает каждую звезду с ее трона,
И обращает вспять бушующие волны;
Чарами она заставляет землю конопатиться,
И души из могил поднимает:
Она сжигает кости людей, как огонь,
И спускает огни с небес,
И по ее желанию идет снег,
Даже в разгар летнего сезона.

* * * * *

Ход природы полностью остановился,
Воздух не подчинялся его законам,
День затянулся из-за ночи,
Которая заставляла день и ночь крениться;
И все было в той чарующей снасти,
Которая заставляла мир дрожать от страха.

* * * * *

Они говорили на птичьих языках,
Говорили с солеными морскими берегами,
Они разрывали змей колдовскими словами,
Призывая духовных призраков;
Они превращают ночь в день,
А также прогоняют свет:
И что есть такое, что не может быть сделано
Тем, кто занимается этим ремеслом".

Сэр Томас Браун упоминает, что нарисованная мелом плитка в каждом углу поля и одна в его центре были сельскими чарами, которые предотвращали рост сорняков; а в "*Гесперидах*" Геррика приведены три следующих чара:

"Вот что я скажу вам по дороге,
Девы, когда вы закваску ложите,
Перекрестите свое тесто, и ваше отправление
Будет лучше для вашей партии.

Утром, когда вы подниметесь,
Мойте руки и очищайте глаза,
Затем позаботьтесь о том.
Чтобы вода далеко расходилась,
Ибо как далеко светит вода,
так далеко и злые духи.

Если вы боитесь испугаться,
Когда вас (случайно) настигнет беда;
В кармане для надежности
Носите с собой только корку;
Ибо этот святой кусок хлеба
Очаровывает опасность и страх".

Вот более древние чары в метре:

With blessynges of Saynt Germayne
I will me so determyne,
Что ни за что, ни за вермию

Shall do my chyskens harme.

Для ваших гезе сэке Сайнт Легеарде,
А для твоих уток Скажи Леонарде,
Лучшего очарования не найти.

Возьми мне салфетку складную
С байками из болта,
Для исцеления колтуна
Нет лучше чары;
Для ламп и для ботфортов
Возьмите мне Сэйнта Томаса Латтеса,
За жизнь свою я ручаюсь".

В "*Гесперидах*" мы также находим следующее заклинание:

"Святую воду принесите:
Брось соль для приправы:
Кисточку для окропления заведи.

Священный плевок принеси сюда:
Смешайте ее с мясом,
И понемногу ойла.

Зажгите светильники;
Звоните в колокол святых, чтобы утрашить
Отгоняя злых духов.

И гирдл доброго Сэйнта Фрэнсиса,
с деревушкой гирдл,
полезны для пиппа.

Помимо этих чар, о которых говорилось выше.
У меня есть еще много подвигов.
Которые еще в запасе,
Которых я теперь перечисляю".

Тот же автор причудливо говорит:

"Талисман или средство от любви,
Если жаба будет положена
В овечью шкуру, недавно выделанную,
И, привязанная к человеку, разлучит
Его с привязанностью навсегда".

Батлер в своем "*Гудибрасе*" так описывает предполагаемую силу хитрого человека:

"Неподалеку отсюда живет
Хитроумный человек, высокий Сидрофель,
Который занимается темными советами судьбы,
И мудрые мнения о луне продает;
К нему все люди, дальние и ближние,
По делам глубоким обращаются;
Когда медь и олово сбиваются с пути,
А льняное полотно уклоняется с дороги;
Когда гуси и пулены соблазняются,
И свиноматки свиней сосут;
Когда скот чувствует недомогание,
И нуждается во мнении лекаря;
Когда свиньи или овцы страдают от рожи.
И цыплята томятся от пипы;
Когда дрожжи и внешние средства не помогают,
И нет сил работать над элем;
Когда масло отказывается идти,
И любовь оказывается крестовой и гуманной;
К нему с вопросами и с мочой
Они для открытий пасут или лечат".

В XVII веке доярки при взбивании использовали амулет, произносимый над маслобойкой в следующих строках:

"Приди, масло, приди,
Приди, масло, приди;
Петр стоит у ворот,
Ждет пирога с маслом,
Приди, масло, приди".

Сказав это три раза, масло тут же появилось; и очень хорошее масло, на которое ссылался добрый святой.

Святейший папа римский в старые добрые времена послал возвышенному императору следующие строки:

"Бальзам, девственный воск и святая вода,
Agnus Dei сделайте,
Дар, выше которого не может быть,
Я посылаю тебя, чтобы ты принял.

Из источника чистого тот же исток
В тайне освященной;
Против молний он имеет великую силу,
И громовые раскаты рядом.

Каждый святой грех он носит и расточает,
Даже как святая драгоценная кровь;

И женщин, пока длится их путь
Он спасает, он так добр.

Он дарует великие дары и милости
На тех, кто этого заслуживает;
И в шумных местах носит,
От опасности убережет.

Сила огня, чей жар разрушает,
Она ломает и сбивает с ног;
И тот, кто этим наслаждается
Ни одна вода их не утопит".

ГЛАВА XLVI.

Ушные кольца, закопанные Джейкобом - Вера Соломона в заклинания - Рецепт Реджинальда Скота по сохранению скота - Что говорит мистер Пеннант о чарах - Частички чар. Пеннант говорит о чарах - Части хамелеона как чары - Осужденный колдовской амулет - Добродетель деревьев и растений - Короны божеств - Добродетель майской росы - Изображения - мощные чары - Как римляне относились к своим изображениям - Доверие египтян к амулетам и чарам - Злой глаз - Последствия злого глаза, как противостоять - Чармы для лошадей и детей - Шестипенсовик - отличный амулет - Матери и дети защищены от фей - Холодное железо - Святые вещи, используемые в качестве чармов - Потолки ключей Св. Петра - Ключи - Люстральная вода - Лечение больных детей путем взвешивания - Использование снега - Передача болезней от одного тела к другому - Ключи от освященного здания - Эффект от стояния на одной ноге - Добродетель освященного хлеба - Добродетель вознаграждается - Прикалывание изображения короля - Различные методы обеспечения любви - Индийские чары - Лекарство от мозолей - Простой план избавления от неприятного человека - Лечение кашля обручем.

Существуют люди, считающие, что серьги, которые Иаков закопал под дубом Сехема, были чарами, и что Соломон прибегнул к заклинаниям после того, как его чужие жены увели его от истинной веры.

Реджинальд Скот дает рецепт амулета для защиты скота от колдовства. Вот он: "На Пасху вы должны взять несколько капель, которые лежатверху святой пасхальной свечи, и в воскресенье утром зажечь и держать ее так, чтобы она упала на рога и уши животного, и немного обжечь животное между рогами и ушами тем же воском, а то, что осталось от него, воткнуть крест-накрест вокруг хлева или стойла, или на пороге, или над дверью, где скот входит и выходит; и весь этот год ваш скот никогда не будет тронут".

Мистер Пеннант говорит: "Шотландские фермеры оберегают свой скот от колдовства, кладя 2 мая в коровники ветки горного ясеня и медовой сирени. Они надеются сохранить молоко своих коров и своих жен, повязывая на них красные нити". У древних было несколько суеверных обычаев, связанных с хамелеоном, например, что его язык, вырванный при жизни

животного, поможет владельцу выиграть судебные тяжбы; сжигание головы и шеи на дубовых дровах или жарка печени на красной плитке принесет гром и дождь; Вырванный перед убийством правый глаз и смоченный в козьем молоке, избавлял от глазной болезни; язык, который носила замужняя женщина в качестве амулета, облегчал ее боли; правая челюсть рассеивала страх; хвост не давал ручьям выйти из берегов. Один знаменитый колдун, будучи приговоренным к смерти, дал указания, как приготовить сильнодействующий амулет. Он состоял из нового глиняного горшка - не купленного и не выторгованного - с овечьей кровью, шерстью, шерстью нескольких зверей и некоторыми травами в нем. Горшок и его содержимое помещали в укромное место поблизости, где предполагалось ощутить его действие - отравление или мучение врагов. Чары могли быть сняты только тем, кто их хранил, или высшей силой.

Некоторые деревья и растения обладают особыми достоинствами, потому что из них делали короны для божеств. Так, корона Юпитера состояла из цветов, обычно из лавра; Юноны - из виноградной лозы; Вакха - из виноградной лозы, с виноградом, ветвями плюща, цветами и ягодами; Кастора, Поллукса и речных богов - из камышей; Аполлона - иногда из лавра, иногда из камышей; Сатурну - новые фиги; Гераклу - тополь; Пану - сосну или ольху; Луцине - диктамнус; Горам - плоды, соответствующие каждому времени года; Грациям - оливковые ветви; Венере - розы; Церере - колосья кукурузы; Ларесу - мирт или розмарин. Руэ вызывала отвращение у ведьм и злых духов. Существовала языческая церемония, называемая Дендрофория, которая заключалась в том, что во время жертвоприношений в честь определенных божеств через город проносили одну или несколько сосен. После этого сосна или сосны сажались, и предполагалось, что их ветви обладают добродетелями, которые не могут быть присущи не священным вещам.

Из майской росы был извлечен дух, которому приписывались поразительные достоинства. Изображения считались самыми сильными из всех чар. Римляне и другие народы относились к ним с большим почтением. Знатные римляне бережно хранили изображения своих предков и несли их в процессиях на похоронах и триумфах. Они помещали их в притворах своих домов и оставляли там, даже если дом продавался, поскольку считалось нечестивым вытеснять их. Однако не всем, у кого были изображения предков, разрешалось нести их на похоронах. Эта привилегия предоставлялась только тем, кто с честью выполнял свои обязанности при жизни. Люди, не справившиеся с этой задачей, лишались права выносить свои изображения на всеобщее обозрение, а изображения людей, совершивших тяжкие преступления, разбивались вдребезги.

Египтяне очень верили в силу амулетов и талисманов, способных предотвратить беду и избавить от нее. Существовал целый класс людей, которые зарабатывали на жизнь тем, что писали заготовки, призванные уберечь их обладателей от колдовства и всевозможных несчастий. Их самой ценной реликвией была завеса, присланная султану для покрытия Каабы в Мекке. Она была разрезана на части и распространена по всей империи. Ее части носили верующие, как одно из средств благодати и гарантию божественной защиты; иногда эти чары хоронили в могиле вместе с теми, кто дорожил ими при жизни.

На Востоке была распространена вера в пагубное влияние дурного глаза и завистливых похвал. Пастух Вергилия приписывает злобному взгляду врага болезненный вид своего стада. Плиний рассказывает, что фессалийские колдуны уничтожали целые урожаи, хорошо отзываясь о посевах. В Египте все, что могло привлечь внимание или вызвать зависть, защищалось каким-либо противодействующим влиянием. Глаз недоброжелательного

наблюдателя становился безвредным благодаря священному предложению, написанному заметными символами и помещенному особым образом, чтобы недобрый глаз мог его увидеть. Считалось, что лошадь спокойно переносит своего всадника, если на шее животного висит амулет из голубых бусин. Но тревожная мать не считала своего дорогого ребенка в безопасности, если на его лице не было амулета, если она часто не плевала ему в лицо.

Если у матери были основания предполагать, что на ее маленького беспомощного ребенка наложен сглаз, она должна была одолжить у соседки шесть пенсов, опустить их в таз с водой, а затем умыть ребенка водой с таким заклинанием. Этим способом чары снимались. Пропустить ребенка через стол было несчастливой приметой. Раньше существовали большие опасения по поводу вредоносного влияния и вмешательства фей в жизнь матерей в младенческом возрасте и некрещеных детей. Библия под подушкой защищала мать, или бутылка со святой водой в ногах кровати была одинаково хороша; а таинство крещения обеспечивало младенцу безопасность от фей и ведьм. Если человек встретил или увидел что-то несчастливое, то для предотвращения зла ему достаточно прикоснуться к холодному железу. Чтобы предотвратить зло во время грозы, пусть горит свеча, пока не утихнет буйство враждующих стихий. И уж конечно, не нам рассказывать добрым католикам, что, чтобы погасить пожар или остановить наводнение, их предки бросали освященную облатку в середину пламени или переполненной реки. Каждая маленькая католичка, умеющая считать свои четки, знает, что если она не может добиться расположения молодого человека, на которого она положила глаз, она должна нещадно мазать его святым елеем своей Церкви. Мы уверены, что до того, как протестантизм ослабил руки священников и разделил Церковь, освященное масло считалось непогрешимым чаром и средством для любви.

В свое время у римских пап был обычай посылать верным священникам золотой ключик, в который было вложено небольшое количество опилок от ключей Святого Петра, свято хранимых в Риме. Эти амулеты носили в груди, чтобы защитить счастливого обладателя от болезней, несчастий и злых духов.

У древних была своя люстральная вода для окропления и очищения людей. От них романисты позаимствовали святую воду, используемую в их церквях. Древние называли *Dies Lustricus*, или Люстральный день, тот, в который совершались люстрации ребенка, и давали ему название: это был девятый день от рождения мальчика и восьмой от рождения девочки. Люстральная вода обладала чем-то вроде магической силы. В великий день церемонии кормилицы и домработницы передавали ребенка взад и вперед вокруг костра на алтаре богов; после этого младенца окропляли драгоценной водой, смешанной со слюной и пылью. Существовали публичные люстрации для очищения городов, полей и людей, оскверненных преступлением или нечистотой. На Востоке существовал обычай исцелять больных детей, взвешивая их у гробницы святого. В качестве противовеса или уравнивающего средства служили деньги, которые нужно было отдать церкви.

Считалось, что первый снег, выпавший в году, обладает особыми достоинствами. Бартолин написал трактат о пользе снега, в котором попытался доказать, что рано собранный снег предохраняет от чумы, лечит лихорадку, зубную боль и воспаление глаз. В Дании жители хранили снежную воду, добытую в марте, в качестве лекарства.

Трансплантация в натуральной магии - это метод, к которому прибегали для лечения болезней путем переноса их из одного организма в другой. Пересадка осуществлялась либо с помощью медиума, либо простым контактом. Если подагрический человек хочет избавиться от своих проблем, ему рекомендуют проделать отверстие в дубе и положить туда

обрезки ногтей; а если у кого-то белеет палец, боль можно перенести на домашнюю кошку, потеряв больной палец ушами животного.

Ключи от освященного здания, которые трясут над головами собак, лошадей и крупного рогатого скота, когда они больны, приносят исцеление; а верующий богомолец получает облегчение от острых страданий, стоя на одной ноге и держа в руке восковую лампадку во время определенных частей мессы. В некоторых местах принято класть на алтарь во время мессы гвозди от ботинка, снятого с хромой лошади, чтобы вернуть животному стройность. Кусочки освященного хлеба, унесенные домой и сохраненные, служат профилактикой от укуса бешеной собаки. Пастух, который первым принесет жертву, будет вознагражден тем, что его овцы принесут самых лучших ягнят в округе; а лошади и скот, которых поливают сразу после того, как хозяева или зрители возвращаются с мессы, будут спасены от болезней.

В 1589 году жители Парижа поставили на алтари многих церквей восковые чучела короля Генриха III и кололи их булавами и иглами во время мессы в надежде добиться скорейшего прекращения его существования.

Предполагается, что ленточка, которую носила дама, или локон ее волос, положенный возле сердца, способны закрепить ее привязанность. Но если все остальное не помогает, то правильное применение костей мертвецов, святых реликвий и магических заклинаний смягчит жестокое сердце.

Индейцы Виксну рассказывают, что лента, повязанная на шею или руку, с написанным на ней или прикрепленным к ней именем "Лаксими" (которому в течение многих лет поклонялись в виде коровы, а иногда и лошади), является надежным средством от всех болезней; кроме того, она предохраняет от несчастных случаев. Мозоли лечатся тем, что человек крадет небольшой кусок говядины и закапывает его в землю. По мере того как мякоть гниет, мозоли исчезают. Если враг или друг доставляет неприятности и от него нужно избавиться, этого можно добиться, взяв принадлежащую ему одежду и закопав ее в землю. Как закапывание говядины уничтожает мозоли, так и сокрытие одежды в земле отправит несносного человека в его долгий дом. Любящие матери пытались вылечить кашель, трижды пропуская своих страдающих детей перед завтраком под ежевичным кустом, ветви которого вросли в землю; другие родители выходили на шоссе в поисках человека на пестрой лошади, чтобы спросить у него, что вернет здоровье их детям, страдающим от этого мучительного кашля. Что бы он ни посоветовал, все принималось как лекарство.

ГЛАВА XLVII.

Лошадиные башмаки, используемые в качестве талисманов - Плевок на деньги для обеспечения удачи - Несчастные люди, с которыми нужно иметь дело - Методы защиты скота от несчастных случаев - Эффект трав - Профессор Плейфэр о суевериях - Ли Пенни - Как предотвратить зубную боль - Водолазные чары - Рецепт провидца - Помощь колдунам - Гроуз о колдунах, Человек, унесенный злым духом - Ирландский трилистник - Моление мечам - Ирландские суеверия - Контрабандисты и разбойники, зависимые от суеверий - Шарм, найденный на контрабандисте - Суеверия на Востоке - Арабские чары - Женские искусства.

Лошадиные башмаки издавна считались ценнейшими амулетами. Такие башмаки, прибитые с обратной стороны дверей, оберегают от ведьм и злых духов. Лошадиные башмаки также служат оберегами на кораблях и лодках. Чтобы заручиться удачей на рынке, продавец имеет обыкновение натирать или плевать на первые деньги, полученные за проданный товар.

Удача или неудача продавцов скота и мелких торговцев, по мнению суеверных людей, во многом зависит от первого покупателя. В начале дня от человека, считающегося удачливым, иногда принимают сниженную цену, в то время как с недоброжелателями ни при каких условиях не станут вступать в дело.

В Саффолке под тропинкой, по которой коровы ходят в поле, закапывают теленка, чтобы случайно не поранить его. Одна трава, которую дают лошади, не позволяет конокраду колоть ноги животного, а другая, положенная в обувь человека, позволяет ему проходить более сорока миль в день, не уставая. Лунная трава - мощный амулет, который снимает замки, оковы и обувь с ног лошадей. В давние времена на войне было принято заманивать вражеских всадников на пустошь, где в изобилии рос лунный сорняк, так как, проезжая по нему, лошади непременно теряли обувь. Во времена Аристотеля руту вешали на шею в качестве амулета, предотвращающего колдовства. Руту называли благодатной травой, потому что романисты использовали ее по воскресеньям при экзорцизме.

Профессор Плейфейр в письме к мистеру Бранду, датированном 1804 годом, пишет: "В частных пивоварнях в чан бросали живой уголь, чтобы предотвратить вмешательство фей. Молоко у коровы не могла отобрать ни одна фея, если сразу после отела провести горящим углем по ее спине и под брюхом". Ведьмы и злые духи не могли проникнуть в жилище, если нижний конец крюка или железной цепи, на которой подвешивали кастрюли над кухонным огнем, поднимали на несколько звеньев вверх перед тем, как обитатели дома ложились спать. В Шотландии и Англии бытовало мнение, что женщина может с помощью чар передать молоко соседской коровы в свое молокохранилище. Когда коровье молоко было зачаровано, у всех подозреваемых брали небольшое количество сычужного фермента и клали его в яичную скорлупу, наполненную молоком, и когда молоко, полученное от чаровницы, смешивалось с ним, оно тут же свертывалось. Некоторые женщины использовали корень сурика в качестве защиты от зачарования молочных продуктов, кладя его среди молока и сливок".

Пенни Ли, принадлежавший одному шотландскому джентльмену, был амулетом, известным далеко и широко. Много было случаев излечения с его помощью, если верить преданиям. При наружном применении к человеку или животному этот амулет оказывался лучше всех известных лекарств, а когда воду, в которую его окунали, давали выпить человеку или животному, это приводило к эффективному излечению. Гвозди, вбитые в дуб, предотвращали зубную боль. Уздечка, использовавшаяся для подвешивания преступника, будучи повязанной вокруг головы, предотвращала головную боль. Рука мертвеца рассасывала опухоли желез, если девять раз погладить ею пораженную часть; но рука повешенного была самой действенной. Щепки, срезанные с виселицы, если их носить в мешочке, подвешенном к шее, излечивали агу. Камень с отверстием, привязанный к ключу от двери конюшни, отпугивал ведьм, которые крали лошадей и катались на них ночью по деревне. Если мужчина или женщина страдали от припадков, их можно было вылечить, приняв бульон, в котором варился человеческий череп. В начале нынешнего века этот способ лечения был нередким.

Молодая девушка лет шестнадцати, страдавшая от припадков, обратилась к провидцу, и тот прописал ей отвар из овсянки и "отвар черепа мертвеца". Чтобы получить череп, была разрыта могила, а тело изуродовано. Отвар был приготовлен в соответствии с инструкциями и дан страдающей девушке. Как и следовало ожидать, этот случай вызвал немалое волнение в Пертшире, в графстве которого и были совершены суеверные действия; но хотя образованные слои населения смотрели на все это с неодобрением, и власти приняли меры

против виновных, не прозвенел смертный звон суеверия; ведь в этом графстве до сих пор существует вера в ведьм, духов и чары.

Одно время в Ланкашире преобладал обычай, называемый "изгнанием ведьм". Его соблюдали в канун 1 ноября, когда ведьмы, как считалось, были более оживленными, чем обычно. Церемония поминания проходила следующим образом: более бедные соседи заходили в дома более богатых и у дверей требовали зажженные свечи, чтобы нести их в процессии. Мы говорим "требовали у дверей", потому что было бы несчастьем для тех, кто получал свечи, переступить порог в этот момент, и было бы так же несчастьем для любого из них войти в дом в эту ночь, из которого была получена его свеча, если бы свет был погашен до завершения латинга. Свечи выдавались по числу обитателей дома - по одной на каждого человека, но по желанию каждый должен был нести свою свечу сам или найти замену, которая задует ее, чтобы напугать ведьм. Этот обычай возник из веры в то, что если зажженную свечу носить с собой с одиннадцати до двенадцати часов ночи, не гася, то человек, которого она представляет, будет защищен от ведьм в течение года, а если свеча гаснет, то это предвещает зло.

Гроуз, описывая разницу между колдуном, магом и ведьмой, высоко оценивает силу чар и заклинаний. "Ведьма, - говорит он нам, - черпает всю свою силу из договора с дьяволом, а колдун повелевает им и адскими духами благодаря своему мастерству в чарах и заклинаниях, а также успокаивает и соблазняет их фумигациями; ведь у дьяволов, - продолжает он, - замечено, что у них тонкие ноздри, они отвращаются и бегут от некоторых видов вони. Свидетельство тому - бегство злых духов в отдаленные районы Египта, вызванное запахом рыбьей печени, сожженной Товитом. Дьявол и духи, - говорит он нам, - с другой стороны, особенно любят некоторые духи".

Лилли пишет, что один Эванс, вызвав духа по просьбе лорда Ботвелла и сэра К. Дигби и забыв о суффумигации, разгневанный дух вырвал его из своего круга и унес из дома в Минорисе в поле близ Бэттерси.

Трилистник считается священным у ирландцев. У ирландских воинов вошло в обычай, отправляясь на битву, прятать при себе букетики трилистника, произносить определенные молитвы перед мечом, делать кресты на земле и втыкать острие оружия в землю, полагая, что таким образом они обеспечат себе успех на поле боя. Трилистник высоко ценился влюбленными. Между обрученными часто происходил обмен этим растением, подобно тому, как в наше время обмениваются обручальными кольцами. В Ирландии многие люди продолжают верить в заклинания и заговоры. Женские волосы считаются драгоценным амулетом, отсюда обычай носить браслеты для волос, обереги и другие подобные украшения.

Контрабандисты и разбойники сильно пристрастились к суевериям. При задержании контрабандиста Джексона, умершего в Чичестере, у него был найден льняной кошелек со следующим амулетом:

"Вы, три святых короля,
Гаспар, Мельхиор, Бальтасар,
Молитесь за нас сейчас и в час смерти".

Амулет действительно касался голов трех королей в Кельне и, по мнению контрабандиста, служил эффективным средством защиты от несчастных случаев, головной боли, падучей

болезни, колдовства и различных бед. Джексон внезапно умер, но это не доказало бесполезность амулета, так как он потерял его до того, как наступил его конец.

У разных народов Востока существовали суеверные представления о змеях и рептилиях. Они приписывали этим рептилиям многочисленные силы добра и зла. Существовало поверье, что если убить змею, то вся раса, к которой она принадлежала, будет преследовать жестокого человека. Если кого-либо кусала змея, суверенное средство находили в определенном камне. Такие ценные камни были редкостью, и поэтому они очень ценились, даже больше, чем золото.

Арабы верили, что дым от сожженных волос, снятых с головы христианина, исцелит больного, какой бы болезнью он ни страдал. Они также носили заколдованные кольца и носили с собой травы, чтобы укрепить оружие в день битвы.

Одна девушка думала, что сможет узнать социальное положение и характер своего будущего мужа, сорвав большой цветок и отрывая один за другим листья и лепестки, повторяя при этом,

"Богач, бедняк, фермер, пахарь, вор".

Тот, кого называли при отрывании последнего листа или лепестка, по ее мнению, и должен был стать ее мужем. Другой способ: сорвите ровный лист ясеня и держите его в руке, говоря при этом,

"Ровный ясеневый лист в моей руке,
Первый, кого я встречу, будет моим мужчиной".

Затем положите лист в перчатку и скажите,

"Ровный ясеневый лист в моей перчатке,
Первый, кого я встречу, будет моей любовью".

а затем положите его в лоно и повторите,

"Ровный лист ясеня в моей груди,
Первый, кого я встречу, будет моим мужем".

Сразу после этого будущий супруг появится.

Другой способ: После наступления ночи вздыхающая дева может пройтись по саду с граблями в левой руке и бросить конопляное семя через правое плечо, повторяя при этом,

"Конопляное семя я сажаю, конопляное семя я сею,
Мужчина, который является моей настоящей любовью, придет за мной и скосит".

Конечно, уверяют нас, будущий муж появится рядом с сеятельницей с косой, готовый срезать урожай, когда он вырастет.

Мы также уверены, что дама добьется не меньшего успеха, если, ложась спать, поставит свои туфли так, чтобы получилась буква Т, и скажет,

"Надеюсь этой ночью увидеть свою настоящую любовь, я ставлю свои туфли в форме буквы Т".

Или, если бы она, уходя на ночь, написала алфавит на маленьких листочках бумаги и положила их в таз с водой буквами вниз, - в первом случае она во сне увидела бы своего будущего мужа, а во втором могла бы ожидать, что утром обнаружит первую букву его имени повернутой вверх, а все остальные буквы вниз, как она их и оставила.

ГЛАВА XLVIII.

Смерть графа Дерби - Королева заколдована - Изображение молодого короля, сделанное для злых целей - Белгрейв о чарах - Устройство Чилдеберта для обнаружения ведьм - Горшок с мазью - Ведьма сожжена - Мазь ведьмы - Мужчины...Волки - Составные части ведьминой мази - Инструкции церковных властей инквизиторам - Убийство взглядом или желанием - Король Швеции и его ведьмы - Помощь ведьм в войне - Ведьмы, вызывающие чуму - Отравленный скот - Различные чары - Как заставить волосы расти длинными и желтыми - Священные одеяния - Очарование ангела для Папы Льва - Вера врачей в чары - Иллюзии - Наваждение - Обольщение - Способ узнать, околдован ли человек - Египетские законы - Исцеление зла короля.

Эндрюс, в своем продолжении *"Истории Великобритании"* Генри, говоря о Фердинанде, графе Дерби, утверждает, что его смерть была приписана колдовству. Несомненно, болезнь оказалась своеобразной. После его смерти в его покоях было найдено восковое изображение с волосами, по цвету напоминающими волосы графа, что подтвердило подозрения о причине его кончины. Еще одно предполагаемое зверское преступление было совершено женой маршала д'Анкара. Ее обезглавили за колдовство, поскольку она заколдовала королеву, сделала изображение молодого короля из воска девственницы и отплавил одну из его ног, чтобы он стал калекой. Старый Белгрейв в своей книге *"Астрологическая практика физики"* замечает: "При неблагоприятных планетах и с помощью сатанинской хитрости ведьмы наносили вред людям и зверям, делая их изображения или модели и укалывая их подобия шипами, булавками или иглами".

Для выявления ведьм, которые занимались чарами, Чилдеберт использовал пытку, вставляя острые инструменты между ногтями пальцев рук и ног. Судей, перед которыми судили ведьм, предупреждали, чтобы они не приближались ни к своим лицам, ни к месту суда. Чтобы еще больше обезопасить себя от колдовства, судьи подвешивали к шее колдовскую соль, пальму, священные травы и воск, освященный церковью. Чтобы заставить ведьм признать свою вину, служители правосудия писали семь слов, произнесенных на кресте, и вместе с мощами святых вешали их на шею преступникам. Когда эти чары применялись, ведьмы не могли удержаться от признания своей вины, если в то же время их достаточно истязали и мучили.

Невероятную историю рассказывают об одной лионской дворянке, обладавшей горшком с мазью столь редкого свойства, что нанесения ее на тело было достаточно, чтобы в одно мгновение перенести человека по воздуху в далекие города и страны. Однажды вечером дама, находившаяся в комнате со своим любовником, помазала себя частью мази и, повторяя слова на пониженном тоне, в мгновение ока перенеслась по воздуху. Ее спутник, хотя и был изумлен и несколько встревожен, поступил так, как наблюдал за своей прекрасной подругой, и в *той* же миг был доставлен за много миль в собрание ведьм.

Испугавшись увиденного, он произнес священный возглас. В одно мгновение собрание исчезло, оставив его одного. Он вернулся пешком в Лион и выдвинул обвинение в колдовстве против своей возлюбленной. Обвинение было доказано, и женщина вместе с мазью была предана огню.

Ведьмы и колдуны, обученные искусству транссубстанции, могли с помощью колдовской мази превращать себя в волков. Питер Бургет и Майкл Ворден, превратившись с помощью такой мази в волков, убили и съели большое количество людей. Однажды ночью, когда люди-волки совершали одну из своих убийственных вылазок, лучник подстрелил одного из них зачарованной стрелой. Проследив за раненым существом до жилища Питера, преследователи обнаружили незадачливого мужчину в постели в естественном виде, со стрелой глубоко в бедре. Другому человеку-волку в наказание ампутировали ноги, и через мгновение он превратился в человека без рук и ног.

Для приготовления ведьминой мази часто использовали горную петрушку, волчий бич, листья тополя и сажу, а также желтые водяные крессы, кровь мыши, ночной тень, масло и т. д. Ведьма, натертая всем этим, могла в лунную ночь носиться по воздуху, петь, танцевать и веселиться вместе со своими спутниками.

Во времена папы Иннокентия VIII и папы Юлия II вера в колдовство, заклинания и чары была настолько распространена, что церковные власти направили инквизиторам следующее официальное уведомление и инструкции: "До нас дошли слухи, что многие развратные личности обоих видов, как мужчины, так и женщины, используя компанию дьяволов *Инкуба* и *Суккуба*, с помощью заклинаний, чар, заговоров и т. д, чтобы уничтожить роды женщин, имеющих детей, молодняк всех видов скота, кукурузу полевую, виноград с лоз, плоды деревьев; также мужчин, женщин и скот всех видов, и зверей полевых; и с их упомянутыми чарами и т.д., полностью истребляют и портят все виноградники, сады, луга, пастбища, траву, зеленую и спелую кукурузу: да и сами мужчины и женщины из-за их проклятий так страдают от внешних и внутренних болей и болезней, что детей рождается мало: Поэтому мы желаем, чтобы все препятствия, которые могут помешать работе инквизиторов, были полностью удалены из народа, дабы это пятно ереси не отравило и не осквернило тех, кто еще может быть невиновен: И поэтому мы постановляем, в силу апостольской власти, что наши инквизиторы могут исполнять должность инквизитора всеми пытками и страданиями, во всех местах и над всеми людьми, что и где бы то ни было, также в каждом месте и епархии, как и над любым человеком; и это так же свободно, как если бы они были названы, выражены или приведены в этой нашей комиссии."

Ведьмы признавались в своей способности убить ближнего одним словом, желанием или взглядом.

Во время войны между королями Дании и Швеции в 1563 году датчане писали, что король Швеции возил с собой в лагере четырех старых ведьм, которые своими чарами так воздействовали на датчан, что те не могли досадить своим врагам. Одна из ведьм, попав в плен, признала свою вину.

Вест-индийцы, московиты и гунны обращались к помощи ведьм во время войны.

Группа ведьм в Италии в 1536 году возобновила чуму, которая тогда почти прекратилась, намазав мазью и порошком столбы и двери в домах людей. Одна из злобных старых ведьм, будучи задержана и допрошена, призналась в содеянном. Подобное злодейство было совершено и в другом месте примерно в то же время. В каждом доме слышался плач и причитания по отцам, пораженным смертью; но, как ни странно, женщины избежали увечий.

Скот погибал от волчьего помета, который прятали в стойлах и на пастбищах, где они кормились. Зловоние заставляло животных воздерживаться от еды и бегать как сумасшедшие.

Ведьмы высоко ценили и часто использовали в своем гнусном искусстве шерсть, растущую на конце волчьего хвоста, мозг кошки, голову ящерицы, кость зеленой лягушки, плоть которой съели муравьи. Одна кость лягушки вызывала любовь, а другая - ненависть.

Одежда мертвецов, свечи, горевшие перед окоченевшим трупом, и иглы, которыми трупы зашивали в простыни, были драгоценны в глазах хитрых людей.

Колдуны и маги с помощью чар могли вложить в умы и совесть людей такие мысли, какие им заблагорассудится; кроме того, они могли побудить людей раскрыть свои сердечные тайны.

Служанки вешали несколько своих волос перед образом святого Урбана, веря, что так их волосы вырастут длинными и желтыми.

Иногда Папа Римский дарил святой жилет верному сыну Матери-Церкви, чтобы защитить его от любого насилия. Способ изготовления зачарованного жилета объясняется так: в рождественскую ночь льняная нить прялась девственницей, а затем ткалась ею. После того как одежда была сшита теми же маленькими руками, которые пряли нить и ткали ткань, на ней были вытканы две фигурки, напоминающие Вельзевула и крест. Одно из этих одеяний придавало его обладателю мужество в час опасности: ведьмы не могли причинить ему вреда, пули не могли поразить его, острое меча отводилось в сторону, а направленное против него острое копье оказывалось безвредным.

Лев, папа римский, сообщил, что ангел доставил ему на следующее священное писание, которое, как мы сейчас узнаем, имеет неоценимую ценность: - "+ Иисус, + Христос, + Мессия, + Сотер, + Эммануил, + Саббат, + Адоний, + Унигенитус, + Маджестас, + Параклет, + Сальватор Ностер, + Агирос Искирос, + Агиос, + Адонатос, + Гаспер, + Мельхиор, + Матфей, + Марк, + Лукас, + Иоганнес." Ангел, по словам Льва, велел ему отнести ее королю Карлу, когда тот отправлялся на битву при Ронсесвальесе. Более того, святой посланник сказал, что любой мужчина или женщина, носящие копию этого письма и каждый день произносящие три заклęcia, три аввы и одно вероучение, не будут побеждены врагами, ни телесными, ни призрачными; защищенный таким образом человек не будет ограблен или убит ворами, мором, громом или молнией; ему не повредит ни огонь, ни вода.

Из трудов различных авторов мы узнаем, что и врачи, и священники придавали большое значение амулетам, чарам и заклинаниям. Аргерий Феррариус, знаменитый врач, высказал мнение, что физика может принести определенную пользу пациенту, но для полного излечения желательно применять амулеты, чары и символы. Он привел множество случаев, которые произошли под его собственным наблюдением и наблюдением других врачей. Гален выразил мнение, что чары предотвращают застревание костей в горле.

Врачи, сведущие в магии, применяли три семени трехлистной травы при терциевой аге, а четыре - при кварцевой. Аргерий Феррариус пишет, что гомеровские лекарства бывают четырех видов, из которых амулеты, символы и чары - три; но он хвалит и предпочитает четвертый, который, по его словам, состоит в иллюзиях или хитростях. Он рассказывает, как Филодот надел на голову человека, воображавшего себя безголовым, шапку из свинца, и тот избавился от своего заблуждения. Другой человек вылечил женщину, которой казалось, что змея постоянно грызет ее внутренности, дав ей рвотное средство и заставив поверить, что ее вырвало маленькой змеей.

У человека, воображавшего, что он постоянно горит в огне, иллюзия развеялась, когда он увидел, как из-под его кровати достают огонь. Большое значение придается тому факту, что икота излечивается внезапным страхом или поразительными новостями, а агу и многие другие болезни могут быть устранены с помощью возбуждения.

Внушение - любопытный метод, применяемый для лечения некоторых заболеваний. Лекарство можно получить, пропитав соответствующий медиум или средство некоторым количеством мумии или жизненного духа пациента и дав его проглотить низшему животному. При этом утверждается, что животное соединяет и ассимилирует мумию с собой, впитывает ее порочные качества и таким образом восстанавливает здоровье человека, которому принадлежала мумия.

Оплодотворение - это метод лечения, в некоторых отношениях не похожий на инсеминацию. Оно осуществляется путем смешивания среды, пропитанной мумией, взятой у пациента, с землей, в которую было посеяно семя растения, соответствующего болезни; при этом необходимо время от времени сбрызгивать ее водой, в которой была вымыта пораженная часть. Болезнь, как нам сказали, становится менее опасной по мере роста растения.

Налив расплавленный свинец в воду над больным человеком, можно было узнать, околдован ли он. Если болезнь была вызвана злыми и жестокими мучителями, то в свинце появлялся их образ; если же болезнь была вызвана естественными причинами, то на свинце не оставалось никакого четкого отпечатка.

Монтень говорит, что по египетскому закону врач должен был первые три дня опекать своего пациента на его страх и риск, а после - на свой собственный. Он упоминает, что в его время врачи давали свои пилюли в нечетном количестве, назначали знаменательные дни в году для приема лекарств и собирали свои симпозиумы в определенные часы.

Способ лечения королевской болезни, или золотухи, с помощью королевского прикосновения, так часто упоминался различными авторами, что мы вполне могли бы обойти его вниманием, если бы не наша цель - собрать на этих страницах множество разнообразных деталей древнего суеверия. Поэтому мы вкратце опишем церемонии, через которые проходили больные, когда их приводили к царю. Прежде всего отметим, что все стороны не сходятся во мнении ни о времени, ни о государе, который первым приложил свою королевскую руку к этому методу лечения болезней. Короли Англии и Франции долгое время претендовали на то, что обладают способностью излечивать золотуху прикосновением к больному месту. По словам французов, это право или способность изначально принадлежали их монарху, но английская нация не признала этого и потребовала власть для своего короля. В поддержку притязаний Англии монашеские писатели утверждают, что эта добродетель была присуща нашим королям еще во времена Эдуарда Исповедника. Другие утверждают, что король Роберт впервые проявил чудесный дар. Карл VIII Французский прикоснулся к нескольким людям в Риме и исцелил их. В какое время впервые проявилась эта сила, не имеет особого значения; и через какой королевский род она передалась, не должно беспокоить живущих, поскольку, как нас уверяют, эта добродетель исчезла вместе с последним британским государем из дома Стюартов. Но, возвращаясь к способу лечения королевского зла, приведем в качестве примера метод, которого придерживался Карл II Английский, Шотландский и Ирландский, когда исцелял кого-либо из своих подданных:...

14 мая 1664 года было дано извещение о том, что его священное величество будет продолжать исцелять своих людей от зла в течение оставшейся части этого месяца, а затем прекратит это делать до Михаэля. Его Величество восседал в банкетном зале, а хирурги подводили больных к трону; там, когда инвалиды становились на колени, монарх гладил их

тела своими руками. Завершив церемонию, присутствовавший при этом капеллан сказал: "Он возложил на них руки и исцелил их". Эти слова повторялись по мере того, как к каждому прикасались. После того как все больные были прооперированы, другой капеллан, стоя на коленях, передал золотых ангелов, прикрепленных к белым лентам, Его Величеству, который повесил по одному на шею каждому, на кого снизошла его целительная сила. Прочитав молитвы за больных, церемония завершилась тем, что Его Величество омыл руки в тазу, принесенном ему лордом-камергером и контролером домашнего хозяйства.

Если бы не нашлось монарха, способного исцелить зло короля, это можно было бы сделать прикосновением седьмого сына, между которым и его старшим братом не было ни одной дочери, чтобы пополнить семейный круг. А способность исцелять возложением рук существовала в отдельных знатных семьях незапятнанной крови.

ГЛАВА XLIX.

Драгоценные камни как предметы необыкновенной добродетели - Умеренность в украшениях - Значение драгоценных камней - Драгоценные камни Авраама - Алтари, называемые живыми камнями - Урим и Туммим - Жезл Моисея - Зачарованные кольца - Священные кольца и пояса - Священные раковины и т. д. Судьба и рок - Месяц рождения человека связан с тем или иным драгоценным камнем - Приведенные примеры - Английские короли, освящающие кольца - Кольцо, хранящееся в Вестминстерском аббатстве - Кольца-крабы - Различные камни великой ценности - Реликвии Ионы - Зеленый камень Аррана - Кристалл, хранившийся у древних священников в качестве талисмана - Колдовской берилл - Пророческие камни - Коронационный камень или камень судьбы.

С самого раннего периода истории человек считал драгоценные камни предметами необычайной ценности. Вера в их превосходство преобладала среди язычников, иудеев и христиан вплоть до настоящего времени. Экстравагантность в украшениях проистекает не столько из любви к нарядам, сколько из веры в то, что драгоценные камни обладают силой, свойственной только им. Если учесть, что каждый драгоценный камень считается амулетом, мы не можем удивляться тому, что слышали о людях в далеких странах, носящих драгоценности на пальцах рук и ног, на лодыжках и руках, в носках и ушах, и даже в губах; мы также не можем удивляться тому, что в наше время представительницы слабого пола обвешаны кольцами, браслетами, кулонами и другими подобными изделиями, усыпанными драгоценными камнями.

Как среди ботаников известен язык цветов, так и в отношении драгоценных камней существует значение, понятное легионам. Каждый камень имеет свои достоинства, по крайней мере, так нам говорят, так же, как каждый свет и тень производят свои эффекты. Важные события, связанные с жизнью великих людей, и памятные обстоятельства, которые хочется сохранить в памяти, помогают придать значение сверкающим драгоценным и менее декоративным камням. Это станет понятнее, когда мы продолжим.

Потомки Авраама верили, как мы увидим в разделе "Возникновение и развитие суеверий", что их великий предок носил на шее драгоценный камень, вид которого исцелял от всех болезней. Там же приводится интересная легенда об Аврааме и камнях, которые шли, уже обтесанные, чтобы найти место в Каабе, которую он собирался построить; об оставленном черном камне, который впоследствии стал таким знаменитым; и о камне, к которому Авраам

привязал животное, на котором ехал, когда собирался принести в жертву своего сына. В этой части нашей работы мы также узнаем, что алтари назывались живыми камнями, поскольку верили, что в них пребывает часть божественного духа.

Иосиф и другие утверждают, что драгоценные камни нагрудного знака Аарона были уримом и туммимом, и что они открывали или предсказывали события тем, кто с ними советовался; а раввины считали, что жезл Моисея частично состоял из сапфира. На стр. 27 видно, что греки носили кольца с чарами, а на стр. 7 и 58 мы говорили о том, что священники продавали чары доверчивым людям. На странице 280 мы заметили обычай снабжать негритянских детей священными кольцами и поясами, чтобы защитить их от злых духов. Опять же, когда речь шла о магии и астрологии, мы указывали, что маги снабжали людей драгоценными камнями, которые должны были иметь огромную ценность в качестве амулетов.

С незапамятных времен сложилось мнение, что существуют священные сооружения, кучи, каирны и отдельные камни, которые обладают особой силой. На предыдущих страницах уже приводилось несколько примеров таких камней, но еще несколько примеров, смеем утверждать, не будут лишены интереса, особенно если их можно связать с судьбой человека.

Предполагается, что каждый человек рождается под влиянием определенной судьбы или рока (как уже неоднократно говорилось на этих страницах), избежать которого невозможно. Месяц его рождения имеет таинственную связь с тем или иным драгоценным камнем. Это настолько хорошо понимали древние, что, желая сделать объекту своей привязанности приемлемый подарок, дарили кольцо с драгоценным камнем, по которому определяли и описывали судьбу получателя. Так, например, один древний автор сообщает, что в кольце женщины, родившейся в январе, должен быть жацинт или гранат, поскольку эти камни относятся к этому месяцу и выражают постоянство и верность. Список месяцев и камней, с которыми они связаны, и их соответствующее значение выглядит следующим образом.

Январь - Гиацинт, или гранат - постоянство и верность в любых делах.

Февраль - Аметист - этот месяц и камень оберегают смертных от сильных страстей и обеспечивают им душевный покой.

Март - Кровавый камень - мужество и успех в опасностях и опасных предприятиях.

Апрель-Сапфир или алмаз-Раскаяние и невинность.

Май-Изумруд-Успех в любви.

Июнь-Агат-Долгая жизнь и здоровье.

Июль-Корнелиан или Рубин-Забвение или излечение от зла, проистекающего из дружбы или любви.

Август-Сардоникс - супружеская верность.

Сентябрь-Хризолит - предохраняет от глупости или лечит от нее.

Октябрь-Аквамарин или опал - несчастье и надежда.

Ноябрь-Топаз-верность в дружбе.

Декабрь-бирюза или малахит - самый блестящий успех и счастье в любых жизненных обстоятельствах. Бирюза также обладает свойством обеспечивать дружеское

расположение, о чем свидетельствует старая поговорка: "Тот, у кого есть бирюза, всегда будет уверен в друзьях".

В древности английские короли в Страстную пятницу освящали с великой церемонией определенные кольца, ношение которых, как считалось, предотвращало падучую болезнь. Этот обычай возник благодаря кольцу, долгое время хранившемуся в Вестминстерском аббатстве, которое, как сообщается, было привезено королю Эдуарду людьми из Иерусалима. Освященные государями кольца назывались "судорожными". Эндрю Борд, говоря о крампе, отмечает: "Королевское Величество оказывает большую помощь в этом деле, освящая "крамповые кольца" без денег или прошения".

Рассказывая о Фладда Чуань, Мартин пишет: "На острове есть часовня, посвященная святому Колумбу. В восточной части ее находится алтарь, а на нем - голубой камень круглой формы, который всегда влажный. Когда кто-нибудь из рыбаков задерживается на этом острове из-за встречного ветра, они омывают синий камень водой со всех сторон, надеясь таким образом получить благоприятный ветер, - таков обычай. И так велико их уважение к этому камню, что люди приносят на нем решающие клятвы". Мартин также говорит, что у островитян был древний обычай подвешивать к мачте лодки шкуру козла в надежде на благоприятный ветер.

На Ионе был камень, над которым, если человек трижды протянет руку, он никогда не ошибется в управлении судном. На острове Бернера возле церкви Святой Марии есть камень в форме креста высотой около пяти футов, который местные жители называют водяным крестом. Старые жители имели обыкновение воздвигать его, когда желали дождя, и класть на землю, когда хотели сухой погоды. Далее Мартин упоминает о зеленом камне размером с гусиное яйцо на острове Арран, который обладал редкой добродетелью и поэтому передавался потомкам на протяжении многих веков. Если приложить его к боку человека, страдающего от болей в этой части тела, пациент немедленно выздоравливал, если только не был обречен на смерть. Если происходило последнее, камень сам собой удалялся с бока; если же пациент выздоравливал, он оставался на месте до полного излечения. Спорные дела между островитянами решались с помощью клятвы на этом камне. Он обладал еще одним свойством - заставлял могущественных врагов бежать, когда его бросали перед ними. Хранение этой ценной реликвии долгое время оставалось привилегией чаттанов.

В Шотландском нагорье древние жрецы хранили большой овальный кристалл - вероятно, камень Каирнгорм, - с помощью которого творили чары. Воду, вылитую на него, давали скоту, чтобы уберечь его от болезней. Такие амулеты были распространены в Шотландии, Англии и Ирландии. Лилли описывает колдовской берилл или кристалл. По его словам, он был размером с апельсин и оправлен в серебро с крестом на вершине, а вокруг него были выгравированы имена ангелов Рафаила, Гавриила и Уриила. Изображение еще одного амулета выгравировано на фронтисписе к книге Обри *"Рассуждения"*. Способ проведения расследований с помощью чар приписывается доктору Ди, знаменитому математику. Камень, использованный им, попал во владение Горация Уолпола и долгое время, если не сейчас, находился в коллекции Соломенного холма. Колдуны или маги, говорит Гроуз, не всегда использовали свое искусство для причинения зла, но, напротив, часто использовали его для лечения болезней, причиненных ведьмами, для обнаружения воров, возвращения украденных вещей, для предсказания будущих событий и состояния отсутствующих друзей. Излюбленным методом консультации был следующий: Повторив необходимые наставления и применив соответствующие чары, с литанией или призывом, характерным для духов или ангелов, чьей помощи нужно было попросить, провидец смотрел в кристалл или берилл, где

видел или делал вид, что видит, ответы на свои вопросы, представленные либо в виде типов, либо в виде фигур. Иногда духи или ангелы отвечали звуком.

Эта часть нашей темы была бы неполной без упоминания о Коронационном камне, история которого столь же интересна, сколь и любопытна. Мы уже упоминали о камне или камнях под разными названиями - Подушка Якова, Лиа-Фейл, Камень Судьбы, Мраморное кресло, Коронационный камень и т. д. Писатели, занимающиеся археологией, не пришли к единому мнению, являются ли все эти названия разными для одного и того же реликта. В целом мы склоняемся к тому, что коронационный камень был только один, но оставляем этот вопрос на усмотрение других. Исходя из имеющейся у нас информации, мы предполагаем, что камень был только один, и поэтому исходим из этого предположения, подкрепленного традицией.

Камень Судьбы, как нам рассказывают, образовывал подушку Иакова на равнине Луз и, следовательно, рассматривался евреями как священная реликвия. Его перевезли в Египет, оттуда в Испанию, а из последней страны Симон Брек переправил его в Ирландию, где он стал известен как "Лиа-Фейл" или "Камень Судьбы" ирландских королей. От этого камня Ирландию часто называют священники Иннис-фаил. Древние ирландцы полагали, что в какой бы стране ни оставался этот камень, там будет царствовать один из представителей их крови. Они утверждали, что у них есть подлинные воспоминания о камне за период более двух тысяч лет назад. В практических рассказах Оссиана мы находим:

"Хотя солнце сверкает на вереске, я не буду смотреть на его золотые лучи; хотя олень должен пробежать мимо меня, Оссиан больше не будет его преследовать. Пусть Манус снова пересечет океан, чтобы вторгнуться в Альбин, но мой меч не победит в бойне, и мою славу не прославят барды. Меня не приглашают на пир. Мой поцелуй презирают девы. Меня не почитают как сына короля; один день для меня - как год".

"В Иннис-файле и в Сельме, усадьбе моего могучего отца, все было наоборот: Оссиана чтили больше других: вот неуверенность во всем под солнцем".

После того как заколдованный камень - а он считался таковым - долго хранился в Тарахе, его отправили Фергусу, первому настоящему королю шотландцев, и он оставался в Аргайле (первоначальной резиденции шотландцев в Британии) примерно до 842 года. За триста тридцать лет до начала христианской эры Фергус был коронован и восседал на знаменитом стуле. Кеннет, второй сын Альпина, расширив свои владения за счет покорения пиктов, перенес камень в Скоун. Как верховные короли Ирландии и шотландские короли инаугурировались на древнем стуле, прежде чем он был перенесен в Скоун, так и короли в Перте вступали в царскую должность вплоть до того времени, когда Эдуард I перевез в Англию священную реликвию, высоко ценимую каждым шотландцем. Как только весть о потере распространилась, было выражено большое беспокойство. Смерть любимого монарха или проигрыш многих сражений, в которых пали храбрые сыновья и отцы, были бы пустяком по сравнению с национальной потерей. В самом деле, многие в высших кругах считали, что слава королевства угасла.

Из документа, найденного среди записей Англии, следует, что король Эдуард относился к реликвии с большим почтением. Намереваясь использовать ее в Англии для тех же целей, что и в Шотландии и Ирландии, он предложил сделать ее частью трона или королевского кресла и приказал своему ювелиру изготовить для нее медный футляр. Но потом он передумал и отдал распоряжение сделать деревянное кресло, а камень вставить в него. Он так ценил камень, что поместил его в самое священное место в Англии - рядом с алтарем и святилищем святого Эдуарда. Есть основания полагать, что Эдуард намеревался вернуть камень в Шотландию и оформил это в договоре; но жители Лондона, которые хотели оставить

камень в Англии, выступили против его возвращения законным владельцам, и король подчинился их желанию. Этот знаменитый "Камень судьбы", который издавна почитался в Ирландии и на котором более тысячи лет короновались шотландские короли, теперь является частью коронационного кресла королей и королев Англии.

Когда во времена язычества на холме Тарах происходила инаугурация верховных королей Ирландии, камень, вложенный в деревянное кресло, должен был издавать звук при законном наследнике трона, но быть немым при человеке, добивающемся власти под ложным предлогом. После того как Айдан был избран всеобщим одобрением и торжественно усажен в то же кресло, его короновал святой Колумба, который правой рукой возложил диадему на голову короля, а в левой держал трубу или деревянную трубу, чтобы возвестить собравшейся толпе о завершении радостного события. Эта труба долгое время бережно хранилась в Данкельде. Некоторые полагают, что в роковую судьбу, давно приписываемую камню, полностью верил Кеннет, по приказу которого на кресле было высечено следующее двустишие

"Где бы ни был установлен этот мрамор, там, точно судьба,
Будет царственным местом шотландского монарха".

Винтун рассказывает, что Фергус, сын Эре,

"Braucht this stane wytth-in Scotland
Когда он пришел, он всколыхнул ту землю,
И поставил его в Иккольмкиле,
И Skune thare-eftir it was braucht tyle;
And there it wes syne mony day,
Qhyll Edward gert have it away".

Не поддерживая мнение о том, что Шотландия и Ирландия утратили свое исконное могущество или пережили упадок из-за того, что "Пророческий или Роковой камень" был увезен, неоспоримым фактом является то, что ни в одной из этих стран, строго говоря, нет "царского места монарха". Заколдованный камень - "палладиум шотландской свободы" - безусловно, как хорошо известно англичанам, является одной из самых древних и ценных реликвий Вестминстерского аббатства.

ИСПЫТАНИЕ СУДОМ.

ГЛАВА L.

Испытания на прочность, к которым прибегали в наши и древние времена - испытание раскаленным железом - погружение руки в кипящую воду или масло - хождение с завязанными глазами по опасным местам - взвешивание ведьмы - разгибание рук перед крестом - глотание освященного хлеба - испытание у индусов - прикосновение к мертвому телу - убитый путешественник - дознание, как оно проводилось в давние времена - раны

мертвого Генри - мнение сэра Джорджа М'Кензи о суде по законам ордалий - убийство брата колдовством - прикосновение к мертвому телу - сэра К. Дигби об испытании ордалиями.

К испытанию мытарствами прибегали многие люди и народы как в древние, так и в современные времена с целью установления преступности или невиновности подозреваемых лиц. Среди испытаний можно перечислить следующие: держание в руке раскаленного прута железа, погружение руки в кипящую воду или масло, хождение с завязанными глазами среди горящих лемехов, прохождение через костры, проглатывание куска освященного хлеба, плавание или погружение в воду (или, как это иногда называлось, взвешивание ведьмы), вытягивание рук перед крестом до тех пор, пока самый измученный участник не уронит руки и не потеряет свое дело, а вместе с ним, возможно, и свою жизнь или свое имущество, а может быть, и то и другое.

Между епископом Парижа и аббатом Сен-Дени возник спор о патронаже монастыря; и Пипин, прозванный Коротким, не будучи в состоянии решить столь запутанный вопрос, постановил, что дело должно быть решено путем испытания. Каждый из спорящих выбрал себе по человеку, и оба мужчины явились в часовню, где вытянули руки в форме креста. Многочисленные зрители присутствовали на испытании и делали ставки на подвиг. Представитель епископа первым опустил руки и тем самым разорил своего работодателя.

Уоррен Гастингс на основании азиатских исследований установил, что у индусов было распространено испытание судом. Он говорит, что эти испытания проводятся девятью способами: во-первых, с помощью весов; во-вторых, с помощью огня; в-третьих, с помощью воды; в-четвертых, с помощью яда; в-пятых, с помощью кошки, или воды, в которой омывают идола; в-шестых, с помощью риса; в-седьмых, с помощью кипящего масла; в-восьмых, с помощью раскаленного железа; в-девятых, с помощью изображений.

"I. Испытание весами проводится следующим образом: -Брус был предварительно отрегулирован, шнур закреплен, и обе чаши весов сделаны идеально ровными, обвиняемый и пандит постятся целый день; затем, после того как обвиняемый искупался в священной воде, хома, или жертва, была преподнесена огню, и божествам поклонились, его тщательно взвешивают; И когда его снимают с весов, пандиты преклоняют колена, произносят определенную ментру или заклинание, в соответствии с Састрами, и, написав суть обвинения на листе бумаги, повязывают его на голову. Через шесть минут после этого его снова кладут на весы, и, если он весит больше прежнего, его признают виновным; если меньше - невиновным; если точно так же, его нужно взвесить в третий раз, когда, как написано в Миташере, разница в его весе непременно будет. Если весы ломаются, это будет считаться доказательством вины.

"II. Для испытания огнем в земле делается котлован длиной в девять рук, шириной в два пролета и глубиной в один пролет, который заполняется огнем из пиппала: в него обвиняемый должен войти босыми ногами, и если его нога не пострадала, его считают непорочным, если же обгорела - виновным.

"III. Водное испытание проводится, когда обвиняемый стоит в воде, проточной или застойной, достающей ему до пупка; при этом необходимо следить, чтобы в ней не было прожорливого животного и чтобы она не двигалась от большого количества воздуха: Затем брахману дают указание войти в воду, держа в руке посох, а солдат выпускает на сухую землю три стрелы из тростникового лука; затем посылают человека принести стрелу, пущенную дальше всех, и, подняв ее, приказывают другому бежать от края воды; в этот

момент обвиняемому велют схватиться за ногу или посох брахмана, который стоит рядом с ним в воде, и немедленно погрузиться в нее. Он должен оставаться под водой до тех пор, пока двое мужчин, отправившихся за стрелами, не вернутся ; если же он поднимет голову или тело над поверхностью до того, как стрелы будут возвращены, его вина считается полностью доказанной. В деревнях, расположенных неподалеку от Банареса, принято, чтобы человек, которого будут судить подобным испытанием, стоял в воде до пупка, а затем, держась за ногу брахмана, погружался под воду до тех пор, пока человек может пройти пятьдесят шагов очень осторожно; если до того, как человек пройдет это расстояние, обвиняемый поднимется над водой, его осуждают, если нет - оправдывают.

"IV. Существует два вида суда над ядом. Во-первых, после того как пандиты совершили хому, а обвиняемый - омовение, два с половиной ретти, или семь ячменных зерен, вишанага, ядовитого корня, или санкья, то есть белого мышьяка, смешиваются с восемью машами, или шестидесятью четырьмя ретти топленого масла, которое обвиняемый должен съесть из рук брахмана: если яд не произвел видимого эффекта, он оправдывается; в противном случае - осуждается. Во-вторых, змею в капюшоне, называемую нага, бросают в глубокий глиняный горшок, в который опускают кольцо, печатку или монету; обвиняемому приказывают достать их рукой, и если змея укусит его, он объявляется виновным, если нет - невиновным.

"V. Судебное разбирательство в коша происходит следующим образом: обвиняемого заставляют выпить три порции воды, в которой для этой цели были омыты изображения солнца, Деви и других божеств; если в течение четырнадцати дней у него возникает какая-либо болезнь или недомогание, его преступление считается доказанным.

"VI. Когда несколько человек подозреваются в краже, немного сухого риса взвешивают на священном камне, называемом салкрам, или читают над ним определенные слоганы; после этого подозреваемым по отдельности приказывают прожевать некоторое количество риса: как только они прожуют его, они должны бросить его на листья пиппала, или, если их нет под рукой, на b'hújā patra, или кору дерева из Непала или Кашмира. Человек, из рта которого рис выходит сухим или испачканным кровью, считается виновным; остальные оправдываются".

"VII. Испытание горячим маслом очень простое: когда оно достаточно нагреется, обвиняемый опускает в него руку и, если не обжигается, считается невиновным.

"VIII. Таким же образом раскаляют докрасна железный шар или наконечник копья и вкладывают его в руки обвиняемого; если он не обожжется, его признают невиновным".

"IX. Для проведения испытания дхармархом, так называется слока, предназначенная для этого способа суда, из серебра делается изображение Дхармы, или Геня Справедливости, а из глины или железа - Адхармы, и оба они бросаются в большой глиняный кувшин; И обвиняемый, опустив в него руку, оправдывается, если вытащит серебряное изображение, но осуждается, если вытащит железное; или же фигуру божества рисуют на белой ткани, а другую - на черной, первую из которых называют дхармой, а вторую адхармой: Их по отдельности заворачивают в коровий навоз и бросают в большой кувшин, ни разу не показав обвиняемому; тот должен опустить руку в кувшин, и его оправдывают или осуждают, как только он вытащит фигуру на белой или черной ткани."

Прикосновение к телу убитого человека было одним из способов в Шотландии, Англии и других странах узнать, кто убийца. Эта практика, как нам сообщают, зародилась в Дании. Некоторые джентльмены в этом королевстве, собравшись вместе в одном доме, однажды вечером поссорились между собой, и от слов перешли к ударам. К несчастью, во время

ссоры погасли свечи, и, прежде чем удалось раздобыть свет, один из джентльменов был заколот. Убийца был неизвестен. Тогдашний король Кристернус II, чтобы найти убийцу, заставил всех, кто присутствовал при драке, встать вокруг трупа и приказал, чтобы один за другим клал правую руку на грудь мертвеца и клялся, что не совершал этого злодеяния. Джентльмены подчинились, и ни один знак не указывал на виновность кого-либо из них, пока преследователь короля не поцеловал ноги трупа и не положил руку на грудь. Как только он это сделал, кровь обильно хлынула из раны и ноздрей. Осужденный таким образом, преследователь признал свою вину. По приговору короля преступнику отрубили голову. Отсюда возникла давно распространенная во многих местах практика раскрытия неизвестных убийств. В большинстве случаев убийцу обнаруживали по трупному кровотечению, когда окровавленную руку клали на холодную неживую глину, но иногда знак подавал мертвец, открывавший глаза при приближении убийцы к трупу.

В Дании на шоссе был найден убитым путешественник, и поскольку убийца был неизвестен, судьи этого места приказали отрубить одну из рук убитого и повесить ее на веревке в верхней части комнаты городской тюрьмы. Примерно через десять лет после совершения преступления убийца случайно в эту комнату, и как только он это сделал, сухая засохшая рука начала капать кровью на стол под ним. Надзиратель, увидев это, задержал мужчину и вызвал магистратов, которые добились от него признания вины.

В Херефордшире во времена Карла I была найдена мертвой Джоан Норкетт, жена Артура Норкетта. Сначала думали, что она покончила жизнь самоубийством, но впоследствии открылись обстоятельства, которые заставили поверить, что несчастная женщина не наложила на себя руки. Был созван суд присяжных, и после обсуждения коронер распорядился эксгумировать тело, которое было похоронено в течение месяца, и привести четырех подозреваемых, чтобы они прикоснулись к трупу. Впоследствии эти лица предстали перед судом на судебном процессе, и старый священник поклялся, что, когда тело было извлечено из могилы и положено на траву, обвиняемые должны были прикоснуться к нему. Когда они положили руки на лоб, который до этого был синюшного и трупного цвета, на нем выступила роса или легкий пот, который постепенно увеличивался, пока пот не потек по лицу. Затем лоб становился живым и телесного цвета, а мертвая женщина открывала один глаз и снова закрывала его, и так открывала глаз три раза. Она также трижды вытягивала безымянный или брачный палец, и с него на траву капала кровь. Еще один священнослужитель подтвердил показания первого свидетеля. Сэр Николас Хайд усомнился в правильности показаний, но присяжные признали трех заключенных виновными в убийстве, и двое из них были казнены; третьей женщине удалось избежать смерти.

Народное суеверие о том, что раны убитого будут кровоточить заново, если к ним прикоснется убийца, упоминается Шекспиром:

"Раны мертвого Генриха
Открывают свои затекшие рты и кровоточат заново".

А Драйден заявляет:

"Если гнусные актеры гнусного дела
К мертвому телу с радостью приближаются,
Часто доказано, что бездыханный труп истекает кровью".

В то, что убийство может быть обнаружено именно таким способом, в Шотландии в XVII веке верили повсеместно. Сэр Джордж Маккензи, выступая в качестве обвинителя на суде над Филипом Стэнсфилдом, сказал: "Та божественная сила, которая заставляет кровь циркулировать при жизни, не раз у всех народов открывала ей проход после смерти в подобных случаях, но больше всего в этом случае; Ибо после того, как раны были зашиты, а тело намеренно трясли вверх и вниз, и, что самое удивительное, после того, как тело было похоронено в течение нескольких дней, что, естественно, приводит к сгущению крови, когда Филипп прикоснулся к нему, кровь бросилась и хлынула, к великому изумлению самих хирургов, которые были приглашены наблюдать за этим событием; после чего Филипп, пораженный больше, чем они, бросил тело и потерял сознание настолько, что они были вынуждены дать ему сердечное средство."

В середине семнадцатого века Кристина Вильсон была обвинена в одном из верховных судов Шотландии в том, что убила своего брата с помощью колдовства. После того как священник и другие люди заподозрили ее в этом преступлении, ее привели потрогать труп. При первом же взгляде на мертвое тело она взмолилась о том, чтобы Тот, Кто заставил солнце светить на их дом, раскрыл убийство, и сразу же после этого прикоснулась к трупу. Из него пошла кровь, хотя раньше, когда к нему прикасались другие, такого не было. Конечно, это было признано достаточным доказательством против несчастной женщины, и она пострадала в соответствии со своей предполагаемой виной.

В другом случае мужчина был осужден на основании аналогичных доказательств за убийство своего отца; но заключенный настаивал на том, что кровотечение было вызвано надрезом, который сделал на теле, а не его присутствием. Защита была проигнорирована; но это не должно вызывать удивления, поскольку такие люди, как сэр К. Дигби и сэр Джордж Маккензи, считали само собой разумеющимся, что труп убитого человека будет кровоточить, если к нему прикоснется убийца. Он (сэр К. Дигби) говорит в своей *"Religio Medica"*: "И этой причине, возможно, можно приписать странный эффект, который часто наблюдается в Англии, когда при приближении убийцы тело убитого внезапно вновь истекает кровью: ведь души тех, кто вероломно убит врасплох, покидают свои тела с крайней неохотой и с яростным негодованием против тех, кто принудил их к столь непредусмотренному и отвратительному переходу. Тогда душа, чтобы выместить свой злой талант на ненавистном убийце и свершить справедливую и желанную месть над его головой, делает все возможное, чтобы указать на автора этого факта. Говорить оно не может, ибо само по себе оно лишено органов голоса, а те, с которыми оно рассталось, теперь слишком тяжелы и окостенели, чтобы оно могло ими двигать; однако некое изменение оно желает произвести в теле, к которому у него такая сильная склонность, и потому оно наиболее подходящее для его работы. Тогда оно должно попытаться вызвать движение в самых тонких и текучих частях тела (и, следовательно, самых подвижных). Это может быть не что иное, как кровь, которая, будучи сильно подвижной, должна выплеснуться в тех местах, где она находит себе выход".

Проглатывание куска ячменного хлеба, над которым была совершена месса, нередко происходило на испытаниях. Если подозреваемый проглатывал хлеб без вреда для здоровья, его признавали невиновным; если же хлеб душил его при попытке проглотить его, то он считался виновным. Иногда вместе с хлебом давали сыр, но в этом случае необходимо было поставлять сыр из молока овцы, изготовленный в мае.

ГЛАВА LI.

Популярная история - Испытание раскаленным железом - Испытание кипящей водой - Театберге, жена Лотаря, обвиненная в инцесте - Очищение холодной водой - Мемуары Форбса - Испытания кипящим маслом - Испытание поединком - Когда прекратилось испытание поединком - Суд присяжных - Сражения в Германии - Пир, поставленный рядом с сражающимися - Суд королевской скамьи, решающий вопрос о законности испытания поединком - Иллюстрации сэра Вальтера Скотта о суеверии и испытаниях поединком в старые времена.

Популярна история о том, как Эмму, мать Эдуарда Исповедника, обвинили в слишком большой близости с епископом Лестера. Чтобы оправдаться, она потребовала испытание раскаленным железом. Ее требование было выполнено, и она прошла босиком и с завязанными глазами над девятью раскаленными лемехами, не прикасаясь к ним. Таким образом была доказана ее невиновность.

Знатные и великие люди, подвергавшиеся испытанию водой, очищались кипятком, но народ должен был пройти испытание холодной водой.

Театберж, жена Лотаря Французского, обвиненная в кровосмешении, посоветовалась с некоторыми епископами о том, как установить ее вину или невиновность; они пришли к выводу, что следует прибегнуть к доказательству с помощью кипящей воды. Ей приказали погрузить руку в таз с кипящей водой и вытащить кольцо, положенное туда. Вместо того чтобы подчиниться, она воспользовалась привилегией, которую давал закон, - нашла себе замену. Тот, кого она выбрала, достал кольцо, не повредив руку, несмотря на то, что огонь в котле был настолько сильным, что вода закипела.

При испытании или очищении холодной водой обвиняемого после молитв и других церемоний бросали в глубокую воду, пеленали или привязывали таким образом, чтобы невозможно было выплыть. Если обвиняемый тонул, его считали преступником и давали утонуть. Если же человек всплывал, это считалось доказательством невиновности, и счастливчика вытаскивали из воды, чтобы освободить.

Мистер Форбс в своих *"Восточных мемуарах"* рассказывает, что среди курьезных обстоятельств, связанных с отправлением правосудия в Диборге, он иногда был вынужден решать дела путем испытания. В одном случае мужчина был обвинен в краже ребенка, на котором было много драгоценностей. Обстоятельства сложились против него, и он потребовал суда над ним. Мистер Форбс сначала не хотел принимать такую меру, но по просьбе арбитров-индусов, которые сидели на ковре правосудия, и особенно по просьбе родителей ребенка, он согласился. В дурбар внесли сосуд, наполненный кипящим маслом, и после короткой церемонии, проведенной браминами, обвиняемый, не выказывая никакого беспокойства, погрузил руку на дно и достал мелкую серебряную монету. Судя по всему, он не получил никаких повреждений и не испытал ни малейшей боли. Таким образом, невиновность подозреваемого была доказана в глазах арбитров и родителей, и он был отпущен на свободу.

Мистер Форбс упоминает еще один случай испытания испытанием. Кули из деревни в северной части Гузерата обвинили в захвате и заключении в тюрьму бохра, а также в вымогательстве у него залога в 450 рупий. Вождь, хемарийский кули по имени Вагаджи, отрицал обвинение и, чтобы доказать свою невиновность и невиновность своего народа, предложил подвергнуться любому испытанию. Бохра согласились на такой способ доказательства, и было решено, что кули должен погрузить руку в сосуд с кипящим маслом.

Большой медный котел, наполненный маслом, поставили на огонь на рынке, и с помощью пары кузнечных мехов раздували огонь, пока масло не стало очень горячим. Затем в горшок бросили рупию. Обвиняемый, когда его попросили, вышел вперед, разделся, прочитал молитву и заявил о своей невинности. Он сопротивлялся всем попыткам отговорить его от суда. Толпа людей, впечатленная ужасом такого немедленного обращения к божеству, благочестиво молилась, чтобы, если он не виновен, он прошел через испытание невредимым. Вагаджи подошел к кипящему маслу, окунул в него руку и положил рупию. Затем он поднял руку, чтобы зрители могли убедиться в его правдивости. Его рука выглядела так, словно ее просто опустили в холодное масло. Все стороны остались довольны, и Вагаджи был уволен с подарком в виде нового тюрбана.

Суд через испытание был введен в Англии саксами. Согласно английским законам, заключенный мог выбирать, как его будут судить: ордалиями или судом присяжных. Судебный процесс был отменен в этой стране в 1218 году.

Испытание боем или пари можно упомянуть как одну из форм суеверия, которая оставалась законным способом решения уголовных дел вплоть до эпохи Георга III.

В 1817 году в Англии молодой человек, обвиненный в убийстве своей возлюбленной, потребовал права на то, чтобы его дело было решено поединком: суд признал это требование, но тот, чье право было принять вызов, отказался сражаться, и таким образом обвиняемый избежал наказания. Это привело к тому, что в 1819 году закон, разрешавший суд поединком, был отменен.

Перед началом поединка участники должны были поклясться, что ни один из них не прибегнет к колдовству или чародейству. Если обвиняемый был убит, судьи рассматривали этот смертельный поступок как доказательство его вины. Если же он был побежден, но не убит, его признавали виновным и приговаривали к немедленной казни. Женщины, священники, младенцы, мужчины шестидесяти лет, хромые или слепые могли отказаться от участия в сражении и имели право требовать суда присяжных.

Один из древних авторов говорит: "Если два соседа спорят о границах своих владений, пусть судья выкопает кусок дерна спорной земли, принесет его в суд, и обе стороны коснутся его остриями своих мечей, призывая Всевышнего в свидетели своих претензий. После этого пусть они сразятся, и пусть победа докажет, кто прав, а кто виноват".

Сэр Вальтер Скотт дает хорошую иллюстрацию суевериям былых времен и испытанию боем в романе *"Айвенго"*. Нам рассказывают, что после того, как Айвенго был ранен на турнире, еврейка Ребекка не замедлила отвести больного в жилище своего отца и своими руками перевязала его раны. Евреи, как мужчины, так и женщины, владели медицинской наукой и практиковали ее; монархи и могущественные бароны того времени, пишет романист, часто, будучи ранеными или больными, передавали себя в качестве пациентов под опеку опытного человека из числа презираемых людей. Среди христиан преобладало мнение, что еврейские раввины были знакомы с оккультными науками, в частности с кабалистическим искусством. Раввины не отрицали такого знакомства со сверхъестественными искусствами. Знания Ребекки о целительском искусстве были получены под руководством пожилой еврейки, дочери знаменитого врача. Мириам стала жертвой фанатизма того времени, но ее секреты сохранились в ее способной ученице. Раненый рыцарь, как и следовало ожидать, выздоровел под лечением Ребекки. За это ее обвинили в том, что она лечит словами, сигилами и прочими кабалистическими тайнами.

"Нет, почтенный и храбрый рыцарь, - ответил Исаак, отец Ребекки, Бомануару, который выдвинул обвинение против еврейки, - но в основном бальзамом чудесной добродетели"; а на другой вопрос Исаак неохотно рассказал, что Ребекка получила свой секрет от Мириам, которую Великий магистр назвал ведьмой и чародейкой, чье тело было сожжено на костре, а прах развеян на четыре ветра. "Законы Англии, - воскликнул Бомануар, - разрешают и предписывают каждому судье вершить правосудие в пределах своей юрисдикции. Самый мелкий барон может арестовать, судить и осудить ведьму, обнаруженную в его владениях. Ведьма должна быть изгнана из страны, а злодеяние ее должно быть прощено. Приготовьте зал замка для суда над колдуньей".

Бедная Ребекка предстала перед Великим магистром, обвиненная в различных преступлениях. "Мы, - сказал магистр, - вызвали к себе иудейку по имени Ребекка, дочь Йорка, женщину, печально известную своими родами и колдовством; она обезумела и одурманила кровь и мозг, и это не чурбан, а рыцарь, не светский рыцарь, а тот, кто посвятил себя служению святому храму, не рыцарь-чемпион, а прецептор. С помощью чар и заклинаний сатана получил власть над рыцарем, возможно, потому, что он слишком легкомысленно взглянул на красоту девицы".

По приглашению Великого магистра в качестве свидетеля был вызван прикованный к постели человек, которому узник вернул способность владеть своими конечностями с помощью чудодейственного бальзама. Нехотя он рассказал, что Ребекка исцелила его, дала ему горшок с пряно пахнущей мазью и снабдила деньгами, чтобы оплатить расходы до дома его отца, куда он хотел вернуться. Другие свидетели рассказывали, что Ребекка бормотала про себя на неизвестном языке, что песни, которые она пела, были необычайно сладкими, что ее одежда имела странную мистическую форму, а кольца были украшены кабалистическими приспособлениями. Один солдат свидетельствовал, что видел, как она таинственным образом исцеляла раненого. Он сказал, что она делала определенные знаки на ране и повторяла слова, которых он не понимал. В результате, по его словам, железная головка арбалетного болта отсоединилась от раны, кровотечение остановилось, рана закрылась, и казавшийся умирающим человек через четверть часа уже шел по валам. Другой солдат рассказывал, что видел, как Ребекка села на высокую башню и приняла облик белого лебедя, под которым трижды облетела вокруг замка Торквейлстоун. Она снова уселась на башню и вновь приняла свой женский облик. Улики были сочтены более чем достаточными для осуждения несчастной еврейки, и Великий магистр торжественным тоном потребовал, чтобы она сказала, что она может сказать против вынесения ей обвинительного приговора. Ребекка знала закон; она заявила о своей невиновности, потребовала привилегии суда поединком и предложила выступить в качестве защитника.

Бриан де Буа-Гильберт был назначен сражаться за себя и рыцарский орден, к которому он принадлежал; и вот настал день, когда был брошен кубик, который должен был решить судьбу Ребекки. В замке Темплстоу все было подготовлено прокуратором к бою, но для бедной Ребекки не нашлось защитника. Рядом со списками лежала куча хвороста, сложенная вокруг кола таким образом, чтобы оставить место для обвиняемой, которая должна была войти в роковой круг, закованная в кандалы, чтобы быть готовой к огненному наказанию. В час, назначенный для встречи чемпионов, большой колокол Святого Михаила заунывно зазвонил, разводной мост опустился, ворота открылись, и из замка вышел рыцарь с большим штандартом, перед которым шли шесть трубачей, а за ними - рыцари-прецепторы, Великий магистр шел позади. Следом шел Бриан де Буа-Гильберт, вооруженный до зубов, в сопровождении двух крестных отцов и множества оруженосцев и пажей. За ними следовала стража надзирателей с дрожащей еврейкой, лишенной всех

украшений, чтобы среди них не оказалось амулетов, которыми сатана, как предполагалось, одаривал свои жертвы, чтобы лишить их способности исповедоваться даже под пытками. Пока Великий магистр занимал свое возвышенное место, несчастного преступника проводили к черному креслу, стоявшему рядом с уже приготовленной кучей. Когда все было готово, громкий и протяжный звук труб возвестил о начале заседания. Бриан де Буа-Гильберт был готов к бою, но для апелланта все еще не хватало чемпиона. Чтобы иудей или язычник не обвинил суд в несправедливости, Великий магистр заявил, что готов подождать, пока тени не скроются на западе, и посмотреть, появится ли чемпион для виновного. Но, по общему мнению, никто за нее не вступится, а трусливые рыцари шептались между собой, когда день уже далеко зашел, что настало время объявить залог Ребекки недействительным. В этот миг на равнине появился рыцарь, подгоняющий коня, и направился к спискам. Сотня голосов воскликнула: "Чемпион! Чемпион!" Да, это был чемпион, прославленный Уилфред из Айвенго. "Ребекка, - сказал он, подъезжая к черному креслу, - принимаешь ли ты меня в свои чемпионы?" Ответ был утвердительным. Время было упущено, чемпионы столкнулись друг с другом. Зазвучали трубы, и рыцари ринулись в бой. Изможденный конь Айвенго и его не менее изможденный всадник пали, как все и ожидали, перед метким копьем и бодрым конем тамплиера. Этот результат все предвидели; но хотя копье Айвенго лишь слегка коснулось щита Буа-Гильберта, тот покачнулся в седле, потерял стремяна и упал в списки. Айвенго, освободившись от упавшего коня, вскоре был уже на ногах, спеша поправить свое положение мечом; но его противник не поднялся. Уилфред, поставив ногу на грудь противника и приставив острие меча к его горлу, приказал ему сдаться или умереть на месте. Буа-Гильберт не ответил. Павший рыцарь был без шлема. Глаза его были закрыты - он был мертв, и предполагалось, что он умер, став жертвой насилия собственных страстей. Когда первые мгновения удивления прошли, Великий магистр объявил девицу свободной и невиновной.

Развязка этой истории трогательна до крайности. Вскоре после этого Айвенго и леди Равена поженились. На второе утро после бракосочетания Ребекка пришла к леди Айвенго, подарила ей небольшую серебряную шкатулку с драгоценностями большой ценности и, оставив послание своему защитнику, который не переставал ее помнить, поспешила в другие земли, чтобы лечить больных, кормить голодных и облегчать страдания.

ПРОКЛЯТИЯ И ЗЛЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ.

ГЛАВА LII.

Проклятия, отлучение и анафемы - Дирæ, палачи возмездия - проклятия и анафемы не ограничивались вульгарными людьми - отлучение обычно сопровождалось анафемой - отлученные теряли свои гражданские права - еретики лишались жизни - введение отлученных - отлучение у евреев - различные Степени отлучения - Торжественные проклятия, произносимые над нераскаявшимися людьми - Камень, положенный на гроб проклятого человека - Последняя степень отлучения иногда сопровождалась изгнанием или смертью - Форма отлучения, использованная Ездрой и Неемией, когда они проклинали самаритян - Смерть на кресте, Распиливание на части и другие наказания - Способ наказания у римлян,

греков и персов - Греческая церковь ежегодно отлучала римских католиков - Друиды прибегали к отлучению - Целые семьи отлучались с ужасными церемониями и страшными проклятиями - Епископы отлучали крыс, мышей, гусениц и других насекомых и паразитов - Утверждение Папы - Наполеон I. Отлучение от церкви - Виктор Эммануил - Последствия отлучения - Инквизиция и ее ужасные деяния - Страшное проклятие Папы - Дональд Каргилл - Отлучение короля и знати - Индульгенции, помилования и покаяния.

Проклятия, отлучения и анафемы часто приводили к печальным последствиям; но были ли они прямыми или косвенными следствиями обличений, мы не знаем. У древних народов были свои богини Дирæ, которые должны были быть палачами мести. На земле их называли фуриями, а в аду - эвменидами. К этим богиням обращались с молитвами и чарами. Проклятия и анафемы не были в прежние века уделом вульгарных слоев населения, как в наше время. Проклятия изрекали священники и пророки, образованные и необразованные люди, исповедующие христианство миряне, язычники, бродячие цыгане и крикливые кроны.

Отлучение от церкви обычно сопровождается анафемой, или церковным проклятием, и наказанием, при котором еретик не только отлучается от общества верующих, но и отсылается к сатане, чтобы за этим последовало достойное наказание. Шестьдесят наказаний начисляются при отлучении. Крупное отлучение отделяет или отсекает провинившегося от всякого общения и связи с обществом, лишая его возможности защищать свои гражданские права. Более чем в одном королевстве человек, не освобожденный от отлучения в течение года, считается еретиком; и мы знаем, какое наказание постигает таких людей. Даже в нашей стране до времен Карла II еретик лишался жизни и обычно искупал свою вину на костре.

По закону, отлученного от церкви человека не разрешалось хоронить в соответствии с обычными формами и обрядами погребения, но тело сбрасывали в яму или накрывали кучей камней, называемой *imblocare corpus*. Было время, когда люди верили, что тела отлученных от церкви, не получивших отпущения, не гниют, а остаются целыми на века, являя собой ужасное зрелище для потомков. Об этом свидетельствуют Матфей Парис и другие авторы. Греки до недавнего времени придерживались того же мнения.

В древнееврейской республике наказание в виде отлучения от церкви разрабатывалось судами правосудия и выносилось публичным приговором преступникам. У евреев существовало три степени отлучения: первая - изгнание из синагоги, предполагавшее отлучение от всякой торговли и общества, как с мужчиной, так и с женщиной, на расстояние четырех локтей; также от еды и питья с кем бы то ни было; от бритья, мытья и тому подобного, в зависимости от желания судьи и серьезности проступка. Наказание действовало в течение тридцати дней, если не было раскаяния и прощения.

Если грешник оставался нераскаянным дольше тридцати дней, его приговаривали к более суровому наказанию с добавлением торжественного проклятия. Предполагается, что это то же самое, что отдать его в руки сатаны. О преступлении объявлялось в синагоге, и во время оглашения проклятия зажигались свечи, а когда оно заканчивалось, их гасили в знак того, что отлученный лишался небесного света. Его имущество конфисковывалось, детям мужского пола запрещалось обрезание. Если он умирал без покаяния, то на его гроб или на его тело, согласно судебному приговору, бросали камень, чтобы показать, что он заслуживает побиения камнями. Его не оплакивали торжественными причитаниями, не провожали до могилы и не хоронили обычным погребением.

Последней степенью отлучения было анафематствование, которое накладывалось, когда преступник часто отказывался выполнять приговор суда, и сопровождалось телесными

наказаниями, а часто изгнанием или смертью. Друзий приводит форму отлучения, которая, по словам иудеев, была использована Эзрой и Неемией против самаритян так: "Вся община собралась в храме, и привели триста священников, триста мальчиков, триста труб и триста книг закона, и левиты, распевая, прокляли самаритян всеми видами отлучения, особенно проклятием высшего судейского дома и проклятием низшего судейского дома. В то же время было заповедано, что ни один израильтянин не должен принимать пищу самарянина. Отсюда возникла поговорка, относящаяся к нарушителю этой заповеди: "Тот, кто ест хлеб самарянина, подобен тому, кто ест плоть свиньи". Кроме того, было постановлено, что отлученный от церкви не должен участвовать в воскресении мертвых.

В более поздние времена правления евреев были введены и другие наказания, заимствованные у других народов. В основном это были смерть на кресте, распиливание на части, осуждение на бой с дикими зверями, колесование, утопление в море, избивание до смерти дубинами и катание на лодках. Первое и третье наказание были собственно римскими; второе также использовалось римлянами, но было ли оно изначально заимствовано у них, сомнительно; четвертое и шестое были греческими наказаниями; пятое, по сути, использовалось евреями, греками и римлянами, но в способе утопления они отличались, поскольку евреи привязывали мельничный камень к шее преступника; последнее наказание было заимствовано у персов, и описывается следующим образом:- Приговоренного клали на спину в лодку, привязав его руки к бортам; над ним ставили другую лодку, закрывавшую все его тело, кроме головы. В такой позе несчастного кормили молоком и медом, пока черви не съедали его кишки, и таким образом он заканчивал свои дни в страшных мучениях.

Каждый год греческая церковь в Константинополе объявляет отлучение от Римско-католической церкви. К отлучению прибегали как язычники, так и христиане. Друиды использовали отлучение против мятежников и запрещали сообщать свои таинства тем, кто отказывался подчиниться их суждениям.

В христианской церкви отлучение практиковалось во все века, и епископы постоянно прибегали к нему как к одному из своих духовных оружий. Они отлучали не только отдельных людей, но и целые семьи и провинции - с ужасными церемониями и страшными проклятиями. Даже короли не избежали осуждения со стороны Церкви. Феврет, рассказывая об отлучении в Римской церкви, говорит, что зажженные факелы иногда бросали на землю, сопровождая их проклятиями и анафемами, а затем затаптывали при звоне колоколов. Это несколько похоже на часть церемонии отлучения с помощью колокола, книги и свечи, которая впоследствии будет описана более подробно.

Известны случаи, когда епископы отлучали от церкви гусениц и других насекомых; Феврет приводит примеры отлучения крыс и мышей. Иногда случалось, что папы и церкви отлучали друг друга, отрезая друг друга от общения с верующими и предавая анафематствованного человека или церковь дьяволу. В 850 году синод в Павии постановил, что все, кто отказывается подчиниться дисциплине Церкви, должны быть анафематствованы и отрезаны от всякой христианской надежды и утешения.

Вот уже пятнадцать столетий Папа Римский претендует на власть распоряжаться душами людей так, как ему кажется лучше. Кого он благословляет, говорит он, те благословлены; а кого проклинает, заставляет нас верить, те прокляты. Он присваивает себе право владеть ключами от рая и ада.

В 1809 году Папа отлучил от церкви Наполеона I, а в 1860 году Его Святейшество отлучил от церкви Виктора Эммануила, короля Италии, - приговоры, которые подразумевали духовное

осуждение и лишение земной власти. Подданные отлученного короля освобождались от верности своему государю. Предполагается, что власть папы простирается настолько далеко, что он может произносить отлучения против мертвых, вплоть до лишения умерших людей возможности очиститься от грехов в чистилище и отправки их в место вечного наказания.

Ужас и изумление следовали по пятам инквизиторов. Они действовали в величайшей тайне и молчании. Когда еретика схватывали, весь мир отказывался от него; его ближайшие друзья не смели сказать ни слова в его защиту. Преступников-еретиков обычно арестовывали в тишине ночи, допрашивали, пытали и, если они не отказывались от своих слов, осуждали и казнили, не видя и не зная, кто их обвиняет. Обычно обвиняемых пытали до тех пор, пока они сами себя не осуждали; и хотя иногда свидетелей допрашивали, сама форма процедуры была издевательством над правосудием.

В качестве убедительного доказательства того, насколько страшны анафемы римской церкви, мы приводим страшное проклятие Папы, взятое из формы отлучения, скопированной из "Книги Леже" церкви Рочестера, долгое время хранившейся у декана и капитула этой церкви: - "Властью Бога Всемогущего, Отца, Сына и Святого Духа, и святых каноников, и непорочной Девы Марии, матери и покровительницы нашего Спасителя, и всех остальных".

"Властью Бога Всемогущего, Отца, Сына и Святого Духа, и святых канонов, и непорочной Девы Марии, матери и покровительницы нашего Спасителя, и всех небесных добродетелей, ангелов, архангелов, престолов, господств, сил, херувимов и серафимов, и святых патриархов, пророков, и всех апостолов и евангелистов, и святых невинных, которые пред лицом Святого Агнца сочтены достойными воспеть новую песнь, святых мучеников и святых исповедников, и святых девственников, и всех святых, и вместе со всеми святыми и избранными Божиими: мы отлучаем и анафематствуем его или их, злоумышленника или злоумышленниц, и от порога святой церкви Бога Всемогущего отлучаем их, дабы он или они были мучимы, отчуждены и преданы вместе с Дафаном и Авирамом, с теми, кто говорит Господу Богу: "Отойди от нас, мы не желаем путей Твоих". И как огонь гасится водой, так да будет свет его или их потушен навеки, если не покается он или они и не принесут удовлетворения. Аминь. Пусть Отец, создавший человека, проклянет его или их. Да проклянет его или их Сын, пострадавший за нас. Да проклянет его или их Святой Дух, данный нам в крещении. Да вознесется святой Крест Христов, ради нашего спасения победивший Своих врагов, и да проклянет его или их. Да проклянет его или их вечная и святая Дева Мария, Матерь Божья. Да проклянет его или их святой Михаил, заступник святых душ. Да проклянут его или их все ангелы и архангелы, княжества и власти, все небесное воинство. Да проклянет его или их похвальное число патриархов и пророков. Да проклянет его или их святой Иоанн, главный предтеча и креститель Христа. Да проклянут его или их святые Петр и Павел, и Андрей, и все прочие апостолы Христовы, вместе с остальными его учениками и евангелистами, которые своей проповедью обратили весь мир. Да проклянет его или их святая и дивная компания мучеников и исповедников, которые своими святыми делами нашли угодными Всемогущему Богу. Да проклянет его или их святой хор святых дев, которые ради чести Христа презрели вещи этого мира. Да проклянут его или их все святые, которые от начала мира и до вечных веков считаются возлюбленными Божьими. Да проклянут его или их небеса и земля и все святое, что на них, и да проклянут его или их. Да будет проклят он или они, где бы он или они ни были, в доме ли своем, или в поле, или на дороге, или на тропинке, или в лесу, или в воде, или в церкви. Да будет проклят он или они в жизни, в смерти, в еде, в питье, в голоде, в жажде, в посте, в сне, в дремоте, в бодрствовании, в ходьбе, в стоянии, в

сидении, в лежании, в работе, в отдыхе, в * * * * в * * * * и в кровопускании. Да будет проклят он или они во всех способностях своего тела. Пусть он или они будут прокляты внутренне и внешне. Да будет проклят он или они в волосах его или их головы. Пусть он или они будут прокляты в его или их мозгу. Пусть он или они будут прокляты на макушке его или их головы, в висках, на лбу, в ушах, в бровях, в щеках, в челюстных костях, в ноздрях, в зубах или резцах, в губах, в горле, в плечах, в запястьях, в руках, в кистях, в пальцах, в груди, в сердце и во внутренних частях до самого желудка, в венах, в паху, в бедрах, в половых органах, в бедрах, в коленях, в ногах, в ступнях, в суставах и в ногтях. Да будет проклят он или они во всех своих суставах, от макушки головы до подошв ног. Да не будет в нем или в них ни малейшего здравого смысла. Да проклянет его или их Сын Бога Живого во всей славе Его Величества; и да восстанут против него или них небеса со всеми силами, которые в них движутся, чтобы проклясть его или их, если он или они не покаются или если он или они не принесут удовлетворения. Аминь, аминь. Да будет так".

Суеверие, связанное с отлучением, не ограничивалось церквями и народами, о которых уже упоминалось. Оно распространялось и на реформатские церкви, и, более того, эта форма суеверия сохраняется среди них до сих пор. Один реформатор (преподобный Дональд Каргилл), выдающийся в свое время благочестием и образованностью, принявший мученическую смерть в 1681 году, за год до смерти не побрезговал отлучить от церкви в Торвуде, Стирлингшир, нескольких самых известных и жестоких гонителей того времени - короля, герцогов Йорка, Монмута, Лодердейла и Ротеса, сэра Джорджа Маккензи и сэра Томаса Дальзелла. Если мистер Каргилл не проклинал тех, кто, по его мнению, причинил зло ему и делу правды, он предсказывал, что их постигнет зло; и предсказанное им сбывалось. Он сказал Джеймсу Ирвину из Боншоу, который задержал его незадолго до казни, что его преследователь недолго будет скрываться от справедливого суда, который состоится неподалеку от места ареста. Это предсказание подтвердилось, так как вскоре после того, как Ирвин получил 5000 мерков в качестве награды за задержание мистера Каргилла, он был убит на дуэли недалеко от Ланарка. Однажды некий Джон Несбет насмешливо сказал мистеру Каргиллу: "Не дадите ли вы нам слово?". Преподобный бог с беспокойством посмотрел на него и сказал: "Злой, бедный человек, не насмехайся; прежде чем ты умрешь, ты захочешь сказать одно слово, но не получишь его". Вскоре этот человек онемел и умер в великом ужасе. Когда Ротес, один из тех, кого мистер Каргилл отлучил от церкви, угрожал ему пытками и насильственной смертью, тот ответил: "Не смейте мне угрожать, ибо, какой бы смертью я ни умер, ваши глаза этого не увидят". Это пророчество также сбылось. Ротес умер, как известно, за несколько часов до того, как осужденный бог и его собратья по несчастью понесли последнее наказание по человеческому закону - временную смерть.

Можно легко представить себе ужас, в который повергает слабоумного человека произнесение над ним тяжких проклятий Папы, если не знать, что тот, кто уполномочен выносить церковные порицания и запреты, может за умеренное денежное вознаграждение, умерщвлением плоти или добрыми делами смягчить, а то и вовсе отменить произнесенные над ним беды. С первых веков индульгенции можно было приобрести как для этого мира, так и для облегчения страданий в чистилище. Те, кто наиболее хорошо знаком со святыми местами в Риме, могут лучше всего рассказать о том, как легко можно получить индульгенции. Вряд ли найдется церковь или станция, монастырь или святое место, равно как и служба или церемония, которые не имели бы своих особых индульгенций. Упражнения одного дня могут обеспечить индульгенции на сотни лет. Святая лестница, где бы она ни находилась, которая, как говорят, принадлежала дворцу Понтия Пилата и состояла из двадцати восьми ступеней, обладает особой добродетелью. Лев IV даровал девять лет индульгенции за каждую ступеньку, поднятую верующим на голых коленях. Таким образом,

тот, кто достигает самой высокой ступени, получает индульгенцию на двести пятьдесят два года, независимо от того, останется ли он здесь или попадет в чистилище. Тот, кто целует крест на одном из концов римского Колизея, получает индульгенцию на один год и сорок дней; а в центре арены стоит деревянный крест, который обеспечивает индульгенцию на двести дней каждому, кто его поцелует.

Лев XII. разрешил навсегда получить индульгенцию на сорок лет и тысячу шестьсот дней, применимую также к умершим, за каждое посещение верующим во время Великого поста церквей, где есть предписанные посты. Он также даровал пленарную индульгенцию всем, кто совершил такое посещение три раза в течение трех разных дней. Для сведения всех добрых католиков был составлен тщательно подготовленный указатель, в котором указаны церкви и станции, которые следует посетить, а также наиболее эффективное время для их посещения. В заключение мы приводим следующие примеры, иллюстрирующие систему получения индульгенций путем паломничества к святым местам:...

Так, посещение "1 января станции Святой Марии в Транстевере обеспечивает индульгенцию на 30 лет и 1200 дней".

"В Пепельную среду, к Святой Табине, индульгенция на 15 лет и 600 дней".

"В следующий четверг, к святому Георгию, в Велабро, индульгенция на 10 лет и 400 дней".

"В четвертое воскресенье Великого поста - к святому Кроче, индульгенция на 15 лет и 600 дней".

"В Вербное воскресенье, к Сан-Джованни, в Латерно, индульгенция на 25 лет и 1000 дней".

"В святой четверг, к святому Джованни, пленарная индульгенция".

"В святую пятницу, в Санта-Кроче, индульгенция на 30 лет и 1200 дней".

"В пасхальное воскресенье - к святой Марии Маджоре, пленарная индульгенция".

"В пасхальный понедельник, к Сан-Пьетро, в Ватикано, индульгенция на 30 лет и 1200 дней".

"В четверг, в день Вознесения, к святому Пьетро - пленарная индульгенция".

"В среду, в Пьетро Ватикано, индульгенция на 30 лет и 1200 дней".

ГЛАВА LIII.

Св. Проклятие Адельберта как амулет против воров - Причинение черномазым проклятия Ноя - Ложное обвинение, и его результаты - сохранение детей - радостная мать - предки Вельфов и Гельфов из Германии - интересная легенда - проклятие, превратившееся в благословение - проклятие цыганки - жестокий отец и муж - отчаяние Моррара-на-Шеане - горькое горе - восстановление трех дочерей - благодарный отец - предки Синклеров из Кайтнесса, и знатного рода Кит - Проклятие Мой - Жестокий вождь клана Чаттан - Дилемма леди - Отец, отдающий свою жизнь - Поругание от руки невесты - Грант из Гленморристана, ожидающий своей гибели - Смерть отца и Смерть отца и возлюбленного - Заключенная дева - Предсказания и предсказания - Леди прыгает с высокой башни в озеро под ней - Монро из Фулиса - Прощальная экспедиция - Неразумная просьба - Конец неумолимого тирана - Предсказание сбылось.

Проклятие святого Адельберта было чарами против воров. В нем было много проклятий в адрес нечестных людей и молитв о том, чтобы они получили свою долю с Дафаном и Авирамом, которых поглотила земля, и свою часть с Иудой. Воры должны были быть прокляты в своих домах, на полях и везде; им должно было быть отказано в христианском погребении; да, сама земля, в которой они покоились, должна была быть проклята. Их тела во всех их отдельных частях и их дети были прокляты; и как Люцифер был изгнан с небес, а Адам и Ева - из рая, так и они должны были быть изгнаны из света дня. Страшное проклятие произносилось с колоколом, книгой и свечой и завершалось таким страшным обличением: "И как гаснет свеча, выброшенная здесь из моей руки, так да угаснут дела их и души их в смраде адского пламени, если только они не вернут того, что украли; и пусть каждый скажет: "Аминь"".

Возможно, немногие знают, что темный цвет лица черномазых приписывается проклятию Ноя; но поскольку это утверждение оспаривается, мы оставим его без дальнейшего внимания.

Ирментруда, немецкая графиня, обвинила одну знатную даму в прелюбодеянии, потому что у нее было трое детей от одного рождения, сказав, что она заслуживает того, чтобы ее завязали в мешок и бросили в море. В следующем году у графини самой родилось больше сыновей, чем принесла дама. Тронутая угрызениями совести за жестокие слова, которые она произнесла в адрес своей соседки, она решила, что это справедливое наказание; но, желая скрыть столь необычный результат, она послала служанку утопить всех детей, кроме одного - сына, который должен был стать наследником отцовского имущества. Судьба распорядилась так, что ее муж, граф, встретил молодую женщину в тот момент, когда она собиралась отправить в водяную могилу безропотных младенцев. На вопрос, что у нее на коленях, она ответила, что собирается утопить несколько детенышей. Граф, будучи большим охотником и, как следствие, любителем собак, потребовал показать ему детенышей, чтобы решить, следует ли их уничтожить. К своему изумлению, вместо молодых собак он обнаружил детей, все живые, хорошо сложенные, красивые, но маленькие. От служанки он узнал всю правду, после чего велел ей молчать, а младенцев отнес к одному из своих арендаторов на воспитание. Когда они достигли совершеннолетия, их отправили в его дом, переодев в одежду их брата, за которым ухаживала мать. Как только графиня взглянула на своих отпрысков, она узнала их и разрыдалась от стыда и радости. От этих детей произошел род Вельфов или Гельфов, издавна известный в Германии.

На севере Шотландии бытует интересная легенда о том, как проклятие превратилось в благословение. Говорят, что замок Лохмор, расположенный в приходе Халкирк и графстве Кайтнесс, был построен и населен человеком по имени Моррар-на-Шин, что означает "Повелитель дичи или оленины", поскольку он был большим любителем спорта. Он очень хотел иметь сына, который унаследовал бы его владения, но его надежды в этом отношении были разрушены проклятием бродячего цыгана. Оказывается, однажды цыганка находилась неподалеку от замка Лохмор с маленьким темноволосым смуглым мальчиком, своим сыном, и тут она столкнулась с Морраром-на-Шине в порыве страсти - в таком состоянии его часто можно было встретить. Он приказал ей и ее "нищему ублюдочному отродью" убраться прочь, иначе он их застрелит. Женщина, вместо того чтобы бежать с ребенком или молить о пощаде, встала на колени и прокляла его, молясь при этом, чтобы у него никогда не было наследника, который бы передал его имя потомкам. Насколько проклятия и молитвы цыганки повлияли на судьбу семьи Моррар-на-Шеана, сказать невозможно, но точно известно, что сына у него так и не было. У его госпожи родилась дочь, чем он был сильно разочарован; у нее родилась вторая дочь, чем он проявил заметные признаки неудовольствия; а со

временем у разгневанных родителей родилась и третья дочь. Разочарованный и разгневанный отсутствием сына, он до такой степени издевался над матерью и дочерьми, что несчастная дама, ради спокойствия и спасения жизни своих детей, отослала их в уединение, на воспитание к друзьям. Они выросли красивыми и состоявшимися девушками, хотя в то время их жестокий отец считал их погибшими. По прошествии лет Моррар-на-Шеан отчаялся, что у него не будет детей, которые могли бы его пережить, и предался горю. С горечью в душе он желал, чтобы сейчас у него была хотя бы одна из тех маленьких девочек, которых он отверг, как если бы она не была его собственной плотью и кровью. Его госпожа, обнаружив, что он так изменился, воспользовалась благоприятным случаем и представила ему трех своих дочерей. Увидев их, он сразу же проникся нежностью, вызванной очарованием трех цветущих девушек, которых он имел честь называть дочерьми. Он жил и был благодарен судьбе за то, что его имения достались не одному ребенку, а трем детям, которых он очень любил. Дочери вскоре были выданы замуж: старшая - за джентльмена по фамилии Синклер, родоначальника известной в Китнесшире семьи с таким именем; вторая - за джентльмена по фамилии Кит, чьи потомки давно носят почетное имя в Шотландии; третья - за дворянина, отпрыски дома которого заняли свои ниши в храме славы.

"Проклятие Мой" оказалось страшной реальностью. На большом из двух небольших островов Лох-Мой (красивое озеро в двенадцати милях от Инвернесса) можно увидеть руины древнего замка. Много веков назад на месте этих обветшалых строений стояло благородное сооружение, которое занимал жестокий вождь клана Чаттан. Он и его последователи столкнулись с другим вождем горцев и его сторонниками из Гленморристана, после чего последний вождь, его прекрасная дочь Маргарет и ее любовник Аллан, молодой наследник Алви, были взяты в плен и доставлены в замок Мой. Пока захваченный вождь и Аллан были заключены в темницу, Маргарет доставили на пир в зал, а затем перевели в апартаменты в башне, где вождь клана Чаттан (который, надо заметить, был отвергнутым женихом Маргарет) пытался склонить ее стать его невестой. На все его уговоры она отвечала отказом, предпочитая оставаться верной своему юному Аллану. Она убедительно просила сохранить жизнь своему отцу и возлюбленному и после долгих уговоров и слез добилась обещания, что умрет только один из них. Ей разрешили выбрать того, кого она хотела бы освободить, но предупредили, что тем самым она закладывает печать обреченности для другого пленника.

Как и следовало ожидать, леди упала в обморок на пол и лежала, скорее мертвая, чем живая, пока грубые слуги, желая угодить своему господину, не подняли ее и не поспешили в присутствие ее отца и возлюбленного, ради которых она с готовностью отдала бы свою жизнь, если бы это могло спасти их. С рыданиями и слезами она поведала о решении жестокосердного мстительного чудовища, во власть которого их отдала судьба. Пока разбитая Маргарет смотрела то на мужественную фигуру своего любовника, то на склонившуюся фигуру престарелого отца, и не успела она толком осознать всю тяжесть лежащей на ней ответственности, как ее обнял отец, взял ее руку и руку Аллана и соединил их вместе, умоляя жить и помнить его, когда его уже не будет. Затем он заставил Аллана поклясться рукой своей невесты, что отомстит за его смерть и не оставит пятна на их чести и именах. Собравшись с силами, как мужественный человек, он отправил вождю-тирану следующее послание: "Грант из Гленморристана ждет своей участи".

Разгневанный таким поворотом событий, вождь, нарушив обещание, данное деве, решил, что Аллан не должен выжить, чтобы встать между ним и союзом Маргарет. Печальные предчувствия занимали ее мысли всю последующую ночь. В тишине и одиночестве она просидела до рассвета, когда ее разбудили пронзительный пиброх, тяжелые шаги и лязг оружия. Она вознесла тихую молитву о душе своего родителя, который, по ее справедливому

мнению, испытывал последние муки смерти. Как это произошло, она сказать не могла, но что-то шепнуло ей, что Аллан тоже уходит в страну духов.

Ждать пришлось недолго, хотя это время показалось ей веком, прежде чем перед ней появился вождь Мой и велел ей выйти навстречу юноше, которого она выбрала. Скорее мертвая, чем живая, она вышла на открытое пространство и увидела безжизненные тела отца и Аллана. Чудовище с насмешкой спросило, что она теперь думает о своем безбородом мальчике, и ответило: "Вот так я укрощаю надменных девиц". И снова ее отвели в одинокую комнату в башне замка, чтобы она провела ночь в уединении, и снова дневной свет пробивался сквозь маленькое окошко ее крепко охраняемой тюрьмы. Она не обращала внимания ни на солнце, ни на пение птиц, исполнявших свои утренние песни, - нет, горе слишком тяжело лежало у нее на сердце. Никто и никогда не сможет сказать, сколько горя она перенесла в темные часы одинокой ночи, и когда пришло облегчение; но оно пришло. Природа по-своему заставила несчастную даму забыть о своей душевной печали, разум покинул свое место, и осиротевшая Маргарет, вместо того чтобы горевать о прошлом, запела так сладко, словно была невестой в мирной беседке. Время от времени пронзительный чистый голос в песне затихал, и тогда она разговаривала (так говорили сопровождающие) с невидимыми духами дорогих ей людей, чьи тела все еще висели над воротами замка.

Свирепый вождь снова подошел к ней с признаниями в любви, предлагая ей свою руку, титулы и поместья. Чтобы избежать его нечестивых объятий, она, не дожидаясь ответа, пронеслась мимо него с ловкостью, казавшейся нечеловеческой, и бросилась к крепостным стенам, омываемым синими водами; затем, обернувшись к вождю клана Чаттан, она произнесла в его адрес страшные проклятия, закончившиеся предсказанием, что он умрет кровавой смертью, не оставив после себя ни жены, ни ребенка. Сказав это, она прыгнула с головокружительной высоты в озеро внизу, в волнах которого предпочла укрыться, чем поддаться на уговоры тирана. Насколько можно судить, злобный Макинтош не раскаялся в своих поступках, а продолжал вести себя тиранически по отношению ко всем, кто слабее его. Наконец настал день расплаты - день, когда проклятие леди Маргарет должно было обрушиться на голову убийцы ее отца и любовника. Летом 1378 года, через некоторое время после этих мрачных деяний, Монро из Фулиса возвращались из набега и попросили у вождя клана Чаттан разрешения пройти через его страну за половиной добычи, которая была у них с собой. Макинтош потребовал всю добычу, но, когда его неразумная просьба была отклонена, начался кровопролитный конфликт, в ходе которого вождь клана Чаттан был убит. Победоносные Монро поспешили к замку Мой и предали мечу всех его обитателей. Так погиб неумолимый тиран, не оставив ни любимой жены, которая оплакивала бы его судьбу, ни потомства, которое могло бы передать его имя потомкам. Так исполнилось предсказание леди Маргарет, чьи кости до сих пор покоятся на дне Лох-Моя.

СНЫ И ВИДЕНИЯ НОЧИ.

ГЛАВА LIV.

Дар или искусство толкования снов - Официальные толкователи снов - Сон, как его изображают - Богиня снов - Греки просят вдохновения снов - Ксенофонт о сне - Пророческая сила умирающего - Открытия Эскулапия в области сновидений - Кодекс Мену - Сомна -

...напиток - Иосиф как провидец - Страшное предложение Иосифа - Его счастливое спасение - Восточный фокусник - Чтение запечатанного письма - Султан, предупрежденный о своей смерти во сне - Смерть Александра, предсказанная во сне - Записи снов в Вестминстерском аббатстве - Сон лорда Фолкленда - Рев. Мнения Джона Брауна - Ранняя христианская вера в видениях и снах - Смерть друга предсказана - Соната дьявола - Замужество королевы Марии - Гибель семьи Стюартов - Смерть Генриха IV во Франции.

Дар или искусство толкования снов зародилось, по крайней мере, так утверждается, у халдеев и египтян. От них он распространился среди других народов, и со временем появились официальные или общественные толкователи снов. Священные страницы содержат примеры того, как хорошие и плохие люди получали проблески будущего через сны; а светская история знакомит нас с бесчисленными случаями любопытных откровений, сделанных людям во время сна.

У древних сон изображался в виде женщины с черными распахнутыми крыльями, держащей в левой руке белого ребенка - образ сна, а в правой - черного ребенка - образ смерти. Один автор описывает сон как "отдых духов, сновидения их трепетного движения"; другой говорит о сне как о "реальности другого существования"; третий утверждает, что "все люди, пока бодрствуют, находятся в одном общем мире, но что каждый, когда спит, находится в своем собственном мире". Однако мы пишем о снах и поэтому не можем вдаваться в глубокую философию сна.

Римляне поклонялись Бризо, богине сновидений, а греки имели обыкновение в экстренных случаях обращаться к сновидениям, совершая религиозные обряды и ложась на вонючие шкуры быков или козлов, приносимых в жертву. Плиний и другие придавали большое значение снам. Ксенофонт замечает, что во сне души людей кажутся более раскрепощенными и божественными, чем когда глаза не закрыты в дремоте, и позволяют заглянуть в будущее. Другой писатель отмечает, что во сне душа ведет беседу с божеством и видит будущие события. Сократ, Цицерон и Ариан выражают веру в пророческие способности, которые иногда проявляются у умирающих. Посидоний рассказывает историю о том, как умирающий родянин предсказал, кто из шести человек умрет первым, вторым и т. д.; и предсказание подтвердилось. Гиппократ и Гален верили в пророческий характер снов. Ориген рассказывает, что Эскулапий открыл способы лечения через сны, вероятно, вызванные искусственным путем.

В кодексе Мену есть отрывки, показывающие различные способы получения экстатических состояний, например, через влияние солнца и луны, с помощью жертвоприношений, музыки, жидкостей и твердых ингредиентов. Напиток сомы принимался как таинство. В связи с человеческими жертвоприношениями этот напиток иногда готовился с магическими церемониями и заклинаниями. Считалось, что он способен вызывать видения во сне, когда происходят откровения о том, что происходит в низших и высших мирах.

Иосиф, как и многие другие выдающиеся люди, обладал способностью предсказывать будущие события. Иосиф, мужественно сражаясь с римлянами, отказывался сдаваться им до тех пор, пока после взятия Ятапата не начал размышлять о приснившихся ему снах. В них ему открылись как несчастья иудеев, так и триумф римлян. Когда стало известно о решимости Иосифа сдаться, его товарищи по несчастью заявили, что скорее умрут, чем сдадутся. Они были настолько взбешены, что предложили замуровать его, а затем покончить с собой. Мечи уже были наготове, чтобы убить своего предводителя, когда он предложил закончить свою жизнь взаимной смертью: жребий должен был последовательно определить, кому дать, а кому принять смерть, пока все не будут убиты, и таким образом избежать упрека в том, что

они наложили на себя руки. С этим предложением согласились. Жребий был брошен, и все погибли, кроме Иосифа и одного из его спутников. Иосиф предсказал удачу Веспасиана и Тита и короткую жизнь их предшественников.

В одной восточной сказке нам рассказывают о фокуснике, который имел репутацию обладателя способности читать содержимое запечатанных писем. Когда его позвали к принцу, то спросили, не возьмется ли он сообщить ему содержание депеши, которую получил курьер. "Да, - ответил фокусник, - завтра утром". Деша оставалась запечатанной у принца до следующего утра, когда конферансье сообщил правильное содержание депеши. В объяснение хитрец сказал, что, ложась спать, он возбудил в себе сильное желание прочитать письмо, затем заснул и во сне ознакомился со всем документом.

Нам рассказывают о старом султани, который был предупрежден о своей смерти во сне. Ему показалось, что он видит, как великий пророк Мухаммед выхватывает у него из рук Алкоран, силой отнимает у него герб и наносит ему такие удары, что он не может подняться. Астрологи также предсказали ему, что он никогда не увидит праздника Рамазан, потому что звезда, возглавлявшая его рождение, была сильно затуманена в соединении с планетой, которая тогда преобладала. Они утверждали, что он скоро умрет. Его сон и предсказания астрологов не заставили себя долго ждать. Смерть султана сопровождалась большим бесчестьем.

От Аристотеля мы узнаем, что смерть Александра была предсказана во сне, как и смерть Сезара. В Вестминстерском аббатстве хранятся необычные записи о снах Эдуарда Исповедника и о случаях веры в видения.

Сон лорда Фолкленда в ночь перед битвой при Ньюбери, в которой он был убит в 1643 году, часто упоминается теми, кто верит в сны. Джеймс Монтгомери, поэт, в трогательных строках помог не дать забыть этот сон.

В более современные времена добрые люди, которые, как мы можем предположить, свободны от оков суеверий, в некоторой степени определяли свой жизненный путь в соответствии с толкованием своих снов. Преподобный Джон Браун, автор "*Словаря Библии*", говоря о снах, отмечает: "Они часто начинаются с каких-то внешних ощущений тела, на которые духи, добрые и злые, оказывают немалое влияние".

В видениях и снах многим верующим стало известно о гонениях на первых христиан. Были предсказаны и другие важные события, которым предшествовали странные явления. Если бы не сны, то не мало знаменитых людей, игравших важную роль в государственных делах, попали бы в ловушку и отклонились от своих целей.

Одного джентльмена, занимавшего хорошее положение в обществе, однажды ночью разбудила жена, которая рассказала ему, что ей приснился очень неприятный сон. Ей показалось, что ее друг, служивший в Ост-Индской компании, был убит на дуэли. Она описала место, где проходила дуэль, и где лежал труп. Муж постарался успокоить ее страхи и охарактеризовал сон как нелепость, порожденную расстроенным воображением. Через несколько месяцев после этого в эту страну пришло печальное известие о том, что друг индейца сражался на дуэли, был убит на месте, а его тело отнесли в сарай, такой же, какой видела во сне леди.

Фабини, знаменитому музыканту, однажды ночью приснилось, что он заключил договор с дьяволом, который обещал быть к его услугам во всех случаях. Ему привиделось, что он подарил дьяволу свою скрипку, чтобы узнать, какой он музыкант. К великому изумлению Фабини, сатана, как ему показалось, сыграл соло необыкновенной красоты, которое он

исполнил с таким превосходным вкусом и точностью, что оно превзошло всю музыку, которую он когда-либо слышал или представлял себе. Фастини проснулся в сильном возбуждении и, взяв свою скрипку, сочинил пьесу, которая превосходила все его другие произведения. Он назвал ее "Дьявольской сонатой".

Перед свадьбой молодой королевы Шотландии с дофином Франции многие видели странные сны и видения. Странные знамения наблюдались и в ее родной стране. Три месяца сияла комета; зимой реки пересыхали, а летом вздымались так высоко, что уносили скот, а деревни внезапно разрушались. Киты огромных размеров выбрасывались на берег в Ферт-оф-Форт; градины размером с голубиное яйцо падали в разных местах, уничтожая урожай; и, что еще более странно и тревожно, огненного дракона видели низко летящим над землей, извергающим огонь, который подвергал опасности дома и хозяйственные дворы.

Тяжелая судьба, постигшая королевскую семью Стюартов, не удивила тех, кто внимал предупреждениям через сны, знаки и предзнаменования. Немногие королевские семьи были более несчастливы, чем Стюарты. Яков I., пробыв восемнадцать лет в плену в Англии, был вместе со своей королевой убит своими подданными; Яков II. был на двадцать девятом году жизни убит во время войны с Англией; Яков III. был заключен в тюрьму своими подданными, а затем убит в бою мятежниками; Яков IV. погиб в проигранном сражении; Мария Стюарт была свергнута со своего трона, стала беглянкой в Шотландии, и, после многолетнего томительного заключения в тюрьме, была осуждена английскими судьями и обезглавлена; Яков VI. Шотландский и I Английский, ее сын, умер в своем дворце в Теобальдсе, не без сильного подозрения, что он был отравлен; Карл I. был предан своими подданными и, по приговору английских судей, погиб на эшафоте; Яков VII Шотландский и II Английский был изгнан из своих королевств, и, чтобы наполнить чашу горечи до краев, рождение его сына, как законного наследника, было оспорено. Несчастья принца Чарльза слишком хорошо известны, чтобы мы могли о них упоминать. Пытаясь вернуть себе трон своих предков, он оказался в таком затруднительном положении, что был вынужден, после того как многие его сторонники были преданы смерти, спастись под руководством известной в истории женщины - Флоры Макдональд.

За несколько дней до смерти Генриха IV Французского его королева увидела два странных сна. Ей показалось, что все драгоценные камни в ее короне превратились в жемчуг - этот сон сильно встревожил ее, поскольку жемчуг означал слезы. На следующую ночь ей приснился еще один сон, который вызвал у нее еще большее беспокойство: король был ранен в один из боков. Король, как и королева, предчувствовали, что с ними вот-вот случится печальное несчастье. За день до убийства Его Величества он был очень встревожен и говорил, что на сердце у него что-то лежит тяжелым грузом. Перед тем как войти в карету, в которой его убили, он нежно попрощался с королевой, трижды поцеловав ее и прижав к своей груди. Некоторое время он колебался, выходить ему или нет, но тут же вернул себе прежнее мужество, запретил страже следовать за ним из Лувра и уехал в открытой карете. Судьба была против его величества: приговор был принят, и в тот же день рука цареубийцы вонзила нож в тело государя, точно такой, какой видела королева в своем полуночном видении.

ГЛАВА LV.

Словари сновидений - Сон о якоре - Сны больных людей - Цветной и богатый дождь - Сон о фруктах - Похороны, катафалки, могилы - Сны, которые иногда следует читать наоборот -

Видеть свечи в ночных видениях, что они предвещают - темнота и мрак - драгоценности, золото и серебро - потеря и обретение имущества - сон о птицах и яйцах - полеты - волынки, танцы и банкеты - собаки, петухи, крупный рогатый скот, лошади и овцы - пироги, кукуруза, молоко, и сливки - Мечты о переноске и о том, чтобы быть перенесенным - Причинение вреда кошками или любыми паразитами - Ангелы, духи и дети - Коллеги и церкви - Сломанные часы - Облака - Падение с высоты - Цветы и фрукты - Мечты моряков - Бегущие ручьи и тихая вода - Плавание - Вспаханная земля и зеленые поля - Подарки - Стекло - Мечта о волосах - Огонь, Холод, зуб, поцелуи и ножи - Прыжки, восхождение на гору и письмо - Чистое и грязное белье - Солнце, луна и звезды, радуга, снег, гром и молния.

Если полагаться на словари сновидений, то по своим мыслям во сне люди могут узнать, когда их ждет процветание или неудача, радость или горе, успех в любви и на войне, а также то, что друзья будут охранять их от врагов. Видеть во сне якорь - хорошо; это дает надежду на удачу. Если больному снится белая одежда, то его ожидает затяжное недомогание, а то и смерть; черная же одежда означает скорое выздоровление. Видеть во сне разноцветные одежды - не к добру. Видеть себя богато одетым - к добру, а вот рваная одежда в ночных видениях предвещает зло. Видеть во сне хорошие спелые фрукты - хорошо, но кислые фрукты означают столкновение с горькими врагами. Сладкие яблоки указывают на верность возлюбленного, тогда как недозрелые вишни предвещают влюбленным досаду и разочарование. Хороший инжир - знак процветания. Крыжовник указывает на многодетность мужа или жены. Виноград предвещает девице веселого мужа и много счастья во всей ее жизни. Сон о дынях, шелковице или орехах сулит богатство, успех в любви и гармонию. Также хорошо видеть во сне персики, груши, малину и клубнику; но если в ночных видениях снятся апельсины, сливы, тамаринды или грецкие орехи, то можно ожидать потерь и неудач.

Видеть во сне похороны означает замужество, удачу и счастье. Если дева увидит во сне катафалк, ее может ожидать богатый муж. Если во сне человеку явилась могила, его ожидают болезни и разочарования, если только сновидец не воображает, что поднимается из нее. В этом случае можно ожидать успеха. С другой стороны, видеть во сне себя женатым - не слишком благоприятный сон. Такой сон указывает на приближающиеся разочарования, потерю имущества и смерть. Сила этого кажущегося противоречия объясняется признанным фактом, что во многих случаях сны следует читать противоположно. Видеть во сне, что вас сжигают, - верный знак грядущей опасности. Увидеть погасшую свечу - предвещает болезнь, а появление ярко горящей - радость. Для незамужних горящие свечи означают скорое замужество. Сон о темноте предвещает потерю имущества и друзей; если же сновидец во сне выходит из мрака на свет, он может ожидать, что поднимется над своими трудностями, станет богаче и счастливее. Видеть во сне, что друг умер, предвещает скорые новости, но не неприятного характера. Видеть во сне драгоценности - к счастью. Если молодая женщина увидит себя украшенной цепями из золота и драгоценных камней, она может быть уверена, что скоро у нее появится подходящий муж. Драгоценные камни сулят замужним много детей. Если приснилось чистое золото, можно ожидать успеха в делах; а вот серебро снится к несчастью. Видеть во сне последний металл означает нападки злейших врагов и ложных друзей. Мелкие серебряные монеты указывают на бедность, а крупные предупреждают о скорых несчастьях. Счастливее видеть во сне, как вы получаете, а не отдаете деньги. Если человеку снится, что он теряет деньги, то его, несомненно, ждет разочарование, прежде чем он продвинется далеко вперед по жизненному пути. Сон о потере кошелька имеет то же значение, что и потеря денег; а находка кошелька может быть истолкована как собирание денег. Видеть во сне кольцо на своем пальце - к добру; но видеть во сне, как вы теряете кольцо, - к несчастью. Если замужняя женщина потеряла брачное кольцо или ей

приснилось, что она его потеряла, это означает, что ее муж скоро умрет. Если обрученная дева потеряла или ей приснилось, что она потеряла обручальное кольцо, это означает, что ее возлюбленный покинет ее и женится на другой.

Сны о курах и цыплятах - предупреждение о грядущих опасностях. Если во сне увидеть орла, парящего в вышине, - к процветанию и почету. Для влюбленных эта птица - добрый знак, предвещающий богатых и хороших супругов. Видеть во сне гусей также благоприятно; но человеку, увидевшему в видении сову, лучше подготовиться к болезням и бедности, а также ожидать нападения врагов. Молодой человек, увидевший во сне павлина, может быть уверен, что получит красивую жену; а служанка, которой во сне привиделось, что эта прекрасная птица летит к ней, может быть уверена, что судьба обеспечит ей богатого красивого мужа. Видеть во сне лебедей означает успех для делового человека, любовников для незамужних, мир и изобилие для женатых. Если приснились ласточки, можно ожидать хороших новостей издалека и процветания. Видеть во сне, что вы продаете яйца за золото, - к добру, но видеть, что вы продаете их за серебро, означает безразличный успех в делах, любви и войне. Видеть во сне, что вы покупаете яйца, означает, что вы соберете большое богатство. Если сновидцу привиделось, что он летит, ему следует подготовиться к долгому путешествию. Влюбленным этот сон предвещает счастливое исполнение всех их желаний, а женатым - изобилие и много детей.

Видеть волюнку во сне означает раздоры и неприятности. Видеть во сне, что вы танцуете или находитесь на балу или банкете, - предвещает преуспевание, радостные новости; в частности, такой сон предвещает процветание в любви.

Лающие собаки, кукарекающие петухи, ревущие быки - несчастливые сны; но видеть во сне верных собак, лошадей, коров и шерстистых овец - к грядущему процветанию и счастью. Но опасайтесь потери имущества, если вы видите стриженных овец, и приготовьтесь к опасности, если во сне вам привидится, что вы падаете с лошади.

Пироги означают радость и изобилие, кукуруза в большом количестве - богатство и довольство, а зерно в малом количестве - скудость. Молоко или сливки, вылитые или пролитые на одежду, благоприятны. Видеть во сне, как вы продаете молоко, означает кресты в любви; пить молоко - к радостным новостям; доить коров - к успеху в любви верных доярок. Если служанке приснится, что она занимается молочным делом, она может быть уверена, что ее возлюбленный окажется трудолюбивым и благоразумным мужем. Если же крестьянину приснится, что он помогает на молочной ферме, то он может опасаться неурожая и болезней среди своего скота. Если приснится, что его несут, то можно ожидать, что в скором времени ему потребуется помощь того или иного рода. Если приснилось, что он несет другого человека, то можно рассчитывать, что не пройдет и нескольких дней, как его попросят дать займы деньги, подписать счет или отдать имущество, которое не будет возвращено. Если человеку снится, что его обижает кошка или какой-либо паразит, у него есть все основания опасаться, что его одолеют враги; если же во сне представить, что он прогнал или убил это существо, то он одержит победу над своими недругами. Если во сне увидеть белку, то сновидец может быть уверен, что кто-то пытается навредить его репутации; а для влюбленного это предупреждение о занятом и опасном сопернике. Видеть во сне ангелов, говорящих с вами, - хороший знак; а думать, что вы видите их летящими над головой, - к радости. Видеть во сне дьявола или злых духов означает опасность от тайных и открытых врагов. Если влюбленному снится одно из этих злых существ, это указывает на существование могущественного соперника.

Если дети снятся бедному человеку, его может ожидать богатство. Если бездетный супруг видит во сне детей, бегающих вокруг камина, есть основания опасаться, что наяву маленьких непосед никогда не будет. Несчастливо видеть во сне, что у девочки есть борода, а у мальчика - седая голова. Несчастливо видеть во сне священника, но не является дурным знаком, если человек считает, что он совершает богослужение в церкви. Если вам приснилось, что часы или часы падают или разбиваются, будьте уверены, что опасность близка.

Черные облака, увиденные во сне, предвещают зло; белые облака означают процветание; облака, дрейфующие высоко в воздухе, указывают на то, что сновидец собирается в путешествие или что к нему вернутся давно отсутствующие друзья. Видеть во сне красные облака - предвещает раздоры и распри. Сон о драке или ссоре должен заставить человека быть начеку против коварства собственного сердца и ненависти врагов. Если сновидец считает себя пострадавшим в ссоре, ему не удастся избежать унижения и позора. Видеть во сне падение с высоты предвещает потерю состояния и репутации. Видеть во сне увядшие лилии, поврежденные фиалки и кресты - предвещает зло. Больным людям нежелательно видеть во сне увядшие розы; петрушка предвещает больным смерть. Счастливым считается сон, в котором вы видите себя собирающим цветы, свежие по цвету и сладкие по аромату. Видеть во сне, что вы гуляете в цветочном саду, предвещает повышение благосостояния и успех в любви; а видеть себя в саду, где в изобилии растут сладкие и спелые фрукты, сулит богатство.

Если моряку приснится, что он видит дельфина, то он непременно потеряет свою возлюбленную; если же ему приснится, что он тонет, то он может ожидать, что ему будет сопутствовать удача. Видеть во сне, как вы ловите рыбу, означает успех в любви и бизнесе. Видеть во сне стремительный поток - предупреждение о грядущем противодействии в любом деле и начинании. Если во сне увидеть прозрачную гладь воды, удача непременно будет сопутствовать. Этот сон сулит удачу как влюбленным, так и деловым людям. Видеть во сне спокойное яркое море - к спокойному путешествию; но разочарования и неприятности предвещает бурный океан, который предстает перед спящим. Плавать с головой под водой предвещает большие неприятности, но плавание в чистой воде говорит о том, что сновидец поднимется над трудностями. Если человеку, занимающемуся бизнесом, снится, что он пьет воду, можно ожидать потери товара; а если влюбленному снится, что он пробует воду, будь то из вялой реки или из чистого бурлящего потока, его могут ожидать горе и потеря друзей.

Видеть во сне вспаханную землю предвещает смерть близкого родственника, а зеленые поля - счастье и процветание. Если человеку снится, что он получает подарок, можно быть уверенным, что фортуна вот-вот проявит свою благосклонность особым образом. Видеть во сне стекло - знак опасности и непостоянства друзей. Дама, которой снится, что она расчесывает волосы, имеет основания полагать, что ее возлюбленный окажется верным. Если в ночных грезах волосы кажутся длинными, то друзья, полные привязанности, будут окружать сновидца; если же волосы короткие и как будто выпадают, то это к несчастью. Если человеку снится, что он видит горящий дом, он может быть уверен, что получит скорые новости.

Если снится, что человек замерз или раздет, ему грозят болезни и бедность. Видеть во сне портреты друзей - к счастью. Тот, кому снится, что он потерял зуб, может ожидать смерти среди своих друзей. Хорошо видеть во сне, как вы дарите или получаете поцелуи - это означает дружбу, хорошее здоровье и земное процветание. Если приснились ножи или любое другое острое оружие, то это означает раздор. Трудности ожидают каждого, кто мечтает перепрыгнуть через забор или взобраться на холм. Счастливым считается сон о

написании или получении писем. Чистое белье, увиденное во сне, предвещает радость в сердце и верность друзей; грязное же белье означает разочарование и беду. Никто не мог бы пожелать лучшего сна, чем тот, в котором видны ясное солнце, восходящая луна или яркие звезды, ибо все они означают богатство, радость, хорошие новости и постоянных друзей; но зловеще видеть во сне затуманенное солнце, убывающую луну или бледную звезду.

Радуга означает скорые новости приятного характера: возможно, сновидцу придется отправиться в путешествие. Если снег приснился неженатому мужчине, он может рассчитывать на то, что в скором времени приведет невесту к алтарю; молодой женщине он сулит почетного мужа и большое богатство. Деловому человеку снег, увиденный во сне, предвещает успех в его начинаниях. Хорошо видеть во сне гром и молнию, в каком бы состоянии человек ни находился. Тот, кто видит их во сне, может ожидать добрых вестей издалека и увеличения количества товаров.

ЗАКОНЫ ПРОТИВ ВЕДЬМ И СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НИМИ.

ГЛАВА LVI.

Колдовство рассматривается с особой строгостью - Вырезание языка - Законы Этельстана - Колдовство в Англии - Королевские писатели - Мнение сэра Эдварда Коула - Статут Елизаветы против колдунов - Закон Марии, королевы Шотландии, против ведьм - Закон против ведьм отменен - Сэр Джордж Маккензи о колдовстве - Уильям Форбс о том же - Выдержки из "*Института шотландского права*" Форбса - Сэр Мэтью Хейл, верящий в колдовство - Суд над Розой Каллендер и Энн Дьюни - Общая вера в существование ведьм - Наказание ведьм, Кто впервые одобрил наказание - Булла папы Иоанна - Епископ Джуэл - Лорд Бэкон и закон против ведьм - Страшные убийства предполагаемых ведьм - Маллеус *Малефикарум*, или Молот для ведьм - Последние люди, казненные в Шотландии и Англии за колдовство - Первые немецкие печатники, приговоренные к сожжению как колдуны - Реджинальд Скот о баснях о колдовстве - Мр. Взгляды Э. Чемберса на колдовство.

В ранние времена к колдовству - природа и теория которого будут раскрыты по ходу дела - относились очень сурово. В 840 году в Шотландии был принят закон, согласно которому колдовство каралось не иначе как вырезанием языка; а по законам Этельстейна в 928 году колдовство в Англии было приравнено к смертному преступлению. Ведьм наказывали и в правление Эдуарда III, а письменное описание этого преступления отвечало как кровожадному нраву Генриха VIII, так и педантизму других королевских писателей. Были изданы эдикты против пророков, колдунов, кормильцев злых духов, заклинателей и провокаторов незаконной любви. Сэр Эдвард Коул считал, что было бы "большим недостатком в правительстве, если бы такие дьявольские мерзости оставались безнаказанными".

В законе Елизаветы, принятом в 1562 году против колдунов, было предписано, что за первое преступление наказание должно ограничиваться стоянием в столбе; за второе и последующие преступления должны были следовать более суровые наказания. По подсчетам Баррингтона, за двести лет, в течение которых в Англии царила наибольшая

суровость по отношению к предполагаемым ведьмам, было совершено тридцать тысяч судебных убийств под видом законных наказаний за такие мнимые преступления.

Год спустя (1563) королева Мария Шотландская и ее парламент сочли целесообразным принять закон, целью которого было наказание лиц, виновных в любом из рассматриваемых преступлений. Закон гласит

"Поскольку королева Мария и три эстафеты нынешнего парламента осведомлены о тяжелом и отвратительном суеверии, используемом различными сеньорами этого королевства, об использовании колдовства, чародейства и некромантии, и о доверии к ним в прежние времена, вопреки законам Божиим: И для того, чтобы отбросить все суеверия сик вайна в последующие времена: It is statute and ordained by the Queen's Majestie, and the three Estaites foresaid, that no maner of person nor persons of quhat-sum-ever estaite, degree, or condition they be of, take upon hand in onie times hereufter to use any maner of witch-craftes, sorcerie, or necromancie, nor give yourself furth to have onie sik craft or knowlege of it, their-throw abusand the people: И чтобы никто не оказывал помощи, не давал ответа или консультации одному из пользователей или злоумышленников колдовства, чародейства или некромантии, под страхом смерти, которая будет применена к пользователю, злоумышленнику, как и к тому, кто давал ответ или консультацию. И это должно быть приведено в исполнение правосудием, ширеффи, стюардами, бейли, лордами королевств и роялти, их заместителями, а также ютерами или ординарными судьями, компетентными в пределах этого королевства, со всей строгостью, имеющими власть исполнять самин".

Яков VI Шотландский и I Английский постановили, что любой, кто будет использовать, практиковать или осуществлять любое вызывание, советоваться или заключать договор с, развлекать или нанимать, кормить или вознаграждать любого злого или нечестивого духа, с любой целью или для любой цели, или возьмет любое мертвое тело, должен, будучи осужденным за это, подвергнуться смерти.

Законы против колдовства оставались в силе и исполнялись со всей строгостью в течение долгого времени. Только за время существования Долгого парламента три тысячи несчастных были принесены в жертву из-за их предполагаемой связи с колдовством. Но в соответствии с Актом 9 Георга II. сар. 5 постановляется, что ни в одном суде не может быть начато или продолжено судебное преследование, иск или разбирательство против любого лица за колдовство, чародейство, околдовывание или ворожбу, и никто не может обвинять другого в таком преступлении. Но если кто-либо будет претендовать на осуществление или использование любого вида колдовства, чародейства, околдовывания или ворожбы, или возьмет на себя обязательство предсказывать судьбу; или будет претендовать на то, чтобы на основе своих навыков или знаний в любой оккультной или хитрой науке обнаружить, где или каким образом могут быть найдены любые товары, которые, как предполагается, были украдены или потеряны: Каждое лицо, совершившее такое преступление, будучи осуждено по обвинению или информации, должно подвергнуться тюремному заключению на год и один раз в каждую четверть указанного года в каком-либо рыночном городе графства в рыночный день открыто стоять на столбе в течение одного часа, а также (если суд, выносящий такое решение, сочтет нужным) обязан дать поручительство за свое хорошее поведение в такой сумме и на такой срок, какие суд сочтет нужными, в соответствии с обстоятельствами преступления, и в таком случае должен быть заключен в тюрьму до тех пор, пока такое поручительство не будет дано.

Сэр Джордж М'Кензи, выдающийся шотландский адвокат, считал, что существует такое ремесло, как колдовство; так же считал и Уильям Форбс, член факультета адвокатов,

профессор права в университете Глазго и автор нескольких работ значительного достоинства. Следующие выдержки из книги Форбса *"Институт шотландского права"* в некоторой степени доказывают, каким было юридическое кредо в Шотландии в прошлом веке в отношении ведьм:...

"Колдовство - это черное искусство, с помощью которого странные и удивительные вещи творятся силой, полученной от дьявола. Оно имеет несколько названий, взятых из конкретных эффектов и способов его действия: Как те магии, потому что это знание большего, чем законно знать; гадание, от раскрытия вещей прошлых, настоящих или грядущих; чары, от работы с чарами или церемониальными обрядами; колдовство, от бросания жребия, чтобы вывести скрытые вещи на свет; некромантия, от вызова и консультации с дьяволом, в виде какого-то мертвого человека; очарование, от причинения вреда существам завистливыми взглядами, и выкусыванием глаз, или словами, и т.д. Тех, кто практикует это искусство, подобным образом называют ведьмами, магами, прорицателями, чародеями, колдунами, некромантами, заклинателями. Эти названия, данные по разным причинам ученикам дьявола, в большинстве своем используются для обозначения любого человека, который, заключив договор с сатаной и его помощью, творит странные вещи, из-за сходства всех их действий, которые имеют одну и ту же общую основу и тенденцию.

"Между ведьмой и дьяволом, появляющимся в каком-либо видимом облике, заключается явный договор, по которому первая отказывается от своего Бога и крещения, обязуясь служить дьяволу и делать все возможные злодеяния, какие только представится случай, и оставляет душу и тело в его распоряжение после смерти. Дьявол, со своей стороны, договаривается с такими прозелитами о том, в каком виде он им явится и каких услуг они должны от него ожидать, после выполнения определенных чар или обрядов. Некоторым он дает определенных духов или импов, чтобы они переписывались с ними и служили им в качестве их знакомых, известных им под некоторыми странными именами, на которые они откликаются, когда их зовут. Этих импов, как говорят, держат в горшках или других сосудах, которые отвратительно воняют. Этот договор заключается устно, если сторона не умеет писать; а те, кто умеет писать, подписывают письменный договор своей кровью. На более слабых прозелитах дьявол ставит в какой-нибудь тайной части их тела метку, как печать, по которой он узнает своих, похожую на блошинный укус или синее пятно, а иногда напоминающую маленький сосок; и эта часть, отмеченная такой меткой, остается бесчувственной и не кровоточит, хотя ее никогда не укалывают, втыкая в нее булавку, шило или шило. Если же заговорщик принадлежит к лучшему сословию, то дьявол лишь высасывает кровь из него или касается его или ее в какой-либо части тела, не оставляя при этом никакого видимого следа".

"Под молчаливым договором с сатаной понимаются те, кто сознательно использует суеверные обряды или церемонии, соблюдаемые ведьмами, или незаконные средства, чтобы добиться чего-то, что, как они знают, само по себе неэффективно без содействия дьявола".

"Раньше ведьмы делились на хороших и плохих. Плохая ведьма, которую обычно называют черной или связанной, - это та, которая, вступив в союз с дьяволом, помогает ему творить зло. Хорошая ведьма - это та, кто использует дьявольские средства для добра, например, для лечения людей, снятия или ослабления чар, а также для того, чтобы узнать, кто и кем околдован. Но это понятие "хорошая ведьма" очень некорректно, так как все, кто имеет дело с сатаной, безусловно, плохие.

"Некоторые произведения ведьм действительно таковы, какими кажутся; другие - просто дьявольское жонглирование или обман зрения зрителей с помощью странных хитростей сатаны. (К последнему я могу отнести их воображаемое прохождение через закрытые двери, превращение себя и других в кошку, собаку, зайца и других существ). Некоторые из их действий касаются их самих и их поведения по отношению к своему inferнальному хозяину; например, они приходят на назначенные собрания, называемые их субботами, где они воздают ему почести, учат совершать всевозможные злодеяния и давать отчет о своих ужасных прошлых действиях. Ведьмы в основном занимаются простым вредительством, причиняя вред людям или их имуществу, или навлекая на них зло или беду. Но иногда они творят зло под видом добра - например, лечат болезни, снимают чары и обнаруживают других ведьм. Все их замыслы осуществляются с помощью чар или церемониальных обрядов, учрежденных дьяволом, которые сами по себе не имеют никакой силы и служат лишь сигналами и часовыми словами, указывающими сатане, когда, где и на кого наводить порчу или лечить, согласно его договору с ведьмами".

"Под некромантией, - говорит мистер Форбс, - понимаются хиромантия, предсказания, ответы с помощью сита и ножниц, а также все прочие адские искусства гадания. Было принято считать виновной в колдовстве женщину, которая угрожала причинить какое-либо зло человеку, который сразу же или через некоторое время после этого понес тяжкий вред своему телу или имуществу в результате колдовства или чародейства, без какой-либо очевидной или естественной причины, хотя способ или чары, используемые для причинения такого зла, не были выражены особо, а угроза была лишь общей и не указывала на то зло, которое должно быть совершено, в отношении средств, используемых ведьмами, лучше всего известно им самим. Некоторые соответствующие статьи о колдовстве основаны на событиях, не имеющих необходимой зависимости от средств, используемых обвиняемым: например, что мужчина, на которого женщина наложила тяжкую болезнь своим колдовством, был избавлен от нее тем, что она взяла его за руку и пошевелила губами; Или что женщина несколько раз входила в дом, когда двери и окна были на ночь заперты и закрыты, в последнюю ночь расчесала волосы и положила руку на грудь кормилицы, от чего ребенок, сосавший ее, умер через полчаса - потому что вред, причиненный ведьмами, вызван не какой-либо присущей им добродетелью или эффективностью используемых ими средств, а только влиянием дьявола; и то, что нет естественной причины для причиненного зла, является основанием для приписывания его колдовству. Когда обвиняют человека в сговоре с дьяволом и совершении колдовских действий, достаточно доказать, что обвиняемый был в сговоре с этим злым духом и совершал такие действия; но в суде над обвиняемым в околдовывании любого человека необходимо доказать две вещи: что этот человек околдован и что обвиняемый - ведьма".

Мистер Форбс говорит, что симптомами колдовства являются: "Когда ученые и искусные врачи находят, что беда пациента не происходит ни от телесного расстройства, ни от естественных причин; когда он чрезвычайно мучается при произнесении молитв и благодатных слов или чтении Библии; когда в своих припадках он искренне рассказывает о многих прошлых и будущих вещах, которые обычным способом он не мог бы узнать; и когда в отношении него все делается какой-то невидимой рукой, действующей так, что невозможно понять. Другие доказательства - когда человек не может проливать слезы и не может произносить молитву "Отче наш". А другие предположения, - продолжает он, - вытекают из того, что у подозреваемого берут кровь, или кладут что-то под порог, куда он входит, или под табурет, на котором он сидит, или заставляют его войти в комнату, где находятся пораженные колдовством, и прикоснуться к ним; или пробуют, утонет ли подозреваемый или поплывет,

если его положить ничком в воду; сжигают лепешки, в которых находится моча пораженных, или сжигают одежду, в которой лежат эти люди".

Профессор считал, что колдовство может быть доказано свидетелями, которые слышали, как обвиняемый обращается за помощью к дьяволу, или видели, как подозреваемый вызывает знакомого духа и кормит его в любом виде или подобии, колдует, чтобы поднять бурю, показывает в стекле или на камне лица отсутствующих людей. По его мнению, правомочно принимать в качестве доказательств предсмертные показания раскаявшихся ведьм о других, на которых они доносили, поскольку доказательства колдовства получить трудно; а более тайные действия - встречи ведьм в ночное время для поклонения своему адскому хозяину и вынашивания своих зловещих планов, когда другие люди спят или когда они сами невидимы, - не могут быть доказаны иначе, чем теми, кто в них посвящен.

Сэр Мэтью Хейл, проницательный юрист и судья, был верующим в колдовство и придерживался взглядов на этот предмет, схожих с мнением мистера Форбса, о чем свидетельствуют следующие подробности суда над Розой Каллендер и Энн Дьюни в 1664 году. Эти женщины обвинялись перед сэром Мэтью Хейлом в различных колдовских действиях, таких как мучение детей с помощью дьявольских приспособлений, расстройство телег, убийство лошадей, разведение паразитов и т. д., используя дьявольские средства. На суде Анна Дюрен дала показания, что у Уильяма Дюрена, ее сына (одного из заколдованных детей), были странные и печальные приступы, вызванные тем, что Дуни давала ребенку сосать. Мудрый человек (доктор Джейкоб) посоветовал ей повесить одеяло ребенка в углу дымохода на весь день, а вечером, когда она пойдет укладывать ребенка спать, если найдет что-нибудь в одеяле, бросить эту вещь, одушевленную или неодушевленную, в огонь. Одеяло было развешено и встряхнуто в соответствии с инструкцией, как вдруг на камень очага упала большая жаба. Ее бросили в огонь, и она взорвалась, как пушинка. На следующий день друг Данни рассказал депонентке, что некая пожилая женщина сильно обгорела. Услышав это, депонент отправился в дом старухи и нашел ее сильно обгоревшей. Дуни (а именно она была в таком плачевном состоянии) сказала свидетельнице, что за то зло, которое она ей причинила, она (Дуни) увидит, как много зла постигнет семью Дюрент. Далее свидетельница заявила, что ее дочь Элизабет Дюрен, примерно десяти лет от роду, была больна, как и другие ее дети, и в своих припадках жаловалась на то, что Энн Дюни мучает ее. Данни (так сказала свидетельница) предсказала, что названный ребенок долго не проживет, и в течение трех дней ребенок умер. Свидетельница также показала, что Данни, будучи в ярости, сказала, что она (свидетельница) будет ходить с костылями - предсказание, после которого свидетельница стала настолько хромой на обе ноги, что не могла ходить без поддержки палок. "И действительно, - сказала она, демонстрируя пару костылей в свидетельской ложе, - я не могла прийти в суд без них".

После долгих и любопытных показаний, касающихся обвинений, выдвинутых против заключенных в околдовывании детей, указанных в обвинительном заключении, доктор Браун, джентльмен с большими познаниями, высказал свое мнение о том, что дети были околдованы. Он сказал, что в Дании было обнаружено множество ведьм, которые использовали тот же самый способ для околдовывания людей, а именно: таинственным образом вводили в них булавки и гвозди. Он считал, что дьявол в колдовстве действует на тела мужчин и женщин и поражает их такими болезнями, которым больше всего подвержены их тела.

Джон Слоан свидетельствовал, что, когда он вез домой три телеги сена, одна из телег случайно повредила окно дома Роуз Каллендер, и что она, в связи с этим происшествием, произнесла жестокие угрозы в его адрес. В тот день две другие телеги несколько раз

благополучно проезжали мимо ее дома, но телега, повредившая окно, два или три раза переворачивалась. Однажды, когда злосчастный автомобиль проезжал через ворота, он застрял, хотя не было видно ничего, что мешало бы его легко протащить. С большим трудом тележку удалось доставить домой, но тут снова возникли новые трудности: машину не смогли довести до места, где ее собирались разгрузить; и что больше всего напугало свидетеля и тех, кто ему помогал, так это то, что каждый, кто подходил к тележке, чтобы оказать какую-либо помощь в тот знаменательный день, уходил с кровоточащим носом.

Роберт Шеррингхейм поклялся, что Роуз Каллендер, обидевшись на него, угрожал ему и его лошадям увечьями, и за короткое время многие из его лошадей и скота погибли. После этих несчастий он стал хромым, и его так замучили вши, что он не мог их вывести, пока не сжег два костюма одежды.

Ричард Спенсер свидетельствовал, что слышал, как Энн Дьюни говорила, что дьявол не даст ей покоя, пока она не отомстит Корнелиусу Сэндсвеллу.

Судья сказал присяжным, что им предстоит выяснить, во-первых, были ли совершены несколько актов колдовства, упомянутых в обвинении, и, во-вторых, если были, то им предстоит сказать, были ли виновны заключенные. Присяжные, сказал он, не могут сомневаться в том, что существуют такие существа, как ведьмы; история подтверждает это, и мудрость всех народов установила законы против таких людей. Он молился, чтобы сердца присяжных были направлены на то могучее дело, которое они затеяли; ведь осудить невинного и отпустить на свободу виновного - это одинаково мерзко. Присяжные вынесли обвинительный вердикт. Судья вынес смертный приговор преступникам, и они были казнены.

Всеобщая вера в существование ведьм преобладала в каждой стране, и для их уничтожения принимались жесткие меры. Если поначалу наказание за колдовство не одобрялось церковью, то впоследствии, на протяжении многих веков, духовенство играло видную роль в выявлении и осуждении так называемых ведьм. Папа Иоанн в своей булле 1317 года заявил, что некоторые из его придворных и его врач предались суеверию, а в их кольцах и зеркалах живут злые духи. Папа Иннокентий VIII издал буллу против колдовства в 1484 году. Тысячи невинных людей были сожжены, а другие погибли от примененных к ним испытаний. В XIV веке во Франции было издано двадцать семь статей против колдовства, использования изображений и вызова злых духов. Многие тамплиеры были сожжены в Париже за колдовство в 1309 году.

Говоря о ведьмах и колдунах, епископ Джуэлл, проповедуя перед своим государем в 1598 году, сказал: "За последние четыре года в королевстве вашей светлости удивительным образом увеличилось количество ведьм и колдунов. Подданные вашей светлости чахнут до самой смерти; их цвет тускнеет, их плоть гниет, их речь ослабевает, их чувства отнимаются. Молю, пусть они никогда не практикуют больше, чем на подданных Вашего Величества". Мистер Гланвил, капеллан Карла II, считал, что "неверующий в колдовство должен верить дьяволу безвозмездно"; а Уэсли говорил, что "отказаться от колдовства - значит, по сути, отказаться от Библии". Ученые лорд Бэкон, лорд Коук и двенадцать епископов имели право голоса в законодательстве страны, когда закон Якова I против колдовства стал законом.

Пятьсот ведьм были сожжены в Женеве в течение трех месяцев 1515 года. В епархии Комо в течение года была сожжена тысяча. Девятьсот были сожжены в Лотарингии в течение пятнадцати лет. Сотни людей погибли в Вюрцбурге за несколько лет; и до ста тысяч были казнены в Германии, для которой в основном и предназначался *malleus maleficarum*, или молоток для ведьм (составленный священником и двумя инквизиторами, назначенными

Иннокентием VIII). В Польше и Америке ведьм или предполагаемых ведьм также предавали смерти через огонь и воду. Гонения на ведьм бушевали с особой яростью в Америке в 1648-49 годах. В Новой Англии в 1692 году пуритане повесили девять человек за колдовство. Под давлением пятьдесят человек признали себя ведьмами. В Италии, Испании и Португалии тоже были свои жертвы. В какой-то период число казненных ведьм превышало число казней в Англии, хотя количество смертных казней в этой стране было поистине ужасающим. В 1646 году двести человек были судимы и казнены за колдовство на присягах в Сассексе и Эссексе. По некоторым данным, последний раз за колдовство в Англии были преданы смерти в 1664 году, в то время как другие утверждают, что последние жертвы пострадали в 1682 году. Последний случай казни ведьмы в Шотландии произошел в 1722 году, когда предполагаемую преступницу сожгли в Лоте, или Дорнохе, в Сазерлендшире, по приказу шерифа этого графства. В более поздние времена, чем несколько дат, о которых мы упомянули, открытия, которые можно было бы легко понять, дали повод предположить, что действующие лица были в сговоре с дьяволом. При первом случае, когда немецкие печатники привезли свои книги во Францию, гениальных изобретателей книгопечатания приговорили к сожжению заживо как колдунов - приговор был бы приведен в исполнение, если бы эти первооткрыватели полезного искусства не спаслись бегством.

Реджинальд Скот, придерживаясь просвещенного взгляда на суеверия, говорит: "Басни о колдовстве так прочно и глубоко пустили корни в сердце человека, что мало кто выдерживает руку исправления, не приписывая наказание влиянию ведьм. Такие суеверные люди, - говорит он, - убеждены, что ни град, ни снег, ни гром, ни молния, ни дождь, ни бурные ветры не исходят от высших сил, а вызываются силой ведьм и колдунов. Если раздается раскат грома или штормовой ветер, робкие люди звонят в колокола, кричат, чтобы сожгли ведьм, или сжигают освященные вещи, надеясь таким образом изгнать дьявола из воздуха".

Мистер Э. Чемберс не считает, что колдовское искусство осуществляется посредством общения с дьяволом или духами (хотя он не оспаривает, что такие существа существуют), но с помощью философских средств, совершенно отличных от операций, необходимых для того, чтобы ведьмы и чародеи могли совершать действия, которые нелегко понять непосвященным.

ГЛАВА LVII.

Искатели ведьм - Бедствия, приписываемые ведьмам - Ведьмины знаки - Ведьмины помощники - Подготовка ведьмы к судебному допросу - Джон Киннэрд - Патрик Уотсон и его жена - Признание вины - Дьявольские субботы - Пышные развлечения и великолепие на праздниках Сатаны - Отвратительные поступки там же - Праздники, закончившиеся петушиным криком - Превращение - Женщина весом всего четыре унции - Ведьма. Послали из Шотландии в Ньюкасл по просьбе властей - Жалобы на ведьм - Обман обнаружен - Суды над ведьмами в графстве Нортумберленд - Бегство искателя ведьм от правосудия - Методы Хопкинса по выявлению ведьм - Рвение духовенства в Шотландии в осуждении ведьм - Ведьма, сожженная в морской марке - Выдержки из записей сессии Кирка в Перте относительно колдовства - Ведьмы в Кирккалди - Клерикальный искатель ведьм.

В каждом городе и графстве был свой охотник за ведьмами, в обязанности которого входило выявлять и предавать суду всех, кто был запятнан колдовством или чародейством. Учитывая, что почти каждый несчастный случай был связан с колдовством, обязанности колдуна были

очень важны. От его усердия зависела безопасность людей и имущества. Град, разрушительные наводнения, опасные пожары, болезни скота и домашние несчастья - все это приписывалось колдовству. Родинка или бородавка, обнаруженная на любой части тела пожилой женщины, считалась колдовским знаком. Если подозреваемая ведьма не пролиwała слез, это было предположительным доказательством ее вины; если она держала черную кошку, ее принимали за знакомого; все эти обстоятельства вместе считались безошибочными признаками ее злой природы. Опытный искатель ведьм знал все хитрости и искусства своей профессии. Чтобы подготовить подозреваемую ведьму к судебному допросу, ей иногда давали особую диету, которая должна была противодействовать притираниям, которыми она себя мазала, сделать неэффективными препараты белладонны, аконита, петрушки и других ингредиентов, которые она глотала, и сделать неэффективными зачарованные гребни петухов и почки баранов, которые она принимала.

Джон Киннэрд, охотник за ведьмами, несколько сотен лет назад привлек к ответственности многих ведьм в свое время. В 1649 году он уколол Патрика Уотсона из Уэст-Фентона и его жену Мини Халибертон, обнаружив на спине мужа дьявольскую метку, а на шее жены - отпечаток того же злого существа. Несмотря на то что оператор глубоко вонзил свой острый инструмент в эти точки, боли не ощущалось, и кровь не текла. Эти результаты доказывали, что обвиняемые муж и жена были в союзе с Сатаной, и Мини, видя, что отрицать свою вину бесполезно, призналась в преступлении.

Под судебным следствием ведьмы признались, что встречались с дьяволом на его шабашах, которые всегда происходили у перекрестка дорог, на мрачном болоте, у озера или застойного водоема, в среду и пятницу вечером. На этих собраниях дети, по их словам, отдавались в руки Сатаны. На этих сборищах колдунов снабжали изысканным мясом и напитками, подаваемыми в сосудах из золота и серебра, а в другое время - вареными жабами, некрещеными детьми и плотью преступников, срубленных с гиббетов. На собраниях появлялись жабы, имевшие ранг знакомых ведьм, одетые в яркие наряды, с маленькими серебряными колокольчиками на шее или прикрепленными к ногам. В час петуха Сатана исчезал под землей, а ведьмы разлетались по воздуху по своим домам. То, что ведьмы могли превращаться в зайцев, волков и других животных, охотно признавали почти все обвиняемые женщины.

В 1728 году один охотник за ведьмами обнаружил, что высокая крепкая женщина, подозреваемая в колдовстве, весит не более четырех унций. Этого было достаточно, чтобы завести на нее дело; и не только на нее, но и на нескольких сообщниц, и все они были сожжены по закону.

В связи с тем, что в 1649 году жители Ньюкасла подали властям петицию о дурных последствиях колдовства, магистрат отправил двух своих чиновников в Шотландию, чтобы заручиться услугами знаменитого колдуна, прославившегося тем, что обнаруживал ведьм, укалывая их острыми предметами. Хитрец согласился поехать с ними в Ньюкасл, чтобы судить всех подозреваемых, которых к нему приведут, по двадцать шиллингов за каждую женщину, признанную виновной. Когда полицейские привезли в город искателя ведьм, магистраты отправили по улицам своего посыльного, чтобы он предложил жителям, у которых есть жалобы на ведьм, подать их без промедления, чтобы их (ведьм) мог судить назначенный человек. Тридцать женщин были приведены в ратушу, им воткнули булавки в плоть, и большинство из них были признаны виновными. Охотник за ведьмами сообщил подполковнику Хобсону, что он узнает, ведьмы женщины или нет, по их внешнему виду. Когда к знахарю привели симпатичную женщину, галантный полковник решил, что нет необходимости испытывать ее, но хитрый шотландец знал лучше, и поэтому подверг ее

своему безошибочному испытанию. Воткнув ей в бок булавку, он записал ее в ведьмы дьявола. Полковник, не уверенный в виновности женщины, стал возражать, и тогда колдун признался, что ошибся. Таким образом, благосклонная девица была освобождена, но так как не нашлось защитника для бедных старых засохших ведьм, их постигли муки закона.

Избавив Ньюкасл от ведьм, охотник за ведьмами был вызван в графство Нортумберленд, чтобы судить там женщин за шестьдесят шиллингов каждую. За какую-то провинность или преступление, связанное с исполнением служебных обязанностей, его задержали и взяли с него обязательство явиться на сессию, чтобы ответить на обвинения, которые могут быть выдвинуты против него. Он бежал в Шотландию, где был заключен в тюрьму, обвинен и осужден за злодейство, совершенное на северной стороне Твида, в связи с поисками ведьм. Он признался, что благодаря ему безвременно ушли из жизни более двухсот двадцати женщин в Англии и Шотландии.

Мэтью Хопкинс, который регулярно ездил по Англии с целью выявления ведьм в течение долгого периода после 1644 года, применял обычные испытания, такие как поиск ведьминых знаков, втыкание острых инструментов в тела подозреваемых, протаскивание их по глубокой воде, когда они были завернуты в простыни, со связанными большими пальцами рук и ног, не давал своим жертвам спать иногда до сорока восьми часов, чтобы заставить их признаться, проверял, могут ли они повторить молитву Господню или проливать слезы.

Духовенство Шотландии занималось поиском ведьм с поистине удивительным рвением. В период с 1640 по 1649 год на Генеральной ассамблее было принято пять осуждающих актов против колдовства. Кирк-сессии по всей стране перещеголяли друг друга в стремлении привлечь подозреваемых ведьм к суду и противостоять темным деяниям сатаны.

Преподобный Джон Скотт, один из священнослужителей церкви Перта с 1762 по 1806 год, автор *"Истории графов Гоури"* и других работ, оставил несколько фолиантов с выдержками из записей кирк-сессий Перта; из них мы приводим следующие сокращенные выдержки в поддержку того, что здесь изложено: - "16 апреля 1582 года кирк-сессия

"16 апреля 1582 года кирк-сессия (которая некоторое время называлась "Ассамблеей") постановила, чтобы коробейник давал ведьме в Толбуте восемь дойтов (восемь двенадцатых пенни стерлингов) в день".

"В ноябре 1589 года некоторым честным соседям Тирсеппи был назначен день, когда они должны были присутствовать и заявить, правда ли, что Гуддал, супруга Ричарда Уотсона, была ведьмой, как утверждал Джон Уотсон, или какие дурные наклонности они в ней видели. Уолтер Уотсон, Джон Уотсон, Джордж Скотт и Джеймс Скотт, будучи по отдельности допрошены на сессии кирка, заявили, что никогда не видели в ней ничего такого, что позволило бы заподозрить ее в колдовстве, но что она была честной бедной женщиной, которая честно зарабатывала себе на жизнь, без помощи которой ее муж, Ричард Уотсон, был бы мертв, поскольку он был уже пожилым человеком. Поэтому священник и старейшины постановили привести в исполнение акт клеветы против Джона Уотсона и Хелен Уотсон, его дочери".

"В ноябре 1597 года кирк-сессия приказала магистратам Перта отправиться к Его Величеству, чтобы получить поручение казнить Джанет Робертсон, колдунью, которая долгое время содержалась в тюрьме".

"30 мая 1615 года кирк-сессия попросила бейлисов держать под стражей Мэрион Мердок, на которую подали жалобу за колдовство, до тех пор, пока она не будет судима".

"В 4-й день мая 1618 года, в соответствии с постановлением, Изабелла Гэрри, служанка, и Маргарет Лэмб, невестка Джорджа Томпсона, предстали перед сессией, и их спросили, были ли они у колодца на берегу Хантингтауэра в предыдущую субботу, пили ли они из него, и оставили ли они что-нибудь у него. Они ответили, что были у колодца и пили из него, и что каждый из них оставил там булавку. Это было признано идолопоклонством. Их дело было отложено до тех пор, пока некоторые другие молодые женщины, которые были с ними, не будут вызваны в церковный суд." [Хотя неясно, с какой целью молодые женщины пили воду из колодца Хантингтауэр и бросали в него булавки, мы предполагаем, что они просто делали то, что делают девицы в наше время, а именно: шли к источнику, который, как считалось, обладает особыми чарами (как колодец Рутвен или Хантингтауэр), пили его воду и каждая бросала в колодец булавку, будучи уверенной, что каждая из них получит исполнение желания, лежащего на ее сердце - как правило, обретение мужа до конца года].

"3 августа 1619 года Александр Пиблз, бургесс Перта, предстал перед сессией и выразил несогласие с учением, произнесенным мистером Джоном Гатри, священником, в предыдущий субботний день; он утверждал, что священник оклеветал его и его дом, обвинив в колдовстве и превращении загадки. Служитель и собрание в один голос заявили, что учение было общим и обязательно следовало из текста, по которому проповедовал мистер Гатри. Пиблз был бы подвергнут порицанию, если бы мистер Гатри не вступился за него. Однако мистер Гатри навлек на себя еще большее раздражение, обвинив других членов своей общины в колдовстве и чародействе. 13 числа следующего месяца мистер Гатри пожаловался на сессию, что Томас Янг произносит речи против него и его служения, а также отказывается исполнить свой гражданский долг - приветствовать его, когда они встречаются на дамбе. Члены сессии были крайне оскорблены тем, что кто-то из членов церкви так плохо отнесся к своему пастору и вызвал его гнев, и поэтому приказали привести его в чувство, чтобы он предстал перед ними на следующий день. Согласно предписанию, явился Томас Янг, которого обвинили в том, что он произносил речи против мистера Гатри и плохо себя вел, но провинившийся смело ответил, что в обязанности пастора не входило обвинять своих людей в колдовстве, чародействе и ворожбе. Были допрошены свидетели против Томаса, который, прежде чем суд встал, признал свою ошибку и сказал, что очень сожалеет о том, что словом или делом обидел своего служителя. Затем мистер Гатри напутствовал Томаса и попросил магистратов (которые присутствовали) и сессию не наказывать упомянутого Томаса, а оставить без внимания его проступки - просьба была удовлетворена".

"10 мая 1626 года Бесси Райт была обвинена пресвитерией Перта в колдовстве, исцелении больных людей и посещении города Перт после того, как ее изгнали из бурга и запретили ей заниматься целительством. Модератор и братья постановили, что ей должно быть запрещено совершать любые исцеления под страхом тюремного заключения. Кроме того, было постановлено, чтобы священник Перта в следующую субботу уведомил, что, поскольку упомянутая Бесси находится под подозрением в колдовстве, исцеляя больных незаконными способами, никто не должен обращаться к ней за советом под страхом порицания со стороны кирка."

"Роберт Томсон, солодовник, предстал перед кирк-сессией 30 декабря 1634 года за то, что отвел своего ребенка на мельницу Балхаузи и положил его в заслонку, когда мельница работала, чтобы его зачаровали, что, как утверждалось, было уроком сатаны. Он ответил, что не знал об этом обстоятельстве, пока ребенка не принесли домой". [Проступок был признан

одиозным, и сессия решила посоветоваться с пресвитерией, как поступить, но нам не известно, чем закончилось дело].

Лилиас Эйди, ведьма из Файфа, получила от сатаны силу, которая помогала ей и ее друзьям и губила ее врагов. Как и многие другие ведьмы, она регулярно посещала ведьминские шабаши. Сколько бы она еще продержалась, наводя ужас на сердца жителей Торриберна, никто не может сказать, если бы на помощь не пришел их достойный пастор, преподобный Аллан Логан. Мистер Логан, говорят, как никто другой знал, как распознать ведьму. Когда он "ограждал" стол для причастия, то оглядывал все вокруг своим пронзительным взглядом и громко призывал: "Ведьма, уйди от стола для святого причастия". Его пристальный взгляд и властный голос заставили не одну женщину покинуть ряды достойных причастников. Мистер Логан был хорошо поддержан ревностным прихожанином. Таким образом, у Лилиас Эйди было мало шансов на спасение. Ее и других подозреваемых в колдовстве подвергли целому ряду обследований и испытаний, которые закончились тем, что ее сожгли в море на побережье Файфа.

Из древних записей кirk-сессии Кирккалди следует, что в семнадцатом веке в этом городе было сожжено множество предполагаемых ведьм. В 1633 году были сожжены две ведьмы; стоимость их казни, включая цену бочек со смолой и буксира для привязывания несчастных к костру, составила 2 фунта 17 шиллингов. 6d. шотландских. Половину этой суммы взял на себя кirk-сессия, а вторую половину - город. В 1649 году в поместье Бернкасла была сожжена женщина, и расходы на тридцатидневный присмотр за ней и поставку топлива составили 92 фунта 14 шиллингов. но поскольку 27 фунтов стерлингов, найденных у предполагаемой ведьмы, были взяты для покрытия расходов на ее судебное убийство, это бремя, в конце концов, оказалось не очень тяжелым для общества.

ГЛАВА LVIII.

Наем ведьмы для обнаружения ведьмы - клерикальные охотники за ведьмами - Эгню, крепкий нищий - его дьявольские проделки - ракеты, брошенные невидимыми руками - уничтоженные рабочие инструменты - расстроенная семья - напоминание и совет священника - новые страдания - дом подожжен - молитва и пост - собрание пресвитерии для молитвы. Молитва по поводу злых дел сатаны и его злых эмиссаров - Духи говорят - Ответ Министра - Они не умолкают от молитвы - Обращение в Синод за советом - Торжественное унижение, предписанное Синодом - Назойливость продолжается - Нищий подозревается, и повешен за богохульство - Баргарранские ведьмы - Дочь эскайра околдована - Врачи в недоумении - Большое смятение в стране - Приходской священник молится за пострадавшего ребенка - Визиты других священников в Баргарран - Пресвитериум назначает дни смирения - Эффект от поста и молитвы - обращение к закону - Кэтрин Кэмпбелл заключена в тюрьму - девочка продолжает страдать - представление в Тайный совет Его Величества - комиссия, назначенная для расследования дела - действия комиссии - суд над ведьмами - особые ходатайства - осуждение и казнь.

В середине семнадцатого века мания против ведьм и колдунов стала настолько распространенной, что почти каждый человек был подвержен ей. Если болел ребенок, если семья становилась несчастной, если умирал скот, если лодки ломались или корабли терялись, или если происходили несчастные случаи любого рода, вплоть до поломки плуга, то все это приписывалось ведьмам или колдунам. Если в подобном несчастье не удавалось

заручиться помощью профессионального колдуна, нанимали одну ведьму, чтобы она обнаружила другую ведьму или, скорее всего, банду ведьм, которые причинили несчастье. Опять же, если нанятая ведьма (редко когда профессиональный охотник за ведьмами, снабженный орудиями пыток, не справлялся) не добивалась успеха, за помощью обращались к священнослужителю; а если ведьм и дьявола оказывалось слишком много или они были слишком сильны для него, приходилось обращаться к пресвитерии, синоду и даже к собранию. В качестве примера можно привести следующий случай:...

В октябре 1654 года Александр Агнью, крепкий нищий, угрожал домашним Гилберта Кэмпбелла, потому что не получал милостыню так хорошо, как требовал. Бродяга, используя дьявольские средства, причинял множество неудобств и убытков, которые едва не привели к разорению семьи. Гилберт Кэмпбелл часто испытывал затруднения в делах, поскольку его рабочие инструменты были уничтожены таким образом, что он не мог этого объяснить. В ноябре ситуация стала крайне опасной. В это время дьявол, как нам сообщили, начал новые и необычные нападения, бросая камни в двери, окна и дымоход этого оскверненного дьяволом жилища. К счастью, ни один человек не пострадал. Затем были открыты сундуки и сундучки, содержимое которых разбросали во все стороны. Рабочие инструменты тайно уносили и прятали в норы или другие места, где их вряд ли можно было найти. Одежда, одеяла, простыни, занавески и другие мягкие вещи были разрезаны на куски. Семья оказалась в таком бедственном положении, что ее члены были вынуждены покинуть свой дом. Но и это было еще не все: Сам Кэмпбелл был вынужден оставить свою работу.

Священник, узнав, что дом заперт, высказался против такого шага. Он посоветовал противостоять дьяволу в лицо. Последовав совету доброго священника, все члены пострадавшего дома вернулись. Начались новые волнения. Дом подожгли, и он превратился бы в пепелище, если бы доброжелательные соседи не погасили пламя. По мере того как зло продолжалось, прибегали к молитве и посту, но, видимо, без веры, потому что дом снова подожгли. Пресвитерий собрался в доме для торжественного посвящения, но их молитвы были столь же безрезультатны, как и молитвы людей, которые проводили религиозные службы в предыдущих случаях. На самом деле ситуация становилась все хуже. Не только совершались мелкие пакости, но и слышались странные голоса, неизвестно откуда исходившие. Священник, сопровождаемый джентльменами с хорошим положением, снова отправился в дом, чтобы помолиться за мистера Кэмпбелла и его семью. После молитвы все услышали голос, говорящий из-под земли и спрашивающий, не хотят ли они узнать что-нибудь о некоторых ведьмах, которые были названы. Гилберт Кэмпбелл сообщил компании, что одна из названных ведьм умерла. Дьявол ответил: "Это правда, что она мертва, но ее дух живет в этом мире". Священник ответил: "Мы не должны получать от тебя никакой информации, сатана; ты лишь пытаешься соблазнить эту семью".

Все люди снова отправились на молитву, но дьявол не унимался; он потребовал лопату, чтобы вырыть могилу, в которой он мог бы покоиться с миром. Посоветовавшись с духовным лицом, мистер Кэмпбелл ответил: "Не дам тебе и соломинки, хотя это и упокоит тебя". Послышался громкий шум, и было видно, как обнаженная рука и рука от локтя бьются об пол с такой силой, что дом сотрясается, и в это время голос несколько раз произносит: "Я пошлю отца моего к вам". Ночь была уже далеко, и все незнакомцы разошлись по домам, кроме священника, который остался с семьей, чтобы защитить их. Несмотря на его присутствие и многочисленные молитвы, дьявол страшно ревел, его голос был похож на голос льва. Сама пища, которую принимала семья, была заколдована: она не давала им ни сытности, ни утоления голода даже на мгновение.

Мистер Кэмпбелл решил обратиться в синод за советом, стоит ли ему оставаться в своем доме. Когда этот вопрос встал перед этим преподобным органом, отцы и братья сочли нужным назначить торжественное уничтожение, которое должно было соблюдаться во всех синодальных пределах, чтобы отвратить беду, постигшую бедную семью. Несмотря на все возможные меры, досада продолжалась целый год. Так и не удалось выяснить, кто был зачинщиком злодеяния, хотя сильное подозрение пало на крепкого нищего, которого, заметим в заключение, через некоторое время повесили за богохульство.

Рассказы о ведьмах из Баргаррана широко известны в Шотландии. В свое время они вызвали немалый ажиотаж и тревогу среди мирян, в церкви и в судебных инстанциях. В 1696 году одиннадцатилетняя Кристина Шоу, дочь Джона Шоу, эсквайра, из Баргаррана, Ренфрушир, обидела служанку по имени Кэтрин Кэмпбелл, которая пожелала, чтобы душа девочки поскорее оказалась в месте мучений. Боялись, что оскорбленная девица будет мстить, и то, что последовало за этим, убедило тех, кто был в курсе событий, что их опасения были вполне обоснованными.

Вскоре после этого у девушки начались сильные припадки и странные видения; кроме того, она самым непостижимым образом извергала из своего рта нечистое сено, перья диких птиц, гравийные камешки, ореховые ядра, свечной жир, яичную скорлупу и другие вещества, о которых ни она сама, ни кто-либо другой не мог сказать, откуда они взялись. В течение долгого времени она страдала самым загадочным образом. Ее родители были обеспокоены, а врачи - в недоумении. Смена воздуха пошла ей на пользу, но как только она вернулась в Баргарран, ее проблемы возобновились. Со временем стало ясно, что ее недуг вызван не обычной болезнью, а дьявольскими происками Сатаны и его эмиссаров - известных в округе ведьм, одной из которых была оскорбленная Кэтрин Кэмпбелл. Несчастливая страдальца была настолько убеждена в том, что ее недуги вызваны таинственными действиями людей, что часто восклицала, что Кэтрин Кэмпбелл и другие, кого она называла, режут ей бока и другие части тела.

В стране царил большое смятение. Приходской священник, как хороший благочестивый пастор, молился вместе с ребенком и за него. Священнослужители из соседних приходов посетили Баргарран и стали свидетелями страданий Кэтрин Шоу. Пресвитерий назначил дни унижения в связи с тем, что у прорицателей не осталось сомнений в том, что девочка была околдована. Пост и молитва, казалось, имели облегчающую тенденцию, однако они не предотвратили продолжения зла в смягченной форме. Поэтому пришлось прибегнуть к помощи закона. Мистер Шоу, отец девочки, обратился к заместителю шерифа, и тот, сочтя это надлежащим исполнением своих обязанностей, заключил Кэтрин Кэмпбелл в тюрьму.

Это судебное разбирательство на некоторое время принесло облегчение пострадавшей девушке, но ее враги не были скованы и не стали безвредными, так как она заявила, что то и дело слышит, как мучители, которых она неоднократно называла, шепчутся между собой, что они, по желанию дьявола, хотят унести ее. И предполагалось, что ее увезли бы от друзей, если бы священник не помолился за нее в тот момент, когда ведьмы собирались привести свои дьявольские намерения в исполнение.

О прискорбном случае пострадавшей семьи было доложено Тайному совету Его Величества, и была назначена комиссия, как говорят, достойная и благочестивая, для расследования этого дела. По ордеру этой комиссии были задержаны некоторые подозреваемые лица. Александр Андерсон, представленный как невежественный и нерелигиозный человек, Элизабет Андерсон, его дочь, и Джин Фултон, бабушка упомянутой Элизабет Андерсон, были задержаны. Элизабет Андерсон, подвергнутая суровому допросу, заявила, что часто видела

дьявола в образе маленького черного человечка в компании своей бабушки. Она также призналась, что сама была на нескольких встречах с дьяволом и ведьмами; и заявила, что ее отец и один из горцев, живущих по соседству, вместе с другими людьми активно участвовали в мучениях Кристины Шоу.

Кворум уполномоченных собрался в Баргарране; и лица, которых Элизабет Андерсон обвинила в том, что они были на собраниях с дьяволом и активно помогали Кристине Шоу в ее бедах - а именно. Александр Андерсон, Агнес Нейсмит, Маргарет Фултон, Джеймс Линдсей, Джон Линдсей и Кэтрин Кэмпбелл - были (кроме Джона Линдсея, который тогда не был под стражей) представлены вместе со страдающей девицей перед лордом Блантайром и другими уполномоченными, вместе со служителями Евангелия и нецерковными знатными джентльменами, и обвинены ею как ее мучители; и они (лица под стражей) несколько раз прикасались к ней, она была охвачена тяжкими припадками при каждом из их прикосновений.

Примерно в это же время Томас Линдсей, мальчик двенадцати лет, был задержан по подозрению в соучастии в колдовстве; он заявил перед заслуживающими доверия свидетелями, что дьявол - его отец и что, если ему угодно, он может летать, как ворон. Иногда, по его словам, он мог заставить плуг стоять, а лошадей - сломать ярмо, если произносил несколько странных слов и поворачивал себя набок. Хотя поначалу он отрицал свою вину, но потом признался, что у него был договор с дьяволом и что он несколько раз был на собраниях с сатаной и ведьмами. Его брат Джеймс, по его словам, также присутствовал при этом. Джеймс Линдсей был задержан и опознан Кристиной Шоу как один из ее мучителей. Он тоже признался, что виновен в сатанинских действиях.

На следующий день Маргарет Лэнг и ее дочь Марта Семпл, которых Кристина Шоу обвинила в том, что они также активно мучили ее, по собственной воле пришли в Баргарран-Хаус, и прежде чем они подошли к девушке, она сказала, что теперь связана и не может обвинить Маргарет Лэнг в лицо. Впоследствии она назвала Лэнг и ее дочь двумя своими мучителями.

Уполномоченные провели несколько конференций, и в их присутствии девушке в Баргарране показали многих предполагаемых ведьм. На этих конференциях происходили странные вещи, свидетельствующие о дьявольском заговоре с целью наказать девушку за оскорбление Кэтрин Кэмпбелл. Но это было еще не все: в ходе расследования выяснилось, что дьявол и те, кто был с ним в сговоре, совершали и другие акты колдовства, злодеяния и даже убийства. Со временем подозреваемые предстали перед судьями и присяжными, и в ход пошли искусные, по меркам того времени, аргументы. В качестве примера того, как двести лет назад выносились обвинительные приговоры подозреваемым в колдовстве, приводится краткое изложение умозрительных доводов адвоката, который вел дело.

"Добрые дознаватели, - сказал он, - вы просидели более двадцати часов, выслушивая допрос, и мы не станем задерживать вас подведением особых итогов, а лишь предложим некоторые моменты, на которые вам следует обратить особое внимание. Во-первых, природа вашей собственной власти и управление ею. Во-вторых, цель этой власти, которая лежит перед вами, в которой вы должны рассмотреть, во-первых, было ли колдовство в злодеяниях, на которые клеветают, и, во-вторых, являются ли эти панели колдунами или нет?

"Что касается вашей власти, то, по мнению наших юристов и обычаю, вы являетесь и судьями, и свидетелями; поэтому вы призваны из окрестностей, как предполагается, лучше всех знающих качество панегириков и известность их вины или невинности.....

"Мы не будем давить на вас с обычной суровостью, угрожая присягой за ошибку, если вы отпустите грехи; но полностью оставляем вас на усмотрение Бога и вашей собственной совести.....

"Что касается самого испытания, то вы видите, что оно делится на три части, а именно: экстраординарность злодеяний; вероятность сопутствующих административных действий; и ясность положительного испытания.

"Что касается первой части, то злодеяния, или *corpora delicti*, доказаны безупречными свидетелями, что они выпали столь странным и необычным образом, что это указывает на какие-то иные причины, чем обычный ход природы, которые произвели эти последствия.

"Для прояснения этого, особенно в отношении мучений дочери Баргаррана, вы можете рассмотреть не только необычные вещи, которые не могли произойти от естественной болезни, которые лежат перед вами, но и несколько других фактов, которые не являются вашими, были замечены некоторыми из вас, и лежат здесь в журнале ее страданий; каждая статья которого подтверждена подписками лиц, заслуживающих доверия, перед почтенными комиссарами, назначенными Тайным советом Его Величества для проведения расследования по этому вопросу.

"Выбрасывание этой девушкой волос, булавок и углей, более горячих, чем ее тело или кровь, а также настолько сухих, что они, казалось, не выходили из ее желудка; в то время у нее не было никаких позывов к рвоте; она заявила, что все это было вложено ей в рот ее мучителями - по мнению доктора Брисбена, не от естественной причины.....

"Она рассказала, что ее мучители давали ей стакан с мешком, апельсиновую корку и т.д., и, соответственно, было видно, как она шевелила губами и держала апельсиновую корку между зубами, хотя не было видно руки, которая могла бы это сделать".

"Она заранее объявила, что один из ее мучителей будет у двери в определенный час, и что другой из них находится на кухне, прежде чем кто-либо скажет ей об этом; что, соответственно, и произошло.....

"Когда ее перчатка упала с нее, в то время как несколько человек были рядом с ней, она была поднята снова рукой, невидимой для них".

"Она не только перенеслась через зал и вниз по лестнице, не ощущая, что ее ноги касаются земли, но и была поспешно поднята по лестнице; и когда священник попытался удержать ее, он обнаружил, что ощутимый вес, помимо ее собственной силы, тянет ее от него.

"При попытке назвать или хотя бы написать имена своих мучителей она впала в сильнейшее умопомрачение.

"Она предсказала, что ее мучители сговорились ввергнуть ее в припадок (о котором они предвещали, намереваясь запугать ее, чтобы она ужасом отказалась от крещения) в определенный час и оставили одного из них для его исполнения; согласно этому, под деревом во фруктовом саду была замечена женщина в красном плаще, и мучение наступило в назначенное время.....

"Она закричала, что у нее болит бедро; и один из компании, обыскав ее карман, нашел нож, но в развернутом виде; однако, сложив его и положив во второй раз, она закричала о новом; и при повторном обыске он (хотя и закрепленный пружиной) был найден открытым, к

великому удивлению зрителей; поскольку они наблюдали, что никакая видимая вещь не могла бы открыть его.

"Она рассказала о талисмани под кроватью; и, соответственно, он был найден в форме яйца, которое растаяло, когда его положили в камин.....

"Рассказ о том, что комиссары, хотя и находились на расстоянии трех миль, выдали шерифу ордер на задержание одного из ее мучителей; ее рассказ о шерифе и о мистере Гатри, который был с ним, был столь безупречен. Гатри, который был с ним, в то время как ее глаза были связаны и закованы; она испытывала сильные мучения (как она и предсказывала), пока этот человек не был задержан, и сразу после этого, хотя и на расстоянии многих миль, она сказала, что ее мучители теперь схвачены, между двенадцатью и часом ночи; и шериф, когда он вернулся, объявил, что захват был произведен примерно в это время - все это так необычно и так хорошо подтверждено, что нам нужно только напомнить вам об этом.

"Ее припадки при виде или прикосновении мучителей не были плодом воображения, ибо она была полностью одурочена плащом, так что никого не видела; однако при приближении мучителя она немедленно падала как мертвая, тогда как при прикосновении любого другого она ничуть не пугалась: для выяснения этого способа обнаружения были проведены опыты.

"Наконец, она от природы проницательна и наблюдательна, и обнаружила свою честность перед лицом суда..... Она показала свою стойкость против искушений стать ведьмой; особенно против последнего нападения сатаны, когда он убеждал ее по крайней мере ходить на их собрания, а она отвечала, что не последует за таким низменным падшим существом; он возразил, что она попадет в ад, однако, за другие свои грехи; она ответила, что он лжец с самого начала, и кровь Иисуса очистит ее от всех беззаконий: После этого он исчез, и она совершенно выздоровела в последующую субботу; это был счастливый конец этой страшной трагедии колдовства и подтверждение ее реальности".

"Что касается убийства детей и клеветы на священника, то в них можно заметить несколько необычных вещей; в частности, свидетели утверждают, что священник был в чрезмерных мучениях, необычного цвета, здраво рассуждал; и все же он рассказывал, что рядом с ним было несколько женщин и что он слышал шум открывающейся двери, когда никто другой этого не слышал. Ночью дети были здоровы, а утром их нашли мертвыми, с небольшим количеством крови на носу и кровоподтеками у корней ушей, что было очевидным симптомом удушения.....

"Вторая часть доказательства состоит из нескольких административных фактов, доказанных не подозреваемыми свидетелями, которые заставляют нас подозревать этих панночек в ведьмах, как много линий, проведенных от окружности к центру, и как путь к положительному доказательству, которое впоследствии было добавлено; и они либо поражают всех панночек в целом, либо некоторых из них в частности.....

"Вы видите, что никто из них не проливает слез; и они никогда не были замечены в этом после заключения, несмотря на их частые причитания.....

"В частности, вы видите, как Кэтрин Кэмпбелл была спровоцирована тем, что эта девушка обнаружила ее кражу; после чего она привлекла остальных своих сообщниц для совершения злодеяний; как Кэмпбелл ужасно ругалась и проклинала; как она не вставала с постели по ночам и часто была сонлива по утрам.....

"Маргарет Лэнг, эта великая самозванка, была большим шедевром дьявола: она призналась в противоестественной похоти, которая известна некоторым из ваших; она сидела возле

двери, где был найден амулет из волос, который, по словам девушки, держал ее язык, а при сжигании его он развязывался. Девушка упала в припадке при ее приближении; у нее есть заметные отметины, особенно одна, которую, по словам исповедников, она получила недавно; и, судя по осмотру, это было недавно. Когда она вышла из своего уединенного разговора (несомненно, с дьяволом), она бушевала, как одержимая, и не могла не заявить, что ожидает насильственной смерти. Она посмотрела в лицо ребенку Джеймса Миллара и спросила его возраст, после чего ребенок заболел в ту же ночь и на смертном одре назвался Маргарет Лэнг. Похоже, она была готова показать Джанет Лэрд вид своей матери, которая умерла три года назад.....

"Маргарет Фултон считалась ведьмой, у нее есть знак этого, и она призналась в присутствии своего мужа, что использовала амулет, который казался полным мелких камней и крови; что ее муж вернул ее от фей.....

"Что касается Линдсеев, то у них у всех есть клеймо, и все они долгое время считались ведьмами. Джон Линдсей в Барлоке был случайно обнаружен девушкой, с которой случился припадок, когда он пришел в дом. Джон и Джеймс Линдси были околдованы признавшейся ведьмой в 1687 году, и это признание публично зачитано перед вами, а шерифу-депутату были выданы деньги за отсрочку преследования. Джеймс Линдсей появился перед Уильямом Семплом внезапно и летал вокруг него, как птица, выискивая возможность ударить его.....

"Правда, некоторые из этих признаков могут быть в одном, а другие в другом, либо от природы, либо случайно, и все же этот человек не будет ведьмой; но никогда не слышали и не читали, чтобы все эти признаки, которые являются столькими открытиями провидения, преступления, которое иначе могло бы оставаться в темноте, когда-либо совпадали в одном и том же человеке, который был невиновен.....

"Что касается третьей части пробации, мы оставляем положительные показания признавшихся, и против кого они согласуются, полностью на ваше собственное прочтение или изучение; только вам будет приятно заметить, во-первых, кое-что, что очень поддерживает достоверность их показаний, вытекающих из их осмотра в суде. Во-вторых, мы объясним вам значение слова *Nota*, которое добавлено к собеседнику судей, принимающих этих последних свидетелей.

"Во-первых, Элизабет Андерсон достаточно взрослая, ей семнадцать лет; но она так молода и остра, что ее показания не выглядят меланхоличными: Она обвиняла своего отца в лицо, когда он умирал в тюрьме, как сейчас две ее тетки в коллегии, что, конечно, должно исходить из силы правды, поскольку даже Дайвз сохранил естественную привязанность к своим родственникам; она ходила пешком на встречи с отцом, за исключением того, что дьявол перенес их через воду Клайда; что было легко для принца воздуха, который делает гораздо больше вещей своими ураганами....

"Джеймс Линдсей, правда, менее важен; но по его рыданиям, когда он вошел и получил наставления о величине своей вины, видно, что он чувствовал это..... Он не набрасывает панели наугад, а рассказывает о том, что пришло ему в голову.

"Джанет и Маргарет Роджерс - примеры необычного провидения; ибо они признались в том же самом утре, когда суд заседал в последний раз, по собственному побуждению, причем в то время рядом с ними не было ни священников, ни судей.

"Правда, есть несколько административных дел, которые доказываются только одним свидетелем; но в отношении этого вы можете принять во внимание, во-первых, что свидетель, заявляющий *de facto proprio*, по закону заслуживает большего доверия, чем любой другой отдельный свидетель. А именно так обстоит дело с некоторыми из административных актов. Во-вторых, предшествующие сопутствующие и последующие обстоятельства подтверждают свидетельство и делают *полуполноценное* испытание полным. Но, в-третьих, другие административные элементы, несомненно доказанные согласными свидетелями, *сами по себе* достаточны; и поэтому вы видели, как мы, по желанию судей, не стали вызывать большую часть наших свидетелей.....

"Итак, мы оставляем вас с таким заключением, что, как вы должны остерегаться осуждать невиновных и склоняться к наиболее безопасной стороне; так, если эти коллегии будут доказаны юридически виновными, то *quoad bygonos*, ваше око не должно щадить их, и вы не должны позволить ведьме жить; А что касается будущего, то, поступая иначе, вы станете соучастником всех богохульств, отступничества, убийств, пыток и соращений, в которых эти враги неба и земли будут повинны впоследствии, когда выйдут на свободу. Так что вопрос, похоже, сводится к следующему: можете ли вы под присягой *de fidei* поклясться, что члены коллегии, несмотря на все, что против них доказано, не виновны в колдовстве; в решении этого вопроса мы молим Бога направить вас по верному пути".

Присяжные, пробыв в заключении около шести часов, сочли клевету доказанной.

Остается только констатировать, что обвиняемые понесли суровое наказание по закону, но не за совершенные преступления, а из-за суеверия и свирепости того времени.

ГЛАВА LIX.

Жертвы суеверия - История леди Глэммис - Суд над ней за причинение смерти мужу и попытку отравить короля - Признана виновной, и сожжена - леди Фаулис стала предполагаемой жертвой - Гектора Манро судили за колдовство - создание образа молодой леди из Балнагована - стрелы эльфов - консультации с египтянами - суд и оправдание леди Фаулис - ее сообщникам не так повезло - связь Гектора Манро с ведьмами - обвинение против сэра Джона Колхауна и Томаса Карлипса за консультации с некромантами - любовные филеры и заколдованные жетоны - связь с сестрой. Околдовывание сэра Джорджа Максвелла - Немая девушка, обнаруживающая ведьм - Ведьмины знаки, обнаруженные у шерифа Ренфрушира - Станные признания - Комиссия, назначенная Тайным советом для суда над ведьмами - Ведьм приказано сжечь - Общение Элисон Пирсон с феями - Еще одна история о ведьмах.

После того как колдовство стало непопулярным, жертвами суеверия часто становились как молодые, красивые и знатные люди, так и люди преклонного возраста, бедности и уродства. История леди Глэммис - болезненная, демонстрирующая грубую темноту и жестокость ее времени. Будучи красивой и занимая хорошее положение, ее руки добивались дворяне, чье имя и слава в некотором роде делали честь их стране. Поскольку леди Глэммис могла иметь только одного мужа одновременно, она была вынуждена отклонять предложения, сделанные ей членами первоклассных семей - необходимость, которая не рассматривалась в правильном свете; ее отказы, как в девичестве, так и во вдовстве, вступать в брачный союз с главами знатных домов, навлекали на нее грозных врагов. Ее влияние при дворе было

огромным, но это не спасло ее от обвинения в колдовстве. Прекрасную популярную даму судили в уголовном суде за подстрекательство к смерти мужа от опьянения или нечестивых снадобий, за замысел отравить короля и за пресловутое колдовство. Ее признали виновной и сожгли.

Леди Фаулис была еще одной намеченной благородной жертвой. В 1590 году ее и ее пасынка, Гектора Манро, судили за колдовство, заклинания, чародейство и отравление. Обвинения против дамы заключались в дьявольских действиях по изготовлению двух глиняных изображений, одно из которых представляло молодую леди Балнагован, а другое - Роберта Манро (оба, как утверждалось, стояли на ее пути к продвижению в жизни), которые две отъявленные ведьмы поставили в комнате и обстреляли эльфийскими стрелами. Поскольку эти действия не привели к гибели намеченных жертв, была предпринята попытка отравить их, но и это оказалось безуспешным. В конце концов молодая леди Балнагован попробовала адское зелье своей невестки, от которого заразилась неизлечимой болезнью. Разочарованная тем, что снадобье не сразу оказалось смертельным, леди Фаулис отправилась за цыганами и ведьмами, чтобы посоветоваться с ними, как лучше поступить. Было сделано еще больше глиняных изображений, в которые стреляли эльфийскими стрелами. Ее судили присяжные, состоявшие в основном из иждивенцев Фаулиса, которые ее оправдали.

Нескольким ее сообщникам-ведьмам повезло меньше: они понесли суровое наказание по закону. На суде было доказано, что в 1588 году Гектор Манро общался с тремя ведьмами ради выздоровления своего старшего брата Роберта, который был опасно болен. Ведьмы "опылили волосы Роберта Мунро и наложили на его пальцы и таз ожерелье", но чары не возымели действия, и Роберт умер. Гектор, панночка, был нездоров, и знающие женщины объявили его неизлечимым, если за него не умрет главный мужчина его крови, Джордж Манро из Абисдейла, старший сын леди Кэтрин. Все было готово, и Джордж был послан к своему больному другу. Когда он пришел, по указанию его приемной матери и некоторых ведьм было наложено заклятие. Между двумя усадьбами была сделана могила, и ночью больного положили в нее, где он покоился до тех пор, пока одна из ведьм не посоветовалась с дьяволом о том, что делать дальше. Больного накрыли дерном, а другая ведьма с мальчиком в руках пробежала девять риг, вернулась к могиле и спросила, кого она выбрала? В ответ прозвучало, что Гектор должен жить, а Джордж - умереть за него. Церемония прошла три раза, и все присутствующие, кроме дьявола в телесном обличье, вернулись домой. Гектор, как и его мачеха, избежал наказания, хотя улики против него были длинными и весомыми.

В 1633 году сэр Джон Колхаун из Лусса и Томас Карлипс, немецкий слуга, работавший у него, были обвинены в обращении к некромантам и колдунам, а также в кровосмешении, вопреки Акту парламента 9 королевы Марии и Акту Якова VI. Колхаун был женат на леди Лилиас Грэхем, старшей дочери графа Монтроза. Когда граф умер, леди Колхаун привезла домой леди Кэтрин, свою вторую сестру (красивую молодую женщину), чтобы та жила с ней и сэром Джоном. Колхаун, очарованный чарами своей невестки, занялся с ней любовью, но, не встретив поддержки со стороны молодой леди, посоветовался с Карлипсом (некромантом) и несколькими ведьмами и колдунами, как лучше заставить ее вернуть его привязанность. Они дали ей фильтры и заколдованные любовные знаки, в том числе золотую драгоценность с рубинами и бриллиантами. Заколдованная драгоценность оказалась действенной: угрызения леди Кэтрин были преодолены, и они с сэром Джоном сбежали, отправившись в Лондон, где их сопровождал Карлипс. Сэр Джон и Карлипс, хотя им и было предъявлено

обвинение, не смогли ответить на него, поэтому их объявили мятежниками и "посадили на рога".

Необычный рассказ о том, как околдовали сэра Джорджа Максвелла, умершего в 1677 году. История основана на информации, предоставленной его сыном. Оказывается, сэр Джордж Максвелл, находившийся в Глазго 14 октября 1676 года, ночью внезапно заболел жаркой и огненной болезнью. Он поспешил домой, опасаясь худшего; и хорошо, что он так поступил, потому что долгое время был прикован к постели из-за болезненного расстройства, которое не поддавалось искусному лечению врача. Примерно в это время в Поллоктауне появилась молодая немая девушка, незнакомка. Она периодически приходила в дом сэра Джорджа, прося о помощи. Наблюдая за состоянием джентльмена, она казалась очень обеспокоенной и знаками давала понять его дочерям, что какая-то женщина уколола бока сэра Джорджа. Впоследствии девушка указала на Джанет Мати как на ту, кто совершил это злодеяние. По предложению девочки в доме Мати был проведен обыск в поисках воскового изображения, которое, как предполагается, использовалось в качестве орудия пыток несчастного джентльмена. Действительно, восковое изображение было найдено, и в него были воткнуты две булавки. Мати был задержан и помещен в тюрьму. В присутствии шерифа Ренфрушира она была обыскана компетентными инспекторами на предмет нечувствительных следов, которые обнаружили множество дьявольских отметин.

Сэр Джордж немного оправился, но 4 января ему стало так плохо, что друзья отчаялись в его жизни. Тем временем, опять же по предложению немой девочки, в доме, где жил Джон Стюарт (старший сын Джанет Мати), был произведен обыск, и в кровати, где он спал, лежал глиняный образ с тремя воткнутыми в него булавками. Стюарт и одна из его младших сестер, четырнадцати лет, были немедленно арестованы. Задержанная девочка рассказала, что образ был сделан ее братом, Бесси Вейр, Марджери Крейг и Маргарет Джексон в присутствии черного человека, которого она приняла за дьявола. Сэр Джордж, что весьма любопытно, пришел в себя после второго обнаружения изображения так же, как и после обнаружения предыдущей фигуры. Джон Стюарт упорствовал до тех пор, пока на его теле не стали искать неощутимые следы. Обнаруженные в большом количестве, они настолько сбили его с толку, что он признал свой договор с Сатаной. В судебном заявлении он признался, что его сообщницами были его сестра и другие названные женщины. При дальнейшем допросе девушка призналась, что у нее, а также у ее матери и брата был договор с Сатаной.

Лорд Росс и граф Дандональд выдали ордер на задержание Бесси Вейр, Маргарет Джексон и Марджери Крейг. Маргарет Джексон, достигшая восьмидесятилетнего возраста, как и ее сообщницы, имела на своем лице множество дьявольских знаков. Она призналась в соучастии в изготовлении изображений с намерением лишить жизни сэра Джорджа Максвелла.

17 января под тюремной койкой Джанет Мэти в Пейсли было найдено третье изображение, о котором сообщила немая девушка; но это было изображение женщины. Предполагается, что на нем была изображена дама из семьи Поллок, так как против всего семейства Мати питал лютую неприязнь.

Лорды Тайного совета Его Величества, получив информацию о содеянном, дали поручение сэру Патрику Гостону из Гостона, Джеймсу Брисбейну из Бишоптона, сэру Джону Шоу, младшему, из Гринока, Джону Андерсону, младшему, из Давхилла, и Джону Престону, адвокату, с лордом Джорджем Россом в качестве заседателя, провести суд над задержанными лицами. Комиссия провела свой первый суд в Пейсли 27 января 1677 года.

Аннабил Стюарт, девочка четырнадцати лет, представ перед судом по обвинению в колдовстве, заявила, что в предыдущий урожай дьявол в облике черного человека пришел в дом ее матери и потребовал, чтобы она отдалась ему под предлогом, что если она это сделает, то никогда не будет нуждаться. Побуждаемая матерью и Бесси Вейр, она приложила руку к макушке головы, а другую - к подошве ноги и поклялась, что отдается его сатанинскому величеству. Она заявила, что ее сопровождает дух, известный ей и другим ведьмам по имени Эниппа. Далее она заявила, что у всех остальных ведьм были злые духи, которые помогали им в их злых делах. Она рассказала, кто присутствовал при изготовлении нескольких изображений. Одну из фигур насадили на вертел и повернули перед огнем. Пока она вращалась, каждый из них повторял: "Сэр Джордж Максвелл, сэр Джордж Максвелл". Однажды ночью, по ее словам, она видела своего брата Джона Стюарта с чернокожим мужчиной с перепончатыми ногами.

Во втором заявлении Джон Стюарт признался, что у него, Бесси Вейр, Маргарет Джексон и Марджери Крейг была встреча с дьяволом в ночь на 3 января, когда он, по просьбе сатаны, отказался от своего крещения. По его словам, дьявол побудил его сделать это, пообещав, что он не будет испытывать никакого удовольствия и не сможет отомстить тем, кто причинил ему зло. В тот вечер из глины лепили чучело для лишения жизни сэра Джорджа Максвелла. Джон заметил, что, когда дьявол лепил образ, его руки были синеватыми, а на запястьях были наручники.

Маргарет Джексон в своем признании призналась, что присутствовала при изготовлении чучела и картины в доме Джанет Мэти, и что они были сделаны как орудия для лишения жизни сэра Джорджа Максвелла. Кроме того, она призналась, что за сорок лет до задержания отдала себя дьяволу от макушки головы до подошв ног. Эти заявления были подписаны Робертом Парком, государственным нотариусом.

Всех обвиняемых, кроме Аннабиль, признали виновными и приказали сжечь вместе с чучелами, которые они приготовили для уничтожения сэра Джорджа. Аннабиль серьезно убеждала свою мать признаться в содеянном, но ничто, как нам сообщили, не могло сдвинуть с места упрямую и ожесточенную старую ведьму, и она погибла, отрицая свою вину.

В деле Элисон Пирсон, пострадавшей за колдовство в Шотландии в 1586 году, было сделано несколько странных откровений. У нее случился паралич, который так повлиял на нее, что временами она сильно страдала. Она была известной ведьмой и, по слухам, причиняла серьезный вред своим соседям. По этой причине ей было предъявлено обвинение в общении с демонами. Она призналась, что общалась с королевой Эльфландии и добрыми соседями. Когда она впадала в транс, что случалось часто, то видела своего кузена Уильяма Симпсона из Стирлинга (которого феи унесли на холмы), от которого получила мазь, способную излечить любую болезнь; а архиепископ Сент-Эндрюс признался, что получил от этой мази пользу. В обвинении, составленном против нее, говорилось, что она, находясь в Грэнгемиуре, слегла с болезнью, и к ней пришел человек в зеленой одежде, который сказал, что если она будет ему верна, то он сделает ей много добра; но она, испугавшись, закричала, и он ушел; В другой раз он явился ей в сопровождении множества мужчин и женщин, веселящихся и музицирующих; они увлекли ее за собой; и когда она что-то рассказала, один из них так жестоко наказал ее, что оставил уродливые следы и лишил силы одну из ее сторон. В своей декларации она заявила, что видела, как добрые соседи (феи) делали свои мази, с кастрюлями и кострами, из трав, собранных под определенными планетами и в определенные дни до восхода солнца. Среди прочих откровений она заявила, что ее кузен, Уильям Симпсон, явился ей в облике феи и велел ей осенить себя крестом, чтобы ее не

унесли в Эльфланд, ибо туда опасно ходить, так как десятая часть ведьм ежегодно отправляется туда на вечные муки.

Еще одна история о ведьме. Однажды ночью один джентльмен на западе, возвращавшийся домой, был внезапно остановлен невидимой рукой, схватившей уздечку его лошади. Имея меч, он нанес удар сначала по одной стороне головы лошади, а затем по другой. Животное, теперь уже необузданное, понеслось галопом домой, когда, заведя лошадь в конюшню, джентльмен обнаружил отрубленную у запястья руку, висевшую на поводьях уздечки. Подозревая, что его подстерегла Джанет Вуд (известная в округе ведьма), он пришел к ней на следующий день и застал ее в постели. Она пожаловалась на плохое самочувствие. Поговорив с ней некоторое время, он встал, чтобы уйти, и протянул ей руку для рукопожатия. Она протянула ему левую руку, но он отказался ее взять, сказав, что недружелюбно использовать левую руку для столь дружеской цели. После долгих колебаний она призналась, что потеряла правую руку в результате стычки, произошедшей накануне вечером, когда она отправилась по делам ведьмы. Джентльмен предоставил руку, и, когда ее сравнили с ее культей, она точно подошла. Тогда возник вопрос, каким образом был нанесен удар, ведь обычный меч не мог ранить ведьму; оказалось, что его зачаровала бабушка владельца, разумная старушка.

ГЛАВА LX.

Эдинбургские и лейтские ведьмы - Черный каталог - Сожженные и утопленные ведьмы - Джеймс VI. и ведьмы - Жалоба в Тайный совет Шотландии о варварском поведении - Реликвии суеверия - Изображения, найденные на Артур Сит - Ведьмы в Эдинбурге и Лейте. Королевское поручение магистратам и министрам искать и предавать смерти ведьм - Жена судьи в Эдинбурге встречается судьбу ведьмы - Отмена законов против колдовства - Противодействие отмене законов - Судья Верховного суда Шотландии против изменения закона - Ведьмы в Эдинбурге и Лейте в XVI веке - Джеймс Рид - Агнес Финни, ведьма из Поттер-роу - Александр Гамильтон, колдун - дьявол и Гамильтон, сжигающий мельницу губернатора - Джанет Баркер, исцеляющая заколдованного человека - Маргарет Хатчисон, привычка и отвратительная ведьма - молодой лэрд из Даддингстона - майор Вейр и его магический посох - магическая вата - Агнес Уильямсон, ведьма из Хаддингтоншира - Елизавета Батгейт из Эймута - Изабелла Янг из Истбарнса, сожженная на Каслхилле.

Против Эдинбурга и Лейта лежит черный каталог судебных убийств предполагаемых ведьм и колдунов. В Кресте, Гэллоу Ли, между Эдинбургом и Лейтом, и на песках последнего города неизвестное количество несчастных существ, мужчин и женщин, были казнены самым варварским образом за мнимое преступление колдовства. Почти все жертвы сначала подвергались пыткам, чтобы заставить их признаться, после чего некоторые из них волновались, а затем сжигались; другие были повешены на Кресте, в Галлоу Ли; и не мало предполагаемых ведьм были привязаны к колу на песках Южного Лейта, и им было позволено оставаться там, пока прилив не прекратит их страдания.

О Якове VI и ведьмах, которые его преследовали, мы рассказывали в главе [XXIV](#); но можно еще упомянуть, что в его время в Эдинбурге было предано смерти беспрецедентное количество предполагаемых ведьм. Его жестокие судьи проявляли незаслуженную активность, доводя мужчин и женщин до безвременной кончины, поскольку знали, что их рвение принесет им королевскую благосклонность. Однако наступило время, когда народ не

мог больше терпеть варварства прошлых эпох. Поэтому в 1608 году в Тайный совет Шотландии была подана жалоба на власть имущих за то, что они так мучили несчастных женщин, что те умирали в дыму и пламени, хулили Всевышнего и произносили проклятия в адрес своих сородичей.

В Антикварном музее Эдинбурга хранится несколько реликвий суеверных времен. Они состоят из небольших фигурок, изображающих людей, которые были найдены в расщелине скалы на Артур Сит, и, несомненно, являются фигурками, созданными для магических целей. В музее также можно увидеть орудия пыток, о которых более подробно будет рассказано в главе [LXIII](#). В Эдинбурге и Лейте, как и в любом другом крупном городе, были профессиональные охотники за ведьмами. Магистратам и служителям церкви выдавались королевские поручения, дававшие им право разыскивать, пытать и предавать смерти, огню или воде, всех, кто виновен в колдовстве. Под подозрение попадали и богатые, и бедные. В колдовстве обвиняли даже дворян, а жена сенатора Коллегии правосудия в Эдинбурге не избежала участи ведьмы. О вере в колдовство в высших кругах в середине прошлого века говорит тот факт, что когда в 1735 году в парламент был внесен законопроект об отмене закона против ведьм, против него выступили люди, от которых можно было ожидать более здравого смысла. Среди них, в частности, назван судья нашего Верховного юридического суда в Шотландии. Однако давайте обратимся к годам, предшествовавшим 1735 году, и посмотрим, как обстояли дела с ведьмами в Эдинбурге и других местах.

В конце XVI века Джанет Стюарт, жительница Эдинбурга, Кристиан Левингстон, Бесси Эйткен, проживающая в Лейте, и Кристина Сэдлер из Блэкхауса были известными ведьмами, которые причиняли много вреда людям и имуществу.

Джеймса Рида дьявол научил исцелять немощных людей с помощью шелковых шнурков, южной проточной воды и жира. Он вылечил Сару Бортвик, дав ей воду из колодца Шриф-Брейс, а также насыпав вокруг нее соль и пшеницу.

Агнес Финни, жительница Поттер-роу в Эдинбурге, предстала перед судьей и присяжными по двадцати статьям обвинительного акта, в котором ее обвиняли в колдовстве и чародействе. В обвинительном акте говорилось, что она виновна в наложении и снятии с людей тяжких болезней и недомоганий. В одном из пунктов обвинения говорилось, что в июне предыдущего года у Финни произошла размолвка с Кристиной Диксон, и обвиняемая в сильном гневе произнесла такие слова: "Дьявол скачет по городу с тобой и твоими", и что вскоре после этого дочь Кристины, возвращаясь из Далкейта в Эдинбург, упала и сломала ногу, что было вызвано, если клевета составлена верно, дьявольскими угрозами и колдовством упомянутой Агнес Финни. В качестве усугубления ее преступлений было заявлено, что на первом допросе в Юго-Западной кирк-сессии Эдинбурга она призналась, что ее часто называли ведьмой. Она была признана виновной почти во всех выдвинутых против нее обвинениях и понесла соответствующие страдания.

Александр Гамильтон, колдун, был обвинен в колдовстве. Его заманил дьявол (так утверждал истец) в облике чернокожего человека в Кингстоун-Хиллз, Восточный Лотиан. За то, что бедняга отказался от крещения и пообещал повиноваться своему сатанинскому хозяину, этот мрачный подрядчик, со своей стороны, обязался, что обвиняемый никогда не будет нуждаться. После этого коллегия часто вызывала Сатану, трижды ударяя по земле еловой палкой; и он откликался на призыв, иногда как корби, а иногда как кошка или собака. С помощью дьявола Гамильтон ранил тех, кто его обижал. В частности, он сжег мельницу проректора Кокберна, полную кукурузы, выдернув три стебля кукурузы из стогов проректора и сжег их на холме Гейрнетун. Из обвинительного заключения следует, что дьявол научил его

готовить мазь из масла спикенарда и сердечного жира, чтобы лечить болезни. Оскорбив одну знатную даму, он вместе с двумя ведьмами в Солтонском лесу вызвал дьявола, который, явившись, дал ему "нижнюю часть синего долга" и велел положить его у двери дамы, и, распорядившись "нижней частью синего долга", дама и ее старшая дочь вскоре после этого умерли. Преступник торжественно признал все обвинения, но был взволнован и сожжен на костре.

Джанет Баркер, служанка, призналась магистратам и священникам Эдинбурга, что вылечила околдованного молодого человека, дав ему жилетку, которую получила от дьявола, и положив под дверь черную карту, которую она также получила от сатаны.

Маргарет Хатчисон была признана виновной в 1661 году в том, что по привычке и репутации была ведьмой - об этом якобы говорил молодой лэрд Даддингстон; а также в том, что навела болезнь на свою служанку, а затем перенесла ее на кошку, которую вскоре нашли мертвой возле кровати служанки.

Майор Вейр, окончивший жизнь или, скорее, прекративший существование в Эдинбурге в 1670 году, был чародеем, совершившим в свое время множество необъяснимых поступков. По словам его сестры, вся его магическая сила исходила от посоха, которым он владел. В то же время у сестры майора была прялка, которая часто пряла для нее пряжу без посторонней помощи. Ночью она оставляла его пустым, а утром он был полон.

В 1662 году Агнес Уильямсон, проживавшая в Самуэльстоне, Хаддингтоншир, была обвинена в колдовстве. Ее обвиняли, в *частности*, в том, что она своими чарами лишила соседа сил на еду; подняла вихрь и тем самым бросила своего соседа Карфрея в воду, где он увидел ее и других ведьм; сказала соседу, что Карфрей потеряет пятьсот мерков, и своим колдовством подожгла его солодовню; отказалась от своего крещения и приняла новое имя "Нэнни Лакфут". Присяжные вынесли вердикт о ее виновности в том, что она была ведьмой по привычке и репутации, но оправдали ее по всем остальным пунктам.

В начале семнадцатого века Элизабет Батгейт, супруга Александра Пэ, солодовника в Эймуте, была привлечена к ответственности за колдовство по приказу лорда-адвоката. Обвинений, выдвинутых против нее, было восемнадцать, из которых мы выбрали следующие

"Причинение смерти ребенку Джорджа Спрота путем дачи ему заколдованного яйца. Довела Джорджа Спрота до крайней нищеты своим колдовством. Заставила лошадь вспотеть до смерти тем же способом и убила быка, танцуя на такелаже байра, в котором стояло животное. Использовала колдовские заклинания и проводила колдовские обряды на мельнице в Эймуте. Стоя с голыми ногами в своем "сарко-валлиевом плаще" в двенадцать часов ночи, она беседовала с дьяволом, который был одет в зеленые одежды. Получила от дьявола лошадиный башмак и положила его в потайную часть двери, чтобы все ее дела в доме процветали. Отбросила и потопила корабль Джорджа Халди с несколькими людьми на нем".

После долгого судебного разбирательства она была оправдана.

В 1629 году Изабелла Янг, супруга Джорджа Смита, портье из Истбарнса, была обвинена в колдовстве и чародействе. Против нее было выдвинуто множество обвинений в колдовстве и чародействе, продолжавшихся в течение многих лет. Лорды юстиции, перед которыми проходил суд, признали ее виновной и приговорили к сожжению на костре, а затем к сожжению в пепле на Замковом холме.

ГЛАВА LXI.

Демон из Джедбурга - вербовка сержанта-капитана Дугласа - явление - ведьма, застреленная в виде кошки - Изобель Гоуди, ведьма из Олдерна - субботние встречи с сатаной - бедный фермер Бредли - отлучение некрещеных детей - странная смесь - необычно Попытка застрелить министра - Попытка Бесси Хэй убить Хари Форбса - Ведьмы из Борроустоуннеса - Их суд и приговор - Ведьма из Питтенвима - Неземная лошадь - Милосердный взгляд на дело ведьмы - Ведьма из Пертшира - Вода из Рутвенского колодца - Изменчивый.

"Демон из Джедбурга" вызвал значительное раздражение в 1752 году. В тот год капитан Арчибальд Дуглас проходил рекрутскую службу в городе Джедбург. У него в подчинении был сержант, который попросил разрешения сменить место жительства, так как в доме, где он жил, обитал дух ужасной формы. Капитан посмеялся над младшим офицером и приказал ему оставаться в отведенном ему жилище.

При следующей встрече сержант заявил, что снова видел привидение, которое угрожало его жизни. Движимый сном и заявлениями сержанта, капитан Дуглас решил выяснить, что так беспокоит унтер-офицера. Тот рассказал своему начальнику, что ночью у его кровати стоял страшный призрак, который превратился в черную кошку, выпрыгнул в окно и перелетел через церковный шпиль. Кроме того, сержант сообщил капитану, что, по его сведениям, хозяйка дома - ведьма, а хозяин обладает способностью второго зрения.

Ночью капитан Дуглас проводил сержанта и лег рядом с ним, оставив рядом свой меч и огнестрельное оружие. В полночь капитана разбудил шум, и, подняв голову, он увидел, что в окно влетела большая черная кошка. Вскоре капитан выстрелил в нее из пистолета и отстрелил одно из ушей. На следующее утро офицер вышел на кухню, чтобы посмотреть, что там происходит, как вдруг вошла хозяйка дома и упала в обморок в луже крови. Сняв с нее головной убор, он обнаружил пистолетную рану на одной стороне лица и заметил, что одно из ушей у нее отсутствует. Офицер поклялся, что доставит ее в магистрат, чтобы судить как ведьму. Она и ее муж умоляли его воздержаться от передачи информации властям, и он, как великодушный человек, пообещал хранить молчание при условии, что они откажутся от своих пакостей.

Изобель Гоуди, одна из ведьм Аулдирна, была крещена дьяволом, с которым у нее было много "субботних встреч". Она и другие ведьмы присвоили себе кукурузу фермера Бредли, оставив ему только сорняки. Чтобы заполучить зерно, они однажды выкопали некрещеного младенца, которого вместе с обрезками ногтей, колосьями кукурузы и листьями пустырника измельчили и смешали. В другой раз для достижения подобной цели был приготовлен плуг с кольцом и носком из бараньих рогов, а вместо волов было запряжено ярмо жаб со следами собачьей травы, чтобы дважды объехать на нем поля фермера. Сельскохозяйственное орудие держал дьявол, а Джон Янг, колдун, подгонял упряжку, а за ним следовала группа ведьм, умоляя пахаря сделать свою работу эффективно.

Банда ведьм, в которую входила Изобель Гоуди, попыталась застрелить Хари Форбса, священника Аулдирна, эльфийскими стрелами, сделанными дьяволом и заточенными его импами. Несмотря на все это, стрелы не попали в цель. К чарам и заклинаниям прибегли, чтобы лишить приход хорошего полезного пастора, который как на кафедре, так и вне ее заставлял сатану трепетать. Плоть и желчь жабы, печень зайца, ячменных зерен, опилки гвоздей, растертые в воде, были помещены в мешок. Бесси Хэй, знаменитая ведьма, будучи

в близких отношениях с мистером Форбсом, вошла в его комнату, чтобы убить его этим составом, но добрый человек был защищен от inferнальных действий, и поэтому избежал травм.

Некоторые ведьмы - Аннапл Томсон, Маргарет Прингл, Маргарет Хэмилтаун, моща Джеймса Поллварта, Уильям Кроу, Бесси Викар и Маргарет Гамильтон, моща Томаса Митчелла, - в семнадцатом веке сильно мучили Борроустоуннес и другие районы Линлитгаушира. Вступив в союз с Сатаной, они совершали различные злодеяния, за что и предстали перед судебными комиссарами, специально назначенными для этой цели лордами Совета Его Величества. В обвинительном заключении содержалось следующее:

"Вы, и каждый из вас, обвиняетесь в том, что, несмотря на закон Божий, изложенный, в частности, в 20 главе Левит и 18 главе Росы, и законы и акты парламента этого королевства, и постоянную практику его; в частности, 73 акт, 9 парламента, Q. Мари, крик колдовства объявляется ужасным, отвратительным и капитальным криком, наказуемым смертной казнью и конфискацией имущества; Тем не менее, достоверно, что вы совершили и совершаете упомянутое колдовство, в той мере, в какой вы вступили в договор с дьяволом, врагом вашего спасения, и отреклись от своего крещения, и отдали свои души и тела дьяволу, и были на нескольких собраниях с дьяволом и со свиндри-колдунами в разных местах: и в частности, у вас, Аннапл Томсон, была встреча с дьяволом во время вашего вдовства, до того, как вы вышли замуж за вашего последнего мужа, в вашем поселке между Линлитгоу и Борроустауном, где дьявол, в личине одного черного человека, сказал вам, что вы - бедное пузатое тело, и у вас злая лихость, и вам трудно завоевать этот мир; и пообещал, что если вы последуете за ним и пойдете вместе с ним, то никогда не будете нуждаться, а будете жить лучше: И через пять недель после этого дьявол явился к вам, когда вы отправились на угольный холм около семи часов утра. Возобновив его прежнее намерение, вы согласились на это и объявили, что согласны следовать за ним и стать его слугой: И вы, и каждый из вас, были на нескольких встречах с Девиллом в звеньях Борроустауна и в доме Бесси Викар, , и вы ели и пили с Девиллом, и с другим, и с ведьмами в их домах в ночное время; и Девилл и упомянутый Вм. Кроу заварили эль, который вы пили, а это было около семи галлонов, из кузницы Элизабет Гамильтон; и у упомянутого Аннапла была еще одна встреча около пяти недель назад, когда вы ехали на угольный холм Грейндж, и он пригласил вас пойти с ним и выпить с ним в Грейнджских паннах. А вы, Маргарет Прингл, будучи ведьмой три года назад, вновь приняли крещение, стали служанкой Дьявола и обещали следовать за ним; и он ущипнул вас за правую руку, отчего она восемь дней жестоко болела, но когда она снова дернулась, то сразу же стала здоровой. И вы, упомянутая Маргарет Хэмилтаун, были слугой Девилла эти восемь или девять лет, и он встречался и беседовал с вами у колодца в Борроустауне, и несколько раз в вашем доме, и выпил с вами несколько кружек эля; и Девилл дал вам пять мерков золота, которые через несколько лет стали одним камнем. И вы, упомянутая Маргарет Хэмилтаун, реликвия Джеймса Пулварта, будучи ведьмой и служанкой Дьявола вот уже несколько лет, крестили вас, как сказано. И вы, и ilk один из вас, были на одном собрании с Девиллом и другими ведьмами в кроце Мурестайн, над Киннейлом, в тридцатых числах октября прошлого года, где вы все танцевали, а Девилл выступал в роли пийпера, и где вы пытались уничтожить Эндрю Митчелла, сына Джона Митчелла, старшего в деканате Киннейла".

Затем последовали приказ и ордер на сожжение ведьм, названных в обвинительном заключении, составленные и подписанные следующим образом

"Форсамейкл: Аннабил Томсон, вдова из Борроустауна, Маргарет Принкл, моща Джона Кэмпбелла, Маргарет Хэмилтаун, моща Джеймса Поллварта, Уильям Кроу, Бесси Викар,

моща Джеймса Пенни, и Маргарет Хэмилтаун, моща Томаса Митчелла, заключенные в тюрьме Борроустауна, признаны виновными в отвратительном колдовстве, совершенном ими в порядке, указанном в их документах, и признаны и приговорены нами под подпиской (комиссаров юстиции, специально назначенных для этого) быть доставленными в западный конец Борроустауна, обычное место казни, во вторник, двадцать третьего дня декабря сего года, между двумя и четырьмя часами пополудни, и там быть поджаренными на стеллаже, пока они не умрут, а после этого их тела будут сожжены в пепел. Настоящим требуем и повелеваем бейли принципалу регалии Борроустауна и его заместителям проследить, чтобы указанный приговор и оброк были приведены в исполнение по всем правилам, поскольку за это придется отвечать. Дано под нашими руками в Борроустауне в нинтендо день декабря 1679 года,

"W. Дандас.

"Рич. Элфенстоун.

"Ва. Сэндилендс.

"Дж. Корнуолл".

"Дж. Гамильтон".

Беатрикс Лаинг, ведьма из Питтенвима, стала очень обидчивой женщиной. Поскольку молодой парень отказался дать ей несколько гвоздей, она, насыпав в деревянный сосуд горящих углей и воды, наслала на юношу страшную болезнь, от которой он сильно распух. За это ее бросили в тюрьму, укололи и держали без сна пять ночей и дней, чтобы заставить признаться в том, что она занимается чарами и колдовством. После долгих проволочек от женщины добились признания вины. Среди прочего она рассказала о большой черной лошади, которая пришла к ней с пятью охапками шерсти. Беатрикс отдала животное своему мужу, но тот вскоре захотел избавиться от зверя. Она не была похожа ни на одну другую лошадь, которую он когда-либо видел; ни кнут, ни палка не могли ее прогнать. В таких обстоятельствах бедняга посоветовался с женой, как лучше поступить. Долгие раздумья были ни к чему. "Иди, - сказала Беатрикс, - накинь уздечку ему на шею, и ты избавишься от него". Послушный и встревоженный муж сделал все, как было велено, и вот черный конь с шумом улетел. Магистраты Питтенвима неоднократно пытались убедить Тайный совет предать Беатрикс суду. Граф Балкаррес и лорд Анструтер, члены Совета, посчитали ее мечтательницей и добились ее освобождения после пяти месяцев заключения. Этот акт милосердия привел жителей Питтенвима в ярость: они изгнали ее из дома и жилья. Голодная и холодная, она скиталась много дней, пока смерть не положила конец ее страданиям.

Ведьма из Пертшира лечила маленьких детей различными чарами. Пирог из муки, полученной от девяти женщин, был безотказным лекарством, когда его съедал маленький страдалец; а отвар из определенных трав, настоянный на воде из колодца Рутвен, который носил с собой тот, кто шел к источнику и возвращался от него, молча и в одиночестве, был бесценным средством. Сосед по имени Джон Гоу оставил в своем доме подменыша вместо принадлежавшего ему прекрасного младенца, украденного феями. Это хилое создание доставляло немало хлопот ему и его супруге, но благодаря ведьме от него удалось избавиться: дозы ее лекарства, введенной переодетой фее, оказалось достаточно, чтобы отправить ее в сказочную страну или в какое-нибудь другое неизвестное место.

ГЛАВА LXII.

Колдовство в Абердине - декан гильдии награжден за усердие в сожжении ведьм - суд над Томасом Лейисом за колдовство - признан виновным - расходы на сожжение Томаса Лейиса - расходы на сожжение Джанет Вишера и Изобель Кокер - желание маркиза Хантли наказать ведьм - действия пресвитерии против ведьм - Хелен Фрейзер-Мэн под защитой королевы фей - Джанет Вишерт заставляет человека таять, как свеча - губит мужчину и его жену - сила Маргарет Кларк - ведьмы-стратдауны - веселые жены - превращение бесов в подобие женщин - катание на метлах - переправа через реку в загадках - исчезновение ведьм - мадж М'Дональд из Томинтула - ведьмин бассейн - горная сказка - девушка, управляющая стихиями - ведьма сожжена - ведьмы Кейтнесса - Маргарет Олсон, одна из "злых сестер" - расследование шерифа - Маргарет Нин-Гилберт - Хелен Эндрю - Шетландские ведьмы - леди из Оркнея - Мэри Ламонт из Иннеркипа.

Судя по количеству людей, сожженных за предполагаемые сверхъестественные деяния в Абердине - иногда до двадцати трех за год, - этот город, должно быть, был рассадником ведьм. Охота на ведьм и предание их на костер встретили всеобщее одобрение. Люди, занимающие государственные должности, знатные лорды, церковники и простые люди присоединились к охоте, и результаты были поистине ужасающими. Под датой 21 сентября 1597 г. провиант, бейли и совет высоко оценили усердие Уильяма Данна в исполнении своих обязанностей декана гильдии, а также "его чрезвычайные усилия по сожжению большого количества ведьм и четырех пиратов, а также разграбление порта на бриге Ди".

Они "в возмещение его необычайного панибратства и в удовлетворение этого (не для того, чтобы побудить кого-либо из готовящихся к деанам гильдии требовать возмещения впоследствии), но чтобы побудить его также усердно исполнять свои обязанности, даруют и присваивают ему сумму в 47 фунтов 3 шиллинга. 4 д., причитающуюся ему за остальную часть его счета о законодательстве лиц, осужденных за убийство черной рыбы, и освободить его от обязанности быть их настоящим навечно".

Томас Лейис, конюх из Абердина, стал жертвой чрезмерного усердия своих сограждан в это время, главным из которых, несомненно, был неугомонный декан гильдии. Лейис предстал перед судом юстиции, состоявшимся в тольботе Абердина, чтобы ответить на нижеприведенные обвинения: - "Imprimis, upon Hall Hall".

"Импримис, в прошлый Хэллоуин, в двенадцать часов по четным или по нечетным часам, упомянутый Томас Лейис, в сопровождении умки Джанет Вишера, Изобель Кокер, Изобель Монтейт, Катрен Митчелл, реликта умки Чарльза Дана, литстера, колдуны и ведьмы, с большим числом других ведьм, пришли в торговую лавку и рыбный крест Абердена под руководством и присмотром Девилла, присутствующего со всеми вами в компании и играющего перед вами на своих инструментах. Вы все танцевали у упомянутого креста и мерката в течение долгого времени; в то время, когда Дьюилл играл, Томас был первым и возглавлял кольцо, а Кэтрин Митчелл была проклята, потому что она испортила ваши танцы и бежала не так быстро, как все остальные. Завещаю, чтобы упомянутая Кэтрин Митчелл, которая присутствовала с тобой в указанное время, танцевала с росой.

"Во-вторых, упомянутый Томас Лейис обвиняется как обычный известный колдун, в использовании колдовства и чародейства в течение этих давешних лет.

"Уполномоченный хайл, в один голос для большинства пар (кроме трех), осуждает и обвиняет Томаса Лейиса в том, что он был зачинщиком танцев в Хэллоуин прошлой ночью около кроса, и в обоих особых случаях, и как отъявленный колдун будет противен голосу и общей славе". [Томас был сожжен.]

Следующие цифры показывают расходы, понесенные при сожжении этого несчастного:

"Пункт, для peattis, смолы barrellis, пихты, и coallis, чтобы сжечь упомянутого Томаса, и для Jon Justice для его fie в казни его	£2 13 4"
---	----------

РАСХОДЫ НА СОЖЖЕНИЕ ДЖАНЕТ ВИШЕР И ИЗОБЕЛ КОКЕР В АБЕРДИНЕ:

"Пункт, за двадцать грузов пеаттиса для их сожжения	£2 0 0
За один пузырь койлиса	1 4 0
Пункт, за четыре барреля смолы	1 6 8
Товар, для пихты и вина	0 16 8
Заготовка для стайка и его выделка	0 16 0
За четыре фадомы полотенец	4 0 0
Предметы, необходимые для ухода за питтисом, коаллисом и барреллисом на холм	0 13 4
Пункт, для Джона Джастиса для их исполнения	0 13 4"

Еще один пример абердонского рвения в деле наказания ведьм относится к 6 января 1603 года. В протоколе пресвитерии говорится следующее:

"В тот же день, в связи с тем, что маркиз Хантли приказал пресвитеру провести суд над ведьмами, посоветоваться с ними и послать его светлости дело с именами тех, кто имел право принять участие в суде над ними. Пресвитеры, в знак послушания, предписывают каждому священнику в пределах своего участка проводить в нем субтильную и частную инквизицию, а именно. Илкому служителю, вместе с его старейшинами, боящимися Бога и наиболее ревностно относящимися к его славе, в определенной кирхе, брать показания у жителей, находящихся в их ведении, о том, что они знают о ведьмах и о консультациях с ними, и записывать их показания, и вернуть их пресвитеру с именами тех, кто должен быть их ассистентом, чтобы они были отправлены к Маркизу со всей поспешностью, в соответствии с требованиями письма его светлости, и чтобы его светлость мог предъявить им обвинение."

Хелен Фрейзер, абердинская ведьма, заставила Роберта Мерчанта, женатого мужчину, влюбиться во вдову Изобель Брюс - нечестивая связь, которая продолжалась до самого сожжения Фрейзер.

Эндрю Ман, старый абердонец, считал себя под защитой королевы фей, которая передала ему знание обо всех вещах и наделила его даром исцелять все болезни, кроме одной - "stand deid", природа которой нам неизвестна. Пропустив пациента девять раз через моток немытой пряжи и столько же раз через кошку в обратном направлении, он перевел болезнь на кошку и тем самым вылечил больного.

Джанет Вишерта, о казни которой было рассказано, была известной ведьмой на севере. Она заставила человека растаять, как горящая свеча; она погубила мужа и его жену, заставив их положить девять зерен пшеницы по углам дома; она подняла ветер, положив кусок живого угля у двух дверей, и таким образом смогла обмолотить кукурузу для себя, когда никто из ее соседей не мог обмолотить из-за отсутствия ветра.

Маргарет Кларк обладала способностью передавать боль от одного человека к другому. Она подарила ценный амулет вдове, которая искала второго мужа. Его нужно было носить на шее до тех пор, пока она не увидит мужчину, которого любила больше всего. При встрече она должна была потереть лицо заколдованным украшением, и этого оказалось бы достаточно, чтобы побудить любимого вернуть расположение. Успех этой затеи не имеет достаточных доказательств, но несомненно, что с помощью чар она (Кларк) заставила жестокого мужа перестать избивать свою жену. Кларк имела обыкновение посещать съезд двадцати тысяч ведьм, на котором председательствовал Сатана, в Атоле.

Стратдаун, дикое романтическое место на севере Шотландского нагорья, издавна славится своими ведьмами, колдунами, призраками и феями. В Стратдауне рассказывают замечательную историю о двух ведьмах, которые совершали необыкновенные подвиги благодаря сатанинской силе.

Честный трудолюбивый фермер постоянно пребывал в большой бедности. Его скот умирал, овцы волновались, плуги ломались, а телеги часто переворачивались. Все, что он делал, приносило убытки. Молоко его коров было заколдовано, сливки не превращались в масло, куры несли мало яиц, а цыплята никогда не неслись. Все эти несчастья случились потому, что он и его жена пренебрегли традициями родной страны. Как же они могли процветать? Ни к одной из дверей не было прибито старого конского башмака, ни над дверью, ни над оконной перемычкой не росла рябина, а скоту разрешалось пастись на склоне холма, не обвязывая хвосты красной нитью. Короче говоря, супруги жили так, словно среди лесов и гор не водилось ни ведьм, ни злых существ, и им не требовалось обращаться за помощью к мудрецам и женщинам своего прихода.

У фермера было два соседа, отнюдь не отличавшихся трудолюбием, но все же они процветали. Их жены были прекрасными счастливыми созданиями, любимыми близкими людьми и друзьями. Однажды, когда жена несчастного фермера жаловалась двум женам других фермеров, они сказали ей, что если она последует их совету, то станет такой же процветающей, как они. Она согласилась последовать их совету. Первое, что сделали ведьмы (а они, как покажет дальнейшее, были ведьмами, глубоко сведущими в нечестивых путях Сатаны), - наложили на послушницу обет хранить тайну; затем велели ей, ложась спать, брать с собой бес, а когда ее муж уснет, вставать и приходить к ним, оставляя бес рядом с ним, и он будет принимать ее облик, чтобы не пропустить ее.

Жена бедняка, выполнив указание, поспешила присоединиться к своим спутникам, которые, как она обнаружила, были готовы отправиться в путь. У них были факелы, чтобы освещать им путь, метлы, чтобы скакать по воздуху, и загадки, чтобы переправлять их через стремительный поток Спей; ведь в ту ночь на северном берегу этой реки у них была встреча с родственными духами и владыкой тьмы. Каждая из трех женщин оседлала метлу, и они

отправились в путь через горы и поляны. Через несколько минут они добрались до реки Спей, где благополучно сошли на берег. Опытные ведьмы сразу же принялись за свои загадки, чтобы переправиться через воду, но третья женщина не решалась доверить себя открытому сельскохозяйственному орудью. Нетерпеливые спутницы убеждали ее последовать за ними. Никогда еще влюбленные так не стремились встретиться с возлюбленным, как эти две ведьмы, чтобы присоединиться к существам на другом берегу, занятым весельем и пиршеством. У подножия горы, расположенной неподалеку (на вершине которой древние жители севера поклонялись солнцу и огню), происходили оргии, а вершина, казалось, была охвачена пламенем. Сладкая музыка радовала слух, а от огромного стола, на котором было расставлено тысяча блюд, исходил ароматный запах. Высокий мужчина со смуглым цветом лица, словно прибывший из теплых краев, стоял и приветствовал всех желающих; и действительно, многие спешили на пир. Женщины летали быстро, словно вороны, и переплывали реку в своих загадках так же легко, как русалки. Послушница сильно встревожилась и неоднократно перекрестилась. Как только злые ведьмы достигли середины потока, она воскликнула: "Святая Мать, посрами их!" Едва эти слова сорвались с ее губ, как свет погас, а вдали раздались ужасные вопли отчаяния.

Оставшись одна в таком страшном месте, бедная женщина стала думать, что ей делать. Вспомнив, что она далеко от дома, она сначала решила сесть на метлу и лететь обратно, но затем вспомнила о судьбе двух своих товарищей по несчастью, которые, по ее мнению, утонули. Решив до утренней зари вернуться в свое жилище пешком, а лучше бегом, она пошла вперед по болотным дебрям, не останавливаясь и даже не оглядываясь, пока не вошла в свой дом и не заперла дверь. На кровати, как и в предыдущую ночь, лежали муж и бес. Убрав последнюю, она спокойно заняла ее место, но не для того, чтобы спать, ибо ее нервная система получила сильный удар - да такой, что больше недели она не вставала.

Тем временем о двух пропавших женщинах начали скучать, и жители дальних и ближних окрестностей бросились на их поиски. Все попытки найти их, живых или мертвых, оказались безуспешными.

Когда обычные попытки отыскать женщин не увенчались успехом, удрученные мужья обратились за советом к Мэдж Макдональд, мудрой женщине из Томинтула. Эта важная особа сказала мужьям, что неподалеку есть человек, который может рассказать об исчезновении женщин, и что если она не скажет, то она (Мэдж Макдональд) посмотрит, что можно сделать. Мэдж начала бормотать про себя: "Восток, запад, юг, север; восток, запад, юг, север". Она повторила это несколько раз, а затем последовала долгая пауза. Ее осенила новая идея, и она резко спросила фермеров, не упустил ли кто-нибудь из них или из них самих какую-нибудь из своих бесов или загадок. Не было; но при обыске оказалось, что каждый из мужей пропустил по бесу и загадке. "Так я и думала", - сказала Мэдж во время их следующей беседы, а затем добавила: "Ищите своих жен в реке Спей". Не было потеряно времени, чтобы последовать совету женщины. Были проведены поиски от истоков Спей до океана, но никаких следов тел не нашли; но, что самое удивительное, загадки были обнаружены возле "Ведьминого бассейна", глубокой части реки, известной под этим названием и по сей день.

В горах рассказывается удивительная история о девушке, которая могла управлять стихиями с помощью магической силы. История гласит: "Маленькая девочка, гуляя с отцом по его земле, услышала, как он жалуется на засуху и отсутствие дождя. "Отец, - сказала девочка, - я могу вызвать дождь или град, когда захочу и где захочу". Он спросил, от кого она получила

такую силу. Она ответила, что от своей матери, которая запретила ей разглашать этот секрет. Однако, нарушив торжественное обещание, она сказала, что мать передала ее хозяину, который делает все, что она пожелает. "Тогда, - сказал ее отец, - сделай дождь, но только на одном поле". Тогда она пошла к ручью, плеснула воды во имя своего хозяина, и тут же пошел дождь. Пойдя дальше, она устроила град на другом поле, когда в других местах град не выпал. После этого отец обвинил жену в колдовстве, заставил ее сжечь, а нового ребенка окрестил.

В первой четверти XVIII века колдовство продолжало существовать во всех своих проявлениях. В 1718 году ведьмы Кайтнесса были особенно активны. Маргарет Олсон, одна из злых сестер, мучила Уильяма Монтгомери, каменщика из Скрабстера, и его семью. Она стала недовольна им из-за того, что он вступил во владение имуществом, из которого ее изгнали. Чтобы осуществить свой злой замысел, она и некоторые ее сообщники превратились в кошек. Однажды ночью в доме Монтгомери появилось не менее восьми кошек, которые не мяукали и не выли, а говорили человеческими голосами. Не выдержав такой назойливости, каменщик смело напал на них с мечом и так сильно изрезал одного из кошачьей команды, что тот, казалось, умер. Искалеченная и, казалось, безжизненная туша была выброшена на открытый воздух. На следующее утро ее уже не было видно. Через несколько ночей после этого кошки или изверги снова появились в полном составе, за вычетом одной, и напали на слугу, когда тот лежал в постели. Монтгомери бросился на помощь, вонзил кортик в тело одного из злоумышленников, ударил его топором по голове и выбросил похожую на труп кошку за дверь, как он поступил с ее прежним товарищем. На следующий день ее не могли найти. Слухи на тысячу языков разнесли весть о том, что Маргарет Нин-Гилберт, единомышленница Олсона, была одной из тех кошек, которых вроде бы убили. Было приведено доказательство, что одна из соседок Маргарет видела, как она у собственной двери отбросила одну из своих лап, черную и гнилую. Шериф-делегат Китнессшира приказал ее задержать, и, будучи допрошенной в суде, она призналась, что является слугой дьявола. Она также призналась, что именно ее, подобно кошке, проткнул кортиком и разбил Уильям Монтгомери. Она не пыталась отрицать, что сосед, видевший, как у нее отвалилась нога, говорил правду. Она разделила четырех женщин с дурной репутацией, две из которых были Маргарет Олсон и Хелен Эндрю, последняя была ведьмой, которую зарубили мечом, когда она явилась Монтгомери в образе кошки. Ранения бедной Хелен оказались смертельными, так как она умерла, будучи выброшенной, как безжизненное четвероногое; а Нин-Гилберт вскоре последовала за своей соратницей по греху в могилу - ее кончину настигла сломанная гангренозная нога. Через несколько лет после этого (1722), как показано на странице [491](#), или, как говорит шериф Барклай, в 1727 году, закон в последний раз был приведен в исполнение против предполагаемой ведьмы в Великобритании, то есть в графстве Сазерленд, северном графстве Шотландии.

В середине семнадцатого века в Данросснесе жила ведьма, которая досаждала шетландцам. Обидев команду лодки, она решила добиться их безвременной кончины. Чтобы осуществить свою дьявольскую цель, она опустила деревянную крышку в ванну с водой, а затем начала петь (предположительно дьяволу), чтобы поднялась буря, и рыбаки в море утонули. По мере того как она пела, вода в ванне сильно взбаламутилась, и в конце концов она так взбаламутилась, что крышка перевернулась вверх дном. Когда крышка перевернулась, она воскликнула: "Переверот сделан". Через несколько часов после этого в Данросснесс пришло известие, что рыбаки, на которых она обиделась, утонули.

В начале XVII века одной хитрой женщине на Шетландских островах удалось с помощью дьявольского искусства перенести болезнь, от которой страдал ее муж, на тело соседа.

Старая оркнейская дама избавлялась от болезней, вытягивая мельничную катушку особым образом, повторяя несколько латинских слов - иногда благословений, но чаще проклятий - и выполняя определенные таинственные операции на маршах двух поместий.

Мэри Ламонт, восемнадцати лет от роду, жившая в Иннеркипе в 1662 году, обладала, как и девушка, упомянутая на странице [535](#), способностью управлять стихиями. Она могла поднимать бури, и, если в Клайде или на море возникала буря, ей достаточно было бросить в поток небольшие зачарованные камни. Тогда погибало множество кораблей и тонули люди. Она и ее дьявольские спутники нередко давали о себе знать в Кэмпбелтауне, который теперь славится своим виски, и на Малл-оф-Кинтайр, где многие моряки погибли на опасном берегу, среди бушующего моря и рева шторма.

ГЛАВА LXIII.

Ни полиция, ни медики не требовались в прежние времена - Орудия пыток - Питки объявлены незаконными - Дело Джона Фелтона - Ведьма Беркли - Покушение на жизнь Эдуарда II.-Мастер Джон из Ноттингема-Спасение некромантов из Ковентри от правосудия-Урсли Кемп *по прозвищу* Грей-Аннис Хердские импы-Плата шантажа ведьмам-Ратлендская семья заколдована-Колдовство матери и двух ее дочерей-Пендлская ведьма-Странный рассказ-Эссекские ведьмы-Ведьмы Нортгемптоншира-Буллет-доказательство ведьмы - рисование крови над храмами - Энн Боденхэм предсказывает, как будет решен закон - странное разбирательство - обнаружение скрытого яда - духи-перформансы - поездка в Лондон по воздуху - Энн Боденхэм умирает без покаяния.

Наши предки не так нуждались в сыскной полиции и медиках, как мы. Если совершалась кража или человек заболел, за ним посылали хитроумных мужчин или странных женщин. Как правило, преступления или болезни возлагались на ведьм или других миссионеров Сатаны. Подозреваемый не получал ни правосудия, ни милосердия от рук судей и присяжных. Для выбивания ложных самообвинений из несчастного под судом применялись орудия пыток. На руки затягивали большие пальцы, или винтики, , на ноги надевали сапоги с клиньями, а плоть разрывали раскаленными щипцами. Эти и другие инструменты использовались для того, чтобы заставить человека говорить; и снова, когда человек говорил слишком много или говорил то, что становилось неприятным, кляп обеспечивал молчание. В дополнение к пыткам, которым подвергались перечисленные нами предметы, подозреваемых в преступлении нередко сажали в колодки и кувшины, били кнутом за "хвост телеги", заставляли стоять перед публикой с голой головой и босыми ногами или выставляли в мешковине у дверей церкви или у рыночного креста, чтобы на них смотрели, смеялись, а иногда и забрасывали их зрителями, которых правители и духовные наставники делали жестокими и суеверными.

Всеу есть конец. Экзамены под пытками были объявлены незаконными в этой стране в 1628 году, но, несмотря на это заявление, в 1640 году к ним прибегли. В качестве примера опасности пытки преступника, не говоря уже о ее бесчеловечности, можно привести дело Джона Фелтона, обвиненного в нападении на герцога Бекингема в прошлом году, о котором говорилось выше. Когда епископ Лондонский предложил посадить Фелтона на дыбу, чтобы выведать у него имена сообщников, преступник ответил: "Если так надо, я не знаю, кого я могу обвинить в крайности боли - епископа Лауда или, возможно, любого лорда в этой коллегии". Но вернемся к нашей теме.

Ужасающая история об английской ведьме дошла до нас из девятого века. Ведьма из Беркли была богата и весела, жила, судя по всему, в свое удовольствие, но, продавшись дьяволу, в конце концов наступил печальный день расплаты. Перед смертью она призвала монахов и монахинь одного монастыря, которым призналась, что заключила договор с сатаной, который после ее смерти отнимет тело и душу, если не предотвратит это с помощью объясненных ею средств. Согласно указаниям, ее тело было зашито в оленью шкуру и помещено в каменный гроб, крепко привязанный железной цепью. По ее словам, если святые мужчины и женщины смогут помешать дьяволу в течение трех дней заполучить ее, он не сможет после этого причинить вред ни ее телу, ни духу. Монахи и монахини добросовестно следили за мертвым телом ведьмы, защищенным настолько, насколько это было возможно с помощью железа, камня и свинца. Первые две ночи мелкие демоны не переставали громко выть. На третью ночь монастырь заполонили более могущественные демоны, один из которых оказался настолько сильным и страшным, что потряс священное сооружение до основания. Несмотря на все меры предосторожности, огромный изверг ворвался в церковь, подошел к гробу ведьмы и приказал ей следовать за ним. Дрожащим языком мертвая женщина ответила, что не может двигаться, так как закована в цепи. Легким движением руки он разорвал цепь на две части. Медленно поднялся труп, и дьявол потащил свою жертву к двери, где стоял конь, дышащий огнем. Конь, дьявол и ведьма спустились в адскую обитель.

На жизнь короля Англии Эдуарда II и двух его фаворитов покушались люди, обратившиеся за помощью к мастеру Джону из Ноттингема, известному некроманту. За денежное вознаграждение Джон согласился помочь им. Он изготовил восковые изображения, изображающие Его Величество и других джентльменов, предназначенных для смерти. Некромант, его помощник и двадцать семь человек из Ковентри предстали перед судом за это преступление, но избежали наказания, поскольку улики против них оказались недостаточно для вынесения приговора.

Урсли Кемпе *по прозвищу* Грей, английская ведьма, убила многих своих соседей. Если верить ее собственным показаниям, она обладала четырьмя импами. Два из них имели силу убивать, а два других могли только наказывать людей и зверей хромотой. Другие ведьмы, жившие по соседству с Урсли, управляли импами, которые приносили беды со всех сторон, пока не стали наводить ужас на всю страну.

У Аннис Херд было шесть маленьких духов, похожих на черных дроздов, и шесть, напоминающих коров, но не крупнее крыс.

В начале семнадцатого века семью графа и графини Ратленд постигло тяжелое несчастье. Их старший сын умер, второй сын был охвачен тяжелой болезнью, а их дочь, леди Кэтрин, страдала от тяжелого недуга. В основе всего этого лежало колдовство. Вдова Йохан Флауэр и две ее дочери, Филиппа и Маргарет, подозревались в колдовстве. Они предстали перед мировым судьей. Филиппа заявила, что зло на семью графа навели ее мать и сестра, поскольку последняя, служащая в замке, была уволена. Маргарет, по желанию матери, украла правую перчатку старшего сына и унесла ее домой. Мать, в которой жил злой дух, похожий на кошку, потеряла перчатку о спину кошки, приказав ей пойти и убить лорда Генри (старшего сына), и та отправилась выполнять порученное ей дьявольское дело. Чтобы дело было выполнено быстрее, Йохан опустил перчатку в кипящую воду, уколол ее булавками и закопал. Лорд Генри умер.

Перчатка лорда Фрэнсиса (второго сына) была подвергнута аналогичной операции, но, поскольку его жизнь не была желанной, он только заболел. Болезнь леди Кэтрин была

вызвана процессом, подобным тому, который убил одного из ее братьев и приблизил к смерти другого. Филиппа призналась, что у нее есть нечисть, похожая на белую крысу, которая заставила Томаса Симпсона полюбить ее. У Маргарет было два духа, которым она продала себя, душу и тело. Духи Йохана сказали ей, что она не будет ни сожжена, ни повешена, и это предсказание подтвердилось, так как она умерла по неизвестной причине по дороге в тюрьму. Две дочери понесли самое суровое наказание по закону.

Эдмунд Робинсон, мальчик лет одиннадцати, живший в Пендле в 1632 году, рассказывал своим друзьям удивительные истории о ведьмах. Однажды к нему пришли две борзые с золотыми ошейниками, и, поскольку они не хотели гнаться за случайно проходившим мимо зайцем, он привязал собак к кусту и начал их бить. Пока продолжалось избиение, одна из гончих стала похожа на жену мужчины по имени Дикенсон, живущего поблизости, а другая превратилась в маленького мальчика. Женщина умоляла Робинсона не говорить, что она ведьма. Маленький Эдмунд неосмотрительно сказал, что не будет хранить тайну, и тогда она превратила мальчика, который появился в виде борзой, в белую лошадь. Жена Дикенсона взяла Эдмунда и вместе с ним села на лошадь. Не проехав и четверти мили, они подъехали к новому дому, где триста тридцать человек собрались на великолепное развлечение. Припасы спускались вниз на шести посетителях, тянувших за собой столько же веревок. При этом дымящиеся горячие косяки, куски масла и молоко в изобилии падали в тазы, подставленные под веревки. Маленький Эдмунд убежал, но прежде чем он добрался до дома своего отца, мальчик с перепончатыми лапами набросился на него с особой жестокостью, порезав ему лицо и уши. Чем бы все закончилось, никто не может сказать, если бы не двое всадников, которые спасли Эдмунда от злого духа. Об этом случае доложили Карлу I, и он поручил одному из своих епископов провести специальное расследование. Епископ не поверил показаниям мальчика, и король приказал освободить нескольких женщин, которых мальчик назвал причастными к процессу над ведьмами в новом доме.

В свое время группа ведьм из Эссекса, насчитывавшая не менее тринадцати человек, убивала людей, скот и лошадей, вызывала болезни, уничтожала молоко, пиво и партии хлеба своими нечестивыми искусстваами, а также посылала своих козлов жечь жилые дома, амбары и кукурузу.

Ведьмы из Нортгемптоншира были знамениты в свое время и в своем поколении. Агнес Браун и Джоан Воган были серьезно замешаны в этом деле. Они, мстя миссис Белчер за то, что та оскорбила Джохана, дочь Агнес Браун, схватили и изгрызли тело леди, а также разинули рот. Брат миссис Белчер, Александр, отправился в дом ведьм, чтобы взять у них кровь и таким образом противостоять их чарам. Он неоднократно наносил им удары, но какая-то невидимая сила отражала их. Он вернулся домой, так и не выполнив взятого на себя задания и не принеся сестре никакой пользы. Естественно, что Агнес Браун и Йохан были оскорблены попыткой возмущения и своим колдовством уложили юношу на одр болезни. Ведьмы были задержаны и помещены в Нортгемптонскую тюрьму. Миссис Белчер и ее брат отправились туда, чтобы взять кровь ведьм. Им удалось выполнить эту операцию, которая, как мы полагаем, была проведена путем разрезания рта; ведь если кровь не прольется "выше дыхания" в подобном случае, кровопускание будет бесполезным. Пострадавшие мужчина и женщина на короткое время обрели облегчение. Однако едва они покинули тюрьму, как их боли вернулись с удвоенной силой. Но это было еще не все. Когда они ехали в карете, внезапно появились мужчина и женщина на черной лошади. Этот вид был воспринят как предзнаменование беды, что и произошло: лошади миссис Белчер и ее брата замертво упали на дорогу.

Однажды, когда граф Эссекс со своим войском проходил через Ньюбери, они увидели женщину, которая переходила реку по узкому настилу и вела себя так, что можно было подумать, что она ведьма. Солдаты догнали ее и, по желанию своего капитана, двое из них выстрелили в нее. С громким смехом и издевательствами она ловила пули в руки и отбрасывала их назад. Один смельчак подошел к женщине вплотную и разрядил свой карабин ей в грудь, но пуля отрикошетила, не попав в цель. Другой солдат попытался зарубить ее мечом, но его рука потеряла силу. Все попытки убить ее оказались безуспешными, пока из висков ведьмы не пошла кровь, и тогда она упала от пушечного выстрела под ухом.

Анна Боденхэм, английская ведьма, предсказывала судьбу, держала импов и общалась с дьяволом. Она могла поднимать бури, убивать и лечить по своему желанию. Между Ричардом Годдардом и мистером Мейсоном, его зятем, возникла судебная тяжба. Энн Стайлз отправилась узнать у Энн Боденхэм, как будет решаться судебная тяжба. Боденхэм сделала на полу круг своим посохом, а затем поместила в него книгу, зеленое стекло и сковороду с углями. Вдруг поднялся сильный ветер, от которого задрожал дом, и в круг вошли пять тщедушных дьяволов, похожих на оборванных мальчишек, а за ними - собака и кошка Боденхэма. Мальчики, собака и кошка заплясали вокруг сковороды с углями. Глубоко задумавшись, женщина взяла книгу и прочитала часть ее, затем бросила духам белые семена, которые они выбрали. Снова начались танцы, и снова женщина Боденхэм читала свою книгу. Наконец она вышла через заднюю дверь, за ней последовали ее духи, и ветер, который все это время неистово дул, утих. Оставшись одна, ведьма вернулась и рассказала гонцу, чем закончится судебный процесс.

В другое время Энн Стайлз по приказу миссис Годдард отправилась узнать у Боденхэма, где можно найти яд, спрятанный двумя падчерицами леди. Ведьма провела все положенные церемонии, а спрайты исполнили свои роли. Однако один из мальчиков в этот раз превратился в змею, а затем в собаку. Травы, издававшие неприятный запах, сожгли, снова обратились к книге и изготовили стекло, в котором Стайлз увидел спальню миссис Годдард и яд, спрятанный под подушкой. Чтобы наказать юных леди за их дьявольский замысел, Анна Боденхэм послала миссис Годдард истолченные в порошок листья и острие ногтя, чтобы та подействовала на их желудок и мозг. Ведьма предложила Энн Стайлз перенестись по воздуху в Лондон - предложение не было принято. Боденхэм часто превращалась в черную кошку огромных размеров. У ведьмы была прирученная жаба, которую она постоянно держала в маленьком мешочке, подвешенном к шее. Она могла произносить Символ веры как задом наперед, так и задом наперед. Ее приговорили к смерти, и она умерла без покаяния, отказавшись слушать пение псалмов и молитвы.

Глазго, как и другие города, не испытывал недостатка в ведьмах и колдунах и не позволял тушить свои горящие костры. О ярости против таких членов общества можно судить, когда становится известно, что для обычных церковных преступников были сделаны покаянные табуреты, столбы и кувшины, а также приготовлены плети, когда становится известно, что ругающихся женщин засовывали в кувшины и отруби в самых общественных местах Глазго, когда становится известно, что святых мужчин и женщин сжигали заживо за приверженность принципам Реформации, когда становится известно, что мужчин и женщин заключали в тюрьму и бичевали каждый день во время кирк-сессии, Когда известно, что за нарушение седьмой заповеди некоторых возили по улицам, били кнутом, а затем изгоняли из города; что других за нарушение этой заповеди оштрафовали и обязали стоять у креста с "железными полосами на груди и бумагами на лбу, с голой головой, без плащей и пледов"; и

что других за подобные проступки снова провезли на телеге по городу, спустили на шкиве с моста Глазго и бросили в Клайд.

В 1649 году сессия обратилась ко всем, кому известны какие-либо акты колдовства или чародейства против ведьм и колдунов в Глазго, с просьбой сообщить об этом министрам и магистратам, чтобы к преступникам были приняты жесткие меры. В доказательство того, что "работа идет полным ходом" (как сказал мистер Дэвид Диксон, профессор богословия, сказал, увидев сэра Уолтера Роллока, сэра Филипа Нисбета и Огилви из Инверкхарты, которых вели на казнь в 1645 году), мы упомянем, что преследования ведьм и колдунов в Глазго были столь частыми, что магистраты в 1698 году сочли целесообразным торговаться с тюремщиком за содержание ведьм и колдунов, заключенных в тольбот по приказу лордов-комиссаров юстиции.

Пейсли, судя по всему, был западным центром для ведьм. На самом деле, если опираться на традиции и письменную историю, Ренфру со столицей Пейсли пострадал от колдовства больше, чем почти любое другое графство Шотландии. Мистер Д. Семпл сообщает нам, что совсем недавно, в 1697 году, шесть бедных существ были осуждены за это преступление перед правительством Пейсли, были "червлены" и сожжены до смерти на Галлоуз-Грин. Столь дерзкие люди, состоявшие в союзе с Сатаной, нападали как на людей, занимавших высокое положение, так и на тех, кто находился в низком положении. В 1692 году Джону П... и другим было предъявлено обвинение в клевете, оскорблении, поношении и лишении доброго имени Джона Адамса, покойного бейли Пейсли, и других; а также в том, что они пили дьявольское здоровье. Если их признали виновными, им было приказано "пойти к лестнице у ног бейли Адамса и признаться, что они злословили; а если нет, то быть отведенными к кресту Меркатта в Пейсли с бумагой на груди, на которой большими буквами было написано: "Мы стоим здесь за злословие" и т. д.". Все они повиновались, кроме Джанет Файф, над которой приговор был приведен в исполнение". Мистер Гектор, шериф-клерк Ренфрушира, чью работу о своеобразных судебных процессах его графства мы цитируем, замечает: "Если бы это полезное лечение применялось чаще, у нас было бы меньше длинных языков".

ГЛАВА LXIV.

Шантаж ведьм - Нарушение договора с ведьмой - Демон из Тедворта - Таинственный барабан - Преследуемая семья молится за нее - Необъяснимые звуки и виды - Внятные ответы Сатаны - Барабанщик признан виновным в колдовстве - Вызывание бурь - Колдун в армии Кромвеля - Флоренс Ньютон - Дети олдерменов заколдованы до смерти - Человек, зацелованный до смерти в тюрьме Югала - Ведьма не может произнести молитву "Отче наш" - Джулиан Кокс, старая ведьма из Таунтона - женщина в форме зайца - заколдованный скот - способ обнаружения ведьмы - продажа души дьяволу - ведьма казнена - песня семнадцатого века.

В семнадцатом веке в Англии нередко люди защищались от колдовства так, как шотландцы, живущие в низинах, защищались от разбойников в горных районах, - платя "шантаж". В 1612 году Джон Дэвис, житель Ланкашира, согласился ежегодно давать опасной ведьме, живущей неподалеку от него, определенное количество еды при условии, что она не будет околдовывать ни его, ни его. Она выполнила свою часть договора, но Дэвис, как глупый человек, перестал выполнять свою часть. Договор был нарушен, он больше не был в безопасности, и она заколдовала его до смерти.

Многие слышали о демоне из Тедворта, что в графстве Уилтс, в 1661 году. Мистер Джон Момпессон из Тедворта, услышав однажды удары барабана, заинтересовался, что это значит. Пристав рассказал ему, что жителям уже несколько дней не дает покоя бездельник-барабанщик, который требует от них денег. Узнав об этом, мистер Момпессон послал за ним и, когда тот пришел, велел ему отложить барабан. В то же время джентльмен приказал констеблю доставить нарушителя спокойствия к мировому судье, чтобы тот понес наказание. Парень очень просил забрать свой барабан, но его не сочли нужным отдать ему; поэтому он хранился в доме мистера Момпессона.

Примерно через месяц после задержания барабанщика семью мистера Момпессона стали донимать сильными стуками и барабанным боем - иногда в доме, а иногда, похоже, на крыше дома. Несколько недель это продолжалось без особых изменений, но затем раздражение стало невыносимым. В доме стоял отвратительный запах; днем по комнатам и коридорам плясали доски, а ночью в квартире, где лежал барабан, часами слышался бой барабанов.

Чтобы утешить, а то и защитить семью, священник и многие благочестивые соседи пришли в дом помолиться. Священнослужитель опускался на колени у кровати, но вскоре снова поднимался, чтобы не пострадать от ботинок и других метательных снарядов. Иногда слышалось пение, виднелись голубые огоньки, двери закрывались и открывались с грохотом десять раз за столько же минут, хотя рядом с ними никого не было видно. Во время более чем обычной тревоги, когда присутствовало много людей, один джентльмен сказал: "Сатана, если барабанщик заставит тебя работать, дай три стука, и не больше". Три стука последовали незамедлительно. Для дальнейшего испытания джентльмен сказал: "Если барабанщик поручил тебе, сатана, совратить эту невинную семью, постучи пять раз, и не больше, сегодня ночью". В ответ раздалось пять стуков, и это были последние стуки до следующего дня.

Однажды утром мистер Момпессон, увидев в углу дома кучу дров, выстрелил из пистолета по палкам, так как думал, что под ними скрывается человек. Когда их убрали, никого не было видно, но взору предстала лужа крови. Целый год семья страдала от злых проделок бродячего барабанщика. За свои злодеяния он предстал перед судом в Солсбери. На основании показаний приходского священника и других толковых свидетелей его признали виновным в колдовстве и приговорили к ссылке. Сообщается, что во время плавания к местам заключения он встревожил матросов и подверг корабль опасности, подняв бурю, которая едва не поглотила судно. Барабанщик рассказал нескольким доверенным лицам, что служил в армии Кромвеля с другим солдатом, известным волшебником, который обучал его магическому искусству.

В том же году (1661) Флоренс Ньютон была помещена в тюрьму Югала за колдовство. Мэр Югала, давая показания против нее, заявил, что было три олдермена, чьи дети были околдованы до смерти тем, что обвиняемая поцеловала малышей. В обвинительном заключении также содержится обвинение в том, что она околдовала до смерти Дэвида Джонса, поцеловав его руку через тюремную решетку. Оказывается, Джонс и Фрэнсис Бесли наблюдали за Ньютон однажды ночью в тюрьме, чтобы проверить, не прибегает ли к ней какой-нибудь знакомый. Дэвид Джонс сказал заключенной, что слышал, будто она не может произнести молитву "Отче наш", на что она ответила, что может. Однако они обнаружили, что она не может ее повторить. Дэвид попытался наставить ее, но, сколько он ни старался, она не могла произнести слова "Прости нам грехи наши". Видимо, благодарная ему за помощь, она попросила его подойти к ней, чтобы поцеловать его руку. Он протянул руку, и она поцеловала ее через окно, защищенное железной решеткой. Впоследствии Джонс рассказывал депонентке, что с тех пор, как старая карга поцеловала его руку, он чувствовал

себя плохо. Временами ему казалось, что она тянет его за руку. Суд признал Ньютон виновной в колдовстве, и она стала жертвой популярного суеверия своего времени.

Джулиан Кокс, семидесяти лет от роду, была обвинена в колдовстве над молодой служанкой на летних ассамблеях в Таунтоне в 1663 году перед судьей Арчером. Улики против нее были разделены на две части: во-первых, чтобы доказать ее привычку и репутацию ведьмы; во-вторых, чтобы доказать ее виновность в колдовстве, упомянутом в обвинении.

Первый свидетель, егерь, поклялся, что, выйдя со стаей гончих на охоту за зайцем неподалеку от дома Джулиана Кокса, он запустил одного. Собаки преследовали животное очень близко, так что оно вынуждено было укрыться в кустах. Он побежал, чтобы защитить зайца от растерзания; и каково же было его удивление, когда вместо четвероногого он обнаружил Джулиана Кокса, задыхающегося от нехватки воздуха.

Фермер сказал, что из-за нее обезумел его скот. Некоторые животные покончили с собой, ударившись головой о деревья, и почти все из его стада умерли либо от собственного насилия, либо от болезни, явно вызванной колдовством. Чтобы обнаружить ведьму, он отрезал у заколдованных животных уши и сжигал их - безошибочный способ вывести преступника на чистую воду. Пока эти органы животных сгорали в огне, Джулиан Кокс ворвался в дом, утверждая, что над ней беспричинно издеваются. Однажды он видел, как она влетела в окно дома в своем собственном подобии.

В своем заявлении мировому судье Кокс призналась, что дьявол часто искушал ее быть ведьмой. Однажды вечером к ней прилетели на метлах три человека - ведьма, волшебник, которого повесили много лет назад, и чернокожий. Последний искушал ее отдать ему свою душу, но, хотя он предлагал большое вознаграждение, она не уступила - ни на минуту.

Судья Арчер сказал присяжным, что слышал, как ведьма не могла повторить прошение в молитве "Не введи нас во искушение", и, имея такую возможность, он попытается проверить, можно ли полагаться на этот отчет. Затем он спросил заключенную, умеет ли она произносить молитву "Отче наш". Она заявила, что может, и с легкостью прочла ее, за исключением только что процитированной части. Ей было дано несколько попыток закончить молитву, но она не смогла закончить ее без ошибок. Присяжные признали ее виновной в колдовстве, и через несколько дней после этого ее казнили, так и не признавшись в своих грехах.

В качестве примера того, насколько суевериями были наполнены умы людей даже в минуты веселья, приведем следующую популярную английскую песню XVII века, которую Робин Гудфеллоу пел феям:

"Кругом, малыши, быстры и проворны;
Входите и выходите, бегайте, надейтесь и шагайте;
Радуйте руки громко; молодец, веселье:
Веселье поддерживает здоровье, как физиономия.
Elves, vrchins, goblins all, and little fairyes
Которые крадут, чернят и щиплют молочные продукты,
Зазвените в этом грассе своими быстрыми шагами:
Том будет играть, а я петь для всех ваших удовольствий.

Пинч и Пэтч, Гилл и Грим,
Соединяем вас вместе;

Ибо вы меняете свои формы
как погода:
Sib и Tib, Licks и Lull,
У вас тоже есть свои хитрости:
Маленький Мальчик-с-пальчик, который трубит,
Будет между вами;
Том, щекочи свои трубы.
Пока они не устанут;
Я буду смеяться хо, хо, хо,
И пусть мне будет весело.
Зажгите кольцо на этой решетке
Своими быстрыми мерами:
Том будет играть, а я буду петь
Для всех ваших удовольствий.

Луна сияет прекрасно и ярко,
И сова поет:
Смертные теперь отдыхают
На своих подушках:
И летучие мыши вокруг тоже,
И ночной дождь,
Который зовет
Людей на смертный бой.
Теперь мыши подглядывают за ними,
И кошки их забирают;
Теперь молодые девы спят,
пока их не разбудят сны.
Сделайте кольцо на грассе
Своими быстрыми мерами:
Том будет играть, я буду петь,
Для всех твоих наслаждений".

ГЛАВА LXV.

Признание Элизабет Стайл - Подписание договора с кровью - Элис Дьюк, Энн Бишоп и Мэри Пенни - Сомерсетские ведьмы - Ведьмино масло - Способность причинять вред людям и скоту - Элизабет Стайл приговорена к смерти - Бег задом наперед вокруг церкви - Сговор с сатаной - Больше злодеяний - Обвинение Ричарда Хатауэя против Сары Мордак - Женщины, за которыми охотилась толпа на улицах - Мнение судьи о колдовстве - Предполагаемый страдалец от колдовства, за которого молились в церкви, Ричард Хэтэуэй осужден за ложное обвинение женщины в колдовстве - ведьма и украденная тарелка - мужчина околдован - чары от воспаленных глаз - молодая женщина околдована - пламя изо рта околдованного человека - мучения ведьмы - колдовство и суд над Джейн Уэнхем - последние люди, пострадавшие в Англии за колдовство - длинный список людей, пострадавших как ведьмы.

Элизабет Стайл из Стоук-Тристера, Сомерсетшир, в 1664 году была обвинена различными лицами в колдовстве. Она призналась Роберту Ханту, эсквайру, мировому судье графства, что за десять лет до этого дьявол явился к ней в образе красивого молодого человека, предложил ей деньги, сказал, что она будет жить счастливо и получать все удовольствия мира в течение двенадцати лет, если она своей кровью подпишет документ, обязывающий ее подчиняться его законам и отдать ему свою душу. Она согласилась выполнить просьбу; тогда он уколол четвертый палец ее правой руки, и несколькими каплями крови, вытекшими из раны, она подписала договор.

Когда она захотела причинить вред, Сатана дал ей силу в соответствии с их соглашением. Примерно за месяц до экзамена она попросила его мучить Элизабет Холл, вонзая шипы в ее плоть, и он обещал выполнить эту просьбу. Она заявила, что незадолго до своего задержания она, Алиса Дьюк, Энн Бишоп и Мэри Пенни встретились с дьяволом ночью на общем дворе возле Тристер Гейт. Их встреча закончилась танцами и пиршеством.

Подобные встречи происходили и впоследствии. Перед тем как Стайл и ее спутницы-ведьмы отправились на полуночные встречи, они помазали свои лбы маслом, которое дал им дух. Затем они стремительно проносились по воздуху. Иногда они присутствовали на собраниях в теле, но чаще - только в духе. Дьявол давал им силу причинять вред людям и скоту либо прикосновением, либо проклятием. Стайл назвал имена многих мужчин и женщин в окрестностях, которые посещали собрания. Когда собрания заканчивались, дьявол внезапно исчезал или сгорал в огне, а люди расходились по домам, распевая "Весело мы встретились, весело мы встретились и весело мы расстались".

Бедная несчастная женщина предстала перед судом присяжных, состоящим из ее соотечественников, и была признана виновной в колдовстве. Ей был вынесен смертный приговор, но она избежала наказания от рук обычного палача, так как перед назначенным днем казни умерла в тюрьме.

Алиса Дьюк, единомышленница Элизабет Стайл, представ перед мистером Хантом для допроса по обвинению в колдовстве, заявила, что ночью она и Энн Бишоп отправились на церковный двор и трижды обошли церковь задом наперед. На первом круге они встретили человека в черной одежде, который вернулся вместе с ними. Во второй раз они встретили большую черную жабу, которая прыгнула в фартук депонентки. В третий раз они встретили крысу, которая растворилась в воздухе. Как и многие другие ведьмы, заключившие договор с Сатаной, она могла исполнять свои желания и мстить. Если она проклинала какого-нибудь человека или вещь "язвой", с объектом ее ненависти случалось зло.

В семнадцатом веке ведьм находили во всех частях Сомерсета. Сотни из них предстали перед судом; но поскольку их дела, признания и наказания во всех существенных деталях совпадали с делами Элизабет Стайл и Алисы Дьюк, они не имеют значения.

Ричард Хэтэуэй предстал перед лордом-главным судьей Холтом на Гилфордском аукционе в 1701 году, чтобы поддержать обвинение в колдовстве, выдвинутое против Сары Мордак. Хатауэя часто рвало булавками в большом количестве, кусочками олова, гвоздями и мелкими камнями. У него шла пена изо рта, и он лаял, как собака; иногда он чувствовал жжение и нередко лежал как мертвый. Будучи убежденным, что причиной его бед является Сара Мордак, он поцарапал ее "над дыхалом", чтобы взять у нее кровь. После этой операции он выздоровел и оставался здоров в течение шести недель. Затем все его недуги вернулись, и подозреваемую ведьму поцарапали во второй раз. Чтобы спастись от своих мучителей в Саутварке, она отправилась в Лондон, но слава о ней то ли шла впереди, то ли следовала за ней, и на улицах за ней охотилась разъяренная толпа. Хэтэуэй преследовал несчастную в

метрополии и привел ее к сэру Томасу Лейну, судье, который рассматривал колдовство в ином свете, чем лорд Верховный судья. Сэр Томас приказал раздеть ее, чтобы выяснить, нет ли у нее колдовских знаков; и Хатауэй, продолжая страдать, поцарапал ее в третий раз. Сара Мордак была заключена в тюрьму как опасная ведьма. Ее предполагаемая жертва, Хатауэй, стала объектом молитв в церквях, и были собраны подписки, чтобы покрыть его расходы на ассамблее. В июле Сара Мордак предстала, как уже говорилось, перед лордом-главным судьей Холтом, но избежала смерти, не иначе как потому, что судья не верил в колдовство. Поведение Хатауэя было расследовано, и он предстал перед судом, где выяснилось, что его высказывания о том, что он околдован, были ложными. Поэтому он был приговорен тем же судьей, который освободил Сару Мордак, к тюремному заключению на год и трехкратному стоянию в столбе как обманщик и лжец.

Посылка ведьмы для поимки колдуна или вора иногда приносила свои плоды. Когда в одной из церквей украли причастие, один мудрый человек подсказал церковным старостам, как вычислить вора. Они сделали все, как было велено, и, действительно, вор поспешил отдаться в руки правосудия; и, что оказалось еще лучше, он вернул украденную тарелку. Один человек, у которого ребенок страдал от фурункулов, обратился к волшебнику. По указанию хитрого человека часть волос ребенка была отрезана и брошена в огонь. Это заставило ведьму поспешить в дом и признаться, что она на самом деле навлекла беду на ребенка. Отец поцарапал ведьму "под дых", и страдальца выздоровела.

Джейн Стреттон, молодая женщина двадцати лет, была околдована в 1669 году и, как следствие, сильно страдала от льна, волос, ниток и булавок, собирающихся в ее горле. Еще более странным было то, что из ее рта вырывалось раскаленное пламя. В наступлении беды подозревали жену мудреца. Чтобы установить ее вину, прибегали к различным средствам. Посоветовались с сочувствующими соседями, и один из них предложил способ, который оказался действенным. Пена была собрана со рта и подбородка Джейн и брошена в огонь, чтобы нанести вред ее мучителю. Мы уверены, что этот способ прекрасно удался. Пока пена шипела в пламени, ведьма, вынужденная действовать, пришла в дом и призналась, что только она одна вызвала болезнь молодой женщины.

Одной из последних, кого, как принято считать, приговорили к смерти в Англии за колдовство, была Джейн Уэнхем, жившая в Уокерне, деревне в Хартфорде. В течение многих лет соседи подозревали ее в том, что она ведьма. В 1712 году она предстала перед одним из судебных трибуналов и была осуждена на основании необычных доказательств. Оказывается, она пришла к Мэтью Гибсону, слуге Джона Чепмена, и попросила у него пенни за солому. Он отказался дать ей солому, и она ушла, бормоча угрозы в его адрес. Вскоре после этого Гибсон стал похож на сумасшедшего и пробежал три мили по шоссе, прося у каждого встречного пенни за соломинку. Затем он собрал все соломинки, которые смог найти на обочине, и положил их в свою рубашку, которую использовал как мешок. Хозяин Гибсона встретил Джейн и назвал ее ведьмой. Оскорбленная таким обвинением, она привела мистера Чепмена к сэру Герберту Чонси, мировому судье, по обвинению в том, что он порочит ее характер. Магистрат рекомендовал преследователю и защитнику передать дело преподобному мистеру Гардинеру, чтобы спор был улажен мирно. К преподобному они и отправились, и он присудил Джейн один шиллинг компенсации. Это решение не понравилось Джейн, и из мести, как утверждалось впоследствии, она околдовала служанку священника, Анну Торн. Как только подозреваемая ведьма покинула пастораль, служанка почувствовала головокружение в голове, которое заставило ее бежать через поля и изгороди, несмотря на то что у нее сильно болело колено. По дороге она встретила маленькую старушку, которая спросила ее, куда она идет. На этот вопрос Энн ответила: "Я

иду в Кромер за палками". Маленькая женщина сказала, что ей нет необходимости идти так далеко, и указала на дуб, где она могла бы их раздобыть. Маленькая женщина исчезла как дух, а Энн вернулась домой в частично обнаженном виде, с кучей палок, завернутых в платье и фартук. Миссис Гардинер, которая, как и священник, ее муж, верила в колдовство, выслушав рассказ девочки, сказала, что сожжет ведьму, и, подбирая действие к словам, бросила палки в огонь. Чары возымели желаемый эффект, потому что тут же вошла Джейн Уэнхем и сделала ложное заявление о причине своего вызова. Это, однако, не обмануло людей в пасторате, которые были уверены, что сжигание палок заставило ее прийти, независимо от того, хотела она этого или нет. Ее задержали по подозрению и подвергли испытанию. Священник попросил ее повторить молитву "Отче наш", но она не смогла ее произнести. Расценив это как предположительное доказательство вины, преследователи Уэнхема привели ее на суд. Три священнослужителя и тринадцать других свидетелей дали показания по делу. Были приведены доказательства того, что она с помощью колдовства убивала скот, забирала силу из тел людей, уничтожала их имущество, вводила в состояние безумия самых разных людей, а своими проклятиями и дурным глазом убила ребенка. Свидетели также поклялись, что в разных случаях она принимала облик кошки. Присяжные признали Уэнхем виновной, а судья приговорил ее к смерти, но, как гуманный христианин, он подал прошение и добился помилования преступницы.

Теперь мы переходим к последним жертвам, которые пострадали в Англии за предполагаемое преступление колдовства. Миссис Хикс и ее маленькая дочь девяти лет были казнены на эшафоте в Хантингдоне в 1716 году за мнимое преступление - поднятие бури и продажу души дьяволу.

Судебным убийством этой несчастной матери и ее невинной дочери мы завершаем длинный список трагедий, которые позорили Англию на протяжении сотен лет, демонстрируя невежество и жестокость прошлых веков. По подсчетам доктора Шпренгера, за христианскую эпоху девять миллионов человек были сожжены или преданы смерти как ведьмы. В такой ужасной трате жизни одинаково виновны и католики, и протестанты. Любой, кто поднимал голос в защиту запрещенного сословия, рисковал сам быть обвиненным в колдовстве или, по крайней мере, в ереси. Наконец, в 1563 году Й. Вейер, врач из Германии, смело выступил против веры в колдовство. Двадцать лет спустя Реджинальд Скот, как уже говорилось, писал и говорил, но не против ведьм, а против абсурдности веры в существование таких людей.

К счастью, теперь истеричные девушки и злобные личности больше не могут давать ложные показания в суде о фальшивом преступлении колдовства; больше не может использовать свое мастерство сыщик ведьм; больше не могут судьи и присяжные осуждать на костер или эшафот подозреваемых ведьм и волшебников; и больше невежественный народ не может слушать отчаянные вопли - вопли, которые не вызывают жалости и не обеспечивают милосердия жертв суеверия, умирающих среди пылающих костров. Но суеверие все еще живет среди нас, как мы покажем в разделе "Суеверие в XIX веке".

ГЛАВА LXVI.

Шотландцы и англичане в Америке - Суеверие в белых поселениях - Колдовство в Новой Англии - Рев. Взгляд Коттона Мазера на колдовство - Судьи и свидетели ошеломлены ведьмами - Люди и звери околдованы - Околдованные люди, за которых молятся - Сверхъестественные болезни, не поддающиеся лечению - Суд над Сьюзен Мартин -

Нелепые доказательства - Вера в существование колдовства - Колдовство в Швеции - Назначена комиссия по расследованию - Тирания дьявола - Обманутые дети - День унижения, назначенный из-за колдовства - Три десятка ведьм в Дети, занимающиеся колдовством, подвергаются смерти - Как ведьм перевозили с места на место - Девочка, исцеленная дьяволом - Дьявол, связанный железной цепью - Предупреждающий голос ангела - Ангел, удерживающий детей от нечестия - Ведьмы на голове министра - Ведьма нападает на другого министра - Ведьмины внушения - Масло ведьм - Дьявол описан - Как наказывают ведьм - Лошадь сожжена из-за того, что она предположительно является агентом сатаны.

Когда шотландцы и англичане впервые отправились заселять Америку, они не забыли о суевериях своей родины. Вера в чары, заклинания и всевозможные виды колдовства преобладала среди ранних поселенцев Соединенных Штатов и Канады. От отца к сыну и от матери к дочери вера в таинственные силы дошла до нынешних жителей трансатлантических государств. Возможно, жители больших городов на Западе забыли традиции своих предков в отношении сверхъестественных вещей, но каждый наблюдательный американский путешественник знает, что горящие угли суеверий не угасли и в глубинных поселениях этой огромной страны. В семнадцатом веке в Новой Англии нередко проходили судебные процессы над людьми, обвиненными в колдовстве. Преподобный Коттон Мазер написал отчет о процессах, связанных с такими делами, но недостаток места не позволяет нам подробно остановиться на нем. Он сказал:

Сейчас мы с ужасом наблюдаем открытие великого колдовства. Армия дьяволов ворвалась в это место, которое является центром и, в некотором роде, первенцем наших английских поселений; и дома добрых людей здесь наполнены жалобными криками их детей и слуг, которых мучают невидимые руки, применяя пытки совершенно сверхъестественные. После того как там были предприняты и частично побеждены злодеяния, ужасная чума злых ангелов проникла и в некоторые другие места, где с другими людьми подобным образом обращались дьявольским образом.

"Эти, наши бедные страдающие соседи, быстро, после того как они заражаются и заражают этих демонов, приходят к способности различать тех, кого они считают формами своих бед; и несмотря на большое и справедливое подозрение, что демоны могут навязать форму невинных людей в своих призрачных выставках страдальцев, (что, возможно, может оказаться не малой частью колдовского заговора в этом вопросе), все же многие из представленных таким образом людей, будучи исследованы, несколько из них были осуждены за очень проклятое колдовство: да, более одного, двадцать признались, что подписались под книгой, которую им показал дьявол, и участвовали в его адском замысле - околдовать и разорить наши земли.

"Мы не знаем, по крайней мере, я не знаю, насколько заблуждения сатаны могут быть вплетены в некоторые обстоятельства этих признаний; но можно подумать, что все правила понимания человеческих дел подошли к концу, если после стольких самых добровольных, гармоничных признаний, сделанных разумными людьми всех возрастов, в разных городах, в разное время, мы не должны верить основным положениям, в которых эти признания сходятся; Особенно когда у нас перед глазами каждый день тысяча сверхъестественных явлений, в которых исповедники признают свою причастность и дают доказательства того, что они таковыми являются. Если сейчас дьяволы могут поразить умы людей ядами столь тонкого состава и действия, что десятки невинных людей объединятся в признании преступления, которое мы видим на самом деле совершенным, то это чудовищно, превосходящее чудеса прежних веков, и грозит миру не меньшим распадом.

"Итак, по этим признаниям выходит, что дьявол завязал в стране страшный узел ведьм и с помощью ведьм страшно увеличил этот узел; что эти ведьмы промышляли тем, что поручали своим духам-союзникам делать всевозможные пакости их соседям. После этого на телах и имениях соседей стали происходить такие ужасные последствия, которые иначе объяснить невозможно".

Люди не всегда были единственными жертвами суеверий в старые времена, ведь у нас есть сведения о том, что бессловесные животные страдали от того, что их считали активными агентами сатаны. Инквизиция в Португалии в 1601 году в своем кровожадном порыве приговорила к сожжению за одержимость дьяволом лошадь, принадлежавшую англичанину, который научил ее выполнять необычайно ловкие трюки. И бедное животное было публично сожжено в Лиссабоне. Известны также случаи сожжения свиней по подозрению в том, что они тоже являются помощниками дьявола.

По мнению мистера Мазера, благодаря колдовству свидетелям иногда мешали давать показания в судах против ведьм, и даже судьи иногда были настолько ошеломлены видом преступниц, что не могли твердо исполнять свои обязанности. Ведьма могла, бросив взгляд дурного глаза, повалить людей на землю и тем же органом зрения убить скот. Люди и звери также были околдованы до безумия. Говорят, что в Новой Англии ведьмы до такой степени мучили людей, что церковь назначала дни молитв за страдальцев. А болезни были настолько своеобразными, что врачи заявляли о сверхъестественных проблемах своих пациентов. А раз так, то немного смекалки, подкрепленной злобой, позволяло страдальцу или его друзьям списать расстройство на злобу определенной ведьмы или ведьм.

В процессе над Сьюзен Мартин в 1692 году среди прочих нелепостей косвенных доказательств было то, что ее юбки не задрались, когда она вышла на улицу в сырой день, в то время как одежда других женщин, путешествующих вместе с ней, была забрызгана грязью.

Писатели, в том числе и священнослужители, верили в существование ведьм, призраков и гоблинов и смело защищали судебные процессы в Новой Англии против жертв, преданных смерти за их якобы дьявольские деяния по наущению Сатаны.

В семнадцатом веке колдовство вызвало тревогу в Швеции. До сведения короля доходили новости о конкретных случаях колдовства, и его величество назначал уполномоченных для расследования этого дела. Из публичного реестра 1669 и 1670 годов мы узнаем, что комиссии, состоящей из священнослужителей и мирян, было поручено посетить Мобру и расследовать происходящие там страшные события. Члены комиссии собрались в доме пастора, чтобы выслушать жалобы. И священник, и мобры со слезами на глазах рассказывали о том, в каком бедственном положении они находятся из-за колдовства. Они приводили уполномоченным странные примеры тирании дьявола среди них: как с помощью ведьм он привлек к себе сотни детей; как его видели идущим в видимой форме по стране; как он воздействовал на бедных людей, давая им мясо и питье. Жители убедительно просили, но в самой почтительной манере,

"Лорды-комиссары должны искоренить эту адскую шайку, чтобы восстановить покой и тишину; тем более, что дети, которых обычно уносили в район Эльфдейла, поскольку там сожгли несколько ведьм, оставались без присмотра".

В подробном отчете об этих необычных событиях говорится следующее.

"В тот день", *то есть* 13 августа, "последний день унижения, установленный властью для отмены этого приговора, члены комиссии отправились в церковь, где собралось значительное количество людей. Были произнесены две проповеди, в которых был раскрыт несчастный случай тех людей, которые поддались дьявольскому заблуждению.....

"По окончании общественного богослужения все жители города были созваны в дом пастора; присутствовало около трех тысяч человек.

"На следующий день члены комиссии собрались снова, чтобы посоветоваться, как им противостоять этому опасному наводнению. После долгих раздумий они решили провести в жизнь такие меры, которые можно было бы доказать на деле. В результате осмотра в деревне было обнаружено не менее трехсот десяти ведьм. Три и двадцать из них, свободно признавшись в своих преступлениях, были приговорены к смерти. Остальные, признав себя невиновными, были отправлены в Фаблуну, где большинство из них впоследствии были казнены.

"Пятнадцать детей, которые также признались, что занимались колдовством, умерли, как и остальные; шесть и тридцать подростков, от девяти до шестнадцати лет, которые были менее виновны, были вынуждены бежать через перчатку; Еще двадцать человек, которые не имели большой склонности, но были соблазнены на эти адские предприятия, поскольку были очень молоды, были осуждены на то, чтобы их били прутьями по рукам в течение трех воскресений вместе у дверей церкви; и вышеупомянутые шесть и тридцать были также обречены на то, чтобы их били таким образом раз в неделю в течение целого года вместе. Число совращенных детей составляло около трехсот человек.

"Нескольких ведьм спросили, как им удалось унести с собой столько детей; они ответили, что пришли в комнату, где лежали дети, взяли их в руки и спросили, пойдут ли они с ними на пир? На что одни ответили "да", другие "нет"; но все они были вынуждены пойти. Они дали детям только рубашку, плащ и дублет, красные или синие, и посадили их на зверя, которого предоставил им дьявол, а потом унеслись прочь.

Дети признались в том же; а некоторые добавили, что, поскольку на них была надета очень красивая одежда, они очень хотели уйти".

"Маленькая девочка из Эльфдейла призналась, что, назвав имя Иисуса, когда ее уносили, она внезапно упала на землю и получила большую дыру в боку, которую дьявол тут же залечил, и унес ее; и по сей день девочка признается, что у нее очень сильно болит бок.

"Дети говорили, что иногда видели очень большого дьявола, похожего на дракона, с огнем вокруг него, и связанного железной цепью.....

"Некоторые из детей много говорили о белом ангеле, который запрещал им делать то, что дьявол велел им делать, и говорил им, что эти дела не будут продолжаться долго: то, что было сделано, было разрешено, потому что нечестие людей и увод детей должны были стать явными. И они добавили, что этот белый ангел иногда ставил себя у дверей между ведьмами и детьми; и когда они приходили в Блокулу, место их встречи, он оттаскивал детей назад, а ведьмы входили внутрь.

"Священник из Эльфдейла заявил, что однажды ночью ведьмы, по его мнению, были на его голове, и с тех пор у него долго болела голова.

"Одна из ведьм призналась, что дьявол послал ее мучить священника, и что ей было приказано использовать гвоздь и вбить его в его голову, но он не вошел очень глубоко, и поэтому возникла головная боль.

"Священник также рассказал, что однажды ночью он почувствовал боль, как будто его раздирали каким-то предметом, а когда проснулся, то услышал, как кто-то скребется и скребется в окно, но никого не увидел. И одна из ведьм призналась, что это сделала она, посланная дьяволом.

"Священник из Мобры также заявил, что однажды ночью одна из ведьм вошла в его дом и с такой силой схватила его за горло, что он подумал, что задохнулся; проснувшись, он увидел ту, кто это сделала, но не смог узнать ее; и в течение нескольких недель он не мог ни говорить, ни совершать богослужение.

"Они признались также, что дьявол дал им зверя размером и формой с молодую кошку, которого они называли перевозчиком; и еще он дал им птицу, размером с ворона, но белую. Этих двух существ они могли посылать куда угодно; и где бы они ни появлялись, они забирали все, что могли достать - масло, сыр, молоко, бекон, всевозможные семена, все, что находили, и несли это ведьме. То, что приносила птица, они оставляли себе; а то, что приносил носильщик, они оставляли для дьявола.....

"Кроме того, они добавляли, что эти разносчики иногда так наполняли себя, что были вынуждены выплевывать по дороге, и это выплевывание находили в садах, где росли коллорты, и неподалеку от домов ведьм. Она была желтого цвета, как золото, и называлась маслом ведьм.

"Лорды-комиссары были очень серьезны и старались убедить ведьм показать некоторые из своих фокусов, но безрезультатно; ибо они единодушно заявили, что после того, как признались, обнаружили, что все их колдовство исчезло, и что им явился дьявол, очень страшный, с когтями на руках и ногах, с рогами на голове и длинным хвостом сзади, и показал им яму, горящую от протянутой руки; Но дьявол снова проткнул человека железной вилкой и предложил ведьмам, что если они будут продолжать исповедовать свою веру, то он поступит с ними таким же образом."

ГЛАВА LXVII.

Суеверие во Франции - Папа Иоанн XXII. Прославленный в истории колдовства и магии - Епископ, с которого живьем содрали кожу и разорвали лошадьми за колдовство - Король Филипп и суеверие - Весны, отравленные прокаженными и евреями - Вырывание зубов без боли - Дантист, задушенный демоном - Бернская ведьма - Заколдованная мазь - Колдуны в Наварре - Демонические Операции - голос в воздухе - полеты ведьм - ведьмы встречают свою пустыню - колдовство Марии Ренаты - монахини, одержимые дьяволом - обещание жизни от сатаны - конец Ренаты - Жанна Д'Арк - кредо Франции и Англии - феи Домреми - заколдованное дерево - сверкающий источник - мандрагоры - Жак Д'Арк и жена Д'Арк и его жена - Жанна Д'Арк в детстве - общение с духами и ангелами - Франция в условиях тирании - небесная миссия Жанны, о которой она сообщила дофину - служанка во главе войска - ее достижения - осада Орлеана - великие победы - коронованный дофин - желание Жанны уйти в частную жизнь - Желание Жанны уйти в частную жизнь - Противодействие ее уходу -

Подвиги горничной - Героиня предана - Зачарованный меч - Сдача Жанны - Благодарность короля - Великое ликование по поводу падения горничной - Попытка побега - Суд и осуждение - Горничная сожжена - Белый голубь, поднявшийся из ее пепла - Подстрекатели - Недостоверные отчеты.

Франция, как и соседние народы, придерживалась твердых взглядов на суеверия, как и высшие сановники Рима. Папа Иоанн XXII прославился в истории колдовства и магии. Он считал, что епископ Кахорса, родного города папы, прибегнул к колдовству, чтобы добиться его безвременной смерти вскоре после вступления на папский престол. Епископ предстал перед Коллегией кардиналов и после низложения со своего священного поста был передан светским властям в Авиньоне для наказания. Его ждала жестокая участь: с несчастного епископа сначала живьем содрали кожу, затем растерзали лошадьми, а потом сожгли. Папа Иоанн продолжал преследовать людей, подозреваемых в колдовстве, и многие несчастные пострадали по его наущению.

Весной 1321 года король Филипп созвал Генеральные штаты в Пуатье и лично отправился в Пуату, чтобы провести там свой суд. Вскоре после собрания эстафеты королю сообщили, что прокаженные, которых было немало в этих местах, вступили в заговор с целью отравить и околдовать источники по всей Аквитании, чтобы убить христиан или довести их до такого же состояния отвратительной болезни, от которой страдали они сами. Некоторые арестованные под пытками признали это обвинение. Король был настолько встревожен, что бежал из Пуату, отдав приказ арестовать и заключить в тюрьму всех прокаженных во Франции. Многие из них были осуждены и сожжены, но король все равно жаждал новой крови. Евреев также обвиняли в пособничестве отравлению и околдовыванию колодцев. В Шиноне около ста евреев понесли высшую меру наказания по закону за такие необоснованные преступления. После показательного суда и сфабрикованных обвинений, столь же ложных, в Париже было предано смерти еще больше евреев и прокаженных.

Стоматологи будут удивлены, узнав, что в прошлые времена считалось, что никто, кроме тех, кто знаком с оккультными науками, не способен удалять зубы без боли. В XVII веке астролог во Франции, который продавал талисманы и удалял зубы без боли, был задушен в постели демоном.

Женщина, казненная в Берне, заявила, что принадлежит к секте, поклявшейся в вечном подчинении дьяволу, и что она знает, как приготовить отвар, который, если его проглотить, превратит новичка в ведьму, равную по знаниям и силе старшим членам ее братства.

Вот случай, демонстрирующий силу зачарованной мази. В 1527 году группа из ста пятидесяти колдунов, рассказывает Льоренте, сильно потревожила Наварру. Секта устраивала "субботние" оргии, на которых поклонялись демонам, а превращения ведьм и колдунов происходили после помазания составом, изготовленным из жира рептилий. Одна ведьма, получив помилование, согласилась показать демонические операции, проводимые на "субботних" собраниях. Взяв с собой коробку с ведьминой мазью, она поднялась на высокую башню в сопровождении уполномоченного королевского совета. На глазах у огромного скопления народа она нанесла мазь на различные части своего лица. Сделав это, она громко воскликнула: "Вы здесь?". Из воздуха раздался голос: "Да, я здесь". Затем женщина спустилась с башни в ее центр, ползая по внешней стороне стены на руках и ногах. Внезапно она взлетела и исчезла из виду за горизонтом. Сто сорок девять ее спутников предстали перед судом и понесли заслуженное наказание.

Мария Рената, настоятельница монастыря в Унтерцелле, оказалась ведьмой. Она мучила монахинь по ночам, а для помощи в черном искусстве держала большое количество кошек.

Воцарилась всеобщая тревога; пять монахинь стали одержимы дьяволом. Рената призналась своему духовнику, что она ведьма, что ее часто возили в телесном виде на шабаши ведьм и представляли князю тьмы. Ее имя было записано в черной книге, и она согласилась стать собственностью дьявола. Взамен она получила обещание жить семьдесят лет. После суда гражданские судьи приговорили Ренату к сожжению, но в назначенное время, чтобы проявить милосердие, ей отрубили голову, прежде чем вокруг ее тела разгорелось пламя. Эта трагедия произошла в 1749 году - странно сказать, на семьдесят первом году жизни Ренаты.

Далее мы приведем более необычную историю, иллюстрирующую суеверные настроения во Франции, а именно всемирно известную историю Жанны Д'Арк (иногда ее называют Жанной д'Арк, Орлеанской девой), которая стала жертвой легковерия, распространенного в этой стране и в Англии. Небольшая деревня Домреми - уединенное место, где народные суеверия сохранились почти в религиозном виде. Считалось, что в окрестностях Домреми часто встречаются феи. Недалеко от него стояло большое древнее буковое дерево, известное как очарованное дерево Бурлемонта, которое считалось излюбленным местом обитания эльфов. Под раскидистыми ветвями бил искрящийся фонтан, из которого люди пили, чтобы уберечься от лихорадки. Ночью ведьмы отправлялись туда, чтобы потанцевать с феями. Юноши и девушки также приходили туда, чтобы потанцевать вокруг дерева и фонтана. Там же плели гирлянды и приносили их в дар Госпоже Домреми. Раз в год священники деревни совершали над фонтаном мессу, чтобы усилить его целебные свойства. Под орешником, неподалеку от зачарованного дерева, росли мандрагоры, одна из которых не переставала приносить богатство и домашнее счастье тому, кто ею владел.

В деревне жил рабочий по имени Жак Д'Арк, к которому вместе с женой жители относились с уважением. У них было несколько детей, мальчики и девочки. Младшая дочь, названная Жанной, родилась в 1410 году. В детстве она отличалась замкнутым и задумчивым характером и часто искала уединения в деревенской церкви. Получив ограниченное образование, она безоговорочно верила в суеверия своего времени. Помимо танцев вокруг очарованного дерева и фонтана с другими юными девами, она часто ходила туда одна. Она выросла привлекательной молодой женщиной, обладающей необычным умом. Подверженная припадкам или трансам, она впадала в оцепенение; по ее собственным рассказам, она общалась с ангелами и духами умерших святых.

В ранний период жизни Жанна Д'Арк почувствовала, что провидение предназначило ей совершить великие подвиги во имя своей страны. Не раз она восклицала: "Никто, кроме меня, не сможет вернуть королевство Францию!". В это время, надо заметить, Франция стонала под тиранией враждующих группировок; и так низко пал дофин, что в его власти не осталось ни одного места, кроме Орлеана; и даже его тесно осаждали англичане. После нескольких безуспешных попыток Дева получила разрешение сообщить Дофину о своей небесной миссии. Приняв мужское одеяние и воинское снаряжение, включая белое знамя, она встала во главе французских войск, которые, благодаря ее примеру, воспряли духом. 29 апреля 1429 года она с запасами провизии бросилась в Орлеан. Вскоре после прибытия туда она атаковала форт Сен-Луп, который взяла, орудуя мечом, пролежавшим более века в рыцарской гробнице за алтарем Святой Екатерины в Фьербуа. Во время нападения на англичан Жанна получила тяжелую рану на шее, из которой вытекло большое количество крови; но она сказала, что это была не кровь, а слава, которая струилась наружу. 8 мая осада Орлеана была снята, и Жанна Д'Арк сообщила об этом дофину, умоляя его приехать и короноваться в Реймсе, который в то время находился во владении англичан. Далее была предпринята осада Жерго. Жанна смело вошла в ров со штандартом в руках в той части

города, которая наиболее активно защищалась. Солдаты последовали за ней, и вскоре город пал от рук отважной женщины. Затем она овладела Осером, Труа и Шалоном, открыв тем самым дофину дорогу на Реймс. Он отправился туда и 17 июля был коронован. Жанна Д'Арк (или Орлеанская дева, как ее теперь называют) помогала в церемонии. Выполнив, таким образом, цель своей миссии, дева пожелала вернуться домой; но, видя, что ее присутствие вызывает большое доверие в армии, король и другие влиятельные лица воспротивились ее отъезду. Поэтому она осталась на своем посту военачальника. Она сопровождала короля в Крепи, Сенлисе и Париже. Во время осады Компьеня в 1430 году Жанна во главе ста человек перешла мост и дважды отбила осаждающих. Войска короля были окружены, но, совершив доблестные подвиги, дева отбила свою роту, которая вновь вошла в город. Героиня осталась в тылу, чтобы облегчить отступление, но, когда она захотела войти в город, ворота оказались закрыты. Она снова бросилась на преследователей, но, оказавшись без поддержки, воскликнула "Меня предали!". Все оказалось так, как и предполагалось: закрытие ворот, когда Жанна оставалась в опасности, произошло не случайно. В дело вступили ревность и предательство: ее мнимые друзья сговорились, чтобы поскорее завершить ее яркую карьеру. Многие храбрые воины пали под чарующим мечом девы, но так как одним мечом и одной рукой невозможно уничтожить целую армию, она сдалась Лионелю Вастуру Вандомскому, который отдал ее Иоанну Люксембургскому. Этот дворянин подло продал Жанну ее врагам - англичанам - за десять тысяч ливров; и, что было самым жестоким, король не попытался выкупить героиню, которой он и его королевство были многим обязаны.

Неблагодарность Карла VII осталась пятном на его памяти. Даже те, кто отказывается признать, что Жанна Д'Арк обладала сверхъестественными способностями, относятся к его поступку с отвращением. Когда Жанна попала в плен, англичане очень обрадовались. Герцог Бедфордский счел нужным обесчестить ее, чтобы возродить мужество своих соотечественников. В Париже власти, чтобы выразить свою радость по поводу ее падения, приказали произвести артиллерийские залпы. В церкви Нотр-Дам запели "*Те деум*", а проповедники вознесли благодарность Всевышнему за его милость, покончившую с влиянием столь злой колдуньи.

Жанна, пытаясь сбежать с высокой башни (места своего заточения), бросилась с ее вершины на землю, но, как ни странно, почти не пострадала. Чтобы предотвратить новую попытку обрести свободу, вокруг ее ног и тела были надеты железные цепи. Суд французских епископов собрался, чтобы судить горничную. Обвинение включало в себя семьдесят статей импичмента. Вопросы касались политики, веры в фей и общения с ними, ее любимых духовных наставниц, святой Екатерины и святой Маргариты, устройства ее знамени и священного меча.

После пятнадцати отдельных экспертиз была зачитана формула приговора, в которой она объявлялась виновной в отступничестве, колдовстве и т. д., а также указывалось, что, дабы преступница не развращала других, ее следует изгнать из церкви и передать мирским властям, моля их поступить с ней мягко и гуманно и удовлетвориться смертью ее тела. Сжигание только тела церковники считали мягким обращением. Если бы они отдали свою жертву сатане, обремененную страшными проклятиями, содержащимися в большом отлучении, кто может сказать, когда ее вина была бы искуплена? Поскольку светские власти были лишь орудием церковных властей, приговор Орлеанской девы о смерти через сожжение вскоре стал свершившимся фактом. Прикованная к колу, она была сожжена в возрасте девятнадцати лет, и пламя без промедления поглотило ее прекрасный облик. До последнего она верила в реальность своих видений и общения с духами ушедших святых. За

ее предсмертными муками наблюдала жалостливая толпа, которая расходилась, чтобы объявить во всеуслышание, что в тот момент, когда она испустила дух, из кучи поднялся чистый белый голубь и взмыл в небо.

После смерти этой героини несколько женщин вышли из безвестности и притворились, что вдохновлены тем же, чем была Жанна Д'Арк. Две молодые девицы, жившие недалеко от Парижа, притворились, что на них упала ее мантия. В дело вмешалось духовенство. Девушек задержали, судили и объявили виновными в общении со злыми духами. Одна из них отказалась от своих слов и тем самым спасла себе жизнь; другая осталась непреклонной и погибла на костре.

После реальной или нереальной казни Жанны Д'Арк стало известно, что она жива и играет заметную роль в обществе на значительном расстоянии от места своих триумфов и унижений. Некоторые утверждали, что она избежала наказания благодаря вмешательству своих поклонников, но общее мнение оставалось неизменным: она действительно пострадала по приговору. По другой версии, гонителей Девы постигли более чем обычные несчастья в их владениях, а также муки обвиняющей совести.

СУЕВЕРИЕ В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ВЕКЕ.

ГЛАВА LXVIII.

Распространенность суеверий - Церковь и суеверия - Св. Мури - Люди, которым запрещено посещать остров Иннис Маре - Различные способы суеверия - Шармы - Удачные и неудачные времена - Проклятие лудильщика и предостережение цыгана - Заблуждения моряков и рыбаков - Плюнуть на свою мочалку - Свадьбы, похороны, и крещения - Жены-шпаги - Майская роса - Святые дни - Записи кирк-сессий - Форт Уильям Фишермен - Окувание в фонтаны - Лочманур - Святой колодец Килвуллен - Колодец Крейгук - Суеверия в Горных районах - Уорлок Уиллокс - Суеверия в Данди.

Несмотря на прогресс религии, науки и так называемого образования, суеверия преобладают в этой и других странах в такой степени, которая едва ли заслуживает доверия, и уж точно не заслуживает доверия лидеров общественного мнения. В каждом городе и деревне, в каждом поселке и хуторе, да, пожалуй, и в каждом домашнем кругу, вера в сверхъестественное имеет место. Хотя прошло время сожжения ведьм, и хотя человеческий разум меньше тревожат мысли о призраках и сатане в телесном обличье, чем в прошлые века, тем не менее человек так и не смог подняться над представлением о существовании таких смертных существ, как ведьмы и колдуны, и таких бессмертных видимых посетителей нашего подлунного мира, как духи и дьявол. Существует не только общая вера в существование призраков, но и люди, утверждающие, что они обладают способностью заставлять духов умерших отвечать им по желанию. Ученые люди (люди, занимающие высокое положение) написали длинные аргументы в пользу спиритической теории.

Знаки и приметы наблюдаются, вера в чудеса не угасла, чары не считаются бесполезными, проклятия и злые пожелания заставляют трепетать большую часть нашего населения, в сны верят. Действительно, почти все, если не все, различные аспекты и фазы суеверий шестнадцатого, семнадцатого и восемнадцатого веков в той или иной степени сохраняются

и в девятнадцатом столетии. Мы не делаем случайных заявлений, а констатируем факты, попавшие в поле зрения нашего собственного зрения и надежных свидетелей.

Страх перед сверхъестественным подтверждается тем, что человек боится проходить ночью мимо кладбища. Англичане, шотландцы и ирландцы помнят сказки своих предков. Кто забыл свои детские сказки? Кто не помнит рассказы пожилых друзей, когда они сидели вокруг зимнего костра? Мы где-то читали о наших детских сказках под восемью названиями. Во-первых, о герое, ведущем успешную войну с чудовищами; (2) о заброшенном человеке, таинственным образом поднявшемся на ноги, как "Золушка"; (3) о человеке, ввергнутом в волшебный транс, как "Спящая красавица"; или (4) о человеке, одолеваемом чудовищем, как в случае с "Красной Шапочкой". "Синяя борода", - говорит писатель, которого мы только что процитировали, - это образец группы сказок, в которых (5) герою или героине запрещено что-то делать, но они не слушаются. "Красавица и чудовище" и "Белая кошка" - примеры большой группы, в которых (6) прекрасное существо превращается с помощью заклинания в форму низшего животного. В ряде историй, таких как "Фортуна и его спутники", в основе (7) лежит владение магическими предметами или заклинаниями. Завершающая группа состоит (8) из нравоучительных историй. Но эти восемь групп слишком малочисленны, чтобы дать примеры древних или современных суеверий. Хан попытался сгруппировать народные сказки Европы под сорока названиями, и Баринг Гулд последовал его примеру. В каждом уголке христианства та или иная форма келпи, спрайта, тролля, гнома, импа или демона занимает место в сознании людей, во многом такое же, как и в языческие времена.

Те, кто обратил свое внимание на археологию, могут подтвердить сказанное здесь. Несомненно, современное суеверие в его различных формах является результатом древнего заблуждения в отношении религии и моральной чистоты. Игнорирование или пренебрежение предписанными формулами в отношении благословения и проклятия непременно влекло за собой наказание. В суеверия верят люди, считающиеся не только нерелигиозными, но и отчаянно профанами. Церковные сановники, некогда занимавшие первые места в преследовании отъявленных ведьм, сочли необходимым сменить фронт. Все, что граничило с колдовством, поклонением дьяволу или чем-то подобным, подвергалось церковному порицанию. Пусть жители Эпплкрасса расскажут, почему они и их предки приносили жертвы святому Мури, их покровителю, в определенное время года; пусть Синод Гленелга и пресвитерий Лохкаррона скажут, почему они сочли необходимым запретить людям прибегать к острову Иннис Мари 25 августа. И пусть эти преподобные органы скажут, не обращаются ли к определенным камням за предсказаниями будущих событий, не оставляют ли на холмах пожертвования и не воздают ли своеобразное поклонение колодцам.

Почему рябина, или рябина, растет почти в каждом саду, когда ни одно другое дерево не украшает пейзаж и не укрывает семейное жилище? Почему хвостовые части коров и телят украшены красной нитью? И почему лошадиные башмаки прибиты к дверям хлебов, мачтам кораблей и закопаны под порогами? В каком приходе или районе нет дома с привидениями и "белой дамы"? В каком квартале молодые люди не боятся проходить мимо разрушенных замков после заката? И разве не везде мы исповедуем веру в счастливые и несчастные времена и обстоятельства, а также предчувствия зла?

Проклятие лудильщика и предупреждение цыганки имеют пророческое значение. На севере Шотландии есть класс светских проповедников или катехизаторов, известных как "Люди", которые претендуют на пророческий талант; да, среди них есть энтузиасты, которые утверждают, что обладают ключами, равными по действенности ключам Святого Петра. На берегу моря, среди моряков и рыбаков, можно заметить сильные признаки суеверия.

Покупатели и продавцы, особенно торговцы скотом и лохотронщики, ежедневно демонстрируют свою приверженность легковерию своих предков, плюя на первые деньги, полученные ими утром, и предпочитая заключать сделки с теми, кто, как считается, обладает удачей. Спортсмены (особенно боксеры и борцы) перед началом боя плюют в свои мочалки, считая, что так у них больше шансов одержать победу.

На свадебных вечеринках, крестинах и похоронах мы наблюдаем множество форм проявления суеверий. Во-первых, платье невесты должно состоять из определенных тканей, а цветы, которыми украшают ее лицо, не должны содержать ненавистных веточек, отгоняющих любовь, или таких, которые привлекают злых духов. Всем известен обычай, если не значение, бросать в новобрачных тапочки, рис и т. д.; не забыта и церемония разламывания пирога над головой невесты, когда она впервые входит в дом своего мужа. Кто не ел "детского сыра" и кому не запрещалось покидать дом младенца, прежде чем выпить за здоровье маленького, по каждому случаю, когда в детскую входили до крестин. Девы мечтают о "детском сыре" и пирогах для невест, чтобы в дремоте получить проблески будущей любви и брака.

Чай в изобилии вливался в чашки, чтобы обеспечить жену-чаровницу необходимым материалом для чтения. Монеты и драгоценности, отданные на хранение гадалке, чтобы могла узнать судьбу их владельцев, слишком часто не возвращались законным владельцам. Девушки-служанки могут рассказать, как часто их и их работодателей обворовывали гадалки под видом нищих и разносчиков.

Майская роса не утратила своей силы; ношение огня вокруг домов, полей и лодок все еще считается отгоняющим ведьм и злых духов, а болезни, как предполагается, можно вылечить с помощью чар.

Суеверные семьи меньше пугаются грома и молнии, чем тиканья часов смерти (*anobium tessellatum*), шум которых, как считается, предвещает скорую смерть в семье. С не меньшим страхом слушают кукареканье петухов, мычание скота и вой собак по ночам. Передача острого или заостренного инструмента от одного любовника к другому по-прежнему воспринимается не слишком благосклонно, поскольку такие предметы, даже булавки, разделяют привязанность. Если рыболов переступит через свою удочку, его ждет безразличная рыбалка. Ласточки строят гнезда у окон - это хорошая примета; но если человек разорит ласточкино гнездо или убьет любую из этих перелетных птиц, ему следует готовиться к несчастьям. Необычно темные сороки, летающие вокруг дома, предвещают горе жильцам. Когда чешется ладонь, можно искать деньги; когда чешется подошва ноги, готовьтесь к долгому путешествию.

Мы уже не раз обращали внимание на отдельные праздничные и святочные дни и указывали, как они отмечаются. Так, Рождество, Хэллоуин, Страстную пятницу мы отмечаем по старинной моде. Вечнозеленые деревья, кайлы, пироги и булочки имеют те же значения, что и в прошлых поколениях. Разламывать булочку в Страстную пятницу между двумя людьми принято в знак дружбы. Многие суеверные люди хранят булочку в Страстную пятницу в течение всего года, чтобы обеспечить удачу, предотвратить пожар и уберечься от болезней.

На недавнем заседании Британской археологической ассоциации мистер Х. Сайер Куминг, F.S.A., сказал, что всего несколько лет назад он видел, как женщина выпила немного тертой булочки в воде, чтобы вылечить больное горло, и что в то время, когда он говорил, двадцать черствых булочек, нанизанных на шнур, были подвешены в виде гирлянды над дверью квартиры на Брикстон-Хилл, чтобы отпугивать злых духов. К счастью, те, кто принимает подобные меры предосторожности, делают это сейчас, не опасаясь наказания. Несомненно,

Римская церковь запрещает своим приверженцам есть плоть по пятницам и в другое установленное время, но законы изменились с семнадцатого века. Выдержка из записей кирк-сессии в Данфермлайне за 1640-89 годы покажет церковное право того периода:-...

"21 декабря 1641 г. В этот день Джон Смарт, мясник, осужденный за продажу каркаса говядины и за то, ^{что} в последний постный день поставил горшок на огонь, должен заплатить 8 медяков, которые он заплатил. И Уильям Андерсон в ноксе за то, что принес хамеладинг из ваших каркасов говядины ^{в последний} постный день, должен заплатить 30 с., из которых он заплатил 24 с."

О магических свойствах майской росы сегодня известно немного, по сравнению со знаниями прежних времен. Наши бабушки твердо верили, что три прикладывания ее к лицу в начале мая сохраняют цвет лица на целый год; поэтому они вставали и уходили задолго до рассвета, чтобы омыть лицо в чарующей влаге. В этом рецепте, который, впрочем, применим ко всем месяцам с росистым утром, по-прежнему много ценного. Считалось, что майская роса оказывает чудесное воздействие не только на яркость щек, но и на многие физические недуги. Жители Лонсестона рассказывают, что ребенка, ослабленного в спине, можно вылечить, если трижды провести его по мокрой траве по утрам 1, 2 и 3 мая. Подобным образом лечат и опухоли на шее; но росу в таких случаях, если пациент - мужчина, следует искать на могиле последней похороненной молодой женщины, а если женщина - на могиле последнего похороненного молодого человека.

Подобные практики, связанные с майскими днями, распространены не только в Англии. Лечебные и косметические свойства весеннего дождя и майской росы, похоже, когда-то считались общепризнанными. В самом деле, вода, в каком бы виде она ни была - роса, дождь, река, - когда она ассоциировалась с весной, в народном сознании наделялась неким божественным очарованием. Обильная роса, освежающая и освежающая молодую и нежную зелень всего растущего, была священной и освященной. Таким же почитанием пользовалась и проточная вода.

В некоторых районах России и в наши дни в майский день девушки заходят в воду по пояс, а если ручьи еще не замерзли, то танцуют вокруг прорубленной во льду лунки и поют приветствие "прекрасному источнику". Больных выносят на берег реки и окропляют водой, получившей целебную силу с наступлением нового сезона. Скот выгоняют в поле на рассвете по майской росе, а молодежь кувyrкается в ней там, где она лежит гуще всего.

Не так давно один рыбак в окрестностях Форт-Уильяма приобрел набор сетей, чтобы иметь возможность заниматься ловлей сельди. Он трудился всю ночь, не поймав ни одной рыбы. Удрученный, он вернулся утром домой к своей встревоженной жене, которая ожидала получить большой улов. Узнав, что мужу так не везет, в то время как их соседям все удавалось, она заподозрила, что сети заколдованы, и поэтому набрала освященной воды, чтобы окропить их. Эксперимент оказался успешным: каждое утро, когда рыбак выходил в море, он возвращался с таким количеством рыбы, что его положение значительно улучшилось.

В некоторых северных районах святую воду хранят для окропления моря, чтобы успокоить волны в случае шторма. Святое масло, как нас уверяют, не менее эффективно. Мы видели, как дама трижды поворачивала свой стул вокруг оси, чтобы добиться удачи в картах.

Окунание в фонтан или озеро в Шотландии с целью исцеления болезней - частое явление. В начале августа (по старому стилю), между полночью и ранним утром, в Лохмануре, Сазерлендшир, можно увидеть, как импотенты, больные и сумасшедшие погружаются в воду, или их погружают друзья, в полной уверенности, что эта операция принесет пользу уму и телу. Один из очевидцев этих странных сцен в течение последних десяти лет, *то есть* с 1870 года, дает следующий наглядный отчет о суеверных действиях, которые он наблюдал: "Час был между полночью и полночью".

"Время было между полночью и часом ночи, и сцена была абсурдной до невероятия, хотя и не без оттенка странного интереса, придаваемого темнотой ночи и суеверной верой людей. Хромые, старые и молодые ждали погружения в Лохманур или Лохмонайр. В одном месте собралось около пятидесяти человек, другие части лоха были заняты аналогичным образом. Около двенадцати человек разделись и вошли в озеро, совершив омовение три раза. Тем, кто был не в состоянии действовать самостоятельно, помогали, причем одних вели добровольно, а других - силой, так как были случаи каждого рода. Одна молодая женщина, которую строго охраняли, вызвала большую жалость. Она бредила, повторяя религиозные фразы, некоторые из которых были очень искренними и патетичными. Она молила своих опекунов не погружать ее в воду, говоря, что это не повод для причастия, и спрашивая, могут ли они называть это праведностью или верностью. Ни один мужчина, насколько мне удалось заметить, не обнажился, чтобы окунуться. Эти собрания проходят дважды в год и известны далеко и близко тем, кто верит в заклинание. Но кульминацией абсурда является оплата лоха стерлинговой монетой".

Другой писатель утверждает, что видел более пятидесяти окунающихся в этот лох за одну ночь. Третий очевидец никогда не видел более двух-трех человек за ночь, отважившихся окунуться в лог; но гораздо больше, добавляет он, присутствовали, чтобы видеть и быть увиденными. Есть люди, которые заявили, что получили пользу от купания в нем. Покойный преподобный Д. Маккензи, священник из Фарра, который часто обличал с кафедры суеверную практику окунания в лох, говорит в своем описании этого места в *"Новом статистическом отчете Шотландии"*: "Множество людей из Сазерленда, Китнесса, Россшира и даже из Инвернесса и Оркни приезжают к этому прославленному озеру".

Святой колодец Килвуллен на ирландском побережье ничем не уступает Лохмануру. Каждый год в августе там проводятся высокие праздники. Вода имеет прекрасную репутацию по своим целебным свойствам. Она творит чудесные исцеления с тех пор, как в этом приходе процветал великий святой Килвуллен. Жители имеют смутные, хотя и благоговейные представления о дате существования святого Килвуллена. То, что он был иностранцем, доказывает валун, лежащий на берегу, на котором, как утверждается, блаженный Килвуллен прибыл сюда прямо из Рима с поручением Папы обратить ирландцев. Пролезть под полостью в этом камне и вылезти с другой стороны - безотказное средство от люмбаго.

Недалеко от Килвуллена есть гора, в которой есть щель, предположительно образовавшаяся от одного укуса дьявола. В Ирландии почти нет возвышенности, которую бы не сожрал демон. Путешественникам показывают дьявольские укусы, дьявольские щели и дьявольские чаши для пунша почти в каждой части страны.

Доктор Артур Митчелл, читая лекцию о шотландских суевериях, сказал: "Поклонение колодцам в некоторых аспектах сохраняется и по сей день, от Джон-о-Гроатса до Малл-оф-Галлоуэй. Несколько лет назад я посетил колодец в Крейгук, в приходе Авоч, Россшир, и обнаружил многочисленные подношения, прикрепленные к дереву рядом с ним; то же самое можно сказать, по крайней мере, о дюжине колодцев в Шотландии. Тревожная любящая

мать приводила больного ребенка к такому колодцу рано утром 1 мая, купала его, а затем заставляла малыша опустить в колодец подношение - обычно камешек, но иногда и мелкую монету. Затем часть платья ребенка прикрепляли к кусту или дереву, растущему на берегу колодца. Эти визиты совершались в духе искренности и веры и держались в большей или меньшей тайне. Некоторые из колодцев носят имена христианских святых, но я никогда не знал случая, чтобы святой был каким-либо образом признан или ему молились. Есть основания полагать, что эти колодцы были объектами поклонения еще до того, как страна была христианизирована, и что такое поклонение было продолжением более ранней практики, на которую ссылались Сенека и Плиний".

Как бы ни вызывал сожаление обычай искать здоровья, купаясь или окунаясь в озера, или выпивая из определенных источников, он вполне терпим по сравнению с распространенным суеверным представлением о том, что эпилепсия излечивается, если больной выпьет воды из черепа самоубийцы, или попробует или прикоснется к крови убийцы.

Один джентльмен, недавно писавший из Форт-Уильяма, пишет: "Ошибочно полагать, что суеверия полностью исчезли в Горных горах или что они присущи только старым женщинам. Буквально на днях одна дева в Лохабере, которой перевалило за шестьдесят, стала владелицей коровы. До прошлой недели корова была образцовой во всех смыслах этого слова, но на прошлой неделе у нее появились явные признаки действия "дурного глаза". Симптомы заключались, прежде всего, в недостатке количества и качества молока. Вскоре был созван консилиум старух, и, среди множества других странных приспособлений, они прибегли к одному, рекомендованному, главным образом, за его простоту, а также за его полный успех. Это было не что иное, как обмазывание зверя сажей и солью! Поскольку это делалось для того, чтобы испортить красоту зверя, можно не описывать, а догадываться, насколько полно это отвечало цели".

Другой джентльмен, пишущий из Грантауна, уверяет, что "однажды ночью в 1878 году двое мужчин, один из которых был слепым, вошли в деревню Грантаун и поинтересовались ближайшим путем в Томинтоул. Они пришли из прихода к северу от Инвернесса, и целью их долгого путешествия было посещение представителя семьи колдуна Уиллокса, чтобы отвратить невезение, постигшее младшего из них в жизни. Попытки отговорить их от дальнейшего выполнения глупого поручения оказались бесплодными. Они твердо решили отправиться в путь и выполнить его во что бы то ни стало. Они продолжали свой путь, слепой опирался на руку своего спутника, хотя ночь была уже на пороге. Вопрос сильно давил на младшего, и он тщетно пытался скрыть свои мысли, будучи то ли "обезумевшим от забот, то ли скрещенным безнадежной любовью".

Мы не знаем, как путешественникам это удалось, но нам известно, что члены семьи Уиллокс на протяжении многих поколений предположительно исповедовали знания оккультных наук. Люди XIX века, которым передали сокровенные тайны их отцов, добывают средства к существованию, обрабатывая небольшой участок земли в горном районе, продавая снадобья для лечения болезней людей и зверей и амулеты для борьбы с колдовством. Известны случаи, когда люди преодолевали более сотни миль, чтобы проконсультироваться с Уиллоксом. О том, что существует широко распространенная вера в мистические силы этой семьи, свидетельствует количество людей, обращающихся к ним за советом. Кроме того, колдуны с незапятнанной кровью Уиллоксов не только обращают внимание на искусство врачевания и способы перехитрить ведьм, но и помогают найти потерянное и украденное имущество.

В 1871 году маленький мальчик из Данди страдал от болячки на правой ноге. Медицина оказалась бесполезной, и родители начали опасаться, что мальчик останется беспомощным на всю жизнь. Однако однажды мальчика увидела пожилая ирландка и, выяснив природу его болезни, заявила, что может с помощью "золотого прикосновения" вылечить болячку. Она попросила и получила брачное кольцо матери больного. Этим кольцом незнакомка трижды натерла больное место. На следующий день она проделала ту же операцию, а на следующий - еще раз. На четвертый день от болячки не осталось и следа. У родителей и соседей не осталось сомнений в том, что оператор - белая ведьма, обладающая ценными чарами.

ГЛАВА LXIX.

Призрак в море - трагическое событие - призраки в Эдинбурге - страх перед призраками в Глазго - гадание - выбор возлюбленных, Как было принято решение - Красивое приданое - Старая ирландская история - Как призрак решил земельный вопрос - Пророчество горцев о семье Аргайл - Цыгане и суеверия - Цыгане из Йетхольма - Эпизод в полицейском суде - Проклятия - Суеверия среди рыбаков - Суеверия среди моряков - Обеспечение мертвых - Предупреждение - Пятна крови - Различные суеверия - Хэллоу-эн в Балморале - Вера в сны, Знаки, приметы, предсказания и предупреждения - Каталог самообвинений - Размышления о памяти наших предков.

Странная история связана с сообщением об убийстве в море на борту барка "Понтиак" из Ливерпуля Жаном Моятосом, греческим моряком, который несколько лет назад находился под стражей в Эдинбурге. Мы не знаем, выяснились ли в ходе расследования те подробности, о которых мы сейчас расскажем, но, несомненно, они оказали сильное влияние на дело и сделали вероятным, что, если бы не галлюцинации одного из членов команды - не греческого моряка, - убийство не состоялось бы.

Через пять дней после того, как "Понтиак" покинул Кальяо, Жан Моятос убил одного из своих товарищей и нанес другому столь опасное ножевое ранение, что его жизнь была безнадежна. За две ночи до рокового случая помощник капитана "Понтиака" стоял рядом с человеком у штурвала, других людей на квартердеке в это время не было, когда тот в сильном ужасе воскликнул: "Что это возле двери каюты?". Матрос ответил, что ничего не видит, и оглянулся, чтобы посмотреть, нет ли кого-нибудь поблизости, но не обнаружил никого. Тогда рулевой, сильно испугавшись, сказал, что фигура, которую он видел, была фигурой странного человека, похожего на привидение, и почти сразу после этого воскликнул: "Вот он снова, стоит у окна каюты!" Но помощник, хотя и находился в том месте, о котором шла речь, не видел никакой фигуры ни возле него, ни в другой части квартердека, хотя и оглядывался по сторонам. На следующий день от одного к другому стало известно, что на борту находится привидение, что вызвало у одних матросов тревогу, а у других - насмешку. Следующей ночью мальчик (безбилетник) был так страшно встревожен на своей койке чем-то, что он увидел или почувствовал (мы не знаем, что именно), что закричал так громко, что разбудил всех моряков, лежащих в постели. Мальчик был уверен, что его напугал призрак, увиденный предыдущей ночью; другие, более зрелые, тоже были склонны так думать. Пожалуй, больше половины находившихся на борту верили, что на корабле присутствует нечто сверхъестественное и что скоро случится беда. Но на борту было двое, по крайней мере, тех, кто не верил в рассказы о призраках, - это убитый впоследствии мужчина и его спутник, получивший ножевое ранение. Первый шутил с мальчиком о призраке и говорил, что у него хорошо наточен нож и он готов к встрече с призраком, если тот появится следующей ночью. Он нанесет ему удар и "выкинет" его за борт. Второй присоединился к шутке, сказав, что он

тоже поможет "сделать для призрака"; другие сказали, что у них будут готовы письма для призрака, чтобы он отнес их друзьям на том свете. Жан Мойятос подслушал, что говорили о поножовщине и выбрасывании за борт, и в силу своего несовершенного знания английского языка, а также из-за того, что ранее предполагал, что против него замышляется какая-то комбинация, подумал, что угрозы направлены против него, и поэтому решил себя защитить. Через несколько часов после шутки, о которой мы вкратце рассказали, он ударил ножом двух мужчин, которые в основном участвовали в шутке, что привело к известному роковому результату. Убийство, как и следовало ожидать, наполнило ужасом всех, кто находился на борту; ужас матросов, которые верили, что на борту есть привидение, стал непреодолимым. По ночам, будь то в постели или на палубе, они испытывали сильный страх, который усиливался сообщениями о том, что внизу раздаются странные звуки. Даже к концу плавания страх не был преодолен: после того как корабль пришвартовался в доках Лейта, двое из команды, согласившиеся спать на борту, так испугались, что отказались оставаться на судне ночью, после того как их товарищи получили деньги.

Жан Мойятос, представ перед Высоким судом юстиции, был признан невменяемым, и суд постановил заключить его в приют для умалишенных на все время, пока будет угодно Ее Величеству.

Одно обстоятельство, о котором много говорят в последние несколько лет, породило слух, что призраки часто посещают окрестности кладбища Дин в Эдинбурге. История гласит, что однажды около трех часов утра частный сторож по фамилии Кларк (нанятый для присмотра за кварталом зданий в Беллс-Миллс, Уотер-оф-Лейт) и его друг, констебль на посту, были удивлены тем, что в разгар дружеской беседы высокая фигура - по крайней мере, их изумленным глазам показалось, что она была в белом - оторвалась от стены и опустилась на землю рядом с ними. Она помчалась по дороге в сторону кладбища Дин. На бегу они слышали - или им показалось, что слышали, - звук, похожий на тот, что издает лошадь, у которой развязался башмак. Слишком напуганные, чтобы следить за передвижениями своего гостя, Кларк и его спутник пустились наутек и не думали останавливаться, пока не удалились на значительное расстояние от населенного пункта. Кларк отказался возвращаться на свой пост, и даже с некоторым трудом удалось заставить констебля взглянуть на дело с деловой точки зрения.

Тот ли это призрак или нет, мы не можем сказать, но не так давно многие в Эдинбурге были напуганы слухами о призраке, которого видели в разных частях Эдинбурга. В субботу вечером передвижения призрака вызвали большое волнение в районе Фаунтейнбридж, особенно на Мердок-Террас, Бейнфилд, где собралась большая толпа. Заметив призрака, пятеро мужчин, вооруженных дубинками, преследовали его до кладбища Далри, где он перепрыгнул через стену, и больше его не видели. Несколько человек сформировались в детективную группу, чтобы в разных местах поджидать призрака. Утверждалось, что призрак появлялся в самых разных одеяниях - иногда в черном, иногда в белом, а иногда с рогами. Однажды темной ночью извозчик, проезжавший через Грейндж и с опаской оглядывавшийся по сторонам в ожидании появления этого неумного "Спринг-хила Джека", вдруг услышал над головой громкий шум, а в следующее мгновение что-то с такой силой опустилось ему на плечи, что его труба перелетела через борт, а за ней и он сам.

Тревога, вызванная у слабоумных и невежественных людей, вряд ли заслуживает доверия. Нам известен один случай, когда таксист, получивший приказ отправиться в ранний утренний час к дому в пригороде, чтобы отвезти даму и джентльмена с вечерней вечеринки, наотрез отказался ехать из-за ужаса столкнуться с "Джеком", как называли призрака, предпочтя рискнуть потерять свое положение. Говорят, что девушки, работающие на

фабриках в окрестностях канала, не решались идти на работу, пока не рассветало, и даже тогда они шли целыми толпами. Несколько полицейских утверждали, что видели призрака. Истории о призраке произвели такое впечатление на умы многих молодых людей, живущих в радиусе от района с привидениями, что они не решались выходить на улицу после наступления темноты.

В Глазго еще в 1878 году тоже был свой призрак, или предполагалось, что он был. Жители Северного района этого города были повергнуты в состояние ажиотажа, которому вряд ли можно доверять в просвещенные времена. Однажды ночью прошептали, что школа на углу Стирлинг-стрит и Милтон-стрит стала обителью орды колдунов, чьи заклинания сравнимы только с выходками их бесноватых предков из "Alloway's Auld Haunted Kirk". Десятки людей всерьез утверждали, что были свидетелями того, как хобгоблины наслаждались своим зверским весельем. За короткий промежуток времени вся округа собралась, чтобы посмотреть на ужасных гостей, которые появились среди них. Нередко от четырех до шести тысяч человек - в подавляющем большинстве это были дети, которые группами по трое и четверо цеплялись друг за друга и, очевидно, в смертельном ужасе от того, что их внезапно уведут неизвестно куда, - собирались, чтобы взглянуть на таинственную причину суматохи. Волнение достигло такого накала, что однажды ночью власти поставили вокруг школы не менее девяти полицейских, чтобы восстановить порядок. На следующую ночь "призрак", как его теперь называли, все еще не пойманный, так же бесшумно и быстро скользил по пустынным комнатам, как и в первую ночь своего появления, пугая души и поднимая волосы у всех, кто верил в него, и власти, подозревая недоброе со стороны кого-то, скрывающегося в помещении, послали двух детективов на чердаки здания, чтобы арестовать явление, если оно двинется в их сторону и окажется из плоти и крови. Прождав несколько часов, полицейские прекратили наблюдение и предоставили школу ее призрачному обитателю. Выдвигались всевозможные теории, объясняющие неземные явления, которые наблюдались из окон здания, но оказалось, что причиной всех волнений стало вполне невинное стечение обстоятельств. Считалось, что отражение от зеркала в доме напротив, падающее на ряд толстостенных карт, висевших на стене школы, и произвело те явления, которые послужили причиной столь сильной сенсации.

Мы убедились, что в городе Святого Мунго нет ни призраков, ни гоблинов, но из вышеописанного инцидента мы также убедились, что время не позволило нам полностью сбросить оковы суеверия.

С гаданием связаны хитрость, двуличие и ложь. Мы помним один показательный пример. Недалеко от слияния рек Гади и Ури с Доном, в Абердиншире, жил богатый фермер. Его единственная дочь обладала редким природным обаянием, дарами и милостями. Она умела прясть, шить, управлять молочным хозяйством, петь голосом, не уступающим голосу мависа или черного дрозда, а сердце ее было таким же нежным, как у любой другой вздыхающей девы. Два любовника добивались ее руки - один богатый, другой бедный. Она объявила, что выбирает бедняка, но отец, гордившийся своим кошельком, заявил, что его фирот серебряных денег, двенадцать коров и столько же телят, овцы и вола, предназначенные в приданое дочери, никогда не обогатят ни гроша без дома и земли. Так он говорил, но изменил свое мнение под влиянием гадалки, нанятой для того, чтобы сказать, что больше всего понравится ее работодателям. В присутствии отца и матери сибилла предсказала, что сначала в ее чаше появится великолепный особняк с огромными богатствами, скотом и полями, на которых растет кукуруза, а затем богатство будет постепенно уменьшаться, пока молодая женщина, ее муж и шесть или восемь детей не окажутся живущими в маленькой хижине в большой бедности.

Услышав столь злое предсказание, толкователь пожелал снова бросить чашу, чтобы убедиться, что судьба намерена придерживаться своего прежнего постановления. Отец и мать откинулись в креслах, предаваясь тревожным мыслям. С помощью различных заклинаний были умиловлены боги. Вторая чаша показала, что начало у дочери и ее мужа будет небольшим, а конец - грандиозным. Чтобы доказать правильность предсказания, гадалка прибегала к яично-свинцовым испытаниям: наливала в воду белок яйца и кипящий свинец и наблюдала за тем, какие фантастические фигуры получаются. Каждое новое испытание заканчивалось в пользу бедного свата. Отец и мать передумали, дочь чуть не прыгала от радости, два любящих сердца соединились, и обещанное наследство не заставило себя ждать. Долгие годы молодая пара жила в достатке и, наконец, умерла, в мире и достатке, оставив после себя почетное имя, которое, вероятно, перейдет к будущим поколениям.

Предшествующий анекдот напоминает нам старую ирландскую историю, имеющую отношение к земельному вопросу и показывающую, как в древние времена аграрные проблемы решались без использования убийств.

Однажды ночью в 1662 году некий Фрэнсис Тавернер, возвращаясь домой неподалеку от Драмбриджа, заметил, как мимо него бесшумно проехали два всадника. Не было слышно даже топота ног лошадей, а вскоре появился третий всадник в образе Джеймса Хэддока, бывшего фермера в Малоуне, где он умер пять лет назад. Мистер Тавернер спросил у призрака всадника номер три (ведь в действительности все три всадника были привидениями), зачем он ему явился. На это призрак ответил, что если он поедет своей (призрачной) дорогой, то сообщит ему об этом. Мистер Тавернер отказался ехать любой другой дорогой, кроме той, что вела к его собственному дому. Человек и призрак расстались, но не успели они это сделать, как поднялась страшная буря, в разгар которой над бурей поднялся жуткий крик. Мистеру Тавернеру и его лошади почудилось, что рядом с ними находится какое-то зло, и они пребывали в полуобморочном состоянии до петушиного крика. Но звуки Шантильи, похоже, подействовали, и, когда они проснулись утром, все стало спокойным и безмятежным, как внутреннее озеро, не тронутое ветром.

Следующей ночью мистеру Тавернеру снова явилось привидение в образе Джеймса Хэддока и велело ему отправиться к Элеоноре Уэлш, жене некоего Дэвиса, но бывшей супруге Джеймса Хэддока, от которого у нее был единственный сын, которому Хэддок по завещанию передал в аренду ферму, но которой сын был лишен Дэвисом. "Скажи ей, - сказал призрак, - что воля твоего бывшего мужа состоит в том, чтобы наш сын получил право на аренду". В силу некоторой увлеченности мужчина проигнорировал указания призрака, и за свою нерадивость тот стал преследовать его и угрожать ему в разных формах.

Мистеру Тавернеру стало так не по себе, что он покинул свой дом в горах и отправился в Белфаст. Там призрак последовал за ним и снова угрожал разорвать его на куски, если он не доставит послание. Тогда он отправился к лорду Чичестеру, владельцу фермы, и со слезами на глазах рассказал всю историю. Доктор Льюис Даунс, священник из Белфаста, услышав эту историю, сначала усомнился в правомерности повиновения духу, но по зрелом размышлении, уважая интересы пострадавшего сына, не только решил, что послание должно быть передано, но и согласился сопровождать Тавернера в дом Дэвиса, чтобы услышать, как его передают.

Доктор Тейлор, епископ Дауна, Коннора и Дромора, после строгого допроса Тавернера по поводу всего этого дела, выразил свою уверенность в реальности явления. Несомненно, носитель сообщения перенес много душевных мук, и на севере Ирландии царило сильное

волнение, но, как говорится, "все хорошо, что хорошо кончается". Миссия призрака на земле была выполнена, обиды молодого человека были исправлены, и он еще много лет спокойно владел землями своего отца.

Старое пророчество горцев, касающееся рода Аргайллов, вспомнилось в связи с женитьбой маркиза Лорна, наследника герцогства, на английской принцессе. Было предсказано, что вся слава рода Кэмпбеллов возобновится в первом вожде, который по цвету своих локонов приблизится к великому Джан Рой Сеану (Красному Джону Великому), герцогу Аргайллу. Природа выполнила свою роль в лице благородного маркиза, и судьба вряд ли позволит пророчеству остаться неисполненным.

Цыгане всегда ассоциировались с суевериями. В своих шатрах и в других местах женщины, принадлежащие к этому классу, исповедуют гадание. Мы слышали, как они во всех частях Шотландии и Англии предсказывают судьбу, и видели, как люди дрожали от их проклятий, а другие приходили в восторг от их благословений и благоприятных предсказаний. В далекие времена вожди цыган выбирались в качестве вождей благодаря этой признанной силе прорицания и чародейства; поэтому их считали не королями или принцами, а пророками или магами.

В Йетхольме цыгане считают, что иметь в доме некрещеных детей - к несчастью. Женщины этой деревни продают порошки для сновидений, поспав на которых определенное количество ночей, спящие получают привилегию увидеть своих будущих партнеров по жизни.

В качестве примера веры в нечестивые молитвы приведем эпизод, произошедший в полицейском суде Лейта в 1878 году. Женщина по имени Аллан была обвинена в нападении на мужчину за то, что он плохо обращался с одним из ее мальчиков. Она была человеком необузданных страстей и порицала мужчину за различные проявления жестокости по отношению к ее детям. Разразившись громкими ругательствами, она напала на мужчину, что восемь лет назад, когда он избил ее сироту, она молилась, чтобы ни у него, ни у его жены не было детей; "и вы знаете, - воскликнула она, - мои молитвы были услышаны!" Женщина призналась, что ее нечестивые молитвы помешали предметам ее гнева иметь потомство. Мужчина вздрогнул под пронзительным взглядом термага и содрогнулся от повторных проклятий.

На том же суде несколько лет назад выяснилось, что две женщины в рыбацкой деревушке Ньюхейвен поссорились, во время чего одна из них прокляла другую и "посолила ее", *то есть* бросила в нее соль. Бросить соль в человека со злым умыслом, по мнению рыбаков и их жен, так же неудачно, как сказать рыбацке, что в ее снастях лежит заячья лапка, или упомянуть "браунгер" или название четвероногого зверя в море.

Несколько скептически настроенных друзей, не поверив всему, что они слышали о суеверных представлениях рыбаков, посоветовали положить молодого поросенка среди рыбацких лесок на борту лодки у пирса Ньюхейвена. Трюк удался, и перед выходом лодки в море свинья и леска были выброшены за борт, что испортило целый день рыбалки.

Недавно команда судна отчалила от причала Ньюхейвена, чтобы отправиться на выемку устриц в Ферт-оф-Форт. Один из членов команды, молодой парень, который накануне вечером был в цирке в Эдинбурге, случайно, рассказывая об увиденном, произнес слово "лошадь". Не успел он произнести это ненавистное слово, как его товарищи обрушились на него с самыми немилосердными нападками. Его пренебрежение традицией отцов положило конец рыбалке: в тот день мужчины не сочли благоразумным продолжать свое занятие. В

этих суевериях рыбаки следуют примеру древних. Следует помнить, что нельзя было называть имена фурий, царей и т.д., а также птиц и зверей, предвещающих беду.

Рыбаки не любят выходить в море на лодке, в которой утонул человек, и выступают против разрушения старой лодки. Это последнее из упомянутых суеверий продолжает преобладать, и именно из-за него в рыбацких городах можно увидеть так много бесполезных судов, без нужды занимающих ценную землю, как в старые времена, и как мы уже упоминали в разделе "Знаки, приметы и предупреждения" на странице [399](#). На реке Твид рыбаки до сих пор (1879 г.) верят в силу фей, влияющих на рыбный промысел. Здесь принято не только пропитывать сети солью, но и бросать часть этого товара в воду, чтобы ослепить озорных эльфов, которые, как говорят, мешают ловить рыбу. Процесс засолки был осуществлен в Колдстриме совсем недавно, и результат оказался весьма удовлетворительным для операторов, если не для других.

Капитан корабля рассказал нам, что в молодости он вызвал недовольство старого моряка, с которым он плыл на одном из старых торговых судов между Лейтом и Лондоном. Однажды, когда, согласно обычаю, подавали прохладительные напитки, он (наш информатор) передал старому моряку кувшин с пивом через ступеньки трапа. За этот поступок пожилой солончак обругал его, обозвал неудачливым лубером и в то же время нанес ему сильный удар по лицу.

Другой капитан судна, торгующего между Лейтом и Лондоном, рассказал нам об одном необычном случае, произошедшем с ним тридцать лет назад. Чтобы оказать услугу своему другу, он согласился доставить зайца другому другу в английскую метрополию. При попутном ветре судно прошло мимо Бассовой скалы, но затем поднялся шторм, который несколько дней держал корабль на мели, не давая ему достичь английского побережья. Старый моряк заявил, что причиной их задержки стало то, что на борту находился заяц. По согласию всего экипажа зайцу нашлось место за бортом, и тогда ветер стал настолько благоприятным, что корабль быстро добрался до Темзы.

Один джентльмен из Эдинбурга недавно рассказал нам, что часто видел горящие свечи рядом с трупом в середине дня, то время как на груди трупа стояла маленькая тарелка или блюдо с солью, и каждый, кто смотрел на тело, должен был положить руку на неживой лоб. Далее он рассказал нам, что видел, как священник римско-католической церкви положил полкроны в рот трупу в Портобелло, чтобы, как мы полагаем, изобразить обол, требуемый Хароном за переправу теней погребенных мертвецов через подземные реки.

В Ирландии в недалеком прошлом бытовало мнение, что дух умершего человека в течение месяца ходит по бывшему дому покойного. В течение этого времени в доме всегда горел огонь, а в комнате покойного стоял кувшин с водой, чтобы его дух мог освежиться. В конце месяца священнослужитель с помощью молитвы упокоил дух.

За последнее десятилетие (кажется, в 1872 году) одна уважаемая семья в графстве Эдинбург была сильно встревожена тем, что в окно их столовой влетел фазан, убив себя на месте и разбив большую пластину стекла. Для семьи это событие стало предупреждением о скорой беде. На следующий день посыльный сообщил, что достойный доктор богословия, близкий друг семьи, умер предыдущей ночью.

Время от времени мы слышим о том, что невозможно стереть следы вопиющих преступлений. Кровь Риццио, пролитая на пол Холирудского дворца в присутствии королевы Марии, не поддавалась многолетним попыткам стереть ее. Пятна крови продолжают удивлять тысячи людей, посещающих королевский дворец Шотландии. В почти забытое время из окна замка Торвуд, расположенного неподалеку от поля Баннокберн, был выброшен хороший

человек. Его кровь окрасила траву, на которую упало тело, и с тех пор трава здесь смешана с красными травинками и красным клевером.

За субботним пролетом следует короткое сидение. Никто не должен вступать во владение новым домом, прежде чем бросить в него угли и соль. Ни одно важное дело не следует начинать в пятницу или субботу, а тем более в конце года. "Берхта портит лен, найденный непряженным в последний день года". Падающая звезда, упавшая возле дома, предвещает скорую смерть в этом жилище.

Старые кремневые наконечники стрел носят в качестве амулетов, веря, что они были остриями эльфийских стрел. Если дама мудра, она не будет держать в блюде две чайные ложки одновременно. Если девушка хочет узнать, сколько у нее возлюбленных, пусть потянет себя за пальцы, и их число будет равно услышанному треску. На самом деле у нас почти столько же знаков, предзнаменований, чар и фритов, сколько было у наших предков. У нас есть легендарные предания о сверхъестественном, мифологические басни, предсказания, роковые случаи, заколдованные люди, фейские личности и те, кому наложили чары на глаза. Никто из нас не забудет Новый год, Рождество, День святого Валентина, Бельтайн, Хэллоуин и многие другие знаменательные дни, которые приходят к нам из месяца в месяц со своими особыми обрядами и церемониями. Даже королева Виктория, желая угодить, с удовольствием отмечает Hallow-e'en в своей резиденции в Хайленде.

В 1876 году Hallow-e'en отмечался в замке Балморал с необычной церемонией, в присутствии Ее Величества, принцессы Беатрис, дам и джентльменов королевского дома, а также большого собрания арендаторов и слуг в поместьях Балморал и Инвергельди. Главными событиями праздника стали факельное шествие, зажжение больших костров и сжигание чучел ведьм и колдунов. С наступлением темноты в замке собралось около 150 факелоносцев, которые разделились на две группы: одна отправилась в Инвергелди, а другая осталась в Балморале. Приказ зажечь факелы был отдан в четверть шестого утра, и вскоре после этого часа королева и принцесса Беатрис отправились в Инвергельди, а за ними последовала группа факелоносцев Балморала. Затем обе партии объединились и вернулись в процессии к передней части замка Балморал, где все сгруппировались вокруг большого костра, который весело пылал и потрескивал, а волынщики королевы играли в это время. Затем всем подали прохладительные напитки, и под звуки волынки начались танцы. Когда веселье достигло своего апогея, с задней стороны замка внезапно появилась гротескная фигура, изображающая ведьму, с вереницей последователей, одетых как спрайты, которые были в ужасе от пылающего чудовищного огня, танцевали и жестикулировали на все лады; затем последовал колдун демонической формы, которого сменил другой колдун, запряженный машиной, на которой сидела ведьма, окруженная другими фигурами в облики демонов. Неземные гости несколько раз обошли вокруг горячей кучи, после чего главная фигура была снята с машины и брошена в пламя под странные крики и вой, горение синих огней, взрывы хлопушек и других фейерверков. Здоровье Ее Величества Королевы было завещано и выпито с хайлендскими почестями собравшимися сотнями; здоровье принцессы Беатрис также было принято с энтузиазмом. Затем возобновились танцы, которые продолжались до позднего вечера. Сцена была очень живописной: Лохнагар и другие горы поблизости были покрыты снегом. Хотя с севера дул пронзительно холодный ветер, Ее Величество и принцесса оставались здесь довольно долго, с явным интересом наблюдая за спортивными состязаниями.

Что касается отказа от веры в сны, знаки, предзнаменования, предсказания и предупреждения, то некоторые люди с таким же успехом отказались бы от веры в Библию.

Добавьте к этому веру в призраков, и перед нами предстанет каталог, настолько самообвинительный, что мы не осмелимся всерьез задуматься о памяти наших предков.

ГЛАВА LXX.

Лиззи М'Гилл, фифеширская прорицательница - предсказание судьбы - предсказание шторма на море - слуги встревожены этим - предсказание сбылось - Адам Дональд, пророк из Абердиншира - Адам предположительно был изменяющимся - беспечная мать - Адам как лингвист - его предсказания и лечение - его женитьба - ценные чары - мудрая женщина из Кинкардиншира - сержант-вербовщик - пылкая леди, которую завоевали - счастливый Лайтфут, Спа-жена - Заколдованное кольцо и его последствия - Отлучение и женитьба - Разгневанный отец - Жизнь в Америке - Смерть сержанта Кэмпбелла - Второй брак - Литературные таланты - Сильно мыслящие женщины.

Весной 1866 года Элиза М'Гилл, проживавшая неподалеку от романтической церкви в пресвитерии Сент-Эндрюс, умерла в преклонном возрасте девяноста трех лет. В течение долгого времени почти все, как дальние, так и ближние, знали ее как знакомую спа-жену. Лиззи (так ее обычно называли) вряд ли можно было назвать самозванкой, ведь она, похоже, искренне верила в свою профессию. Часто она с торжественной горячностью восклицала: "Дар, который я имею, от Бога, и то, что Он дает, нельзя утаить". Жеманные девицы и степенные матроны часто приходили в койку Лиззи в сумерках, чтобы узнать свою судьбу. Примерно за десять лет до ее смерти, когда перспективы ловли сельди были крайне неутешительны, одна пышногрудая молодая женщина, жительница Питтенвима или Сент-Монанса, отправилась однажды вечером в Карнби, чтобы посоветоваться с Лиззи. Девушка ушла с тяжелым лицом, но вернулась, сияя улыбкой, ибо мудрая женщина сказала, что, хотя это будет ужасный жребий, ее народ ждет большой улов на следующий день". И, как и предсказывала старая жена, команда, в которой она участвовала, вернулась с великолепным призом с места рыбалки, после чего, конечно же, слава пророчицы возросла. В другой раз Лиззи не менее удачно получила предсказанный результат. Одна рыбачка, жившая в прежнем месте, получила от мужа суверен, который в спешке положила на кровать. Подойдя вскоре после этого, чтобы снять его, она с ужасом обнаружила, что золотой кусок исчез! Были предприняты самые тщательные поиски потерянного сокровища, но все безрезультатно. В крайнем расстройстве бедная женщина вспомнила о "ведьме из Карнби" и, поправляя чепец, вскоре отправилась в путь. Слова Лиззи подействовали на ее смятенный дух, как масло на бурное море; ей было сказано, что через день-два государь снова окажется в ее руках. Так и случилось: когда она достала из-под кровати морские сапоги мужа, монета выпала из носка одного из них.

Однажды, когда рекламировалась дешевая поездка на пароходе "Ксанто" из Анструтера в Лейт, многие представители рабочего класса со своими друзьями решили посетить Лейт и Эдинбург. Однако, к сожалению, поездка должна была состояться, когда фермеры района были очень заняты посевом репы и когда, конечно же, их люди были нужны для этой работы. Чтобы, как говорят, удержать людей дома, по Ист-Нейку распространился слух, что пароход и все, кто на борту, погибли в страшном шторме. Слуги были так встревожены предсказанием Лиззи (именно она распространила этот слух), что решили остаться дома. Самое примечательное в этом деле то, что в тот день поднялся сильный шторм, из-за которого пароход не смог вернуться в Анструтер до следующего утра. Неприбытие судна, как

можно предположить, вызвало живейшую тревогу у друзей тех, кто находился на борту, а один из стариков воскликнул в связи с этим предсказанием: "Я сам не верю в такие вещи, но так или иначе они всегда сбываются". Отец Лиззи и вся ее семья, как говорят, были весьма уважаемыми людьми. Однако ее прогулы и импульсивный нрав привели ее к поведению и привычкам, которые лишили ее уважения и помощи друзей; в конце концов, необходимость заставила ее выступить в роли гадалки, которую она, как известно, с успехом практиковала более полувека.

Адам Дональд, пророк из Бетелни, современник Лиззи М'Гилл, занимал видное место в Абердиншире как провидец. Из-за его необычной внешности в раннем возрасте возникли серьезные сомнения, был ли он на самом деле отпрыском своих предполагаемых родителей, или же феи подменили его прекрасным мальчиком, сыном достойной пары, которая не верила в существование ведьм и фей.

Однажды мать ушла, оставив ребенка в колыбели, а вернувшись через час, обнаружила холодного, похожего на мрамор младенца, который не шевелился, не улыбался, а, наоборот, плакал с утра до ночи и с ночи до утра. Услышав об изменившемся младенце, люди стекались, чтобы увидеть внезапную перемену, произошедшую с ребенком мистера и миссис Дональд. Одна знающая дама решила, что понимает, в чем дело. Феи - это злые существа, которые совершили все зло; а то, что им позволили это сделать, произошло исключительно по неосторожности или незнанию родителей. "Разве можно поверить, - сказала дама, рассказывая о необычайном обстоятельстве, - что простая мать ушла, оставив ребенка одного, без креста, без амулета на лице, без конского башмака, прибитого на пороге или за дверь, или кусочка рябины у двери, окна или в колыбели?" Подруга, которой были адресованы эти размышления, покачала головой и ответила: "Ай, ай, невероятное поколение; скоро они будут сжигать Библию".

Адам вырос и стал удивительным существом. Благодаря своей способности раскрывать тайны прошлого и будущего, а также силе исцеления он стал известен как "пророк из Вефильни". Из-за искаженного состояния тела он не мог заниматься крепким трудом, чтобы прокормиться. Поэтому, чтобы развлечься, он читал книги, которые могли позволить себе его скудные средства. Хотя предполагалось, что он едва ли сможет читать по-английски, он тщательно собирал множество любопытных книг на французском, латинском, греческом, итальянском и испанском языках. Он часто уединялся на старом церковном дворе и в разрушенной церкви, расположенной неподалеку от его дома, чтобы пообщаться (так он говорил) с духами умерших, которые сообщали ему о вещах, неизвестных обычным людям.

Когда имущество пропадало, владелец обращался к "пророку"; когда умирал скот, он называл ведьму, которая его убила; а если кто-то заболел, Адам Дональд находил средство либо с помощью чар, либо с помощью трав. Каждое воскресенье в течение многих лет люди всех сословий толпились, чтобы проконсультироваться с ним как с некромантом или врачом. Его гонорар редко превышал шесть пенсов за каждую консультацию, и при этом он жил в относительном комфорте.

Когда "пророк" далеко ушел от жизни, его жалкий вид не изменился, он уговорил одну из самых красивых девушек своего района выйти за него замуж. Этот брачный союз помог укрепить предположение о том, что Адам обладал не только человеческой силой.

Пророк из Вефильни, хотя и обзавелся потомством, отправился в свой долгий дом, так и не обучив преемника тайному искусству, которым он занимался долгие годы с материальной выгодой. Он сохранил свою репутацию, храня молчание. Если следующий анекдот правдив,

то можно не сомневаться, что пророк помогал восстанавливать разрушающуюся природу с помощью амулетов или чар.

Одна пожилая женщина, чьи глаза потускнели с годами, купила у пророка амулет, который, как заверил ее Адам, вернет ее зрению былую ясность. Когда амулет с иероглифами, начертанными на пергаменте, повесили на шею, он оказался действенным. Через некоторое время старушка смогла вдеть нитку в иголку и поднимать с пола булавку. Соседка с ослабленным зрением, узнав об исцелении, выпросила амулет у счастливой обладательницы, но та не захотела с ним расставаться. Все, чего удалось добиться просительнице, - это разрешения скопировать иероглифы на бумагу. Полученная таким образом копия, которую носила вторая пациентка, также осветила ее глаза. Лекарства Адама возбуждали любовь, а его чары обеспечивали привязанность.

Пятьдесят или шестьдесят лет назад в Кинкардиншире были свои мудрые женщины. В то время сержант-рекрут (назовем его Дональд Кэмпбелл), одинаково преданный своему государю и представительницам прекрасного пола, произвел благоприятное впечатление на жителей небольшого городка в пятнадцати-двадцати милях от Абердина. Приходской священник, приходской учитель и врач могли положительно отзываться о сержанте. Медсестры и прочая прислуга не замечали ничего, кроме красного мундира сержанта; шептались, что ему улыбались даже юные леди. Должно быть, так оно и было, ведь нам рассказывают, что все приветствовали горца: даже маленькие дети бежали ему навстречу; и как сердечно он их целовал, но то ли ради них самих, то ли из любви к их нянькам, сестрам или теткам, никто не мог сказать. Однако точно известно, что он не поощрял ни сестру сапожника, ни дочь портного, ни пышногрудую вдову, хозяйничавшую в маленьком трактире. Его привязанность была сосредоточена на даме, от которой вряд ли можно было ожидать, что она отдаст свое сердце такому скромному сыну Марса. Прекрасная особа была не кто иная, как дочь капитана Б... из У..., дама, известная на многие мили вокруг своей отвагой и любовью к спорту на открытом воздухе. Мало кто мог лучше Роуз Блумер (под этим именем мы представляем юную леди нашим читателям) управлять резвой лошадей, или с большей легкостью преодолевать забор. А что касается удочки и фоулинга, то она умела обращаться с ними так ловко, как только мог пожелать любой ученик Исаака Уолтона или Нимрода. Правда, ее нельзя было назвать красавицей: черты ее лица, хотя и не грубые, были едва ли такими, какие скульптор или художник хотел бы иметь перед собой, завершая работу над своей Венерой для следующей выставки изящных искусств. В ее невысокой крепкой фигуре и решительном взгляде были признаки сильной женщины. Мисс Блумер, потерявшая в раннем детстве мать, и ее отец, преданный погоне, пешеходному спорту и другим видам спорта, свойственным большинству деревенских джентльменов, дали юной леди, его единственному ребенку, широкие возможности для потворства своим наклонностям.

Сержант Кэмпбелл восхищался ловкостью мисс Блумер. Он часто наблюдал за тем, как она управляет резвым скакуном, то подгоняя его до предела, то сдерживая нетерпеливое животное. Сержант, как мы уже говорили, очень восхищался ловкостью мисс Блумер; но, более того, он решил добиться ее руки в браке. План за планом, задуманные с целью добиться знакомства, провалились. Леди часто проходила мимо него, не удостоив взглядом его красное пальто. Да и зачем? Разве он не бедный солдат? И разве она не пара для лучшего молодого джентльмена в округе? Эти и подобные вопросы не раз посещали Кэмпбелла, и он уже почти отчаялся добиться расположения дамы. Снова и снова его упадок духа оживал; его настойчивость не знала границ. То, чего нельзя добиться обычными средствами, думал он, можно получить чрезвычайными мерами.

Сержант Кэмпбелл, сведущий в суевериях своей родины, верил в них с детской непосредственностью. Он слышал о спасительнице Лаки Лайтфут и отправился к ней за помощью. Старуха, выслушав рассказ сержанта, попросила его оставить ей золотое кольцо, которое он носил, и он выполнил эту просьбу. Через несколько дней после этого женщина вернула солдату его кольцо, теперь уже зачарованное, с указаниями постараться заставить мисс Блумер надеть его, хотя бы на несколько минут.

Во время своих частых прогулок по берегам извилистого ручья, красоты которого Артур Джонстон воспел в латинских стихах, а Томас Рифмоплет произнес пророчества, Кэмпбелл незаметно следовал за мисс Блумер в надежде, что когда-нибудь фортуна будет к нему благосклонна. Она занималась ботаникой, рыбачила и стреляла, не обращая внимания на своего тайного поклонника. Однажды, к своему восторгу, он заметил, как она идет по тропинке, и решил обронить кольцо в надежде, что она его подберет. Оставив его на видном месте, он удалился в чащу, чтобы понаблюдать за результатом. Дама, увидев кольцо, подняла его, осмотрела и, не имея ни кармана, ни сумочки, надела его на один из пальцев, и, волею судьбы, на четвертый палец левой руки - палец, на котором, как выяснили греки из анатомии, находится маленький высокочувствительный нерв, идущий прямо от него к сердцу. "Теперь, - подумал он, - она моя. Я пойду за ней и спрошу, не нашла ли она мое кольцо", но не успел он набраться смелости, чтобы привести свое решение в исполнение, как мисс Блумер исчезла.

В надежде найти владельца она продолжала носить кольцо. Неожиданно Фред и Джорджина Хоппер, ее двоюродные братья, проезжая мимо, остановились, чтобы поужинать, и она показала им кольцо. Фред, который был заядлым шутником, сделал его предметом нескольких шуток, все из которых мисс Блумер перенесла с хорошим настроением; но когда мисс Хоппер предположила, что кольцо может принадлежать какому-то подлому человеку, и намекнула, что носить его - неприличный поступок, кровь прилила к щекам мисс Блумер, и она сжала свой маленький кулачок, но с какой целью, так и осталось невыясненным.

Вечером кузены уехали, оставив мисс Блумер не в самом приятном настроении. Очевидно, чары начали действовать, или же замечания мисс Хоппер нарушили спокойствие молодой леди.

По-прежнему надев кольцо, мисс Блумер отправилась отдыхать, а точнее, спать, поскольку всю ночь она вела себя беспокойно, металась из стороны в сторону, как в бреду. Раз, два, три пробили старинные часы, а сон все не приходил, чтобы успокоить ее взбудораженный мозг. То ли во сне, то ли наяву она не могла понять, но перед ней, казалось, прошел полк вооруженных людей с сержантом-вербовщиком во главе, а вдали показались корабли, стоящие на якоре в большой удобной бухте. В четыре часа леди стояла у окна и любовалась прекрасными пейзажами. Улегшись отдохнуть, она заснула и не просыпалась до привычного времени подъема.

После завтрака мисс Блумер, как обычно, вышла на улицу, чтобы отправиться по своим делам. Не успела она отойти далеко, как к ней подошел сержант Кэмпбелл и очень почтительно поинтересовался, не находила ли она накануне кольцо. Вряд ли ей пришлось отвечать, потому что перед ним на негнущейся руке появилось кольцо. Когда она протянула его ему, по всему телу пробежало неопишное чувство. Они разговорились; как долго они гуляли и болтали вместе и на какие темы разговаривали, мы не будем перечислять, достаточно сказать, что, прежде чем расстаться, они договорились о скорой встрече. В свое время, быстро сменяя друг друга, состоялись и другие встречи.

Со временем старые дамы намекнули, что если леди будет продолжать встречаться в романтических укромных уголках владений своего отца с таким прекрасным солдатом, как Кэмпбелл, то она спровоцирует богиню, которая, как предполагается, руководит любовными делами, и, скорее всего, получит в день свадьбы только кольцо из камыша, а не золотое, как принято. Но злые пророчицы в кои-то веки ошиблись. Редко какой рекрутский отряд доставлял в штаб больше стойких солдат, чем сержант Кэмпбелл и его подчиненные. И действительно, своим успехом он во многом был обязан стараниям мисс Блumer. Она оказалась ценным помощником, ведь благодаря ее уговорам многие молодые люди из поместья ее отца были вынуждены завербоваться в армию и навсегда покинуть дома своей юности.

Счастливые дни одинокого блаженства не могут длиться вечно. Не прошло и трех месяцев, как сержант Кэмпбелл и мисс Блumer не раз замечали, что на них устремлены презрительные взгляды. Родители некоторых молодых людей, поступивших на службу, угрожали донести до капитана Блумера о поведении девушки и ее возлюбленного. Что оставалось делать? Репутация мисс Блumer была поставлена на карту, а жизнь сержанта - под угрозой, как выяснится впоследствии.

Обрученная пара (к тому времени сержант Кэмпбелл и мисс Блumer были помолвлены) поняла, что действовать нужно быстро, и поэтому решила сбежать. Однако на пути их немедленного решения встало препятствие. Если сержант покинет свой пост, его будут преследовать, арестуют и расправятся с ним как с дезертиром. Мисс Блumer, не теряя надежды, решила "выкупить" его.

Получив увольнение из армии и завершив необходимые приготовления к долгому путешествию, сержант и его настоящая любовь тайно отправились в Абердин, где они соединились, к лучшему и худшему, не с духовным лицом, а с магистратом, перед которым они предстали и объявили себя мужем и женой - церемония, столь же обязательная по законам Шотландии, как если бы в приходской церкви регулярно объявляли заговоренье, и их обвенчал рукоположенный священник. Вместо нового брачного кольца, которое галантный сержант надел на палец невесты, он, по ее просьбе, надел зачарованное кольцо, перед магической силой которого, по ее признанию, невозможно было устоять.

Показав эффект тонкого искусства Лаки Лайтфута, мы могли бы оставить эту тему; но поскольку карьера миссис Кэмпбелл (мистер Кэмпбелл прожил недолго) особенно интересна, особенно в связи с занятием, которое вызвало немалый ажиотаж по обе стороны Атлантики, мы продолжим наше повествование немного дальше.

Новоиспеченная супружеская пара, не считая себя защищенной от преследования в Гранитном городе, отправилась на юг и менее чем за двадцать четыре часа добралась до Клайда, где получила пропуск на борт судна, направлявшегося в Америку.

Как только капитан Блumer узнал о побеге своей дочери, его ярость не могла быть сдержана. Вооружившись пистолетами и сев на своего самого резвого жеребца (а жеребец у него был ценный), он пустился в погоню, не останавливаясь, пока не достиг Абердина. Не найдя там беглецов, он поспешил в Эдинбург с двойной целью - вернуть дочь и пристрелить ее спутника в бегстве. После тщательных расспросов в городе он получил достоверную, по его мнению, информацию о том, что они направились в сторону Бордерса, чтобы пожениться в Гретна-Грин, деревне, прославленной как место, где многие выдающиеся и малоизвестные личности были обвенчаны кузнецом. Как читатель уже знает, обиженный отец поехал не в том направлении.

Прошли месяцы, прежде чем спокойствие капитана восстановилось; но время, облегчающее горе и лучше всего успокаивающее буйный дух, принесло благоприятные перемены.

Мистер и миссис Кэмпбелл благополучно прибыли в Америку, страну их усыновления, имея не больше средств, чем достаточно, чтобы обеспечить свои насущные нужды. После того как первый жар любви закончился, наступили спокойные размышления. Романтика исчезла перед суровыми реалиями жизни. Друзей на диких просторах Америки у них было мало, отношений - никаких. Миссис Кэмпбелл затосковала по дому: перед ее мысленным взором вставали картины отцовского поместья и все приятное, связанное с ним. И прежде всего она постоянно думала об отце, более чем наполовину сожалея о своем опрометчивом поступке. Тогда она поступила так, как поступило бы большинство молодых леди в подобных обстоятельствах, - написала отцу письмо с просьбой о прощении. Не успел капитан Блumer получить письмо, как последняя искра гнева в его груди сменилась отеческой тревогой. Оставшись один, без жены и ребенка, он с радостью принял бы ее дома, если бы не соображения благоразумия, заставлявшие держать отца и дочь отдельно. Ее письмо доставило ему огромное удовольствие, и он решил помочь ей и ее мужу. Через английского друга в Америку была переведена сумма, достаточная для того, чтобы мистер Кэмпбелл смог приобрести поместье. Молодая пара удобно устроилась в благоустроенной местности, имея все перспективы на комфорт и счастье.

Не успела пройти пятая зима супружеской жизни мистера и миссис Кэмпбелл, как мистер Кэмпбелл умер, оставив жену одну (у них не было детей) в далекой стране. Миссис Кэмпбелл вернулась в Шотландию и на несколько лет поселилась в Эдинбурге. И снова отважный защитник своей страны привел даму к алтарю. Союз оказался несчастливым: Миссис Смит (это, хоть и распространенное имя, но именно под ним она теперь будет известна) рассталась с мужем и снова отплыла в Америку. Предпочитая городскую жизнь уединению в лесу, миссис Смит обосновалась (если так можно сказать о человеке, обладающем такими же активными привычками, как она) в величайшем городе Соединенных Штатов. Чтобы увеличить доходы, ставшие незначительными из-за несчастья и смерти отца, она стала журналисткой. Ее статьи были приняты благосклонно, они были острыми и пикантными. Ее таланты были направлены в основном на поддержку прав женщин; она стала лидером класса сильных духом женщин, которые все еще стремятся отстаивать свои права в политике, науке и искусстве.

ГЛАВА LXXI.

Суеверие в Челмсфорде - Женщина, околдованная судьбой - Кряк, предсказывающий судьбу - Старый Задкиил - Наваждение в Сомерсете - Переворачивание Библии и ключа - Женщина, принявшая форму зайца - Женщина, управляющая звездами - Молодые женщины обмануты - Суеверие в Лондоне - Всеобщее суеверие - Предсказание - Как уберечь детей от болезней - Сбывшиеся мечты - Ценность Холли и Айви в Вустершире и Херефордшире - Легенда о семье Тичборн - Романтическое дело о разводе.

Дело, рассмотренное в Челмсфорде в 1864 году, представляет собой любопытное доказательство того, насколько древние суеверия еще живы среди английского крестьянства. За двадцать лет до 1863 года в одной из эссекских деревень жил глухонемой старик, пользовавшийся репутацией волшебника или предсказателя. Ему было восемьдесят

лет, и необычность его манер и внешности способствовала тому впечатлению, которое он производил на деревенский ум. Люди лучше относились к старику с добротой, обусловленной скорее его бедами, чем его профессией, а более скептически настроенные люди, которые его не боялись, похоже, иногда развлекались за его счет.

Летом 1863 года Дамми был в деревне Риджвелл, недалеко от Хедингама, где находилась пивная, хозяйкой которой была некая Эмма Смит. Старый фокусник хотел переночевать в пивной, а не возвращаться в собственную хижину, но Эмма Смит отказалась его отпустить. Он угрожающе жестикулировал своей палкой и сердито пошел своей дорогой. Вскоре после этого Эмма заболела. Перед ее мысленным взором встал образ Дамми, и она объявила себя "околдованной".

После долгих страданий она отправилась на поиски старика, нашла его в "Лебеде", публичном доме рядом с его собственным логовом, и попыталась уговорить его вернуться с ней, чтобы его присутствие сняло чары, которые висели над ней. Она неоднократно предлагала ему три суверена в качестве платы за эту услугу, но ни деньги, ни слова не могли сдвинуть его с места. Тем временем разнеслась весть о том, что в "Лебеде" находится женщина, околдованная старым Дамми, и собравшаяся толпа потащила незадачливого волшебника так, что он раз или два упал на землю. Смит приняла активное участие в нападении; после закрытия "Лебеда" ее видели избивающей его и рвущей на нем одежду. Страх за себя и страх перед его сверхъестественными дарами слились в более сильное чувство ярости, и в конце концов она, при помощи плотника Стаммерса, столкнула старика в ручей. Он умер в богадельне Халстед от последствий жестокого обращения. Эмма Смит и Стаммерс были приговорены к шести месяцам каторжных работ за участие в этом злодеянии, причем судья оправдал мягкость наказания тем, что женщина находилась в состоянии душевного волнения, а мужчина вытащил Дамми из воды, когда казалось, что утопление может привести к смерти.

Всего несколько лет назад пример суеверия в Англии предстал перед общественным судом. Оказывается, в окрестностях Саут-Молтона, Северный Девон, старик восьмидесяти шести лет, проживавший в Уэстдауне, недалеко от Барнстапла, был обвинен в "использовании некоторых тонких ремесел, средств или устройств с помощью пальм и других способов, чтобы обмануть и навязать некоторым из подданных Ее Величества". В течение некоторого времени женщина по имени Элизабет Сондерс, проживавшая в то время в соседней деревне, была больна. Средства врачей не помогали, и ее муж послал за стариком по имени Харпер, которого все называли "белым колдуном", но который называл себя знахарем. Он пришел в дом к женщине и дал ей последовательно четыре или пять железных прутьев, которыми она, лежа в постели, постукивала по куску железа, который держала в другой руке. На концах прутьев были написаны названия планет, например Юпитер и Меркурий. Он спросил возраст женщины и час ее рождения, сказав, что хочет узнать, под какой планетой она появилась на свет. Он дал ей выпить немного горькой настойки, но через несколько дней после этого она умерла. Защита утверждала, что палочки и кусок металла были грубым способом использования электричества, с помощью которого обвиняемый совершил множество исцелений; но не было дано никаких объяснений по поводу значения названий планет. Было заявлено, что "белая ведьма" взяла с женщины 25 фунтов стерлингов за свои услуги. Несколько свидетелей, вызванных защитой, заявили, что были излечены от жалоб в ногах и руках с помощью волшебных палочек подсудимого, когда никто другой не мог их вылечить. Суд приговорил его к месячному тюремному заключению.

Недавно нам стало известно о случае колдовства в Стоунхаусе. Энн Бонд, исповедующая траволечение, предстала перед судом по обвинению в получении 1 фунта стерлингов с

помощью хитроумного приспособления. Мэри Энн Пайк сказала, что ее сестре, миссис Саммерс, у которой болела нога, посоветовали дать ее посмотреть. Бонд, осмотрев конечность, заявил, что это не божья беда. Она ушла, а затем вернулась с несколькими картами. Она разложила их и, взглянув на них, сказала, что ее сестре так плохо, что ее лицо будет притянуто к пальцам ног, и что она умрет в возрасте тридцати семи лет. Миссис Саммерс спросила заключенную, может ли она сделать ей что-нибудь хорошее. Бонд ответил: "Да, если вы немедленно придете по моему требованию; моя обычная цена - 25 фунтов, но я сделаю это за 1 фунт". Депонент протянула сестре суверен, чтобы та отдала его женщине. Бонд открыл бутылку и сказал свидетельнице: "Одна темная женщина и высокая женщина причиняют вред вашей сестре; круг был заложен не специально для нее, а для ее мужа". Заключенная была осуждена и наказана. Ранее она уже была заключена в тюрьму за аналогичное преступление.

В 1878 году на собрании попечителей Ковентрийского союза рассматривался вопрос о заключенном по имени Арнольд, он же "Старый Задкиил", профессор астрологии. Ему было адресовано письмо от одной дамы из Дорчестера, которая хотела узнать, "под какой планетой она родилась и каково положение ее будущего мужа". Она переслала несколько почтовых марок. Еще одно письмо пришло от дамы из Лимингтона, которая просила Арнольда назначить ей встречу, чтобы "прочитать ее судьбу". Астролог ранее жил в Ковентри и вел обширную торговлю, пока его не отправили в Уорикскую тюрьму, которую он покинул ради работного дома. Комиссия вынесла ему предупреждение. "Старый Задкиэль", обидевшись, покинул работный дом, заявив, что ему "следует возобновить свою астрологию" и "управление планетами".

Не так давно один зажиточный фермер в окрестностях Илчестера, в Сомерсете, имел несчастье заразить несколько голов своего скота. Ветеринар, к которому обратились, решил, что оставшаяся часть стада вполне может выздороветь; фермер же настаивал на том, что его и его коров "обошли вниманием", и немедленно обратился к "мудрой женщине", проживающей в соседнем городе. Послушавшись совета старой карга, фермер вернулся домой, обложил охапкой последнего умершего быка, поджег кучу и сжег тушу, произнеся над горящим животным заклинание. Оставшееся стадо поправилось, и фермер и его простодушные соседи приписали их выздоровление не мастерству ветеринара, а успеху странного обряда, предписанного гадалкой.

Примечательный случай легковерия произошел в полицейском суде Ладлоу в январе этого года (1879). Мэри А. Коллиер была вызвана в суд в соответствии с местными законами за использование оскорбительных выражений в адрес Элизабет Оливер. Обе стороны, как выяснилось, жили в Лоуэр-Гулдфорде; в саду у них пропал лист, и чтобы найти вора, они прибегли к суеверной практике "поворота ключа и Библии". Жалобщица рассказала, что Коллиер встретил ее на улице и сказал, что Библия была повернута вниз для двора Джонса, двора Марты Кэд и двора Бернснелла, а когда было упомянуто имя миссис Оливер, "Библия вылетела у них из рук". Затем Библию перевернули, чтобы выяснить, был ли лист украден днем или ночью, и миссис Коллиер назвала ее "дерзкой дневной воровкой". Миссис Коллиер сообщила суду, что "ключ повернулся для миссис Оливер и ни для кого другого, и слова в Библии были для нее". Миссис Оливер заявила, что лист был найден под снегом. Судья отклонил дело, заявив, что столь грубое суеверие - скорее пережиток прошлого, и не поверил бы, что такое существует в наш век.

В деревне Ист-Найтон, графство Дорсетшир, в вышеупомянутом году достоянием общественности стал удивительный случай. В одном из коттеджей жили женщина по фамилии Керли и ее дочь, девушка лет восемнадцати, которая, как предполагалось, была

околдована. Было достоверно установлено, что их выбросили из коттеджа на улицу, хотя ни окно, ни дверь не были открыты, а тяжелые предметы мебели разлетелись во все стороны.

Причиной всех бед была названа старуха по имени Берт, которая, как утверждают, приняла облик зайца, за ней погнались соседи, а затем она села и вызывающе посмотрела на них. Есть уверенность, что пока у ведьмы не возьмут кровь, ее проявления не прекратятся.

Надо признать, что суеверия лишены романтики прозаическими судами и суровыми судьями. Случай, рассмотренный на четвертьсессии в Ньюбери, свеж в памяти многих. Мария Джайлс, по прозвищу "Разбойница", хорошо известная как "Хитрая женщина из Ньюбери", предстала перед судом по обвинению в получении денег от двух женщин, живущих в деревнях в диком районе Северного Ханта, путем ложного представления, что она обладает силой, чтобы вернуть некоторые товары, которые они потеряли. Женщины проехали двенадцать миль, чтобы проконсультироваться с заключенной. Она провела несколько абсурдных процедур и притворилась, что видит в стекле тех, кто похитил товар. Заключенная много лет занималась колдовством. Она утверждала, что управляет звездами, и говорила, что если ночи будут ясными и хорошими, то она сможет быстрее вернуть товар. Присяжные вынесли обвинительный вердикт и приговорили ее к пяти годам каторги.

Действия профессиональной гадалки стали предметом расследования мэра и других магистратов Ньюбери в 1871 году. Вдова по имени Мария Мосс притворялась, что предсказывает судьбу разным людям, особенно молодым женщинам, которых она заманивала к себе домой. В качестве главных свидетелей были вызваны Алиса Прайор и Мария Лоу, две молодые женщины, которые доказали, что заключенная обещала предсказать им судьбу. Она доставала пачку карт, которые клала на стол и просила каждую девушку разрезать их на три части. В одном случае она сказала, что видит "Лондон", и сообщила Приору, что та получит там хорошее положение и выйдет замуж за вдовца. Лоу она представила, что в Лондоне у нее тоже будет прекрасное положение и она выйдет замуж за джентльмена с большим количеством денег. Она убедила девочек купить товары у торговцев в городе и принести их к ней домой, а также девочки забрали из своих домов одежду и отдали ее на хранение заключенной, которая обещала прислать товары после того, как девочки прибудут в столицу. Однако мать Лоу обнаружила, что одежду забрали из ее дома, и намеченное путешествие девочек, конечно же, было предотвращено. Судебная коллегия рассмотрела дело в соответствии с Законом о бродягах и приговорила женщину к четырнадцати дням тюрьмы в Рединге.

В начале 1879 года фотограф по имени Генри из Куперс-роуд, Олд-Кент-роуд, Лондон, был обвинен в полицейском суде Саутварка в получении денег под надуманным предлогом. Он опубликовал объявление, в котором предлагал за восемнадцать марок выслать незамужним людям фотографии их будущих жен или мужей, а за двадцать четыре марки - флакон магнитного аромата или испанского любовного аромата, которые описывались: первый - как "настолько завораживающий по своему воздействию, что делает настоящую любовь гладкой", а второй - как "восхитительный и пленяющий чувства", так что "ни одной молодой леди или джентльмену не нужно тосковать в одиноком блаженстве". Несколько свидетелей заявили, что отвечали на эти объявления; в доме обвиняемого было найдено несколько писем - из Австралии, Китая и других зарубежных мест, - относящихся к ним. Оказалось, что в течение некоторого времени он занимался весьма успешным мошенничеством. Магистрат приговорил заключенного, согласно Закону о бродягах, к трем месяцам каторжных работ.

В 1871 году в полицейском суде Мэрилебона (Лондон) четыре человека были обвинены в гадании. У них было заведение в этом районе, в котором полиция обнаружила волшебное зеркало, карты, нативы, схемы планет и всю атрибутику навязанного гадания. Приехав в дом, полицейские обнаружили в комнате ожидания не менее тридцати-сорока молодых женщин, каждая из которых заплатила определенную сумму. Была найдена книга, в которой были сделаны записи об обманутых за каждую неделю, число которых варьировалось от 89 до 662. Заключение было приговорено к трем месяцам каторжных работ.

В Ливерпуле, Бирмингеме, Манчестере, Лондоне и почти во всех других городах, поселках и сельских районах Англии по-прежнему есть свои гадалки, ведьмы и привидения. В пророчества матушки Шиптон по-прежнему верят многие, но никто не верит в ее изречения так безоговорочно, как рабочие Сомерсета. Недавно в окрестностях Хэм-Хилла распространилось сообщение, заставившее их думать, что в этой местности вот-вот произойдет великая катастрофа. Матушка Шиптон предсказала, что Хэм-Хилл, один из великих каменных карьеров Сомерсета и заметная деталь пейзажа на многие мили, будет поглощен в Страстную пятницу. Обрушение этого огромного холма должно было произойти в результате страшного землетрясения, последствия которого будут особенно ощутимы в этой части Сомерсетшира. Одним из результатов этого убеждения стало то, что люди временно покинули окрестности, чтобы спастись от катастрофы. Другие убрали с полок и шкафов домашнюю утварь, чтобы она не упала от подземных толчков, а в некоторых случаях, как нам рассказывают, люди откладывали посадку и обработку садов. Жители, которые верили в предсказанное событие, говорили, что в это же время Йовил посетит большое и катастрофическое наводнение. Один случай произошел с человеком, который отложил посадку картофеля на своем огороде, потому что верил, что наступят страшные морозы, а река Темза покроется льдом. Это он каким-то образом связал с делом Хэм-Хилла. Среди рабочего класса царила тревога, и Страстную пятницу в этой части Сомерсета ждали с наименьшим нетерпением.

Страстная пятница наступила и прошла без каких-либо неприятных событий. И все же этого недостаточно, чтобы развеять веру в предсказания матушки Шиптон. Она не виновата. Какой-то нерадивый вычислитель ошибся во времени, и жителей Сомерсета еще ждет великая катастрофа.

На острове Мэн существует любопытный суеверный обычай. Матери верят, что их детей можно уберечь от болезней, если положить их в бункер водяной мукомольной мельницы, пока колесо делает три оборота. Не так давно в воскресенье несколько детей отвезли на мельницу Гренаби, расположенную в приходе Малеу, в трех милях от Каслтауна, чтобы подвергнуть их упомянутому нами "очарованию". Два бункера мельницы были заполнены детьми, и как только они усаживались, мельник заставлял колесо вращаться три раза, при этом родители детей присутствовали в это время. Для того чтобы церемония была эффективной, она должна проводиться в то время, когда священнослужители округа читают проповеди на своих кафедрах. По этой причине для проведения этого любопытного обряда обычно выбирают время около полудня по воскресеньям.

На недавно состоявшемся в Лондоне дознании над телом женщины в возрасте восьмидесяти двух лет было установлено, что смерть наступила в результате травмы головы, полученной при падении со стула. Один из свидетелей сказал коронеру, что, по его мнению, пришло время женщине умереть. Он объяснил это тем, что за две недели до смерти ей приснился сон, что она упала, расклевывая голову, и в результате этого могла умереть.

Ужасное исполнение сна произошло в типографии в Саннисайде. Служащий заметил одному из машинных печатников, что рад видеть его на работе; печатник спросил причину поздравления, на что тот ответил, что предыдущей ночью ему (служащему) приснилось, что он (печатник), находясь за работой, упал замертво. Печатник ответил в шутиливой манере: "Видите, вы ошиблись, ведь я еще жив". Печатник был в обычном состоянии здоровья и бодрости духа, и на это не обратили никакого внимания; но, как ни странно, в три часа дня того же дня, выполняя свои обязанности у станка, он упал замертво без малейшего предупреждения.

В этом году (1879) магистрат Дила приговорил человека по имени Джордж Уайлдс к двум месяцам тюремного заключения за отказ выйти в море на барке "Умзинто", совершавшем рейс из Лондона в Порт-Наталь. Мужчина рассказал магистрату, что его устраивает корабль, офицеры и еда, но ему приснился сон, что корабль погибнет, и он не выйдет в море на нем ни за какие деньги. Однажды ему уже снилось, что судно, на котором он плыл, погибнет, и оно погибло.

Стоит отметить, что во многих приходах Вустершира и Херефордшира остролист и плющ, украшающие церкви на Рождество, очень почитают и берегут.

Если небольшую веточку остролиста с ягодами на ней взять домой и повесить в доме, считается, что она принесет удачу в году. Если немного этого церковного плюща дать овцам, считается, что они принесут по два ягненка. Однако все вечнозеленые растения, развешанные в доме, должны быть сожжены, за исключением ветки омелы, которую следует хранить в течение всего года; так обычно поступают в крестьянских домах, поскольку, по мнению стариков, она предотвращала дурное влияние сглаза, и ею отпугивали чертей и хобгоблинов, как говорится в этом стихе одного старого мудрейшего советника:

"В канун Свечи разожги огонь, а затем
До захода солнца пусть каждый лист осыплется;
Но омела должна висеть до тех пор.
До следующего Рождества";
Это должно быть сохранено, чтобы ухаживать
Рождественскую ветвь и дом защищать,
Ибо там, где она хранится в безопасности, злодей
Не сможет причинить вреда".

Некоторые сельские церкви в Вустершире и Херефордшире до сих пор украшают веточками тиса на Пасху и веточками ароматной свежей березы на Уитсунтид; а веточка тиса, освященная таким образом, если ее взять и хранить в доме, считается оберегом от влияния или проникновения любых злых духов. Таким же образом ветку березы почитают, кладя на корыто или над ним, ибо в таком виде она считается верным противоядием от тяжелого хлеба.

Знаменитое дело, в котором истец, недавно вернувшийся из Австралии, пытался утвердить в Суде общей юрисдикции (кажется, в 1871 или 1872 году) свое право на древнее баронство Тичборн, заставляет вспомнить легенду, бытовавшую в семье Тичборн на протяжении многих поколений, связанную с "Тичборн Доул". Дом Тичборнов датирует свое право на владение поместьем Тичборн, расположенным недалеко от Винчестера, еще за два века до Нормандского завоевания.

Примерно в середине двенадцатого века тогдашний глава семьи женился на Мейбл, единственной дочери и наследнице сэра Ральфа де Ламерстона из Ламерстона на острове Уайт, благодаря чему приобрел значительные владения в этой части Англии в дополнение к своим владениям в Хэмпшире. После долгих лет супружеского счастья, в течение которых леди Мейбл прославилась своей добротой и заботой о бедных, и приближения смерти, она попросила мужа дать ей возможность оставить после себя благотворительное завещание в виде *доле*, или меры хлеба, которая должна была раздаваться ежегодно 25 марта (праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии) всем нуждающимся и неимущим людям, которые должны были обратиться за ней у дверей зала. Хлеб должен был быть произведен на определенном участке земли площадью в пятнадцать акров и иметь известную ценность; если же просителей окажется больше, чем произведенных мер, то в качестве *долевого пособия* должны были выдаваться два пенса деньгами.

Мужа леди Мейбл убедили согласиться на просьбу жены только при условии, что она сможет ползать или ходить вокруг требуемого участка земли - условие явно невыполнимое, поскольку она уже много лет была прикована к постели; и это задание должно было выполняться, пока в зале в Тичборне горела определенная марка или поленица дров. Ничуть не испугавшись, дама приказала своим слугам отнести ее в выбранное место, где, усевшись, она словно воспряла духом и, к удивлению восхищенных зрителей, сумела за требуемое время обползти несколько богатых и приличных акров. Поле, на котором произошел необычный подвиг леди Мейбл, и по сей день носит название "Ползет".

По завершении работы леди вернули в ее покои, и, созвав семью к своей постели, она самым торжественным образом произнесла пророчество о будущих наследниках Тичборна, предсказав его процветание до тех пор, пока будет существовать ежегодное *пособие*, и наложив проклятие на любого из ее потомков, кто прекратит или отменит его, И объявила, что, когда это произойдет, *старый дом рухнет, семья вымрет из-за отсутствия наследников мужского пола*, и что в качестве последнего предупреждения о приближении их упадка появится поколение из *семи сыновей*, за которым сразу же последует поколение с *семью дочерьми и без сыновей*.

Пособие продолжало регулярно выдаваться со времен Генриха II до 1799 года, когда сэр Генри Тичборн прекратил его выплату. Тогда началось исполнение предсказания леди Мейбл. В 1803 году, через четыре года после прекращения дарения, часть дома обрушилась, а оставшаяся часть была снесена. У сэра Генри, седьмого баронета из фамилии Тичборн, отменившего *подати*, было *семь сыновей*. Сэр Генри, восьмой баронет и старший из семи сыновей, женился на Анне, дочери сэра Томаса Берка, барта, из Мраморного холма, и имел от нее *семь дочерей*. Сэр Генри умер, не оставив сыновей.

В 1826 году второй брат сэра Генри, Эдвард, ставший девятым баронетом, унаследовав обширное имущество мисс Элизабет Доути из Снарфорд-Холла, был вынужден, согласно условиям ее завещания, отказаться от фамилии Тичборн и взять фамилию Доути, тем самым в какой-то мере исполнив предсказание леди Мейбл, которая предрекала, что фамилия вымрет. Сэр Эдвард Доути женился в 1827 году, и у него родился единственный сын, который умер, не достигнув шестилетнего возраста. Брат сэра Эдварда Джеймс, ставший в итоге десятым баронетом, женился и имел двух сыновей - Роджера Чарльза, который, как предполагается, погиб в море у берегов Южной Америки весной 1854 года (претендент на баронство из Австралии называл себя упомянутым Роджером); и Альфреда Джозефа, одиннадцатого баронета, чей сын Генри - посмертный ребенок, родившийся в 1866 году - в настоящее время владеет титулом и именами.

Когда умер единственный сын мистера Эдварда Доути (впоследствии девятый баронет), необычное доселе исполнение предсказания леди Мейбл поразило его с такой силой, что он попросил своего старшего брата, сэра Генри Джозефа, восстановить древнее *пособие*, на что тот согласился; и оно было вновь распределено, с некоторыми ограничениями, в муке, ограничив его бедняками прихода Тичборн; таким образом оно продолжает распределяться и по сей день.

Окажется ли возобновление дара леди Мейбл достаточным, чтобы предотвратить роковое предсказание, *покажет только время*. Предполагается, что мужской род зависит от жизни единственного наследника в несовершеннолетнем возрасте.

Это *громкое дело*, одно из самых важных в этом веке, закончилось не только поражением истца, но и его осуждением за лжесвидетельство и попытку мошенничества - мошенничество, которое, в случае успеха, обеспечило бы ему поместья стоимостью от 20 до 30 тысяч фунтов стерлингов в год.

В 1876 году в Высоком суде Англии рассматривалось романтическое дело о разводе, в котором сильно смешался суеверный элемент. Владелец обширного поместья попросил развода со своей женой, принадлежавшей к цыганскому племени. Истец заинтересовался семьей цыган, которые имели привычку разбивать палатки на его участке. Он посетил их лагерь и познакомился с ними. Среди них была дочь по имени Эсмеральда, очарование которой в конце концов покорило заявителя, и они поженились в Норвегии в июне 1874 года. Корреспондент, который, как утверждается, был оксфордцем и интересовался благосостоянием цыганской расы, познакомился с ними через некоторое время после свадьбы. Леди полюбила оксфордского джентльмена. Она уехала с ним в Бристоль, и после этого истец некоторое время не видел свою жену. Муж получил от жены письмо, в котором говорилось, что она готова к примирению с ним. Они встретились, и жена предположила, что их обоих околдовали, и заявила, что для снятия околдования она отправится в ущелье Гуссори, к легендарному божеству в римском лагере, которое обладает силой развеять околдование и вернуть стороны к прежнему *состоянию*. Они действительно отправились к этому прославленному астрологу, ущелью Гуссори, который оказался не кем иным, как со-ответчиком, с которым Эсмеральда впоследствии жила как его жена в Эдинбурге.

Истец, будучи допрошенным, сказал, что ответчица жаловалась на то, что ее околдовали, и отправилась в Кардифф, чтобы посоветоваться с мудрецами племени. В другой раз она снова отправилась посоветоваться с Гуссори Горгом, или мудрым человеком, и привезла два письма от астролога. Свидетелю показалось, что они написаны почерком соправителя. Получив еще одно письмо после того, как жена снова покинула его, он отправился в Эдинбург, где и нашел ее. Она бросилась на колени и просила прощения. Он пообещал простить ее. Она попросила немедленно ехать домой, но возникли трудности с поездом. В ту ночь они ночевали в Мелроузе, а утром она сказала, что ей приснился сон, будто ее любовник, которого она оставила в Эдинбурге, покончил с собой. Свидетель согласился разрешить ей поехать в Эдинбург на сайт, при условии, что она немедленно вернется. Она так и не вернулась, и свидетель увидел ее снова только 31 января.

На этом романтика и суеверия заканчиваются. Проситель стал мудрее и печальнее. Эсмеральда жила и раскаивалась в своей глупости, как и ученый оксфордец.

ГЛАВА LXXII.

Спиритизм - Спиритизм не новое заблуждение - Фантомы на *сеансе* - Жонглирование медиума - Неудачная попытка вульгарного обмана - Спиритуалисты разоблачены - Обман медиума раскрыт - Глупые выставки - Русские крестьяне и их домашние духи - Забота духов о людях и имуществе - Смерть, мор, война и другие беды, предсказанные духами - Предположение.

Многое можно было бы написать о спиритизме (о нем уже упоминалось на этих страницах), но на самом деле эта тема не заслуживает особого внимания, разве что стоит серьезно подумать, не следует ли преследовать как мошенников и обманщиков тех, кто претендует на силу воскрешать мертвых и вызывать духов. Спиритуалисты не могут даже притворяться, что они открыли что-то новое. Мы неоднократно, особенно в разделе "Законы против ведьм и судебные процессы над ними", показывали, что обманчивые девушки и старые старухи могут исполнять все те фокусы и заблуждения, которые практикуют современные спиритуалисты.

Спиритуалисты грубо навязываются доверчивым людям, а другие, не задумываясь, посещают *сеанс* за *сеансом*, не иначе как потому, что проявления, демонстрируемые фокусниками, стали великим арканом моды. Призраки, возникающие на *сеансе*, пропорциональны мраку, окружающему аудиторию. Проникновенные люди не сомневаются, что спиритизм в своем зарождении и зрелости ассоциируется с подлостью и нечестием. В лучшем случае спиритические операции носят детский характер, или, по крайней мере, не дотягивают до трюков китайского жонглера.

Один джентльмен, писавший о спиритическом движении в 1871 году, говорит: "В 1871 году спиритуализм был распространен в России...

"В метрополии возникло новое движение в защиту спиритизма, и мисс Кейт Фокс, Рочестер, Соединенные Штаты, в семье которой впервые были обнаружены эти явления, сейчас находится в Англии с пропагандистской миссией. Вчера вечером я был приглашен на встречу с мисс Фокс, но из-за простуды леди не смогла прийти. Однако на *сеансе* присутствовал знаменитый медиум, а также полдюжины известных в обществе дам и джентльменов, один из которых - сержант-юрист и судья, привыкший отбирать доказательства и определять разницу между правдой и ложью. *Сеанс*, однако, не принес ничего особо странного. Единственное любопытное проявление произошло с рейкой длиной около двух футов и толщиной в четверть дюйма, которая поднялась со стола, видимо, по собственной воле, и одно время, казалось, собиралась ходить по комнате, но не делала этого. Два стеклянных украшения, наполненные цветами, также притягивались друг к другу и впоследствии разошлись, хотя рядом с ними не было рук. Однако самое ожидаемое событие вечера оказалось неудачным. Был подготовлен телеграфный аппарат Морзе, и была надежда, что рычаг будет работать с помощью рук духа, но после двух часов ожидания не было никаких признаков движения, и эксперимент был прекращен в отчаянии."

Известный Уолтер Торнбери рассказывает о своем опыте на спиритическом *сеансе* следующее

"Я поднялся в душную гостиную и обнаружил там около четырнадцати человек, разгоряченных, нервных и явно чувствующих себя некомфортно. Они смотрели на какие-то странные картинки. На длинном столе стояло несколько говорящих трубок, сделанных из жесткой коричневой и позолоченной бумаги. Некоторые из посетителей брали их в руки, говорили в них что-то пустое и смеялись с неловким скептицизмом. Среди них были две

дамы, несколько молодых людей, похожих на клерков, бледнолицый мужчина из Ливерпуля и карлик. Вскоре вошли господа А. и К. (два грубоватых молодых человека), усадили нас за стол и попросили взяться за руки. Затем газ убавили, и сеанс начался. А. расположился в конце стола, а С. - в другом. Сначала было много полуистерического смеха и нервных разговоров, робкие или смелые голоса раздавались то тут, то там в темноте. Блефующий ливерпулец возражал против соединения рук - он бывал на успешных сеансах, где руки не соединялись. Мистер А. сказал, что объединение рук часто улучшает "условия". Человек не знает, что проходит позади него и что приближается. Поэтому даже самые смелые из нас "на время задерживали дыхание". Вдруг мистер К., сидевший в дальнем от меня конце, начал булькать и стонать, как человек в эпилептическом припадке. Кто-то крикнул: "Включите газ". Это было сделано, и мы увидели медиума с головой, закрученной, как у молодого лаокоона, в складках красной скатерти. Он освободился от нее с тревожным, страдальческим видом. Духи были на нас, но почему они должны были мешать моему переводчику, я не мог понять. Скептики сардонически улыбались. Я подозревал, что дама в нанкине рядом со мной, а карлик и люди вокруг - медиумы. Женский голос с трепетом предположил, что пение может "улучшить условия", на что мистер К. завел "Силу любви чарующую" в приторно-спиритуалистических словах. Все выглядело уныло. Вдруг нас окликнул один из самых мощных хриплых басовых голосов, которые когда-либо звучали на военном корабле. Джон Кинг, любимый дух мистера А., появился с ворчливым объявлением о своем присутствии. Кто такой этот Джон Кинг?" - поинтересовался ливерпулец, который, если и был единомышленником, то вел себя особенно хорошо. Он жил около трехсот лет назад, - ответил кто-то из темноты. Тогда он, должно быть, сражался с Армадой, - предположил представитель Ливерпуля. Мистер А. ухватился за это предположение и ответил: "Предположительно, да". Когда Джон Кинг снова зарычал, что вот он, и что им нужно, скептик напротив меня воскликнул в истинно драматической манере: "Отдохни, отдохни, взволнованный дух", что так разъярило Джона Кинга (который, как прошептала сидящая рядом со мной дама в буфете, "был известным пиратом"), что он прокричал ему на ухо: "Вы, кажется, очень любите Шекспира". Через несколько минут после этого раздались звуки сильных ударов, и несколько скептиков получили по голове от говорящей трубы Джона Кинга; в меня швырнули диванную подушку, а в джентльмена из Ливерпуля - что-то еще. Скептика, который сказал, что любой чревоушатель может имитировать глубокий голос, с силой ударили по голове, а Джон Кинг в это время прокричал: "Это и есть чревоушание?". Один человек рядом со мной сказал, что ему показалось, будто по его рукам прошелся холодный ветерок, а к его рукам прикоснулся холодный палец. Я не мог не заметить одну вещь: ракеты, бросаемые в скептиков, летели по косой линии от того места, где сидел мистер А. Я также заметил, что необычный скрип кресла медиума обычно предшествовал любым высказываниям Джона Кинга. Теперь дама в нанкине начала умоляющим, уговаривающим голосом просить "Кейт" появиться. Кейт - вторая "знакомая" мистера А., и он описал ее нам как невысокую особу с темными кольцами, одетую в голубой халат, подпоясанный кушаком - факты, которые, похоже, очень заинтересовали даму в нанкине. Вскоре тоненький хрипловатый голосок позвал Кейт, которая, однако, сказала что-то о "Дженни Джонс из Хэмпстеда", а затем удалилась. По отношению к Кейт мистер А. принял галантный, влюбленный вид, а по отношению к Джону Кингу - полушутливый, полупрезрительный. Вскоре на стол с силой бросили два камня, но никто не выразил тревоги. В комнате было жарко и душно, темнота поражала самое холодное воображение, а напряжение глаз и ушей в поисках духовных проявлений вызывало неестественное чувство тревоги в голове. Иногда мне казалось, что стол слегка покачивается или приподнимается, иногда - что я слышу топот лап животных по столу. Именно на такой работе воображения специализируются спиритуалисты, особенно профессиональные медиумы. Голосов больше не было, и мистер А.

предложил нам сменить место, чтобы "улучшить условия", то есть снова собрать конфедератов и еще больше изолировать скептиков; но результата не последовало. Более грубой и неудачной попытки вульгарного обмана я не видел; и я только спрашиваю, справедливо ли преследовать бедных женщин за то, что они получают несколько шиллингов, рассказывая судьбы слугам, и оставлять профессиональных спиритуалистов, таких как господа А. и К., без преследования? Если притворяться, что вызываешь мертвых и предсказываешь смерть за плату, не является получением денег под надуманным предлогом, то что же это такое?"

На короткое время спиритуалисты произвели фурор, но их процветание продолжалось недолго. Мистер В. Ирвинг Бишоп, американский джентльмен, приехавший в Великобританию по рекомендации доктора Карпентера и других членов Королевского общества, разоблачил явления, приписываемые влиянию духов, в Виндзорском отеле в Эдинбурге в январе 1879 года.

Там присутствовала знатная компания, включая директора сэра Александра Гранта, лорда Каррихилла, архиепископа Стрэйна и нескольких профессоров университета. Выбрав комитет из четырех джентльменов для наблюдения за ходом событий, мистер Бишоп рассказал о гальванометрическом тесте, принятом рядом ученых в Лондоне в качестве неопровержимого доказательства *добросовестности* проявлений духов. Затем мистер Бишоп проиллюстрировал теорию "бессознательной церебрации". Архиепископ Стрэйн, написав на листке бумаги несколько цифр и имя умершего человека, взял в левую руку конец длинного провода. Мистер Бишоп, взяв другой, прочитал цифры от 1 до 9 и остановился на цифрах в одной из бумаг. Затем он таким же образом прочитал алфавит, остановившись на буквах имени на том же листке. Было установлено, что цифры 6952 - это те, которые были написаны. Архиепископ заявил перед вскрытием бумаги, что сам он не помнит, какие цифры он записал, и что он никогда никому не говорил, что это за цифры. Мистер Бишоп объяснил, что обнаружил фигуры, когда называл их, по бессознательному воздействию разума архиепископа на его нервную систему, когда она воздействовала на провод. Таким же образом он правильно сообщил архиепископу, что имя умершего человека, написанное на прилагаемом листе бумаги, - сэр Вальтер Скотт. Мистер Бишоп также продемонстрировал, как издают звуки музыкальные инструменты и звонят в колокола люди, привязанные руками и ногами к сиденьям, и как даже в таком положении он мог надеть кольцо на носовой платок, положенный ему на шею - подвиг, который считался невозможным для человека, привязанного так, как он, без развязывания узлов шнуров, которыми он был связан. Последним его выступлением стала загадка Кэти Кинг - вызов "материальных духов" из потустороннего мира и их демонстрация в зале. Это представление озадачило зрителей не меньше, чем все остальные, пока оно продолжалось, а объяснение, данное на сайте, было настолько же забавным, насколько и гениальным.

Еще одно разоблачение спиритуалистов недавно произвело фурор в "спиритуалистических кругах", обнаружив мошенничество со стороны медиума в Портленде, штат Мэн, США. В этом деле большую роль сыграли доктора Герриш и Грин из Портленда. Медиум, о которой идет речь, была женщиной, которая, спрятавшись за ширмой в углу своей гостиной, могла посылать "духов" для осмотра избранной публики. Одета обычным образом, она позволяла приколоть свои юбки к полу; и пока она сидела на табурете, нижняя часть ширмы находилась на некотором расстоянии от пола, зрителям предлагалось убедиться, что медиум не двигается с места. Однажды доктор Грин, когда так называемый дух перемещался по экрану, попросил его пожать руку. Когда просьба была удовлетворена, он крепко схватил его за руку, и оказалось, что дух - это сама медиум, которая очень некрасиво пыталась освободиться.

Пока доктор Грин занимался медиумом, доктор Герриш быстро отодвинул ширму и обнаружил, что одежда дамы лежит в куче у подножия ее табурета и по-прежнему прижата к полу. Затем было показано, что фокус заключается в ношении нижнего белья, с помощью которого она может легко и, на первый взгляд, без всяких помех освободиться от внешнего одяния.

На наш взгляд, самая глупая из всех глупых выставок - та, на которой человек имеет наглость предстать перед интеллигентной публикой и заявить о своей способности вызывать мертвых для своего или их развлечения. Но если мы можем с большой натяжкой предположить, что англичанам и американцам удалось открыть связь между собой и духами, то они все еще далеко позади русских крестьян, у которых есть свои домашние духи, приносящие немалую пользу. Эти духи берут под свою опеку людей, дома, скот и всякую утварь. Их причитания слышны перед смертью. Один из них будит обитателей дома при угрозе пожара или ограбления. Мор и война предсказываются такими духами, причитающими на лугах. Перед нами полезные духи, которых стоит иметь - не такие, как наши, способные общаться только с помощью стука и шоуменов. Если духи не могут сделать для живых людей больше, чем сделали, они могут остаться в стороне, а медиум-шоумен пусть вернется к честному труду или будет отправлен искать знания и истину в стенах тюрьмы или исправительного дома.

ГЛАВА LXXIII.

Суеверие в римско-католических странах - чудотворные образы, подмигивающие мадонны и явления - образ, воздающий почести Деве Марии - св. Доминик - Мадонны в Трастевере - Девушка, носящая священные стигматы Страстей - Чудесные исцеления - Дева Мария, являющаяся детям - Суеверная церемония в Дьеппе - Благословение Невы - Дама, пожертвовавшая своей жизнью ради спасения Папы - Легенда - Суеверное поверье о матери Наполеона Мать - вера в амулеты - суеверие зулусов - колдовство запрещено договором о мире с Великобританией - фетиш пожирания - суеверие ашантеев - стремление предотвратить продвижение британской армии - талисманы шаха Персии - ярмарка купания - индийские принцы консультируют гадалок Королева сердец - Вызывание дождя в Индии - Суеверия в Америке - Таинственные огни на острове Св. Лоуренса - суеверные художники - последняя картина Хогарта "Конец всего сущего".

В католических странах суеверие часто достигает кульминации в виде чудотворных образов, подмигивающих мадонн и явлений, напоминающих Деву Марию. В некоторых заблуждениях повинны священники и монахи. Мы говорим не голословно. Преподобный отец А. Винсент Джандель, генерал Доминиканского ордена, в 1870 году направил из Рима циркулярное письмо по адресу всем провинциалам своего ордена, в котором рассказал о чудесном, по его мнению, явлении, произошедшем в Сориано, в Калабрии. В Сориано находится знаменитое святилище Святого Доминика, а в церкви - древний образ этого святого в натуральную величину, вырезанный из дерева, который пользуется большим почитанием. 15 сентября того же года, в день праздника, другой образ из дерева с большой пышностью несут в процессии. Тридцать человек, оставшихся после завершения торжественной церемонии помолиться перед древним образом, вдруг заметили, что он движется, словно живой. Он подался вперед, затем отступил и повернулся к образу Девы Святого Розария. Раздался крик "Святой Доминик! Святой Доминик! Чудо! Чудо!" вырывались из уст каждого. Чудесная новость пронеслась по городу как молния. Мужчины и женщины оставили свои занятия и толпились у святилища, и вскоре не менее двух тысяч человек стали свидетелями

странных движений, которые продолжались около полутора часов, среди молитв, слез и восклицаний.

К великой радости монахов Святой Троицы, в 1871 году две мадонны в затерянной вдали церкви Святого Грисогоно в Трастевере растопили толпы людей до слез чудесными движениями и выражением глаз. Самой замечательной в своих упражнениях была картина маслом в интерьере церкви. Волнение толпы, удостоенной возможности наблюдать за ней, достигло такой высоты, что монахи сочли благоразумным завершить представление, вынеся его из церкви и закрыв в прессе в монастыре. Вторая мадонна - это фреска на открытой площади по мере приближения к церкви и монастырю. Она написана недавно, в натуральную величину, с глазами, опущенными на зрителей, смотрящих на нее снизу, так, что движения зрачков (если они есть) должны быть очень ощутимыми. Мадонна - лишь одна из трех фигур на фреске. Справа от нее - Иоанн Креститель в одежде монахов заведения, а слева - Пио Ноно в роли понтифика. Эта мадонна начала двигать глазами, как только ее спутницу заперли, и это чудо продолжалось много дней.

В том же году (1871) преподобный отец Убальд отправил письмо своему коллеге, следующие фрагменты которого были процитированы в Версальском *религиозном бюллетене*: "Я прибыл из Бельгии; на этот раз я видел Луизу Лато. Не знаю, слышали ли вы когда-нибудь о ней, но сейчас это имя у всех на слуху в Бельгии и Северной Франции. Луиза Лато - девушка 21 года, она носит священные стигматы Страстей и каждую неделю в пятницу пребывает в состоянии глубокого экстаза. Доктор Лефевр, профессор медицины Лувенского университета, опубликовал медицинское обследование, в котором он говорит:

"Кровотечение начинается ночью (обычно с четверга на пятницу), между полночью и часом дня". Впервые это произошло 24 апреля 1868 года, когда она потеряла кровь в левой части груди. В следующую пятницу кровотечение наблюдалось в том же месте, и, кроме того, кровь сочилась из верхней части или ступни ноги. В третью пятницу - 8 мая - кровь вытекала с левой стороны и из ступней в течение ночи. Ближе к девяти утра кровь обильно хлынула из обеих рук, спины и ладони. Наконец, 27 сентября кровь выступила и на лбу, как будто девушка была увенчана шипами. С тех пор это чудесное явление не пропускало ни одной пятницы, за исключением одного или двух раз. Врачи утверждают, что каждую пятницу Луиза теряет от пяти до десяти унций крови. Несмотря на это и на то, что она не принимала пищу в течение последних шести месяцев, у нее, уверяю вас, довольно румяные щеки (*teint vermeil*), и, кажется, она обладает прекрасным здоровьем (*sante florissant*)".

Корреспондент парижской ультрамонтанской газеты *L'Univers* писал из Лурда в 1876 году: "Я только что был свидетелем чуда, о котором спешу послать вам отчет. За последние несколько дней произошло еще несколько чудес, но я ничего не сказал о них, так как они не попали под мое собственное наблюдение. Однако я могу заверить вас в точности следующего утверждения: Мадлен Лансеро, 33 лет, сломала одну из ног около 19 лет назад и стала хромой, ее левая нога была страшно искривлена. Она приехала в Лурд вместе с паломниками из Пикардии и была радикально исцелена в тот момент, когда папский нунций, посланный короновать Пресвятую Деву, произносил заклятие во время мессы, которую он совершал в гроте. Она рассказала собравшимся, что, когда вошла в маленький бассейн, ею овладело живое внутреннее чувство, и она закричала: "Я исцелена! Я исцелилась!" Ее спутники плакали от радости и восхищения этим чудом. Когда они спросили ее, что она сделала для этой великой милости, она просто ответила: "Я молилась святой Радогонде и святому Иосифу, но особенно Пресвятой Деве, и теперь я исцелена". Пока она говорила, пришел епископ Пуатье и сказал: "Мадлен, горячо благодари Пресвятую Деву"."

Преподобный каноник Тэнди, доктор философии, пишет из монастыря Святого Павла в Бирмингеме в 1871 году одному преподобному брату, сообщая в благочестивых выражениях, что две монахини внезапно излечились от серьезных расстройств, которые длились долгое время, выпив бутылку воды из Лурда. В знак признательности за милости, оказанные Лурдской Богородице, был прочитан *Te Deum*.

Несколько лет назад в Лурде Дева Мария исцелила глухонемую девочку из Блуа.

Не так давно епископ Лавалья написал пастырское письмо по поводу чудесного явления Девы Марии четырем детям в деревне в Майенсе и был настолько убежден в реальности этого факта, что решил возвести часовню в честь Марии на земле, на которой она сооблаговолила явиться.

Недавно в субботу утром из церкви в Дьеппе можно было наблюдать, как религиозная процессия, возглавляемая человеком, несущим серебряный крест, в сопровождении хористов, поющих покаянные псалмы, направлялась к восточному пирсу гавани, чтобы совершить любопытную римско-католическую церемонию. Заняв позицию у катящейся воды, священники молились об успехе рыбалки, затем произносили заклание, а люди становились на колени; затем один из священников, обмакнув кисть в святую воду (которую несли в качающейся серебряной вазе), трижды окроплял святой жидкостью соленую воду океана, совершая кистью крестное знамение на словах "*Seo sibera nos a malo*". Затем совершался собор за упокой душ умерших, чьи тела не были извлечены из морских глубин, и, закончив все, священники с хористами, народом и крестоносцами возвращались, распевая псалмы, в церковь, где совершалась высокая месса праздника святого Луки.

Эта церемония в Дьеппе напоминает хорошо известную ежегодную церемонию в России - освящение Невы в присутствии царя и других членов императорской семьи; но, поскольку она описана многими авторами, мы не будем далее ссылаться на нее.

Маркиз Сегюр, ревностный католик, рассказывает, что в 1866 году, когда Папа был тяжело болен, госпожа Леотар, дама из Марселя, решила пожертвовать своей жизнью вместо Его Святейшества и попросила у него разрешения. Леотар, дама из Марселя, решила пожертвовать своей жизнью вместо его Святейшества и попросила у него разрешения сделать это. Папа, после долгого молчания, положил руку ей на голову и сказал: "Иди, дочь моя, и сделай то, что подсказал тебе Дух Божий". На следующий день, получив освященную облатку, дама горячо выразила желание умереть, и тут же ее охватила острая боль, от которой она скончалась через три дня после этого. Папа Римский, узнав о ее смерти, воскликнул: "Как скоро она была принята!". Маркиз считает, что это жертвоприношение объясняет продолжительность жизни Папы.

Легенда о Гогенцоллернах всплыла в Германии в связи с тяжелой болезнью императора, который, однако, к счастью, выздоровел и продолжает украшать свое возвышенное положение. Легенда гласит: "Много лет назад жил-был Гогенцоллерн.

Много лет назад одна принцесса Гогенцоллернов (вдова с двумя детьми) влюбилась в иностранного принца - богатого, красивого и храброго. Она послала ему предложение руки и сердца, но принц отклонил его, объяснив, что между ним и согласием стоят "четыре глаза". Он сослался на своих родителей, чье согласие он не мог получить. Но принцесса поняла, что он имел в виду четыре глаза ее двоих детей - его нежелание, по сути, стать отчимом. Поэтому она задушила младенческие препятствия и написала любовнику, что путь свободен. Его охватил ужас от этого жестокого поступка, и он умер, проклиная ее кровожадное безрассудство. Принцесса, в свою очередь, была охвачена угрызениями совести. Пролежав

день или два в неописуемых мучениях, она тоже умерла и была похоронена под старым замком в Берлине, но не для того, чтобы спокойно покоиться в своей несчастной могиле. В редкие промежутки времени она появляется в полночь, одетая в белое, и, словно призрак, скользит по замку; и это явление всегда предвещает смерть какого-нибудь члена семьи Гогенцоллернов. Белую даму видели, как нас уверяют, трижды в течение года - один раз незадолго до смерти принца Альбрехта, другой раз, чтобы объявить о кончине принца Адальберта, и последний раз, когда королева Елизавета лежала на смертном одре.

Мы показали, что великий Наполеон Бонапарт был суеверен в высшей степени, как и его мать до него. Оба верили в судьбу или предназначение. Она была окружена роскошью и пышностью, но забота о сыне и вера в то, что его слава не продлится долго, делали ее несчастной. Развод с Жозефиной, отступление из России, ссылка на Эльбу, окончательное поражение при Ватерлоо и изгнание на остров Святой Елены были тяжелыми ударами, но она была готова к ним. Пока солнце удачи императора пылало в зените, она дрожала под тенью своего страха; и этот страх оказался пророческим. Она стала свидетельницей гибели каждого из своих детей, но перенесла все невзгоды с достоинством и покорностью и умерла на восемьдесят седьмом году жизни.

На самом деле не только Наполеон и его мать были суеверны, но и вся семья Бонапартов верила в судьбу. В своем завещании Наполеон III говорит: "Что касается моего сына" (покойного принца Императора, погибшего от рук зулусов), "пусть он хранит, как талисман, печать, прикрепленную к моим часам". Верный традициям своей семьи, молодой принц доверился амулетам. Когда тело принца было обнаружено (здесь мы имеем двойной случай суеверия), с него сняли всю одежду, но вместе с телом остались медальон и золотой амулет, предположительно печать, завещанная ему отцом-императором, так как зулусы боялись, что это амулеты - предметы, которых они очень боятся.

Мысли о безвременной кончине принца Наполеона заставляют вспомнить о зулусском характере. Среди зулусов распространено поверье, что вокруг них витают добрые и злые духи: первые стараются сделать им добро, вторые - навредить. Зулусы также верят в божественный дым, колдовство и сны. Если кого-либо обвиняют в колдовстве, ему не оказывают никакой пощады. Такое обвинение дает королю или вождю повод избавиться от неприятного человека и завладеть его имуществом. Иньянга, как и наш древний охотник за ведьмами, без труда доносит до несчастного обвиняемого свою вину. Зулусский судья, прежде чем вынести приговор, делает вид, что обращается к божественным оракулам своего народа. Когда зулус чихает, он говорит: "Я благословен, и дух предков со мной". Так он восхваляет семейные маны, а в конце просит благословения, например, скота и жен.

В сентябре 1879 года от сэра Гарнета Уолсли пришло официальное известие о том, что король Сетевайо взят в плен, что зулусская война подошла к концу и что среди условий мира, подписанных вождями Зулуленда, были следующие: "Я не потерплю найма колдунов, практики, известной как "вынюхивание", или любых колдовских практик".

Нередко представители Великобритании, заключая мир с языческими народами, вынуждены, как в случае с зулусами, уважать суеверные представления людей, с которыми им приходится иметь дело, чтобы сделать соглашение более обязательным в сознании языческих договаривающихся сторон.

Однажды ашантеи выставили фетиш, чтобы остановить продвижение британской армии. Он состоял из ребенка, которому пронзили горло и сердце и привязали к земле; вокруг ребенка на кольях были воткнуты шесть перевернутых кухонных горшков, а в нескольких футах от него был найден другой ребенок, которого, по обычаю ашанти, похоронили заживо. Похожий

фетиш был установлен у реки близ Мойнси, чтобы остановить британские войска. Наступающая армия обнаружила, что почти каждый поворот дороги на Кумасси усыпан фетишами. Возле Фомманы почти к каждому дереву была прикреплена белая тряпка в качестве амулета. Узнав о победе англичан, король отправился возносить возлияния духам предков и просить их помощи против врагов своей страны.

У шаха Персии есть множество талисманов, число которых превышает две сотни. Мы подробно рассказываем о четырех из них. Один из них - золотая звезда, которой, как предполагается, обладал легендарный Рустем. Она называется Мерзум и имеет репутацию талисмана, заставляющего заговорщиков немедленно признаться. Когда брат шаха был обвинен в измене, ему показали звезду, и он, охваченный ужасом и раскаянием, признался в своих преступлениях. Его признание, конечно же, объяснили эффективностью звезды. Он был изгнан. Следующий важный талисман - кубик янтаря, который, как нам рассказывают, упал с неба во времена Мухаммеда. Предполагается, что он делает шаха неуязвимым, и он носит его на шее. Еще одна вещь - маленькая шкатулка из золота, украшенная изумрудами и благословленная Пророком. Она делает королевскую семью невидимой до тех пор, пока они соблюдают целибат. Еще один алмаз, вставленный в один из шахских скимитаров, делает его обладателя непобедимым; есть также кинжал с тем же свойством, но предписано, что те, кто им пользуется, должны погибнуть от него. Поэтому его бережно хранят в шкатулке из сандалового дерева, на которой выгравирован стих из Корана.

Как и в прежние времена, по всей Индии царят суеверия. В периоды засухи проводятся полурелигиозные обряды, чтобы вызвать дождь. В другое время используются средства, чтобы умиловить богов, усмирить врагов и обеспечить удачу отдельным людям, семьям и общинам. Есть индийские князья, которые регулярно обращаются к своим гадалкам по поводу общественных и личных дел.

В феврале 1878 года в Аджудхии, в Оуде, состоялась любопытная купальская ярмарка. Когда происходит особое соединение планет (что случается лишь раз в восемьдесят лет), туземцы толпами устремляются к реке, поскольку верят, что если им удастся искупаться и пройти через определенные церемонии за четыре минуты с половиной, они получат отпущение своих собственных грехов и грехов миллионов своих предков. В этот раз наплыв на реку оказался настолько сильным, что многие были растоптаны, а шестьдесят пять человек погибли.

Таинственные огни в заливе Святого Лаврентия, которые, по мнению мореплавателей, являются предупреждением о сильных бурях и кораблекрушениях, были необычайно яркими в 1878 году. Говорят, что это факт, подтвержденный столетним опытом, что когда эти огни ярко пылают в летние ночи, за этим явлением неизменно следуют сильные штормы. Зрителям на берегу они кажутся горящим кораблем. Сам огонь, кажется, состоит из синих и желтых языков пламени, которые то танцуют высоко над водой, то мерцают, бледнеют и угасают, чтобы затем вспыхнуть вновь с новым блеском. Если приближается лодка, она уплывает, удаляясь все дальше, и преследование оказывается тщетным. Огни хорошо видны с берега с полуночи до двух часов ночи. Кажется, что они приходят с моря со стороны берега, а на рассвете постепенно удаляются и теряются в утреннем тумане. Французский лоцман Паради, который командовал британским флотом под командованием адмирала сэра Ховендена Уокера, когда тот плыл вверх по реке Святого Лаврентия, чтобы захватить Квебек в 1711 году, заявил, что видел один из этих огней перед тем, как армада была разбита ужасным штормом 22 августа. По его словам, свет танцевал перед его судном на протяжении всего пути по заливу. Каждому большому крушению, произошедшему здесь со времен катастрофы

сэра Ховендена Уокера, предшествовали, если верить традиции, эти таинственные огни, и они предупреждали моряков о роковых штормах.

В июле прошлого (1879) года в Вене умерла женщина, известная как Королева сердец, достигшая ста лет и три четверти века промышлявшая гаданием. Одаренная способностью предвидения, близко знакомая с тасованием карт, глубоко изучившая пророческие линии, прочерченные гравером судьбы на руках и ногах человека, эта дама посвящала свои дни разгадыванию запутанных тайн будущего, взимая с тех, чье любопытство побуждало их заглянуть в области неизведанного, по пять дукатов за откровение. Поскольку среди ее клиентов были многие ведущие дамы австрийской аристократии, а точность ее предсказаний снискала ей громкую славу во всем королевстве Габсбургов, она сумела сколотить внушительное состояние. "Герц-дама" была человеком необычайной проницательности и физиогномистом высочайшего класса. Источники ее частной информации были многочисленны, а ее связи, как полагают, проникали во все слои австрийского общества.

Сравнительно недавно в Америке произошел случай, когда старую индианку заподозрили в колдовстве и забили камнями до смерти в долине Соснового ореха, штат Невада; а в другой части света, далеко отстоящей от Америки, был совершен аналогичный акт суеверия, в котором человеческое существо стало жертвой грубых заблуждений своих соседей. Мы имеем в виду случай сожжения ведьм в России. В октябре 1879 года семнадцать крестьян предстали перед судом за сожжение до смерти предполагаемой ведьмы, жившей недалеко от Нижнего Новгорода. Из обвиняемых четырнадцать человек были оправданы, а трое приговорены к церковной епитимье - наказание, которое, если его неукоснительно исполнять, будет нелегко перенести.

Один лейпцигский писатель рассказывает о ряде суеверных художников, некоторые из которых весьма любопытны. Так, например, Тидженс верила, что человек, пожавший ей руку при расставании через порог, быстро умрет; Рашель считала, что наибольших успехов она добивается сразу после того, как встречает похороны; Беллини не разрешал выпускать новое произведение, если в назначенный день его первым встречал мужчина, и "Сомнамбула" несколько раз откладывалась таким образом; Мейербер регулярно мыл руки перед началом увертюры; а одна известная *трагик* никогда не играет, если у нее в груди нет белой мыши.

Но эти эксцентричности вряд ли могут сравниться со странными убеждениями и поступками Хогарта, знаменитого художника и гравера, особенно под конец его долгой жизни. За несколько месяцев до того, как его настигла болезнь, которая оборвала его жизнь, он начал работу над "Концом всех вещей". Некоторые из его близких друзей считали картину пророческой, да и сам он, похоже, относился к ней. Художник работал с усердием, похоже, предчувствуя, что не доживет до завершения работы. Однако он закончил ее в мастерском стиле, сгруппировав все, что могло обозначать конец всего сущего. Среди них выделялись разбитая бутылка, старая метла, ненатянутый лук, конец приклада старого мушкета, разлетевшаяся на куски корона, разрушенные башни, убывающая луна, горящая карта земного шара, мертвый в облаках Фибус и его кони, потерпевшее крушение судно, Время с песочными часами и сломанной косой, табачная трубка во рту, последняя затяжка дыма, выходящая наружу; книжка с пьесами, на одной из открытых страниц которой было написано *Exeunt Omnes*; пустой кошелек и закон о банкротстве, принятый вопреки природе.

"Пока все хорошо", - сказал Хогарт. "Ничего не остается, кроме этого", - и, взяв карандаш, отчеркнул подобие разбитой палитры художника. "Finis!" - воскликнул художник; "дело

сделано - все кончено". Хогарт больше никогда не брал в руки карандаш, и уже через месяц после завершения этой картины его не стало.

Поправки переводчика:

Оглавление - Глава XVII - Мирандо изменено на Миранду - "Миранда умоляет Просперо успокоить Дикие воды".

Оглавление - Глава XVIII - De'il изменено на Deil - ""Обращение к Deil"".

Стр. 66 - Hamadrydes изменено на Hamadryades - "... и Hamadryades, которые рождаются и умирают вместе с дубами;"

Стр. 75 - Anguigen[oe] изменено на Anguigenæ - "... называет их Anguigenæ, змеиными или змееподобными".

Стр. 84 - Phorcys изменено на Phorcys - "Сцилла, дочь Форкиса...".

Стр. 173 - De'il изменено на Deil - ""Обращение к Deil"".

Стр. 177 - Воссасіо исправлено на Воссассіо - "В истории *Изабеллы*, написанной Боккаччо ...".

Стр. 203 - Lock изменено на Loch - "Они обитают в бурях темного Лох-на-Гарр".

Стр. 218 - Haiawatha исправлено на Hiawatha - ""Песнь о Хиавате"".

Стр. 240 - Cladius исправлено на Claudius - "Его протащили перед Claudius Maximus ...".

Стр. 271 - Hengest исправлено на Hengist - "... который был убит Хенгистом...".

Стр. 273 - Rabinical исправлено на Rabbinical - "Раввинская традиция".

Стр. 358 - Nastradamus исправлено на Nostradamus - "... потом ребенок, старый Нострадамус...".

Стр. 554 - Murdoch изменено на Morduck - "В июле Сара Мордак была привезена ...".

Стр. 639 - Лейпцик исправлено на Лейпсик - "Лейпсикский писатель дает отчет ...".